МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Учреждение образования
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Посвящается Дню белорусской науки

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА

**Материалы докладов
90-й научно-технической конференции
профессорско-преподавательского состава,
научных сотрудников и аспирантов
(с международным участием)**

2–20 февраля 2026 года

Минск 2026

УДК 005.745(06)(0.034)

Общественные и гуманитарные науки. Военная подготовка: материалы 90-й науч.-техн. конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием), Минск, 2-20 февраля 2026 г. [Электронный ресурс] / Белорус. гос. технол. ун-т ; отв. за издание С.А. Касперович. – Минск : БГТУ, 2026. – 667 с. ISBN 978-985-897-343-8.

Сборник составлен по материалам докладов научно-технической конференции сотрудников Белорусского государственного технологического университета, в которых отражены вопросы стратегии будущего в духовном опыте человечества, глобальные вызов в современных условиях, глобальные и региональные тенденции трансформации постиндустриального общества, ценностные ориентации и формирование экологической культуры, методологические проблемы изучения Новейшей истории Беларуси. Филологический блок представлен исследованиями по актуальным вопросам современного языкознания, литературоведения, методики преподавания иностранных языков и русского языка как иностранного. Доклады также охватывают вопросы государственной политики государства в формировании здорового образа жизни, интересы студенческой молодежи к занятиям физическими упражнениями, динамики физической подготовленности студентов основных и специальных отделений, методики подготовки студентов в различных видах спорта. Ряд докладов отражает перспективные направления развития видов обеспечения войск в современных условиях, а также военной подготовке.

Сборник предназначен для работников различных отраслей народного хозяйства, научных сотрудников, специализирующихся в соответствующих областях знаний, аспирантов и студентов учреждений высшего образования

Рецензенты:

член-корреспондент НАН Беларуси, профессор кафедры философии и права, доктор философских наук	П.А. Водопьянов
канд. филол. наук, зав. кафедрой белорусской филологии	О.В. Русак
канд. филол. наук, зав. кафедрой межкультурных коммуникаций и технического перевода	А.В. Никишова
д-р пед. наук, зав. кафедрой физического воспитания и спорта	Н.Н. Филиппов
начальник военной кафедры подполковник	Д.В. Блажко

Главный редактор
ректор, канд. экон. наук С.А. Касперович

ISBN 978-985-897-343-8.

© УО «Белорусский государственный технологический университет», 2026

УДК 502.11:165.74

П.А. Водопьянов, член-корр. НАН Беларуси,
проф., д-р филос. наук
(БГТУ, г. Минск)

НРАВСТВЕННО-ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ БЕЗОПАСНОГО БУДУЩЕГО

Грозные признаки наступления экологической катастрофы со стремительной скоростью, порожденные глобальными угрозами, среди которых взрывоопасный рост численности населения, резкое изменение климатических условий, сокращение биологического разнообразия, постоянно происходящие землетрясения, наводнения, ураганы, смерчи и другие негативные явления требуют принятия неотложных и срочных мер по их нейтрализации и преодолению. И если люди не задумаются о предотвращении такого рода опасностей, их ждет неминуемая гибель.

Именно поэтому в условиях глобальной экологической нестабильности и непредсказуемости дальнейших путей развития, выбор путей выживания человечества выдвигается на передний план научного познания, поскольку нынешний вектор социально-экономического развития привел к последствиям, угрожающим ближайшему будущему.

Важное значение на пути преодоления экологических затруднений имеет отказ от сугубо материального, потребительского вектора развития и переход к духовному самосовершенствованию на основе утверждения общечеловеческих ценностей, направленных на достижение безопасного будущего, которое будет зависеть от того, сможет ли разум преодолеть пропасть между технологической мощью и культурной эволюцией.

Сложившийся тип и ныне действующий тип техногенной цивилизации дал множество научных и технических достижений, обеспечивших высокий уровень жизни, увеличение средней продолжительности жизни, повышения урожайности сельского хозяйства, увеличению скорости перемещений и коммуникаций, обеспечению качества медицинского обслуживания, создание современных технологий, овладение ядерной энергией, освоение космического пространства и многое другое. Благодаря достижениям науки были достигнуты огромные результаты в овладении энергией – в термодинамике использование энергии пара, в электродинамике – электрической энергии, атомной физике – атомной и термоядерной энергии, что позволило увеличить эффективность производства и повысить производительность труда.

К сожалению, эти успехи, в конечном итоге, обернулись негативными последствиями для человека и привели к глобальному экологическому кризису. Избранный сугубо потребительский вектор социально-экономического развития явился одной из причин названного кризиса. И, чтобы избежать глобальной экологической катастрофы следует избрать путь, направленный на отбор самого ценного и совершенного на основе усвоения рациональных идей прошлого

Углубление экологического кризиса, со всей остротой ставит первоочередной задачей проблему выживания человеческой цивилизации, и потому развитие общества должно быть ориентировано не на создание, накопление и потребление материальных благ как определяющего критерия прогресса, а на самосовершенствование человека, на воспитание человеческих качеств, открывающих возможность достижения безопасного будущего.

Реализация этих задач непосредственно связана с выбором стратегии обновления цивилизации, поскольку нынешний потребительский вектор социально- экономического развития привел к разрушению и деградации природы и потому необходимо переосмыслить сложившиеся представления, о ценностных ориентациях и целях развития, на основе обоснования направлений человеческой деятельности, направленной на разумное удовлетворение человеческих потребностей и достижение экологической безопасности.

Ответственность за сохранение планеты как обязанность человека в современных условиях может быть реализована лишь через преодоление нравственно-духовного кризиса, утверждение новой системы ценностей и революционных сдвигов в сфере сознания. Моральные требования, направленные на сохранение природы как среды обитания человека – главное в преодолении экологической опасности в эпоху глобальной нестабильности и неопределенности мирового развития. Именно поэтому для достижения безопасного будущего необходима «гуманистическая революция» (обоснованная А. Печчеи), ориентированная на трансформацию идей, социальных и экономических условий [1]. Такого рода гуманистическая революция неразрывно связана с революцией в сфере культуры, возрождающей цивилизацию на основе изменения сугубо потребительского вектора социально-экономического развития, изменения моральных стимулов к обогащению как главному пороку цивилизации. Об этом пророчески писал еще в начале прошлого века Дж. Хаксли, который полагал, что главным для человека является идея осуществления человеческих чаяний, вместо идеи материального благополучия и, что необходимо повысить качество жизни и всей окружающей среды, а не увеличивать

количество человеческих групп, денег, продуктов производства и материальных благ [2]. Без превеличения нужно сказать, что обновление цивилизации на основе эволюционно-гуманистической стратегии в современных условиях должно строиться на совокупности идей этого великого мыслителя, которые помогут преодолеть существующую разобщенность в мире. Эта стратегия предполагает утверждение новых ценностных ориентаций на основе гуманистических принципов, направленных на преодоление глобальных угроз. Первостепенное значение в достижении этой цели имеет формирование нравственности нового типа, направленной на сохранение пригодной для обитания окружающей среды и создания ресурсов на основе достижений современной науки для обеспечения нормальной жизнедеятельности людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Печчеи, А.. Человеческие качества / А. Печчеи. – М., Прогресс. 1980. – 302 с.

2. Huxley, J. Evolution and Religion / J. Huxley // The Humanist. – № 12. – 1971. – P.360.

УДК 101.8:502.13

П.М. Бурак, доц., канд. филос. наук
(БГТУ, г. Минск)

ЛАТЕНТНЫЙ ГЕНЕЗИС ВЫЗОВОВ СТИХИЙНОЙ КОЭВОЛЮЦИИ ОТКРЫТЫХ СИСТЕМ

Основная идея представленного материала заключается в том, что для формирования более безопасных условий внутрисоциальных и социоприродных отношений, продуктивного решения проблем антропологического, экологического и других кризисных явлений в современном обществе необходимо разрабатывать теоретико-практические проблемы регулирования стихийных процессов социальной и социоприродной коэволюции.

Стихийный характер коэволюции объясняется автором в связи с теми обстоятельствами, что ее неявные «корни» скрыты в объективной агрегации всеобщих принципов бытия нашего мира, которые не подвластны человеку, но они воспроизводятся в коэволюционных процессах природы, общества, в человеческой деятельности, который реализует их в конкретных ее формах как активное существо, осуществляющее множественные взаимодействия и творящее в труде и свободной воле великое разнообразие вещей. Это возможно потому, что человек есть порождение этого мира, в котором он существует как коэволюционно агрегированная величина всеобщих свойств взаимо-

действия, развития, движения пространства, времени, системной организованности, как открытая система, обменивающаяся с другими системами веществом, энергией и информацией. Мы определяем коэволюцию как взаимозависимое существование относительно автономных открытых систем различной природы, обусловливающее их самовоспроизводство в процессах функционирования и развития.

В мире доминирует стихийная, спонтанная коэволюция. Она сама по себе может быть вызовом человеческому существованию при условии продолжительного разрушительного действия природных стихий. Однако и сам человек может провоцировать возникновение разрушительного вызова «рукотворной» стихийной коэволюции. В данной работе кратко рассмотрены некоторые скрытые механизмы и подходы регулирования соотношения тенденций стихийной коэволюции.

Коэволюция воспроизводит диалектически противоречивую, кооперативную сущность нашего мироздания, агрегируя и сохраняя неразделенность тенденций прогресса и регресса в своей процессуальной структуре и в своих внутрисоциальных, социоприродных в биологических проявлениях, во взаимодействии живой и неживой природы, в неживой природе, в социотехнических, техноприродных системах, в культурной коммуникации в ее широком значении, в науке, художественном и литературном творчестве, в разнообразных сферах духовной жизни людей.

Внутреннее напряжение, неопределенность, беспокойство, стремление к безопасности, самосохранению, продолжению жизни и обретение надежных оснований и виктории надежды на возвышение и доминирование прогресса над регрессом прослеживается в их повседневных заботах и делах, в способах решения проблем, оптимистическом творчестве, мышлении, деятельности и запечатлевается в созданных и создаваемых их трудом бесчисленном множестве материальных и духовных творений только человеку присущего и необходимого для жизни разнообразия его дома-мира, в котором он единственный властитель, наследник и свой собственный самонанятый, обслуживающий персонал, «слуга» и исполнитель своих желаний.

За всем великим нагромождением занятий по обслуживанию и сохранению собственной жизни, жизни близких и других людей в действительности скрывается общий принцип сохранения способности человека к самовоспроизводству в текущих условиях и в будущем на основе регулирования соотношения тенденций прогресса и регресса, созидания и разрушения, организации и дезорганизации и т. д. и т. п. Это является неотъемлемым атрибутивным свойством существо-

вания нашего мироздания и дано нам как независимое от нашего желания объективное условие и стратегический ресурс благоденствовать и развиваться, достигать своих целей, приобретая навыки, увеличивая опыт и аккумулируя энергию взаимосвязи процессов прогресса и регресса в решении своих жизненных проблем. Вся наша жизнь есть перманентная практика научения и самообучения по решению множества проблем, по сути дела представляющих собой разнообразные конкретные варианты разрешения диалектических противоречий всеобщего основания устройства бытия нашего мира – взаимосвязи прогресса и регресса.

Именно это основание является важнейшим объективным условием развития нашей способности предвидения будущего, нашего творческого развития, созидания нашей перспективы, формирования наших человеческих качеств и нашей жизнеспособности поскольку многочисленные поколения наших предков (мы их преемники) на протяжении тысячелетий формировали и передавали следующим поколениям культуру самосохранения и безопасного жизнеустройства в соответствии с принципом активного регулирования соотношения прогресса и регресса в живой природе и в социальной жизни как важнейшего закона мироустройства.

В подтверждение подчеркнем философское обобщение Ф. Энгельса. Он подчеркивал, что «…каждый прогресс в органическом развитии является вместе с тем и регрессом, ибо он закрепляет одностороннее развитие и исключает возможность развития во многих других направлениях. Но это основной закон» [1, с.621].

Вместе с тем, следует отметить, что множественность проявлений коэволюционного сопряжения прогресса и регресса в природе живой и неживой, в социальной организации жизни, в социотехнических системах, в социоприродных отношениях намного больше, чем охватывается соответствующими знаниями и практическим осознаваемым опытом. Поэтому по причинам невозможности достичь исчерпывающего знания о неявных процессах взаимосвязи прогресса и регресса, а также объять человеческим опытом регулирования соотношения данных тенденций в связи с всеобщностью их сущности как атрибутивного свойства всей мировой реальности, взаимозависимая связь их существования является и будет оставаться неподвластной человеку.

Такая объективная атрибутивная неявность означает неустранимость в человеческой деятельности стихийных проявлений коэволюционных процессов, что может выражаться в расхождении целезаданного и полученного результата особенно при реализации долговре-

менных крупных проектов. Принцип регулирования взаимозависимости прогресса и регресса поэтому должен включать предвидение последствий стихийно действующих тенденций данных направлений изменений с соответствующей корректировкой целей выполнения проектов.

Немаловажным обстоятельством нерегулируемого соотношения такого рода изменений выступает неявность атрибутивной стихийности прогресса и регресса, как всеобщего свойства мироздания, которому подчинена конкретная исполнительская деятельность, ориентированная в массовом сознании на решение непосредственных операциональных задач.

Значительный сбой (своеобразный вызов) в выполнении некоего крупного долговременного проекта может быть вызван накоплением стихийных, не контролируемых человеком изменений соотношения процессов прогресса и регресса или стихийной их коэволюции. Важнейшей задачей регламентации продуктивной созидательной деятельности является регулирование коэволюционной взаимозависимости прогресса и регресса, выстраиваемого на основе углубления знаний о неявных атрибутивных основаниях и тенденциях стихийных процессов коэволюции в неживой, живой природе, обществе, социотехнических, социоприродных и других системах.

Необходимо также отметить, что человеческая деятельность в разных вариантах при необходимости обеспечения должным объемом различных продуктов для поддержания жизни и безопасности существования, выстраивается не по образцам стихийной коэволюции живой и неживой природы, а на основе доминанты человеческих потребностей их гарантированного, долгосрочного удовлетворения. Для этих целей, например, на полях ликвидируется разнообразие естественной растительности и высевается монокультура. В результате устраняется стихийная природная коэволюция, негативные последствия которой ограничиваются разнообразием дикого растительного сообщества и почвенного биоразнообразия.

Монокультура, которая необходима для человека поляризует коэволюцию монокультурного растительного сообщества и сокращает почвенное биоразнообразие, вызывая процессы снижения плодородия почвы, что ведет к опустыниванию вследствие такого рода человекомерной поляризации сопряженного существования обедненного растительного сообщества, почвенного биоразнообразия и оскудевающей пахотной земли. Человек, сам того не желая, запускает стихийный механизм коэволюционного опустынивания почвы.

По далеко не новым данным ежегодно в мире опустынивается 6 млн. га некогда плодородной почвы. Это и есть вызов стихийной коэволюции, сотворенной человеком, угрожающий его будущему. Поэтому необходимы знания и социоприродные технологии регулирования стихийной коэволюции, «провоцируемой» самим человеком.

Скрытые механизмы нерегулируемой коэволюции фактически образуют основной вектор кризиса культуры (фактически вызов ее деградации) в западном обществе, о котором пишет А. Швейцер как о сложившемся противоречии между высокими достижениями в сфере материальной жизни, завышенной их оценкой для благополучия общества и низким уровнем развития духовной жизни, ее недооценкой как периферийной, малозначащей величины в обеспечении благополучия общества и человека. «Роковым для нашей культуры является то, – констатирует А. Швейцер, – что ее материальная сторона развилась намного сильнее, чем духовная.

Восторгаясь успехами науки и практики, мы пришли к ошибочной концепции культуры. Мы переоцениваем ее материальные достижения и не признаем значения духовного начала в той мере, в какой следовало бы [2, с. 92]. Фактически вызов деградации культуры есть интегрированый результат сопряженного развития разнообразных процессов регрессивных изменений в обществе или то явление, которое мы называем социальной коинволюцией – свертыванием способности общества к прогрессивному саморазвитию.

Отмеченный вызов представляет собой совокупное множество взаимосвязанных противоречий развития общества, неравновесность которого в целом сдвигается в сторону роста энтропии или тенденции деградации превышающих допустимый порог сохранения безопасного уровня развития соотношения процессов прогресса и регресса. Такое множество представляет собой скрытое основание упадка культуры и, оно выявляется только с помощью глубинного анализа труда А. Швейцера посвященного неравнодушному рассмотрению истинных причин упадка духовной культуры.

Определенную часть противоречий, совокупное действие которых и образует вызов деградации культуры западного общества, можно охарактеризовать следующим образом: это противоречия между высоким уровнем материальных достижений и низким уровнем развития, деградацией духовной жизни, соответствующей культуры; между потребностью признания первостепенной ценности человека и деградацией гуманности, скатыванием на путь антигуманизма; между необходимостью регулирования, согласованного, гармоничного соразвития материальной и духовной культуры и реальным разрывом и

противопоставлением отделенности их единству, целостности культуры; между высоким уровнем совершенствования организационных принципов любого процесса и дезорганизованностью духовной жизни человека, угасанием самостоятельности мышления, творчества и свободы, утратой веры в истину; между сверхзанятостью, перенапряжением, превращением человека в человеческий материал, утратой целостности личности человека и необходимостью его формирования как главного творца, носителя и деятельного субъекта гуманистической культуры по преодолению кризиса культуры разрушения общества. Это также противоречие между набирающим силу пессимистическим мировоззрением и потребностью в оптимистическом мировоззрении, основанном на гуманистических традициях жизне- и мироутверждения.

Решающим фактором преодоления кризиса культуры западного общества (фактически вызова деградации культуры) А. Швейцер считает формирование действенного, мыслящего, оптимистического, этического и гуманистически направленного мировоззрения по обеспечению миро- и жизнеутверждающей духовной культуры.

Таким образом, преодоление кризиса культуры, характеризуемого А. Швейцером, а фактически на языке решения проблемы сопряженного развития материальной и духовной жизни в плане необходимости ответа на вызов их стихийной коэволюции, обязательным является выявление и разрешение, скрытых от массового сознания глубинных противоречий, образующих вызов.

Такой подход может быть полезен и при переходе на путь направляемой, регулируемой коэволюции в иных ситуациях скопления в стихийно интегрированное единство противоречий, образовавших сложную структуру вызова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энгельс, Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. – Сочинения: в 50 т. М.: Гос. изд. политической литературы, 1961. – Т. 20. – С. 343–628.

2. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. – 576 с.

УДК 001.18

Н.Е. Захарова, канд. филос. наук,
зав. отделом социальной экологии и биоэтики
(Ин-т философии НАН Беларуси, г. Минск)

НЕЗАВЕРШЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ В КОНТЕСТЕ НБИКС-ТЕХНОЛОГИЙ

Рассуждая о природе человека, мы подразумевает стойкие черты, инварианты, во все времена независимые от биологической эволюции и исторического процесса, характера эпохи, этносов и культуры [1, с. 348]. Причину богатства всех проявлений человеческого в человеке, философия всегда видит в культуре и социальности, причем человек как проявление видового своеобразия человека до недавнего времени не считался предметом философского внимания. Дискурс природы человека входит в проблемное поле философской антропологии, но наряду с понятием «природа человека» используется также понятие «сущность человека», и если природу человека соотносят в основном с биологическим естеством человека, то сущность человека выражена скорее через его социальность, почему в марксизме и используется понятие «социальная природа» человека [2].

Именно в связи с развитием науки и появлением конвергирующих технологий тема природы человека потребовала научного и философского осмысления, в частности, в связи с расшифровкой генома человека и перспективой, связанной с возможностью трансформации/усиления в будущем не только физических свойств человека, но и его когнитивных способностей. Термин NBIC конвергенции был введен в 2002 г. Михаилом Роко и Уильямом Бейнбриджем, авторами работы «Конвергирующие технологии для улучшения природы человека» [3].

В последнее десятилетие к «нано»-«био»-«инфо»-«когнитивные» добавилось «социо», и НБИКС-технологии включают **с**оциогуманитарные технологии, иногда как изучение влияния технологий на общество.

Вопрос о природе человека был актуализирован в конце XX в. в связи с проблемой, которую очень ярко обозначил Ф. Фукуяма как постчеловеческое будущее. Проект конвергирующих технологий – NBIC-технологий - это междисциплинарный проект, объединяющий исследования структуры, функций и потенциальной расширяемости человеческого разума; разработки новых обучающих систем; создание нанобиопроцессоров, способных взаимодействовать с человеческим организмом напрямую, что позволяет говорить об эволюционном зна-

чении этих технологий [3]. Традиционные опасения вызывает сама перспектива интеграции технических составляющих в физиологию и биологию человека. Тем более, что перед тем, как приступать к формированию нового человека, необходимо понять сущность человеческого. Нужно определить онтологическую структуру человеческой целостности в его телесно-духовном единстве и выявить основные антропологические константы поддержания его гомеостатического равновесия в физическом и социокультурном плане. Говоря о биотехнологической революции, важно помнить, что речь идет о понятии существенно более широком, чем генная инженерия. То, что мы сегодня переживаем, – это не просто технологическая революция в расшифровке ДНК и манипулировании ее структурой, но революция в биологии, лежащая в основе такой способности.

Взаимопроникновение биологической и технологической составляющих – объективная реальность современного общества, поэтому задача философского анализа не в препятствовании этому естественному процессу, а в выявлении предпочтительных направлений. Если на протяжении всей истории развитие человека происходило как изменение окружающего мира, использование средств технической адаптации и мощный рывок в их развитии в конце XX – начале XXI вв., привели к перспективе трансформации собственной природы человека.

В решении поставленной проблемы возможно наличие различных подходов к природе человека и его сущности. Эти подходы в самом общем плане могут быть классифицированы на четыре большие группы: реляционный подход, при котором сущность человека усматривается в общественных отношениях; креативный, при котором она осмысливается в творческой деятельности, направленной на освоение внешнего мира; акциденциональный, когда сущность рассматривается через способности и потребности, свойственные человеку, и субстанциональный, при котором человеческая сущность определяется через внутренне противоречивое единство телесного, материального и духовного.

Субстанциональность человека проявляется в «свернутом виде» и осуществляется через взаимодействие фундаментальных сторон человека: биологической, социальной и духовной, существующих на выделенных уровнях бытия. Эти стороны определяют, каждая посвоему, деятельность человека в мире. Биологическая раскрывает момент адаптации и приспособления человека к миру; социальная – жизнь человека и сообщества людей с точки зрения преобразовательной деятельности, а духовная раскрывает саму возможность выбора,

которая реализуется в антиномии добра и зла, и есть стремление к реализации своей субстанциональной целостности.

Зависимость человека от безжалостного природного процесса породила стремление выйти из различных оболочек естественной заданности, вплоть до избавления от детерминации своей собственной природы, отвержения ее спонтанности. Желание механической предсказуемости, конструируемости, стремление к синтезу с искусственными нейро-электронными органами – вот вопрос будущего морали. Юрген Хабермас писал, что достижение этического самопонимания предполагает существование органических предпосылок, естественной телесности, которая не может быть предметом манипуляции [4, с.72]. При этом важен принцип неприкосновенности телесности как собственности, поскольку тело человека, определяющее его природу, и инструмент действия и претерпевающая структура, оно анонимно как набор генетической и биохимической информации и всеохватно как бытие [5, с.30].

Междисциплинарный характер этического сопровождения процесса и результатов биотехнологических исследований является условием гуманитарной экспертизы, оценки рисков, а также и идеи предосторожности и опережающего реагирования на появление проектов изменения и совершенствования природы человека посредством НБИКС-технологий.

Работа выполнена при поддержке БРФФИ в рамках научного проекта № Г25МС-015.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровский Д. И. Альтруизм, эгоизм и природа человека (к проблематике развития морального сознания // Проблема сознания в философии и науке. – М.: Канон+, 2009. 472 с.

2. Черникова Д. В., Черникова И. В. Проблема природы человека в свете NBIC-технологий // Известия Томского политехнического университета. – 2010. Т.316. №6. С. 88-93.

3. Roco M., Bainbridge W. (eds). Converging technologies for improving human performance: Nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science. Arlington, 2004. URL: http://www.wtec.org/ConvergingTechnologies/Report/NBIC_report.pdf. 1 (дата обращения 14.11.2025).

4. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы /Юрген Хабермас. – М.: Весь мир, 2002. 144 с.

5. Попова О. В. «Быть телом» или «иметь тело» // Человек. 2007. №6. С.18-30.

УДК 101.1:316:008

А. А. Потоцкий, доц., канд. филос. наук,
зав. каф. философии и права
(БГТУ, г. Минск)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИЛОСОФСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В условиях трансформации коммуникативной модели в культуре XXI в., повлекшей за собой смену монологического типа коммуникации диалогическим, представляется актуальным использование методологического потенциала герменевтики для изучения особенностей межкультурной коммуникации, формирующихся в ситуации акцентированного полифонизма и диалогичности.

Культурно-исторические исследования, сопряженные с герменевтическим толкованием культуры, впервые прослеживаются в работах В. Дильтея. Если ранее герменевтика рассматривалась как частная дисциплина, совокупность методик работы с богословскими, литературными текстами, то в рамках неклассической философии герменевтика трансформируется в концептуальный подход, формирующий методологию гуманитарного познания. Дильтей пишет о том, что гуманитарные науки должны пройти от чисто внешних проявлений духовной жизни к их истокам, а это – задача понимания [1]. Понимая себя, люди приходят к пониманию других, а затем осознают некую общность, существующую между индивидами, между многообразными духовными формами, то есть к пониманию того, что Дильтей обозначал как «объективный дух».

Тем самым, понимание рассматривается как основное событие человеческой жизни, как отношение одного духа к другому, как способ перемещения из одного культурного мира в другой. В концепции Дильтея два фундаментальных вектора понимания (как исторический вектор понимания событий прошлого, так и коммуникативный вектор понимания настоящего) равно основываются на эмпатических процедурах «вживания», «вчувствования». Понять Другого – значит увидеть ситуацию его глазами, мыслить, как он; не судить событие другой «жизни» (эпохи, личности) исходя из собственного мировоззренческого горизонта.

С другой стороны, герменевтическая стратегия межкультурного взаимодействия основана на толерантности и плюрализме. Идее иерархичности культурного пространства герменевтическое сознание

противопоставляет в качестве принципиальной альтернативы установку на понимание Другого во всей его инаковости.

Герменевтика анализирует диалогическую, продуктивную сторону понимания, трактует данный феномен как коммуникативный процесс. Интерпретация феномена понимания выступает тем репрезентативным проблемным полем, которое определяет философский статус и онтологическое измерение герменевтики, а также подчеркивает взаимосвязь методологических вопросов гуманитарного познания и круга актуальных проблем современного культурологического знания, в центре внимания которого – поиск оптимальных моделей межкультурного взаимодействия в современном мире.

Методологический потенциал герменевтики инициирует возможность изучения культурного многообразия в рамках нелинейной интерпретации исторического процесса. Данная парадигма отвергает саму идею деления культур на прогрессивные и отсталые, развитые и архаичные, «цивилизованные» и «примитивные». Напротив, утверждается уникальность, своеобразие, ценность каждого культурно-исторического типа. Унифицированности, глобализму и различным вариантам прогрессизма нелинейный подход, основанный на методологическом потенциале герменевтики, противопоставляет идею многовекторного развития культуры, в котором на смену монологическому типу межкультурного взаимодействия приходит полифония культурных смыслов и духовных ценностей. Один из основателей философской герменевтики Г.-Г. Гадамер пишет об этом так: «Плох тот герменевтик, который воображает, что он может и должен был бы сохранить за собой последнее слово» [2].

Герменевтика, ориентированная на поиск неклассических принципов интерпретации историко-культурной реальности, во многих своих установках фиксирует переход к новой, многомерной парадигме мышления. Демонстрируя всю сложность и противоречивость современной социокультурной ситуации и характера ее понимания, герменевтика на примере наиболее репрезентативного поля своей проблематики инициирует перспективу свободного творчества и концептуального плюрализма.

Герменевтическая методология позволяет осознать, что понятия объекта и объективности недостаточны там, где речь идет не об овладении предметом, а о возвращении причастности смыслу, которое и называется пониманием. При подобном подходе межкультурная коммуникация предстает как измерение открытости, не сводимое к единому варианту прочтения, интерпретации. Это, в свою очередь, позволяет рассматривать понимание в качестве важнейшей интенции в

коммуникативном взаимодействии, интенции, благодаря которой каждая культура, каждый голос в современном мире, наполненном конфликтами и противоречиями, получают возможность быть услышанными.

Использование методологических стратегий герменевтики ставит под сомнение возможность сконструировать единую «схему» развития человеческой цивилизации, которая охватывала бы все культурно-исторические типы, но открывает возможность рассматривать каждый культурно-исторический тип в качестве уникального и самодостаточного. Обусловленность понимания историчностью субъекта, принадлежащего определенной культурно-исторической эпохе, традиции, от влияния которых он не в силах устраниться, в рамках герменевтической парадигмы рассматриваются в качестве важнейших предпосылок постижения Другого во всей его инаковости. Определение понимания в качестве основополагающей интенции в рамках диалога культур позволяет рассматривать межкультурное взаимодействие как деятельность, направленную на созидание новых культурных смыслов и мировоззренческих оснований цивилизационной динамики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дильтей В. Герменевтика и теория литературы. – М.: Лабиринт, 2001. – 426 с.

2. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.

УДК [316.422:004](476)

Н.А. Лазаревич., канд. филос. наук, вед. науч. сотр.
(Ин-т философии НАН Беларуси, г. Минск)

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И ЦИФРОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Социальная политика Республики Беларусь традиционно ориентирована на обеспечение высоких стандартов социальной защищенности. Однако в условиях цифровой трансформации общества и экономики возникает необходимость ее адаптации для решения новых задач.

Ключевым вектором становится интеграция цифровых инструментов для улучшения качества жизни граждан, что требует модернизации подходов к оказанию услуг и обеспечению инклюзивности [1].

Задачами повышения эффективности социальной политики могут стать:

1. Разработка комплексных критериев качества жизни с учетом цифровой реальности.

Современное понимание качества жизни выходит за рамки традиционных экономических и материальных показателей. Для адекватной оценки и управления социальным развитием необходима модернизация системы индикаторов, которая целесообразно дополнит официальную статистику (уровень доходов, занятости, обеспеченность жильем) параметрами цифрового развития: уровень цифровой и медиаграмотности населения, доля домохозяйств с широкополосным доступом в интернет, частота использования государственных электронных услуг различными социально-демографическими группами и др.[2].

Создание индекса цифрового благополучия. Данный индекс должен оценивать не только доступность технологий, но и их влияние на повседневную жизнь. Он может включать такие аспекты, как баланс между онлайн- и офлайн-активностью, использование технологий для саморазвития и социальных контактов и т. д. [3].

Обязательным условием должен стать учет субъективных оценок. Цифровые платформы (мобильные приложения, порталы, соцсети) предоставляют для этого уникальную возможность для сбора обратной связи в режиме, близком к реальному времени.

Внедрение систем регулярных цифровых опросов позволит быстро выявлять проблемы (выгорание, усталость, недовольство изменениями) и своевременно оперативно реагировать, учитывать субъективное благополучие граждан и оценивать удовлетворенность социальными услугами [4].

2. Цифровизация социальных услуг как инструмент повышения адресности и оперативности.

Внедрение цифровых технологий в социальную сферу способно кардинально повысить эффективность управления и качество сервисов. Так, создание единого портала социальных услуг (портал gov.by) с функцией «личного кабинета» позволит гражданам получать информацию, подавать заявления, отслеживать статус обращений. Разработка мобильных приложений для уязвимых групп с упрощенным интерфейсом) упростит доступ к помощи [4].

Внедрение предиктивных моделей позволяет проводить анализ больших данных (данные о доходах, потреблении ЖКУ, обращаемости в медучреждения, информация из органов образования) с применением методов Data Science – алгоритмов, математики и статистики

для извлечения знаний из больших объемов данных, превращая хаос информации в полезные прогнозы. Он позволяет выявлять домохозяйства с высоким риском попадания в трудную жизненную ситуацию (бедность, социальное исключение), что дает возможность перейти от пассивной к активным моделям поддержки оказания помощи [5].

Персонализация социальной поддержки. На основе агрегированных и обезличенных данных искусственный интеллект может помогать в формировании индивидуальных программ социальной адаптации, рекомендовать курсы, варианты трудоустройства или виды социальных услуг, наиболее релевантные для конкретного человека или семьи [6].

3. Преодоление цифрового неравенства – обязательное условие инклюзивной социальной политики.

Цифровизация не должна усугублять социальное расслоение. Гарантия цифровой доступности для всех является новой социальной гарантией. Необходима реализация специальных программ по обеспечению цифровой инфраструктурой (интернет, устройства) социально незащищенных категорий (малообеспеченные, жители сельской местности, пожилые люди).

Критически важным является создание и распространение цифрового контента и сервисов, учитывающих потребности людей (стандарты доступности) [7]. Обязательным условием для этого является системное развитие цифровой грамотности. Помимо базовых компьютерных навыков, обучение должно быть направлено на безопасное и эффективное использование именно социальных государственных сервисов, критическое восприятие информации, защиту персональных данных. [2, 7].

4. Защита в цифровой среде как новая социальная гарантия.

Цифровизация социальной сферы расширяет понятие уязвимости, требуя включения киберрисков в повестку социальной защиты. При этом дети, пожилые люди, лица с ограниченными возможностями наиболее подвержены цифровым угрозам (мошенничество, кража данных). Необходима разработка и внедрение целевых программ обучения цифровой гигиене, создания упрощенных и защищенных интерфейсов государственных сервисов, а также системы оперативной помощи [2].

Правовое регулирование цифровой идентичности. Развитие электронных социальных услуг требует надежных механизмов идентификации. Важно совершенствовать законодательство в области защиты персональных данных, четко определять права граждан на контроль над своей цифровой идентичностью и регулировать использо-

вание социальных данных государственными и частными организациями для исключения дискриминации [8].

Психологическая поддержка против цифровых рисков. Социальные службы должны развивать компетенции для помощи при кибербуллинге (травле, запугивании или преследовании человека с использованием цифровых технологий, таких как социальные сети, мобильные телефоны и др. Он включает распространение слухов, унизительных фото, отправку угроз или оскорбительных сообщений, а также создание фейковых аккаунтов, и может причинить серьезный психологический вред жертве.

Необходимо создание онлайн-служб доверия, подготовку специалистов (социальных работников, психологов) и интеграцию цифрового благополучия в программы профилактической работы с семьями и молодежью [4].

5. Трансформация рынка труда под влиянием технологий Инновационные подходы к занятости в условиях цифровой экономики:

Адаптация системы образования. Глубокая интеграция цифровых компетенций на всех уровнях образования – от школы до вуза и системы дополнительного профессионального образования. Акцент должен делаться не только на технических навыках, но и критическом мышлении, креативности и способности к непрерывному обучению [5].

Поддержка новых форм занятости. Распространение удаленной работы, фриланса требует модернизации трудового законодательства и системы социального обеспечения. Важно разработать механизмы защиты прав «цифровых работников», обеспечить им доступ к пенсионному и медицинскому страхованию, легализовать и поддержать предпринимательские инициативы в цифровой среде [1].

Для смягчения последствий автоматизации и цифровизации традиционных отраслей необходима национальная система опережающей профессиональной переподготовки. Она должна быть гибкой, основанной на партнерстве государства, образовательных учреждений и бизнеса, и предоставлять гражданам возможности получения востребованных в цифровой экономике профессий [9].

Выводы. Повышение эффективности социальной политики Беларуси в цифровую эпоху требует синтеза традиционных социальных ценностей и современных технологических решений.

Приоритетными направлениями являются:

– формирование новой системы критериев качества жизни, включающей цифровое измерение;

– глубокую цифровизацию социальных услуг с акцентом на предиктивность и персонализацию;

– преодоление цифрового разрыва, обеспечение защиты граждан от новых рисков цифровой среды и активное содействие их адаптации к меняющемуся рынку труда через образование и поддержку новых форм занятости.

Работа выполнена при поддержке ФФИ в рамках научного проекта № Г24Мн-004.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лутохина, Э. А. Социальная политика в Республике Беларусь: современные вызовы и направления трансформации // Белорусский экономический журнал. 2021. № 2. С. 112-125.

2. Данилович, И. В. Цифровая трансформация и человеческий капитал: вызовы для социальной политики Беларуси // Социология. 2022. № 4. С. 45-55.

3. Абакумова, Т. В. Качество жизни в цифровую эпоху: новые индикаторы и подходы к измерению // Народонаселение. 2020. № 3. С. 78-91.

4. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 гг. URL: https://www.mpt. gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na2021-2025-gody-0 (дата обращения: 15.01.2026).

5. Петров, А. Н. Большие данные в государственном управлении: возможности для социальной сферы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. № 1. С. 167-189.

6. Смирнов, С.Н. Искусственный интеллект в социальной защите: международный опыт и перспективы для России и стран СНГ // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19, № 3. С. 32-42.

7. Мусханова И. В., Мамуев А. М., Усамов И. Р. Роль цифровых технологий в обеспечении социальной инклюзии: аналитический доклад под ред. О.В. Синявской. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 156 с.

8. О защите персональных данных: Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-1ОЗ. Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

9. Роль цифровых технологий в обеспечении социальной инклюзии: аналитический доклад / под ред. О.В. Синявской. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 156 с.

УДК 1:141.3+141.338+17.022.1

И.Н. Сидоренко, проф., д-р филос. наук
(БГУ, Минск)

ОПТИМЕН И ДАО: ДАОССКИЙ ОТВЕТ ТЕХНОУТОПИИ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОМУ КРИЗИСУ

Современный мир переживает глубокий антропологический кризис, проявляющийся не только в чувстве отчуждения, утрате смысла и распаде социальных связей, но и в нарастающем экологическом коллапсе, порожденном логикой безграничного господства и потребления. Технологический прогресс, предложив человечеству невиданные мощности, одновременно поставил под вопрос саму его сущность, разрывая связи с природой и историей.

Ответом на этот кризис стали два конкурирующих проекта будущего человека. С одной стороны, трансгуманизм предлагает радикальный путь «улучшения»: преодоление биологических ограничений через кибернетизацию, усиление интеллекта и потенциальное бессмертие. Однако этот техноцентристский проект несет в себе фундаментальные риски. Он игнорирует экзистенциальные основания человеческого бытия, такие как смертность, временность и историчность, которые придают жизни глубину, ответственность и смысл.

Социологически он грозит усугубить неравенство, создав новую стратификацию между «модифицированными» и «естественными», и усилить зависимость от корпораций, контролирующих технологии. Трансгуманистический оптимен рискует стать не свободным сверхсуществом, а идеальным слугой техносферы, окончательно утратившим связь с подлинностью.

С другой стороны, экзистенциальная философия XX в. дала мощную критику этой тенденции, указав на феномен «бездомности» современного человека. Согласно этой критике, техника превращает мир в безличный ресурс, а человека – в функциональный элемент системы, отрывая его от корней, традиции и осмысленного бытия-в-мире. Однако, будучи безупречной в диагнозе, экзистенциальная мысль часто оказывается скупой на позитивную программу, ограничиваясь призывом к аутентичному существованию перед лицом конечности.

Именно здесь в диалог может вступить третья, даосская перспектива, предлагающая не просто критику, а целостную альтернативную онтологию. Ее сердцевина – это принцип «возвращения к простоте и подлинности». В противоположность воле к господству и преобразованию, даосизм предлагает путь следования и соответствия.

Ключевым понятием здесь является Дао, т. е. естественный путь вселенной, спонтанный и простой. Задача человека не покорять Дао, а научиться слышать его и следовать ему. Это достигается через практику «уменьшения» – осознанного отказа от всего наносного: искусственных желаний, социальных условностей и показной сложности.

Идеалом является не могущественный преобразователь и потребитель, а состояние «недеяния», целостности и внутренней наполненности. Важнейшей добродетелью становится удовлетворенность: мудрое умение ценить достаточное и видеть богатство в простоте.

Даосизм кардинально меняет парадигму отношений человека и мира. Отвергая антропоцентрическую модель господства, он предлагает космоцентрическую модель со-участия. Подлинность человека неотделима от его гармонии с естественным порядком вещей. Это не пассивное подчинение, а активное встраивание в ритм целого, где действие совершается не вопреки, а в согласии с внутренней логикой мироздания.

Интеграция даосского взгляда в осмысление антропологического и экологического кризиса и проекта оптимена позволяет наметить контуры принципиально иного постгуманизма – не техноутопического, а экзистенциально-экологического.

Диалог экзистенциальной и даосской традиций позволяет наметить контуры «экзистенциально-даосского постгуманизма» как проекта преодоления антропологического кризиса. Этот проект основан на нескольких принципах.

1) Примат экзистенциалов и историчности. Технологическое развитие должно не отменять, а учитывать условия человеческого бытия, такие как смертность, временность, заботу, потребность в подлинной коммуникации и осмысленной историчности. Технологии должны служить углублению, а не упразднению этих измерений.

2) Этика соответствия вместо воли к господству. От даосизма наследуется установка на следование естественным ритмам и принцип «недеяния» как ненасильственного действия. Это означает, что применение технологий (особенно в области биомодификации и экологии) должно оцениваться с точки зрения гармонии с природными системами и уважения к внутренней логике жизни, а не только по критериям эффективности и мощности.

3) Удовлетворенность и умеренность как социальный императив. Противовес потребительскому и трансгуманистическому идеалу бесконечного роста и улучшения – культивация даосской «удовлетворенности». На социальном уровне это подразумевает переход к парадигме устойчивости, достаточности и справедливого распределения,

что напрямую снижает риски «биостратификации» и экологической катастрофы.

4) Технология на службе целостности. Технологии должны быть направлены не на «выход» из человеческого условия, а на исцеление разрывов: между человеком и природой, между индивидом и сообществом, между телом и сознанием.

Соответственно, такой подход ставит во главу угла не преодоление человеческой природы, а ее углубление и гармонизацию. Технологии в этой парадигме перестают быть инструментом разрыва с природой и телом, а становятся средством исцеления этих связей. Их цель заключается не в создании киборга, а в поддержке экологического равновесия, усилении осознанности, восстановлении исторической памяти и укреплении сообществ, живущих в ритме достаточности, а не беспрерывного роста потребления.

Таким образом, даосская мудрость предлагает ключ к преодолению тупика, в котором оказалась техногенная цивилизация. Антропологический и экологический кризис современности требует не ускорения по пути техноцентристской утопии, которая рискует окончательно разорвать связи человека с самим собой, обществом и природой, а поиска новой, холистической парадигмы**.** Синтез экзистенциальной тревоги о «бездомности» и даосской мудрости о «возвращении к простоте», с нашей точки зрения, предлагает плодотворный путь.

Оптимен будущего – это не сверхчеловек, преодолевший свою биологию, а существо, обретшее подлинность через принятие своей смертности и историчности (экзистенциальный аспект) и гармонию через следование естественному порядку и практику умеренности (даосский аспект).

Технологии в этом проекте перестают быть самоцелью, превращаясь в инструменты для культивации этой целостности, т. е. для исцеления экологических ран, углубления коммуникации, сохранения памяти и усиления человеческих способностей в контексте заботы о мире**.**

Только такой «экзистенциально-даосский постгуманизм» способен предложить этичный и действенный ответ на вызовы современности, превращая мечту о сверхчеловеке из кошмара отчуждения в проект ответственного и осмысленного бытия-в-целом.

УДК 574.03:1

А.С. Червинский, доц. канд. филос. наук, вед. науч. сотр.
(Ин-т философии НАНБ, г. Минск)

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОНЯТИЙНОЙ СТРУКТУРЫ

Сложности социально-экологического анализа, связанные с произвольной трактовкой понятия, во многом являются закономерным следствием игнорирования того обстоятельства, что сам объект – природная среда обитания человека, представлен не в “чистой”, безотносительной к субъекту познания форме, отражающей только его материально-структурные характеристики, но и в определенной, часто в определяющей, степени в своем функциональном, т.е. социоприродном, проявлении.

В содержании социально-экологического термина необходимо подразумевать комплекс отношений, в которые отраженный объект может вступать, последовательно выявляя при этом различные аспекты качественных проявлений. Следует иметь в виду, что сведение содержания объекта исследования к его предметному проявлению без учета сложившихся субъектно-объектных связей и попытка трактовать понятие, исходя из представлений о его материально-субстратных характеристиках, искажают содержание понятия, отражающего не просто предметную данность того или иного природного комплекса, а, прежде всего, его роль и значимость в системе социоприродных отношений.

Такое сведение неоправданно ограничивает универсальность понятия и значительно сужает методологическую значимость всей понятийной системы. Именно этот недостаток лежит в основе традиционного понимания структуры понятия как суммарного выражения качественных характеристик отдельных биосферных элементов[1, с. 36]. Так качество окружающей среды не является фиксированным в той же мере, как не могут быть статичными связи человека с окружающей его природной средой, и понятие, отражающее функциональные социоприродные связи, в каждом конкретном случае наполняется определенным содержанием.

Качественное, оптимальное, позитивное в одном отношении может быть негативным в другом, а множественность связей в социоприродном взаимодействии выступает лишь аспектом многокачественности материальных объектов, выражающих компенсационную природу сложных социоприродных отношений. Содержание понятия включает ценностную данность отражаемого природного компонента,

выраженную в сумме материально-субстратных характеристик и его ценностную значимость, которая определяется характером социоприродных отношений.

Единство ценностного и материально-субстратного аспектов качества окружающей среды позволяют определить концептуальный уровень понятия как нормативно-ценностный.

Внефилософский подход к проблеме качества окружающей среды и вытекающая из него оценка биосферных элементов по принципу “полезно – вредно” имеет не только методологически уязвимый характер, но и практически бесперспективный, обусловивший приближение состояния экологического кризиса во второй половине двадцатого века.

Сведение содержания объекта исследования к его предметному проявлению без учета сложившихся субъектно-объектных связей и попытка трактовать понятие, исходя из представлений о его материально-субстратных характеристиках, искажают содержание понятия, отражающего не просто предметную данность того или иного природного комплекса, а прежде всего его роль и значимость в системе социоприродных отношений.

Такое сведение неоправданно ограничивает универсальность оценочного подхода и значительно сужает его методологическую значимость[2, с. 51]. Оно носит предписательный характер, т.е. создает ситуацию изначальной заданности не только самого поискового процесса, но и конечной оценки состояния окружающей среды, содержание которой, как правило, исчерпывается определением степени соответствия реально сложившихся условий определенным нормативным предписаниям, базирующимся прежде всего на медико-биологических рекомендациях.

Кроме того, этот подход изначально отягощен необходимостью приведения большого количества разнопорядковых величин, характеризующих различные аспекты в состоянии природного компонента к интегральному показателю, антропоцентристская заданность которого прямо предписывает неравнозначное отношение к результатам исследования, при котором одни из показателей получают неоправданно приоритетное значение, другие необоснованно занижаются.

Отношения между исследуемыми уровнями характерны своей преемственностью, когда формирование более общих по объему уровней на базе единичных часто приводит к консервации узких характеристик понятия даже в случаях перехода на уровень сложных категориальных структур.

Происходит определенное механическое суммирование сущностных характеристик отдельных биосферных компонентов в общее понятие практически без учета того обстоятельства, что новое понятие призвано отражать закономерности более широкого порядка, следовательно, принципиально новой системы отношений.

Если состояние какого-нибудь объекта устанавливается в связи с наличием в объекте какого-либо признака, то с изменением или исчезновением этого признака непременно исчезнет и сама качественность исследуемого объекта, и объект, предмет, система переходят из разряда “качественных” в число “некачественных”, неблагополучных, экологически вредных.

К такой смене свойств объекта могут привести не только преобразования его структуры, но и смена системы отношений, возникновение новой функциональной направленности с изменением среды, в которой реализуются его свойства[3, с.138]. Поэтому при суммировании сущностных характеристик отдельных компонентов в единое целое, неизбежно возникает ситуация противоречия между старой системой отношений и новой, образующейся в результате интеграции.

Оценивая состояние какого-либо природного компонента необходимо учитывать, что количественные характеристики исследуемого предмета объективно включены в состав понятия “качество окружающей среды”.

Представление о качественности среды обитания как совокупности условий оптимальной жизнедеятельности организма является достаточно устоявшимся в природоохранной тематике и едва ли нуждается в существенной корректировке, тем более что оно в нужной степени соответствует задаче качественно-количественной интерпретации термина. Подход, при котором может игнорироваться социальный характер оценки, неизбежно ведет к представлению о качестве среды как о каком-то абстрактно благополучном состоянии природных комплексов. При этом недооценка социоприродного характера оценочного процесса оставляет, по существу, без ответа вопрос о направленности, ориентированности в отношении качественности природных комплексов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колчинский Э. И. Эволюционный процесс в современной биосфере // Философские науки. – 2000. – № 1. – С. 34–37.

2. Экологическая антология / Ред. Г. Уорнер. – М.– Бостон: Мир, 2002. – С. 37–62.

3. Биология и современное научное познание. – М.: Наука, 2000. – 182 с.

УДК 355.01

В.А. Ксенофонтов, доц., канд. филос. наук, проф.
(Военная академия Республики Беларусь, г. Минск)

АРМИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ

Вооруженные Силы Республики Беларусь – структурный компонент военной организации государства, предназначенный для обеспечения военной безопасности и вооруженной защиты Республики Беларусь, ее суверенитета, независимости, территориальной целостности и конституционного строя. Вооруженные Силы составляют основу военной организации государства [1, с. 276].

В силу того, что основным инструментом осуществления военной политики Беларуси является военная организация государства и ее основной элемент – Вооруженные Силы, целесообразно рассмотреть ряд методологических аспектов функционирования военной сферы национальной безопасности [2].

Проблемы обеспечения военной безопасности государства принято рассматривать через призму военно-политической сферы, под которой понимается «целостное образование и система, в которой разворачиваются все процессы внутриполитической и внешнеполитической деятельности социально-политических сил и специально созданных ими институтов власти по обеспечению военной безопасности государства» [1, с. 204].

Обратим внимание, что развитие военно-политической сферы подчинено определенным законам и закономерностям.

В научной литературе обычно фиксируют следующие *закономерности*:

определяющая роль в войне политических целей государства;

зависимость хода и исхода войны от соотношения военных сил (мощи) противоборствующих сторон, которые, в свою очередь, обусловливаются экономическим, социальным, духовным, научным, техническим и военно-стратегическим потенциалом страны (коалиции);

зависимость военной мощи от соотношения социальных, политических, духовных сил и экономических возможностей государств (коалиций);

зависимость морально-волевого состояния населения страны от способности власти эффективно использовать военный потенциал государства;

зависимость военной мощи государства от геополитики, качества освоения новых естественно-природных пространств [1, с. 204–206].

Указанные закономерности развития военно-политической сферы выступают методологической базой анализа военной политики государства.

Основы военной политики Республики Беларусь изложены в Военной доктрине и реализуются на практике в отношении страны к военным конфликтам и их предотвращению, мерах по обеспечению военной безопасности, основных направлениях военного строительства и порядке применения военной силы для вооруженной защиты Республики [3].

Особое место в системе обеспечения военной безопасности отведено Вооруженным Силам. Актуален подход известного военного эксперта генерал-майора А. И. Владимирова свидетельствующий, что *армия является основой государства*. Обратим внимание на его аргументы применительно к армии России.

1. Является институтом, определяющим само существование и международное признание государства.

2. Вырабатывает свой особый продукт «безопасность», без наличия которого невозможно никакое позитивное национальное развитие.

3. Создает и обеспечивает суверенитет нации и ее безопасность.

4. Является самой организованной, мощной и уникальной правозащитной организацией государства, обеспечивающей право России и ее граждан свободно жить и развиваться как отдельной цивилизации, суперэтносу и великой державе.

5. Является основой монополии государства на насилие.

6. Определяет и формирует связность нации и страны, скрепляет их, а также является основным социальным лифтом государства.

7. Формирует систему требований и критериев к развитию науки, культуры, образования, экономики, технологии и инфраструктуры.

8. Предъявляет и формулирует требования к стандартам и потенциалу всей социальной сферы, то есть к качеству человеческого материала, его физическим кондициям, нравственному облику, уровню культуры и патриотизма, образованию и широте кругозора.

9. Предъявляет требования к демографии нации, к уровню развития ее информационной, технологической и политической сфер.

10. Предъявляет требования к уровню готовности и способности нации к мобилизационным напряжениям, к качеству, гибкости и устойчивости ее экономики.

11. Предъявляет требования к уровню национальной науки, образования, знаний, навыков и умений населения по выживанию населения в условиях кризисных ситуаций.

12. Предъявляет требования к уровню и качеству организации государства, к его политическим системам и системам управления.

13. Предъявляет требования к качеству управленческих (руководящих) кадров, национальных элит, к системе и механизмам ее формирования.

14. Предъявляет требования к уровню и качеству внутренней и внешней политики государства.

15. Армия является основной средой и школой патриотического воспитания нации [4, с. 672].

Исходя из теории войны в философии предназначения армии, по мнению А. И. Владимирова, выделяется три уровня [4, с. 681].

Верхний уровень связан с общими задачами и правовыми рамками функционирования армии как института государства. Речь идет о том, что армия находится на службе у государства и обеспечивает его системную защиту, оставаясь в нормативном правовом поле национального законодательства.

Средний уровень – это функционирование армии как государственно-организованной силы. Имеется ввиду, что армия своей боевой мощью и боевой готовностью обеспечивает внутренний и внешний суверенитеты государства и общества, а также монополию государства на применение силы. Подчеркнем, что армия вырабатывает особый продукт – безопасность, без которой невозможно устойчивое развитие общества и государства.

Главный (фундаментальный) уровень – это уровень специфических способов выполнения армией своего предназначения как специально созданной боевой вооруженной организации. На данном уровне «философия предназначения армии состоит в том, чтобы воевать и побеждать, что означает – убивать врагов и умирать за Отечество» [4, с. 681].

Указанные тезисы позволяют рационально выстраивать идеологию обеспечения военной безопасности, которая в концентрированном виде содержится в Военной доктрине [3].

Подчеркнем, что «военная безопасность достигается поддержанием обороноспособности на уровне, обеспечивающем готовность государства к вооруженной защите, его военной организации и населения – к отражению агрессии, а также созданием условий, исключающих возможность возникновения военного конфликта с участием Республики Беларусь» [3, ст. 60].

В статье 70 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в контексте развития военной сферы отмечается, что основными индикаторами (показателями) состояния национальной безопасности выступают:

состояние военно-политической обстановки;

готовность военной организации государства к выполнению задач по обеспечению военной безопасности;

уровень военной мощи государства [3].

Важнейшая задача функционирования военной сферы – предотвращение военного насилия. Как отмечал А. А. Керсновский в работе «Философия войны»: «Будучи народом православным, мы смотрим на войну как на зло, как на моральную болезнь человечества – моральное наследие греха прародителей, подобно тому, как болезнь тела является физическим его наследием.

Никакими напыщенными словесами, никакими бумажными договорами, никаким прятаньем головы в песок мы зла предотвратить не можем. … А раз это так, то нам надо к этому злу готовиться и закалять организм страны, увеличивать его сопротивляемость. Это – дело законодателя и политика» [5, с. 61].

В условиях нарастания военного насилия в мире необходимо системно совершенствовать военную сферу национальной безопасности [6], особое внимание уделить количественно-качественным параметрам развития Вооруженных Сил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Научное издание Содружество Независимых Государств: военное сотрудничество и безопасность в XXI веке. – М. : АО «Красная Звезда», 2024. – 376 с.

2. Ксенофонтов, В. А. Военная сфера национальной безопасности : моногр. / В. А. Ксенофонтов. – Минск : ВА РБ, 2024. – 365 с.

3. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Военная доктрина Республики Беларусь. – Минск : НЦПИ Респ. Беларусь, 2024. – 128 с.

4. Владимиров, А. И. Сим победиши. Краткий курс стратегической грамотности для высшего и среднего руководящего состава России. – Ч. 2. Стратегическая публицистика / А. И. Владимиров. – М. : Ун-т «Синергия»: ООО «Синергия Стор», 2023. – 965 с.

5. Керсновский, А. А. Философия войны. История русской армии / А. А. Керсновский. – Москва :Эксмо, 2023. – 704 с.

6. Ксенофонтов, В. А. Безопасность в военной сфере: императив развития Республики Беларусь / В. А. Ксенофонтов // Идеологические аспекты военной безопасности. − 2025. − № 1 (37). − С. 20−26.

УДК 159.9.072

В.А. Карпиевич, доц., канд. ист. наук
(БГТУ, г. Минск)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Цифровизация стала неотъемлемой частью нашей жизни, проникла во все ее сферы. И это привело к огромным изменениям. Теперь уже не только бронирование мест в транспорте или билетов на концерт стали повседневностью. Не выходя из дома, можно записаться на прием к различным специалистам всевозможных учреждений, можно заказать товары и еду на дом, в режиме реального времени следить за событиями в своей стране и зарубежом и многое другое. Также цифровые технологии позволяют работникам многих сфер работать удаленно или дистанционно. То есть цифровизация дала современным людям огромные возможности. Но нельзя отрицать и тот факт, что люди также сталкиваются с негативными последствиями цифрового общества. В значительной степени они связана со снижением физической активности и формированием зависимостей.

Также можно отметить, что одни и те же явления могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Например, цифровые инструменты коммуникации могут увеличивать объем и интенсивность общения, но в то же время это может привести к снижению «живого» личного общения, и, следовательно, к утрате навыков живого взаимодействия.

Цифровизация положительно связана с материальными результатами – выгода от заработка денег, экономия времени и получения информации, которые легко достижимы. С другой стороны, социальные нематериальные результаты достигаются значительно труднее. Социальные нематериальные результаты связаны с взаимодействием людей, адаптацией, стрессоустойчивостью и др. [1].

Следует отметить, что цифровые технологии позволяют решать некоторые проблемные ситуации. Так, в период ограничений, связанных с распространением COVID-19, использование цифровых технологий позволило белорусским вузам в целом достаточно эффективно справится с переходом на дистанционное обучение, тем самым обеспечив непрерывность обучения [2 , с. 7].

Также важно исследовать взаимосвязь между цифровизацией и личностными факторами, чтобы выявить, какие люди могут, а какие не могут адаптироваться к цифровому обществу, независимо от окружающей среды. В зарубежной литературе имеется достаточно публи-

каций, в которых изучена взаимосвязь между основными чертами личности и цифровизацией [3; 4; 5; 6].

В целом можно констатировать, что цифровые зависимости стали распространенным явлением в современном обществе. Наши исследования выявили, что между такими видами цифровых зависимостей, как зависимость от смартфона, зависимость от социальных сетей и зависимость от видеоигр существует сильная положительная связь, что дает возможность определить данное явление как проблемный комплекс цифровых зависимостей [7 , с. 72]. При этом указанный комплекс имеет положительные взаимосвязями и многими проблемными свойствами личности.

Было установлено, что у русскоязычных испытуемых разные виды цифровой зависимости положительно взаимосвязаны между собой и с такими личностными свойствами, как агрессивность, тревога, депрессия, прокрастинация, проблемы со сном, продолжительность ежедневных видеоигр [8, с. 65].

Также было выявлено, что распространение и использование цифровых гаджетов, а также увлечение видеоиграми и социальными сетями, сильно взаимосвязаны с распространением одиночества у молодых людей обоего пола, а связь между цифровыми зависимостями и воспринимаемым стрессом усиливает чувство одиночества [9 , с. 102].

Представленные исследования свидетельствуют о том, что возникла необходимость существенно изменить подход к использованию цифровых гаджетов. Необходимо объединение усилий педагогов, психологов, социальных, медицинских и иных работников по проведению разъяснительной работы, направленной на разъяснение негативных последствий влияния цифровых зависимостей на личностные качества их пользователей. Данная работа не ставит перед собой цель отказа от использования гаджетов. Требуется только профилактическая работа, направленная на выработку у людей привычки разумного пользования различных устройств и программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hamamoto, Y. et al. Five major outcomes of digitalization: relevance of a survival personality type during COVID-19 pandemic / Hamamoto Y. et al. // Frontiers in Psychology. – 2023. – Т. 14. – С. 1230192. – https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1230192

2. Голякова, И. В. Дистанционное обучение в условиях COVID-ограничений глазами преподавателей и обучающихся вузов / И. В. Голякова, В. А. Карпиевич, В. Н. Сергеев // Вышэйшая школа. – 2021. – № 5(145). – С. 3-7.

3. Diller, M. The effects of personality traits on digital transformation: evidence from German tax consulting / M. Diller, M. Asen, T. Späth // Int. J. Account. Inf. Syst. – 2020. – T. 37. – C. 100455. – https://doi.org/ 10.1016/j.accinf.2020.100455

4. Maran, T. K. Who fits into the digital workplace? Mapping digital self-efficacy and agility onto psychological traits / T. K. Maran et al. // Technol. Forecast. Soc. Chang. – 2022. – T. 175. – C. 121352. – https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.121352

5. Aslan, S. Investigation of the relationship between smartphone addiction and social loneliness in high school students / Aslan S.// Vulnerable children and youth studies. – 2023. – T. 18(1). – C. 113-123. – https://doi.org/ 10.1080/17450128.2022.2079788

6. Zhang, M. Prevalence of smartphone addiction and its relation with psychological distress and internet gaming disorder among medical college students / M. Zhang et al. // Frontiers in Public Health. – 2024. – T. 12– C. 1362121. – https://doi.org/10.3389/fpubh.2024.1362121

7. Шейнов, В. П. Личностные корреляты цифровых зависимостей школьников / В. П. Шейнов, В. А. Карпиевич // Сибирский психологический журнал. – 2025. – № 95. – С. 61-77. – https://doi.org/10.17223/17267080/95/4

8. Шейнов, В. П. Личностные корреляты цифровой зависимости / В. П. Шейнов, В. А. Карпиевич // Системная психология и социология. – 2025. – № 1 (53). – С. 58–69. – https://doi.org/10.24412/2223-6872-2025- 153-58-69

9. Игумнов, С. А. Взаимосвязи переживаемого молодыми людьми одиночества с цифровыми зависимостями, стрессом и эмоциональным интеллектом / С. А. Игумнов, В. А. Карпиевич // Суицидология. – 2025. – № 16(2). – С. 95-105. – https://doi.org/10.32878/suiciderus.25-16-02(59)-95-105

УДК 347.78

Л.А. Кулис, канд. юрид. наук, доц.
(БГТУ, г. Минск)

РАСПОРЯЖЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫМИ ПРАВАМИ НА ОБЪЕКТЫ ПРАВА ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Стремительное развитие технологий и цифровизации экономики обусловливают актуальность вопроса о распоряжении имущественными правами на объекты интеллектуальной собственности в целом, и на объекты права промышленной собственности, в частности. Под распоряжением имущественными правами понимается юридически обеспеченная возможность правообладателя определять последующие

действия и сделки с данными правами в пределах, установленных законом и не нарушающих права других лиц.

Согласно информации Национального центра интеллектуальной собственности (далее – НЦИС), выполняющего функции патентного органа Республики Беларусь, на июнь 2025 года общее количество действующих патентов и свидетельств составляло 46 624. В первом полугодии 2025 года зарегистрировано 633 договора о передаче прав на объекты права промышленной собственности [3]. К объектам права промышленной собственности относятся как результаты интеллектуальной деятельности: изобретения, полезные модели, промышленные образцы, сорта растений и породы животных, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), так и средства индивидуализации: географические указания, товарные знаки и знаки обслуживания, фирменные наименования. Особенностью объектов права промышленной собственности является то, что правовая охрана данных объектов возникает вследствие их государственной регистрации в патентном органе. Данное обстоятельство отличает их от объектов авторского и смежных прав, которые охраняются в силу факта их создания.

Правообладатель вправе использовать принадлежащие ему имущественные права на объект интеллектуальной собственности в собственных интересах или передать их другим лицам. Исходя из смысла статьи 982 Гражданского Кодекса Республики Беларусь (далее – ГК РБ) [1]. переход имущественных прав другим лицам возможен в результате отчуждения, предоставления другим лицам, перехода в порядке универсального правопреемства (наследование и реорганизация юридического лица), а также иными способами.

Исключительное право закреплено в законе в качестве разновидности имущественного права. Содержание распоряжения исключительным правом означает правомочие лица, которому принадлежит это право, использовать любые способы, не противоречащие закону и существу исключительного права, в том числе отчуждение исключительного права по договору другому лицу или предоставление другому лицу возможности использования объекта интеллектуальной собственности в определенных договором пределах. При отчуждении исключительного права другому лицу заключается договор уступки исключительного права (статья 986 ГК РБ), при предоставлении другому лицу права использования объекта интеллектуальной собственности на ограниченное время заключается лицензионный договор (статья 987 ГК РБ). В случаях, предусмотренных лицензионным договором, лицензиат вправе заключить сублицензионный договор.

Кроме того, следует учитывать, что при наличии в договоре элементов двух названных договоров заключается лицензионный договор. В качестве примера «иного» способа передачи исключительного права можно привести оказание спонсорской помощи в порядке, определяемом законодательством, где в качестве объекта безвозмездной (спонсорской) помощи выступает исключительное право на объект интеллектуальной собственности. Таким образом, правомочие распоряжения исключительным правом позволяет наиболее эффективно включать в гражданский оборот объекты права промышленной собственности.

Как отмечено выше, возникновение исключительного права на объекты права промышленной собственности связывается с их государственной регистрацией в патентном органе, что подтверждается патентом или свидетельством. В реальности между фактическим созданием технического решения, являющегося результатом интеллектуальной деятельности, и получением охранного документа, удостоверяющего исключительное право на объект интеллектуальной собственности, может пройти достаточно длительный период времени. В условиях интенсивного развития технологий в данный промежуток времени может возникнуть спрос на использование фактически имеющегося нового технического решения. К примеру, использованием изобретения, полезной модели, промышленного образца в статье 1000 ГК РБ называются изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, устройства, изделия, в которых применены изобретение, полезная модель или содержится промышленный образец, а также совершение названных действий в отношении устройства, при функционировании или эксплуатации которого в соответствии с его назначением автоматически применяется способ, охраняемый патентом. Детализация способов использования приводится в Законе Республике Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» [2].

В силу закона передача исключительного права на объекты интеллектуальной собственности, подлежащие государственной регистрации, возможна не ранее момента их регистрации.

Полагаем, что решение проблемы, возникающей в ситуации необходимости использования технического решения на возмездной основе до его государственной регистрации нуждается в дополнительном правовом регулировании.

Для аналогии рассмотрим правовую конструкцию временной правовой охраны изобретения, которая предусмотрена статьей 22 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные мо-

дели, промышленные образцы». Временная правовая охрана предоставляется с даты публикации сведений о заявке на изобретение до даты публикации сведений о патенте. Если в данный период времени физическое лицо или организация используют заявленное изобретение, то они обязаны выплатить денежную компенсацию патентообладателю после получения патента. Размер и порядок выплаты такой компенсации определяются соглашением сторон, а в случае спора – в судебном порядке. Использование в данной ситуации предварительного договора не позволяет в полной мере учитывать интересы сторон с учетом закрепленного законом содержания данного договора (статья 399 ГК РБ).

В то же время следует обратить внимание на правовую конструкцию закрепленного статьей 988 ГК РБ договора о создании и использовании результата интеллектуальной деятельности, по которому автор обязуется создать в определенный договором срок произведение или иной результат интеллектуальной деятельности, соответствующий требованиям заказчика, и осуществить отчуждение заказчику исключительного права на этот результат или передать право получения патента (свидетельства) на него либо предоставить заказчику право использования соответствующего результата в определенных договором пределах. Данная статья предоставляет возможность отчуждения либо предоставления права использования результата интеллектуальной деятельности в будущем, то есть тогда, когда исключительное право на него будет закреплено охранным документом. Полагаем, что данная норма Гражданского кодекса Республики Беларусь нуждается в детализации в специальных законах, определяющих правовой статус объектов права промышленной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-З (ред.18.07.2022 г.) // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь / Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь. – URL: http://www.pravo.by/ (дата обращения: 26.01.2026).

2. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: закон Респ. Беларусь от 05.02.1993 № 1281-X11// Национальный Интернет-портал Республики Беларусь/ Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь. – URL: http://www.pravo.by/ (дата обращения: 26.01.2026).

3. Об итогах деятельности Национального центра интеллектуальной собственности//Интеллектуальная собственность в Беларуси. 2025 г. № 5.с.4–5

УДК 349.2

С.А. Ворошкевич, ст. преп.
(МИТСО, г. Минск)

НОВАЯ ПАРАДИГМА ТРУДОВОГО ПРАВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

В современных условиях развития новейших технологий кардинально трансформировалась роль трудового права и заложенный в нем функционал. Постепенно формируются новые правоотношения, которые имеют свои специфические особенности, при этом их правовое регулирование нередко отсутствует (нетипичная занятость, гиг-занятость, спот-занятость и др.). Формирование очередного технологического уклада выступает катализатором переосмысления и раскрытия нового содержания трудового права как важнейшей отрасли права, обеспечивающей баланс интересов работника и нанимателя. Поиск новых подходов к правовому регулированию трудовых отношений является приоритетной задачей, стоящей перед наукой трудового права.

Как справедливо отмечает российский исследователь Ю. В. Иванчина, «трудовое право, как и подавляющее большинство отраслей права, в настоящее время переживает парадигмальный кризис» [1, с. 118]. Аналогичного мнения придерживается выдающийся российский ученый А. В. Минбалеев, который считает, что «традиционный механизм правового регулирования явно не имеет возможности оперативно воспринимать особенности цифровой среды и специфику использования современных цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта» [2, с. 113]. Приведенные мнения представляются вполне обоснованными, поскольку парадигма трудового права зародилась и сформировалась в рамках индустриального типа общества и экономики.

Пристальное внимание научного сообщества приковано к расширению платформенной занятости. Под цифровыми трудовыми платформами понимаются «виртуальные площадки, сводящие благодаря применению цифровых технологий лиц, которые нуждаются в выполнении работы, и лиц, готовых подобную работу выполнить за вознаграждение» [3, с. 124]. Преимуществами работы цифровых платформ является отсутствие препятствий для вхождения работников на цифровую платформу; предоставление возможности работнику самостоятельно регулировать рабочее время и время отдыха; вовлеченность в экономику государства социально незащищенных категорий граждан (инвалидов, лиц пенсионного возраста и др.).

Согласимся с позицией К. А. Пономаревой о том, что центральная проблема в функционировании платформенной занятости указывает на неопределенность правового статуса сотрудников таких платформ. «С одной стороны, данная проблема лежит в плоскости трудового права и права социального обеспечения, с другой – возникает и налогово-правовая проблема, поскольку от статуса лица в данном случае зависит не только его собственная налоговая нагрузка, но и нагрузка на платформу, которая является либо потенциальным нанимателем, либо посредником, либо вовсе налоговым агентом в зависимости от того, как предпочтет законодатель той или иной страны определить статус отношений между платформой и работающими на ней лицами» [4, с. 104].

В этой связи, на наш взгляд, дополнительной правовой регламентации подлежат две категории цифровых платформ: платформы с удаленными и со стационарными рабочими местами. К работам с использованием удаленных цифровых платформ следует отнести переводы текста, различные виды юридических, консалтинговых и корпоративных услуг, услуг по обслуживанию программного обеспечения и др. На стационарных рабочих местах работа выполняется сотрудником в определенных физических местах. К такому виду работ относят услуги такси, доставку, клининг и т.д.

Учитывая глобальный характер цифровизации и роботизации системы социально-трудовых отношений, настораживают и одновременно восхищают мнения ученых о формировании так называемой метавселенности трудовых отношений. Метавселенная в классическом понимании представляет собой «объединение физического и цифрового мира в виде сети виртуальных 3D-миров, в котором фактически неограниченное число пользователей может синхронно взаимодействовать в реальном времени друг с другом с помощью персональных компьютеров, мобильных устройств, а также устройств виртуальной и дополненной реальности» [5, с. 227]. Ускоренными темпами развивается децентрализованная автономная организация (далее – ДАО), указывающая на горизонтальную систему трудовых отношений. О востребованности идеи децентрализованного управления говорит статистика: «капитализация ДАО превышает 10 млрд долл. США при наличии 1,7 млн инвесторов. По данным популярной платформы для голосований Snapshot, количество ДАО только в 2021 г. выросло с 700 до 6 000. Участники стали проявлять больше активности: количество вынесенных на голосование предложений увеличилось 8,5 раз, а количество активных членов ДАО, принимающих участие в голосовании, увеличилось в 8,3 раза. В июне 2022 г. статистику ДАО подвел

сайт DeepDAO. На тот момент децентрализованные автономные организации держали на балансе $10 млрд. В тройку самых масштабных организаций вошли: Uniswap с капитализацией 2,2 млрд долл. США, Gnosis (1,5 млрд долл. США) и BitDAO (1,3 млрд долл. США. По оценкам DaoStats, только с апреля по ноябрь 2023 г. количество ДАО в мире увеличилось на 1 051 организацию» [6, с. 121]. Новая реальность требует как определенной адаптации к условиям трудовой деятельности со стороны работника, так и максимальной прозрачности выстраиваемых отношений. Это претворяется в жизнь посредством сбора и анализа персональных данных работника, оценки компетентности сотрудника, участия в перспективных проектах с достижением конкретных результатов. Однако достичь подобного симбиоза без надлежащего правового регулирования не представляется возможным.

Таким образом, новая парадигма трудового права, по нашему мнению, должна строится на следующих основных положениях:

1. Требуется разработать новые механизмы защиты прав работников в целях обеспечения социальных гарантий, справедливой оплаты труда и соблюдения условий труда для нестандартных форм занятости.

2. Важно предусмотреть на законодательном уровне соответствующие правовые нормы, направленные на усиление роли цифровых технологий в трудовых отношениях, что повысит эффективность контроля за соблюдением трудовых прав работников и обеспечит прозрачность в отношениях между работником и нанимателем.

3. Представляется целесообразным усилить подготовку кадров, способных работать с цифровыми инструментами и нормативными правовыми актами, регулирующими нестандартные формы занятости. Видится перспективным в обязательном порядке 1 раз в 2 года направлять сотрудников кадровых служб на повышение квалификации по современным образовательным программам в сфере высоких технологий.

Констатируем, что новая парадигма трудового права – это важнейший фактор формирования устойчивой и инновационной цифровой экономики, обеспечивающей баланс интересов всех участников трудовых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванчина, Ю. В. Новая парадигма трудового права в условиях информационного общества / Ю. В. Иванчина // Ежегодник трудового права. – 2024. – Вып. 14. – С. 116–140.

2. Минбалеев, А. В. Проблемы цифрового права : учеб. пособ. / А. В. Минбалеев. – Саратов : Амирит, 2022. – 233 с.

3. Филипова, И. А. Концепция цифрового трудового правоотношения / И. А. Филипова, К. Л. Томашевский // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2025. – Том 18. – № 4. – С. 114–142.

4. Пономарева, К. А. Цифровая платформа с точки зрения трудового и налогового права: работодатель или посредник? / К. А. Пономарева // Правоведение. – 2025. – Том 69. – № 1. – С. 102–124.

5. Резанова, Е. В. Трансформация трудовой сферы в условиях развития метавселенной / Е. В. Резанова // Социологический альманах. – 2024. – Вып. 15. – С. 226–234.

6. Сидоренко, Э. Л. Децентрализованные автономные организации в системе современного права: к постановке проблемы / Э. Л. Сидоренко // Lex Russica. – 2024. – № 1. – С. 119–132.

УДК 34.01(476)

Е.М. Сергеева, ассист.
(БГТУ, г. Минск)

ОПРЕДЕЛЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

28 июня 2023 года Президентом Республики Беларусь утверждена Концепция правовой политики, которая, определила самостоятельный статус правовой политики нашего государства.

В документе обозначены приоритетные направления развития законодательства. Концепция представляет собой документ в пяти главах, определяющий долгосрочную стратегию развития всей правовой системы страны, которая в современных условиях должна не только регулировать общественные отношения, но и предупреждать возможные вызовы и угрозы [1].

В Концепции сохранена направленность на унификацию и кодификацию. Предусмотрена кодификация законодательства в сфере охраны окружающей среды, инвестиционного законодательства, а также систематизация законодательства в сфере интеллектуальной собственности и др.

Применение Концепции позволит синхронизировать все правовые процессы – от развития законодательства до науки и образования.

Правовая система – совокупность нормотворчества и его результатов, правоприменительной практики, правосознания, правовой культуры, а также иных правовых институтов, процессов и явлений,

обеспечивающих нормативно урегулированное развитие общественных отношений. Таким образом, Концепция содержит давно ожидаемые конкретные определения.

Концепция принята в целях обеспечения эффективного функционирования и дальнейшее совершенствование правовой системы в интересах белорусского государства, общества и граждан.

Правовой акт официально закрепил понятие правовой политики, как научно обоснованной деятельности государства при участии граждан, общественных институтов по формированию и развитию всех элементов правовой системы. Это устанавливает, что к правовой системе относится не только правотворческая и правоприменительная деятельность, но и правосознание, правовая культура и вообще любые явления, обеспечивающие нормативность регулирования общественных отношений в соответствии с принципами унитарного демократического социального правового государства, установленными Конституцией, общепризнанными принципами международного права, иными принципами нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Таким образом, структуру правовой системы Беларуси составляют элементы: нормотворчество и его результаты; правоприменительная практика; правосознание; правовая культура; иные правовые институты, процессы и явления, обеспечивающие нормативно урегулированное развитие общественных отношений.

Концепция правовой политики Республики Беларусь основывается на Конституции, иных законодательных актах, нормах международно-правовых актов, содержащих обязательства нашего государства, и представляет собой совокупность положений, которые, наряду с многочисленными целями, отражают эволюционный путь развития и современное состояние правовой системы; устанавливают общие подходы к формированию и осуществлению правовой политики. Определены приоритетные направления развития законодательства.

В документе обозначено, что правовая система Республики Беларусь сформирована на традициях семьи континентального права, передовых подходах иных правовых систем с учетом опыта формирования белорусской государственности. Ее характерными чертами являются:

- конституционная идентичность;

- верховенство Конституции в системе законодательства и при формировании наднационального права, в том числе в рамках интеграционных процессов, ее прямое действие на всей территории государства;

- наличие эффективных государственных институтов, защищающих интересы как всего белорусского народа, так и отдельных граждан. В результате в стране сформирована иерархичная, сбалансированная и относительно компактная система законодательства, которая сегодня включает Конституцию, 26 кодексов и более 4000 законов и нормативных правовых актов Президента.

Ключевым элементом правовой системы является система законодательства, которая прошла сложный путь развития, включающий:

- периоды постепенной отмены действия нормативных правовых актов Белорусской Советской Социалистической Республики, принятия Конституции суверенной Беларуси, формирования на ее основе кодексов, законов, других нормативных правовых актов;

- внесение корректировок в нормативные правовые акты, наполнение их новым содержанием, соответствующим развивающимся общественным отношениям;

- этапы планомерного научно обоснованного совершенствования законодательства, признание утратившими силу невостребованных обществом и неактуальных документов, принятие принципиально новых нормативных правовых актов.

В документе закрепляются национальные историко-культурные основы правовой системы, прослеживается эволюционный путь ее становления предусматриваются приоритетные направления развития отраслей законодательства. В сферах законодательства гражданского, экономического (хозяйственного) законодательства предстоит реализовывать принцип социальной ответственности бизнеса перед государством, обществом и гражданами. В рамках законодательства, регулирующего социальную сферу, необходимо сместить акценты правового регулирования от покровительства государства к установлению партнерских отношений между государством, обществом и гражданами. Необходимо продолжать выстраивать взаимовыгодное сотрудничество, повышать ответственность каждого гражданина за свою жизнь, здоровье и благополучие и представляет собой совокупность положений, которые, отражают путь развития и современное состояние правовой системы; устанавливают многочисленными цели, общие подходы к формированию и осуществлению правовой политики.

Особо значимым является требование, о том, что во всех учреждениях высшего и среднего специального образования необходимо сохранить изучение дисциплины «Основы права», а также в зависимости от профиля образования предусмотреть изучение иных правовых дисциплин, что позволит повысить уровень юридической грамотности обучающихся. С учетом заявленных требований и запросов

практики следует на системной основе осуществлять пересмотр и обновление образовательных программ. Тем более, что уже внедрены правовые механизмы стимулирования профессиональной переориентации путем реализации образовательных программ дополнительного образования взрослых (переподготовка, повышение квалификации и иное).

Применение Концепции позволит актуализировать и направлять все правовые процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция правовой политики Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P022p0001 – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P022p0001. (дата обращения 20.01.2026).

УДК 82.085

З.Р. Жукоцкая, д-р культур., проф.
(БРУ, г. Могилев)

АКТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ СУДЕБНОГО ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА А. Ф. КОНИ

Анатолий Федорович Кони (1844 – 1927) – один из основоположников юридической риторики и судебной этики, оставил огромное наследие, не потерявшее актуальность и в современном российском и белорусском судопроизводстве в целом, для прокурорской и адвокатской практики. Литературные и языковые особенности работ Кони также представляют особую ценность. «Все им созданное, – отмечает в своей статье С. А. Котельникова, – объединяют твердая моральная позиция автора, обостренный интерес к проблемам совести, мысль об осуществлении в России основанного на законе и справедливости совестливого суда» [1, с. 345].

Право и нравственность для А. Ф. Кони – это родственные понятия, объединяющие нравственные идеалы народа, обеспечивающие разумное развитие общества, где судья – слуга, а не лакей правосудия. Благодаря судебной реформе 1864 года были установлены новые процессуальные принципы русского уголовного судопроизводства: устность, гласность, состязательность, равенство сторон в процессе.

Особый интерес представляют судебные речи Кони – безупречная логика, убедительно выстроенная аргументация, психологический

анализ личности и поведения подсудимого, объективная доказательная база. Приемы и стиль, а также актуальность его ораторского искусства можно продемонстрировать на примере нескольких судебных речей [2]. Во многих публичных выступлениях, отмечает Котельникова, А. Ф. Кони следовал убеждению, что судебное разбирательство, прения сторон должны служить целям нравственного воспитания общества, своеобразной школой общественной морали. «Все главные приемы судоговорения, – писал он, – следовало бы подвергнуть критическому пересмотру с точки зрения нравственной дозволенности их. Мерилом этой дозволенности могло бы служить то соображение, что цель не может оправдывать средства и что высокие цели правосудия должны быть достигаемы только нравственными средствами. Деятелям судебного состязания не следует забывать, что суд есть школа для народов, из которой, помимо уважения к закону, должны выноситься уроки служения правде и уважения к человеческому достоинству» [1, с. 347].

Основные требования к судебному оратору А. Ф. Кони сформулировал достаточно определенно. И главное из них – образованность, причем, не только юридическая, но общекультурная: у настоящего профессионального юриста общее гуманитарное образование идет впереди специального. Настоящий профессионал должен знать отечественную и мировую историю, искусство, литературу – только тогда он не останется в своей области лишь «статистом» (знатоком законодательных статей), исполнителем буквы закона, тогда он не упустит высший предмет правосудия – человека, забота о котором, как и о справедливом решении его участи, есть важнейшая цель судопроизводства.

Судебные ораторы, убежден Кони, обязаны соблюдать три условия: во-первых, знать предмет речи в подробностях, со всеми положительными и отрицательными моментами; во-вторых, в совершенстве знать родной язык и умело пользоваться всеми его средствами, вовлекая в речь и необходимый литературный материал; в-третьих, избегать лжи, поскольку именно правда, изложенная с неподдельной искренностью, отличает убедительную, претендующую на влияние речь.

В публичной речи, отмечает Котельникова, традиционно используются специальные – «побудители, помогающие выстроить систему рациональных элементов в защиту избранных тезисов. Чаще всего привлекаются аргументы психологические, воздействующие на эмоции слушателей, облегчающие им восприятие основного содержания судебной речи» [1, с. 347].

А. Ф. Кони всегда использовал эти средства не формально, а творчески, иногда даже художественно. Об этом свидетельствует начало судебной речи «По делу об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем»: «Господа судьи, господа присяжные заседатели! Вашему рассмотрению подлежат самые разнообразные по своей внутренней обстановке дела, между ними часто встречаются дела, где свидетельские показания дышат таким здравым смыслом, проникнуты такой искренностью и правдивостью и нередко отличаются такой образностью, что задача судебной власти становится очень легка. <…> Но бывают дела другого рода, где свидетельские показания имеют совершенно иной характер, где они сбивчивы, неясны, туманны, где свидетели о многом умалчивают, многое боятся сказать, являя перед вами пример уклончивого недоговаривания и далеко не полной искренности. Я не ошибусь, сказав, что настоящее дело принадлежит к последнему разряду» [2, с. 23]. В этом же деле, как и во многих других, юрист мастерски использует психологический аргумент к личности подозреваемого, затрагивающий его нравственные качества, психические свойства. С позиции логики, замечает Котельникова, подобные аргументы корректны и неуязвимы, с психологической – неожиданны и весьма действенны.

Официальные речи Кони отличаются не только юридической точностью и стилевой безупречностью, но и оригинальной образностью, иногда даже живописностью – и эти художественные средства он умело подчинял задачам правосудия.

В этом деле велико значение ораторского «твердого» слова, ораторского искусства. «Слово – одно из величайших орудий человека. Бессильное само по себе – оно становится могучим и неотразимым, сказанное умело, искренно и вовремя. Оно способно увлекать за собою самого говорящего и ослеплять его и окружающих своим блеском. Поэтому нравственный долг судебного оратора – обращаться осторожно и умеренно с этим оружием и делать свое слово лишь слугою глубокого убеждения, не поддаваясь соблазну красивой формы или видимой логичности своих построений и не заботясь о способах увлечь кого-либо своею речью» [2, IV, с. 11]. Эти слова Кони, как и его труды, актуальны и в наше время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котельникова, С. А. Умение «твердо править словом»: судебные речи русского юриста А. Ф. Кони / С. А. Котельникова. // Пушкинские чтения. – 2011. – С. 345-351.

2. Кони, А. Ф. Собрание сочинений: в 8 т. / А. Ф. Кони – М.: Юридическая литература, 1967.

УДК 316.77 : 32 + 004.056

Т.Е. Новицкая, науч. сотр.
(Институт философии НАН Беларуси, г. Минск)

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

В связи с усиливающимися тенденциями медиатизации общества социальные сети интернета могут быть рассмотрены в качестве фактора внешнеполитической коммуникации. Это предполагает, как позитивные, так и негативные возможности их влияния. Можно говорить о двух основных модусах, с которыми связано воздействие социальных сетей на внешнеполитическую коммуникацию. С одной стороны, социальные сети используются как ее инструмент в информационных целях, как инновационное средство массовой коммуникации, эффективно применяемое субъектами политики для связей с населением. Социальные сети могут служить целям публичной дипломатии, быть инструментом внешней политики для прямого взаимодействия государства с населением других стран, чтобы формировать позитивный имидж, продвигать свои ценности и интересы. С другой стороны, согласно институциональному подходу к медиатизации политики, на сферу, подвергающуюся глубокому воздействию медиа, апплицируется медиалогика, происходит перенос норм и структур коммуникации из новых медиа в область политической коммуникации. Таким образом, социальные медиа оказывают воздействие на ключевые характеристики политической коммуникации ввиду ее протекания в условиях социотехнологической архитектуры новых медиа и в соответствии с правилами их функционирования.

Специфика современного глобального медиаландшафта, фундированного, прежде всего, интернетизацией и смартфонизацией, во внешнеполитическом измерении находит свое выражение в цифровых международных отношениях. Эффекты указанных тенденций реализуются в дипломатических, международных политических процессах, мировой торговле и пр. Существенное значение в данной связи обретает феномен цифровой дипломатии. Она предполагает использование возможностей интернета, социальных медиа и ИКТ для решения дипломатических задач. Ее участниками являются государственные ведомства (прежде всего, внешнеполитические), органы государственного управления, неправительственные организации, деятельность которых ориентирована на реализацию внешнеполитической повестки дня. Цифровая дипломатия направлена на продвижение внешнеполитических и защиту национальных интересов страны, информационно-разъяснительную работу через интернет и новые медиа, донесение

своей позиции до мировой общественности и предполагает воздействие как на массовое сознание, так и на политические элиты.

Данное явление относительно ново, как и сами социальные медиа. Тем не менее, оно успело пройти определенный путь развития и трансформироваться в ходе протекания медиатизации и в контексте динамики мировых политических процессов, характеризующихся сложностью и неопределенностью. Важной вехой на этом пути стали события Арабской весны, серии антиправительственных восстаний, охвативших часть арабского мира, страны Ближнего Востока и Северной Африки в начале 2010-х годов. Тогда и стала популярной идея т. н. «твиттер-революции». Так стали обозначать протесты и революционные события, координация которых осуществляется посредством социальных сетей как инструмента мобилизации и информирования. Изначально речь шла о соцсети о Twitter (переименована в “X” в июле 2023 г., когда И. Маск, купивший сеть в 2022 г., начал ее масштабный ребрендинг), но в дальнейшем в аналогичном ключе начали говорить и о других медиа. Стало очевидно, что, кроме позитивных качеств, социальные сети обладают и потенциалом, деструктивным для некоторых государств. Через них могут активно распространяться призывы к участию в протестных акциях, усиливаться соответствующие политически ангажированные хэштеги; новости могут мгновенно кроспоститься, в обход традиционным СМИ; соцсети могут быть использованы для организации протестных мероприятий, становиться публичным пространством для выражения недовольства и формирования соответствующего общественного мнения. Взгляд на Арабскую весну как на результат внешнего воздействия в сфере публичной политики подтолкнул другие государства к пониманию того, что цифровая дипломатия, действующая поверх границ, может быть чревата рядом серьезных вызовов. В социальных сетях агенты влияния могут быть различным образом персонифицированы (в соответствии с запросами сообществ), там могут проводиться информационные операции по дискредитации тех или иных политических субъектов, дезинформационные кампании, операции влияния, информация может использоваться с целью воздействия на ход конфликта.

В данной связи наряду с понятием цифровой дипломатии актуализируется используемое в военных дисциплинах понятие стратегической коммуникации. Под ней понимается систематическая серия устойчивых и последовательных мероприятий, проводимых на стратегическом, операционном и тактическом уровнях, которая позволяет понять целевую аудиторию, выявить эффективные каналы, и развивает, продвигает идеи и мнения через эти каналы для продвижения и

поддержания определенных типов поведения [1, p. 3]. Существенно, что она является именно средством изменения поведения. В контексте рассмотрения внешнеполитических коммуникаций через социальные сети важно остановиться на феномене «острой силы» (sharp power). Она основана на использовании таких методов воздействия на аудиторию других стран, как распространение дезинформации, манипуляция общественным мнением, вмешательство в политические процессы других государств, оказание влияния на принятие политических решений, подрыв политических систем и т. п. Итак, стратегическая коммуникация нацелена на организацию эффективного диалога с аудиторией для создания благоприятного отношения к интересам, целям, имиджу страны, а также продвижения тех или иных идей. Однако, отметим, что в определенных условиях она может становиться орудием «острой силы», в то же время в других – они могут противоречить друг другу либо становиться инструментами противостояния друг другу.

В ответ на потенциальные и актуальные угрозы информационного характера в мире возникают различные центры противодействия фейкам. Примерами могут служить Консультационный координационный центр ОДКБ по реагированию на компьютерные инциденты, Центр киберзащиты НАТО (NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence, NATO CCD COE) в Таллинне (Эстония), Центр передового опыта НАТО в области стратегических коммуникаций (NATO Strategic Communications Centre of Excellence – NATO StratCom COE) в Риге, Европейский центр передового опыта по противодействию гибридным угрозам (The European Centre of Excellence for Countering Hybrid Threats, Hybrid CoE) и др.

Современная ситуация в международной политике характеризуется нарастанием градуса информационного противоборства, информационными рестрикциями, санкционными мерами, нередки высылки дипломатов. И в данной связи цифровая дипломатия в определенной мере может выступать в роли субститута традиционной дипломатии, служить целям донесения собственной позиции по ключевым вопросам до широкой иностранной аудитории, проведения информационно-разъяснительной работы. Исследователи говорят о твиттер-дипломатии, электронной дипломатии, цифровой дипломатии, ютьюб-дипломатии, вейбо-дипломатии, онлайн-дипломатии и т. д. [2, p. 144] [3, с. 54] [4] [5].

Таким образом, интернет становится неотъемлемой частью внешнеполитической коммуникации, вплоть до трансформации социальных отношений, норм и идентичностей в международной полити-

ке. С одной стороны, новая глобальная коммуникационная сеть организована таким образом, что правительства и внешнеполитические ведомства становятся одними из многих участников внешнеполитических процессов. В нее включены различные медиакорпорации, рыночные акторы, а также множество частных интернет-пользователей, неформальных сетевых сообществ и т. п. Впечатляющие масштабы циркулирующих в современном цифровом медиапространстве потоков информации оказывают влияние на властные и социальные структуры обществ и их отношения друг с другом. Данные изменения ведут к необходимости пересмотра традиционных концепций дипломатии и внешней политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Strategic Communication: A Primer. Cdr S. A. Tatham, MPhil RN. Shrivenham: Advanced Research and Assessment Group, Defence Academy of the UK, 2008. 28 p.

2. Biju P. R. Political internet: state and politics in the age of social media. Routledge, 2017. 271 p.

3. Викулова Л. Г., Макарова И. В., Новиков, И. В. Институциональный дискурс цифровой дипломатии: новые коммуникативные практики // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. 2016. Т. 15. № 3. С. 59–65.

4. Šimunjak M., Caliandro A. Twiplomacy in the age of Donald Trump: Is the diplomatic code changing? // The Information Society. 2019. Vol. 35. Iss. 1. Pp. 13–25.

5. Сурма И. В. Цифровая дипломатия в дискурсе глобальной политики // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 6 (39). С. 53–60.

УДК 130.2:316.28

Е.И. Жук, доц., канд. филос. наук
(Институт философии НАН Беларуси, г. Минск)

ГЕТЕРОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КОММУНИКАЦИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Задача выстраивания гетерологической модели коммуникации обусловлена необходимостью подготовки философско-теоретической базы для развития таких практик в рамках социально-гуманитарной сферы, которые бы положительно влияли на формирование личности, открытой к ответственному взаимодействию с Другим и способной осуществлять эффективные способы сотрудничества. Возможность ее концептуального обоснования зиждется на вычленении наиболее перспективных моментов в уже существующих коммуникационных мо-

делях и выявлении в их структуре принципиально гетерологических элементов, а также – на формулировании важнейших аспектов гетерологического способа коммуникации. Освоение этих теоретических оснований позволит в дальнейшем представить гетерологическую модель коммуникации в формате схематизированного конструкта, применение которого при анализе различных сфер коммуникации в современном обществе сможет выступать практическим основанием формирования продуктивных коммуникативных практик для становления творческой личности и гармонизации общественных отношений. В прикладном смысле применение гетерологического подхода в разработке модели коммуникации позволяет более глубоко осмыслить роль языковых практик в формировании социальной реальности, что связано с такими практическими аспектами социальной жизни как улучшение межэтнических отношений, оптимизация образовательных практик, повышение эффективности коммуникативных стратегий в социально-гуманитарной сфере.

В самом широком смысле, коммуникация как процесс передачи информации пронизывает собой не только все человеческое сообщество, но охватывает самые различные процессы и элементы реальности. Как бы то ни было, теория коммуникации как профессиональная область отличается разнородностью подходов и множественными интерпретациями собственно понятия коммуникации. В своей известнейшей программной статье 1999 года Р. Т. Крейг отмечает, выделяя в формирующейся на тот момент теории коммуникации семь исследовательский традиций, что так называемая «диалого-диалектическая согласованность» должна выступить основанием диалога между концепциями и перерасти в некий практический метадискурс [1]. В целом, теория коммуникации на сегодняшний день представляет собой междисциплинарную область знания, которая изучает процессы передачи информации, общения и взаимодействия между людьми, группами и системами; коммуникация же, согласно Г. Г. Почепцову, может пониматься как совокупность процессов перекодировки вербальной в невербальную и невербальной в вербальную сферы [2]. Поскольку гетерология как направление базируется на конкретных теоретико-методологических установках (а именно, на онтологическом постулате об определяющей роли Другого в формировании Я, гетеротетическом принципе интерпретации взаимоотношения и на ценностных ориентациях диалогического подхода в философии), очевидно, что в гетерологической версии комуникационной модели фокус внимания будет смещен на отношение между элементами, а главное – между участниками коммуникации, представленными как Я и инако-

вый Другой (будь то конкретный человек, социальная группа или иная культура).

Несмотря на наличие многочисленных версий коммуникационных моделей и, зачастую, недостаточную открытость научного сообщества к междисциплинарному диалогу, существующие модели коммуникации включают в себя схожий набор элементов: в них прежде всего выявляются цели коммуникации, субъекты или участники коммуникации (чаще всего с различением отправителя (коммуникатора, адресанта) и получателя (реципиента, адресата)), каналы и контекст передачи информации, и так далее. Очевидно, что конструирование гетерологической модели коммуникации предполагает теоретическую ревизию данных позиций. Например, трансформируется понимание субъекта как такового: это не единое, гомогенное начало, а гетерогенное образование, поскольку множественность является ключевым и неотъемлемым свойством социальности [см. 3]. В отношении контекста, необходимо понимать, что само «общество XXI века характеризуется эксплицитной высокой гетерогенностью, составленной: из различия как структурообразующего фактора; очевидной нелинейности, децентрации социальных процессов и самого человека; высокой степени опосредованности социальных процессов, скрывающей их сложные взаимодействия» [4, с. 88], что и делает гетерологическую версию модели коммуникации актуальной и необходимой. Будучи динамически ориентированным подходом, гетерология предполагает фокусирование не на элементах как статичных, завершенных сущностях, а на специфике и динамике отношений между элементами. В то же время, не стоит забывать, что в философско-онтологическом плане этот подход подразумевает в основе заинтересованного отношения к Другому как раз естественное стремление человека обрести себя в качестве некоей завершенности. Трансформация понимания важнейших элементов коммуникации в гетерологическом ключе должна позволить в дальнейшем сформулировать целостный коммуникативный подход.

Немаловажно, что и основополагающие цели коммуникации (несмотря на то, что они в целом остаются прежними, согласно потребностям вступающих в общение субъектов и интенциям социума) должны быть пересмотрены в рамках гетерологической оптики. Например, традиционная установка на достижение согласия во многих случаях уже не может функционировать эффективно, если оно по-прежнему понимается как утопическое полное единообразие, точка гомогенности. Предполагается, что именно такая модель коммуникации, которая будет основываться на гетеротетическом принципе построения и особом способе отношения между участниками коммуни-

кации, окажется перспективной в контексте самых различных функций коммуникации (обучающей, убеждающей, терапевтической и т.д.) в перспективе выстраивания долгосрочного взаимодействия. Создание любой модели коммуникации имеет своей целью совершенствование средств анализа и прогнозирования коммуникативных ситуаций и реакций, а также улучшение практических навыков общения на конкретном этапе развития общества; поэтому построение такой модели на основе гетерологического подхода предполагает сверку коммуникативных практик по нескольким параметрам с важнейшими маркерами гетерологической коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Craig R. Communication Theory as a Field // Communication Theory. 1999. Vol. 9. P. 119–161.

2. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М., 2001. 656 с.

3. Мусиец П. В. Статус субъекта в свете концепции социальной гетерологии // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. С. 23–28.

4. Жусупова Б. Ж., Карипбаев Б. И., Солощенко П. С. Социальная гетерология в контексте принципа неопределенности социального познания // Science for Education Today. 2018. 8(4). С. 75–93.

УДК: 379.851

Д.У. Сталяроў, навук. супрац.
(Інстытут філасофіі НАН Беларусі, г. Мінск)

АСНОЎНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ РАЗВІЦЦЯ РЭКРЭАЦЫЙНАГА ПАТЭНЦЫЯЛУ СЯМЕЙНАГА ТУРЫЗМУ І АДПАЧЫНКУ Ў БЕЛАРУСІ

У сучасных абставінах гарадскога жыцця, звязаных з высокімі рызыкамі псіхафізіялагічных перагрузак, экатурызм становіцца ўсё больш запатрабаваным накірункам. У шматлікіх гарадскіх сем’ях, паступова пачынае фарміравацца эколагаарыентаваны склад мыслення. Гэта праяўляецца ў імкненні да ўзаемадзеяння з прыродай, у прыватнасці з лясной прасторай. Эколагаарыентаванасць прадугледжвае адказнае стаўленне ў працэсе рэкрэацыйнага адпачынку. Рэкрэацыя можа ўключаць у сябе як індывідуальную утылітарна-спажывецкую і забаўляльна-аздараўленчую дзейнасць у лесе, так і ўдзел у арганізаваных масавых мерапрыемствах. У іх межах прадугледжваюцца асветніцкая і забаўляльная часткі.

Рэкрэацыйная каштоўнасць лясоў устанаўліваецца на аснове методыкі ацэнкі рэкрэацыйных функцый лесу. Яна залежыць ад лесаза-

бяспечанасці гарадоў, размяшчэння лясоў у адносінах да лугоў і вадаёмаў, а таксама ад наяўнасці рэкрэацыйных устаноў, культурна-гістарычных помнікаў і іншых рэсурсаў адпачынку, месцазнаходжання лясоў у адносінах да рэкрэацыйных зон, транспартных артэрый [1, с. 130].

Узаемаадносіны чалавека з лесам цесна пераплятаюцца на працягу тысячагоддзяў. Яшчэ ў каменным веку людзі карысталіся драўнінай і лясны мі раслінамі. Тып лясоў і іх размяшчэнне напрамую ўплывалі на развіццё мясцовых плямёнаў і старажытных дзяржаў. Больш за 40% тэрыторыі Беларусі пакрыта лясамі, па агульнай плошчы насаджэнняў Беларусь уваходзіць у першую дзясятку дзяржаў Еўропы [2].

Лес у традыцыйнай культуры беларусаў заўсёды меў асаблівы сакральны статус. Кожнае дрэва або расліна надзяляліся пэўнымі якасцямі, здольнымі паўплываць на чалавека. Такія ўяўленні сфарміраваліся ў вясковым асяроддзі, але з цягам часу распаўсюдзіліся і ў гарадскім грамадстве дзякуючы працы этнографаў і культуролагаў. Больш таго, значная частка народных уяўленняў пра лекавыя магчымасці раслінага свету лясной прасторы падцвердзілася ў выніку навуковай дзейнасці вучоных медыцынскіх і прыродазнаўчых навук.

Сямейны агра- і экатурызм – перпектыўны накірунак грамадскай культурна-асветніцкай дзейнасці. Значная колькасць лясных і лесапаркавых зон у Беларусі стварае спрыяльныя ўмовы для развіцця турызму. Гарадскі чалавек заўсёды меў пэўную патрэбу ва ўзаемадзеянні з прыродай. На сучасным этапе таксама прагледжваецца высокая цікавасць гарадскога сямейнага насельніцтва да культурна-адукацыйных і забаўляльных мерапрыемстваў, так ці інакш звязаных з лесам. Трэба адзначыць, што, пры ўмове добрай канструктыўнай арганізацыі, усе такія мерапрыемствы могуць мець рэкрэацыйны эфект. Значнасць і характар такога эфекту пры арганізацыі сямейнага адпачынку можа быць абумоўлена як прыроднымі, так і сацыяльнымі абставінамі. Прыродныя абставіны залежаць ад характару і стану асяроддзя, сацыяльныя – ад адукацыйнага, эканамічнага, культурнага ўзроўняў і асаблівасцяў светапогляду асобных людзей ці іх аб'яднанняў. Пад рэкрэацыйнай дзейнасцю разумеецца разнастайная дзейнасць людзей, арыентаваная на аднаўленне ўласных сіл у адпаведнасці са стандартамі сваёй сацыякультурнай сістэмы [3, с. 18].

На сённяшні дзень існуе неабходнасць аналізу і сістэматэзацыі існуючых запатрабаваных у насельніцтва накірункаў арганізацыі турыстычных мерапрыемстваў ва ўмовах прыроднай прасторы лесу.

Асабліва цікавай выглядае магчымасць разгляду найбольш распаўсюджаных форм адпачынку беларускай сям'і ў лясной прасторы. Разам з гэтым важна высветліць самі формы ўспрыяцця лесу чалавекам. Дзеля гэтага, з аднаго боку трэба вызначыць, што зараз могуць прапанаваць турыстычныя арганізацыі наконт рэкрэацыйных мерапрыемстваў у лесе і лесапаркавых зонах, з другога боку трэба даследаваць перавагі пэўных плыняў грамадства ў дачыненні да рэкрэацыйных, забаўляльных і дзейнасных мерапрыемстваў у лесе і леспаркавых насаджэннях. Таксама неабходна прааналізаваць агульны рэкрэацыйны і турыстычны патэнцыял беларускіх лясоў з мэтай выяўлення перспектыўных магчымасцяў задавальнення актуальных патрабаванняў спажыўцоў турыстычных паслуг.

Узаемадзеянне гарадскога чалавека і лесу метадалагічна здзяйсняецца ў кантэксце двух напрамкаў: самастойнай арганізацыі працэсаў дзейнасці або арагнізацыі стасункаў пры дапамозе пасрэднікаў у выглядзе турыстычных і культурна-асветніцкіх устаноў. У першым выпадку можна выдзеліць такія формы узаемаадносін чалавека і лесу як сямейныя шпацыры рознага тыпу (часцей пешшу або на веласіпедах), збіральніцтва, пікнікі. У другім выпадку вылучаюцца асветніцкія і спартыўна-масавыя мерапрыемствы, звязаныя з папулярызацыяй нацыянальнай культурна-гістрычнай спадчыны, прынцыпаў эколагаарыентаваных паводзінаў, здаровага ладу жыцця.

Успрыманне прасторы лесу сучасным гарадскім чалавекам у працэсах сямейнага турызму і рэкрэацыі, можа праяўляцца ў культурна-міфалагічным і прыродна-экалагічным варыянтах. Гэта праглядаецца як пры ўдзеле ў адпаведных мерапрыемствах, так і ў працэсе індывідуальнага адпачынку. Можна адзначыць, што зараз, сярод градскога насельніцтва ў адносінах да лесу набірае папулярнасць асэнсаванае як у культуралагічным, так і ў экалагічным кантэксце стаўленне. Такім чынам, успрыняцце лесу не толькі з утылітарнага пункту гледжання, але і як жывога цэласнага арганізму, сакральнай прасторы з'яўляецца важнай адметнай рысай часткі сучаснага гарадскога насельніцтва. Трэба адзначыць, што, нягледзячы на шырокія адрозненні, гэтыя два накірункі аб'ядноўвае эколагаарыентаванасць і павага да лесу. Згодна з гэтым, сакралізаваныя ўяўленні аб прасторы лесу, і навуковыя ўстаноўкі прыродазнаўчага характару фарміруюць агульную экалагічную культуру.

Разглядаючы перспектывы развіцця сямейнага экалагічнага турызму, арыентаванага на ўзаемадзеянне чалавека і лесу можна вызначыць неабходнасць арганізацыі экалагічна-асветніцкіх мерапрыемстваў, звязаных з правядзеннем тэматычных экскурсій, велападарож-

жаў, накіраваных на развіццё ведаў аб спецыфіцы беларускай прыроды ў розных рэгіёнах краіны, а таксама пашырэнні навыкаў экалагічнага прыродакарыстання сярод насельніцтва на бытавым ўзроўні. Дзеля паляпшэння эфектыўнасці распаўсюджвання прыкладной інфармацыі і навуковых ведаў можна пры іх прэзентацыі ўплываць менавіта на эмацыйна-эстэтычны бок чалавечага сумлення. Такім чынам, мэтазгодна аб'ядноўваць прыродна-экалагічную частку асветніцкай працы і культурна-гістарычную. Гэта зробіць інфармацыю цікавай і лёгка ўспрымаемай шырокімі грамадскімі плынямі.

ЛІТАРАТУРА

1. Севко О. А. Ландшафтная таксация с основами парколесоустройства : курс лекций по одноименной дисциплине для студентов специальности 1-75 02 01 «Садово-парковое строительство». Минск: БГТУ, 2009. 175 с.

2. «Здоровые леса – здоровые люди». Этот девиз подчеркивает важную роль лесов в сохранении здоровья человека, животных, и всей планеты в целом / ГЛХУ «Краснопольский лесхоз». URL: https://krasles.by/novosti1/zdorovye-lesa-zdorovye-lyudi.-etot-deviz-podcherkivaet-vazhnuyu-rol-lesov-v-sohranenii-zdorovya-cheloveka-zhivotnyh-i-vsej-planety-v-celom.html (дата обращения: 23.08.25).

3. Николаенко Д. В. Рекреационная география. М.: Владос, 2003. 288 с.

УДК 502.1: [12+17]+113/119

Л.М. Логиновская, асп.
(Институт философии НАН Беларуси, г. Минск)

СУБЪЕКТНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРИРОДУ: УВАЖЕНИЕ К НЕПОСТИЖИМОЙ ИНАКОВОСТИ

Современный глобальный экологический кризис, ставящий под угрозу само существование человеческой цивилизации, ошибочно интерпретировать лишь как техническую проблему – следствие несовершенства природосберегающих технологий, недостатка ресурсов или ошибок в законодательстве. При ближайшем философском рассмотрении он оказывается закономерным итогом глубокого мировоззренческого разлома, порожденного доминированием механистической картины мира, укоренившейся в культуре Нового времени. На протяжении столетий западная техногенная цивилизация выстраивала свои отношения с природной средой в рамках жесткой субъект-объектной парадигмы. В этой модели человек выступал как един-

ственный активный, познающий и преобразующий субъект, наделенный исключительным правом на волю, разум и целеполагание. Природа же, напротив, низводилась до статуса пассивной, протяженной материи, лишенной внутренней жизни, – до статуса объекта, ожидающего манипуляций. Такое восприятие неизбежно привело к формированию утилитарного отношения к миру: окружающая среда видится либо как бездонный склад ресурсов для удовлетворения растущих потребностей человечества, либо как несовершенная мастерская, требующая постоянного «исправления», «улучшения» и жесткого менеджмента. Природа утратила свою тайну, став прозрачной – для взгляда инженера и податливой – для рук технократа.

Однако опыт XX и XXI вв. показывает, что этически оправданное и практически эффективное сохранение биосферы невозможно в рамках прежней парадигмы властвования. Необходим фундаментальный сдвиг – переход к субъект-субъектной модели взаимодействия. Ключом к выживанию становится признание онтологической автономии природы и глубокое, смиренное уважение к ее непостижимой «инаковости» – тому качеству, которое делает природу не инструментом, а суверенным Другим.

Первым и важнейшим шагом к новому пониманию должна стать критическая деконструкция мифа о «технологическом спасении» – веры в то, что техническое вмешательство способно «починить» поврежденные экосистемы без утраты их глубинной сущности. Американский философ Эрик Кац выдвигает фундаментальный аргумент против подобного технократического оптимизма. Он утверждает, что практика экологической реставрации, если она понимается исключительно как инженерный проект по восстановлению ландшафта, является проявлением высшей формы антропоцентристского высокомерия. Кац указывает на наличие непреодолимой онтологической пропасти между природными сущностями и человеческими артефактами. Природные системы обладают внутренней телеологией – они развиваются сами по себе, следуя собственным законам эволюции и адаптации. Артефакты же (машины, здания и даже восстановленные человеком леса) всегда подчинены внешней человеческой интенции; их существование обусловлено целью, поставленной создателем [1].

Когда мы пытаемся «восстановить» природу, применяя те же методы, что и при ремонте механизма, мы совершаем подмену. Восстановленная руками человека экосистема превращается в антропогенный объект, служащий нашему эстетическому или моральному удовлетворению. Опасность заключается в так называемой «суперцессии» – постепенном и незаметном вытеснении всего естественного

технологическими суррогатами. Мир, ставший тотальным артефактом, лишает человека возможности онтологической встречи с Иным, замыкая нас в опасном солипсизме, где все сущее отражает лишь человеческую волю и желания [2, с. 201]. Эти философские аргументы против технологического диктата находят мощное подтверждение в естественнонаучной сфере. Выдающийся эколог Барри Коммонер в своей работе «Замыкающийся круг» сформулировал четыре закона экологии, из которых третий закон – «Природа знает лучше» – наносит удар по самой идее «улучшения» биосферы человеком [3, с. 29–31]. Этот принцип основан на факте: существующая биосфера – это результат миллиардов лет эволюционного отбора, отбраковавшего неудачные решения. Коммонер сравнивает экосистему со сложным часовым механизмом: если человек, не понимающий устройства часов, ткнет в них карандашом, шанс починить их ничтожен по сравнению с риском сломать. В этом контексте «инаковость» природы проявляется как ее превосходящая сложность, делающая попытки тотального управления самоубийственными.

Следовательно, идея научного управления биоразнообразием при ближайшем рассмотрении оказывается оксюмороном. Ряд исследователей справедливо указывают, что даже создание контролируемых человеком особо охраняемых природных территорий часто происходит не как акт освобождения природы, а как изощренная форма ее изоляции – своеобразная «тюрьма» для живых существ, созданная имперским сознанием, которое боится неконтролируемых зон [4]. Здесь критически важно провести различие, восходящее к идеям Генри Торо: различие между “wilderness” (дикой территорией, географической локацией) и “wildness” («дикостью» – качеством абсолютной автономии, свободной воли и самоорганизации) [5, с. 275–289]. Можно сохранить территорию, но уничтожить «дикость». Современная природоохранная наука, стремясь сохранить виды через тотальный мониторинг, искусственное разведение и генетическую коррекцию, рискует превратить дикую природу в «музейный экспонат». Животное или лес, лишенные права на спонтанное, непредсказуемое существование, перестают быть «иным» и становятся ресурсом в ведении человеческой бюрократии [6]. Дикость, как проявление бытийной независимости природы, не может быть объектом управления; она может только *быть*.

Альтернативой парадигме господства выступает переосмысление нравственного отношения к природе, разработанное, в частности, в трудах российского философа В. И. Фалько. Корень проблем лежит в антропоцентристском мировоззрении, отказывающем природе в са-

моценности. Выходом является переход к субъект-субъектным отношениям, где Природа перестает быть объектом и становится Партнером [7]. Восприятие природы как Субъекта не означает антропоморфизма (приписывания ей человеческих черт), но означает признание за ней внутренней цели и права на существование, независимых от наших интересов. Как отмечают критики некоторых экофилософских движений, этот подход требует не слияния с природой, при котором человеческое «Я» поглощает мир (что ведет к «нео-стоицизму» и психологической колонизации), а установления дистанции уважения к реальному Другому [8].

Именно здесь особую актуальность обретает философия Мартина Хайдеггера. Он говорит о высшей форме человеческой свободы как о «позволении быть» (“Gelassenheit”). Подлинное достоинство проявляется не в навязывании своей воли ландшафту, а в способности отступить, чтобы позволить природному бытию раскрыться в его таинственной истине [9]. Более того, современная философия показывает, что абсолютный контроль невозможен даже в сфере создания искусственных объектов. Как аргументирует Стивен Фогель, в любом человеческом действии – будь то строительство или садоводство – всегда сохраняется «зазор» между замыслом и результатом. В этот зазор неизбежно вторгаются природные силы, неподвластные нам. Понимание того, что мы никогда не являемся полными авторами даже собственных творений, воспитывает важнейшую добродетель – экологическое Смирение [10].

Таким образом, переход к экологической парадигме XXI в. требует радикальной смены вектора человеческой активности. Логика «исправления» и «менеджмента» заводит цивилизацию в тупик. Мы должны признать, что сложность природных систем (их дикость, инаковость) всегда будет превосходить сложность наших моделей, а потому сохранение природы требует наличия зон, свободных от человеческого целеполагания. Наша задача – отказаться от роли «инженера биосферы», перейти к онтологическому смирению и субъект-субъектному партнерству. Только через диалог, в котором человек слышит голос Природы и признает ее самоценность, мы можем обрести подлинную свободу и обеспечить устойчивое будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Katz E. The Call of the Wild: The Struggle against Domination and the Technological Fix of Nature // Environmental Ethics. 1992. Vol. 14, № 3. P. 265–273.

2. Lee K. The Natural and the Artefactual: The Implications of Deep Science and Deep Technology for Environmental Philosophy. Lanham: Lexington Books, 1999. 285 p.

3. Коммонер Б. Замыкающийся круг: природа, человек, технология / пер. с англ. Ю. Е. Казаковой, К. Г. Батаевой, Л. А. Зельмановой; под ред. Е. К. Федорова. Л.: Гидрометеоиздат, 1974. 280 с.

4. Birch T. H. The Incarceration of Wildness: Wilderness Areas as Prisons // Environmental Ethics. 1990. Vol. 12, № 1. P. 3–26.

5. Thoreau H. D. Walking // Thoreau H. D. The Writings of Henry David Thoreau. Riverside Edition. Vol. IX: Excursions. Boston; New York: Houghton, Mifflin and Company, 1893. P. 251–304.

6. Тернер Дж. Дикость и защита дикой природы // Американская идея дикой природы / сост. В. Е. Борейко. Киев: Киевский эколого-культурный центр; Логос, 2023. С. 83–100.

7. Фалько В. И. Генезис субъект-субъектных отношений человека и природы в истории экологического мировоззрения // Биоэкономика и экобиополитика. 2016. Т. 1, № 2. С. 80–84.

8. Cheney J. The Neo-Stoicism of Radical Environmentalism // Environmental Ethics. 1989. Vol. 11, № 4. P. 293–325.

9. Thiele L. P. Nature and Freedom: A Heideggerian Critique of Biocentric and Sociocentric Environmentalism // Environmental Ethics. 1995. Vol. 17, № 2. P. 171–190.

10. Vogel S. The Nature of Artifacts // Environmental Ethics. 2003. Vol. 25, № 2. P. 149–168.

УДК 316.4

О.Г. Ворошень, науч. сотр.
(Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск)

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В 2019–2024 ГГ.: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В рамках политики в области подготовки научных кадров высшей квалификации в недостаточной мере изучены гендерная специфика проблем повышения эффективности деятельности республиканской системы подготовки кадров высшей квалификации. Целью работы было изучение гендерной специфики динамики численности аспирантов и докторантов, проходивших обучение в 2019-2024 гг. в нашей стране.

За период 2019-2024 гг. численность аспирантов в нашей стране сократилась на 9,6 %. При этом сокращение численности женщин

происходило более низкими темпами. За рассматриваемый период их численность сократилась с 2740 по 2505 чел. или на 8,6 %, что ниже, чем в целом по аспирантуре (рис. 1). В то же время численность мужчин снизилась на 27,3 %, что значительно превышает темпы сокращения численности женщин.

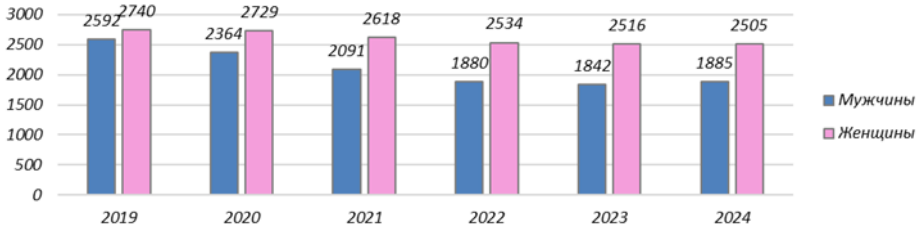

Рисунок 1 – Динамика численности обучающихся в аспирантуре РБ в 2019-2024 гг. по полу [1-4]

В 2019 году женщин в возрасте от 28 до 54 лет было больше, чем мужчин, достигая максимума к 33-летнему возрасту (67 %). В возрастных группах 27 лет и моложе, а также с 55 лет и старше преобладали мужчины. К концу 2020 года соотношение мужчин и женщин во всех возрастных категориях сохранилось на уровне предыдущего года.

К концу 2021 г. женщины преобладали во всех возрастных группах за исключением возрастной группы 55 лет и старше, где преобладали мужчины. Такая ситуация повторилась и в последующие годы. К 2024 году преобладание мужчин отмечается только в возрастной группе 60 лет и старше. В остальных возрастных категориях численность женщин превысила численность мужчин-аспирантов. Можно выделить возрастные категории, где численность женщин значительно превышала численность мужчин. Так, например, возрастная категория 30-34 года: 324 мужчины и 477 женщин, что в 1,5 раза превосходит численность мужчин. Сходная ситуация характерна и для возрастной категории 35-39 лет (в 1,51 раза).

Таким образом, за рассматриваемые годы в республиканской аспирантуре сложилась тенденция к росту численности женщин-аспиранток, которая затронула все возрастные группы за исключением 60 лет и старше. Сокращение численности аспирантов в целом происходило в основном за счет сокращения численности обучающихся мужчин.

На конец 2024 года из 594 чел., обучающихся в докторантуре, было мужчин – 276 чел., или 46,5 %, женщин – 318 чел., или 53,5 % (рис. 2). За период 2019-2024 гг. доля женщин, обучающихся в докторантуре, выросла с 45,1 % до 50,9 %.

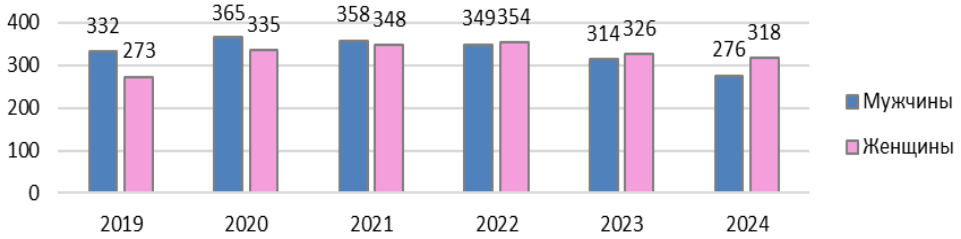

Рисунок 2 – Динамика численности обучающихся в докторантуре РБ в 2019-2024 гг. по полу [1-4]

В 2024 году численность мужчин превысила численность женщин в следующих возрастных категориях: 30-34 года – 61,9 %, 35-39 лет – 56,3 %, старше 60 лет – 62 %. В остальных возрастных группах преобладали женщины. Аналогичная ситуация складывалась и в предыдущем году. В то время как в 2021 году численность женщин превышала численность мужчин только в возрастных категориях 45-49 лет и 50-54 года.

Таким образом, отмечается рост численности женщин-докторантов в возрастных категориях от 40 до 60 лет.

В целом отмечается тенденция к приросту численности женщин как в аспирантуре, так и в докторантуре. Одним из возможных факторов, обусловившим сокращение численности мужчин в академической аспирантуре, стало влияние поправки об одной отсрочке от призыва, предусмотренной законом «Об изменении законов по вопросам эффективного функционирования военной организации государства».

Полученные данные о гендерном составе аспирантов и докторантов могут быть учтены при разработке системы мер по повышению эффективности деятельности аспирантуры и докторантуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2020 года: Аналитический доклад / Под ред. А.Г.Шумилина, В.Г. Гусакова – Минск: ГУ «БелИСА», 2021. – 372 с.

2. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2022 года: Аналитический доклад / Под ред. С.В. Шлычкова, В.Г. Гусакова – Минск: ГУ «БелИСА», 2023. – 298 с.

3. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2023 года: Аналитический доклад / Под ред. С.В. Шлычкова, В.Г. Гусакова – Минск: ГУ «БелИСА», 2024. – 350 с.

4. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2024 года: Аналитический доклад / Под ред. С.В. Шлычкова, В.С. Караника. – Минск: ГУ «БелИСА», 2025. – 340 с.

УДК 378.631

С.Н. Каюкова, канд. биол. наук, доц.;
Е.С. Егоров, канд. биол. наук, доц.;
Н.А. Викулина, канд. техн. наук
(Забайкальский аграрный институт филиал ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского, г. Чита,Россия)

К ВОПРОСУ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧЕРЕЗ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО АСПЕКТА

В Российской Федерации 14 мая 2024 года Президентом назначен новый Министр сельского хозяйства 0ксана Николаевна Лут. Новые подходы в работе Министерства сельского хозяйства обозначили его новые направления развития. Одними из ключевых являются:

- совершенствование системы подготовки кадров для сельского хозяйства;
- создание агротехнологических классов в школах;
- отраслевая специализация и кооперация подведомственных Минсельхозу университетов.

Положительным моментом, на наш взгляд, является уход от Болонской системы. Новая модель высшего образования предполагает уход от бакалавриата. Вместо него появится новый единый уровень – высшее образование, который обеспечит подготовку квалифицированных специалистов. Магистратура станет уровнем получения специализированных углубленных знаний. Изменится роль аспирантуры, которая будет нацелена на подготовку научных кадров.

При этом высшее образование должно готовить кадры для отрасли «под ключ» с компетенциями, которые будут востребованы в условиях современного производства.

Забайкальский аграрный институт – филиал ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского» – единственный вуз на территории Забайкальского края, ведущий подготовку специалистов в сфере агропромышленного комплекса [3].

Сельскохозяйственное производство Забайкальского края осуществляет свою деятельность в сложных природно-климатических и экономических условиях, обусловленных особенностью резко-континентального климата, рельефа, гидросети, слабым развитием дорожной сети, удалённостью от промышленных центров и сельскохозяйственных районов России, близостью стран Азиатско-Тихоокеанского региона [1; 5]. Свой отпечаток накладывает наличие многолетней мерзлоты и крайняя аридность климата. Ведение сель-

скохозяйственной деятельности в таких сложных условиях требует больших затрат человеческого и производственного капитала.

Институтом подготовлено более восьми тысяч специалистов высшего образования и более семнадцати тысяч специалистов среднего профессионального образования. В настоящее время реализуются образовательные программы по 10 направлениям подготовки и специальностям высшего образования, 8 специальностям среднего профессионального образования. Институт заключил более 30 долгосрочных договоров с различными профильными предприятиями по направлениям участия в образовательном процессе, оценке его качества, проведению научных исследований, внедрению инновационных достижений науки и техники в производственный процесс.

Развиваются международные связи. Обучается более 30 иностранных студентов из Монголии, Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана и Армении. Более 10 лет институт сотрудничает с Дорнод политехническим колледжем Монголии (г. Чойбалсан) – научно-практические конференции и форумы, двусторонние учебные и производственные практики.

Вуз ведёт активную научную, учебную деятельность. Так по результатам проведённого круглого стола «Кадры в АПК» 06 декабря 2024 года были не только подняты вопросы качества и непрерывного аграрного образования в системе «Школа - СПО-ВО», но и подписаны соглашения о сотрудничестве со всеми аграрными учреждениями СПО Забайкальского края.

Подписан Международный меморандум «Создание инновационного центра Монгольской породы овец» (Россия – Монголия – Китай). Основные стороны Меморандума: Дорнод политехнический колледж (г. Чойбалсан, Монголия), Хинганский профессиональный институт (г. Уланхот, КНР Внутренняя Монголия), Жилинская животноводческая академия (г. Чанчунь, КНР), Администрация Восточного аймака Монголии (Монголия), АО «Эп Ар Ди Ай» (г. Улан-Батор, Монголия).

В образовании делается акцент на заключение целевых договоров и уменьшение оттока специалистов из региона.

В рамках профориентационной работы вуз занимается развитием агрошкол и агроклассов на территории края. Создание единой цепочки агрообразования – агрокласс, агрошкола, агросуз и агровуз позволит лучше координировать усилия всех участников процесса: школ, средних специальных учебных заведений и вузов. Для этого подписано соглашение с руководителем Ассоциации агрошкол Забайкальского края. В настоящее время в Забайкальском крае 10 действующих агроклассов, к 2030 году планируется создание около 90 агроклассов.

В условиях ограниченного финансирования учебные заведения часто сталкиваются с необходимостью искать альтернативные источники финансирования или способы оптимизации имеющихся ресурсов.

Забайкальский аграрный институт заинтересован в развитии сотрудничества с предприятиями с целью обеспечения студентов актуальными знаниями и технологиями. Это предоставит студентам возможность установить контакты с потенциальными работодателями и открыть новые перспективы в будущем.

Тем не менее возникает ряд трудностей, которые, по-нашему мнению, характеризуют проблемы высшего аграрного образования в целом. Это, во-первых, инертность бизнеса – предприятия не всегда идут на встречу учебным заведениям, чтобы взять на практику студентов и познакомить их с высокотехнологичными процессами. Во-вторых, слабая материальная база, которая устарела и не может обеспечить качественное обучение. Недостаток современных лабораторий, компьютерных классов и других ресурсов ограничивает возможности для практических занятий и научной работы [4]. Это снижает качество образования и ограничивает карьерные перспективы выпускников. Для решения проблемы требуется комплексное обновление материально-технической базы вузов. Это включает ремонт существующих помещений, закупку нового оборудования и создание современных учебных лабораторий. Обновление материально-технической базы позволит улучшить качество подготовки специалистов, повысить конкурентоспособность института и обеспечить его соответствие современным стандартам образования.

Решением проблем может быть на локальном уровне - создание совместных программ обучения под определённые производства. В этих программах теоретическая часть должна быть адаптирована под современный уровень развития, автоматизации и роботизации производства. На федеральном уровне – возможность участия всех регионов и вузов в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (далее «Кадры в АПК)».

В этом контексте программа «Кадры в АПК» может предложить следующие решения [2]:

- субсидирование: средства будут направлены на ремонт зданий, общежитий и обновление оборудования;

- партнерство с бизнесом: взаимодействие с агропромышленными предприятиями и фермерскими хозяйствами. Они могут предоста-

вить оборудование, материалы или оказать финансовую поддержку в обмен на участие студентов в их проектах или стажировках.

- энергоэффективные решения: внедрение энергоэффективных технологий и оборудования, что может снизить затраты на эксплуатацию и обслуживание.

- сотрудничество с другими образовательными учреждениями: обмен опытом и ресурсами с другими учебными заведениями, которые уже успешно реализовали проекты по модернизации;

- привлечение студентов и преподавателей: организация мероприятий, направленных на привлечение внимания к проблемам колледжа и поиск решений, включая волонтерские акции, благотворительные концерты и т.д.;

- партнерство с государством: участие в государственных программах поддержки образования и сельского хозяйства;

- создание и реализация собственных проектов, направленных на привлечение финансирования. Это могут быть проекты по развитию новых направлений обучения, внедрению инновационных технологий или улучшению условий для студентов и преподавателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. География Забайкальского края. Учебное пособие для образовательных учреждений Забайкальского края [Текст] / Под. ред. В..С. Кулакова. – Чита.: Экспресс-издательство, 2009. – 307 с.

2. Государственная программа развития сельского хозяйства …, утвержденная Правительством Правительства Российской Федерации от 25.12.2024 г. №1893 (национальные цели развития – «Кадры АПК»).

3. Каюкова С.Н. Роль и проблемы аграрного вуза в цифровизации общества [Текст] / С.Н. Каюкова // Аграрная наука в инновационном развитии агропромышленного комплекса Иркутской области: материалы очно-заочной научно-практической конференции посвященной 90-летию Иркутского ГАУ и Дню Российской науки. – Иркутск, п. Молодежный, 2024. - С. 216-217.

4. Медведева Т.Н., Соловьева Н.Н. Проблемы взаимодействия образовательных учреждений и агробизнеса [Текст] / Т.Н. Медведева, Н.Н. Соловьёва // https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vzaimodeystviya-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-i-agrobiznesa?ysclid=m6rlkegqf6633022367 (Дата входа 05.02.2025 г.)

5. Энциклопедия Забайкалья: Читинская область [Текст] / Гл. редактор Р.Ф. Гениатулин. – Новосибирск, 2000. – 302 с.

УДК 321.021(022)

А. В. Панченко, доц., канд. полит. наук
(БНТУ г. Минск)

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО: ИСТОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В западной политологии гражданское общество рассматривается как необходимый противовес государству, призванное сдерживать притязания государства на абсолютную власть. В данном контексте гражданское общество выступает первичным, а государство – вторичным, производным от гражданского общества, политическим институтом. На данном тезисе базируется основополагающая западная теория происхождения государства или теория «общественного договора» («контрактная теория»). Согласно этой теории гражданское общество учреждает государство и вручает ему мандат на управление. Следовательно, если государство злоупотребляет выданным мандатом, то гражданское общество способно на критическое отношение к власти, ее оспаривание, неповиновение, восстание. Эта трактовка подробно излагается классическим наследием западной политической мысли. Вместе с тем первичные элементы гражданского общества складываются еще в период греко-римской цивилизации, а также под огромным влиянием христианской морали. В эпоху Древности вершиной рациональности в отношении к власти стала типологизация форм правления и выделение лучшей, наиболее совершенной в трудах Платона, Аристотеля, Полибия. В эпоху Средневековья Августин выдвигает идеал общественного порядка, что открывает путь к обоснованию вселенских (надгосударственных) прав папы, права на восстание и низвержение существующей власти. Идея возможности противостояния власти обосновывается авторитетами католицизма, начиная с Фомы Аквинского. В эпоху Нового времени эта идея усиливается духовным отцом либерализма Дж. Локком, автором народного суверенитета Ж. Руссо, основоположником теории разделения властей Ш.-Л. Монтескье и др.

К XIX в. идея противостояния власти приобретает новое революционное звучание (К. Маркс, Ф. Энгельс и др.). Для Маркса и Энгельса гражданское общество видится как «точка зрения старого материализма». Точкой зрения же «нового материализма», по их мнению, является «человеческое общество». Следовательно, кредо своего учения Маркс и Энгельс формулируют в работе «Тезисы о Фейербахе» в 10 и 11 Тезисах так: «философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». Тем не

менее, в развитии западного общества продолжается линия на расширение трактовок и практик гражданского общества как необходимого противовеса государству, что особенно усилилось после опыта якобинской диктатуры. Террор якобинской диктатуры дискредитировал идею народовластия. Власть народа стала отождествляться с тиранией большинства, способом оправдания безмерности власти и возможностью ее посягательства на жизнь и свободу человека. Опыт якобинской диктатуры показал, что смена одного всевластия другим – это смена одного диктата другим. Встал вопрос о том, как оградить человека от любого всевластия. В итоге акцент был сделан не на характере власти (монархическая, духовная, народная), а на отношении власти с человеком, на определении границ (пределов) государственной власти.

Исторически первой моделью таких взаимодействий становится **негативно-либертарная модель**, в основе которой, с одной стороны, признание необходимости власти государства, а с другой – признание за каждым человеком прав и свобод, прежде всего гражданских и политических прав. В этой модели государство ограничивается заботой о таких группах прав как: право человека на жизнь и личную неприкосновенность; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну; право на свободу мысли, свободу деятельности; право человека на частную собственность; право на равенство всех перед законом и на защиту своих гражданских прав в суде. «Негативная свобода» означает неприятие индивидом какого бы то ни было внешнего вмешательства в его жизнь, его свобода от внешних ограничений. В этой модели государство – «необходимое зло». «Необходимое» – поскольку обеспечивает в обществе какой-то порядок, безопасность, соблюдение договоров. «Зло» – поскольку навязывает всем коллективную волю, ставя в рамки свободу и ответственность человека. Следовательно, идеалом данной модели является «предельно малое государство», которое бы исполняло роль «ночного сторожа», т.е. защиты людей от всевозможных неприятностей со стороны сограждан.

Однако механизмы саморегулирования гражданского общества в этой модели оказались слабы и стали вступать в противоречие с общими идеалами и ценностями, наконец, резко обозначилась проблема целостности самого западного общества, которое оказалось на грани атомизации и распада. Знаменитое выражение Маргарет Тэтчер: «Нет такой вещи, как общество, – есть только люди и их семьи», наиболее полно отражает сущность модели. В этих условиях нарастание кри-

зисных явлений в западном обществе становится очевидным и требуется корректировка первоначальной негативно-либертарной модели.

В ответ на ее противоречия возникает **позитивно-либертарная модель** на основе идеи усиления регулирующей роли государства в жизни гражданского общества. Это находит свое отражение в концепциях «регулирующего государства», «правового государства», «государства всеобщего благоденствия или благосостояния» (Welfare state) и др., направленных на обоснование экономических, социальных, культурных прав человека и понижение социального неравенства. Одновременно наметилось и новое поколение прав – права экологические. «Позитивная свобода» в этой модели означает неприятие индивидом каких-либо внутренних ограничений, например, норм морали, которые бы ограничивали его жизнь и свободу. С конца XX – начала XXI вв. усиливаются кризисные явления данной модели в Западных государствах. Кризис модели на Западе носит системный характер и обусловлен, прежде всего, отсутствием удовлетворительных ответов на вопрос о том, каким образом добиться регулирования общественных процессов, не вмешиваясь? В наши дни отмечает в докторском исследовании Щипков А.В., гуманизм и научно-критический рационализм идеологии либерализма уходит, обнажая ее социал-дарвинистскую и дегуманизированную сущность. Кризис проявляется в растущем социальном неравенстве и неограниченном влиянии крупного капитала, доминировании культурно-ценностного монизма и социал-дарвинистской этики (выживания сильнейшего), имитационной демократии и избирательном подходе к защите прав и свобод человека [2, с. 32. 33. 35].

В советских общественных науках понятие «гражданское общество» не использовалось. Это понятие относили к буржуазным, следовательно, реакционным и лженаучным категориям и концепциям. Активное использование концепции гражданского общества отечественными исследователями начинается со второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. XX в. и продолжается по настоящее время. В новой редакции Конституции Республики Беларуси от 27.02.2022 г. категория «гражданское общество» закреплена в ст. 89.2, согласно которой делегатами Всебелорусского народного собрания являются одновременно «представители гражданского общества» [1, с. 29]. Принципиальное разъяснение гражданского общества и особенностей его взаимодействия с государством в Беларуси содержится в Законе Республики Беларусь от 14.02.2023 № 250-З «Об основах гражданского общества», где гражданское общество понимается как совокупность «граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства,

постоянно проживающих в Республике Беларусь, выражающих свою гражданскую позицию посредством участия в общественных отношениях и институтах, не запрещенных законодательством». И далее: «Государство оказывает поддержку субъектам гражданского общества» на основе совокупности мер, «направленных на содействие развитию гражданского общества, создание и обеспечение условий, гарантий и стимулов деятельности таких субъектов, защиту их прав и законных интересов» [3].

Таким образом, гражданское общество и государство, развиваясь на протяжении столетий и выработав различные модели своих взаимодействий в наши дни, по-прежнему, остаются сложным и многообразным феноменом, нуждающимся в глубоких научных исследованиях. В данном контексте «совершенствование гражданского общества в конечном итоге призвано усовершенствовать отношения по поводу власти и управления.

Общественно-политические и социально-экономические кризисы, стагнации управленческих систем в XX – первых десятилетиях XXI вв. являются достаточным основанием для установления «конечности» доминанты управления и признания приоритетности самоуправления в развитии гражданского общества, которое является важным условием прогресса современного общества и развития человека» [4, с. 158].

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.

2. Щипков, А. В. Либерализм и социал-консерватизм в современном идеологическом дискурсе / Щипков Александр Владимирович ; автореф. дис. … д-ра полит. наук : 23.00.03. – Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – 2016. – 55 с.

3. Об основах гражданского общества : Закон Респ. Беларусь от 14.02.2023 № 250-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : https://pravo.by/ (дата обращения: 20.01.2026).

4. Панченко, А. В. Политические механизмы совершенствования гражданского общества Беларуси / А. В. Панченко // Научные труды Республиканского института высшей школы. Сер. Филос.-гум. науки : сб. науч. ст. Вып 7 (12) / под ред. В. Ф. Беркова. – Минск : РИВШ, 2009. – С. 153-159.

УДК:316.752

И.М. Тухтаров, доц., канд. филос.наук
(Ферганский политехнический институт,
г. Фергана, Узбекистан)

ИЗМЕНЧИВОСТЬ ДЕСТРУКТИВНЫХ ИДЕЙ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Общеизвестно, что всякие деструктивные идеи осуществляются на определенных идеологических полигонах. Специфика идеологического полигона заключается в изменчивости взаимотношений по существованию к определенному моменту времени, ради всех событий, формированию осознания социальной реальности и критерию оценок агентов и контрагентов.

Идеологический процесс – это простанственное положение идеологического полигона во времени и очередность событий, т.е. изменения, вытекающие из его степени и параметров.

Исторически изменчивая особенность деструктивных идей характеризуется процессами развития идейно-идеологической борьбы так как всякая идеологическая борьба в истории человечества преследует цель оказать на идейной основе влияние на социальное сознание и поведение людей.

Изменчивый характер деструктивных идей также можно наблюдать в столкновении систем идей. Так, согласно мнению немецкого философа Ф.Ницше, существует закономерность: обычно часто отрицаемое всякое явление каждый раз движется с новой, более мощной силой. Такое явление очень часто случалось с философией, религией, искусством, моралью и свободной волей. А в последние десятилетия, по нашему, такое явление происходит в идеологии, для характеристики которого часто используются приставки «нео-», «искуственный-», «пост-» и др.

Национальное самосознание – это система воображений человека о себе, стабильно осознанная и неповторимо чувствуемая представителем определенной нации. Широкий масштаб и глубина концепции национального самосознания заключается в том, что оно является и для человека, и для нации главной высшей целью, и оно охватывает все остальные важные и великие идеи, в том числе и содержание программы построения демократического государства.

В состав осознания национальной самобытности входят: 1) осознание национального единства и наличия других наций; 2) приверженность национальным ценностям: языку, месту, где родился, культуре (в широком смысле); 3) патриотизм; 4) стремление к националь-

ной независимости и национальному прогрессу; 5) осознание национальных интересов.

Сегодня в мировом масштабе опасность духовно-идеологических процессов проявляется в возникновении духовно-идеологических вакуумов, адаптации социального сознания к такой ситуации, усилении индивидуализма, росте культурной вестернизации общества.

Особенно это наблюдается в негативном влиянии глобальных концепций на национальные традиции, формировании социально-духовного отчуждения у молодежи в результате идеологических угроз, росте маргинальных слоев как следствия выхода из-под контроля этнической причастности.

В условиях духовного кризиса и идеологической борьбы можно достичь успеха, если опираться на национально-духовные и народные интересы на основе формирования идеологии общества и ее составной части – национального самосознания. Только через понимание традиционных культурных критериев можно предсказать положительное влияние какой-либо идеологии на общество. Попытка искусственного игнорирования национальных традиций всегда заканчивается безуспешно.

Сохранение национальной самобытности не должно привести к отделению народа от общечеловеческой цивилизации. Потому что сегодняшнее цивилизованное общество не абстрактность, а социально-культурная реальность, которая вынуждена мобилизовать свои силы и возможности чтобы выжить в опасной борьбе с деструктивностью.

Наряду с «объективными закономерностями», в которых проявляются угрозы опасных ситуаций, в данном процессе должны учитываться «субъективные закономерности», которые называются цивилизованными общими критериями жизни.

В развитии национального самосознания роль идеологии, социальное сознание и его формы проявляются во взаимосвязи с вступлением в деятельность социальных систем.

Чтобы преодолеть изменения социального сознания при преобразовании жизни, углубления ситуации технократическими методами, варварского отношения человечества к окружающей среде, гедонического эгоцентризма, различных угроз, требуется коренная перестройка социального сознания. Здесь в качестве основного средства проявляется идеология, которая социализируя общественное сознание в определенном направлении, эффективно влияет на сферу социального сознания.

Сегодня в любом случае национальная самобытность остается под угрозой под влиянием глобализации, так как теряется региональная связь, а это открывает широкую дорогу для формирования транснационального социального пространства, создающего почву для возникновения космополитического мировоззрения.

В наши дни ускоряется не только процесс смешения отрасли промышленности и видов деятельности, а вместе с ними культурных традиций и их приведения к каким-либо общим стандартам. Такие изменения создают угрозу существующим традициям и обычаям, религиозным убеждениям, образу жизни и социальным стереотипам. «Судьба закрытых цивилизаций будет зависеть от ожидаемых глобальных столкновений – это во многом политические столкновения по причине этно-конфессиональных, этнических и религиозных» факторов» [1; 33].

В настоящее время идет процесс формирования новой аксиологической модели в осознании национальной самобытности, и обобщение новых ценностей присущих этой модели. Данный процесс зависит от переоценки ценностей, оценивающих взглядов и изменений представления о них.

В национальном сознании, в национальном самосознании также происходит выбор ценностных ориентиров, соответствующих развитию общества. Игнорирование национальных ценностей и стереотипов может нанести ущерб процессам реформ в обществе, духовной жизни. Исторический опыт ряда восточных стран, в частности Узбекистана, показывает что не поддерживается, а иногда встречает открытое сопротивление формальное и ускоренное установление западных ценностей и стереотипов.

В последнее время очень часто проводимые социологические опросы подтверждают, что с деструктивными идеями больше всех сталкивается молодежь, если конкретно, что это, в первую очередь, религиозный экстремизм, терроризм и «массовая культура». В то же время молодежь сталкивается с такими духовными угрозами, как информационные выпады, наркомания, различные виды девиантного поведения. Наблюдаются отличительные черты в знаниях молодежи о деструктивных элементах и сведениях на основе их жизненного наблюдения.

Стало известно, что на «отчуждение» молодежи от национального самосознания наибольшее влияние оказывают духовные угрозы в виде «массовой культуры».

В условиях идеологической борьбы каждое суверенное государство, для того чтобы сохранить себя хозяином определенной ци-

вилизации, должно создать систему постоянного мониторинга развития разрушительных идеологий и осуществить конкретные меры социального, идеологического, политического и организационного характера, ограничивающие их широкое распространение. В этой сфере надо усилить факторы влияния национального самосознания на социальную жизнь.

Национальное самосознание, выполняя объединяющую функцию, оказывает влияние на формы и методы социализации личности, на развитие связей между нациями. Так для решения объединения на простом психологическом уровне пригодятся исторически разработанные, но сохранившие до сих пор свое действие старые национально-этнические стереотипы.

В идеологической борьбе возможности осознания национального самосознания исходят из его функций. Здесь проявляются возможности исторической памяти, общего языка, общенациональной культуры, общей истории, которые являются важными элементами национального самосознания.

Основная задача при создании механизмов для преодоления деструктивных идей – это формирование свободного творческого мышления человека. Необходимо направить его к обращению к своим внутренним чувствам, разработать стимулы и факторы, дающие возможность личности определить свое место, отделяясь от массового человека. Однако образование должно стать эффективным методом преодоления разрушительности. При достижении этой цели любые методы насилия бесполезны, они могут еще более усилить инстинкты разрушительности.

Сегодня не только отдельные общества, но и все человечество живет в мире растущего день за днем социально-культурного неравенства, противоречий и опасностей. В таких условиях постепенная утеря цивилизованного состояния человечества под влиянием геополитических интересов остается под большой угрозой, так же, как его возвращение в нецивилизованное состояние.

В различных государствах, обществах предупреждение деструктивных идей, поиск путей и средств преодоления их негативных последствий на осознание национальной самобытности, их анализ в качестве социально-философской проблемы являются одной из важнейших задач, стоящих перед предметом науки философии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хантингтон С. The Clash of Civilizations // Полис. – 1994. – №1.

УДК. 304.2

Э.Т. Эрдэнэев, доц., канд. филос. наук
(Забайкальский аграрный институт филиал ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского г. Чита, Россия)

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

К концу XX века массовая культура стала важнейшим фактором развития современного общества. Феноменом массовой культуры занимались такие мыслители как Т. Адорно, Д. Белл, Г. Лебон, Р. Миллс, Д. Рисман, Б. Розенберг, Г. Тард, Л. Уайт, О. Шпенглер, Х. Ортега-и-Гассет, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг и другие. Из отечественных ученых изучавшие проблему массовой культуры были Г. Ашин, А. Кукаркин, Г. Кнабе.

Для рассмотрения генезиса массовой культуры необходимо определить ее природу возникновения, закономерности, и потенциал. Сложность проблемы вызывает неоднозначность подходов, которые проявляются в самой постановке рассмотрения сущности массовой культуры. Одни исследователи рассматривают массовую культуру в контексте общества, то есть массы и толпы, другие как один из результатов научно-технической революции.

Одним из основоположников учения о массах был Гюстав Лебон. Ученый в своей работе «Психология народов и масс» дал характеристику толпе. По его мнению, главными факторами изменения общественного развития является разрушение религиозных, политических и социальных верований, а также появление новых идей. «Наступающая эпоха будет поистине эрой масс» [1].

Г. Лебон подчеркивает необходимость изучения массы, ее характеристик с целью определения методов и способов управления ею. Основными чертами толпы исследователь назвал исчезновение сознательной личности и силу внушенных толпе идей. По мнению Лебона «идеи – дочери прошлого и матери будущего и всегда – рабыни времени» [2].

Во всякую эпоху существует небольшое число индивидов, создающие определенные ценности. Данные ценности становятся в свою очередь традициями, которые формируют и развивают общество. «Без традиции не может быть ни национальной души, ни цивилизации. Поэтому одним из главных занятий человека с тех пор, как он существует, было, создание сети традиций и разрушение ее после того, как благодетельное действие традиций иссякало. Без традиций не может быть цивилизации, без разрушения традиций не может быть никакого прогресса» [3].

Ф. Ницше объясняет причину упадка культуры в исчезновении массы, и элиты, которая могла создавать образцы высокого искусства. Нынешнее общество уничтожает элитарные традиции, а вместе с ними и культурное наследие. Ницше рассматривает историю развития человечества как процесс постепенного вырождения здоровых жизненных начал, в конечном счете – победа многочисленной массы слабых и угнетенных над немногочисленной группой сильных. Поэтому Ф. Ницше считает, что человечество нуждается во временном возврате к варварству. «Каста знатных была вначале кастой варваров, превосходство её заключалось, прежде всего не в физической силе, а в душевной – это были более цельные люди» [4].

Испанский ученый Х. Ортега-и-Гассет рассматривал массу, как толпу, растворяющую индивидуальность. Но масса, по его мнению, стремится к власти. Ученый, анализируя человека массы, утверждает, что «Человек массы – это тот, кто не ощущает в себе никакого особого дара или отличия от всех, хорошего или дурного, кто чувствует, что он – «точь-в-точь, как все остальные», и притом нисколько этим не огорчен, наоборот, счастлив чувствовать себя таким же, как все» [5].

По мнению Х. Ортега-и-Гассет, трагедия современной культуры в том, что массы освоили вкусы и манеры, которые считались изысканными, а отношение к культуре стало потребительским. Развивая теорию массового общества, он отмечает, то, что раньше было доступно лишь ограниченному кругу, представителям «верхов» и «знати», теперь становится достоянием масс. Такая массовая культура воздействует на процесс развития личности.

Развивая теорию коллективного поведения, американский социолог Г. Блуммер отмечает, что «в современных – городских и промышленных – условиях жизни массовое поведение вышло на первый план по росту своего масштаба и значения. Это в первую очередь обусловлено действием тех факторов, которые обособили людей от их локальных культур и локального группового окружения. Миграции, перемены местожительства, газеты, кино, радио, образование – все это способствовало тому, чтобы индивиды срывались с якорей своих традиций и бросались в новый, более широкий мир» [6]. Следовательно, массовое общество порождают новый тип культуры – массовую культуру.

3. Фрейд, изучая массовую психологию и воздействие ее на личность, отмечал, что «масса чрезвычайно легковерна, она лишена критики, невероятное для неё не существует. Масса переходит к самым крайним действиям: высказанное подозрение сразу же превраща-

ется у нее в непоколебимую уверенность, зерно антипатии – в дикую ненависть» [7].

Научно-технический прогресс является мощным катализатором всех процессов, происходящих в обществе. По мнению Б. Вышеславцева, «Массы – это те люди, которые пользуются техническим аппаратом» [8]. Исследователь убежден, что личность, становится придатком технологии, не воспринимает мир через собственное мировоззрение.

Н. Бердяев пишет о том, что кризис современной ему эпохи порожден именно техникой, с которой человек не в силах справиться. Философ имеет в виду духовный кризис. «Машина и техника порождены еще умственным движением культуры, великими ее открытиями. Но эти плоды культуры подрывают ее органические основы, умерщвляют ее дух» [9].

Между тем, «массовый человек» может являться представителем всех социальных слоев вне зависимости от положения в экономической, политической, интеллектуальной иерархии. Массовая культура выступает как универсальная форма адаптации человека к стремительно изменяющимся условиям его существования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебон Г. Психология народов и масс. – Изд. «Макет», Спб, 1995. –с. 58.

2. Лебон. Г. Психология народов и масс. – Изд. «Макет», Спб, 1995. – с. 82.

3. Г. Лебон. Психология народов и масс. – Изд. «Макет», Спб, 1995. – с. 81

4. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла соч.Т.2 М., 1990 – с. 379.

5. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Психология масс. - Самара, 1998. – с. 197

6. Блумер. Г. Коллективное поведение. // Американская социологическая мысль. – М.: МГУ, 1994. – с. 185

7. Фрейд 3. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Психология масс. – Самара, 1998. – с.107.

8. Вышеславцев Б.П. Кризис индустриальной культуры. – Нью-Йорк, 1953. – с. 17

9. Бердяев. Н.А. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – с.168

УДК 608.1
М.З. Кадырова, спец.
(Южно-Уральский технологический университет, г. Челябинск, Россия)

ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ВКЛАД В БУДУЩЕЕ

В современном мире наука с каждым днем набирает обороты: развивается индустриализация, интеллектуальное производство, материаловедение. Проводятся исследования в области физики, медицины, агроинженерии, экологии. Челябинская область, обладающая богатым промышленным и индустриальным наследием, активно развивает научные исследования в нескольких приоритетных направлениях.

В последние годы активному развитию технологий искусственного интеллекта способствуют местные университеты и научные учреждения. Кроме того, существует грантовая поддержка проектов молодых ученых, а также поддержка команд под руководством опытных наставников. Стоит подчеркнуть и активное развитие детских проектов. Например, в детском технопарке «Кванториуме» ребята могут совершенствовать свои навыки в программировании, робототехнике, 3D-моделировании и промышленном дизайне. Одним из таких изобретений является «Умный стул», который сигнализирует школьникам о неправильной осанке. Концепция разработана командой воспитанников технопарка под руководством педагога по робототехнике Андрея Захлебина [1]. Еще одним из последних достижений является аппарат под названием «Профилировщик», предназначенный для контроля состояния рельсовых путей и шахтных проводников – металлических направляющих для движения скипов и клетей по шахтному стволу. Изобретение принадлежит учащимся из детского технопарка «Кванториум» в Магнитогорске: Владимиру Стриженку, Никите Крученкову и Максиму Садчикову [1]. Они создали устройство, которое может двигаться по шахте и передавать результаты измерений на компьютер в виде 3D-модели. Это повысит безопасность работы шахтеров и предотвратит аварии. В качестве научного консультанта школьникам помогал действительный член Академии горных наук Иван Пыталев.

Нельзя не отметить Южно-Уральский государственный университет, в котором проводятся работы по разработке систем машинного обучения для оптимизации производственных процессов. Одним из проектов является создание системы предиктивной аналитики, которая позволяет предсказывать возможные сбои в производстве и тем самым минимизировать потери. Это не только повышает эффективность работы предприятий, но и снижает затраты на обслуживание. Сотрудники НИИ перспективных материалов и технологий ресурсосбережения ЮУрГУ разработали «нестареющий» термометр, который

самостоятельно проверяет свою точность и измеряет температуру с точностью до одного градуса. Ученые исследовали ферриты – материалы, чьи магнитные свойства зависят от температуры, что позволяет избежать необходимости регулярной поверки обычных термометров [1]. Это устройство идеально подходит для применения в отраслях, где техническое обслуживание термометров затруднено, таких как космические технологии и атомная энергетика. Прототип уже готов и проходит испытания, а серийное производство запланировано на ближайшее будущее.

Важным направлением научных исследований является экология и живые системы. В Челябинской области активно ведутся работы по агроинженерии, направленные на создание устойчивых к климатическим изменениям сортов растений. Например, исследователи из Челябинского НИИ сельского хозяйства разработали новые сорта пшеницы, которые лучше адаптируются к засушливым условиям, что особенно важно для регионов с нестабильным климатом. Кроме того, в сфере животноводства проводятся исследования по улучшению качества продукции [2]. Ученые работают над созданием кормов с добавлением пробиотиков, которые способствуют улучшению здоровья животных и повышению их продуктивности. Эти разработки помогают не только повысить эффективность сельского хозяйства, но и улучшить качество продукции для потребителей. В области биоинженерии аспирант Челябинского государственного университета Антон Тростин создал 3D-биопринтер, способный печатать трехмерные модели из клеток и внеклеточных структур тканей человека и животных. За несколько лет он усовершенствовал существующую модель экструзионного принтера, увеличив ее точность, что критически важно для печати мелких изделий [2]. Тростин и его команда уже напечатали каркас сосуда человека, который планируется заселить клетками для создания биосовместимого органа. Эти достижения и инновации способствуют развитию науки и технологий не только в нашем регионе, но и по всей стране. Научные открытия играют важную роль в современном обществе, именно поэтому необходимо поддерживать инициативы ученых и популяризировать науку среди широкой аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биопечать, нейросети и новые материалы: главные научные разработки Челябинской области: Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gubernia74.ru/articles/society/1123426/ (дата обращения 09.01.2026).

2. Челябинская область в лидерах по запуску инноваций в производство: Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://up74.ru/articles/ekonomika/123606/ (дата обращения 09.01.2026).

УДК 316.613

Т.В. Медведок, ст. преп.
(БГАТУ, г. Минск)

ИРОНИЯ КАК СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ОТЧУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В условиях насыщенной информационной нагрузки, стремительной цифровизации и геополитической турбулентности середины 2020-х годов феномен иронии претерпевает существенные метаморфозы. Из классической риторической фигуры или эстетической категории она трансформируется в доминирующий механизм социальной адаптации личности. Для современных общественных наук (социологии, социальной психологии, политологии) оказывается необходимым переосмыслить иронию как амбивалентную стратегию: с одной стороны, она выступает как «социальный амортизатор», минимизируя уровень психологического стресса, с другой – становится фактором социального отчуждения, способствующим эрозии гражданских институтов и атомизации общества.

Современный индивид прибегает к иронии как к способу сохранения субъектности: снижение пафоса и серьезности восприятия чрезвычайных событий позволяет дистанцироваться от травмирующей реальности. Превращая объект тревоги – будь то экономическая новость, военная угроза или непопулярное политическое решение – в объект насмешки или интернет-мема, субъект возвращает себе иллюзию контроля над ситуацией. Бытие ироника позволяет индивиду функционировать в условиях хронического стресса, не вовлекаясь в клиническую депрессию, консервируя свои подлинные эмоции.

Однако, закрепившись как преобладающая форма реагирования, ирония обнаруживает свой деструктивный потенциал. Немецкий философ П. Слотердайк в своем фундаментальном труде определял современное сознание через понятие «цинический разум» – форму просвещенного ложного сознания, при котором человек прекрасно осведомлен о деформациях реальности, о несовершенстве социальных структур, но продолжает участвовать в них, прикрываясь иронической ухмылкой [1]. Этот «рефлексивный цинизм» становится формой конформизма: субъект не протестует и не предлагает альтернатив, он лишь иронизирует, тем самым легитимируя существующий порядок вещей через свое пассивное участие.

На сегодняшний день этот феномен достигает пика в цифровой среде, которая диктует свои правила коммуникации. Исследователь рунета В. В. Зверева отмечает, что сетевые разговоры формируют специфическое коммуникативное пространство, где серьезность часто маркируется как «неадекватность» или «наивность» [2]. В онлайн-

сообществах вырабатывается особый язык, в котором ирония служит маркером «свой-чужой». Тотальная иронизация социально значимых тем (патриотизма, долга, гражданской ответственности) в интернет-пространстве ведет к параличу социального действия. Серьезное высказывание априори воспринимается как ложное или ангажированное.

Проблема усугубляется тем, что ирония в эпоху постмодерна имеет политическое измерение. Канадский исследователь Л. Хатчеон подчеркивает двойственную природу иронии: обладая мощным потенциалом для деконструкции догм и авторитарных нарративов, она, тем не менее, не предлагает никакой позитивной программы [3]. Ирония постмодерна останавливается на стадии отрицания. В контексте воспитания молодежи это создает эффект «выученной беспомощности»: если любое идеологическое высказывание или государственная инициатива заранее деконструируется и высмеивается, то конструктивная социальная активность становится невозможной. В результате общество рискует получить поколение, для которого любая форма солидарности воспринимается как наивность или лицемерие.

Для государства и образовательных институтов переход от ситуативной иронии к тотальной «постиронии» и «метаиронии» представляет серьезный вызов. Постирония делает неразличимыми границы между серьезным и несерьезным, искренностью и издевкой, парализуя диалог власти и общества. Американский мыслитель Д. Ф. Уоллес предупреждал, что ирония – это отличный инструмент для разрушения старых догм, но она абсолютно бесполезна для созидания нового, превращаясь из освободителя в тирана культуры [4].

В современных реалиях это означает, что студенческая молодежь, погруженная в глобальную культуру метаиронии, часто оказывается невосприимчивой к традиционным формам идеологической работы. Патриотическое воспитание и государственные нарративы, сталкиваясь с «ироническим фильтром» восприятия, превращаются в информационный «белый шум». Формируется особый тип отчуждения: гражданин физически находится в обществе, соблюдает ритуалы (посещает мероприятия, голосует), но ментально он полностью отстранен от социальных целей и задач.

Кроме того, алгоритмы социальных сетей трансформировали иронию в конвейерную реакцию. Интеллектуальный поиск и критическое осмысление проблем замещаются автоматическим воспроизводством мемов. Такого рода упрощение ведет к примитивизации общественного диалога: сложные социальные проблемы не обсуждаются, они вышучиваются и забываются.

Преодоление этого тотального отчуждения возможно лишь через смену культурной парадигмы и формирование запроса на «новую

искренность». Общество, утомленное фрустрацией от бесконечной деконструкции смыслов, начинает испытывать потребность в прямом, ответственном и, главное, неироничном высказывании. Однако этот переход сопряжен со страхом показаться уязвимым, ведь ирония – это броня, а искренность требует открытости и беззащитности.

Таким образом, ирония сегодня – диалектически противоречивый инструмент. Выполняя роль действенного психологического убежища для индивида, она одновременно создает угрозу социальной дезинтеграции. Для стабильного развития государственных институтов и системы высшего образования необходимо учитывать этот фактор. Эффективная молодежная политика не должна пытаться «запретить» или игнорировать иронию. Необходим поиск новых языков коммуникации, где серьезность и искренность не будут маргинализированы, а станут основой для подлинного социального действия. Преподавателю вуза важно понимать этот культурный код, чтобы пробиться сквозь ироническую броню студента к его подлинному ценностному ядру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слотердайк, П. Критика цинического разума / П. Слотердайк ; пер. с нем. А. Перцева. – СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2021. – 800 с.

2. Зверева, В. В. Сетевые разговоры: культурные коммуникации в Рунете / В. В. Зверева. – Берген : Slavica Bergensia, 2012. –174 с.

3. Hutcheon, L. The Politics of Postmodernism / L. Hutcheon. – London ; New York : Routledge, 2002. — 222 p.

4. Wallace, D. F. E Unibus Pluram: Television and U.S. Fiction / D. F. Wallace // Review of Contemporary Fiction. – 1993. – Vol. 13, № 2. – P. 151–194.

УДК 347.512

В.В. Шпаковская, асп.
(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Искусственный интеллект, несомненно, стал одним из ключевых элементов современного общества, применяемым в различных сферах деятельности – от медицины и финансов до образования и автоматизации производства. Однако с появлением таких технологий возникают и новые юридические аспекты, связанные с гражданско-правовой ответственностью за причиненный им вред.

Одним из вопросов на доктринальном уровне является определение ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом. Поскольку искусственный интеллект является объектом, нежели субъектом гражданского права, то и нести ответственность он не может. Таким образом, за вред, причиненный искусственным интеллектом, будет нести ответственность лицо, которое контролирует или использует эти технологии.

Следовательно, в случае причинения вреда третьим лицам искусственным интеллектом, возникает вопрос, кто именно будет нести ответственность за вред, причиненный ИИ: разработчик, правообладатель или пользователь ИИ?

Рассмотрим каждую ситуацию более подробно.

Пользователь может нести ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом, в следующих случаях:

1. Неправомерное использование. Если пользователь использовал искусственный интеллект для совершения противоправных действий, таких как взлом, кибератаки, распространение вредоносных программ и т.д., то он может быть признан ответственным за вред, причиненный другим лицам.

2. Несоблюдение инструкций. Пользователь не следовал инструкциям по безопасному использованию искусственного интеллекта, что привело к аварии или непредвиденным последствиям, он может быть привлечен к ответственности за причиненный вред.

3. Подмена данных или искажение информации. Пользователь несет ответственность за недобросовестное изменение данных или искажение информации, полученной с помощью искусственного интеллекта, если это приводит к ущербу для других лиц.

4. Отсутствие контроля и мониторинга. Если пользователь не обеспечил должного контроля и мониторинга работы искусственного интеллекта, что привело к аварии или неправомерным действиям, он может быть признан ответственным за причиненный вред.

Ответственность разработчика за вред, причиненный искусственным интеллектом, зависит от ряда факторов, включая назначение искусственного интеллекта, способах его использования, а также соответствия стандартам безопасности и этическим нормам.

Разработчик искусственного интеллекта может нести ответственность за вред, причиненный им в следующих случаях:

1. Недостаточного тестирования. Если разработчик не провел достаточное тестирование искусственного на различных сценариях и ситуациях, что привело к возникновению ошибок или нежелательного

поведения искусственного интеллекта, то он может быть признан ответственным за причиненный вред.

2. Недостаток безопасности. Разработчик не обеспечил должного уровня безопасности искусственного интеллекта, что привело к его злоупотреблению или взлому, и как результат - к возникновению вреда, он может быть привлечен к ответственности.

3. Несоблюдение законодательства. Разработчик создал и использовал искусственный интеллект в противоречии с законодательством, например, если функционирование искусственного интеллекта нарушает права людей или приводит к незаконным действиям.

4. Недостаточное предоставление информации. Разработчик не предоставил пользователям или правообладателю необходимой информации об ограничениях, возможных рисках и способах управления искусственным интеллектом.

По нашему мнению, именного в договорных конструкциях между заказчиком и разработчиком, должны содержаться нормы об ответственности разработчика, за вред, причиненный искусственным интеллектом, по вине разработчика. Важно заранее урегулировать вопрос ответственности разработчика за действия искусственного интеллекта в рамках договора, чтобы максимально защитить все стороны от возможных негативных последствий использования искусственного интеллекта.

В договоре между разработчиком и заказчиком могут быть указаны следующие аспекты ответственности:

1. Оговорка о том, что разработчик гарантирует качество созданной системы искусственного интеллекта и обязуется предпринять все возможные меры для минимизации рисков причинения вреда третьим лицам.

2. Указание на обязанность разработчика предоставить заказчику всю необходимую информацию об особенностях функционирования искусственного интеллекта, его возможных рисках и способах минимизации.

3. Условия о том, какие меры ответственности будут применяться в случае причинения вреда третьим лицам вследствие недостатков искусственного интеллекта или нежелательных последствий его использования.

4. Возможность предусмотреть страхование ответственности разработчика за использование искусственного интеллекта и возмещение потерь в случае причинения вреда третьим лицам.

5. Порядок разрешения споров, связанных с вопросами ответственности за причиненный вред.

Правообладатель (оператор) несет ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом в следующих случаях:

1. Недостаточное обучение. Если оператор не обеспечил достаточное обучение искусственного интеллекта или не предоставил ему необходимые данные для корректного функционирования, и в результате этого причинен вред.

2. Программные ошибки. В искусственном интеллекте обнаружены программные ошибки, которые привели к причинению вреда.

3. Несоблюдение законодательства. Оператор искусственного интеллекта не соблюдает законодательство, что как следствие может привести к причинению вреда.

4. Недостаточный контроль. Оператор не обеспечил достаточный контроль над действиями искусственного интеллекта или не предпринял необходимые меры для предотвращения вреда.

В целом, оператор ответственен за использование и контроль за действиями своего искусственного интеллекта, и в случае причинения вреда, он может быть обязан возместить причиненный вред.

Полагаем, что положения об ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом, между оператором и пользователем, должны содержаться в пользовательском соглашении.

В нем могут быть описаны условия использования искусственного интеллекта, предупреждения о потенциальных рисках, возможные последствия некорректного или небезопасного использования, а также порядок урегулирования споров и компенсации ущерба.

Разработчики могут включить в пользовательское соглашение ответственность за возможные негативные последствия использования ИИ, связанные с его некорректной работой, ошибками алгоритмов, недостаточной безопасностью или неправильным применением со стороны пользователя.

Также, пользовательское соглашение может предусматривать порядок действий, которые должны быть предприняты сторонами в случае возникновения спора или ущерба, включая возможность обращения в суд или альтернативные способы разрешения споров.

Ниже приведены возможные аспекты ответственности пользователя в пользовательском соглашении за вред, причиненный искусственным интеллектом:

1. Возможность указания разработчиком в пользовательском соглашении на обязанность пользователя использовать ИИ только в соответствии с предназначением, избегая его недопустимого использования или злоупотребления его возможностями.

2. Уведомление пользователей о потенциальных рисках, связанных с использованием искусственного интеллекта, и инструкции о том, как избежать нежелательных последствий при работе с системой.

3. Предупреждение о том, что пользователь несет личную ответственность за последствия своих действий при использовании искусственного интеллекта, включая возможное причинение вреда третьим лицам.

4. Условия о том, что пользователь обязан использовать искусственный интеллект с соблюдением законодательства, не допуская действий.

5. Возможность установления механизмов контроля со стороны разработчика для минимизации рисков использования искусственного интеллекта пользователем и предотвращения нежелательных ситуаций.

Таким образом, ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом, ложится на пользователей, разработчиков и правообладателей искусственного интеллекта. Несмотря на то, что вопросы гражданско-правовой ответственности за действия искусственного интеллекта все еще остаются довольно сложными и требуют дальнейшего изучения, важно развивать соответствующее законодательство и правовую практику для обеспечения защиты прав всех сторон, участвующих в процессе использования искусственного интеллекта.

UDK 347.512

S. Murodova, Master’s Stud.
(Kimyo International University, Tashkent, Узбекистан)

THE PSYCHOLOGICAL IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES ON INDIVIDUAL SOCIAL RELATIONSHIPS

In modern society, the rapid development of digital technologies and artificial intelligence (AI) systems affects the social behavior, physical and technical condition of a person. Chatbots and interactive computer technologies based on artificial intelligence are taking an important place in society as a new tool in the human social system. Social technologies help reduce a person's sense of loneliness, eliminate the lack of emotional support and communication, but the long-term impact of artificial intelligence technologies on a person's social relationships is complex and multifaceted.

This thesis analyzes the impact of artificial intelligence technologies on a person's social relationships, their positive potential, and their negative consequences based on modern scientific research.

Youyang Zhang described virtual communication based on artificial intelligence technologies in 2025 as digital systems that are stable, flexible, and emotionally supportive of humans. According to this study, artificial intelligence technologies can partially satisfy human emotional needs and reduce feelings of loneliness. At the same time, the author emphasized the possibility of long-term effects on the human psyche due to virtual communication, as well as the need to carefully introduce artificial intelligence technologies.

In general, virtual interactions are also seen as a tool to support psychological health. This study also highlights the potential of artificial intelligence technology systems to reduce stress, alleviate negative emotions, and maintain emotional stability [1].

Merrill, Kim, and Collins will focus on the role of artificial intelligence in creating a sense of "social presence" during virtual communication in 2022. According to scientists, a person communicating with artificial intelligence technologies feels heard and understood. This, in turn, provides a short-term psychological relief for a person. Such technologies can be an important emotional support, especially for people who lack social support.

Research conducted by Merrill and other scientists in 2022 noted that communication through artificial intelligence technologies can increase a person's self-confidence, which can subsequently have a positive impact on real-life social interactions [2].

Communication tools based on artificial intelligence technologies can make it easier for some individuals to enter into social relationships. People with psychological conditions such as social anxiety, shyness, or lack of confidence in communication will be able to express their thoughts more freely through communication with artificial intelligence technologies.

Merkle and Richardson (2000) analyzed computer-mediated communication and found that individuals express their emotions more openly in digital environments than in face-to-face communication. This, in some cases, leads to the formation of deep emotional intimacy and trust. Modern artificial intelligence technologies are noted to further develop this process and expand the individual's communication experience [3].

Along with the positive aspects, excessive interaction with artificial intelligence technologies can also have a negative impact on a person's real social relationships. Malfacini noted that in 2025, a strong emotional attachment to artificial intelligence technologies can lead to social isolation, avoidance of real relationships, and psychological dependence in an individual. In this case, an individual will begin to prefer communication with

controlled and safe artificial intelligence technologies to communication with real people [4].

Zimmerman, Janhonen, and Beer (2023) found that human-AI interactions have an indirect negative impact on human relationships. According to the authors, individuals who are accustomed to ideal and conflict-free communication with AI technologies have difficulty accepting problems, disagreements, and emotional responsibility in real social relationships. In addition, perceiving AI technologies as human forms incorrect emotional expectations in the individual. This can lead to limitations in real social experience and disruption of psychological balance. [5].

An analysis of scientific sources shows that AI technology and virtual communication have a complex and two-way psychological impact on a person's social relationships. AI technology has significant potential to reduce loneliness, provide emotional support, and develop communication skills. At the same time, the incorrect or excessive use of these technologies can lead to the weakening of real social relationships, social isolation and psychological dependence.

Therefore, it is necessary to deeply consider psychological, ethical and social aspects in the development and use of artificial intelligence technologies. Today, artificial intelligence technology should serve as a support and auxiliary tool, not a substitute for human relationships.

REFERENCES:

1. Youyang Zhang. Artificial Intelligence (AI) and Virtual Companionship: A Psychological Review and Future Directions (2025). https://doi.org/10.54097/qmkntc12.

2. Merrill, K., Kim, J., & Collins, C. (2022). AI companions for lonely individuals and the role of social presence. Communication Research Reports, 39(2), 93–103. https://doi.org/10.1080/08824096.2022.2045929

3. Merkle, E. R., & Richardson, R. A. (2000). Digital Dating and Virtual Relating: Conceptualizing computer mediated romantic relationships. Family Relations, 49(2), 187–192. https://doi.org/10.1111/ j. 1741-3729. 2000. 00187.

4. Malfacini, K. (2025). The impacts of companion AI on human relationships: risks, benefits, and design considerations. AI & Society. https://doi.org/10.1007/s00146-025-02318-6.

5. Zimmerman, A., Janhonen, J., & Beer, E. (2023). Human/AI relationships: challenges, downsides, and impacts on human/human relationships. AI And Ethics. https://doi.org/10.1007/s43681-023-00348-8.

УДК: 314.04+314.8

С.Н. Гладких, доц., канд. техн. наук
(Новгородский государственный университет, Великий Новгород, Россия)

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ СУЩЕСТВОВАНИЮ СЕМЬИ

Основное условие существования страны – крепкая семья. Однако в нашей стране происходит разрушение семейных и национальных традиций, сокращение рождаемости [1-4].Об этом свидетельствуют и статистические сведения о заключенных браках и разводах [5]. В современной России происходит неуклонное убывание численности населения. Такое происходило и раньше, но было связано с массовым голодом, революцией, Гражданской войной, Великой Отечественной войной. Эти события легли в основу будущего демографического кризиса [5,6].

Советские семейные ценности и поддержка семей помогала держать ситуацию в какой-то степени нормальной до определенного времени (80-90 годы). Но потом произошел развал Советского союза, большой экономический кризис в 90-е, кризис 2008 года, Пандемия Ковид-19. Из-за всех этих событий рождаемость в нашей стране становилась все меньше, а смертность все больше [2,3,5,6].

Цель нашего исследования – проанализировать особенности демографического кризиса в России, причины разрушения института семьи. Задача исследования – выявить причины демографического кризиса и разрушения семьи в России и на основе исследований предложить пути его решения.

Ситуация с демографическим положением в РФ за последние 75 лет стабильно ухудшается и на данный момент остается неблагоприятной, а значит, нашей стране угрожает вымирание.

Важная особенность современности – сокращение численности населения и его старение [7,8].

Чтобы сохранить численность населения хотя бы на одном уровне, необходим суммарный коэффициент рождаемости – около 2 рождений на женщину в течение жизни. Тут все просто – двое родителей должны воспроизвести потомство равное своему количеству. Если этот коэффициент больше 2 – значит, население страны увеличивается, если же меньше – уменьшается, и наступает демографический кризис – ситуация, когда смертность превышает рождаемость.

Колоссальный вклад в преждевременную смертность в России вносят курение и алкоголизм, ибо табак и алкоголь приводят не только к импотенции, но и к сердечно-сосудистым заболеваниям, которые являются основной причиной преждевременной смертности русских мужчин. Поэтому необходимо информировать людей о конкретном

вреде табака и алкоголя. Ещё сильнее увеличивает смертность наркоторговля, которую надо запретить под страхом смертной казни. Что касается низкой рождаемости, то русские семьи разрушаются по причине несерьезности отношений и девальвации семейных ценностей [9,10].

По мнению социолога Анатолия Антонова «в России низкая и сверхнизкая рождаемость. Люди вступают в брак все позже, и две трети российских семей имеют или хотят иметь только одного ребенка. Все это происходит из-за антисемейной направленности современной цивилизации. 70 % нынешних семей – это однодетная и многоразводная имитация семейности» [10].

Статистика разводов пугающая. В 2020 году было зарегистрировано всего 770 857 браков и это абсолютный отрицательный рекорд, начиная с послевоенного времени. Количество разводов за этот же год составило 564704. Даже в 90-е количество свадеб в стране превышало за миллион [1].

Таким образом, идет разрушение института семьи. Автором [5] определены 4 важнейших фактора института семьи: – комфорт для всех членов семьи; – большое количество детей в семье; – хорошее здоровье детей; – эффективное обучение детей.

Во избежание дальнейшего развития кризиса, необходимо решить главную задачу демографической политики России – семья должна иметь 3-4 ребенка. Государственная политика помощи государства должна быть направлена именно на такие семьи.

На данный момент можно наблюдать следующие тенденции развития семей: – сокращение ведущих позиций семьи в социализации индивидов; – изменение положения женщины в семье, обусловленное ростом её авторитета в обществе; - сокращение числа патриархальных семей; – развитие семьи партнёрского типа; – разрушение многопоколенной семьи, преобладание нуклеарной семьи; – рост количества так называемых гражданских браков; – рост количества разводов, повторных браков, неполных семей, числа брошенных детей; – замена традиционных ролей, которые играли муж и жена; – снижение ценности семьи с детьми, единства всех семейных поколений; – усиливается девиантное поведение в семье – злоупотребление алкоголем и наркотиками, семейное насилие; – семья перестаёт зависеть от социальных норм и санкций (законы, нравы, обычаи, общественное мнение, традиции, ритуалы) и всё больше зависит от межличностных отношений, взаимной привязанности, взаимопонимания.

Эти тенденции, также как и низкие доходы, демотивируют молодежь заводить полноценные семьи и давать будущее потомство, а соответственно способствуют вымиранию России [3-5].

Для выявления мнений молодых людей, по интересующему нас кругу вопросов была составлена анкета и проведены социологические исследования. Все вопросы были закрытого типа, то есть с готовыми вариантами ответов. Проведенные социологические интернет-исследования и опрос студентов Новгородского государственного университета позволили определить и оценить отношение респондентов к демографической ситуации России.

Было опрошено более 1000 молодых людей в возрасте от 20 до 30 лет, не состоящих в браке и не имеющих детей с целью понять, что мешает улучшению демографической ситуации на данный момент.

Выяснилось, что 53 % опрошенных не заводят детей по причине бедности. Большие ставки по кредитам на жилье, низкие зарплаты, отсутствие достойной работы не позволяют достойно содержать будущее потомство. 34 % опрошенных не желает заводить семью, так как считает это не модным и неприятным. 10 % опрошенных считают, что государственной поддержки недостаточно для содержания будущей молодой семьи. 3 % –остальные – ссылаются на прочие причины (например, здоровье, или личные обстоятельства).

Исходя из проведенного исследования, можно сделать следующие выводы: улучшению демографической ситуации в России препятствует низкая доходность населения и сменившиеся моральные ценности. Для решения проблемы демографического кризиса в России, на наш взгляд, нужно разработать меры государственного стимулирования рождаемости и предотвращения смертности, увеличить государственную поддержку для молодых семей, организовать доступное жилье, льготные условия кредитования, рабочие места. Также необходимо грамотно воспитывать будущую молодежь, прививая с детства им здоровые моральные ценности, акцентируя внимание на том, что семья – это главное в жизни любого человека. Если наше государство будет грамотно работать с молодыми семьями, давая им все необходимое для устойчивого развития, то демографическая ситуация в РФ изменится в лучшую сторону, рождаемость превысит смертность, и нашу страну будет ждать счастливое будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладких С. Н. Разрушение семьи как угроза безопасности современного Российского государства // Журнал Безопасность жизнедеятельности, №5, 2022, с. 52–56.

2. Алексашкин Н. А., Гладких С.Н., Семчук Н.Н. Проблемы демографии и пути их решения в современной России // Межд. науч.-техн. конф. «Инженерная наука: проблемы, идеи, перспктивы». – Ч. 2. – Пермь: Прокрость, 2022. – С. 229–233.

3. Алексашкин Н.А., Гладких С.Н. Разрушение семьи и угроза вымирания России //Геоэкология, инженерная геодинамика, геологическая безопасность: сборник научных статей Всерос. конф с межд. участием 15 ноября 2021. Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь. 2022. Вып. 6. С.85 -90.

4. Гладких С. Н. Демографические аспекты национальной безопасности России // Инновационное развитие агропромышленного, химического,лесного комплексов и рациональное природопользование: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. Великий Новгород, 7 апреля 2022 г. Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого. 2022. С.271-275.

5. Эпоха вымирания России: http://новости-россии.ru-an.info/новости/эпоха-вымирания-россии-росстат-сообщил-о-развале-института-семьи/ (дата обращения 7.01.2025).

6. Демографические катастрофы XX века-Российская Федерация. URL: http://russiafederation.ru/demograficheskie-katastrofy-xx-veka/ (дата обращения 16.01.2025).

7. Рождаемость. Росстат: коэффициент, данные по годам, городам: https://rosinfostat.ru/rozhdaemost/ (дата обращения 6.01 2025).

8. Доброхлеб В.Г. Старение населения России: региональный аспект // Вопросы территориального развития. 2018. №4(44). С. 4-6.

9. Решение демографической катастрофы в России, низкой рождаемости в русских семьях URL: https://maxpark.com/user/2525755885/content/550558.

10. А. Антонов О демографическом кризисе и кризисе семьи 18.05.2019 : https://realnoevremya.ru/articles/139418-anatoliy-antonov-o-demograficheskom-krizise-i-krizise-semi.

УДК 930.2

П.С. Крючек, доц., зав. кафедрой, канд. ист. наук
(БГТУ, г. Минск)

ФЕНОМЕН ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В РАБОТАХ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ ИСТОРИКОВ

Одной из главных составляющих исторической культуры народа является историческая память. Память о прошлом дает возможность адекватно воспринимать настоящее и планировать будущее. Историческая память и её осмысление играют большую роль в формировании гражданской солидарности в обществе, в обеспечении связи поколений, в сопричастности граждан государству. Осмысливая пройденный путь, общество вырабатывает определенное отношение к

прошлому, которое находит свое отражение в историческом сознании, культуре и в значительной степени зависит от его настоящего. Иначе говоря, историческая культура и сознание историчны, восприятие и осмысление прошлого может меняться в зависимости от конкретных условий общественного развития, его актуальных целей и задач

Изучение феномена исторической памяти в последнее время стало одним из приоритетных направлений не только собственно исторической науки, но и представителей других гуманитарных отраслей знаний, что делает данное направление по сути междисциплинарным. Но все же следует признать, что именно на историков возлагается основная нагрузка в деле разработки этого относительно нового направления.

В ходе исследовании ученым приходится сталкиваться с целым рядом трудностей, связанных с тем что, историческая память является дифференцированным и изменчивым явлением, она постоянно обновляется, воспроизводится, проверяется, трансформируется, поэтому она нуждается в определенной фиксации. Решить данную проблему можно с помощью инструментария различных исторических дисциплин, в том числе историографии.

Проблему взаимосвязи профессиональной историографии и исторической памяти можно увязать и с определенным типом исторической культуры общества. Профессиональное знание влияет на коллективные представления о прошлом, но, в свою очередь, оно существует в каком-то культурном контексте, испытывает воздействие определенного типа исторической культуры, массовых стереотипов и предрассудков.

Сегодня профессиональная историография сталкивается и с другой проблемой, а именно с резким сокращением временного промежутка между моментом совершения события и началом его изучения. В условиях, когда живы свидетели событий, а также их непосредственные потомки, воспринявшие информацию о событии из первых рук, влияние историографии на память затрудняется, сталкиваясь с альтернативными версиями прошлого. В результате образуются места усиления исторической преемственности и, наоборот, места их разрывов, забвений, умолчаний [1].

Особое место в жизни каждого народа занимает историческая память об этапах развития его государственности. Именно она фиксируется как в учебниках по истории, так и в общих представлениях граждан об историческом прошлом как основы национальной консолидации.

Если не принимать во внимание краткий промежуток времени начала XX в., то начиная с 1920-х гг. по мере установления коммунистической идеологи и вплоть до конца 1980-х гг. в советской историографии господствовал принцип партийности, согласно которому могла существовать только официальная трактовка исторических событий, а альтернативные взгляды рассматривались как инакомыслие, с которым необходимо было бороться.

На протяжении практически семидесятилетнего периода господствующей точкой зрения на историю белорусской государственности был нехитрый тезис о том, что до 1919 г. белорусский народ был угнетенной, безгосударственной нацией и только с установлением советской власти он наконец получил свою государственность в виде БССР, которая в полной мере и реализовала на практике все национальные потребности белорусов. Данный тезис, с небольшими вариациями, в зависимости от той или иной политической конъюнктуры неизменно транслировался населению, однако во второй половине 1980-х гг., ситуация начинает меняться коренным образом.

Характеризуя состояние историографии белорусской государственности XX в., можно отметить, что она пережила два серьезных «всплеска». Первый произошел во второй половине 1980-х гг. и был вызван перестройкой. Второй произошел в начале 1990-х гг. и был основан на провозглашении независимости БССР и образовании Республики Беларусь.

В период перестройки основные темы исследования – переосмысление некоторых сюжетов из истории КПСС и возвращение к истории неоправданно репрессированных личностей. Популярными становятся «круглые столы» историков, материалы которых публиковались в периодических изданиях или сборниках статей. В них показаны первые попытки переосмысления таких важных вопросов в истории Беларуси, как развитие национального движения в Беларуси в начале XX в.; создание БНР и БССР; идеологическая борьба за пути решения проблемы белорусской государственности и др. В научный оборот вводятся новые архивные источники, ранее недоступные для историков.

Но настоящий взрыв интереса к истории белорусской государственности, не утихающий и по сей день, начинается после провозглашения независимости Республики Беларусь в 1991 г. С тех пор вышли сотни публикаций по той или иной стороне истории белорусской национальной государственности. Появляются новые имена, продолжают работать уже известные исследователи.

В современных исследованиях проблем белорусской государственности можно выделить следующие направления.

Первое из них – это работы белорусских историков, в центре внимания которых находится широкое общественное движение в Беларуси после революции, одним из проявлений его стал процесс создания белорусской государственности. Здесь можно упомянуть работы М. Бича, П. Бригадина, Я. Мирановича, В. Ладесева, Р. Платонова, М. Сташкевича. Даное направление характеризуется широким кругом вопросов, в частности рассмотрением влияния политических партий и групп на формирование государственности.

Второе направление связано с исследованиям по истории государства и права. Здесь основное внимание уделяется процессу государственного строительства, формированию государственных институтов, созданию системы власти в центре и на местах и т.д. Это работы исследователей А. Вишневского, В. Круталевича, И. Юхо.

Были и исследования общего характера, но с упором на идеологическую составляющую, в частности работы М. Костюка, В. Михнюка, Р. Платонова, Т. Протько. Они исследуют влияние коммунистической идеологии на государственную жизнь Беларуси. Показано, что все остальные политические идеологии были фактически обречены на уничтожение правящей идеологией, которая постепенно расширяла свое влияние не только на политическую, но и на все другие сферы общества.

Подводя итоги исследования изменения парадигмы в изучении истории становления белорусской государственности, можно сделать следующие выводы:

1. Процесс трансформации в изучении процесса становления белоруской государственности начался в конце 1980-х гг. и заметно ускорился после 1991 г., что было, безусловно, вызвано социально-политическими процессами, происходившими в СССР в процессе его распада и становления новой формы белорусской государственности в виде независимой Республики Беларусь. Данный переход был не одномоментным и фактически занял около десятилетия окончательно завершившись на рубеже XX–XXI вв.

2. Пик данного перехода пришелся на 1999–2001 гг. когда были окончательно сформированы основные направления в исследовании процесса становления и развития белорусской государственности. В это время завершается переход от советской парадигмы объяснения государствостроительных процессов к его новой интерпретации в условиях существования независимого белорусского государства, хотя влияние старой школы сохранялось еще длительное время. Основ-

ным содержанием данного перехода было изменение в отношении к роли белорусской нации в данном процессе. Из исторического объекта, которому в некотором смысле государственность была дарована, он превращается в исторический субъект, благодаря чей воле и была создана национальная государственность в начале XX в.

3. Данный процесс шел одновременно с трансформацией исторической памяти белорусов в то же время стимулируя их. В центре осмысления становятся проблемы возникновения и направления развития белорусского национального движения, цели и формы конкретного воплощения белорусской государственности, а также влияния на этот процесс идеологического компонента, основные достижения и неудачи государственного строительства Беларуси в XX в.

Таким образом, мы можем зафиксировать, что изменения в историографии и исторической памяти являются единым процессом, отражающим новые социально-политические реалии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рюзен Й. Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. М., 2001. – Вып. 7. – С. 8–26.

УДК 94(47)"1887.05.04":908(470.326)

И.В. Двухжилова, доц., канд. ист. наук,
зав. кафедрой «История и философия»;
К.В. Самохин, доц., канд. ист. наук,
декан Естественнонаучного и гуманитарного ф-та
(Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Россия)

ВИЗИТ АЛЕКСАНДРА III В Г. КОЗЛОВ КАК ИНДИКАТОР МОНАРХИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Принцип монархической власти являлся одной из главных социальных установок русского народа, начиная с момента образования Древнерусского государства и заканчивая началом XX века. Как один из ключевых элементов традиционной ментальности он прошел достаточно длительный эволюционный путь. Долгое время в народном сознании этот принцип бытовал в виде так называемого наивного монархизма, который зиждился, прежде всего, на другом столпе духовного мира россиян – православной вере. Последняя включала в себя в том числе и такую идею, что монархическая форма правления признается наилучшей для российской государственности, поскольку «царь-

батюшка» должен способствовать установлению «Царства Божия», так как ему необходимо управлять в соответствии с Божественной Правдой и нести ответственность за свой народ перед Богом, поскольку он является помазанником Божьим [1, с. 29; 2, с. 183-184; 3, с. 72-74]. Наивный монархизм достаточно долго присутствовал в системе духовных установок русского крестьянства, ввиду того что оно связывало с персоной государя решение практически всех своих проблем, в том числе и аграрного вопроса. Именно на этом базировался патернализм, выражавшийся в сыновней почтительности к правителю и обусловленный патриархальностью семейных отношений, а также общинными основами крестьянского мироустройства. Фактически власть царя и господство большака в семье были в сознании русского крестьянина явлениями однопорядковыми [1, с. 29-30; 2, с. 305-306].

Но такое соотношение духовно-нравственных установок в менталитете русского народа имело место не всегда. На вторую половину XIX – начало XX века приходится начало трансформаций, связанных с девальвацией монархических представлений в крестьянской среде. Однако конкретная отправная точка этого процесса остается дискуссионной проблемой среди историков. Дело – в том, что указанный выше период включает в себя события, каждое из которых по тем или иным причинам может расцениваться подобным образом. К этому историческому ряду следует отнести убийство Александра II, международный конфликт между Российской и Японской империями в начале XX века, революционные события 1905-1907 гг. (в частности, «Кровавое воскресенье») и, наконец, Первую Мировую войну.

Следует заметить, что процессы размывания образа царя и угасания монархических представлений в русском обществе второй половины XIX – начала XX века имеют важное значение и для лучшего понимания причин социальных потрясений начала прошлого столетия, которые в конечном итоге изменили облик Российского государства, вступившего на путь экспериментов по строительству социализма и коммунизма. В этом ракурсе всегда встают вопросы: каким образом можно «измерить» приверженность монархической идее в тот иди иной период и на какую источниковую базу следует опираться в данном случае при проведении исследований?

На наш взгляд, определенным индикатором, свидетельствующим о достаточно высоком уровне монархизма населения России, были визиты членов императорской фамилии в те или иные города или регионы. Если говорить о Тамбовской губернии, то такие посещения начались с 1700 г. Первым монархом, побывавшим на тамбовской земле, был Петр I. Во второй половине XVIII века Моршанск проез-

дом посетила Екатерина II. Далее Тамбовский край удостоился двух визитов Александра I, одного – Николая I, трех – Александра II, и двух – Николая II [4; 5, с. 7-13].

В этом перечне незаслуженно забыто посещение г. Козлова Александром III, наверное, потому что оно было очень кратковременным. Покажем на его примере, каким образом могли обставляться визиты августейших особ в Тамбовскую губернию, и выявим, как относилось население Российской империи к подобным событиям. Наше исследование будет основываться на материалах из фондов Государственного архива Тамбовской области (далее – ГАТО), в частности на «Деле о проезде царя через Тамбовскую губернию в 1887 г.» [6].

Согласно «Отношению начальника 3-й гренадерской дивизии относительно проезда государя императора в пределах Тамбовской губернии», визит царя-«миротворца» в Тамбовскую губернию состоялся в мае 1887 г. Императорский поезд должен был проследовать из Санкт-Петербурга в Новочеркасск через г. Козлов. Как и всегда во время подобных событий, были предприняты повышенные меры безопасности: в частности, железнодорожная платформа, на которую должен был выйти Александр III, была оцеплена полицией. Однако, зная, что появление высочайших особ в том иди ином населенном пункте всегда вызывало большой резонанс и могло способствовать укреплению авторитета монархии, местная администрация рекомендовала полиции не отгонять крестьян от организованного кордона для того, чтобы они смогли выразить свои верноподданнические чувства [9, л. 19].

Естественно, что официальным сообщениям соответствующих тамбовских должностных лиц в вышестоящие инстанции нельзя доверять полностью, поскольку они очень часто хотели выдать желаемое за действительное и «приукрасить» реальное положение дел. Думается тот пафосно-восторженный тон, который использовался при написании еженедельной записки тамбовским губернатором в Министерство внутренних дел с целью предоставления информации об этом визите, необходимо оценивать именно с таких позиций. Однако общий настрой пришедших на станцию для того, чтобы увидеть и поприветствовать своего правителя, отраженный в данном документе, на наш взгляд, во многом соответствует действительности. Поезд прибыл рано утром, 4 мая, в 6 часов 35 минут, а остановка длилась всего полчаса. Несмотря на столь ранее время приезда императора тамбовский губернатор отмечает большое стечение народа и фиксирует «восторженное и вместо с тем сдержанное желание увидеть Батюшку-царя»,

которое «выражалось порывами, подавляемыми тяжелым сознанием недосягаемости такого счастья» [6, л. 37].

Непосредственно на платформу смогли попасть только должностные лица, которые были определены в телеграмме министра внутренних дел. Вход осуществлялся по специальным именным билетам, выданным Жандармским полицейским управлением. При этом тамбовский губернатор даже отмечал такой факт: те, кто все-таки смог попасть на платформу и увидеть Александра III, после отъезда поезда окружены и «почти на руках были вынесены толпою, жаждавшей скорее услышать подробности от этих счастливцев» [6, л. 37 об.]. Надо полагать, что такие подробности еще долгое время циркулировали среди населения г. Козлова и близлежащих населенных пунктов и, конечно, обрастали «новыми» фактами, которых в реальности не происходило. Подобные разговоры во многом поднимали авторитет существующей императорской власти, а сами визиты августейших особ способствовали увеличению популярности династии Романовых. В частности, начальник станции таким образом описывал свои впечатления об увиденном: «Господи! Я все не мог понять, что со мною и что я чувствую, а теперь додумался, это совершенно то же чувство как, когда вернемся домой из церкви после приобщения к св. тайне! Мог ли я думать, что дождусь такого счастья! Видел, близко видел, и слышал каждое слово, сказанное царем» [6, л. 38].

Об общем настрое обывателей свидетельствуют факты о том, что в населенных пунктах, прилегающих к железной дороге, крестьяне организовали столы с хлебом и солью, а некоторые сельские жители даже стояли на коленях в момент проезда поезда [6, л. 38]. Кроме того, один из губернских предводителей и председатель губернской земской управы получили возможность вручить Александру III цветы, а городской голова и старший из волостных старшин преподнесли хлеб-соль от горожан и крестьян Козловского уезда. Сама платформа была украшена флагами и цветами [6, л. 38об.].

Александр III, прибыв в Новочеркасск, отправил тамбовскому губернатору телеграмму следующего содержания: «Благодарим Тамбовскую губернию за выраженные нам верноподданнические поздравления со днем рождения наследника цесаревича; радуемся, что хоть проездом удалось видеть вверенную Вам губернию» [6, л. 43].

Таким образом, следует отметить, что визиты августейших особ в города и регионы Российской империи, как правило, являлись событиями, вызывавшими большой резонанс у ее населения. Даже достаточно кратковременные пребывания членов императорской фамилии обставлялись с большой помпезностью, что еще в большей степени

усиливало этот эффект в восприятии как участников встречи, так и тех, кому в дальнейшем предоставлялась соответствующая информация. Проезд Александра III в 1887 г. через г. Козлов с остановкой всего в полчаса подтверждает данные выводы и свидетельствует о том, что монархические настроения были еще достаточно сильны в мировосприятии русского народа в последней трети XIX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безгин В.Б. «Царь-Батюшка» и «Народ-Богоносец» (крестьянский монархизм конца XIX – начала XX вв.) // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета: сборник научных трудов. Вып. 2. Санкт-Петербург, 2004. С. 29-34.

2. Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М., 2008. 679 с.

3. Кириченко О.В. Народный монархизм в XIX и в начале XX в. // Традиции и современность. 2018. № 20. С. 72-92.

4. Есиков С.А. Романовы и Тамбовский край // Тамбовская энциклопедия.URL: https://tambweb.ru/РОМА́НОВЫ_И_ТАМБО́ВСКИЙ_КРАЙ (дата обращения: 14.01.2026).

5. Конобеевский В.И. Тамбовская страна и цари дома Романовых. Тамбов, 1915. 13 с.

6. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3854.

УДК 93/94

В.Е. Бредихин, доц., канд. ист. наук;
М.В. Поповичева, доц., канд. ист. наук
(Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Россия)

РЕКЛАМА В ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОФИЦИАЛЬНЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ТАМБОВСКОЙ И МИНСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

Реклама является многогранным явлением общественный жизни, которое иллюстрирует особенности повседневной жизни. Роль рекламы можно было бы описать классической фразой, приписываемой Людвигу Метцелю, создателю первого рекламного агентства в России, – «Реклама – двигатель торговли», но её значимость не ограничи-

вается только экономическими рамками. общественной жизни. Нельзя не отметить её значимый след в идеолого-политической, социокультурной сфере, психологическую и эстетическую роль рекламы.

Реклама, когда в большей, когда в меньшей степени, но исторически постоянно является «спутницей людей». Анализ исторического опыта необходим для выстраивания конструктивных отношений общества с рекламной деятельностью, позволит понять не только стиль жизни, но и систему ценностей общества.

Характер рекламы, ее содержание и форма претерпевают кардинальные изменения вместе с историческим развитием общества. В России, «рекламный бум» приходился на конец XIX – начало XX веков и был связан с проведением комплекса буржуазных реформ Александром II. Реклама стала частью информационной системы, выбирая наиболее эффективные каналы распространения – периодические издания, она стала и двигателем прогресса, и стимулом развития СМИ.

При изучении российской рекламы в периодической печати необходимо обращать внимание не только на столичные издания, но и на провинциальные, так как реклама в них являлась срезом повседневной жизни провинциального общества.

На основе анализа рекламных объявлений можно рассмотреть особенности развития различных провинциальных губерний Российской империи, ведь они демонстрируют взаимосвязь материальных и духовных потребностей, круг интересов, досуг и трудовую деятельность жителей.

Важнейшим источником для изучения являются официальные (правительственные) периодические издания, появившиеся раньше частной прессы, они к концу XIX века уже сформировали рекламные традиции.

Особая роль в системе дореволюционной прессы (в том числе и белорусских территорий) принадлежала губернским ведомостям – официальным правительственным периодическим изданиям Российской империи. На страницах «Губернских ведомостей» находили отражение правительственная политика, уровень развития в конкретной губернии промышленности и сельского хозяйства, общественной и культурной жизни, в том числе и по средствам размещенной рекламы.

Газета имела две части: официальную и неофициальную. Реклама, в основном, размещалась в неофициальной части и не являлась главным источником её финансирования, поэтому, в сравнении с частными газетами, её было значительно меньше.

Однако значимость рекламы можно отследить по размещенной, почти в каждом номере, информации о её стоимости. Цена со време-

нем мало менялась. Так, в «Тамбовских губернских ведомостях» плата за частные объявления, помещенные в неофициальный отдел в 1892 г. в первый раз на первой странице составляла 21 копеек за строку обыкновенного газетного столбца и на последней – 15 копеек, при повторном размещении, за каждый последующий раз прибавлялась одна треть последующей цены, т.е. на первой странице 7 копеек, на последней 5 копеек[13]. Цена и в 1897 г. осталась прежней, только добавилась льготная категория лиц, которые могли разместить рекламу бесплатно, это лица, ищущие интеллигентного труда [14].

Следует отметить, что цена на рекламу в «Губернских ведомостях» в разных губерниях была схожа, но не одинакова [9, с.1]. В 1916 году «Тамбовские губернские ведомости» и «Минские губернские ведомости» напечатали практически идентичный текст о правилах размещения объявлений.

Единственным отличием являлось то, что в минской газете при шрифте «корпус» в строку помещалось 30 букв, в тамбовской – 36), при шрифте «петит» в строке помещалось 34 буквы (в тамбовской – 40), от этого разнилась и цена. В минской газете строка стоила 15 и 17 копеек, за соответствующую строку, в тамбовской газете – 18 и 20 копеек [3, 15].

В льготах, которые предлагались оптовым рекламодателям редакциями «Губернских ведомостей» чувствовался коммерческий подход: «Конторы и агентства объявлений, доставляющие в редакцию заказов на сумму не менее 50 р., пользуются 10 % скидкой» [13, 14].

Спецификой данных изданий являлось размещение рекламы периодики (особенно в период подписки), образовательных услуг, культурных мероприятий (исходя из количества данного вида реклам от общего объема).

Свою рекламу размещали десятки газет и журналов: «Сельский вестник», «Воронежский телеграф», «Шут», «Новости дня», «Родина», «Нувеллист», «Стрекоза»[13, 14], «Петербуржская газета», «Заря»[5,6]. Это говорит о осознании печатными изданиями действенности рекламы. Помещали в «Губернские ведомости» свои объявления местные представители образовательной сферы будь то «Опытный педагог (бывший студент)» учивший математике, физике и словесным наукам[8] или «Бывший дивизионный капельмейтер» желавший преподавать музыку [13, №3. С.4.].

Следует отметить, что в «Тамбовских губернских ведомостях» по сравнению с «Минскими губернскими ведомостями» рекламы было больше и она была разнообразнее.

В тамбовской газете рекламировали себя как столичные фирмы, так и местные предприниматели. Размещалась реклама лекарственных и косметических средств, музыкальных инструментов, сельскохозяйственного инвентаря, и даже, неожиданно разрешенное цензурой издание «Грехи молодости» [13, 14].

Присутствовала реклама, отражавшая веяния времени (реклама велосипедов, кинематографа, страховых агентов). Таким образом, рекламные объявления позволяют проследить возникновение новой обыденности (повседневности) в жизни жителей края, соотнести их частное существование с ходом исторических событий [12, с.189].

В «Минских губернских ведомостях» реклама в большей степени была представлена официальными (казенными) объявлениями: торги, служебные перемены, призвание к наследству, протоколы общества минских врачей, статьи о деятельности окулистических отрядов, объявления об открытии подписки [2, 6, 7]. Это могло быть связано с тем, что газета не пользовалась популярностью вплоть до конца XIX века (высокая стоимость и отсутствие актуальной информации)[1].

На рекламу в обоих изданиях оказала влияние Первая мировая война. Рекламы стало меньше, и она приобретает социальную направленность (брошюра «В плену у немцев», минская типография)[15, 4].

Рекламу о сборе пожертвований Российским обществом Красного креста, в идентичном оформлении, размещали многие губернские издания [15, 11].

Еще одним правительственным изданием являлись «Епархиальные ведомости», которые издавались в Тамбовской губернии с 1861 года, а в Минской губернии с 1868 года. Тематика рекламы определялась кругом читателей (православные священники и верующие). Особенно это прослеживается в «Тамбовских епархиальных новостях». Так из 66 рекламных сообщений вышедших в 1908 году в «Тамбовских Епархиальных ведомостях» – 45 были посвящены церковной тематике (колокольно-литейные заводы, различные духовные организации (Правление Тамбовской Духовной семинарии, Совет Тамбовского Епархиального училища), предлагали свои услуги в оформлении церквей и храмов художники, искали места церковнослужители)[16].

Как и в «Губернских ведомостях», значительную долю рекламных объявлений в «Епархиальных ведомостях» занимали объявления о подписке на периодические издания, о сбыте книжной продукции (в основном религиозного содержания) [16, 10].

В «Минских Епархиальных ведомостях» размещали информацию о назначениях, благодарностях, отчетах, которые имели роль

скрытой рекламы (пропаганда православия). Так, размещались, например, объявления о крещении («Мещанка Рохо-Лейка Кацен …посвящена святым крещением…»)[10].

Таким образом, хоть провинция в Российской империи и ассоциировалась с захолустьем, инертностью, но по средствам рекламы имела информативный канал связи.

Рекламные объявления, печатавшиеся в провинциальных официальных изданиях, в целом вписывались в сложившиеся традиции общероссийской рекламной практики, при этом отражали особенности своего региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисенко Е. П. «Минские губернские ведомости» и труды А. Смородского как источники информации по истории края (по фондам Центральной научной библиотеки НАН Беларуси// «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы, 2022, Вып.6. С.127-134.

2. К 175-летию начала издания газеты «Минские губернские ведомости»//Национальный исторический архив Белорусии. URL: https://niab.by/wp/?lang=ru (Дата обращения: 10.01.2026).

3. «Минские ведомости». – 1916. – №1.

4. «Минские ведомости». – 1916. – №24.

5. «Минские губернские ведомости». – 1870. – №1. – С.2.

6. «Минские губернские ведомости». Част неофициальная.1872. №4. С.1.

7. «Минские губернские ведомости». – 1873. – №2. – С.1.

8. «Минские губернские ведомости». – 1891. – №38. – С.4.

9. «Минские губернские ведомости». – 1895. – №44.

10. «Минские епархиальные ведомости». – 1903. – №1. – С.17.

11. «Могилевские губернские ведомости». – 1917. – №2. – С.1.

12. Плотникова Г. Н., Плотников С. Н. Становление и развитие рекламы в российской провинции в последней четверти XIX века (по материалам газеты «Екатеринбург ская неделя») // Вестник Пермского университета. История. – 2023. – № 1(60). – С. 186–194.

13. «Тамбовские губернские ведомости». Неоффициальный отдел. – 1892.

14. «Тамбовские губернские ведомости». – 1897.

15. «Тамбовские губернские ведомости». – 1916.

16. «Тамбовские епархиальные ведомости. – 1908. – №2, 3, 8. 9, 11, 14-18, 20-22, 24, 25, 27, 30, 34, 36, 38, 40. 41, 45, 47-51.

УДК 323.2(560)«15/16»

С.В. Олюнин, канд. ист. наук,
зав. кафедрой управления и экономики высшей школы
(РИВШ, г. Минск)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИИ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В XV-XVI ВВ. (ИЗ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ МЫСЛИ)

Структура османского общества во многом базировалась на фундаменте, заложенном цивилизациями Ближнего и Среднего Востока. [1, с. 205; 2, с. 106 – 109; 3]. Исторический опыт этих цивилизаций был адаптирован в сфере семейных отношений, типах общественного сознания с соответствующими ему правовыми нормами.

Общие черты прослеживались в иерархии провинциального управления, системе сбора налогов, формах землевладения, особенностях городского уклада, социокультурных традициях. Важным фактором, обеспечившим более чем шестисотлетнее правление одной династии, стала усвоенная традиция, в которой проявлялась «религиозная терпимость и внедрение общего или общих государственных языков, введение общих законов наряду с сохранением местных законов» [4, с. 39].

В формировании социальной иерархии османов, утверждении ценностных ориентиров имел значение синтез социокультурных традиций тюрок, греков-христиан и мусульман – арабов и персов. Социальная пирамида возглавлялась правителем, которого именовали *«султан», «падишах» или «худавендигяр»*. Понятие государства совпадало с дословным значением арабского термина *«дауля»* – династия, т.е. завоеванные территории воспринимались как собственность правящего дома Османидов. Сами османы именовали его *«Девлет-и алийе»* («Высокое государство») или *«Мемалик-и Османие»* («Владения османов»).

Классическая стратификация османского общества складывалась по двум основным категориям: *аскери* (люди меча) и *райя* (паства, подданные). Лица, входившие в категорию *аскери*, были освобождены от уплаты налогов и имели право носить оружие и были обязаны служить.

Воинский статус обеспечивал не права личности, а определенные привилегии членов данной социальной общности. Среди них были не только военные, но и лица духовного звания – мусульманские *муфтии* и *мюдеррисы* (преподаватели в медресе), митрополиты и архимандриты греко-православной церкви, главные раввины еврейских общин. Мусульмане, занимавшиеся земледелием, торговлей или

ремеслом, равно как крестьяне и ремесленники-немусульмане, принадлежали к категории *райя*. При этом они платили неодинаковые налоги, жили в различных кварталах и одевались по-разному. [5, с. 237].

Социальную структуру Османской империи дополняли так называемые *«люди пера»*: администраторы, законоведы, являвшиеся по существу чиновниками империи. Их называли *улемами*. Эта социальная группа формировалась религиозным воспитанием и кораническ ой школой. За ними признавалось право передачи собственности наследникам [6, с.108].

Концепция государства, известная на Ближнем Востоке со времен Аристотеля, – «круг справедливости»: «Религия держится царем, царь – войском, войско – деньгами, деньги – развитием страны, а страна – справедливостью между подданными» [7, с. 55; 8, с. 66], перенятая в Аббасидском халифате от персов, модифицированная в XII–XIII вв. тюрко-монгольскими обычаями, была принята и османами. Согласно такой концепции, от морально-этических качеств правителя напрямую зависели прочность империи, благосостояние подданных, социальная справедливость и порядок в обществе. Священный статус династии стал краеугольным камнем государственной системы, а институциональная отдаленность монарха в этой системе привела к тому, что формальные и неформальные посредники обладали потенциально огромной властью.

С исторической точки зрения Османская держава может считаться последней исламской империей, унаследовавшей многие традиции общественно-политической жизни мусульманского мира.

В османской империи основой юридической классификации населения была классификация по религиозной принадлежности. В империи не существовало доминирующего этноса, а критерием идентичности была религия. Имперская структура предполагала наряду с административно-территориальным и конфессиональный принцип управления.

Отношение к населению, живущему в империи и исповедующему христианство или иудаизм, и его социальным организациям, как и общественное устройство вообще, в османском государстве регулировались нормами и правилами ислама. По шариату христиане и иудеи считались населением «охраняемым» (зимми), в положении «охраняемых» находились и их религиозные организации. Их особый статус был определен в первые годы существования мусульманской общины [9, с. 9].

Позже он был закреплен в 29 аяте девятой суры Корана: «Ведите войну с теми, которые не веруют в Бога и в последний день, не воздерживаются от запрещенного Богом и Его пророком, и с теми из получивших Писание, которые не исповедуют истинной веры. Воюйте до тех пор, пока они не заплатят дань собственноручно и не смирятся» [10, с. 191].

Несмотря на все сохранявшиеся ограничения, в османский период жизнь восточных христиан и иудеев на системном уровне была устроена наиболее толерантно. Православный епископ Диоклийский Каллист (Уэр) в своей книге «Православная церковь» пишет: «Мусульмане в XV в. проявляли гораздо большую терпимость к христианам, чем западные христиане друг к другу в эпоху Реформации и в XVII в.» [11, с. 93–94].

В 1453 г. сразу после взятия Константинополя османский султан Мехмед II Фатих (Завоеватель) (1432–1481) утвердил монаха Геннадия (1405–1472) патриархом. Султан лично возвел патриарха, осуществив инвеституру пастырским жезлом, как делали прежде византийские самодержцы. Мехмед Фатих, глава ислама, становился также символическим защитником православия, принимая на себя роль христианских императоров прошлого.

Для ограничения влияния *капыкулу* (управленцы и военные центральной власти) султаны активно привлекали к государственной службе *улемов*. При их участии догматы ислама были положены в основу сферы управления и права. *Улемам* также был поручен надзор за соблюдением норм шариата и султанских законов. Это давало им права осуществлять контроль над деятельностью представителей султанов в провинциях.

Так реализовывался баланс сил между *капыкулу* и *сипахи* (военные и администраторы в провинциях), которые взаимно уравновешивали друг друга, а *улемы* были ответственны за соблюдение религиозных норм и правил в государстве. В годы правления султана Мехмеда Фатиха (1451–1481) османский официальный ислам приобрел свою классическую форму, а в период правления Сулеймана Кануни (Законодателя) (1520–1566) был завершен процесс его развития.

В годы правления этого султана «существенно возросла роль лица, считавшегося высшим духовным авторитетом в государстве, – столичного муфтия, или *шейх-уль-ислама*. Стремление османских правителей использовать ислам для укрепления авторитета центральной власти нашло свое выражение в сложившейся практике испрашивать у главного муфтия *фетву* по важнейшим решениям, принимаемым султанским правительством» [12, с. 148].

Представления о власти и управлении в Османской империи, сложившиеся в XV-XVI веках просуществовали вплоть до эпохи Танзимата, когда национальная идея и реформы традиционных институтов подвели историческую черту под правлением одной из самых долго существовавших династий, правящей жителями Восточного Средиземноморья, Балканского полуострова и Ближнего Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедов, М. М. Проблема научной методологии при освещении истории османской империи в современной турецкой историографии (на примере концепции Т. Тимура) / М. М. Ахмедов // Турция. История и современность. – М. : Наука, 1988. – С. 204 – 210.

2. An Outline of Turkish History from its Inception to 1923 // Facts about Turkey. – Istanbul, 1998. – P. 106 –112.

3. Hekimoğlu, İ. İslâm tarihi / İ. Hekimoğlu. – İstanbul : Zaman, 2001. – 352 s.

4. Вейнберг, Й. Введение в ТАНАХ / Й. Вейнберг. – М. : Мосты культуры, 2002. – 431 с.

5. Yücel, Y. General Characteristics of the Ottoman state policy during the XVIIIth centuries / Y. Yücel, Ö. Ergenç // Belleten. – C. LIV. – Ankara, 2001. – S. 234 – 243.

6. Фадеева, И. Л. Концепция власти на Ближнем Востоке/ И. Л. Фадеева. – М. : Восточ. лит., 2001. – 285 с.

7. Аль-Газали, Абу Хамид. Наставление правителям и другие сочинения / Абу Хамид аль-Газали: Пер. с арабского, персидского. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательский дом «Ансар», 2005. – 336 с.

8. Мейер, М. С. Кризис Османских имперских порядков: меняющиеся отношения центра и периферии в XVIII веке / М. С. Мейер // Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура. – М. : Наука, 1990. – С. 66 – 80.

9. Бат, Й. «Зимми»: христиане и евреи под властью ислам/ Й. Бат. – Лондон, 1985. – 106 с.

10. Коран / пер. с араб. и коммент. вып. Д. Н. Богуславским. – Стамбул, 2005. – 810 с.

11. Каллист, (Уэр) Епископ Диоклийский. Православная церковь/ Епископ Диоклийский Каллист (Уэр). – М. : Изд-во ББИ, 2001. – 374 с.

12. Еремеев, Д. Е. История Турции в средние века и новое время/ Д. Е. Еремеев, М. С. Мейер. – М. : Изд-во Москов. ун-та, 1992. – 248 с.

УДК 947.2 А.А. Доморад, декан ф-та ПиМ, доц., канд. ист. наук
(БГТУ, г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ ТИТУЛОВ ДВОРЯНСТВОМ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Задача подтверждения титула в Российской империи первоначально было относительно простой для дворянства белорусских губерний, особенно по сравнению с Пруссией и Австрией.

Наиболее значимые титулы, особенно князей Священной Римской империи, изначально подтверждались практически автоматически. Поэтому многие представители титулованного дворянства использовали механизм подтверждения титула за границей. Например, таким путь избрали князья Друцкие-Любецкие и Полинские. Особенно это было актуально в свете практики Австрийской империи, где княжеские титулы подтвердили автоматически всем дворянам бывшей Речи Посполитой. Такой путь прошли некоторые Сапеги, Радзивиллы, а также некоторые менее известные дворянские роды.

Некоторые представители дворянства белорусских губерний выбирали путь сохранения (и даже получения впервые) титула через тесные контакты с центральной администрацией, окружением монарха и даже непосредственно с самими Николаем I и Александром II. Показательным является пример князей Святополк-Мирских, которые благодаря службе при дворе и в армии сумели получить титул князей в середине 19 в. не имея соответствующей семейной истории.

Важным и часто используемым способом сохранения титулов в Российской империи были браки с представителями титулованной российской аристократии. Здесь выразительно прослеживаются две взаимодополняющие тенденции: эти династические союзы были возможны по причине фактического признания представителей дворянства белорусских губерний равными, а с другой стороны – ускоряли процесс формального подтверждения титулов. В частности, брак представительницы Святополк-Четвертинских с Д.Л. Нарышкиным является характерным примером этих тенденций.

Представители княжеских родов белорусских губерний, которые не могли похвастаться происхождением от Рюриковичей и Гедиминовичей, не смогли сохранить и подтвердить титулы в Российской империи. Исключением являются Гедройцы, хотя по Минской и Могилевской губерниям они отнесены в шестую часть родословных книг [2, с. 23; 4, с.15]. Сохранение графского титула, в целом, подчинялось тем же принципам. Однако временной интервал формального удостоверения его в Российской империи мог значительно удлиняться. Так, семье Чапских на это понадобилось около 70 лет. Похожий путь про-

шли и Гробовские. Поэтому часто представители графских родов либо доказывали принадлежность к семье уже подтвержденного носителя титула, либо стремились ускорить этот процесс через активную государственную и военную службу. Показательными в этом контексте являются истории Корвин-Косаковских и Борхов. Графские титулы, полученные за границей, также довольно часто подтверждали в Российской империи. Примером может служить род Александровичей, [30, с. 5; 267, с. 129]. Титул баронов на территории белорусских губерний носили, как правило, представители укоренившихся здесь в прошлом выходцев из других регионов. Процесс сохранения титулов для них вылился в длительный процесс подтверждения своего статуса, который затянулся фактически на столетие. Нолькены, Типольты, Оффенберги и другие представители баронства являются характерными примерами.

В целом, основное число окончательных признаний титулов семей, имевших определенные белорусские корни, приходится именно на период восстания 1830–1831 годов и сразу после него. Это объясняется, во-первых, тем, что правительственные меры того времени в целом предусматривали сокращение числа лиц дворянского сословия на землях бывшей Речи Посполитой. Именно поэтому началась переаттестация дворянских документов. Во-вторых, некоторые лица доказали свою лояльность центральным властям службой и борьбой против повстанцев. Обладатели титулов затем попали в эту общую тенденцию. Следует, однако, отметить, что сам процесс признания титула и дворянского сословия мог занять довольно много времени. Таким образом, представители аристократии Минской губернии получили подтверждение своих титулов в тот же период: князья Друтские-Любецкие в 1830 г., графы Тышкевичи в 1854 г., графы Разводовские в 1853 г., графы Грабовские в 1837 г. и графы Гуттен-Чапские в 1871 г.

Самым же важным фактором подтверждения своего статуса, и титулов в частности, являлось принятие представителей аристократии белорусских губерний в династические процессы Российской империи, открытый доступ к государственным постам. Именно это было основным источником сохранения влияния на привычном для аристократии уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алфавитный список дворянским родам Минской губернии, внесенным в дворянскую родословную книгу по 1-е июля 1093 года, с приложением списка губернским и уездным предводителям дворянства, а также секретарям депутатского собрания. – Минск: Губернская типография, 1903. – 162 с.

2. Алфавитный список дворянских родов, внесенных в родословные дворянские книги Могилевской губернии. Составлен в 1909 году. –Могилев. Типо-Лит. Я. Н. Подзенсого, 1909. – 23 с.

УДК 930

И.В. Двухжилова, доц., канд. ист. наук,
зав. кафедрой «История и философия»;
К.В. Самохин, доц., канд. ист. наук,
декан Естественнонаучного и гуманитарного ф-та
(Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия)

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С БЕЖЕНЦАМИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗЕМСТВА)

Земство Тамбовской губернии за почти 50 лет своего существования до начала Первой мировой войны имело опыт решения проблем военного времени. Однако «Великая война» ставила принципиально новые вопросы, например, регулярные мобилизации, реквизиции продовольствия и скота, большой приток беженцев и т.д. [1; 2 и др.]. Именно аспекты, связанные с беженцами в Тамбовской губернии, остаются малоизученными и требуют детальной проработки.

Для аграрной губернии, переживавшей в пореформенный период перенаселение и связанное с этим малоземелье, приток беженцев не стал острой проблемой сам по себе, потому что большая часть мужского населения, в том числе и крестьянского, была мобилизована. В сельском хозяйстве ощущалась нехватка рабочей силы.

В решении всего комплекса проблем был задействован и опыт земств. Первое чрезвычайное губернское собрание произошло в Тамбове 26 июля (8 августа) 1914 г. Рассматривались и вызванные войной проблемы: изыскание финансовых ресурсов для покрытия военных расходов, избрание уполномоченного в общеземскую организацию [3]. Однако быстрое решение этих вопросов в большей степени объясняется тем, что никто не предполагал, что «тревожные и полные глубокого исторического значения дни» растянутся на годы [3, с. 8].

15 (28) августа 1914 г. на втором чрезвычайном собрании обсуждались исключительно вопросы военного времени: об организации губернского комитета Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам; об организации госпитального лечения и патронажа для раненых и больных воинов; о закрытии в пределах Тамбовской губернии винных лавок на всё время войны (сухой закон); дополнительное избрание членов в губернский комитет Общеземского союза [4].

В 1914 г. фиксировалось переселение жителей приграничных регионов в другие западные губернии. Но с перемещением театра военных действий на восток этот процесс стал массовым и потребовал государственного регулирования, что и было сделано законом 30 ав-

густа 1915 г. «Об обеспечении нужд беженцев» [5, с. 52]. Как отмечала И. Б. Белова, «вся драма массового исхода мирных жителей разворачивалась летом-осенью 1915 г. на этапе длительного и утомительного гужевого движения беженцев до железнодорожных станций» [6, с. 145]. И начался это процесс стихийно, а затем потоки были организованы.

Первые переселенцы в Тамбовской губернии появились в начале лета 1915 г. Уже к июлю приток усилился, а «в продолжение всего августа волна беженцев, постепенно нарастая, придала вопросу об устройстве их значительную остроту, грозя серьёзными нарушениями нормального течения местной жизни» [7, с. 16]. Члены тамбовского комитета земского союза, осознавая, что только административным ресурсом проблема не может быть решена, объединились с городским самоуправлением с привлечением «всех живых сил населения, объединенных в деятельности своей общим планом и руководимых центральной губернской организацией» [7, с. 16]. Последняя включала не только представителей местного самоуправления, но и общественных учреждений и организаций.

Созданные согласно закону «Об обеспечении нужд беженцев» комитеты состояли преимущественно из представителей земств, которые параллельно являлись и городскими гласными, поэтому не было резкого противопоставления городских и сельских проблем. Однако, по мнению некоторых исследователей, например, П. П. Щербинина, в городе приток беженцев, в совокупности с другими «перегрузками и деформациями» создавал больше проблем из-за сложностей в продовольственном снабжении, а также в связи с тем, что «резко ухудшились санитарно-гигиенические условия проживания в городах. Многочисленные беженцы приносили с собой многочисленные инфекционные заболевания. Повсеместно отмечался рост заболеваемости туберкулезом, тифом, венерическими болезнями и т. п. Призыв медицинских работников на службу в армию также усугублял ситуацию с получением медицинской помощи для населения городов» [8, с. 101].

Следует отметить небольшой организационный момент: роль ранее действовавшего губернского комитета при создании Совещания перешла к Татьянинскому комитету, состоявшему «по приглашению губернатора» из «многочисленных и случайных» представителей общественных организаций и учреждений. Поэтому решили выделить в качестве «постоянной рабочей единицы» особую Исполнительную комиссию, в которую вошли Ю. В. Давыдов (председатель губернской земской управы), Ю. Ю. Новосильцов (земский гласный), Н. С. Жихарев (представитель губернского комитета Земгора, земский гласный,

затем и председатель комиссии), С. И. Теннис (и.д. городского головы, представитель городского союза), Л. М. Штанько (член городской управы), кн. В. П. Ишеев (представитель тамбовского общественного комитета, земский гласный), а также представитель губернской администрации К. Ю. Старынкевич, управляющий Контрольной Палаты М. Э. Котлубай и представитель железной дороги Д. Д. Наумов [7, с. 17]. То есть изначально роль земств в Тамбовской губернии в попечении о беженцах была высока. Кроме того, главноуполномоченный по устройству беженцев И. И. Стерлигов в 1904–1909 гг. был председателем тамбовской губернской земской управы.

К общегубернским мероприятиям в отношении вынужденных мигрантов относились: распределение беженцев по уездам и городам, регулирование финансирования, пересмотр смет в том числе и земского сбора, отчётность. Сложность первого мероприятия заключалась в отсутствии на большей площади губернии железнодорожного сообщения. Поэтому изначально на узловых станциях Козлов, Тамбов, Грязи и Богоявленск были созданы распределительные пункты. На пункты поступала информация, куда и в каком количестве могут быть направлены беженцы [7, с. 23].

Безусловно, организованные беженцы проходили регистрацию по прибытию на места. Но не все мигранты перемещались «по линии комитетов» и не находились на иждивении местных властей. Поэтому статистика охватывает только часть вынужденных переселенцев, хоть и большую. М. И. Старовойтов отмечает, что чуть более трети учтённых беженцев сосредоточились в городах, а остальные – в сельской местности [9, с. 233]. В Тамбовской губернии, где было 13 городов, крупными, с промышленными предприятиями, были лишь Тамбов, Липецк, Моршанск и Козлов. Остальные являлись средними и мелкими. Поэтому статистика отличается от общероссийской.

Из материалов заседаний тамбовского губернского совещания по устройству беженцев за 1915 и 1916 гг. видно успехи и трудности его деятельности. Во всех уездах, принявших беженцев, в необходимом объёме были организованы пункты оказания медицинской помощи (дополнительные или за счёт расширения штата медперсонала); богадельни для престарелых, оставшихся без попечения родных; обеспечение беженцев необходимыми вещами и пайком; организация детских дошкольных учреждений.

Сложностей тоже было немало. Изначальная слабая организация распределения людских потоков по губерниям вносила сумятицу в их регулирование и на Тамбовщине. Неоднократно указывалось на необходимость взаимодействия всех задействованных в эвакуации струк-

тур, на нерегулярное ассигнование средств из казны [7, с. 32; 10, с. 12]. Не все беженцы стремились к взаимодействию с местным населением, например, уклоняясь от работ. В этом случае они «снимались с пайка» [11, л. 17об.].

Таким образом, тамбовское земство в годы Первой мировой войны взяло на себя существенную роль в обеспечении жизнедеятельности вынужденных переселенцев. Реальные объёмы этой деятельности, достоинства, недостатки и влияние на дальнейшую историю Тамбовщины нуждаются в дальнейшем изучении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехина Е. В., Двухжилова И. В., Щербинин П. П. Патриотическая деятельность тамбовского земства в годы Первой мировой войны: монография. Тамбов, 2015. 152 с.

2. Первая мировая война и военно-мобилизационные мероприятия в Среднем Поволжье и Центральном Черноземье: монография. Москва, 2015. 288 с.

3. Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной июльской сессии 1914 г. с прил. Тамбов: Типогр. губернского земства, 1914. 35 с.

4. Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной августовской сессии 1914 г. с прил. Тамбов: Типогр. губернского земства, 1914. 24 с.

5. Белова И. Б. Беженцы Первой мировой войны из западных районов Российской империи: обеспечение жизнедеятельности в местах временного проживания // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 12. С. 51-62.

6. Белова И. Б. «Горели села и города»: российское беженство Первой мировой войны в воспоминаниях очевидца // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2024. № 4. С. 145-156.

7. Материалы губернского совещания представителей земств и городов, бывшего в г. Тамбове 21 октября 1915 года. Вып. II. Тамбов, 1915. 35 с.

8. Щербинин П.П. Революционные катаклизмы в российской провинции сквозь призму общественной инициативы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 9 (161). С. 100-108.

9. Журналы заседаний Тамбовского губернского совещания по устройству беженцев 27 мая, 29 июня, 25 июля и 6 сентября. Тамбов, 1916. 53 с.

10. Старовойтов М. И. Белорусские беженцы в российских городах и губерниях в 1915–1918 гг. // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект: к 100-летию Русской революции 1917 г.: сборник материалов международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2017. С. 232-238.

11. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 143. О. 1. Д. 39.

УДК 94(47).084.8

В.Е. Бредихин, доц., канд. ист. наук;
М.В. Поповичева, доц., канд. ист. наук
(Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Россия)

КОЛХОЗНЫЙ СЕКТОР ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА

Война легла тяжелейшим испытанием на советское крестьянство, которое, будучи лишено права пользования ресурсами государственной распределительной системы, передав армии весь исправный тракторный и автомобильный парк, значительную часть конского поголовья, четыре года снабжало фронт, города и промышленность призывниками и резервистами, продовольствием, сырьём и рабочей силой. В полной мере, перечисленные трудности затронули прифронтовую Тамбовскую область, где доля сельского населения составляла перед войной 84 %, а колхозного – 52 % [1, с. 57, 72]. В год 85-летия нападения гитлеровской Германии на СССР, опираясь на сравнительно недавно опубликованные сводные данные областной статистической службы, будет уместным тезисно рассмотреть ситуацию в областном колхозном секторе в 1941 – 1945 гг., выделив ключевые проблемы и их влияние на местное растениеводство. Влияние войны на размер и структуру посевных площадей в колхозах и совхозах Тамбовской области представлено в табл. 1 [1, с. 49, 50].

Таблица 1 – Посевные площади в колхозах и совхозах (тыс. га / %)

	1940		**1945**	
	тыс. га	*% к 1940*	тыс. га	*% к 1940*
Вся посевная площадь	1636,1	*100*	1182,3	*72,3*
Зерновые культуры	1337,5	*100*	973,9	*72,8*
Технические культуры	173,9	*100*	95,0	*54,6*
Картофель	13,1	*100*	22,9	*174,8*
Овощи	7,9	*100*	5,2	*65,8*
Кормовые культуры	99,5	*100*	84,9	*85,3*

Налицо выраженное – почти на 30 % – сокращение размеров посевных площадей, в том числе почти двухкратное – по техническим культурам (сахарной свёкле, подсолнечнику, махорке, кок-сагызу) – требующим трудоёмкого ухода.

Необходимость поддержания поголовья скота и птицы для выполнения государственных заданий по поставкам животноводческой продукции и обеспечения посевов удобрениями заставляла тамбовские колхозы максимально сохранять посевные площади кормов. Общей же причиной гигантского сокращения колхозных посевных площадей (в 1943 – 1944 гг. – на 60 % от уровня 1940 г.) стала нехватка рабочей силы, технических средств, удобрений и семенного фонда [3, с. 1115].

На фоне сокращения всех видов посевов обращает на себя внимание почти двухкратное их увеличение по картофелю – простой в уходе и высокоурожайной культуры, получившей в годы войны важнейшее продовольственное значение для фронта и тылового населения и игравшей роль кормовой базы колхозного свиноводства.

Война, как следует из табл. 2, нанесла серьёзный удар по парку основных средств производства тамбовских сельскохозяйственных организаций: количество тракторных плугов, культиваторов и сеялок сократилось приблизительно на 35 % [1, с. 55].

Поставки новых сельскохозяйственных орудий и запчастей селу во время войны почти прекратились, а ремонт имеющегося инвентаря осуществлялся, в том числе, путём разбора наименее исправных образцов на запчасти.

Таблица 2 – Парк основных сельхозмашин в колхозах и совхозах (на конец года)

	1940		**1945**	
	тыс. шт	*% к 1940*	тыс. шт	*% к 1940*
Плуги тракторные общего назначения	5940	*100*	3835	*64,6*
Культиваторы тракторные	3487	*100*	2338	*67,0*
Сеялки тракторные	3627	*100*	2337	*64,4*
Машины зерноочистительные сложные	68	*100*	73	*107,4*

К указанным техническим проблемам необходимо прибавить мобилизацию в армию наиболее исправного тракторного и автомобильного парка тамбовских сельскохозяйственных организаций и опытных довоенных кадров механизаторов, что нанесло сокрушительный удар по объёму и производительности механизированного труда в областном сельском хозяйстве.

Так, парк тракторов МТС к 1944 г. сократился на 16,5 % (а их мощность на 26 %), комбайнов на 6 %, автомашин на 83 %. Из-за сильного износа техники (до 60 % парка) в 1942 – 1943 гг. почти в три раза, по сравнению с довоенным, упал объём тракторных работ. Так, при сокращении пахотных заданий для тракторного парка на 30 – 50%, их выполнение составило в 1941 г. 79 %, в 1942 – 40 % и в 1943 – 62,3 %. В 1942 – 1943 гг. средняя выработка на один трактор составила лишь 40 % к предвоенному уровню, заметно увеличившись в 1944 г. – до 66 %.

При практически неизменном парке комбайнов их средняя годовая производительность в годы войны упала в 3 – 4 раза, а выполнение плана зерноуборочных работ в наиболее трудные 1942 – 1943 гг. – до уровня 30 – 40 % [3, с. 1094, 1095, 1115].

Критическая ситуация, как следует из табл. 3, в тамбовских колхозах сложилась с рабочей силой [1, с. 57]. Малообразованные колхозные трудовые ресурсы, в отличие от рабочих и служащих, не имели броню и интенсивно изымались государством не только на фронт, но и в промышленность, строительство и транспорт: за время войны на долю тамбовского села пришлось 430 тыс. или 92 % всех призванных с территории области в армию, 68 тыс. мобилизованных на промышленные объекты и в профтехучилища [1, с. 20; 3, с. 1044, 1071, 1099].

Таблица 3 – Численность трудоспособного населения в колхозах Тамбовской области (на конец года)

Год	**Тамбовская область**		**РСФСР**
	тыс. чел	*% к 1940*	*(% к 1940)*
1940	458,3	*100*	*100*
1941	379,2	*82,7*	*53,4*
1942	316,4	*69,0*	*51,3*
1943	281,8	*61,6*	*61,1*
1944	265,6	*57,9*	*60,2*
1945	316,0	*69,0*	*64,9*

В 1943 – 1945 гг. фактическая численность занятых в полевых работах тамбовских колхозников составляла 200 – 240 тыс. при потребности, приблизительно, в 450 тыс. [3, с. 992, 1022, 1044, 1045, 1071, 1096, 1099, 1122].

Перечисленные выше проблемы напрямую повлияли на величину военного урожая зерновых в тамбовских колхозах (см. табл. 4) [1, с. 51; 2, с. 96; 3, с. 962].

Её данные свидетельствуют, что тамбовские колхозы значительно хуже справились с задачей производства зерновых, чем колхозная система республики в целом даже с учётом временной утраты

(1941 – 1943) части западных сельскохозяйственных территорий РСФСР.

Нехватка рабочих рук, тягловой силы, семян и удобрений, падение среднего уровня квалификации кадров механизаторов привели к систематическому срыву сроков сева и уборки зерновых, вспашки паров и подъёма зяби, нарушению севооборота. Это, в свою очередь, повлекло сокращение объёма пахотных работ, гибель части посевов и большие потери в ходе уборочных кампаний.

Таблица 4 – Валовой сбор зернобобовых культур в колхозах

Год	**Тамбовская область**		**РСФСР**
	тыс. т	*% к 1940*	*(% к 1940)*
1940	891,8	*100*	*100*
1941	855,2	*95,9*	*81,7*
1942	530,8	*59,5*	*56,2*
1943	253,6	*28,4*	*47,1*
1944	471,5	*52,9*	*64,0*
1945	330,8	*37,1*	*60,5*

Как следствие, колхозный сектор Тамбовской области в период войны регулярно не справлялся с государственными заданиями по обязательным поставкам хлеба, даже после значительного снижения плановых показателей и списания правительством части накопившейся задолженности в 1943 – 1944 гг. Выполнение плана обязательных поставок составило в 1941 г. – 49 %, в 1942 г. – 36,3%, в 1943 г. – 60,5 %, в 1944 г. – 80 %. При этом доля изымаемого государством у тамбовских колхозов урожая зерновых в 1942 – 1944 гг. достигала 48 – 54 %, что было значительно выше общесоюзного показателя – 42 % [3, с. 1093, 1111, 1115; 4, с. 341].

ЛИТЕРАТУРА

1. 75-летию Победы посвящается… Историко-статистический сборник : стат. сб. / Редкол. : В.А. Рукин и др. – Тамбов : Тамбовстат, 2020. – 245 с.

2. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. : стат. сб. – М. : Информационно-издательский центр, 1990. – 235 с.

3. Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. : Сборник документов. Т. 1. / Под ред. В.Л. Дьячкова. – Тамбов : Пролетарский светоч, 2007. – 1230 с.

4. Чадаев, Я. Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). – М. : Мысль, 1985. – 494 с.

УДК 947.6. «1917»

І.М. Рыжанкоў, дац., канд. гіст. навук,
нам. дэк. ф-та ТАР
(БДТУ, г. Мінск)

ЖЫЦЦЯДЗЕЙНАСЦЬ СЯЛЯНСТВА Ў КАНТЭКСЦЕ РЭВАЛЮЦЫЙНЫХ ПАДЗЕЙ (КАСТРЫЧНІК – ЛІСТАПАД 1917 Г.): ПА МАТЭРЫЯЛАХ ВІЦЕБСКАЙ ГУБЕРНІ

Вясной 1917 г. сялянскія арганізацыі Віцебшчыны – суполкі Сялянскага саюза і Саветы сялянскіх дэпутатаў, як у цэлым у беларускіх губернях, узніклі па ініцыятыве грамадскіх, урадавых і партыйных дзеячаў, галоўным чынам, у мэтах перапынення аграрнага руху, дэмакратызацыі органаў улады, выканання пастаноў Часовага ўрада і яго мясцовых органаў і інш. З'яўляючыся часткай «рэвалюцыйнай дэмакратыі», сялянскія арганізацыі мусілі рухацца ў яе класавым рэчышчы. Па меры ўзнікнення, яны накіроўвалі сваіх дэлегатаў ва ўсе дзяржаўныя і буйнейшыя грамадскія аб'яднанні і набывалі магчымасць уплываць на іх палітыку. Як правіла, сялянства занятыя вясковымі клопатамі, не выяўляла значнай зацікаўленасці да дзейнасці Саветаў, і часцей разглядала сродкам для вырашэння сваіх гаспадарчых пытанняў. У сваю чаргу, кіраўнікі Саветаў выкарыстоўвалі іх для дасягнення сваіх партыйных мэтаў, маючы на ўвазе выбары ў земствы і Устаноўчы сход. Дэмакратычная свабоды, зацверджаныя пастановамі Часовага ўрада, скасавалі цэнзуру, абвесцілі свабоду слова, друку, сходаў і саюзаў. Прынятыя меры спрыялі паглабленню Лютаўскай рэвалюцыі і нарастанню творчых сіл дэмакратыі. З'явіўся шанец вырашыць наспелыя пытанні Расіі шляхам рэформаў. Важнае месца ў працэсе далучэння грамадскасці да палітыкі надавалася друкаваным сродкам масавай інфармацыі: газетам, часопісам, лістам, брашурам. Старонкі прэсы даюць уявіць настрой грамадства, выявіць хранічныя хваробы дзяржавы.

На Віцебшчыне, як і паўсюдна, выканкамы Саветаў займаліся выпіскай літаратуры, скліканнем сходаў, мітынгаў, ажыццяўлялі іншыя праекты, скіраваныя на асвету сялянства. Так, Віцебскі павятовы Савет сялянскіх дэпутатаў для вяскоўцаў выпісваў газеты, набываў літаратуру.

Газеты сталі платформай для дэбатаў, дыскусій, абароны сваіх партыйных праграм на старонках новастварэных газет. Для даследчыка мінуўшчыны перыёдыка з'яўляецца актуальнай і запатрабаванай крыніцай.

З сярэдзіны лета 1917 г. унутрыпалітычная барацьба ўскладнілася: спроба ліпеньскага мяцежу бальшавікоў, неўдалае выступленне Л. Карнілава, чарговая змена кабінета Часовага ўрада, абвяшчэнне Рэспублікі, падрыхтоўка да выбараў ва Устаноўчы сход, нарастанне прапаганды бальшавікоў. Абвастрэнне барацьбы за ўладу, за галасы выбаршчыкоў, адбілася ў чарговай хвалі рэбрэндынга газетных выданняў, або заснаванне новых. Так, з 12 ліпеня 1917 г. змянілася назва газеты «Известия Витебского Совета Солдатских и Рабочих Депутатов» на «Известия Витебских Советов Крестьянских, Солдатских и Рабочих Депутатов». Выдаўцы, ў пераліку задач, пазначалі «аб'яднанне для сумесная дружнай работы».

Менш чым праз 2 месяцы была заснавана асобная газета для сялян – «Известия Витебского губернского Совета крестьянских депутатов», якая друкавалася 2 разы на тыдзень. На першай старонцы выдання, ад прэзідума Савета дэпутатаў паведамлялася, што «ў грозны момант сялянскі голас павінен быць чутны». Праўда «сялянскі голас» агучваўся праз дзяржаўную праблематыку: рэалізацыю хлебнай манаполіі, збор хлеба, дэфіцыту рабочых рук, дапамогі фронту, выбараў земства. Пасля Кастрычніка, газета была зачынена ваенна-рэвалюцыйным камітэтам Віцебска.

З 6 кастрычніка 1917 г. выходзіць штодзённая палітычная, грамадска-літаратурная газета «Витебское слово». Выданне заняла шырокую дэмакратычную пазіцыю і ставіла задачу «адстойваць інтарэсы працоўных: сялян, рабочых, рамеснікаў, прыказчыкаў і працоўнай інтэлігенцыі; заклікае працоўны народ Віцебскага краю да стваральнай творчасці і ўмацоўваць ў свядомасці насельніцтва заваяваны рэспубліканскі лад». Невыпадкова таму, заснавальнікамі выдання былі члены Віцебскага камітэта Працоўнай народна-сацыялістычнай партыі. На старонках газеты асвятляліся праца губернскага Савета сялянскіх дэпутатаў, земскія выбары, рэалізацыя хлебнай манаполіі, мясцовыя падзеі. Як правіла, рэзалюцыі прынятыя на павятовых сялянскіх з'ездах Саветаў не выходзілі за межы далей скліканага агульнагубернскага. Так 7 кастрычніка 1917 г. на Віцебскім губернскім з'ездзе сялянскіх, салдацкіх і рабочых дэпутатаў прынята рэзалюцыя ад партыі сацыяліста-рэвалюцыянераў: перадача зямлі зямельным камітэтатам, барацьба з пагромамі, скліканне Устаноўчага сходу. Праграма ад бальшавікоў не была падтрымана бальшасцю.

Акрамя афіцыяльных паведамленняў, на старонках газет Віцебшчыны давалася характарыстыка настроям, палітычнай актыўнасці насельніцтва, а таксама ацэнка мэтазгоднасці правядзення II Усерасійскага з'езда савета дэпутатаў. У прыватнасці, у гарадах і на

вёсцы выбаршчыкі паказалі жахлівую абыякавасць да земскіх выбараў восенню 1917 г., назіралася падзенне цікавасці да сацыялістычнай прэсы і рост папулярнасць да «жоўтых» газет. Заўважалася, што грамадзяне былі стомлены ад вайны і палітыкі, у масе, не здольны разабрацца ў бягучых складаных палітычных падзеях. У артыкуле «По губернии» ад 6 кастрычніка 1917 г. даволі змястоўна даецца характарыстыка становішча на вёсцы. Падчас перапісу хлебных запасаў у Веліжскім павеце, сяляне маглі даваць недакладныя звесткі і нават складалі валасныя пратэсты. «Паўсюдна чуюцца заява, «для арміі яшчэ можам даць хлеба, гарадам не дадзім»…, «збіраюцца зарываць хлебные запасы ў бочкі», паведамляў аўтар артыкула. Вінакурэнне стало асноўным спажыўцом хлебных прадуктаў і дае высокія прыбыткі. З выпадкамі пасечак лесу і захопу зямлі на вёсцы было прасцей вырашыць, гэтыя справы перадаваліся на разгляд у суд, або прымірэнчыя камеры. 18 кастрычніка 1917 г. Віцебскі губернскі з'езд Саветаў рабочых і салдацкіх дэпутатаў пасля працяглай дыскусіі, даслаў на II Усерасійскі з'езд Саветаў двух дэлегатаў – Сідарэнка і Караўкіна, з рэзалюцыяй ад рэвалюцыйнай дэмакратыі, якая выказала несвоечасовасць склікання дадзеннага форума ў сувязі з надыходзячымі выбарамі ва Устаноўчы сход.

У адказ на звесткі аб падзеях у Петраградзе, 26 кастрычніка 1917 г. адбылося пасяджэнне Віцебскага губернскага з'езда Саветаў рабочых і салдацкіх дэпутатаў, на якім было створана Ваеннае бюро для аховы рэвалюцыйнага парадку. У бюро ўвайшлі прадстаўнікі Савета дэпутатаў, акруговай камісіі, сацыялістычныя партый, гарадскога самакіравання, чыгунічнікаў, адміністрацыі горада. Падобныя камітэты ратавання заваёў Лютаўскай рэвалюцыі былі заснаваны ў многіх гарадах. У сваю чаргу, да пачатка лістапада, сіламі ваенна-рэлюцыйнага камітэта бальшавікоў, з апорай на мясцовы салдацкі гарнізон Ваеннае бюро ліквідавана. Губернскі Савет рабочых, салдацкіх і сялянскіх дэпутатаў быў разгнаны і створаны новы – «рэвалюцыйны». Ход Кастрычніцкай рэвалюцыі па Віцебшчыне не паўтараў сталічны сцэнарый і меў сваю спецыфіку. Палітычная барацьба ў лістападзе 1917 г. адбывалася на фоне выбараў ва Устаноўчы сход. Актыўная агітацыя бальшавікоў і стварэнне блокавых пагадненняў з кандыдацкімі спісамі сялян абумовілі наступныя вынікі. Па Віцебскай губерні, з 9 мандатаў бальшавікі атрымалі – 6, а эсэры адпаведна – 3.

Такім чынам, настрой сялян на ажыццяўленне аграрнай рэформы законным, а не захопным шляхам, істотна пераважаў на вёсцы, аб чым, у прыватнасці, красамоўна сведчыў іх удзел у выбарах Устаноўчага схода, а затым і органаў новай, Савецкай улады.

УДК 39:314.9(476) «18/19»

Н.М. Якуш, доц., канд. ист. наук
(БГТУ, г. Минск)

ЭТНОГЕНЕЗ БЕЛОРУСОВ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ НАЦИООБРАЗУЮЩЕГО ПРОЦЕССА

Этногенез белорусов - сложный и противоречивый процесс, который отражает своеобразие и уникальность их исторического пути. Базовые компоненты белорусского этноса сложились еще в период становления и развития Полоцкого княжества, а затем получили свое культурное оформление в эпоху ВКЛ. Однако, такие ключевые характеристики, как общеэтническое сознание и субъективно осознанная политическая белорусская идея, появились только в конце XIX--начале XX вв., что и предопределяет особый исследовательский интерес к данному времени.

Период XIX- начала XX вв. стал временем консолидации белорусов в нацию как высшую ступень самоорганизации этноса. Понятие нации в современной науке трактуется двояко. Западноевропейское понимание нации базируется на признаке гражданской и территориально-политической консолидации всего полиэтнического населения конкретного государства. При втором походе нация мыслится как естественная общность людей, основанная на общности происхождения, этнических, исторических и культурных особенностей. В современном мире гармонизация национальных отношений приобретает особую остроту и актуальность. При этом исследователи отмечают всю сложность феномена национального самосознания личности, которое функционирует на идеологическом и психологическом уровнях, находится в сложном взаимодействии и структурно связано со все формами общественного сознания [1, с. 175-177].

На землях Беларуси идентификация этнической принадлежности, формы самоназвания на индивидуальном и групповом уровнях традиционно связывалась с вероисповеданием, местом рождения, территорией проживания и ее географическим названием, а также названием государства и историей этноса. Подобная общинная локальная этничность была преобладающей вплоть до конца XVIII века. Выработка надгрупповых общественных механизмов коммуникации и формирование национального сознания и самосознания заметно активизировались в XIX веке вместе с развитием общественного по характеру товарного производства, требовавшего систематического обмена информацией и увеличения плотности информационных связей.

Содержание нациообразующего процесса отражается в кодификации и унификации разговорного языка с одновременным формированием его литературной нормы, создании профессионального искусства, средств массовой информации, расширении письменности и образования на массовом уровне, выработке общеэтнического самосознания, его широком распространении и освоении. Этот процесс реализуется как теория и практика, идеология и психология, рациональность и иррациональность, объективность и субъективность.

Объективная социально-экономическая основа формирования белорусской нации складывалась в процессе капиталистической промышленной модернизации. Инфраструктурное строительство, буржуазное реформирование государственного управления и образования, реализуемые царским правительством Российской империи, повышали мобильность населения, содействовали созданию новой знаковой среды общения, которая унифицировала ранее различающиеся между собой этничности и консолидировала этнос. Формирующиеся новые классы и слои общества включались в борьбу за свои интересы, расширяя этническое пространство политической составляющей, тем самым многогранно влияя на нациобразующий процесс. Косвенно в процесс консолидации белорусов в нацию (в этническом, негосударственном значении этого понятия) был вовлечен и государственный аппарат Российской империи. Проводя так называемую политику «разобщения католицизма и полонизма», местные чиновники и центральная администрация допускали использование белорусского языка в католических литургиях, а в школьные учебники вводились соответственно ориентированные сведения об истории, этнографии, фольклоре белорусов.

Однако социально-экономические изменения в белорусских губерниях, связанные со становлением новых элементов и сил индустриального общества проходили медленными темпами. Это отражалось на процессе формирования национальной промышленной и торговой буржуазии. Так, торгово-промышленная буржуазия края была в основном представлена еврейскими купцами и промышленниками. Согласно переписи 1897 г., 84,5% купцов 5 западных губерний являлись представителями еврейской, 10,7% – русской национальности и лишь 1,7% были белорусами. Белорусская национальная буржуазия формировалась на основе зажиточной прослойки сельского населения. Во второй половине XIX века она только набирала силу и, естественно, не могла играть самостоятельной роли в политической жизни края, но становилась той средой, на основе которой начиналось формирование белорусской культурной и политической элиты. Белорусская

интеллигенция в конце XIX века составляла примерно 9 тыс. человек в т. ч. (белорусы – 15,8%, русские – 19,3%, поляки – 9, остальные – евреи) [2, с. 142].

Особый слой белорусского общества составляла шляхта, которая жила хуторами и застенками, имела большее количество земли, чем крестьяне (от 40 десятин и более). Именно представители средней и мелкой шляхты первыми выступили за национально-культурное возрождение Беларуси, из них начала формироваться разночинная интеллигенция, вышли видные деятели политического движения.

Главным ареалом территориальной консолидации белорусской нации явился центральный и северо-западный регион. Среднебелорусская разговорная речь, особенно северо-западная группа, стала диалектной основой нового белорусского языка. Этот процесс затронул Западное Полесье, но медленно развивался в Восточном. Здесь в силу специфики природно-географических условий, большие группы населения проживали изолированно, а по уровню товарно-промышленного оборота регион находился на последнем месте. В сложных условиях шли консолидационные процессы и в восточной части Беларуси, где сохранялась община, были сильны миграционные движения и количественный перевес православных, менее устойчивых перед политикой русификации.

Специфика процесса национальной консолидации в Беларуси во многом определялась воздействием осознанной и целенаправленной краеведческой, научной, политической, художественной деятельности прогрессивных сил общества, которые сформировали этнокультурную самоидентификацию Беларуси, сопряженную с национальным самосознанием и государственного, и этнического характера.

Роль интеллигенции в конструировании белоруской нации чрезвычайно велика. Этнографы, краеведы, фальклористы раскрыли всю глубину народной философии, обычаев и обрядов, описали быт и труд белорусского крестьянина, зафиксировали календарно-земледельческую и семейно-обрядовую народную поэзию, а также песни, танцы, сказки, предания и легенды. На этой основе проходило конструирование проекта нации, которое включало: выработку литературной нормы языка; описание параметров белорусского характера; разработку архетипов традиционной культуры как базы национального менталитета; формирование мифологического пласта национальной истории; создание художественно-образного пространства, в котором отражены гармония взаимосвязи человека, природы, земли. В рамках создания нового культурного пространства была преодолена «разорванность» между традиционной и профессиональной культурой края,

расширен и переработан пласт белорусской этничности, в котором ярко отразились переживания чувства родины, патриотизма, которые выступают уже частью гражданско-политического сознания, являются базой для территориальной консолидации и выработки символов национальной государственности.

Творческая интеллигенция приняла на себя миссию национальных идеологов, сформулировала концепцию развития белорусской культуры, концентрируя внимание на следующей проблематике: духовное возмужание нации, активизация глубинного историко-культурного потенциала белорусов, восстановление их исторической памяти, преодоление комплекса национальной неполноценности.

В 60-70-х гг. XIX века появились первые работы белорусских исследователей, содержащие значительные этнографические, лингвистические и исторические материалы по вопросам этнического положения и происхождения белорусов. В начале XX века завершилось формирование национального самосознания как системы научных взглядов. Этому содействовало появление фундаментального труда Е. Карского «Белорусы», работ и статей М. Довнар-Запольского, публикация переписи 1897 года, историческая концепция В. Ластовского, изложенная в работе «Короткая история Беларуси» [3].

Вторая половина XIX--начало XX вв. отразила существенные изменения и трансформации этнического сознания населения края. В наибольшей степени трансформировалось самосознание и самоидентификация тех групп населения, которые ранее называли себя поляками и литвинами. Согласно переписи 1897 г., из 153 представителей сословия дворян Беларуси более 43% признали родным языком белорусский, более 33% – польский, более 19% – русский. Общенациональные формы самоназвания и самосознания широко распространились в среде интеллигенции: белорусами, судя по языковой самоидентификации, считали себя до 40% чиновников, 20% юристов, 20% врачей, 29% почтово-телеграфных служащих, 60% учителей [4, С. 42-54].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бромлей Ю.В. Очерки истории этноса. – М.: Наука,1983. – 412 с.

2. Парашкоў С. А. Гісторыя культуры Беларусі. – Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2001. – 296 с.

3. Этнаграфія беларусаў: гістарыяграфія, этнагенез, этнічная гісторыя. – Мінск: Навука і тэхніка, 1985. – 217с.

4.Чаквин И. В., Терешкович П. В. Из истории становления национального самосознания белорусов (XIV – начало XX в.) // Советская этнография. – 1990. – №6. С. 42-54.

УДК 37.087.4(476)«18/19»

В.М. Астрога, дац., канд. гіст. навук
(БДТУ, г. Мінск)

ФОРМЫ АПЛАТЫ ПРАЦЫ НАСТАЎНІЦТВА БЕЛАРУСІ Ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XIX – ПАЧАТКУ XX СТ.

Буржуазныя рэформы 1860–1870 гг. стваралі спрыяльныя ўмовы для мадэрнізацыі краіны. Народная адукацыя знаходзілася ў эпіцэнтры многіх працэсаў, што адбываліся ў краіне: рост дэмакратычных і рэвалюцыйных настрояў, ажыўленне эканомікі, развіццё капіталістычных адносін, унутранага і знешняга рынкаў, урбанізацыя і інш. Гэта ставіла задачы павышэння адукацыйнага ўзроўню насельніцтва і прафесійных навыкаў.

Узрастаючыя патрабаванні да пашырэння сеткі навучальных устаноў, удасканалення працэсаў навучання і выхавання абумовілі крайнюю неабходнасць пошуку эфектыўных сродкаў і метадаў іх ажыццяўлення. Безумоўна, ключавой фігурай у гэтым ланцугу з'яўляўся педагог. Якасць адукацыі насельніцтва залежала не толькі ад узроўню яго тэарэтычнай і метадычнай падрыхтоўкі, але і ад сацыяльнага статусу настаўніцтва, забеспячэння і гарантый годнага прававога і матэрыяльнага становішча.

Важнейшым паказчыкам узроўню жыцця педагога быў памер яго даходаў. У першай палове XIX ст. яшчэ не склаліся пэўныя прынцыпы і падыходы да вызначэння заробку "вучачага".

Так, у сельскай мясцовасці недастатковасць школ і абмежаваныя магчымасці насельніцтва былі прычынай таго, што для навучання дзяцей грамаце бацькі нанімалі так званага "дарэктара" – дамашняга настаўніка. Яго ганарар вызначаўся па ўзаемнай дамоўленасці з бацькамі вучняў: у адных выпадках пагаджаліся на грашовай плаце, якая вагалася ад 1 да 5 руб. з вучня (умоўна можна назваць здзельнай формай аплаты), у другіх – яна з'яўлялася натуральнай (давалі харчы і адзенне).

Але часцей за ўсё яна была змешаная, у лік якой не ўваходзілі абавязковыя "настаўніцкія дары" пры паступленні кожнага вучня ў школу (прадметы ручной вытворчасці – ніткі, кавалак палатна, ручнік, пояс ці харчы – яблыкі, арэхі, яйкі, пірог, сала, мёд і інш.). Навучанне праходзіла ў так званых рухомых школах, настаўнікі якіх карысталіся кватэрай і сталом гаспадароў.

За дарэктарствам замацавалася "аўра свайго часу, адбітак асветніцкай адсталасці і несістэмнасці" [1, с. 34], у тым ліку і ў аплаце працы, памер якой насіў выпадковы характар.

У гэтай сувязі цікавымі падаюцца ўспаміны былога вучня Старапагоскай школы на Віцебшчыне. У канцы XIX ст. “дарэктар” (“вучыцель”), згодна традыцыі, штогод “рэкрутаваўся з беззямельных сялян”. Летам “гэтая асоба пасьвіла вясковую худобу, а зімой… брала ў свае рукі кіраўніцтва і адукацыю вясковай моладзі”.

Пасля на настаўніцкую пасаду быў абраны “адстаўны фэнтфэбель”. “За вучэнне вучыцель грашамі платы не браў, але два разы збіраў дабравольныя даткі: каляду і валачобнае”. Сярод сабранага звычайна значыліся “некалькі гарнцаў збожжа”, скварка, каўбасы, яйкі, сыры і інш. [2, с. 31]. Сабіралі “карзіначку” з харчамі і ў самым пачатку навучання – кожная маці, выпраўляючы дзяцей ў школу, ладзіла розныя прысмакі і падарункі. На працягу ўсяго года вучні прыносілі і ежу, і дровы для ацяплення печы.

Як сведчаць іншыя крыніцы, некаторыя сельскія настаўнікі “для пракармлення сям’і” здабывалі харчы “вельмі арыгінальным спосабам”, выганяючы дзяцей са школы за непаспяховасць, а за вяртанне іх зноў за парты “бралі з бацькоў “дары”, паважаючы іх просьбы”. Аўтар успамінаў, адносячыся з разуменнем да нястачы настаўнікаў, асуджаў такіх калег, але адначасова заўважаў, што ў любым выпадку настаўнікаў, якія адмаўляліся браць розныя падарункі, “абвінавачвалі ў гардыні і грэбаванні да сціплых дароў – пладоў іх цяжкай працы”. Нават самае строгае вакананне правілаў прафесійнай этыкі магло прывесці да канфлікту з сялянамі [3, с. 38.].

Што тычылася школ духоўнага ведамства, то навучаннем у іх займаліся святары і другія члены кліра, працуючы іншы раз практычна бясплатна. Існаваўшая кадравая праблема станавілася відавочнай і вострай, таму ў кожным прыходзе планавалася ўвядзенне пасады дыякана, якому выдаваўся ганарар з царкоўных даходаў: заняты ў царкве толькі адзін дзень – у нядзелю, меркавалася, што астатні час ён павінен працаваць у школе.

Гэта давала магчымасць стварыць “штат бясплатных настаўнікаў па колькасці прыходаў”. Разам з тым дзейнасць гэтых школ ці выкладанне за зусім сімвалічную плату з сялян паказала сваю нізкую эфектыўнасць. Больш таго, неабходнай колькасці такіх “вучачых” было недастаткова, таму вырашана было заахвочваць да працы ў царкоўныя школы выхаванцаў духоўных семінарый і епархіяльных вучылішчаў з выдзяленнем неабходнага “жалавання” [4 ,с. 100].

Узровень заработнай платы залежаў і ад колькасці тых сродкаў, якія збіралі сялянскія грамадствы, казна, епархіяльныя вучылішныя саветы, брацтвы і інш.

У паслярэформенны перыяд памер заробка вясковага настаўніка

не толькі ў губерні, а ў павеце і нават воласці быў розным і на працягу ўсёй другой паловы XIX ст. вагаўся ад 150 да 250 руб. Многае залежала ад ведамственнай прыналежнасці навучальных устаноў.

Так, у міністэрскіх школах гарантаваны і аднолькавы для ўсіх выкладчыкаў заробак складаў 150 руб., да канца стагоддзя ён узняўся да 250–300 руб. Сам памер утрымання настаўніка штогод вагаўся і непрырыўна павышаўся, але ў асноўным, як лічылі самі педагогі, ён з'яўляўся "крайне недастатковым" для маладых інтэлігентных людзей, маючых спецыяльную адукацыю.

Што тычылася пачатковых народных вучылішчаў, то звычайна дзяржава плаціла толькі трэцюю частку заработнай платы, а астатнія грошы давала мясцовае грамадства. Іншы раз сяляне самі без дапамогі дзяржавы ўтрымлівалі сваіх настаўнікаў. Яшчэ з 1865 г. апякунскі савет акругі прасіў М. Мураўёва выдзяляць настаўнікам з сялянскіх надзелаў па 1 дзесяціне зямлі для агародаў. Але прапанова была адхілена і перанесена на разгляд саміх сялян.

Замест гэтага 15 красавіка таго ж года ён выдаў цыркуляр, якім даручыў губернатарам зрабіць распараджэнне, каб тым настаўнікам, якія не атрымлівалі грошай ад казны, і ў незалежнасці да платы ад сялянскіх грамадстваў, выдавалі з сельскіх запасных магазінаў па 6 чвэрцяў мукі і круп у год.

Акрамя таго патрабавалася, каб сяляне адводзілі настаўнікам кватэры з ацяпленнем і асвятленнем. З таго часу ў практыку аплаты настаўніцкай працы пачала ўводзіцца так званая натуральная "ссыпка" – збожжам, бульбай, іншай гароднінай, якая збіралася часам самім настаўнікам з кожнага двара. Так, настаўнік Крамяніцкага вучылішча Ваўкавыскага павета атрымліваў за сваю працу 100 руб., натурай 6 чвэрцяў жыта і 10 чвэрцяў яравога збожжа, што ў пераводзе на грошы складала каля 57 руб. [5, л. 4].

І ў Магілёўскай губерні з настаўнікамі разлічваліся не толькі грашыма, але хлебам і гароднінай, а таксама па чарзе "утрыманнем сталом на працягу ўсяго часу навучання". Разам з тым, плата ад бацькоў вучняў заўсёды была крыніца бедная, бо толькі некаторыя сяляне пагаджаліся яе здаваць, і няўстойлівая.

У пачатку XX ст. паўставала пытанне аб замене "ссыпкі" грашыма. Так, у шэрагу школ Віцебскай губерні з 1906 г. замест ссыпкі хлеба пачалі выдаваць грашовую кампенсацыю ў памеры 50 руб.

У 1908 г. на нарадзе інспектараў і дырэктараў Віленскай акругі гаварылася, што "ссыпка і ўсялякія наогул натуральныя павіннасці з'яўляюцца ў цяперашні час архаізмам" і "неабходна прыняць меры аб

паступовай замене натуральнай школьнай павіннасці грашовай, а адносна новых школ, не адкрываць такіх з забеспячэннем ад сялян натурай". Так, у Церахаўскім народнаым вучылішчы Магілёўскай губерні настаўнік атрымліваў у год з дзяржаўнага бюджэту 50 руб., з валасного праўлення 105 руб., з вучылішчнага фонду на наём прыслугі 36 руб. і на пісьмовыя прылады 24 руб. 50 кап. У Галавянецкай школе Гомельскай воласці настаўніца атрымлівала 150 руб. у год выключна ад сельскага грамадства [6, с. 161]. Калі гады былі неўраджайныя, то сяляне маглі зусім адмяніць выдаткі, лічачы, што "утрымліваць школу – справа казны".

У такім выпадку настаўнік павінен быў пражыць на 8 руб. у месяц і браць пазыкі – "должаться" [7, с. 67].

Станоўча імкнуліся вырашаць пытанні фінансавання патрэб на адукацыю створаныя ў пачатку XX ст. земствы. Яны маглі распрацаваць комплекс мерапрыемстваў, накіраваных на паляпшэнне матэрыяльных умоў жыцця і працы настаўнікаў: фіксаваны заробак, грашовыя дапамогі, выдзяленне кватэр, іх ацяпленне і асвятленне, наём прыслугі, ільготныя паездкі, медыцынскае абслугоўванне, педагагічныя курсы і інш.

Такім чынам, недастатковасць матэрыяльнага забеспячэння вясковага настаўніцтва з'яўлялася прычынай своеасаблівай натуралізацыі іх гаспадарак. Нестабільнасць у аплаце працы выклікала ў педагагічным асяроддзі няўпэўненасць у заўтрашнім дні, падрывала жаданне працаваць і штурхала на пошукі дадатковвага заробку ці, наогул, лепшага месца.

ЛІТАРАТУРА

1. Трус М. Дарэктарства: ад народнай педагогікі да нацыянальнай ідэнтычнасці // Роднае слова. – 2012. – № 10. – С. 34–36.

2. Пагашчанін. Старабеларуская вясковая школа // Крывіч. – 1923. – № 1. – С. 26–31.

3. Е.С. Воспоминания сельской учительницы // Русская школа. – 1902. – № 5–6. – С. 30–41.

4. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. – М.: Польза, 1912. – 224 с.

5. НГАБ у г. Гродна. – Ф. 38. – Воп. 1. – Спр. 53.

6. Народное образование в Виленском учебном округе. – 1908. – № 11. – С. 161.

7. Флеров В. В белорусской школе // Русская школа. – 1910. – № 1. – С. 64–81.

УДК 355.237(476)

А.В. Миронюк, магистр,
нач. уч. части – зам. нач. воен. кафедры
(БГТУ, г. Минск)

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ВОЕННЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ БНТУ И БГУИР

Важнейшим элементом военно-научного комплекса является система военно-учебных заведений, т.е. система военного образования, которая служит основным источником комплектования Вооруженных сил офицерами, имеющими уровень образования и квалификацию, подтверждённые дипломом государственного образца, и отвечающими установленным для них специальным требованиям.

В настоящее время подготовка офицерских кадров для дальнейшей службы в рядах Вооруженных Сил осуществляется не только в учреждении образования «Военная академия Республики Беларусь», но и в одном военном институте, шести военных факультетах и девяти военных кафедрах учреждений высшего образования Республики Беларусь. Однако процесс развития системы военного образования продолжается. Основное предназначение академии – готовить офицеров с высшим военным, а также с высшим военно-специальным образованием. Военная академия обладает мощным научно-педагогическим потенциалом. Адъюнктура и докторантура академии несут основную нагрузку по воспроизводству научно-педагогических и научных кадров не только в системе военного образования, но и в Министерстве обороны в целом. В больших масштабах ведутся фундаментальные и прикладные научные исследования, организованы переподготовка и повышение квалификации офицерского состава.

Военный институт и военные факультеты в учреждениях высшего образования являются основным источником пополнения Вооруженных Сил молодыми офицерами с высшим военно-специальным образованием.

Проблема подготовки высококвалифицированного офицера принадлежит к числу актуальных педагогических проблем. Современная деятельность офицера связана с применением знаний, умений в области эксплуатации, диагностики и прогнозирования ресурса современной военной техники, организации её безопасной и эффективной работы, разработки тактических задач и управления боевыми подразделениями. Сложный характер деятельности офицера при выполнении боевой задачи, качественное усложнение его обязанностей требуют творческого типа мышления, более широкого комплекса зна-

ний и умений и в конечном итоге более высокого уровня профессиональной подготовки, что, в свою очередь, предполагает не только совершенствования учебных планов и программ, но и требует пересмотра ценностных основ военного образования в сторону фундаментальной подготовки.

Офицерские командные кадры должны готовиться не только к действиям по принципам сетецентрических войн, но и к ассиметричным действиям в условиях такого поведения противника. Однако это предполагает еще более разностороннюю и фундаментальную подготовку офицеров, прежде всего, в управленческих аспектах. Стоит отметить, что в настоящее время отмечаются некоторые препятствия в вопросе реализации подобной подготовки: отсутствие четкого системного подхода к организации военного образования и подготовки войск с точки зрения его внутреннего содержания, а в некоторых случаях и недостаточный уровень профессиональной и методической подготовки самих преподавателей.

Повышение уровня военного образования невозможно без привлечения на должности профессорско-преподавательского состава высококвалифицированных специалистов, имеющих ученые степени и ученые звания. Стоит отметить, что в военные учебные заведения перед назначением на научные должности и должности профессорско-преподавательского состава производится тщательный отбор на конкурсной основе.

Подготовка научно-педагогических и научных кадров в военных учебных заведениях организована в системе послевузовского профессионального образования, которая включает военную докторантуру и адъюнктуру. Кроме того, подготовка докторов и кандидатов наук осуществляется путем соискательства в учреждениях высшего образования Республики Беларусь, а также переводом преподавателей на должности старших научных сотрудников для завершения работы над докторской диссертацией. Для защиты диссертационных работ в УВО функционируют диссертационные советы.

Одной из особенностей подготовки научно-педагогических и научных кадров существующей системы военного образования является обучение в военных учебных заведениях РФ. По такому пути уже на протяжении уже многих лет идет военный факультет в учреждении образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», организуя подготовку научно-педагогических кадров в военной академии связи имени С.М. Будённого в Санкт-Петербурге. Наиболее серьезной проблемой для отечественного военно-научного комплекса, касающейся воспроизводства

научных кадров, является идентификация (отбор), дополнительная подготовка и организация труда молодых ученых. В настоящее время ни в Министерстве обороны, ни в других силовых министерствах нет специальных вузов (факультетов), которые бы осуществляли подготовку научных сотрудников (если не брать в расчет подготовку научно-педагогических кадров в системе послевузовского образования в адъюнктуре и докторантуре). Нет также и методики, которая бы позволяла выявлять наиболее способных курсантов (студентов), которых сразу после выпуска (либо по прошествии какого-то времени) следовало бы назначать для дальнейшего прохождения военной службы в научные организации Министерства обороны.

Несмотря на наличие системы подготовки военных кадров, повышается значение военно-профессиональной подготовки в гражданских УВО. Подготовка некоторых военных специалистов на базе гражданских УВО показывает, что этот подход оправдан, так как он позволяет наиболее полно реализовать требования формирования специалиста, обладающего компетенцией как по основной гражданской специальности, так и в сфере военно-профессиональной подготовки. Именно по такому пути, в основном, организуется подготовка научно-педагогических кадров на военно-техническом факультете в Белорусском национальном техническом университете.

Анализ исторического развития и современного состояния кадровой политики военно-научного комплекса, а также особенности кадрового потенциала позволяют сделать некоторые выводы.

Во-первых, поле военной науки не является автономным, независимым от социально-политического окружения, более того, состояние военной науки и ее кадрового потенциала напрямую связано с политическим заказом. Горизонтальная академическая мобильность локализована ограниченным числом ведомственных исследовательских и образовательных организаций. В отношении военно-научного комплекса можно говорить о существовании внутреннего рынка труда, когда подготовка научных кадров и их трудоустройство осуществляются в рамках закрытой системы организаций Министерства обороны.

Во-вторых, наличие статуса военнослужащего у военных научно-педагогических и научных кадров накладывает отпечаток на характер организации и содержание их работы, обусловливает определенные отношения в исследовательском коллективе и влияет на выбор той или иной карьерной траектории.

В-третьих, ведомственная принадлежность и государственная важность решаемых научных проблем обусловливают необходимость разработки специальной методики оценки эффективности их работы.

УДК 821.161.3(476)

И. В. Коледа, доц., канд. ист. наук
(БГТУ, г. Минск)

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В БССР В 1920-Е ГОДЫ

Определяющим фактором общественной жизни БССР в 1920-е годы стала политика белорусизации. Ее главный вопрос – расширение сферы деятельности белорусского языка. При разработке мероприятий по возрождению белорусского языка необходимо было учитывать его диалектическую пестроту, незаконченность процесса формирования в качестве литературного, неразработанность научной, политической, юридической терминологии. Соответственно определялись и задачи: научная разработка проблем белорусского языка, его истории, уточнение лексики и грамматики, терминологии на основе изучения белорусского языка.

Основная роль в решении этих задач отводилась Народному комиссариату образования, Институту белорусской культуры, соответствующим университетским кафедрам. Еще в феврале 1921 г. по инициативе Литературного отдела Наркомобразования была создана Белорусская научно-терминологическая комиссия, которая «должна была разработать белорусскую терминологию по всем научным отраслям…» [1, с. 280]. В Комиссию были приглашены специалисты различных научных отраслей, хорошо знавшие белорусский язык.

1 мая 1921 г. Комиссия представила свой первый отчет. За два с половиной месяца она сумела обработать и окончательно принять 2270 терминов и подготовить к утверждению более 5000 терминов [2, с. 10]. К 1922 г. была издана научная белорусская терминология по гуманитарной, природоведческой и математической отраслям.

Вместе с тем деятельность Научно-терминологической комиссии была ограничена только терминологией. Для более широкого развития белорусского языка и культуры необходима была организация более значительного масштаба. И уже в 1922 г. на базе Научно-терминологической комиссии был создан Институт белорусской культуры. В дальнейшем он возглавил исследования по всем научным отраслям, связанным с белорусской культурой. Председатель – С. Некрашевич, с 1925 г. – В. Игнатовский, действительными членами были Е. Карский, И. Луцевич (Купала), К. Мицкевич (Колос), Я. Лёсик и др. Основной задачей Института была организация планомерного изучения языка, литературы, истории, экономики Беларуси, координация научно-исследовательской работы в республике.

Над вопросами развития белорусского языка и литературы в Инбелкульте работало несколько комиссий: Комиссия по созданию словаря живого белорусского языка, Правописно-терминологическая комиссия, Литературная комиссия, Секция белорусского языка и литературы [2, с. 33].

За короткий срок общими усилиями были подготов-лены и изданы словари терминологии по основным научным отрас-лям, разработки по лексике и грамматике белорусского языка, посо-бия для школ, техникумов, институтов. Именно тогда были заложены основы современного белорусского языка.

Выдающимся событием стало проведение академической конференции по реформе белорусского правописания и азбуки, созванной по инициативе Инбелкульта (14 – 21.11.1926 г., Минск). Это была первая конференция подобного рода, а ее работы по подготовке упрощения и уточнения белорусского правописания и азбуки стали первоосновой для дальнейших реформ белорусского языка.

На конференции были представлены доклады по вопросам белорусского языка, литературы, белорусского правописания и азбуке. Фактически, это была первая постановка научных вопросов по белорусоведению на международном научном уровне (участие в работе конференции ряда известных зарубежных ученых придало ей международное звучание).

Конференция продемонстрировала, что исследо-вания по белорусскому языкознанию становятся достоянием всего славянского мира, что вместе с ними и сам белорусский язык по праву начинает занимать надлежащее ему равное место среди других сла-вянских языков [3, с. 251].

Все это подготовило почву для развития белорусской литературы. В это время в Беларуси действовало несколько литературных объединений. В 1923 г. было создано объединение «Молодняк», собравшее вокруг себя молодых поэтов, прозаиков, драматургов, которые были сторонниками социалистического пути развития. Центральное бюро «Молодняка» находилось в Минске (возглавил М. Чарот, позже – П. Головач). Филиалы и студии были созданы в Москве, Ленинграде, Витебске, Могилёве, Полоцке, Бобруйске, Гомеле, Слуцке и др. На правах национальных секций в «Молодняк» входили кружки русских, литовских, польских и еврейских писателей.

В 1925 г. объединение насчитывало более 500 человек. В числе членов «Молодняка» были такие молодые литераторы, как М. Чарот, М. Лыньков, А. Александрович, А. Дударь, В. Дубовка, А. Вольный,

К. Крапива, Я. Пуща, П. Трус, П. Глебко, К. Черный. Они издавали свой журнал «Молодняк» (с 1923 г. – орган ЦК ЛКСМБ, с 1925 г. – орган частной литературной организации). На местах издавались альманахи и журналы.

Основное направление своей деятельности члены «Молодняка» видели в поисках литературных талантов из народа, новых форм, средств и приемов в литературе. Вместе с тем многие молодняковцы недооценивали значение классического наследия, противопоставляли молодых писателей «старым», увлекались идеями Пролеткульта. Твор-ческая программа объединения была направлена на то, чтобы «осуществлять в белорусском художественном творчестве идеи марксизма и ленинизма» [4, с. 372].

После двухлетнего плодотворного периода деятельности обстановка в «Молодняке» начинает меняться. Часть молодых литераторов не поддерживала официальную идеологию, не признавала национальное культурное наследие. К тому же набиравший силу НЭП ставил под сомнение правильность социалистического пути развития.

Неоднородность взглядов среди молодняковцев приводит к тому, что вскоре в объединении происходит раскол и из его состава выходит группа литераторов – А. Баборека, Д. Бедуля, М. Лужанин, П. Глебко, В. Дубовка, К. Крапива, Я. Пуща, К. Черный и др. В результате в конце 1926 г. появляется новое литературно-художественное объединение – «Возвышение», провозгласившее своей целью создание высокохудожественной белорусской литера-туры западноевропейского образца, которая станет своего рода «литературным возвышением», которое, согласно их декларации, «увидят века и народы», силами литераторов, обладающих «знаниями, волей, искренним желанием и энтузиазмом великого творчества» [5, с.164–165]. Представители этого объединения стремились заинтересовать прежде всего молодежь идеями строительства новой культуры через выражение того, чем богата Беларусь, направляли усилия на формирование национального самосознания народа, расширение белорусского национального движения без партийного руководства.

С января 1927 г. начинается издание журнала «Возвышение», который сразу же стал проводить независимую от партийных структур политику. Интерес читателей к журналу возрастал, в результате его тираж в скором времени превысил тиражи конкурирующих с ним изданий «Молодняка» и «Пламени» [3, с. 279]. Журнал и его писа-тели подвергались резким нападкам официальной критики, которая объявила сообщество контрреволюционной организацией, а всех лите-раторов, входивших туда, – буржуазными националистами.

На рубеже 1927–1928 гг. сформировалось еще одно литературное объединение – «Пламя», куда вошли, вместе с молодыми, и писатели более старшеге поколения, в т. ч. А. Вольный, Я. Колос, М. Зарецкий, Я. Купала, Т. Гартный, А. Гурло, М. Чарот и др. Свои задачи они связывали с усовершенствованием национальной формы, установлением независимой жизни белорусского народа.

Между «Молодняком» и новыми объединениями продолжалась идейная борьба, которая велась по вопросам социально-культурного строительства, партийного руководства творческой жизнью.

Отметим, что такая относительная свобода в литературной жизни закончилась с принятием постановления бюро ЦК КП(б)Б «О белорусском литературном творчестве и театральной критике» 26 мая 1928 г. [4, с. 371], после чего партийные органы стали монопольно управлять литературой. Ставилась задача поощрять творчество тех писателей, которые стояли на почве пролетарской классовой борьбы, и бороться с проявлениями в литературе буржуазных и кулацких устремлений, упадничества. Такие меры привели к всплеску литературной критики тех литераторов, которые имели свой взгляд на те или другие проблемы общественной жизни. С классовых позиций белорусские писатели стали разделяться на пролетарских, революционно-крестьянских, попутчиков, буржуазных.

1920-е годы стали временем возникновения и идейной борьбы различных течений и направлений, что было обусловлено разными взглядами на проблемы общественной жизни и пути их разрешения. Однако в конце 1920-х гг. относительно демократический период в развитии литературы закончился. Свобода творчества все более стала загоняться в рамки установок и требований большевистской идеологии, что противоречило объективным закономерностям развития литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хроніка беларускага культурнага жыцця // Адраджэнне. – 1922. – № 1. – С. 275–286.

2. Інстытут беларускай культуры (ІнБелКульт): гісторыя ўзнікнення, сучасная структура, навукова-даследчая дзейнасць. – Менск: Дзярж. выд-ва Беларусь, 1926. – 118 с.

3. Лыч Л., Навіцкі У. Гісторыя культуры Беларусі. – Мінск: ВП «Экаперспектыва», 1997. – 486 с.

4. Национальный Государственный архив Республики Беларусь. Ф. 4, оп. 3, д. 20.

5. Хроніка // Узвышша. – 1927. – №1. – С. 162–167.

УДК 331.556.4

В. У. Коваль, дац., канд. гіст. навук
(БДТУ, г. Мінск)

АФАРМЛЕННЕ ДЫЯСПАРАЛЬНАЙ ІДЭНТЫЧНАСЦІ БЕЛАРУСАЎ У ГЕРМАНІІ Ў 1920-Я ГГ.

Актыўныя нацыятворчыя працэсы стымулявалі развіццё беларускай этнічнай самасвядомасці ў асяроддзі беларусаў замежжа ў 1920-я гг. Вызначаны перыяд меў выключнае значэнне для працэсаў фарміравання беларускай дыяспары у розных краінах свету. Беларускія эмігранты пачалі кансалідавацца, узрасла актыўнасць іх грамадскай, палітычнай і культурнай дзейнасці. Фарміраванне нацыянальнай дыяспары ў міжваенны перыяд адбывалася ў Канадзе, ЗША, Аргенціне, Бразіліі, Чэхаславакіі, Францыі, Літве і Латвіі.

Германія таксама стала палітычным цэнтрам беларускай эміграцыі, дзе праходзіла станаўленне дыяспаральнай ідэнтычнасці, фарміраванне этнічнай супольнасці на аснове агульных звычаяў, традыцый і гістарычных каранёў. У міжваенны час адбывалася афармленне камунікацыйнай прасторы беларусаў замежжа, стваралася калектыўнае адчуванне прыналежнасці да беларускай нацыі, афармлялася імкненне эмігрантаў захоўваць культурныя традыцыі на аснове агульнага гістарычнага міфа. Фарміраванне беларускай дыяспары было звязана з працэсам арганізацыі палітычных інстытутаў, развіццём міжнародных сувязей і кантактаў з метраполіяй.

Беларускія эмігранты апынуліся ў Германіі у выніку Першай сусветнай вайны, а таксама туды выехалі прадстаўнікі палітычнай эміграцыйнай хвалі. Эканоміка Германіі пасля заканчэння ваенных дзеянняў знаходзілася ў стане цяжкога сістэмнага крызісу, краіна была вымушана выплачваць вялізныя рэпарацыі дзяржавам-пераможцам. Гіперінфляцыя і нізкі курс маркі рабіў нерэнтабельнымі шматлікія нямецкія бізнес-ініцыятывы.

Нягледзячы на матэрыяльныя цяжкасці немцаў, беларускія эмігранты суб'ектыўна (нават станоўча) апісвалі свой побыт у Берліне, падкрэсліваючы адметны парадак і нямецкія тэхналогіі. Гістарычнымі крыніцамі, на падставе якіх можна ацаніць беларускае ўспрыманне Берліна ў пачатку 1920-х гг., з'яўляюцца лісты Паўліны Вікенцьеўны Мядзёлкі, якія яна дасылала з Берліна ў 1921–1922 гг. Ліставанне беларускай настаўніцы і грамадскага дзеяча Паўліны Мядзёлкі захоўваецца ў фондах Дзяржаўнага архіва-музея літаратуры і мастацтва. Паўліна Вікенцьўна Мядзёлка працавала ў выдавецкім

аддзеле пры Савецкім пасольстве ў Германіі, дзе яна рыхтавала да друку мастацкую літаратуру, ноты і падручнікі.

У сваім лісце, датаваным 8 кастрычніка 1921 г., Паўліна Мядзёлка з адметным захапленнем падкрэслівала: “Ну і Бэрлін!... 4 мільёны жыхароў, 30 вёрст у шырыню. Рух цягнікоў, трамваяў, аўтобусаў і др. Над галавой, на вуліцах і пад зямлёй” [1, арк. 2]. Захапленне мегаполісам у першых лістах з Берліна паступова змянілася эмоцыямі расчаравання ад нямецкага стылю жыцця, ад іх татальнай эканоміі і нават беднасці. Паўліна Мядзёлка пісала ў сваім лісце да брата ў студзені 1922 г.: “А ведаеш, за ўвесь час, як я сюды прыехала – я і ня нюхала масла і не каштавала малака, або яек. Кормяць тут замест масла – маргарынам, малако толькі на дзяцінскія картачкі прадаецца, а яек і не дакупіцца” [1, арк. 3]. Лісты настаўніцы з Берліна дэманструюць складаную сацыяльна-псіхалагічную адаптацыю эмігрантаў, што было абумоўлена ў першую чаргу фінансавымі праблемамі і песімістычнымі настроямі ў нямецкім грамадстве.

Да складанай фінансавай сітуацыі прыводзіла гіперінфляцыя нямецкай маркі, якая мела надта нізкі валютны курс у дачыненні долара і франка. У 1923 г. урад Германіі правёў грашовую рэформу, у выніку якой была ўведзена новая марка з высокім валютным курсам, што дазволіла стрымаць інфляцыйныя працэсы. Стабілізацыя нямецкай эканомікі была дасягнута ў выніку сістэмных фінансавых рэформ на аснове ўступлення ў сілу “плана Дауэса”.

У ліпені 1924 г. на Лонданскай міжнароднай канферэнцыі быў зацверджаны план фінасава-эканамічнага аздараўлення Германіі, прапанаваны камісіяй экспертаў на чале з амерыканскім банкірам Чарльзам Дауэсам [2, с. 132]. Замежнае крэдытаванне нямецкай эканомікі, рэалізацыя “плана Дауэса” і грашовая рэформа прывялі да стабілізацыі фінансавай сітуацыі ў Германіі, знізілі беспрацоўе і палепшылі ўмовы жыцця немцаў.

Штодзённасць беларускіх эмігрантаў у Берліне была няпростай. Паўліна Мядзёлка ў сваім лісце, датаваным кастрычнікам 1921 г., наступным чынам апісвала свой бюджэт: “Астаюся тут у Бэрліне і магчыма на доўга. Працую пры выдавецтве кніжок. Маю пэнсіі 3000 мк. у м-ц. На жыцьцё мне пойдзе 1500-2000 мк. – на рэшту буду памаленьку апранацца” [1, арк. 2 зв.]. Зразумела, што сталая праца П. Мядзёлкі ў выдавецтве пры пасольстве дазваляла беларускай настаўніцы адчуваць пэўную матэрыяльную стабільнасць, аднак падобная фінансавая сітуацыя не была тыповай для беларускай эміграцыі.

Нізкія кошты ў Германіі ў пачатку 1920-х гг. рабілі гэту краіну прывабнай для палітычных эмігрантаў, аднак эканамічная эміграцыя пачалася толькі пасля стабілізацыі фінансавай сітуацыі ў сярэдзіне 1920-х гг. Германія стала адной з краін, куды накіроўваліся грамадзяне Другой Рэчы Паспалітай у пошуках заробкаў. Стабілізацыя нямецкай эканомікі прывяла да актыўнага развіцця прамысловасці і пад'ёму ў сельскай гаспадарцы, што працягвалася да пачатку сусветнага эканамічнага крызісу.

Працуючы ў Берліне, Паўліна Мядзёлка эканоміла грошы для сваякоў і знаёмых, аднак яна не магла пераслаць іх на Бацькаўшчыну, пра што з крыўдай пісала свайму брату ў 1922 г.: "Прыклятыя гэтыя межы – Нічагусенька пераслаць нельга. Кніжак па почце не прынімаюць. Хацела паслаць грошы праз банк у Вільню на імя Краскоўскага – не прынімаюць. Каб вы згарэлі!" [1, арк. 3 зв.]. Беларускія эмігранты імкнуліся перадаваць сумы на дабрачынную дзейнасць ці для членаў сям'і праз знаёмых, якія ехалі на Бацькаўшчыну.

Нягледзячы на матэрыяльныя цяжкасці, беларускія эмігранты ў Германіі ў пачатку 1920-х гг. імкнуліся дапамагчы нацыянальным арганізацыям у іншых краінах свету. Беларусы ў Літве выступілі з ініцыятывай стварэння і рэгістрацыі нацыянальнай суполкі "Чырвоны Крыж". У 1921 г. быў зацверджаны Статут беларускага таварыства "Чырвоны Крыж", у якім вызначалася магчымасць стварэння шырокай сеткі замежных нацыянальных прадстаўніцтваў у розных краінах свету. Пратаколы сходаў дабрачыннай арганізацыі ў Коўна сведчаць, што Беларускі "Чырвоны Крыж" атрымліваў ахвяраванні ад Берлінскай місіі [3]. На падставе статута суполка "Чырвонага Крыжа" ў Коўна афіцыйна аформіла права збіраць грошы праз сваіх прадстаўнікоў у Германіі. Гуманітарная дзейнасць эмігрантаў спрыяла фарміраванню сталых кантактаў паміж арганізацыямі беларусаў замежжа.

Германія была важным транзітным цэнтрам для беларускай дыяспары ў 1920-я гг. З нямецкіх партоў можна было адправіцца ў міжкантынентальнае падарожжа, а праз тэрыторыю Германіі беларусы ехалі ў іншыя краіны Еўропы. У Заходняй Беларусі ў міжваенны перыяд праводзілася актыўная рэклама паслуг нямецкай параплаўнай кампаніі "Лінія Гамбург–Амерыка". Партовы горад Гамбург сустракаў дзесяткі тысяч эмігрантаў. Некаторыя пасажыры з Другой Рэчы Паспалітай набывалі карабельныя карты без замежных віз, што выклікала значныя канфлікты на міжнародным узроўні [4]. Для арганізацыі падарожжа эмігранты здымалі гатэлі ў Германіі, дзе яны

чакалі даты адпраўлення карабля. Нямецкая лінія спецыялізавалася на перавозках пасажыраў з Еўропы ў ЗША і Канаду.

Акрамя міжкантынентальнай эміграцыі, Германія была таксама транзітным цэнтрам для беларускіх студэнтаў, што ехалі вучыцца ў Чэхаславакію. Адным з такіх студэнтаў быў Іван Геніюш, ён транзітам праз Германію з групай беларусаў ехаў на вучобу ў Прагу. Паэтэса Ларыса Геніюш красамоўна апісала падарожжа беларускіх студэнтаў у Чэхаславакію: "Ластоўскі даў ім з сабой крыху грошай і так яны паехалі на Бэрлін, ледзь пераехаўшы польскі карыдор, гдзе палякі прычапіліся да іх жадаючы транзітнай візы. Яны абяцалі паказаць ім візу едучы назад. І так праз Бэрлін у жаданую чэскую Прагу. Мяшок на вяровачцы праз плечы, у рагох дзьве бульбіны, каб вяроўка не коўзала, даўгія боты, кашуля хатняя. У такім выглядзе трапіў мой муж у Эўропу. Так прышлі туды і іншыя з найшай зямлі, каб магчы вучыцца" [5]. Беларуская моладзь імкнулася развіваць кантакты паміж сабой, таму транзітны Берлін дазваляў эмігрантам пазнаёміцца з мэтай працягу супрацоўніцтва.

Беларусы ў Германіі аб'ядноўвалася ў студэнцкія суполкі, якія актыўна супрацоўнічалі з арганізацыямі іншых дыяспар. Адным з першых нацыянальных аб'яднанняў стаў Гурток беларускіх студэнтаў у Берліне [6, с. 6]. Студэнты-беларусы ўключыліся ў дзейнасць міжнародных структур, таму яны паспяхова далучыліся да праектаў і мерапрыемстваў Саюза замежных студэнтаў. Украінскі навуковы інстытут пры Берлінскім універсітэце з 1926 г. развіваў культурныя і навуковыя сувязі з беларускай студэнцкай моладдзю, пра што сведчыла віленская міжваенная прэса [7, с. 6]. Студэнты-беларусы ў Берліне актыўна супрацоўнічалі з беларускай моладдзю ў Празе, развівалі кантакты з каталіцкімі беларускімі арганізацыямі Італіі.

З 1920-х гг. беларуская эміграцыя ў Германіі імкнулася да самаарганізацыі, што спрыяла пашырэнню міжнароднага супрацоўніцтва з беларусамі замежжа і іншымі дыяспарамі. Усталяванне і развіццё савецка-германскіх дыпламатычных адносін садзейнічала росту актыўнасці грамадскіх і палітычных дзеячоў з Савецкай Беларусі, спрыяла развіццю культурных кантактаў з Берлінам. Беларусы з польскімі замежнымі пашпартамі ехалі ў Германію ў якасці эканамічных эмігрантаў (у тым ліку сезонных), бо пасля прыняцця "плана Дауэса" краіна мела вострую патрэбу ў дадатковай працоўнай сіле. Агітацыя да эміграцыі ў Германію праводзілася ў ваяводствах Другой Рэчы Паспалітай з рознай інтэнсіўнасцю, таму на заробкі накіроўваліся ў асноўным беларусы з Беластоцкага ваяводства.

Такім чынам, у 1920-я гг. пачала фарміравацца беларуская дыяспара ў Германіі, ствараліся грамадскія арганізацыі і студэнцкія гурткі, афармліся структуры дабрачыннага руху. Міжнародныя кантакты беларускай супольнасці ў Германіі садзейнічалі працэсу фарміравання этнічнай ідэнтычнасці, захаванню культурнай самабытнасці і нацыянальнай самасвядомасці. Увядзенне і рэалізацыя “плана Дауэса” спрыяла пашырэнню беларускай эканамічнай эміграцыйнай хвалі з тэрыторыі Заходняй Беларусі. Германія ў міжваенны перыяд стала важным транзітным цэнтрам, што таксама спрыяла кансалідацыі эмігрантаў. На працэсы фарміравання дыяспаральнай ідэнтычнасці беларусаў у Германіі значны ўплыў аказвалі савецка-германскія адносіны і міжурадавыя польска-нямецкія канвенцыі. Дыяспаральнасць беларускай супольнасці ствараласа на аснове інстытуалізацыі, што забяспечвала афармленне і функцыянаванне этнічнага арганізму ў Германіі.

ЛІТАРАТУРА

1. БДАМЛМ (Беларускі дзяржаўны архіў-музей літаратуры і мастацтва). – Ф. 403. – Воп. 1. – Спр. 15. – Арк. 2-3.

2. Космач, В. А. Германия 1924–1929 гг.: период стабилизации, его характерные черты и особенности / В. А. Космач // История Германии и германский вопрос с древности по современность: исторические, экономические, социальные, правовые и духовно-культурные аспекты. Матер. Межд. науч. конф., 8-9 окт. 2009 г. – Витебск: МИТСО, 2009. – С. 131–139.

3. БДАМЛМ. – Ф. 3. – Воп. 1. – Спр. 171. – Арк. 17.

4. ЦДГА (Цэнтральны дзяржаўны гістарычны архіў) Украіны ў г. Львове. – Ф. 504. – Воп. 1. – Спр. 2. – Арк. 8.

5. ЦНБ (Цэнтральная нацыянальная бібліятэка) імя Я. Коласа НАН Беларусі. – Ф. 31. – Воп. 1. – Адз. зах. 200. – Арк. 9–10.

6. Студэнцкія арганізацыі // Родны край. – 1933. – № 15. – С. 6.

7. Adkryccie ŭkrainskaha nawukowaha instytutu ŭ Berlinie // Biełaruskaja Krynica. – 1926. – № 43. – S. 6.

УДК 94–043.86

И.И. Шумский, доц., канд. ист. наук
(БГУ, г. Минск)

САММИТ В ШАРЛОТСВИЛЛЕ И ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНСКОГО НЕОКОНСЕРВАТИЗМА НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ

Основным вопросом политических платформ Республиканской и Демократической партий в США является решение социальных проблем государства, что позволяет получать широкую поддержку избирателей во время предвыборной кампании. Социальная политика в образовательной сфере – ключевой аспект американской политической повестки с конца 1980-х гг. до современности. Лидерство США в определенных направлениях фундаментальных исследований объясняется регулярным реформированием системы образования, а также значительным финансированием научных центров, университетов и сообществ.

Саммит в Шарлоттсвилле 1989 г. давно вошел в историю американских неоконсервативных реформ в образовательной сфере. На национальный саммит был приглашен действующий президент США, что привлекло пристальное внимание общественности к данному мероприятию. На саммите губернаторов в Шарлоттсвилле оформилась идея создания национальных целей в образовании, которая была сформулирована в программе неоконсерватора и республиканца Дж. Буша-старшего. Важно подчеркнуть, что именно в процессе работы саммита губернаторов оформились первые в истории США национальные цели в области образовании, на которые продолжают ориентироваться американские педагоги и политики в настоящее время.

Предшествовала саммиту встреча губернаторов в г. Хилтон-Хед (Южная Каролина) в 1986 г., после которой практически каждый губернатор штата был вынужден поставить реформу образования на первое место своей политической повестки [1]. В Хилтон-Хед проходила встреча Национальной ассоциации губернаторов, которая впервые была полностью посвящена реформе американского образования. Возглавляли данное мероприятие губернаторы У. Райли из Южной Каролины и Л. Александр из Теннеси, которые руководили и координировали работу 7 губернаторских целевых групп [1]. Под руководством министра образования У. Бенетта в г. Хилтон-Хед обсуждались проблемы оптимизации реформ в американских штатах, педагогические технологии и мотивация родительского выбора.

Результатом совместной работы членов Национальной ассоциации губернаторов стал отчет под названием «Время для результатов»,

опубликованный в г. Хилтон-Хед. В документе подчеркивалось: «Мы сократим дотации и регулирование и предоставим педагогическому сообществу больше гибкости и возможностей контроля в обмен на обязательство нести повышенную ответственность за результаты обучения» [1]. В итоге публикации отчета, губернаторы начали состязаться друг с другом за звание «губернатора образования», которое мог условно получить самый перспективный из лидеров штатов в реформировании системы образования.

Подготовка к масштабному мероприятию в Шарлотсвилле началась летом 1989 г. Как подчеркивает М. Виновскис в своей монографии «Дорога в Шарлотсвилль: образовательный саммит 1989 года», многие педагоги и политики опасались, что президент Дж. Буш-старший воспользуется саммитом исключительно для своих политических целей, поэтому не возьмет на себя никаких обязательств по улучшению американской системы образования [2, с. 37]. Однако ожидания скептиков не оправдались. В результате длительной подготовки мероприятие было проведено успешно и результативно.

Саммит в Шарлотсвилле проходил с 27 по 28 сентября 1989 г., в нем приняли участие 49 из 50 губернаторов штатов [2, с. 40]. Ключевыми персонами саммита стали президент Дж. Буш-старший и сопредседатели Национальной ассоциации губернаторов Б. Клинтон из Арканзаса и К. Кэмпбелл из Южной Каролины [2, С. 38]. Основным докладчиком на саммите был министр образования США Л. Александр. В процессе работы саммита были сформированы 6 групп, каждая из которых имела по 2 сопредседателя (один – от демократов, второй – от республиканцев) [2, с. 37]. Мероприятие проходило в Университете Вирджинии в г. Шарлотсвилле, достаточно престижном учреждении образования и науки США.

Как уже отмечалось, одним из основных организаторов саммита стал губернатор штата Арканзас, сопредседатель Национальной ассоциации губернаторов Б. Клинтон, будущий президент США. Несмотря на принадлежность Б. Клинтона к истеблишменту Демократической партии, он не только воспринимал, но и поддерживал сформулированные неоконсерваторами задачи реформ в сфере образования.

На посту президента США с 1993 по 2001 гг. Б. Клинтон в полной мере реализовывал федеральную политику в области образования в соответствии с неоконсервативными установками саммита в Шарлотсвилле. Неоконсервативное видение перспектив американского образования объединило истеблишмент Республиканской и Демократической партий. Предвыборные кампании Б. Клинтона основывались на идеях введения инноваций в систему американского образования,

так как именно в этих вопросах успешно демонстрировались механизмы экспертной власти всей команды президента.

Основные положения реформы образования в период правления Б. Клинтона излагались в программе «Цели 2000». Программа была направлена на внедрение в жизнь непрерывного обучения, повышение качества среднего образования американцев, интеграцию американской науки в мировое сообщество, что было обозначено еще во время предвыборной кампании Б. Клинтона. Со времени Национального саммита в Шарлотсвилле Б. Клинтон демонстрировал высокий уровень своей компетенции в вопросах эффективного реформирования системы образования, что регулярно использовал для повышения собственных политических рейтингов.

Реформы, которые оформились на саммите, привели к перераспределению полномочий в сфере образования от местных органов власти к федеральному правительству. На саммите губернаторов в 1989 г. объявили о национальных целях в системе образования, которые легли в основу стратегии «Америка–2000». Программа «Америка–2000» была принята в 1990 г. в качестве долговременной национальной стратегии [3, с. 83], ее опубликовали в апреле 1991 г. В документе описывалась идея непрерывного образования, говорилось о создании учебных заведений нового поколения, о высокой компетентности педагогических работников, о формировании традиционных ценностей в воспитательном процессе. Национальным стандартом для американских школ должно было стать тестирование учеников средних школ на разных уровнях обучения, позволяющее оценить уровень их подготовки по основным учебным дисциплинам. Для создания условий конкуренции между школами вводились ваучеры на обучение, позволяющие родителям выбирать учебные заведения для их детей, что постоянно вызывало споры и критику политических оппонентов.

Таким образом, реформирование американской системы образования, которое начали неоконсерваторы с периода правления Р. Рейгана, позволило Дж. Бушу-старшему продолжить введение инноваций на основе поддержки губернаторов штатов. Неоконсерваторы добились повышения стандартов оценки знаний учащихся, обновили учебные программы, ввели эффективные системы стимулирования труда педагогических работников, обновили условия кредитования на образовательные цели. Саммитт в Шарлотсвилле заложил основы реформирования американской системы образования на три следующих десятилетия. Государственная политика США с конца XX в. была нацелена на повышение качества образования для достижения лиди-

рующих позиций в экономике. Наиболее успешные американские инициативы в системе образования были использованы для инновационного реформирования во многих странах мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Schwartz R. B., Robinson M. A. Goals 2000 and the Standards Movement // Brookings Papers on Education Policy. 2000. P. 173-206. DOI: https://doi.org/10.1353/pep.2000.0016

2. Vinovskis M. The Road to Charlottesville: The 1989 Education Summit. – Michigan: National Education Goals, 1999. – 66 p.

3. Аксёнова, Э. А. Развитие непрерывного образования в США: культурологический аспект / Э. А. Аксёнова // Школьные технологии. – 2014. – № 3. – С. 78–86.

УДК 93:323.1(476.7)

О.Г. Казак, зав. кафедрой, доц., канд. ист. наук
(БГЭУ, г. Минск)

СТРОИТЕЛЬСТВО ЛИТОВСКОГО КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА В Д. РЫМДЗЮНЫ ОСТРОВЕЦКОГО РАЙОНА В КОНТЕКСТЕ БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1990-Е ГГ.)

В период перестройки и в первые годы существования суверенного белорусского государства пограничные районы Гродненской области (Островецкий и Вороновский) стали объектом воздействия литовской «мягкой силы» [1]. В сентябре 1990 г. представители Литовского фонда культуры обратились в Островецкий райисполком с предложением о строительстве Литовского культурно-просветительского центра (далее – ЛКПЦ) в д. Рымдюны. 18 сентября 1990 г. протокол о проектировании и строительстве центра был утвержден Министерством сельского строительства Литовской ССР и Островецким райисполкомом. Планировалось возвести школу на 164 учащихся с интернатом, детский сад на 50 мест, Дом культуры и другие вспомогательные объекты. Возведением ЛКПЦ должна была заниматься организация «Литколхозпроект» за счет средств, выделяемых из бюджета Гродненской области. Решением Островецкого райисполкома при колхозе «Рассвет» была создана дирекция по строительству ЛКПЦ, открыт специальный счет в отделении «Агропромбанка». Однако после распада СССР ввиду правовых коллизий возник вопрос о возведении объекта. Средства, выделенные из бюджета Гродненской области, практически не использовались. Строительство центра осуществлялось самовольно, без согласования и проведения

государственной экспертизы проектной документации, строительной дирекцией общественного объединения «Клуб Гервечай» (г. Вильнюс). 15 апреля 1994 г. по поручению Гродненского облисполкома Островецкий райисполком принял решение приостановить строительство ЛКПЦ [2, л. 45–47].

Около года продолжался процесс обмена мнениями по данному вопросу между заинтересованными сторонами (органы местной власти, Министерство иностранных дел (далее – МИД), Министерство образования и науки, представители литовской диаспоры в Беларуси и др.). За основу решения был взят проект МИД, изложенный в письме Премьер-министру М. Н. Чигирю 26 апреля 1995 г. Предполагалось, что Литва должна была выделить средства на завершение первоочередных объектов ЛКПЦ (школа, детский сад) и передать данные объекты Республиканской общине белорусских литовцев (общественное объединение, зарегистрированное в августе 1994 г.). Последняя, в свою очередь, должна была заключить с Островецким райисполкомом договор о безвозмездной аренде объектов. Школа должна была удовлетворять культурные и образовательные потребности жителей основных национальностей региона (белорусов и литовцев) и строить свою работу на основании законодательства Республики Беларусь [2, л. 54–56, 135]. Решением Правительства Литовской Республики от 26 мая 1995 г. объекты ЛКПЦ были переданы Республиканской общине белорусских литовцев [2, л. 134].

С начала августа 1995 г. Министерство образования и науки Литвы и активисты литовской диаспоры в Беларуси обращались в Островецкий райисполком с требованием открытия литовской школы в д. Рымдюны. Начальник отдела образования райисполкома В. А. Булавицкий в письме в Министерство образования и науки Республики Беларусь, управление образования Гродненского облисполкома (9 августа 1995 г.) отметил, что открытие школы в столь сжатый срок было невозможно ввиду незавершенности строительства, отсутствия организационных условий. Кроме того, утверждалось, что проблема удовлетворения образовательных потребностей литовского населения региона была искусственно преувеличена: четвертый класс Рымдюнской начальной школы-сада с литовским языком обучения в 1995 г. окончили всего два человека, они могли продолжить изучать литовский язык как предмет в Гервятской средней или Гирской базовой школах, удаленных от д. Рымдюны на 3 км [2, д. 172–173].

Для решения обострявшейся проблемы 6 сентября 1995 г. в л. Рымдюны состоялось совещание представителей органов управления Островецкого района во главе с председателем райисполкома М.Б. Кудырко, органов образования Литвы и Беларуси (ведущий ин-

спектор Главного управления общего среднего образования Министерства образования и науки Республики Беларусь В. В. Матюшенко, главный специалист отдела национальных меньшинств Министерства образования и науки Литовской Республики А. Кадите и др.), департамента региональных проблем и национальных меньшинств при Правительстве Литвы и др. Литовская сторона признала факт нарушения законодательства Республики Беларусь, что выразилось в самовольной реорганизации Литовской общиной Гервятского края (одно из общественных объединений литовской диаспоры в Беларуси) Рымдюнской школы-сада в среднюю общеобразовательную школу, направлении педагогических работников без согласования с соответствующими органами управления образования Республики Беларусь, использовании символики (флага) Литвы в учреждениях образования Беларуси. Утверждалось, что школа ЛКПЦ должна была использоваться как образовательное учреждение с классами с белорусским и литовским языками обучения (с учетом желания родителей) [3, л. 111–112].

2 июля 1996 г. в д. Рымдюны состоялась очередная встреча рабочей группы, посвященная строительству ЛКПЦ. Белорусскую часть комиссии возглавлял заместитель Министра образования и науки Республики Беларусь А. М. Горнак, литовскую – секретарь Министерства образования и науки Литовской Республики Р. Матузас. Было подтверждено, что Республиканская община белорусских литовцев передаст объекты центра в безвозмездную аренду Островецкому райисполкому. В то же время изменился подход к организации образовательного процесса – планировалось функционирование отдельных школ (белорусской и литовской) в одном здании, но с разными администрациями. Предполагалось участие Литвы в обеспечении литовской школы учебниками, подборе педагогических кадров [3, л. 103–106].

Подробности встречи 2 июля 1996 г. освещались в письме Председателя Островецкого райисполкома М. Б. Кудырко Председателю Гродненского облисполкома А. И. Дубко и вице-премьеру В. В. Русакевичу (30 августа 1996 г.). Сообщалось, что представители белорусской части рабочей группы ввиду малочисленного контингента учащихся (60 человек планировали обучение на литовском языке, 54 человека – на белорусском) в своем большинстве выступили за то, чтобы оставить в силе предыдущую договоренность об открытии школы с единым органом управления и двумя языками обучения. Литовская сторона была категорически не согласна с данным подходом. М. Б. Кудырко предполагал, что литовская сторона в случае непринятия своего плана могла обратиться в «высокие инстанции Республики

Беларусь и международные органы», и просил довести конкретную позицию белорусских властей по данному вопросу [3, л. 109–110]. Опасения М. Б. Кудырко были обоснованными. 12 сентября 1996 г. председатель Литовской общины Гервятского края В. И. Лукша в письме М. Н. Чигирю выразил мнение о том, что Островецкий райисполком намеренно затягивал реализацию принятого решения об открытии отдельной литовской школы, и сообщил о «праве обращаться в ООН и другие организации по защите прав человека» [3, л. 141].

12 сентября 1996 г. в Кабинет Министров было направлено письмо за подписью Министра образования и науки Республики Беларусь В. И. Стражева с изложением проекта решения вопроса. Подчеркивалась желательность открытия двух отдельных школ ввиду целого ряда причин (возведение объектов ЛКПЦ на средства Литвы, принципиальная позиция Республиканской общины белорусских литовцев и активистов литовской диаспоры в Беларуси, зависимость положения белорусских школ в Литве от создания школы литовского меньшинства в Беларуси; международный имидж Беларуси и др.). В то же время утверждалось, что образовательный процесс в школе должен базироваться на учебных планах и программах, разработанных Министерством образования и науки Республики Беларусь [3, д. 137–139].

В начале октября 1996 г. в д. Рымдюны были официально открыты белорусская и литовская школы (с двумя отдельными администрациями) в структуре ЛКПЦ. В торжественной церемонии принимали участие премьер-министры Беларуси и Литвы (М. Н. Чигирь и М. Станкявичус соответственно), которые выразили надежду, что новое учебное заведение станет пространством диалога и взаимообогащения культур [4, с. 2].

Рассмотренный в статье эпизод демонстрирует, что органы власти Республики Беларусь даже в сложный в политическом и социально-экономическом плане период (1991–1996 гг.) предпринимали необходимые шаги для гармонизации межнациональных отношений. Это проявилось, в частности, в процессе поиска оптимальной формы взаимодействия с официальным Вильнюсом и литовской диаспорой в Беларуси в решении вопроса строительства ЛКПЦ. В данном процессе были задействованы заинтересованные стороны, органы государственного управления и местной власти. Принятое решение удовлетворяло объективно существовавшие культурно-образовательные потребности литовского меньшинства. В то же время белорусская сторона пресекала действия отдельных активистов литовского этнополитического движения в Беларуси (часто действовавших при поддержке Вильнюса) по деструктивному разыгрыванию «этнической карты» в своих интересах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казак О. Г. Литовская «мягкая сила» как фактор обострения межнациональных отношений в Советской Беларуси периода перестройки // Науч. труды Респ. ин-та высш. шк. Исторические и психолого-педагогические науки. 2024. – Вып. 24, ч. 1. – С. 165–171.

2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 7. – Оп. 12. – Д. 1643.

3. НАРБ. – Ф. 7. – Оп. 12. – Д. 2264.

4. Сямёнава Т. У добры час, школа // Астравецкая праўда. – 1996. – 19 кастрычніка. – С. 2.

УДК 94(438).071: 94 (476) + 332.21 ’’1904”

А.А. Киселев, доц., канд. ист. наук
(БГЭУ, г. Минск)

ПОЛЬСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Одним из ключевых мероприятий политики российского правительства после польского восстания 1863–1864 гг. в губерниях Западного края являлся указ от 10 декабря 1865 г., согласно которому лицам польского происхождения запрещалось приобретать имения в 9 западных губерниях до увеличения в них доли русских землевладельцев [1, с. 213]. Итог эффективности этой меры пришлось подвести в 1904 г. при подготовке пересмотра проводившейся политики в «польском вопросе» и либерализации внутриполитического курса. Министерством внутренних дел была собрана статистика о национальном составе дворянства губерний Западного края и о распределении между ними земельной собственности. На основании этих данных пришлось констатировать, что введенные ограничения на приобретение земельной собственности от 10 декабря 1865 г. оказались не настолько эффективны для сокращения экономического влияния польских землевладельцев. Нельзя сказать, что полученные сведения имели сенсационный характер, так как поступавшая ранее информация сигнализировала о разных проблемах и сравнительно слабых желательных изменениях. По крайней мере, все предыдущие попытки скорректировать данный указ по мере его реализации свидетельствовали о его ограниченном эффекте. В частности, 1 ноября 1886 г. в права приобретения земельной собственности пришлось внести изменения, поскольку оказалось, что «русское происхождение не является залогом благонадежности данного лица, как приобретателя имения, так как многие русские люди покупали имения из своекорыстных побужде-

ний на свое лишь имя, но на деньги какого-нибудь поляка или еврея, которому и передавали затем, под тою или другою формой, купленное имение в собственность» [2, л. 26 об.]. В итоге разрешение на приобретение земли выдавалось исключительно генерал-губернатором и начальниками губерний Западного края.

Вместе с тем собранные в 1904 году данные поземельной статистики показали, что все дворяне-землевладельцы в 5 губерниях, в пределы которых входили белорусские земли, насчитывали 16277 собственников. При этом по народности дворяне-землевладельцы распределились следующим образом: помещики-поляки насчитывали 11405 чел. (70,1 %), русские – 4365 чел. (26,8 %), «инородцы» – 507 чел. (3,1 %). Представляет интерес распределение поместных дворян по губерниям. Так, в Виленской губернии доля поляков составила 86,29 %, которым принадлежали 76,77 % всех десятин земли. В Гродненской губернии этот процент оказался немного меньше – 80,33 %, причем процент земельной собственности был уже существенно меньше – 62,56 %. В Минской губернии польские землевладельцы также были в абсолютном большинстве – 63,13 %, но их доля в земельной собственности была уже чуть больше половины и равнялась 54,17 %. Сходная ситуация прослеживалась и в Витебской губернии, поскольку дворяне-поляки составили 66,99 %, а площадь принадлежащих им земельных владений – 56,31 %. Сохранили незначительное численное преимущество польские помещики и в Могилевской губернии – 53,23 %; но в отличие от остальных белорусских губерний на Могилевщине поляки впервые разместились на второй позиции по владению землей, поскольку за ними числилось всего 46,5 % земельного фонда. Однако отметим, что процент русского поместного землевладения в этой губернии оказался ненамного больше – 49,83 % всех десятин.

Обращает на себя внимание общее соотношение частной земельной собственности по губерниям. В Виленской губернии в частном владении католиков находилось 73 % всех земель, в Гродненской губернии – 53,6 %. В Минской губернии этот процент составил 49,7 %, в Витебской губернии – 40,6 %, а менее всего в Могилевской губернии – 33,5 %. Однако преимущество за католиками в землевладении проявляется более рельефно, если сопоставить долю католического населения по губерниям с процентом принадлежащей им земельной собственности. Так., в Виленской губернии католики составили 58,81 %, но при этом в их руках находилось почти три четверти земельной собственности, или соотношение составило 0,8, в Гродненской губернии – 0,4, в Минской губернии – 0,2, в Витебской губернии – 0,6, а в Могилевской губернии – 0,1. Это показывает, насколько неравномер-

но распределялась собственность: чем меньше показатель, тем больше степень непропорциональности распределения земли. Если в Виленской губернии доля католического населения была близка к проценту земельной собственности, то в Могилевской или Минской губернии, несмотря на малочисленность католиков среди населения (3,04 % и 10,22 % соответственно) в их руках сосредотачивалась заметно большая часть земельной собственности.

Не меньшее значение имеют данные о структуре землевладения. В Министерстве внутренних дел всех землевладельцев распределили на следующие группы: менее 150 дес., от 150 до 500 дес., более 500 дес. В частности, обращает на себя внимание, что в каждой из групп взятой по отдельности польские помещики составляли абсолютное и относительное большинство. Только в Могилевской губернии, несмотря на незначительное превосходство дворян-католиков, в каждой группе собственников разница между польскими и русскими владельцами составляла 7,4 %, 16 % и 4 % соответственно в пользу поляков. По другим губерниям разрыв в группах между поляками и русскими был заметно выше. Сильнее всего этот разрыв проявлялся между мелкими земельными собственниками. Например, в Виленской губернии владельцы-поляки, за которыми числилось менее 150 дес. земли, составили 89,4 % всех поместных дворян, причем их по сравнению с процентом русских помещиков данной категории оказалось в 21 раз больше. В Гродненской губернии поляков-помещиков было в 15,3 раза больше. В Витебской и Минской губерниях превосходство заметно снижалась, но все равно оставалось заметным: в 3,4 раза и 1,6 раза соответственно. Среди крупных землевладельцев разница была такова, что по Виленской губернии на одного крупного русского помещика приходилось 3,2 поляка, в Гродненской губернии – соотношение было 1 к 2, в Минской губернии – соотношение оказалось 1 к 2,5, в Витебской губернии – 1 к 1,5 и только в Могилевской губернии соотношение составило 1,08, т.е. на лицо был практически паритет.

Именно с этим крупным поместным дворянством приходилось считаться губернаторам, причем у последних складывалось впечатление о сугубо польском характере местного дворянства. Так, в своих мемуарах последний минский губернатор кн. В.А. Друцкой-Соколинский утверждал, что «все частное землевладение губернии было главным образом в руках поляков. Во всяком случае, самые крупные имения принадлежали им. Князья Радзивилл, графы Брейль и Зибер-Плятер, графы Чапские и Красинские, Хорват, Войнилович, Скирмунт и другие – все это были помещики моей губернии, притом жившие в своих усадьбах летом и в Минске зимой. Эти богатые светские люди много принимали у себя, жизнь била ключом, и до войны

Минск, несомненно, был очень оживленным и интересным польским центром, мало отличавшимся по составу общества от Варшавы» [3, с. 119]. Настроения же польского поместного дворянства хорошо передают воспоминания гродненского губернатора М.М. Осоргина. Он писал, что «большинство же не могло забыть муравьевских репрессий, и припев «Польша не сгинела» был политическим верованием. Я помню одного знатного поляка моей губернии (фамилию не назову), который с пеной у рта говорил о русских, а в разговоре со мной, хотя был корректен, давал чувствовать такую злобу, что было даже жутко» [4, с. 645].

Все это означает, что несмотря на 40 лет политики российского правительства после 1865 г. польское частное землевладение сохраняло доминирующее положение в крае. Это преимущество сохранилось до революции 1917 года. Представляется, что неспособность радикально сократить процент земли в руках польского поместного дворянства не просто свидетельствует о неуспешности или неэффективности политики российского правительства. В значительной степени такой результат свидетельствует о методах, которые считались приемлемыми для достижения поставленной цели. Правительство на протяжении всего периода старалось придерживаться правовых норм, оставаться в границах легальных средств. В результате вместо массовых конфискаций и реквизиций земельной собственности после польского восстания 1863 года правительство пыталось следовать принятому 10 декабря 1865 г. решению. Несмотря на такой повод как польское восстание 1863 г. в белорусских губерниях, монархия не пошла на шаги аналогичные тем, которые были, правда в более раннюю эпоху, предприняты британской короной в Ирландии. Следует напомнить, что в результате английской политики к концу XVIII века в собственности католиков в Ирландии осталось всего 5 % всех земель [5, с. 24].

ЛИТЕРАТУРА

1. Западные окраины Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 608 с.

2. РГИА. – Ф. 1276. – Оп. 1. – Д. 106.

3. Друцкой-Соколинский В.А. На службе Отечеству: Записки русского губернатора, 1914–1918. – М. : «Русский путь», 2010. – 320 с.

4. Осоргин М.М. Воспоминания, или что я слышал, что я видел и что я делал в течение моей жизни, 1861–1920. – М. : Рос. фонд культуры и др., 2009. – 850 с.

5. Кухилл Дж. Ирландия. Краткая история изумрудного острова от кельтских мифов до Дня святого Патрика. – М. : КоЛибри, 2025. – 328 с.

УДК 930.2

Ю.С. Гришин, ст. преп.
(Азовский государственный педагогический университет
им. П.Д. Осипенко, г. Бердянск, Россия)

РОЛЬ УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В современную эпоху, характеризующуюся интенсивными процессами глобализации и стремительной цифровой трансформацией всех сфер жизни, задача сохранения исторической памяти приобретает новые, подчас противоречивые очертания. Историческая память, понимаемая как динамический способ сохранения и передачи социально значимой информации о прошлом, формирующий коллективную идентичность [4], сталкивается сегодня с беспрецедентными вызовами. С одной стороны, глобализация размывает национальные границы, приводя к конкуренции различных культурных нарративов и попыткам унификации исторического опыта. С другой стороны, цифровизация создает перенасыщенное информационное поле – так называемую «архивную лихорадку», где научное знание соседствует с преднамеренными фальсификациями, а эмоциональный контент вытесняет критический анализ. В этом сложном контексте фигура школьного учителя истории выходит на первый план, превращаясь из простого транслятора дат и событий в ключевого медиатора, навигатора и критика исторической памяти.

Традиционно учитель истории являлся центральным звеном в формировании у учащихся образа прошлого, опираясь на авторитет государственного учебника и фундаментальную академическую подготовку. Однако процессы глобализации поставили под сомнение монополию национального взгляда на историю. Пространство интернета предоставляет современной молодежи мгновенный доступ к альтернативным трактовкам, зарубежным образовательным ресурсам и диаметрально противоположным точкам зрения на одни и те же события. Это нередко вызывает у учащихся когнитивный диссонанс, когда семейная память или школьная программа вступают в противоречие с контентом из глобальной сети.

Как справедливо отмечает Е.Е. Вяземский, историческое образование сегодня должно не просто сообщать факты, но и формировать способность к конструктивному диалогу в поликультурном мире [1]. Роль педагога смещается от авторитарного монолога к модерируемому диалогу. Учитель должен не игнорировать альтернативные версии истории, а обучать школьников методам сравнительно-исторического

анализа. Важно научить ученика понимать, почему одно и то же событие (например, итоги Второй мировой войны или процессы колонизации) может оцениваться по-разному в различных национальных контекстах, не теряя при этом связи с отечественной культурно-исторической традицией и ценностными ориентирами своего общества.

Наиболее радикальные изменения в профессиональную деятельность учителя вносит цифровизация. Цифровая среда коренным образом меняет когнитивные привычки нового поколения: клиповое мышление, приоритет визуального образа над текстом и высокая скорость потребления информации ведут к трансформации самой структуры исторической памяти [7].

С одной стороны, перед учителем открываются колоссальные возможности. Доступ к электронным архивам, виртуальным музеям и колоссальным базам данных, таким как «Подвиг народа», «Память народа» или ОБД «Мемориал», позволяет реализовать на уроке метод микроистории. Л.И. Бородкин еще в начале 2010-х указывал на огромный потенциал *digital history* для сохранения и популяризации культурного наследия [5]. Сегодня учитель может превратить обычный урок в лабораторное занятие, где учащиеся самостоятельно восстанавливают боевой путь своего прадеда или изучают оцифрованные газеты столетней давности. Такой подход делает историю «осязаемой», превращая сухие цифры в личную сопричастность.

С другой стороны, цифровая среда таит в себе серьезные угрозы. Социальные сети, короткие видеоролики в TikTok и YouTube становятся основными источниками исторических сведений для подростков. В этом пространстве часто доминируют упрощенные, сенсационные и поляризованные сообщения, созданные ради рейтингов, а не ради истины. Алгоритмы социальных медиа формируют «пузыри фильтров» [9], подсовывая пользователю контент, соответствующий его уже сложившимся симпатиям, что ведет к фрагментации памяти и росту радикализма.

В этих условиях фундаментальная задача учителя истории — формировать историческое мышление как форму интеллектуального иммунитета. Можно выделить три ключевых навыка, которыми учитель должен наделить ученика:

1. Критическая атрибуция: умение определить автора контента, дату его создания и первичную платформу публикации.
2. Деконструкция манипуляций: распознавание приемов эмоционального давления, вырывания цитат из контекста и использования сфабрикованного визуального ряда (дипфейков).

3. Верификация через перекрестный анализ: привычка проверять резонансную информацию в 2–3 независимых академических источниках.

Учитель эволюционирует в сторону тьютора и координатора проектной деятельности. Как подчеркивает О.Ю. Стрелова, работа с памятью должна быть направлена не на заучивание «застывших» истин, а на осмысление прошлого во всем его многообразии и воспитание культуры памяти, основанной на уважении к исторической правде [10].

Таким образом, в условиях двойного вызова глобализации и цифровизации роль учителя истории кардинально переосмысливается. Из хранителя канонического текста он превращается в «архитектора исторического сознания». Его миссия сегодня — обеспечить живую связь поколений, вооружив учащихся не просто суммой знаний, а методологическим инструментарием для самостоятельного, ответственного и осмысленного диалога с прошлым. Реализация воспитательного потенциала истории, о котором пишет И.В. Метлик [8], напрямую зависит от способности педагогического сообщества говорить на языке новой цифровой эпохи, сохраняя верность этическим и научным принципам исторической науки. Именно от успешности этой адаптации зависит, останется ли наша историческая память объединяющим фундаментом общества или распадется на разрозненные цифровые фрагменты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вяземский, Е. Е. Историческое образование в современной России: справочно-методическое пособие для учителей / Е. Е. Вяземский. – Москва: Русское слово, 2017. – 230 с.

2. Вяземский, Е. Е. Теория и методика преподавания истории: учебник для студентов вузов / Е. Е. Вяземский, О. Ю. Стрелова. – Москва: Владос, 2003. – 384 с.

3. Историк в поиске: методические горизонты цифровой эпохи: коллективная монография / под ред. В. О. Козлова, С. В. Шевырева. – Москва: Аквилон, 2020. – 360 с.

4. Репина, Л. П. Историческая память и современная историография / Л. П. Репина. – Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2011. – 256 с.

5. Бородкин, Л. И. Digital History: применение цифровых медиа в сохранении историко-культурного наследия / Л. И. Бородкин // Историческая информатика. – 2012. – № 1. – С. 14–22.

6. Захарова, Т. Б. Историческая память и формирование гражданской идентичности в условиях информационного общества /

Т. Б. Захарова, Н. Г. Петрова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2020. – № 4 (54). – С. 88–98.

7. Калачева, И. В. Трансформация исторической памяти молодежи в цифровой среде: вызовы для исторического образования / И. В. Калачева // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 12. – С. 144–155.

8. Метлик, И. В. Воспитательный потенциал исторического образования в условиях глобализации / И. В. Метлик // Педагогика. – 2017. – № 10. – С. 53–63.

9. Романовский, В. К. Историческое сознание и историческая память в эпоху big data: контуры новой исследовательской парадигмы / В. К. Романовский // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 87–93.

10. Стрелова, О. Ю. Историческая память в школьном историческом образовании: от национальной идеи – к культуре мира / О. Ю. Стрелова // Преподавание истории в школе. – 2017. – № 8. – С. 3–12.

11. Шнерке, Н. С. Учитель истории в цифровую эпоху: новые компетенции и профессиональная идентичность / Н. С. Шнерке // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2021): сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Москва: МГПУ, 2021. – С. 450–456.

УДК 9

В. К. Мельникова, ст. преп.
(Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, г. Рязань, Россия)

ВКЛАД СЕСТЕР СТАХАНОВЫХ В СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЯЗАНИ И РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Образ рязанки всегда привлекал художников, скульпторов, поэтов, музыкантов и стал национальным символом, в котором слились воедино все черты русской женщины – преданность и мужество, сердечность и доброта, честность и достоинство, сила и нежность, умение выдержать невзгоды и печали, завидное жизнелюбие, удаль и веселье. Вокруг рязанской женщины не случайно сформировался стереотип, ставший нарицательным – собирательный образ яркой, заметной, боевой женщины отстаивающей свои интересы, а не тихой скромницы. Активная общественная позиция рязанских женщин не

оставила их в стороне от решения возникших в молодом государстве проблем.

В Рязанской области благодаря деятельности научных сообществ, бывших членов Архивной ученой комиссии, преподавателей и общественников, система охраны памятников культурного наследия начала формироваться быстрее, чем во многих других регионах. Одним из первых в России в 1918г. был организован губернский отдел по делам музеев, охране памятников искусства и библиотек. С 1920г. в крае активно развивается музейное дело. В Рязани после Октябрьской революции и упразднения прежней системы губернских административных учреждений все отделы бывшей городской управы, полномочия строительных отделений со всем составом служащих и делопроизводством были переданы в подчинение губернских Советов народного хозяйства. Также в 1918 году по постановлению общего собрания Рязанского городского Совета был избран исполнительный комитет Совета. Сохранением исторических и культурных ценностей занимался - Музейный отдел Наркомпроса РСФСР (с 1921г. – Главмузей), в 1918– 1920 гг. контролировал работу музеев при губернских и уездных органах народного образования. В декабре 1921г. Академический центр Наркомпроса был в очередной раз реорганизован в главное управление – Главнаука. В первую очередь инициатива создания уездных музеев исходила от неравнодушных общественных деятелей, представителей интеллигенции и местных краеведов. Высока роль рязанских активисток того времени.

Сёстры Стахановы, Ольга и Наталья. Родились девочки в семье земского доктора Стаханова Павла Петровича, в городе Сапожок Рязанской губернии. Павел Петрович был человек неординарный, помимо медицинской практики, увлекался краеведением, был активным деятелем Рязанской Ученой Архивной комиссии, а после Октябрьской революции членом Общества по изучению Рязанского края. Дочери вместе с отцом много времени и сил отдавали изучению родного края, проводя исторические, археологические и этнографические исследования. В результате этих исследований были открыты неолитические стоянки, древние городища, курганы и клады монет. П.П. Стаханов вместе с дочерью Натальей в 1920 г. в Сапожке открыли краеведческий музей. Наталья Павловна была учителем биологии Сапожковской средней школы №1, организовала школьный музей, активно привлекала учеников к изучению краеведения, прививала любовь к родному краю. Является соавтором брошюры «Сапожковское городище». С1922-1928 гг. через её руки проходила вся переписка музея отца с рядом научных институтов. Наталья помогала по сбору одежды,

предметов быта, оформляла альбомы. Её красочный альбом «Заклад» поместили в Ленинградский Русский Музей, другой альбом был передан в Рязань.

Собирая образцы художественного тканья разных сел уезда, беседуя с женщинами, выделила ряд сел с общим орнаментом украшений. Так сложилась её работа с орнаментами на закладах. Неоценимая заслуга Натальи Павловны в возрождении и открытии краеведческого музея в городе Сапожке в 1987 году. Музей после произошедшего пожара в 1941г. продолжал работать, но в 1956г. по приказу министерства культуры РСФСР Сапожковский музей, был закрыт. Лучшие его экспонаты переданы в музеи Москвы, Загорска, Рязани, Касимова, а остальные на правах общественного музея размещены в Сапожковской средней школе № 1. Наталья Павловна к открытию нового музея передала памятные вещи, документы и дневники Стаханова П.П., всё это сегодня мы можем увидеть уже в современном музее.

Ольга Павловна также была учительницей. Училась на литературном отделении Высших женских курсов Герье в Москве, писала прозу для детей, занималась краеведческой работой. В 1926 г. Наркомпрос провел закрытый всесоюзный конкурс на лучший киносценарий о дореволюционной женской доле. В конкурсную комиссию, возглавляемую А. В. Луначарским, было представлено 357 работ. Лучшим был признан киносценарий Ольги Павловны. В основу этого сценария она положила подлинные события из жизни села Таптыково Сапожковского уезда Рязанской губернии, раскрепощение деревенской женщины с приходом Советской власти. По этому сценарию в Сапожке в 1927 г. был снят кинофильм «Бабы рязанские», в котором приняли участие известные артисты кино Раиса Лужная, Эмма Цесарская, Георгий Бабыкин. В фильме в мельчайших деталях показан быт крестьян, народный костюм, традиции и обычаи, что без сомнений является заметным вкладом в сохранение культурного наследия рязанщины, русской деревни в целом. Наталья помогала сестре при съемке фильма в сборе материала, предметов быта, одежды, привлекла мастериц для воссоздания костюмов.

Вклад сестёр Стахановых в сохранение истории, культуры, самобытности родного края невозможно переоценить, мы можем только восхищаться этими удивительными женщинами, их самоотверженности и бесконечной любви к Родине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдин Е.А. Охрана объектов культурного наследия в СССР (1917–1991 гг.). Учебно-методическое пособие. Ульяновск: УлГПУ, 2013. 109 с.- текст: непосредственный. ISBN 978-5-86045-559-7

2. Дорогутин Н. А. К вопросу о собирании и охране памятников старины, искусства и народного быта в Ряз г. / Н. А. Дорогутин. – Вестник рязанских краеведов : Краевед. ноябрь 1923. – Касимов: “Красный восход”, 1923. — С. 5-7. Текст : непосредственный.

3. Мельникова В. К. Образование структуры государственного аппарата по сохранению памятников историко-культурного наследия Рязани и Рязанской области в годы становления Советской власти// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. -2023. -№11. -С. 40-44 DOI 10.37882/2223-2982.2023.11.26

4. Мельникова, В. К. Бабы рязанские. Роль советских женщин в сохранении памятников культурного наследия Рязани и Рязанской области / В. К. Мельникова // Казачество. – 2023. – № 73(8). – С. 45-55.

5. Чекурин Л. В. Первые советские краеведческие организации. Общество исследователей Рязанского края / Чекурин Л. В. — Историческое краеведение. Историография и источниковедение : учебное пособие. – Москва, 1991. – 196 с.

УДК 338.48(470+476)

Е.В. Дубинка, преп.;
Б.Е. Дубинка, студ.
(Азовский государственный педагогический университет
им. П.Д. Осипенко, г. Бердянск, Россия)

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ ИНТЕГРАЦИИ ГОРОДА-КУРОРТА БЕРДЯНСКА И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

В условиях современной геополитической турбулентности и трансформации макрорегиональных экономических связей особую актуальность приобретает вопрос переориентации туристических потоков внутри Союзного государства. Город Бердянск, обладающий уникальным природно-климатическим потенциалом Северного Приазовья, исторически играл значимую роль в системе оздоровления жителей Белорусской ССР. Настоящее исследование ставит своей целью теоретическое осмысление рекреационного взаимодействия двух регионов через призму социологии туризма и экономической географии, а также построение прогностической модели восстановления туристического обмена.

Теоретическим базисом исследования выступает концепция «жизненного цикла туристической дестинации» Р. Батлера [1], адап-

тированная к условиям постсоветского пространства. Согласно данной теории, Бердянск как курорт прошел стадии разведки и вовлечения в ранний советский период, достигнув фазы развития в 1970–1980-е годы. Именно на этот период пришелся пик организованного туризма из БССР, обеспечиваемый системой профсоюзных путевок и налаженной транспортной логистикой (прямое железнодорожное сообщение Минск – Бердянск).

Социологический анализ советского периода позволяет выделить ключевой детерминант привлекательности Бердянска для белорусских туристов: сочетание лечебного фактора (иловые сульфидные грязи, минеральные воды) и доступности «теплого моря» для жителей умеренного климатического пояса. В терминах социальной стратификации отдыха, Азовское побережье позиционировалось как «демократичный» курорт, ориентированный на семейный отдых и оздоровление пролетариата, что коррелировало с социальной структурой БССР.

Институциональный разрыв связей после 1991 года привел к стагнации, которую в модели Батлера можно охарактеризовать как фазу упадка, осложненную политическими факторами. Однако вхождение Бердянска в правовое поле Российской Федерации открывает новый этап – стадию омоложения (rejuvenation). Ключевым фактором здесь выступает интеграционный потенциал Союзного государства.

Таблица 1 – Сравнительный анализ факторов туристической привлекательности Бердянска для жителей Беларуси (1980 г. и прогноз на 2030 г.)

Фактор	1980-е годы (БССР – УССР)	2030 год (прогноз РФ – РБ)
Транспортная логистика	Прямое ж/д сообщение (24–28 часов)	Мультимодальные перевозки, восстановление ж/д через новые территории
Институциональная основа	Единая система профсоюзов (ВЦСПС)	Программы Союзного государства, субсидирование авиаперевозок
Целевая аудитория	Массовый рабочий класс, организованные группы	Индивидуальные туристы, социальные группы (пенсионеры, дети)

Примечание. Составлено автором на основе архивных данных и стратегии развития туризма РФ.

Для оценки экономического потенциала восстановления туристического потока целесообразно использовать гравитационную модель торговли и туризма, модифицированную с учетом институциональных барьеров. Базовая гипотеза состоит в том, что объем тури-

стического потока (T_{ij}) прямо пропорционален экономическим размерам регионов и обратно пропорционален «экономическому расстоянию».

$$T_{ij} = A \cdot (Y_i^{\alpha} \cdot Y_j^{\beta}) / D_{ij}^{\gamma} \quad (1)$$

где Y_i, Y_j – ВРП региона отправления (Минск, области Беларуси) и принимающего региона (Запорожская область); D_{ij} – обобщенные издержки перемещения (включая время и риски); A, α, β, γ – параметры эластичности.

Основной проблемой текущего периода является высокое значение показателя D_{ij} вследствие логистических ограничений. Однако, запуск новых транспортных коридоров через сухопутный маршрут вдоль Азовского моря (трасса Р-280 «Новороссия») и планируемое восстановление полноценного железнодорожного сообщения позволят снизить коэффициент трения расстояния.

Важным аспектом является кластеризация туристического продукта. Бердянск, обладая развитой санаторно-курортной базой (санатории «Бердянск», «Лазурный» и др.), может интегрироваться в систему социального страхования Беларуси. Это потребует гармонизации нормативно-правовой базы в сфере медицинского туризма. Теория кластеров М. Портера [2] подсказывает необходимость создания на базе Бердянска специализированного рекреационного кластера, ориентированного на экспорт услуг в рамках ЕАЭС.

Анализ климатических изменений также играет на руку региону. Глобальное потепление делает традиционные южные курорты (Турция, Египет) менее комфортными в пиковые летние месяцы, в то время как микроклимат Бердянской косы остается мягким и благоприятным для талассотерапии. Это создает эффект замещения, который можно выразить через перекрестную эластичность спроса.

Рис. 1. Динамика и прогноз туристического потока
из Республики Беларусь в г. Бердянск (1980–2030 гг.)

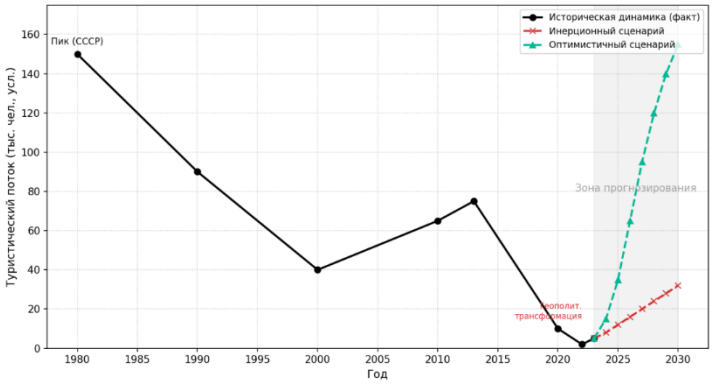

Рисунок 1 – Прогнозная динамика восстановления туристического потока из Республики Беларусь в г. Бердянск до 2030 года (оптимистичный и инерционный сценарии)

Как видно из рис. 1, инерционный сценарий предполагает медленный рост, обусловленный индивидуальным автотуризмом. Оптимистичный сценарий, предполагающий запуск чартерных поездов и субсидирование путевок, демонстрирует экспоненциальный рост к 2027 году. Следует отметить социокультурный аспект интеграции. В советское время Бердянск был местом культурного обмена, «плавильным котлом» советской идентичности. Восстановление этих связей сегодня будет способствовать укреплению гуманитарного сотрудничества в рамках Союзного государства. Концепция «экономики впечатлений» (Experience Economy) указывает на необходимость создания уникальных туристических продуктов, связанных с общей исторической памятью.

Инфраструктурные вызовы остаются значительными. Необходима модернизация водоснабжения и очистных сооружений города, пострадавших от длительной недоинвестированности. Привлечение белорусских строительных компаний и технологий водоочистки может стать отдельным вектором экономического сотрудничества [3]. Белорусский опыт в сфере ЖКХ и дорожного строительства высоко востребован на новых территориях.

Перспективы развития также связаны с образовательным туризмом. Бердянск, как университетский город, может развивать программы обмена с вузами Беларуси, создавая молодежные летние лагеря и научные кампусы на базе рекреационных учреждений. Это соответствует долгосрочным интересам формирования единого образовательного пространства. С точки зрения региональной экономики, развитие туризма в Бердянске создаст мультипликативный эффект. Каждый рубль, вложенный в туристическую инфраструктуру, генерирует до 4-5 рублей в смежных отраслях (торговля, транспорт, сельское хозяйство). Для Беларуси это означает расширение рынка сбыта товаров легкой и пищевой промышленности, традиционно пользующихся спросом на южных курортах.

Таким образом, Бердянск имеет все предпосылки для того, чтобы вернуть себе статус «всесоюзной здравницы» в новом формате – как ключевой курорт Союзного государства на Азовском море. Это потребует скоординированных усилий на межгосударственном уровне, включая принятие целевых программ развития и гармонизацию стандартов качества услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Butler, R. W. The Concept of a Tourist Area Cycle of Evolution: Implications for Management of Resources / R. W. Butler // Canadian Geographer. – 1980. – Vol. 24, № 1. – P. 5–12.

2. Портер, М. Э. Конкуренция : пер. с англ. / М. Э. Портер. – М. : Вильямс, 2005. – 608 с.

3. Иванов, С. П. Перспективы интеграции строительных комплексов России и Беларуси / С. П. Иванов // Вестник экономической интеграции. – 2023. – № 4. – С. 45–52.

4. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 20 сент. 2019 г. № 2129-р. – М., 2019. – 35 с.

УДК: 37.017.4

И.М. Тухтаров, доц., канд. филос. наук
(Ферганский политехнический институт, г. Фергана)

О МОДЕЛИ ВОСПИТАНИЯ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ У МОЛОДЁЖИ

Любой поступок человека, если он в той или иной степени влияет на других людей и небезразличен для интересов общества, вызывает оценку со стороны окружающих. Обычно он оценивается как хороший или плохой, правильный или неправильный, справедливый или несправедливый, что отражается в морали. Поэтому мораль в прямом смысле слова означает обычай, нрав, правило, с помощью которого организуется и упорядочивается социальные взаимоотношения людей. Часто в качестве синонима этого слова используют в обыденном сознании понятие этика, означающее разнообразие привычек, обыкновений, обычаев в социальной жизни.

В научном обороте "этика" употребляется как философская наука, изучающая мораль. В зависимости от того, как освоена и принята человеком мораль, в какой мере он соотносит свои убеждения и поведение с действующими моральными нормами и принципами, можно судить о его уровне нравственности. Поведение человека оценивается по степени соответствия определенным правилам. Если бы таких правил не было, то один и тот же поступок оценивался бы с разных позиций и люди не могли бы прийти к единому мнению – хорошо или плохо поступил человек. Правило, имеющее общий характер, т.е. распространяющееся на множество одинаковых поступков, носит название нравственной нормы. Норма – это правило, требование, определяющее, как человек должен поступить в той или иной конкретной ситуации.

Моральные нормы, причины, категории, идеалы принимаются людьми, принадлежащими к определенной социальной группе и выступают как форма общественного нравственного сознания. Вместе с

тем мораль - это не только форма общественного сознания, но и форма индивидуального нравственного сознания, так как человеку присущи свои особенности духовного склада, особенности его представлений, чувств, переживаний. Эти личные проявления всегда окрашены общественным сознанием. Усвоенные и принятые личностью нравственные нормы, принципы, категории, идеалы в то же время выражают ее определенные отношения к другим людям, к себе, к своему труду, к природе.

Отношение к другим людям предполагает взаимного уважения между людьми, взаимопомощи и требовательности, коллективизма, воспитание заботы о старших и младших в семье, уважительное отношение к представителям противоположного пола. Отношение к себе складывается из осознания собственного достоинства, чувства общественного долга, дисциплинированности, честности и правдивости, простоты и скромности, нетерпимости к несправедливости, стяжательству. Отношение к своему труду проявляется в добросовестном, ответственном исполнении своих трудовых и учебных обязанностей, развитии творческих начал в трудовой деятельности, признании важности своего труда и результатов труда других людей. Отношение к природе требует бережного отношения к ее богатству, нетерпимости к нарушениям экологических норм и требований.

Формирование основ нравственной культуры молодёжи осуществляется в системе нравственного воспитания в условиях семьи, учебных заведений и общественности. В этой системе главная роль отводится семье. Семья является важнейшим социальным институтом, который основывается на национальных духовно-нравственных ценностях, что явно видно из результатов социологических исследований, проведенных Центром изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» на тему «Семья и нравственность», которые показали, что в абсолютном большинстве случаев респонденты определяют семью как нравственную основу общества и фундамент воспитания личности.

Одним из составляющих нравственную культуру является гуманизм. Гуманистическое мировоззрение как обобщенная система взглядов, убеждений, идеалов, в которой человек выражает свое отношение к окружающей его природной и социальной среде, строится вокруг одного центра – человека. Как качество личности гуманность формируется в процессе взаимоотношений с другими людьми, установления межличностных отношений. Это качество личности раскрывается в проявлении доброжелательности и дружелюбия; готовности прийти на помощь другому человеку, внимательности к нему; рефлексии – умении понять другого человека, поставить себя на его место, в

эмпатической способности к сочувствию, сопереживанию; в толерантности - терпимости к чужим мнениям, верованиям, поведению.

Воспитание гуманности осуществляется в многообразных видах деятельности, в различных вариантах межличностных отношений. Студент должен быть включен в сопереживание, соучастие. Признаки равнодушия, черствости не могут быть не замечены и не проанализированы преподавателем. Гуманитарная профессиональная культура преподавателя состоит не только в личном следовании принципам гуманизма, но и в том, как сам преподаватель помогает, поддерживает студента в трудных ситуациях. Пример гуманного отношения преподавателя к своим студентам обладает особой воспитательной силой, даже он может заменить длительные рассуждения, беседы и рассказы о гуманности других людей. Это, однако, не отрицает возможности и необходимости проведения морально-этического просвещения.

Важное место в системе нравственного воспитания молодёжи занимает воспитание сознательной дисциплины и культуры поведения. Дисциплина предполагает организованность, порядок в той или иной области, жизнедеятельности людей. Дисциплина отражает соответствие поведения и образа жизни человека правилам и нормам, сложившимся в обществе. Дисциплинированность как качество личности характеризует ее поведение в различных сферах жизни и деятельности и проявляется в выдержанности, внутренней организованности, ответственности, готовности подчиняться и личным, и общественным целям, установкам, нормам и принципам.

Дисциплина – одна из форм проявления дисциплины общественной. Это принятый порядок в стенах учебного заведения, это соблюдение студентами правил взаимоотношений со студентами и преподавателями, это обязательность выполнения всеми членами коллектива принятых правил и предписаний. Являясь составной частью нравственности, дисциплина студентов состоит в знании правил поведения, установленного порядка и их сознательного выполнения. Закрепившиеся правила поведения определяют действия и поступки личности. Дисциплина готовит студента к социальной деятельности, которая невозможна без соблюдения дисциплины.

Дисциплинированность как личностное качество имеет разные уровни развития, что находит свое отражение в понятии культура поведения. Оно включает в себя различные стороны нравственного поведения личности; в ней органически слиты культура общения, культура внешности, культура речи и бытовая культура. Воспитание культуры общения у студентов требует формирования доверия, доброты к людям, когда нормами общения становятся вежливость, внимательность, научить поведению с родными, друзьями, соседями, посторон-

ними людьми, в транспорте, в общественных местах, необходимо позаботиться о знакомстве с ритуалами поздравлений, вручения подарков, высказывания соболезнования, с правилами ведения деловых, телефонных разговоров и др.

Стремительно развивающиеся в последние десятилетия новых инновационных технологий можно сказать, охватило весь мир. Вопрос о том, как должен относиться человек к технике и информационной технологии, в равной мере встал перед каждым жителем планеты. В современной науке понятие «экология» характеризуется единством биологического, социального, экономического, технического, гигиенического факторов жизни людей, что не чуждо и для всех представителей молодёжи вообще. На этом основании правомерно выделение социальной, технической, медицинской экологии, рассматривающих поведение человека в природе.

Цель формирования экологической культуры молодёжи состоит в воспитании ответственного, бережного отношения к природе. Достижение этой цели возможно при условии целенаправленной систематической работы учебного заведения по формированию у учащихся системы научных знаний, направленных на познание процессов и результатов взаимодействия человека, общества и природы; экологических ценностных ориентаций, норм и правил в отношении к природе, умений и навыков по ее изучению и охране.

Обращение к потребностно-мотивационной сфере личности в процессе воспитания нравственной культуры происходит через пробуждение интереса к нравственным проблемам общества, коллектива, личности, через активизацию эмоций, чувств в игровых и дискуссионных ситуациях, через воспитание воли в повседневном поведении студентов и в учебно-профессиональной деятельности. Специфика воспитания нравственной культуры студентов состоит в дифференциации, индивидуализации педагогических влияний, ориентации учебной работы на самостоятельность и активность в профессиональной творческой деятельности в педагогическом процессе учебного заведения. Существующая модель воспитания нравственной культуры молодёжи позволяет сказать, что эффективное функционирование этой модели возможно в случае целенаправленной и согласованной работы всего коллектива. В условиях учебного заведения важнейшим источником воспитания нравственной культуры является использование профессионального творческого потенциала совместной деятельности учащихся, студентов и педагогов. А также модель воспитания нравственной культуры предполагает в наше время организацию взаимодействия со средой более усиливающейся информационных технологий.

УДК 378.015.31:796

К.С. Вашкевич, ст.. преп.
(БГУ, г. Минск)

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ СИНХРОННОГО И АСИНХРОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ

21 век характеризуется появлением общества, основанного на знаниях, в котором информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) играют ключевую роль. Сегодня электронные ресурсы также вносят значительный вклад и в образование. Современные преподаватели с помощью электронных ресурсов могут обучать большую группу учащихся, находящихся за тысячи километров друг от друга. Несомненно, что микроэлектроника и сетевые базы данных фактически начали становиться партнерами преподавателей в учебном процессе. Автор предлагает рассмотреть особенности синхронного и асинхронного электронного обучения.

На современном этапе развития общества и образовательной системы компьютерная техника используется на всех уровнях – в школах, кластерных и блочных ресурсных центрах, на районном, государственном и национальном уровнях. Такой компьютерный опыт, предоставляемый учащимся, может включать в себя такие простые вещи, как аудиозапись, создание видеороликов или видеоигр, предоставление учащимся более прямого доступа к мультимедийному оборудованию и ИКТ, что позволяет им создавать свои собственные произведения, а также представлять свой собственный опыт. Таким образом это дает возможность учащимся не только получать новые знания, но и проявить свое собственное творческое мышление и воображение [4]. В данном контексте педагоги и учащиеся должны быть не просто потребителями, но и активными производителями – креаторами. Образовательный процесс не только будет выглядеть как просмотр и слушание, но и как интерактивное и творческое (эвристическое) занятие.

Цель данной научно-исследовательской работы – выявить и проанализировать аспекты внедрения информационно-коммуникационных технологий в образовательную среду.

Организация и методы исследования. Для выявления особенностей электронного обучения используется анализ научно-исследовательской литературы с последующей интерпретацией данных.

Результаты исследования и их обсуждение. Навыки логического и критического мышления необходимы для внедрения инноваций. Основы этих навыков закладываются на базовом (школьном) уровне. Желательно, чтобы доступные электронные ресурсы были

включены в учебные инструкции на начальном этапе, чтобы учащиеся могли развивать необходимые навыки. Учреждения начального и среднего образования должны внедрять самые современные технологии инновации и практики, обеспечивающие постоянное повышение общего уровня качества преподавания и обучения. Этого можно добиться, поощряя использование технологий в преподавании в классе, которые называются электронным обучением [2].

Одним из основных направлений электронного обучения является развитие ИКТ и использование электронных ресурсов в учреждениях образования. Педагогическое образование должно ориентировать и повышать осведомленность преподавателей о том, как проводить различие между полезными и вредными видами использования ИКТ. Также данный аспект предполагает приобретение педагогами навыков использования ИКТ для их собственного профессионального развития.

Образование в направлении повышения производительности и креативности предполагает переход от традиционных методов и технологий к инновационным и современным методам и технологиям. На данном аспекте основывается и электронное обучение.

Существуют два основных типа методов электронного обучения – синхронные и асинхронные.

Синхронное электронное обучение, как правило, представляется такими средствами, как видеоконференции, виртуальные классы и сеансы чата, при этом учащиеся и преподаватели могут либо проводить регулярные занятия по расписанию, независимо от того, «встречаются» ли они все одновременно онлайн, либо (чаще всего) использовать электронные форумы для обмена мнениями. Наиболее распространенной формой синхронного электронного общения является двусторонний текстовый онлайн-чат в режиме реального времени, который широко используется в электронном обучении. Более сложные формы синхронного обучения включают виртуальные классы, в которых используются информационные и коммуникационные технологии для имитации традиционной классной комнаты. Это может включать проведение видеоконференций или использование общих электронных досок, которые позволяют преподавателю или учащимся создавать и изменять учебные материалы в режиме реального времени.

Учащиеся и преподаватели воспринимают синхронное электронное обучение как более социальное, потому как имеют возможность задавать вопросы и отвечать на них в режиме реального времени. Синхронные занятия помогают учащимся чувствовать себя социализированными участниками, а не изолированными. Во многих слу-

чаях обмен информацией во время синхронного обучения может быть сохранен, чтобы учащиеся могли просмотреть его позже.

Использование виртуальных аудиторий дает значительные преимущества с точки зрения затрат для многих учреждений образования. С другой стороны, виртуальные классы имеют ряд недостатков. Предполагается, что учащиеся имеют доступ к быстрым, надежным сетям. Обучение в виртуальном классе также, как правило, проводится под руководством преподавателя, а не на основе двустороннего взаимодействия. Прежде всего, виртуальные аудитории имеют многие ограничения, присущие обычным классам, поскольку они требуют, чтобы учащиеся были онлайн в определенное время. Это сводит на нет одно из главных преимуществ электронного общения, которое заключается в его способности предоставлять доступ на основе лексики.

Асинхронное электронное обучение представляют собой такие средства, как электронная почта и доски обсуждений, которые поддерживают рабочие отношения между учащимися и с преподавателями, даже если участники не могут быть онлайн в одно и то же время. Таким образом, это является ключевым компонентом обучения на основе лексики. Асинхронное обучение позволяет участникам самостоятельно планировать свое расписание и проводить обучение в соответствии с другими обязательствами. Это важный аспект, особенно для взрослых учащихся. Асинхронное электронное обучение позволяет обучающимся в любое время подключаться к среде электронного обучения и загружать документы или отправлять сообщения преподавателям или коллегам. Учащиеся могут тратить больше времени на то, чтобы контролировать свои действия. Таким образом, их вклад, который, как правило, считается более продуманным по сравнению с синхронным общением. Многие технологии, используемые в асинхронном электронном обучении, также обеспечивают двустороннюю коммуникацию между учащимися и преподавателями или разнонаправленную совместную коммуникацию между самими учащимися.

Вот некоторые из коммуникационных технологий, наиболее часто используемых в асинхронном электронном обучении:

Электронная почта: является наиболее распространенной формой электронного обмена информацией;

- Форумы совместного обучения способствуют взаимодействию учащихся с помощью досок объявлений, где учащиеся могут публиковать вопросы и ответы, текстового чата или форумов, где учащиеся могут общаться за пределами основного класса, и тематических дискуссий, где фасилитаторы и учащиеся могут обсуждать заданную тему и просматривать ответы друг друга;

- Электронные доски объявлений позволяют учащимся и преподавателям создавать изображения, текст и информацию и представлять их другим участникам;

- Blackboard – это инструмент, который позволяет преподавателям добавлять ресурсы для онлайн-доступа студентов. PowerPoint, Captivate, видео, аудио, анимация и другие приложения создаются за пределами Blackboard и добавляются в курсы Blackboard для студентов, чтобы повысить эффективность преподавания и обучения. Таким образом, интерактивная доска может предоставлять различные форматы контента (текст, изображения, звук, анимацию, графики и т.д.), что позволяет учащимся подбирать материал в соответствии с их предпочтительным стилем обучения;

- Доска объявлений – еще одна форма асинхронного взаимодействия, которая может использоваться в педагогических целях. Доски объявлений могут использоваться для размещения программы курса, расписания занятий, объявлений о конкретных курсах, а также в качестве дискуссионного форума;

- Блог (сочетание термина веб-журнал) – это тип веб-сайта или часть веб-сайта. Блоги обычно ведутся частными лицами, которые регулярно публикуют комментарии, описания событий или другие материалы, такие как графика или видео. Большинство блогов интерактивны, позволяя посетителям оставлять комментарии, и именно эта интерактивность отличает их от других статичных веб-сайтов. Многие блоги предоставляют комментарии или новости по определенной теме, другие функционируют как более личные онлайн-дневники. Обычный блог объединяет текст, изображения и ссылки на другие блоги, веб-страницы и другие средства массовой информации, связанные с его темой. Возможность читателей оставлять комментарии в интерактивном формате является важной частью многих блогов;

- Совместное использование приложений позволяет преподавателям и учащимся совместно работать над одними и теми же учебными материалами, как одновременно, так и последовательно. Участники всегда могут видеть, что происходит в реальном времени;

- Симуляции или виртуальные лаборатории позволяют учащимся работать в командах над созданием проектов и завершать их в удобном для них темпе;

- Доступ к библиотеке/кэшу учебных сессий обеспечивает доступ к архивированным текстам, презентациям, видео, аудио и файлам данных. Это особенно полезно для пересмотра или просмотра синхронных учебных сессий, которые студент, возможно, пропустил;

- Тесты и оценка в режиме реального времени могут быть запущены в согласованное время или завершены в удобном для учащегося темпе;

- Потоковое видео и аудио может использоваться для распространения информации среди учащихся, а также позволяет учащимся видеть фасилитатора и разговаривать с ним посредством использования сети интернет [1,3].

Электронное обучение в современном все более широко распространяется. Данная инициатива направлена на то, чтобы охватить массы людей электронным способом. Многие учебные заведения планируют свои курсы онлайн. В современном киберпространстве у каждого есть легкий доступ к интернету, и, чтобы облегчить задачу студентов, было введено электронное обучение. Это чрезвычайно помогает обучающимся экономить свое время, поскольку они могут получить доступ к знаниям в любое время. Студент может извлечь реальную пользу из электронных занятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вашкевич, К.С. Использование информационно-коммуникационных технологий в физическом воспитании / К.С. Вашкевич // Формирование культуры безопасности жизнедеятельности и здорового образа жизни студенческой молодежи : материалы II Международной научно-практической интернет-конференции, 23–24 марта 2023 г., Минск, Беларусь / БГУ, Фак. Социокультурных коммуникаций, Каф. Экологии человека ; [редкол.: И. В. Пантюк (отв. Редактор) и др.]. – Минск : БГУ, 2023 г. – С. 39-42.

2. Вашкевич, К.С. Необходимость профессионального образования педагогов в области ИКТ / К. С. Вашкевич // Культурогенезные функции психолого-педагогического и специального образования : сборник научных и научно-методических статей [Электронный ресурс] / Чуваш. гос. пед. ун-т ; под ред. Н. В. Ивановой, С. В. Ешмейкиной. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2024. – С.66-69.

3. Шарипов, Ф.Ф. Подготовка преподавателей и студентов вузов к применению информационных технологий обучения / Ф.Ф. Шарипов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2011. № 32. – С. 285-291.

4. Шустова, И.С. Цифровые технологии в образовательном процессе: тенденции и перспективы развития / И.С. Шустова, М.Е. Смышляев, В.П. Храмов // Бизнес-пульс : II Междунар. науч.-практ. студ. конф., Минск, 10 ноября 2023 г. : сб. материалов / редкол.: В. В. Манцурова [и др.]. – Минск : Институт бизнеса БГУ, 2024. – С. 183-186.

УДК 378.147

С.Н. Гладких, доц., канд. техн. наук;
К.А. Тимофеев, студ.
(Новгородский государственный университет, Великий Новгород, Россия)

ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СТУДЕНТОВ-БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Проблема обеспечения комплексной безопасности личности в образовательной среде высшей школы приобретает особую актуальность в условиях нарастания стрессогенных факторов и интенсификации образовательного процесса. Традиционно фокус внимания исследователей был смещен в сторону физической безопасности, однако современные реалии требуют переосмысления угроз психоэмоционального характера, ключевой из которых является синдром эмоционального выгорания (СЭВ). Как отмечают авторы [1],состояние напряжения и стресса является доминирующим среди всех психических состояний будущих педагогов, что позволяет рассматривать выгорание не просто как профессиональную деформацию, а как фактор, напрямую угрожающий психологическому здоровью и безопасности личности Тревожной тенденцией современной педагогики является раннее начало данного синдрома. Согласно исследованиям [2], признаки выгорания фиксируются у студентов педагогических вузов уже после прохождения первой производственной практики. По данным исследователей, у 66 % обучающихся формируется симптом неадекватного избирательного эмоционального реагирования, что свидетельствует о запуске деструктивных механизмов психологической защиты в ответ на травмирующие обстоятельства Масштаб проблемы подтверждается также эмпирическими данными автора [3], выявившего высокий и очень высокий уровень выгорания у 61 % студентов выборки. Данное состояние коррелирует с такими личностными детерминантами, как интроверсия, нейротизм и сниженная самооценка.

Недостаточная сформированность когнитивного и мотивационного компонентов идентичности, случайный выбор профессии и отсутствие готовности к адаптации выступают факторами раннего профессионального кризиса [4]. В результате, к выпускному курсу до 76 % студентов демонстрируют признаки эмоционального истощения, что требует немедленного педагогического вмешательства [5].

Решение данной проблемы мы видим в создании и реализации комплекса педагогических условий. Опираясь на методологический подход [6], под педагогическими условиями мы понимаем совокупность обстоятельств образовательного процесса, влияющих на развитие личности обучающегося. Авторы предлагают классификацию, ко-

торую мы адаптируем применительно к задаче профилактики выгорания, выделяя организационно-педагогические, психолого-педагогические и дидактические условия. В связи с этим задача исследования заключается в теоретическом обосновании и разработке системной модели профилактики, охватывающей все уровни образовательного процесса. Это становится возможным через создание системы педагогических условий, включающий: организационно-педагогические условия (мониторинг, управление рисками, интеграция профилактики в учебный план); психолого-педагогические условия (тьюторское сопровождение, поддержка ресурсов личности, формирование благоприятного климата) и дидактические условия (содержательно-методическое обеспечение, спецкурсы, проектная деятельность).

Для минимизации описанных рисков и обеспечения психологической безопасности студентов необходим системный подход. В рамках нашего исследования мы обосновываем необходимость создания единого комплекса педагогических условий, охватывающего все сферы образовательного процесса. Экспериментальное исследование осуществлялось на базе Педагогического института Новгородского государственного университета имения Ярослава Мудрого и охватывало период 9 недель. Экспериментальная работа строилась от массовой диагностики и выявления масштаба проблемы к качественному анализу причин и последующей реализации формирующего воздействия.

Была сформирована выборка из 200 студентов 3–4 курсов педагогических специальностей. Выбор данной категории обучающихся обусловлен тем, что данный период сопряжен с первым выходом на длительную производственную практику, что является критической точкой для профессионального становления. Для оценки психоэмоционального состояния использовалась авторская анкета «Мое состояние в профессии». Детальный анализ результатов массового анкетирования выявил тревожную картину: проблема выгорания в студенческой среде носит не эпизодический, а системный характер. Лишь 18 % респондентов продемонстрировали отсутствие признаков выгорания, характеризуясь высоким уровнем адаптации и интереса к учебе. У подавляющего большинства – 88 % опрошенных – были выявлены признаки сопротивления к предстоящей профессиональной деятельности. Это означает, что психика студентов, не справляясь с нагрузкой, начинает включать защитные механизмы.

В результате нашей опытно-экспериментальной работы, выявлено, что эпизодическая адаптация студентов к нагрузкам неэффективна и ведет к усугублению профессионального выгорания. В то же время, реализация разработанного комплекса педагогических условий

позволяет не только нивелировать симптомы стресса, но и сформировать у будущих педагогов устойчивые навыки саморегуляции, обеспечивая их психологическую безопасность и готовность к профессиональной деятельности.

Выводы. Эмоциональное выгорание в студенческой среде является не ситуативной реакцией на усталость, а системной угрозой психологической безопасности личности. Исследование показало, что уже на этапе обучения в вузе у 68 % студентов фиксируются признаки сформированной фазы сопротивления профессиональной деятельности. Специфика студенческого выгорания заключается в раннем начале (после первых практик) и преобладании симптомов «экономии эмоций» и редукции профессиональных обязанностей, что блокирует формирование профессиональной идентичности. Эмпирически подтверждено, что ключевыми факторами риска выступают не только объективные учебные перегрузки, но и субъективные психологические дефициты: страх профессиональной некомпетентности, отсутствие навыков саморегуляции в стрессовых ситуациях и чувство профессиональной изоляции (дефицит поддержки со стороны наставников). Результаты формирующего эксперимента доказали гипотезу исследования: профилактика выгорания эффективна только при реализации целостного комплекса педагогических условий. Внедрение в образовательный процесс организационных (мониторинг), психолого-педагогических (тьюторство, поддержка) и дидактических (обучение навыкам саморегуляции) компонентов позволило снизить количество студентов с критическим уровнем выгорания с 86% до 43 % в экспериментальной группе, в то время как в контрольной группе не наблюдалась положительная динамика.

На основе полученных результатов мы сформулировали ряд рекомендаций для внедрения в практику высшего педагогического образования: Вузам рекомендуется внедрить систему регулярной диагностики психоэмоционального состояния студентов (входная и выходная диагностика в периоды производственных практик) для своевременного выявления групп риска. Необходимо трансформировать роль руководителя практики от функции «контролера» к функции «тьютора», обеспечивающего психологическую поддержку. Эффективным инструментом является внедрение форматов «равный – равному» и рефлексивных сессий по разбору педагогических неудач в безопасной среде. В учебные планы подготовки педагогов целесообразно включить сквозные модули или спецкурсы, направленные на формирование мягких навыков: стрессоустойчивости, эмоционального интеллекта и тайменеджмента. Обучение методам саморегуляции должно

стать обязательным компонентом профессиональной подготовки. Использование проектного метода при формировании профессиональной траектории позволяет студентам обрести субъектную позицию и смысловую наполненность обучения, что является мощным фактором профилактики выгорания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брекина О. В., Солдатов Д. В. Исследование психических состояний современных российских педагогов // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85-1. С. 395-397.

2. Заруцкий В. Я., Семиздралова О. А. Особенности развития эмоционального выгорания у педагогов дошкольного образовательного учреждения // Ped.Rev. 2024. № 2 (54). С. 129-139.

3. Баляев С. И., Морозова Н. Н., Ляпина Т. Е. Взаимосвязь уровня эмоционального выгорания и личностных свойств у студентов // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. № 4. С. 1-14.

4. Старожук А. А. Анализ готовности студентов-магистрантов педагогического направления к будущей профессиональной деятельности // Вопросы методики преподавания в вузе. 2022. № 4. С. 57-68.

5. Бажук О. В. Ресурсное обеспечение профилактики эмоционального выгорания студентов – будущих педагогов // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 4. С. 46-48.

6. Шаркова А. Ю., Сибгатуллина Т. В. Педагогические условия использования проектной деятельности для формирования проектно-исследовательских компетенций обучающихся педагогического колледжа // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-1. С. 278-284.

УДК 378

А.А. Вахобова, доц., канд. пед. наук,
зав. кафедрой русского языка и профес. образования;
З.К. Нурулоева, ст. преп.
(Технологический университет Таджикистана, г. Душанбе)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Творчество – это процесс созидания, который приводит к появлению качественно новых материальных и духовных ценностей, отличающихся от повседневной деятельности уникальностью результата и способствует развитию творческой личности. Основными аспектами творчества являются идеи, их реализация и результаты. Мотива-

ция студентов к творческой деятельности может быть достигнута через созидание благоприятной среды, предоставление свободы выбора заданий, поощрение их успехов и использование их личного опыта в учебном процессе.

На сегодняшний день современное образование нацелено на подготовку квалифицированных специалистов, способных на самостоятельный поиск решений, инновационную деятельность и креативное мышление. В связи с этим возрастает значение формирования у студентов устойчивой мотивации к самостоятельной творческой деятельности. Творческая мотивация молодёжи определяет не только уровень активности, но и качество профессиональной подготовки, потому как творчество становится внешней компетенцией в различных областях от педагогики и управления до инженерии и дизайна.

Творческая мотивация является внутренней потребностью студентов искать новое, создавать оригинальное, пробовать нестандартное и самовыражаться. Она возникает тогда, когда студент чувствует явный интерес, что ему дана свобода выбора и он верит в свои собственные способности. Творческая деятельность студентов не имеет цель создавать что-то потенциально новое и непременно оригинальное, её цель – развивать в студентах творческие способности. Интерес и внимание студентов зависит от того, как преподаватели преподносит материал и необходимые знания. Педагог, как личность компетентная, обязан не только владеть предметом, но и иметь широту взглядов, нестандартное мышление, способность предлагать и реализовывать творческие идеи. Многие авторы исследовали проблему творческой деятельности и уделяли большое внимание развитию творческих способностей, воображения, мышления у студентов в период обучения в вузе.

Совокупность внутренних и внешних побуждений становится творческой мотивацией, направляющей деятельность студента на создание новых продуктов, поиск оригинальных решений и проявление своей индивидуальности. У студентов появляется интерес к творческому процессу, он стремится к самореализации и применять полученные знания нестандартно.

Творческие способности – это особенности и качества человека, которые устанавливают успех выполнения им творческой деятельности разного рода. [1]. Основами творческой деятельности являются процессы мышления и воображения. На будущее проектируя занятия, необходимо подбирать задания и формы организации учебной деятельности, где главным будут задействованы данные процессы.

Главным психологическим процессом, побуждающим к действию, является мотивация. Леванова А.Е. и Урайская И.Н. отмечали, что мотивация является главной движущей силой в поведении и деятельности человека, а также в процессе формирования будущего профессионала. Поэтому особенно важным становится вопрос о мотивах творческой деятельности студентов [2]. Что же может стать таким важным мотивом. Первое, возможность и право на самостоятельный выбор студентами предполагаемой темы при реализации новых творческих проектов. Это и даёт понимание того, что его мнение обязательно учитывается в процессе обучения. Что и подогревает интерес выполнения творческих заданий, ведь самому приходится решать направление, в котором придётся продвигаться и даст устойчивую почву к развитию самостоятельности в принятии основных решений. На данном этапе и появляется мотивация к творческой деятельности студента.

Второе, как отмечает Агафонова И.П., основными ведущими в работе с представленным учебным материалом являются активные методы обучения [3]. Определённо, можно сделать вывод, что преподаватели при работе со студентами могут использовать такой приём в обучении, как ролевая игра. При таком формате проведения занятий у студентов приобретённые ими знания будут усваиваться более эффективно. При правильном подборе игр направленных на выявление творческого потенциала у , что его работа оценена и была принята во внимание, тогда и возрастает его интерес и вместе с тем повышается мотивация.

У студентов внутренняя мотивация обычно связана с познавательным интересом, удовлетворением от процесса самого творчества и стремлением к осмысленному саморазвитию. А внешняя мотивация она определяется социальным признанием, его оценкой, похвалой, участием в различных конкурсах, а также профессиональными перспективами в будущей, дальнейшей жизнедеятельности. Для него важны обе формы мотивации в творчестве, однако устойчивой становится именно внутренняя, которая формирует в нём самостоятельность и инициативность.

Мотивом к творческой деятельности могут служить и приобретённые теоретические знания, с помощью которых можно достичь намеченных целей в деле получения профессионального образования. Формирование у студентов мотивации к творческой деятельности происходит разными способами. Главное, чтобы мотив был направлен на интересы личности студентов, только при этом условии они будут заинтересованы в дальнейшей плодотворной работе.

Однако на пути формирования творческой деятельности существует ряд проблем, мешающих их формированию: стереотипы, излишняя ориентация на одобрение, заниженная самооценка, недостаточный уровень саморегуляции, критика, стресс, дефицит времени.

Под творческой средой подразумевается создание атмосферы психологической безопасности, поддержка новых идей и свобода их реализации. В такой среде студенты уверены и не боятся ошибок, экспериментируют, задают интересующие их вопросы. А основой является взаимоуважение между преподавателем и студентами. На данном этапе преподаватель является ведущим субъектом мотивационного процесса. Его профессионализм, культурный уровень, стиль общения, способность поддерживать инициативу и вдохновлять своих студентов определяют эффективность творческой деятельности. Преподаватель мотивирует, наставляет, консультирует и организовывает для студентов творческое пространство.

Также существует немало факторов, препятствующих осуществлению творческой деятельности:

- Стремление к успеху, вопреки всему.
- Неспособность противостоять давлению извне.
- Неодобрение в исследовании.
- Преклонение авторитетам.
- Изменение собственной точки зрения.

Для того, чтобы обучающиеся преодолели все существующие препятствия, им необходима непосредственная помощь преподавателя, который поможет устранить внешнюю критику и сможет использовать гибкие навыки оценивания конечного результата. Мотивация усиливается, когда студент видит связующую нить между творчеством и будущей профессией: задачами технолога, дизайнера, менеджера или педагога. Практикоориентированные задания позволяют студенту ощутить необходимость творчества в профессиональной деятельности. Тут важна и своевременная обратная связь преподавателя, основанная на принципах педагогического такта. Похвалить, демонстрировать успешные работы, дать возможность участия в различных конкурсах, выставках и конференциях. Всё это создаёт положительный фон и усиливает стремление студентов к новым достижениям.

Выделяют следующие вариативные формы и методы, которые способствуют формированию мотивации к творческой деятельности: групповая дискуссия, форум, деловая беседа, турниры, аукцион идей, исследовательские работы. В них очень важным фактором является опора на чувство удивления, выявление нового, готовность принять нестандартную ситуацию. Удивление – это начало творческого отно-

шения к неизведанному миру. При использовании данной методики рекомендуется использовать следующего вида задания:

- склеивание – соединение определённых элементов воедино;
- аналогии – разнообразные предметы вызывающие ассоциации со схожими реальными предметами;
- преувеличение – преуменьшение при рассказе о каком-либо событии;
- акцентирование – умение выделить или подметить главное;
- типизация – определить сходство предметов, по какому-нибудь признаку.

Эффективными методами формирования творческой активности являются проектная деятельность, проблемное и исследовательское обучение, творческие лаборатории и мастер-классы. В них студент или группа студентов ставят перед собой конкретную цель для создания нового, решают практические задания или исследуют данную проблему за определённое время. Тем самым студенты развивают самостоятельность и инициативу, учатся работать с имеющейся информацией, формируют в себе новые навыки коммуникации. Выполняют поисковые действия, анализируют и экспериментируют. В итоге готовый продукт представляется перед аудиторией – однокурсниками, преподавателями или экспертами. Данные методы являются активными и в свою очередь усиливают познавательный интерес, развивают самостоятельность и стимулируют инициативность студента.

Примером для формирования творческой деятельности студентов может являться написание эссе на тему о выбранной профессии. При данном виде творческой работы активизируется их мыслительная деятельность, открывается творческое начало: студентам хочется выразить всё, что они думают, всё о чём они знают. По началу им будет сложно что-либо написать, описать, придумать, но, при системном использовании данного приёма преподавателем, студенты научаться правильному письменному слогу, они начнут развиваться, пополнять словарный запас, совершенствовать свои умения и навыки при написании эссе, письменной творческой работе.

Учебная и внеучебная активность тоже является творческой деятельностью студентов, направленной на развитие их воображения, инициативы, самостоятельности и способности создавать новое. Подготовка по отработанной системе даёт рост познавательного интереса и активности в учёбе, развивает критической мышление и формирует самостоятельность и ответственность у студентов.

Несмотря на свою важность и пользу, мотивация к творческой деятельности, в действительности может иметь некоторые возможные

минусы и риски, что особенно важно учитывать в работе со студентами:

1. Перегрузка и переутомление. Когда человек сильно мотивирован творить, он может работать слишком много и забывать при этом о режиме отдыха и впоследствии испытывать эмоциональное выгорание. Почему это является минусом: чрезмерный энтузиазм без самоконтроля приводит к быстрой усталости и снижению качества выполняемой творческой работы.
2. Нестабильность получаемых результатов. Творческая деятельность не всегда предсказуема. Высокая мотивация иногда превращается в: импульсивные и незрелые идеи, прослеживается нестабильное качество работы и постоянное изменение компетенций. Минус: сложности в планировании работы и сроков выполнения.
3. Завышенные ожидания. Студент надеется, что каждая его идея будет гениальной, уникальной и признанной. Минус: быстрое разочарование и потеря уверенности в себе при малейшей критике или неудаче.
4. Чрезмерная эмоциональность. По-настоящему творческий человек часто и глубоко переживает все свои «взлёты и падения». Очень тяжело воспринимает критику в свой адрес, в последствии чего чувствует потерю творческого вдохновения. Минус: Эмоциональное выгорание и нестабильность может мешать как работе, так и учёбе.
5. Изоляция от команды. Высокая внутренняя мотивация студента, иногда приводит к стремлению работать в одиночку и нежеланию принимать чужие идеи, что непременно приведёт к конфликтам из-за «авторского видения». Минус: Несомненно, нарушается командная работа, что особенно важно в учебных проектах.
6. «Зависимость» от вдохновения. Некоторые люди думают: «Работаю только когда есть вдохновение». Но вдохновение чувство непостоянное, его ожидание бесполезно. Минус: Задержка в выполняемой поставленной задаче, отсутствует системность и снижение продуктивности.
7. Риск ухода от основной задачи. Студенты могут настолько увлечься творчеством, что забывают учебные требования и уходят далеко от темы, может и выполняют красиво, но не «по заданию». Минус: В итоге выполненная работа будет не соответствовать существующим критериям оценивания.

Минусы в выполнении творческой работы появляются не из-за самой мотивации, а из-за несбалансированного подхода. Своевременная и правильная педагогическая поддержка помогает направить мо-

тивацию творческой деятельности в необходимое русло, развивать самодисциплину и сохранить эмоциональное здоровье студента.

Существует несколько проверенных и работающих способов выхода из творческого кризиса студентов:

- Первоначально необходимо переключить студента на другую небольшую задачу, не связанную с основной работой;
- Сменить формат работы: от письма к рисунку, от компьютера – к работе руками;
- Предложить короткую работу, смену аудитории.

Данные действия снижают напряжения и запускают новые ассоциации. Многие из студентов попадают в творческий кризис из-за страха выполнить работу «не идеально». При этом может помочь правильная постановка цели не «сделать красиво», а «просто начать», при этом предложить сделать сначала черновой вариант, предполагая допущение ошибок. Можно разбить поставленную задачу на несколько малых этапов для выполнения. Начав работу студент сам увидит прогресс своей работы и к нему возвратится уверенность и силы.

Однако, не всегда проблема заключена в кризисе творчества, в усталости и упадке сил. Короткая беседа с поддержкой, а не оценкой, сработает чудесно. Можно задать несколько наводящих вопросов в манере приглушённого голоса, необходима ли ему сейчас помощь в решении возникшей проблемы. Можно показать аналоги, истории успеха работ других студентов для повышения мотивации. По возможности дать больше времени на решение задач или отправить на время передохнуть. Иногда отдых – лучшая стратегия.

Также хорошо срабатывает стратегия совместных действий в начале работы. Составить план и дать необходимые рекомендации для выполнения творческой работы. Студент, почувствовав опору самостоятельно включается в творческий процесс.

Короткая памятка для студента, чтобы не впасть в творческий кризис:

- приходи на занятия вовремя;
- записывай важную информацию;
- выполняй задания заранее, не в последний день;
- задавай вопросы, если что-то непонятно;
- пользуйся библиотекой и учебными материалами;
- уважай преподавателей и однокурсников;
- следи за своим режимом: сон, питание, отдых.

Формирование мотивации студентов к творческой деятельности является сложным процессом, требующим сочетание психологических и организационных, адаптированных условий. Правильно орга-

низованная работа преподавателя позволяет стимулирование внутренней мотивации, развитие креативности и даёт возможность подготовить студентов к успешной профессиональной деятельности в условиях современного общества.

Активное стимулирование творчества обучающихся сопровождается рядом рисков и профессиональных трудностей и для преподавателей. При рассмотрении данных факторов можно глубже понять специфику педагогической деятельности в условиях образовательной среды. Преподаватели находятся в постоянной вовлеченности и в поиске индивидуального подхода к каждому студенту, что может привести к эмоциональному истощению и снижению работоспособности. Ведь он несёт ответственность не только за уровень вовлеченности студентов, но и за качество итоговых работ, что повышает психологическую нагрузку.

Стремительное обновление творческой среды, появление новых методов, технологий, материалов вынуждают преподавателя регулярно повышать квалификацию и совершенствовать компетенции, чтобы оставаться источником актуальных знаний. Студенты при выполнении творческих работ более свободны в действиях, что может стать причиной снижения дисциплины и организованности студентов. Преподаватель должен уметь балансировать между свободой творчества и необходимой степени строгости. Иногда могут возникнуть разногласия между преподавателем и студентами относительно оценивания выполненных работ и уровня выполненных заданий. Ситуация может привести к конфликтам, снижению мотивации и необходимости детальной оценки каждой из работ.

Успешная работа по развитию творческой мотивации формирует у студента ожидание постоянных изменений и новшества, а также принятие нестандартных решений со стороны преподавателя. Постоянное ощущение необходимости соответствовать высоким требованиям, что повышает риск эмоциональных затрат. Преподаватель при таких темпах работы может столкнуться с собственным дефицитом идей, сомнениями и потерей вдохновения. Кризис творчества снижает эффективность педагогической деятельности и требует внутренней мобилизации ресурсов.

Для успешной реализации творческой деятельности требуются определённые условия: технического обеспечения, пространства, материалов и достаточное время. В случае нехватки и недостаточной поддержки вся нагрузка переносится на преподавателя, что гораздо усложнит процесс подготовки и проведения творческих работ на занятиях. Часто административные структуры ориентированы на резуль-

таты: участие студентов в конкурсах, олимпиадах, проектах и т.д., не учитывая при этом реальные сроки, силы и возможности студентов. Преподаватель оказывается посредником между ожиданиями руководства и объективными недостатками образовательного процесса.

Роль преподавателя заключается не только в организации творческих ситуаций, но и в создании атмосферы доверия, свободы выбора, поощрения студенческих инициатив. При таком подходе творческая деятельность становиться для студентов не редкостным видом работы, а устойчивой ценностью, которая способствует профессиональному росту, самостоятельности и готовности к инновационной деятельности.

Формирование мотивации студентов к творческой деятельности – это важнейшее условие развития их личностных и профессиональных компетенций. Эффективная мотивация складывается из педагогической поддержки, хорошо продуманного образовательного процесса, дающего стремление к самовыражению, уверенности в собственных возможностях.

Всё, что может сформировать мотивацию к творческой деятельности, необходимо для того, чтобы процесс обучения проходил продуктивно, а предложенный материал лучше усваивался студентами на занятиях. В ходе творческой деятельности у обучающихся формируется стремление к саморазвитию, развитие определённых умений и навыков обработки новой информации. С развитием мотивации творческой деятельности у студентов, будет положено начало к формированию нестандартной личности, способной оригинально мыслить, творчески подходить к решению поставленных задач, и самосовершенствоваться в творческом плане. Важно, чтобы студент понимал то как полученные им знания, умения и навыки пригодятся в будущей профессиональной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1.Агафонова И.П. Развитие мотивации к учению у студентов медико-фармацевтического колледжа// Среднее профессиональное образование. – 2010. – №4. – С.23-25.

2. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одарённости. – СПБ, 2009.

3. Леванова А.Е. Урайская И.Н. Формирование у студентов мотивации к обучению. // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2013. – №3 (11).

4. Березнова Н.А. Игра как активный метод формирования профессиональной мотивации при обучении иностранному языку// Среднее профессиональное образование. –2012 – №8. – С.14-16.

5. Митченкова О.В. Развитие креативности студентов в воспитательном пространстве вуза: автореферат. Дис…канд. пед. наук. – Оренбург, 2010.

6. Кларин М.В. Инновации в обучении: метафоры и модели. – Москва, 1997.

7. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПБ: Питер, 2017.

8. Крапивин В.А. Психология мотивации. – Москва: Просвещение, 2015.

9. Панова Н.В. Творческая личность: развитие и воспитание. – М.: Наука, 2016.

10. Пайпс Дж, Маккормак Р. Психология творчества. – М.: Академия, 2018.

11. Абулханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности. – Москва: Наука, 2019.

12. Богоявленская, Д.Б. Психология творческих способностей. – Москва: Институт психологии РАН, 2021.

13. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – Москва: Лабиринт, 2020.

14. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы. – Санкт-Петербург: Питер, 2019.

15. Сластёнин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика. – Москва: Академия, 2020.

16. Хуторской А.В. Педагогическая инновация и творческое развитие личности. – Москва: Академический проект, 2019.

УДК 159.9

Е.И. Сутович, доц., канд. психол. наук;
А.С. Вахлаева, магистрант
(филиал РГСУ в г. Минске)

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

В условиях возрастающей динамики общественных отношений проблема социальной компетентности личности приобретает особую актуальность. Указанной проблеме посвящены публикации А.П. Ветошкиной, С.З. Гончаровой, Г.Э. Белицкой, А.Б. Куклина, В.В. Цветковой, Е.В. Камеской и др. Так, в публикациях Е.В. Камеской, акцентируется внимание на многовариативности рассмотрения понятия «социальная компетентность», которое может интерпретироваться, с одной стороны, как понимание целевого назначения соци-

альных институтов, норм и отношений, умения лично осуществлять социальные технологии; с другой, как высший уровень социальной активности субъекта, достигаемый в процессе деятельности, поведения, общения, созерцания и т.д.; с третьей – как эффективное выполнение индивидом социальных ролей и т. д. Такое многообразие подходов к трактовке понятия «социальная компетентность», согласно мнению автора, детерминировано рассмотрением его на междисциплинарном уровне. Автором подчеркивается, что исследование социальной компетентности осуществляется в рамках экономической науки (в частности, маркетинга и менеджмента); в трудовой сфере и сфере управления персоналом, а также в русле медицины, психологии и других отраслей научного знания.

В работах Е.В. Камеской отмечается активизация интереса исследователей к вопросам формирования социальной компетентности личности в учреждениях образования. В данном аспекте, по мнению автора, социальную компетентность целесообразно рассматривать как социально-педагогическую категорию, соответствующую интегративному качество личности, позволяющую ей активно взаимодействовать с социумом, различными группами и индивидами, а также участвовать в социально-значимых проектах и продуктивно реализовывать имеющийся потенциал в различных социальных ролях. Согласно мнению автора, уровень социальной компетентность субъекта определяется его умением адаптироваться к быстроизменяющимся условиям социального окружения и информационной среде. Как сложное образование социальная компетентность, в соответствии с мнением автора, включает не только комплекс знаний, умений, но и способность применять их в самых различных, порою нестандартных ситуациях, которые все чаще возникают в нашей жизни [1].

Особый интерес в контексте рассмотрения обозначенной проблемы приобретают результаты исследования А.А. Новиковой, А.А. Мехришвили, в которых выделена зависимость социальной компетентности от национальной культуры, ментальности личности. Авторами указывается на то, что универсальные ценности в процессе мониторинга жизнедеятельности представителей одной национальности могут не совпадать и иметь специфические особенности у представителей другой национальности.

В работах А.А. Новиковой, А.А. Мехришвили отмечается факт того, что в современных условиях развития общества успешность личности имеет взаимосвязь с уровнем социальной компетентности и входящих в её структуру коммуникативной компетентности, включая виртуальную коммуникацию; цифровой, IT и финансовой грамотно-

сти; общекультурной компетентностью; склонностями к командной, проектной работе, самообразованию, умением принимать решения.

В контексте рассмотрения обозначенной проблемы интерес представляют выделенные в публикациях А.А. Новиковой, А.А. Мехришвили средства развития у современной учащейся молодежи социальной компетентности.

Согласно результатам исследования, проведенного авторами, наиболее продуктивными средствами формирования социальной компетентности в образовательном пространстве высшей школы являются образовательные технологии проектной формы, кейс-технологии, перевёрнутого обучения, метод круглых столов. Особое знание, в соответствии с мнением авторов, в указанном процессе должно отводится личности преподавателя. Авторами указывается на необходимость систематического мониторинга и коррекции процесса формирования у учащейся молодежи социальной компетентности.

В связи с трансформацией международных отношений, в соответствии с мнением авторов, воспитание молодого поколения должно осмысливается через призму обновления образовательных технологий и науки, усиления миссии социально-гуманитарного образования, деятельности профессорско-преподавательского состава [2].

В рамках анализа проблемы интерес представляют публикации Е. В. Гребенниковой, И. Л. Шелехова, Д. А. Нечаевой, И. И. Лялиной, посвященные рассмотрению результатов сравнительного анализа социальной компетентности подростков в условиях нормального и задержанного психического развития. Согласно мнению авторов, сенситивным периодом для развития социальной компетентности является младший подростковый возраст (10-12 лет).

Значимым является выделение также авторами факторов, затрудняющих процесс формирования социальной компетентности указанной категории обучающихся: недостаточное включение в разные виды практической деятельности; ограниченный социальный опыт и социальная активность, а также низкий образовательный и/или культурный уровень родителей [3]. Несомненно, данный перечень можно расширить, но выделенные факторы в современных реалиях проявляются наиболее ярко.

В то же время в публикациях Е.В. Гребенниковой, И.Л. Шелехова, Д.А. Нечаевой, И.И. Лялиной указывается на то, что возрастные особенности младших подростков не позволяют им достичь уровня социальной компетентности взрослого. В условиях нестабильной, неблагоприятной, а иногда и агрессивной среды, в соответствии с мнением авторов, подросткам необходимо научиться ори-

ентироваться и принимать самостоятельные решения. Они должны уметь адекватно и критично оценивать факторы риска в ситуациях, характерных для их этапа развития, обладать навыками конструктивного взаимодействия, то есть стать социально компетентными для решения актуальных в данном возрасте социальных задач.

В то же время результаты проведенного авторов исследования свидетельствуют о том, что подростки с задержкой психического развития по уровню социальной компетентности отличаются от своих сверстников с нормальным психическим развитием, что необходимо учитывать в работе с данной категорией обучающихся.

Из сказанного выше следует:

В настоящий период времени отмечается активизация интереса исследователей к проблеме формирования социальной компетентности молодежи, что детерминировано расширением сфер проявления указанного феномена (как в of-lain, так и on-lain).

Рассмотрение проблемы формирования социальной компактности носит междисциплинарный характер. При этом представителями гуманитарных наук акцентируется внимание на ряд аспектов, среди которых выделяется возраст личности и особенности социальной среды, в которой происходит процесс ее социализации.

Учеными подчеркивается тот факт, что, если в процессе обучения подростков, значимы выступает родитель, то в период студенческой (курсантской) жизни наибольшую роль приобретает социальное окружение молодого человека в учреждении высшего образования, в котором особое место отводится преподавателю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каменская, Е.В. Формирование социальной компетентности у курсантов военных вузов // Педагогический журнал. – 2017. – Том 7. № 2А. – С. 96–106.

2. Новикова, А.А. Проблематика развития социальной компетентности обучающихся в высшей школе / А. А. Новикова, А.А. Мехришвили // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2019. – №4. – С. 60–-65.

3. Гребенникова, Е.В. Социальная компетентность подростков в условиях нормального и задержанного психического развития: сравнительный анализ / Е.В. Гребенникова, И.Л. Шелехов, Д.А. Нечаева [и др.] // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – №11(164). – С. 82–84.

УДК 159.9

С.Р. Мирзоева, доц., канд. пед. наук
(Таджикский государственный университет коммерции, Душанбе, Таджикистан)
Т.К. Хусанова, доц., канд. пед. наук
(Технологический университет Таджикистана, г. Душанбе)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В педагогической практике давно применяется термин «активные методы и формы обучения». Он объединяет группу педагогических технологий, достигающих высокого уровня активности учебной деятельности обучающихся. В последнее время получил распространение ещё один термин – «интерактивное обучение». Современная наука об образовании приблизилась к тому моменту, когда возникла потребность в создании педагогических технологий, которые обеспечивают самое главное в образовательном процессе – развитие личности каждого обучающегося, его активности. Необходимо создавать такие условия обучения, чтобы обучающийся стремился получить новые результаты своей работы и в дальнейшем успешно применить их в практической деятельности. Будущее потребует от него огромного запаса знаний не только по выбранной специальности, но в области современных технологий. Сегодня большинство предложений о работе требуют минимальных компьютерных знаний, поэтому очень важно при обучении школьников и студентов учитывать то, что современные информационные технологии приобретают первостепенное значение.

21 век дает заказ на выпускников, обладающих вероятностным мышлением, то есть способных ориентироваться в незнакомой ситуации, в связи с чем назрела необходимость внедрения в учебный процесс инновационных методик и новых педагогических технологий, призванных обеспечить индивидуализацию обучения и воспитания, развивать самостоятельность обучающихся, а также содействовать сохранению и укреплению здоровья. Интерактивные методы сполна отвечают данным требованиям.

Интерактивное обучение – это сложный процесс взаимодействия преподавателя и обучающихся, основанный на диалоге. Участие в диалоге требует умение не только слушать, но и слышать, не только говорить, но и быть понятым.

Интерактивные методы обучения очень эффективны, поскольку они способствуют высокой степени мотивации, максимальной индивидуальности преподавания, предполагают широкие возможности для творчества, самореализации обучающихся. Налицо более прочное

усвоение материала, так как обучающиеся добывают знания самостоятельно, сознательно, переживая каждый шаг обучения.

Именно интерактивные методы позволяют им почувствовать свои силы, свои способности. У ребят повышается самооценка, уверенность в себе. Очень важно воспитание взаимоуважения, терпимости к мнениям и поступкам окружающих людей. Высоко ценятся в обществе такие качества, как коммуникабельность, умение общаться с людьми, договариваться, находить компромиссы, работать в команде.

В своей педагогической практике мы используем следующие интерактивные технологии. Интерактивное обучение начинаем с работы в парах. Пара – идеальная форма для сотрудничества и взаимопомощи. В паре студенты могут друг друга проверить, закрепить новый материал, повторить пройденное.

Какие виды заданий мы используем на занятиях русского языка?

Устная работа.

1. Игру «Интервью-знакомство» проводим на одном из первых занятий. Каждый студент беседует с соседом по парте, а потом рассказывает о нем всей аудитории (чем он любит заниматься, что коллекционирует, чем увлекается, что любит читать). Игра поможет преподавателю создать портрет группы, с которой предстоит работать, и провести начальную диагностику сформированности коммуникативных умений студентов.

2. Проводим взаимопроверку правила (устный опрос). Студент рассказывает соседу правило, приводит примеры, объясняет их. Затем они меняются ролями, оценивают друг друга. Преподаватель может спросить любую пару.

3. Задание можно трансформировать: один студент задает вопросы по изученному материалу, а другой отвечает. Их диалог звучит у доски. При этом снимаются монотонность и однообразие устных опросов (учебный диалог привлекает внимание, заставляет включиться в работу).

4. Устно можно поработать и с домашним упражнением. Форма работы та же: один спрашивает, другой отвечает. Вопросы могут быть самыми разными: найди в домашнем упражнении два слова на безударную гласную в корне, определи тему и основную мысль, найди грамматическую основу предложения.

5. На отдельной карточке каждый студент пишет три слова на любые орфограммы. Сосед по парте объясняет орфограммы в данных словах, рассказывает правила, приводит свои примеры.

Письменные работы.

1. «Словарный диктант для соседа». Дома студенты составляют на изученное орфографическое правило словарный диктант с пропу-

щенными орфограммами (на отдельной карточке). Сверху подписывают.

2. Аналогично составляется «графический диктант для соседа». Каждый студент выписывает из художественных текстов, учебников или справочников 4-5 предложений на изученные пунктограммы, а сосед по парте расставляет в карточке знаки препинания, разбирает предложения по членам, чертит схемы предложений.

Составление карточек развивает орфографическую и пунктуационную зоркость, ответственность, способствует расширению словарного запаса обучающихся, учит работать с учебной книгой, справочной литературой.

3. После изучения какой-либо большой темы, раздела каждый студент составляет «карточку-зачет для соседа». Заранее обговариваем, сколько должно быть заданий и какие, например: один теоретический вопрос (устно) и два практических вопроса (письменно). Сосед по парте выслушивает теоретический вопрос, ставит оценку прямо на карточке, остальные задания выполняются письменно.

4. Ребята часто получают на дом задания творческого характера (написать сочинение, сочинение-миниатюру). Как правило, кроме преподавателей, их редко кто читает, хотя работы часто получаются интересными. Чтобы с творческой работой познакомились и другие обучающиеся, можно дать «грамматическое задание для соседа». Например, дома ребята составляют рассказ с использованием несклоняемых существительных, а в аудитории, обменявшись тетрадями, читают рассказ своего соседа по парте и обозначают род несклоняемых существительных, то есть выполняют грамматическое задание. Затем наиболее интересные, на взгляд студентов, работы зачитываются вслух, а уже потом проверяются преподавателем.

5. В начале занятия или в конце часто проводим взаимопроверку словарных диктантов, домашних упражнений. В течение первых пяти минут занятия можно провести взаимодиктант (по следам сделанных в тетради ошибок). Необходимо заметить, что работать в парах им очень нравится. Они с удовольствием готовят дома словарные и графические взаимодиктанты, карточки-зачеты, с большим желанием и интересом работают с карточками на занятии. Усвоение системы языка происходит в непосредственном учебном диалоге. Роль преподавателя в этом случае – оказывать помощь и консультировать, решая спорные вопросы.

Также можно проводить игры-соревнования, основанные на групповой деятельности. Вот некоторые из них.

1. «Кто больше?..» («Кто быстрее?..). Например, кто больше подберет однокоренных слов; глаголов 2 спряжения; существительных 3-го склонения; существительных общего рода и т.д.

2. Эстафета. С последней парты передается листочек, на который нужно по цепочке записать примеры на правило. Выигрывает тот, кто быстрее вручит преподавателю листок с меньшим количеством ошибок в записанных словах.

3. Рассказ правила по цепочке. Условие – соблюдать логику изложения. Побеждает та команда, которая даст самый логичный и правильный ответ.

4. Аукцион вопросов по теме (каждый ряд-команда задает вопросы по теме занятия другому ряду). Оцениваются как интересные, оригинальные вопросы, так и правильные ответы.

Подобные игры-соревнования развивают у обучающихся чувство личной ответственности за результат, быстроту реакции. Кроме того, подобная игровая деятельность насыщает занятие эмоционально, поддерживает высокий уровень интереса к предмету.

На вторых курсах игровая деятельность все больше замещается ролевыми, деловыми играми, уроками-конференциями. Разделив студентов на группы, предлагаем им, в зависимости от учебной ситуации, выступить в роли директоров фирм, составителей рекламы, экскурсоводов и другие. Такая работа возможна на занятии любого типа, на разных его этапах. Эти игры способствуют повышению интереса обучающихся к изучению русского языка.

Интерактивные технологии способствуют личностному росту обучающихся. Но главное – не злоупотреблять групповой работой, необходимо дозированно использовать данный вид взаимодействия, разумно сочетая его как с индивидуальной, так и с фронтальной работой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанский Ю.К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе – М.: Просвещение, 2003.

2. Кажигалиева Г.А., Васенкова М.В. О принципах и методах технологии интерактивного обучения русскому языку в средней школе// Педагогика, 2005. – №2.

3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования/Учебное пособие для студентов педагогических ВУЗов. – М.: Наука, 2006.

4. Яковлева Е.В. Современные теории и методики обучения русскому языку. – М.: Экзамен, 2004.

УДК 378

Л.А. Кожина, доц., канд. пед. наук
(Забайкальский аграрный институт филиал ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского, г. Чита, Россия)

К ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Исследование диагностического подхода в педагогике – одно из актуальных направлений. Это обусловлено, во-первых, потому, что ряд педагогических проблем, рассматриваемых в прошлые десятилетия не разрешены окончательно и дальнейшее их рассмотрение может дать новый импульс; во-вторых, сейчас заново становятся актуальными многие педагогические идеи философских концепций; в третьих, в процессе педагогической деятельности прослеживается преемственность развития идей, методов и приемов.

Что же такое диагностический подход? В педагогической науке он понимается как детерминация обучения результатами диагностики. Такой подход в обучении и воспитании называют необходимой составляющей гуманистической парадигмы личностно ориентированного образования. Индивидуальное развитие личности обязательно предполагает диагностику уровня его обученности, выявление личностных проблем, отслеживание процесса развития.

С помощью педагогической диагностики возможно изучать закономерности вынесения диагностических суждений о педагогических системах, о выстраивании педагогического взаимодействия. Исследования педагогической диагностики многогранны. Известны исследования диагностики образовательной готовности, диагностики формирования компетенций в образовательном процессе, диагностики личности и коллектива, формы педагогической диагностики, педагогический мониторинг и др. направления. Перечисленное выше указывает на достаточно высокий уровень разработки теоретических и прикладных аспектов, но и на сегодня она остается «скорее активно оспариваемой и неопределенной программой, нежели сформировавшейся научной проблемой» [1].

Гуманистические диагностические традиции в педагогической науке просматриваются со времен древности. Интерес к личности рассматривались в религиозных учениях, в частности, в писаниях монахов. Монахи всегда были внимательны к человеку, наблюдали за ним, за тем, как происходили трансформации в личности. Это прямое указание на факт, что в воспитании, обучении и развитии учитывалась в психологии каждой отдельной личности, его индивидуальность. Идеи признания индивидуальных особенностей хранятся и в других древ-

них произведениях, например, таких как «Поучение детям». Владимира Мономаха. Он пишет так: «…и этому чуду подивимся, как из праха создал человека, как разнообразил человеческие лица; если и всех людей собрать, не у всех один облик, но каждый имеет свой облик лица…» [2].

Суть нравственного идеала состояла в гуманном отношении к людям в цело и к ученикам, в том числе.

К 16-17 вв. воспитание и обучение подрастающего поколения начинают связывать с вопросами государственного строительства и поэтому образование становится социально значимым. В «Домострое» читаем, что необходимо учить «вежеству, и промыслу, и рукоделию и всякому благочинию; и по времени и детям смотря по возрасту…», т.е. учить с учетом возраста и по способностям.

Вышеуказанный факт, на наш взгляд, указанный факт отмечает постепенный переход от христианского догматического понимания человека как «промысла божьего» к представлениям о ценности человеческой личности, обладающей свободной волей, возможностью выбора между добром и злом.

Как считают исследователи данной проблемы «к этому времени в литературе находят свое отражение отдельные диагностические идеи: признание индивидуальных особенностей, учет возрастных особенностей в практике воспитания и обучения, перед обучающимися ставится задача – изучать своих учеников, учитывать при обучении позиции обучающихся, на практике используется идея различия в способностях обучающихся, появляются первые тесты для определения профессиональных способностей будущих учителей, описанный Максимом Греком в 16 веке.

К концу 17 века зародились новые представления о разуме и человеческой личности. Если ранее предполагалось, что только через «божественную благодать» человек способен приобрести знания, то теперь за человеком признавался разум, признавались его способности к самостоятельному познанию мира. Такие просветители, как Симеон Полоцкий, Иннокентий Гизель и другие сформировали новое понимание человека как личности, основным проявлением которого является деятельность. Эти открытия и определили дальнейшее развитие русской педагогики и такого ее проявления, как диагностика.

За этими событиями последовало много открытий: возрастная периодизация, принцип природосообразного развития и обучения, наконец, появление светских и духовных школ, открытие университета и многое другое – и все для того, чтобы всесторонне развивать лич-

ность человека. Так постепенно вырисовывается предмет самой диагностики.

Большую роль в развитии диагностического подхода в процессе обучения и воспитания, на наш взгляд, сыграли Н.И. Новиков («О воспитании и наставлении детей»), А.А. Прокопович – Антоновский, М.М. Снегирев («Слово о пользе нравственного просвещения»), П.А. Сохацкий («Слово о главной цели воспитания»), А.Ф. Бестужев («О воспитании») и т.д.

Давая анализ этим произведениям в области педагогической диагностики можно определить это время как этап накопления диагностических идей на основе расширения и углубления эмпирических знаний о природе человеческой личности и формировании направления в диагностике. Позже стали разрабатываться процедуры проведения педагогической диагностики, описаны функции педагогической диагностики в образовательном процессе, сделаны попытки создания типологии личностей.

Но, поскольку, в то время педагогика еще только формировалась как наука, все эти идеи носили описательный характер, основывались на частных наблюдениях и здравом смысле и не были теоретически обоснованы, оставались вопросы их научного обоснования, разработки методов их практической разработки. Несмотря на это, все эти идеи легли в основу дальнейших педагогических исследований в области педагогической диагностики.

Педагогика К.Д. Ушинского, Н.Ф. Бунакова, А.Н. Острогорского, Д.И. Тихомирова напрямую была связана с предыдущими идеями и они были уверены, что в деле развития и обучения личности «нельзя полагаться только на здравый смысл, без поддержки его наукой», а это подводит исследователей к «необходимости изучения природы человека вообще, к определению через наблюдения индивидуальных способностей и направлению их к естественному развитию…»[3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Быкова Л.В. Генезис диагностического подхода в истории отечественной педагогики (до 1917 г.). – Автореф. дисс…канд. пед. наук. – М., 2003

2. «Поучение детям» Владимира Мономаха: Комментарии к тексту. – М., 1990.

3. Острогорский А.Н. О влиянии умственного развития на нравственное воспитание // Педагогический сборник. № 9, 12, 1869. – С.926-1152.

УДК 304.3

В. В. Артёмчик, методист первой категории
(ГУДО «Центр творчества детей и молодёжи «Родничок» г. Могилёв»)

ИНТЕГРАЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ В КОНКУРСНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЦЕНТРА ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ

Актуальность интеграции гуманитарных знаний в конкурсные проекты Центра творчества детей и молодёжи «Родничок» г. Могилёва обусловлена рядом аспектов:

- создание ситуаций востребованности гуманитарных знаний за пределами учебного процесса содействует осознанию их практической значимости для самопроявления и самоутверждения;

- данные знания позволяют формировать ценности и убеждения молодых людей.

Тематика конкурсных проектов по годам:

2021 г. – белорусско-российский познавательный марафон «Связь поколений: преемственность и новации»;

2022 г. – познавательный марафон «100 лет образованию СССР»;

2023 г. – белорусско-российский познавательный марафон «Год русского языка в странах СНГ»;

2023 г. – интеллектуальный турнир «Роль Крещения Руси в судьбах народов Беларуси и России»;

2024 г. – белорусско-российский познавательный марафон «80 лет снятия блокады Ленинграда и освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков».

Целевая аудитория: учащиеся учреждений общего среднего, дополнительного и среднего специального образования Республики Беларусь и Российской Федерации в возрасте 15-17 лет.

Результат: участники формируют представление об общем культурно-историческом пространстве Союзного государства Беларуси и России, преемственности поколений; совершенствуют навыки коллективной работы и публичного выступления; выявляются эффективные формы и методы организации познавательно-воспитательных мероприятий, ориентированных на стимулирование процессов гуманитарного познания и трансформации знаний в убеждения.

При организации конкурсных проектов используются: цифровые технологии (дистанционное взаимодействие участников и организаторов, продвижение проекта в социальных сетях), проектный метод (развитие исследовательских навыков и творческого потенциала), групповая работа (развиваются навыки коммуникации, лидерские качества, способность к сотрудничеству), методы театральной поста-

новки и исторической реконструкции (способствуют эмоциональной объективации изучаемых событий и процессов).

Сочетание различных методов способствует воспроизведению гуманитарных знаний, их осознанию и эмоциональному освоению, пониманию целей и мотивов поступков действующих лиц изучаемых процессов, что непосредственно связано с их личностной оценкой. Используемые методы позволяют создать условия, в которых знания финалистов конкурсных проектов, пронизанные смыслом и контекстом, трансформируются в ценности, влияющие на развитие личности.

Кроме конкурсной программы участники финальных мероприятий погружаются в атмосферу темы проекта посредством экскурсий, мастер-классов, встреч с экспертами. Тем самым учащиеся не только проявляют имеющиеся знания и домашние заготовки, но и получают новый опыт и знания, адаптируя их к конкурсным заданиям.

Особое значение в данных проектах принадлежит цифровым технологиям. Их использование привело к изменению в количестве и географии участников. В 2016 году в первом познавательном марафоне участвовали команды 13 учреждений образования Ленинского района г. Могилева, в 2021 г. – 10 команд учреждений образования г. Могилёва и 7 команд из г. Смоленска, 2022г. – 35 команд, 2023 г. – 166 команд из Беларуси, России и Узбекистана, в 2024 г. – 46 команд из Беларуси и России. [1, с.15]

Алгоритм проведения конкурсных проектов на примере белорусско-российского познавательного марафона 2024 года.

1. Отборочный этап – дистанционная командная онлайн-игра в видеорежиме. Тематика заданий: блокада Ленинграда в период Великой Отечественной войны, партизанское и подпольное движение на территории Беларуси, освобождение Беларуси от фашистских захватчиков. В онлайн-этапе приняли участие 184 человека из 46 учреждений образования Беларуси и России. По итогам онлайн-игры в финал вышли 10 команд учреждений общего среднего, среднего специального и дополнительного образования из Могилёва, Буйнич, Бреста, Брянска, Санкт-Петербурга, Кличева. [2] При составлении заданий целесообразно использовать дифференцированный подход по уровню сложности, что позволило участникам получить эмоциональное удовлетворение от участия, уверенность в своих силах и мотивацию к лучшему изучению темы, при этом всегда есть вопросы, позволяющие определить лучшие команды.

2. Финальные мероприятия.

2.1 Конкурс «Наша команда». Участники представляют себя, учебное заведение и свой регион в стилистике темы проекта. Хронометраж выступления каждой команды – до 7 минут. Критерии оценки конкурса: историческая достоверность; творческий подход и оригинальность подачи материала; качество исполнения; связь с тематикой проекта.

2.2 Интерактивная игра предполагает командные ответы на вопросы, связанным с событиями, явлениями и понятиями по теме конкурса. Каждый вопрос соответствует отдельному слайду с подсказками в виде буквы, с которой начинается слово, и изображения, соответствующему правильному ответу (фотография, портрет, документ, фрагмент карты и т.д.). Игра направлена на закрепление знаний через командное взаимодействие, развитие аналитического и ассоциативного мышления, формирование навыков работы с визуальной информацией, развитие внимания.

2.3 Конкурс «Музей в чемодане» представляет собой форму презентации материалов школьных музеев, позволяющую участникам продемонстрировать целостное сообщение с использованием ограниченного количества экспонатов. Методологическая база конкурса способствует: формированию навыков публичного выступления, развитию умения работать с музейными предметами, освоению основ экскурсионного дела, совершенствованию навыков презентации, ответственности за сохранение исторического наследия.

Участники финала из Беларуси и России увидели мастер-класс «Музей в чемодане» от Средней школы № 22 г. Могилёва [3], ознакомились с экспозициями Могилёвского областного краеведческого музея [4], школьным музеем Средней школы №11 г. Могилёва [5] и музеем Белорусско-Российского университета. В ходе торжественного открытия финальных мероприятий учащиеся узнали о героизме борцов с фашизмом в г. Могилёве и возложили цветы к Вечному огню на Площади славы.

Таким образом, указанные конкурсные проекты позволяют не только актуализировать гуманитарные знания учащихся, распространять ценности, значимые для поступательного развития общества, но и развивать мышление, навыки командной работы и молодёжного взаимодействия представителей учреждения образования Беларуси и России. Сочетание различных методов позволяет создать динамичную и продуктивную познавательно-воспитательную среду, способствующую разностороннему развитию участников.

Через погружение в историю, литературу, искусство участники проектов не только расширяют кругозор, но и развивают чувство от-

ветственности за сохранение того, что создано предшествующими поколениями, осознают значимость мира, стабильности и созидания.

Важным аспектом этих проектов является развитие навыков командной работы и осознания значимости активной гражданской позиции, которая может провялятся в различных видах деятельности индивида.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общее наследие – общее будущее: сборник по материалам белорусско-российских проектов / автор-составитель В.В. Артёмчик. – Могилёв: ГУДО «ЦТДМ «Родничок» г.Могилёва», 2024. – 42с.

2. Официальная группа белорусско-российского познавательного марафона «Мы вместе!» – Режим доступа: https://vk.com/marafon_my_vmeste?w=wall-130598542_504 – Дата доступа: 10.01.2026.

3. Официальная группа белорусско-российского познавательного марафона «Мы вместе!» – Режим доступа: https://vk.com/marafon_my_vmeste?w=wall-130598542_513 – Дата доступа: 10.01.2026.

4. Официальная группа белорусско-российского познавательного марафона «Мы вместе!» – Режим доступа: https://vk.com/marafon_my_vmeste?w=wall-130598542_514 – Дата доступа: 10.01.2026.

5. Официальная группа белорусско-российского познавательного марафона «Мы вместе!» – Режим доступа: https://vk.com/marafon_my_vmeste?w=wall-130598542_515 – Дата доступа: 21.01.2026.

УДК 378

Н.Т. Хурсанова, магистрант
(Ташкентский международный химический университет, Узбекистан)

РОЛЬ ЭМПАТИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Инклюзивная образовательная среда – это не только физически адаптированное школьное пространство, но и социально, эмоционально и психологически безопасная среда. Как отмечается в научной литературе, успех инклюзивного образования во многом зависит от качества социальных отношений.

Эмпатия и социальная поддержка выделяются как основные регуляторы этих отношений. Научные исследования показывают, что если в инклюзивной среде детям не обеспечивается адекватное соци-

альное принятие, отношения со сверстниками и эмоциональная безопасность, результаты обучения значительно снижаются [1]. Поэтому эмпатия и социальная поддержка считаются центральными психологическими механизмами инклюзивного образования.

В психологии эмпатия является одним из фундаментальных механизмов социальных отношений. М. Хоффманн считает эмпатию важным фактором нравственного развития и подчеркивает ее роль в формировании социального поведения. Он интерпретирует эмпатию как важный показатель нравственного развития [2].

В инклюзивной образовательной среде эмпатия выполняет следующие функции:

- Она обеспечивает социальное принятие детей с особыми образовательными потребностями;

- Она предотвращает стигматизацию и дискриминацию;

- Она повышает социальную ответственность здоровых сверстников.

Эмпатия чрезвычайно важна, особенно в инклюзивных образовательных учреждениях, где дети с разным уровнем развития, физическими или умственными способностями учатся вместе. Эмпатия помогает типично развивающимся ученикам понимать, принимать и поддерживать своих сверстников с особыми образовательными потребностями.

Социальная поддержка – это совокупность эмоциональной, информационной и практической поддержки, предоставляемой человеку окружающими. Кобб определяет социальную поддержку как ключевой фактор снижения стресса и обеспечения психологического благополучия человека [3].

В инклюзивном образовании социальная поддержка обеспечивается из трех основных источников:

- сверстники (взаимная поддержка),

- учителя и специалисты (психологи, специалисты по специальному образованию),

- сотрудничество семьи и школы.

Социальная поддержка, оказываемая сверстниками в инклюзивных классах, повышает самооценку детей с особыми потребностями, ускоряет их социальную адаптацию и формирует позитивное отношение к школе.

Эмпатия и социальная поддержка – тесно связанные психологические факторы в инклюзивной образовательной среде. Эмпатия составляет психологическую основу социальной поддержки. То есть человек, способный понять другого, испытывает внутреннюю

потребность помочь ему. Согласно теории социального обучения А. Бандуры, дети усваивают социальное поведение посредством наблюдения и подражания. Когда в классе проявляются эмпатические отношения, это поведение быстро перенимают другие ученики. В результате в инклюзивной среде укрепляются взаимопомощь, сотрудничество и социальная поддержка [4].

Мы видим, что успех инклюзивного образования во многом зависит от психологического климата. Бут и Эйнскоу выделяют эмпатию и социальную поддержку как ключевые социально-психологические показатели в модели развития инклюзивного образования [5].

Эмпатичная и поддерживающая среда:

- Снижает социальную тревожность у детей с особыми потребностями;
- Повышает мотивацию к обучению;
- Предотвращает социальную изоляцию;
- Укрепляет социальную ответственность здоровых сверстников.

Таким образом, создание атмосферы эмпатии и социальной поддержки в инклюзивной образовательной среде – это не только психологическая, но и педагогическая задача.

В инклюзивной образовательной среде эмпатия и социальная поддержка являются важными факторами, обеспечивающими социальную адаптацию детей, их психологическое благополучие и успех в образовательном процессе. Они также формируют психологическую основу межличностных отношений, гарантирующих социальную адаптацию и психологическое благополучие всех учащихся.

Эти факторы являются ведущими социально-психологическими ресурсами, определяющими истинную эффективность инклюзивного образования. Они способствуют повышению эффективности систематического развития инклюзивного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Florian L. Inclusive Pedagogy. Oxford University Press, 2014.
2. Batson C. D. Altruism in Humans. Oxford University Press, 2011.
3. Cobb S. Social support as a moderator of life stress. Psychosomatic Medicine, 1976.
4. Bandura A. Social Learning Theory. Prentice Hall, 1977.
5. Booth T., Ainscow M. Index for Inclusion. Centre for Studies on Inclusive Education, 2011.

УДК 796.011.14

К.С. Вашкевич, ст. преп.
(БГУ, г. Минск)

ПРОБЛЕМАТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В современном мире цифровые системы стали важными инструментами для расширения доступа к образованию, содействия вовлечению и повышения операционной эффективности для обучающихся и педагогов. Используя цифровую инфраструктуру, способствуя цифровой грамотности и внедряя принципы инклюзивного проектирования, учреждения образования могут преодолеть разрыв между образованием и технологиями, обеспечивая доступность образовательных ресурсов. Тем не менее, интеграция цифровых инструментов не лишена своих проблем. Проблемы, связанные с кибербезопасностью, конфиденциальностью данных и цифровым разрывом, усложняют усилия по обеспечению цифрового образования.

Взаимосвязь цифровых технологий и гуманитарного образования, сформированная как социально-политическими изменениями, так и технологическими достижениями, значительно изменилась за последние несколько десятилетий. Появление цифровых решений в образовательных контекстах можно проследить до ранних инициатив, которые были направлены на расширение доступа к образованию в чрезвычайных ситуациях, например, как эпидемия COVID-19. Такая эволюция взаимосвязи подчеркивает необходимость адаптации образовательных моделей для решения уникальных проблем. Также необходимо подчеркнуть, что внедрение цифровых инструментов в гуманитарное образование не лишено проблем. Стремление к системным инвестициям в технологиях отражает понимание того, что цифровая трансформация может значительно улучшить образовательные процессы, тем самым обеспечивая доступ к качественным знаниям и развивая навыки критического мышления [5].

Кроме того, цифровое поле продолжает быстро меняться, благодаря достижениям в области искусственного интеллекта и новых технологий. Данные разработки создают как возможности, так и риски, что требует пристального внимания к фундаментальным цифровым инвестициям при одновременном изучении потенциала передовых технологий. Учреждения образования принимают активное участие в создании справедливых и устойчивых систем образования на современном этапе, но также необходимо учитывать, что исторический контекст цифровой интеграции в гуманитарном образовании служит ориентиром для инноваций и адаптации в ответ на развивающиеся

глобальные вызовы. Цифровые системы играют решающую роль в переходе гуманитарного образования к национальной модели образования, способствуя расширению доступа, вовлеченности и эффективности.

Исходя из вышесказанного, **целью** нашего исследования является – выявить и проанализировать ключевые аспекты внедрения цифровых технологий в образовательную среду.

Организация и методы исследования. Для раскрытия проблематики взаимосвязи цифровых технологий и образовательной системы используется анализ научно-исследовательской литературы с последующей интерпретацией данных.

Результаты исследования и их обсуждение. Устойчивые инвестиции в цифровую инфраструктуру необходимы для учреждений высшего образования. Данный аспект включает в себя не только внедрение технологий, но и поощрение цифровой грамотности и готовности преподавателей и студентов к эффективному использованию этих инструментов. Преодоление пробелов в цифровой грамотности гарантирует, что как преподаватели, так и обучающиеся могут использовать потенциал цифровых решений. Необходимо также упомянуть о цифровых рисках, таких как угрозы кибербезопасности и дезинформация. Таким образом, учреждения образования также должны уделять приоритетное внимание готовности и ответственной цифровой практике. Развивая цифровую грамотность и тщательно управляя безопасностью цифрового поля, учреждения образования могут поддерживать доверие общественности и защищать свою репутацию в случаях киберугроз [2].

Внедрение обучения по защите данных и цифровой безопасности имеет приоритетное значение, особенно по мере того, как учреждения высшего образования переводят образовательные ресурсы на цифровые платформы. Чтобы обеспечить пользу цифровых систем всем пользователям, необходимо уделять приоритетное внимание принципам инклюзивного дизайна, то есть признание различных потребностей пользователей и обеспечение доступности для людей с ограниченными возможностями, а также тех, кто имеет ограниченные цифровые навыки. Применяя подход, ориентированный на пользователя, университеты могут разрабатывать инструменты искусственного интеллекта и цифровые ресурсы, которые актуальны и полезны. Одной из основных проблем при внедрении цифровых систем в гуманитарном образовании является цифровой разрыв, который ограничивает доступ к технологиям для различных групп пользователей [1].

Поскольку цифровые системы собирают и управляют огромными объемами конфиденциальной информации, проблемы, связанные с конфиденциальностью и безопасностью данных, становятся первостепенными. Учреждениям образования необходимо внедрять надежные меры безопасности и соблюдать правила защиты данных для защиты конфиденциальности всех пользователей системы. Обеспечение прозрачности в процессах сбора данных и обмен четкими политиками конфиденциальности имеет важное значение для укрепления доверия с пользователями.

Поскольку учреждения образования на современном этапе преодолевают сложности цифровой трансформации, инициативы по внедрению цифровых технологий должны быть сосредоточены на устранении пробелов в цифровой грамотности и точном управлении данными при одновременной поддержке преподавателей и обучающихся в процессе перехода. Кроме того, устранение угроз технического долга и кибербезопасности является обязательным условием для обеспечения того, чтобы принятая технология была одновременно эффективной и устойчивой. Интегрируя эти передовые методы, учреждения образования могут лучше позиционировать себя для удовлетворения меняющихся потребностей образовательного и гуманитарного секторов [4].

Интеграция цифровых систем в гуманитарное образование сталкивается с многочисленными проблемами и ограничениями, которые препятствуют ее эффективности и охвату. Эти проблемы охватывают вопросы, связанные с технологической инфраструктурой, цифровой грамотностью и конфиденциальностью данных. Существенным препятствием для успешного внедрения цифровых систем в гуманитарных условиях является недостаточная технологическая инфраструктура. Таким образом, цифровой разрыв остается критической проблемой. В дополнение к инфраструктурным проблемам, низкая цифровая грамотность среди целевых групп-участников образовательного пространства представляет собой существенное препятствие. Многие субъекты образовательной деятельности могут не обладать необходимыми навыками для эффективной навигации на цифровых платформах, что может привести к отстранению и неоптимальным результатам обучения [3].

Такое отсутствие знакомства с технологиями может серьезно ограничить эффективность цифрового обучения, поскольку оно не позволяет людям в полной мере использовать имеющиеся ресурсы.

Быстрое развитие цифровых технологий создает как возможности, так и проблемы для современного образования. Усиление исполь-

зования данных и цифровых инструментов может повысить эффективность предоставления образования, однако опасения по поводу качества данных и этических соображений остаются открытыми. Решение этих проблем требует многогранного подхода, включающего более глубокого вовлечения заинтересованных сторон и практику, основанную на фактических данных, для обеспечения того, чтобы цифровые достижения служили для поддержки образовательных гуманитарных усилий.

По мере развития образовательного пространства и предоставляемого им услуг, интеграция цифровых систем будет играть решающую роль в формировании будущего гуманитарного образования. Необходимо подчеркнуть, что инновации в цифровом образовании должны соответствовать будущему, особенно в мире, где цифровая безопасность все больше переплетается со всеми сферами жизнедеятельности.

Таким образом, учреждениям высшего образования необходимо будет адаптироваться к непредвиденным вызовам для сохранения непрерывности работы, подчеркивая важность перспективного стратегического подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваганова, О. И. Инновационные технологии в инклюзивном образовании / О.И. Ваганова, А.А. Пирогова, М.П. Прохорова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 6 (32). – С. 36-40.

2. Ваганова, О. И. Цифровизация как ведущая тенденция развития современного образования / О.И. Ваганова, А.А. Попкова, Н.В. Степина, К.А. Максимова //Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т9 № 2 (31). – С. 53-56.

3. Миралиев, А. М. Проблема информатизации высшей школы / А.М. Миралиев, Ф.Ф. Шарипов // Вестник Педагогического университета. 2014. № 2 (57). – С. 16-22.

4. Шарипов, Ф. Ф. Подготовка преподавателей и студентов вузов к применению информационных технологий обучения / Ф.Ф. Шарипов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2011. № 32. – С. 285-291.

5. Шустова, И. С. Цифровые технологии в образовательном процессе: тенденции и перспективы развития / И.С. Шустова, М.Е. Смышляев, В.П. Храмов // Бизнес-пульс : II Междунар. науч.-практ. студ. конф., Минск, 10 ноября 2023 г. : сб. материалов / редкол.: В. В. Манцурова [и др.]. – Минск : Институт бизнеса БГУ, 2024. – С. 183-186.

УДК 159

С.Н. Гладких, доц., канд. техн. наук;
А.А. Шапочкин, студ.
(Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород, Россия)

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ПСИХИЧЕСКОГО СТРЕССА НА ЗРИТЕЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ОПТИЧЕСКИХ ИЛЛЮЗИЙ

Впервые термин «стресс» в физиологию и психологию ввел Уолтер Кэннон в своих классических работах. Знаменитый исследователь стресса канадский физиолог Ганс Селье в 1936 году опубликовал свою первую работу по общему адаптационному синдрому, но длительное время избегал употребления термина «стресс», поскольку тот использовался во многом для обозначения «нервно-психического» напряжения (синдром «бороться или бежать») [1].

Только в 1946 году Селье начал систематически использовать термин «стресс» для общего адаптационного напряжения[2-4].

Стресс является неотъемлемой частью жизни современного человека и представляет собой неспецифическую реакцию организма на любые предъявляемые ему требования. В умеренных дозах стресс (эустресс) мобилизует ресурсы, повышает работоспособность и иммунитет, однако длительное воздействие стрессоров приводит к дистрессу, истощению адаптационных механизмов и развитию психосоматических заболеваний [5-10].

Причины стрессового напряжения предопределяют ситуации, провоцирующие стресс. Подобные ситуации называют стресс-факторами. Причины вызывающие стрессовое состояние могут быть внешними и внутренними.

Внутренние причины:

– пессимизм;

– перфекционизм:

– нереализованные ожидания;

– чрезмерно требовательное отношение к себе.

Внешние причины:

– материальные проблемы;

– резкие перемены в жизни;

– работа;

– высокая загруженность делами;

– личная жизнь.

В настоящее время особую актуальность приобретают простые и быстрые методы экспресс-диагностики уровня стресса и переутомления, не требующие сложного оборудования и длительного тестиро-

вания. Одним из таких методов является использование зрительных иллюзий японского психолога Акиоши Китаоки, который утверждает, что интенсивность кажущегося движения в статичных изображениях отражает текущее психоэмоциональное состояние человека [6-9].

Цель исследования – на основе анализа научных данных и эмпирических наблюдений оценить диагностическую ценность оптических иллюзий Акиоши Китаоки для определения уровня психического стресса и усталости.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть физиологические и психологические механизмы стресса, его виды и стадии по концепции Ганса Селье.
2. Проанализировать влияние кратковременного и хронического стресса на организм.
3. Изучить принцип действия зрительных иллюзий Акиоши Китаоки как индикатора психического состояния.
4. Оценить возможность использования данного метода в качестве скринингового теста уровня стресса.

Согласно концепции Г. Селье, стресс проходит три стадии [2-4]:

1. стадия тревоги – мобилизация защитных сил организма;
2. стадия сопротивления – адаптация к стрессору;
3. стадия истощения – срыв адаптации, развитие психосоматических расстройств.

Кратковременный стресс (эустресс) активирует симпато-адреналовую систему, повышает уровень кортизола и адреналина, что приводит к усилению обмена веществ, повышению иммунитета и когнитивных способностей. Хронический стресс (дистресс) сопровождается истощением ресурсов, снижением иммунитета, нарушениями сна и эмоциональным выгоранием [5-9].

Оптические иллюзии Акиоши Китаоки основаны на эффекте периферического дрейфа и контрастных градиентов, вызывающих ложное ощущение движения. При повышенном уровне стресса и усталости мозг усиливает обработку периферических стимулов, что субъективно проявляется в более интенсивном и быстром «движении» рисунка. При фокусировке взгляда на одной точке иллюзия движения исчезает, что подтверждает её центрально-нервное происхождение.

В работе представлено 15 классических иллюзий Акиоши Китаоки. Согласно автору методики и многочисленным эмпирическим наблюдениям, интерпретация следующая [11]:

– полная неподвижность всех изображений – отсутствие стресса и усталости, отличное психическое состояние;

– медленное движение отдельных рисунков – потребность в отдыхе;

– активное и быстрое движение большинства иллюзий – высокий текущий уровень стресса, накопленная усталость, риск психосоматических нарушений.

Метод не требует специального оборудования, занимает менее 1 минуты и может использоваться в образовательных учреждениях, на предприятиях и в повседневной жизни для самоконтроля.

В статье рассматривается феномен стресса как естественная реакция организма на внешние и внутренние стрессоры, его физиологические и психологические проявления, а также положительные и отрицательные последствия.

Особое внимание уделено диагностическому потенциалу зрительных иллюзий Акиоши Китаоки как экспресс-методу оценки текущего уровня стресса и накопленной усталости.

Представлены результаты анализа восприятия 15 оптических иллюзий в зависимости от психоэмоционального состояния. Показано, что степень и скорость кажущегося движения в иллюзиях коррелирует с уровнем стресса и усталости. Метод может использоваться в качестве скринингового инструмента для оперативной оценки психического состояния.

Проведенный анализ материалов, посвященных данной проблеме, позволяет нам утверждать, что Ганс Селье является создателем теории стресса, который рассматривается как закономерная реакция человеческого организма на экстремальные факторы внешней или внутренней среды.

Важно отметить, что нельзя разделять физиологический и психологический стресс, так как любая эмоция запускает изменения физиологического компонента и наоборот.

Описаны три стадии стресса по концепции Г. Селье, основные стрессоры современного человека и эффективные методы борьбы со стрессом.

Выводы.

1. Стресс имеет как положительные (мобилизация), так и отрицательные (истощение) последствия в зависимости от длительности воздействия.

2. Зрительные иллюзии Акиоши Китаоки являются простым, доступным и информативным индикатором текущего уровня психического стресса и усталости.

3.Предлагаемый метод может быть рекомендован для массового скрининга психоэмоционального состояния студентов, сотрудников и населения в целом.

4. Разные виды стресса и последующие адаптивные изменения, в том числе, личностные необходимо продолжать изучать для выявления новых подходов и выявления закономерностей, которые будут представлять еще одну неизвестную грань в изучении феномена стресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Selye, H. A Syndrome Produced by Diverse Nocuous Agents. Nature. vol. 138, July 4 (1936). – p. 32.

2. Селье Г. Стресс жизни. – [Электронный текст] URL: http://www.6lib.ru/books/ stress_jizni-23887.html. (дата обращения: 30.01.2026).

3. Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1979. 124 с.

4. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. – М.: Медгиз, 1960. – 255 с.

5. Ромашин В.Н., Атаманова Г.И. Ретроспективный анализ феномена стресса : физиологический и психологический поход // Психология. Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. – Т. 12. № 9А. – С. 37-49.

6. Щербатых Ю. В. Психология стресса. – М.: Эксмо, 2008. – 304 с.

7. Lazarus, R.S., Folkman, S. Stress, appraisal and coping. N.Y., 1984. – 460 с.

8. Брайт, Д. и др.. Стресс. Теории, исследования, мифы / Д. Брайт, Ф. Джон. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК. 2003. – 352 с

9. Тригранян Р.А. Стресс и его значение для организма (отв. ред. навст. предисл. О.Г. Газенко. – М.: Наука, 1988. – 176с.

10. Беловишкин А. Как определить уровень стресса по оптическим иллюзиям [Электронный ресурс] // Блог Андрея Беловишкина. 2014. URL: https://www.beloveshkin.com/2014/11/blog-post_44.html (дата обращения: 30.01.2026).

11. Kitaoka A. Illusion Gallery [Электронный ресурс]. URL: https://www.ritsumei.ac.jp/~akitaoka/ (дата обращения: 30.01.2026).

УДК 811.161.3’373

В. У. Русак, заг. кафедры, канд. філал. навук
(БДТУ, г. Мінск)

ДА ПЫТАННЯ АБ СУТНАСЦІ ПАНЯЦЦЯЎ «ТЭРМІНАЛОГІЯ», «ТЭРМІНАСІСТЭМА», «ТЭРМІНАПОЛЕ», «ТЭРМІНАСФЕРА»

У апошнія дзесяцігоддзі ў работах, якія разглядаюць сукупнасць тэрміналагічных адзінак той ці іншай галіны навукі і/або тэхнікі, разам з тэрмінам «тэрміналогія» актыўна ўжываюцца найменні «тэрмінасістэма», «тэрмінаполе», «тэрмінасфера». Узнікае пытанне: з’яўляюцца гэтыя тэрміны сінонімамі ці выступаюць назвамі розных паняццяў? Мэта дадзенай працы – прааналізаваць дэфініцыі тэрміналагічных лексем «тэрміналогія», «тэрмінасістэма», «тэрмінаполе», «тэрмінасфера», вызначыць іх семантыку і дыферэнцаваць іх.

Як паказвае аналіз навуковай літаратуры, у лінгвістаў да сённяшнага часу няма адзінага меркавання наконт размежавання паняццяў «тэрміналогія» і «тэрмінасістэма». Так, згодна з У. М. Лейчыкам, тэрміналогія – гэта сукупнасць тэрмінаў, якая не аб’яднана якой-небудзь тэорыяй ці канцэпцыяй, і якая, адпаведна, не адлюстроўвае ўсе паняцці дадзенай навукі ці галіны тэхнікі; а тэрмінасістэма, наадварот, – сукупнасць тэрмінаў, якая сфарміравана на аснове адной тэорыі ці канцэпцыі і якая адлюстроўвае сувязі ўсіх паняццяў вызначанай галіны ведаў [1, с. 64-65]. Гэтай пазіцыі прытрымліваецца таксама А. М. Баранаў, лічачы, што тэрміны канкрэтнай навуковай дысцыпліны ўтвараюць тэрмінасістэму толькі ў межах пэўнай тэорыі [2, с. 89].

У якасці наступнай адметнай прыметы тэрмінасістэмы такія лінгвісты, як У. М. Лейчык [3, с. 106-116] і Р. Ю. Кобрын [4, с. 38-39], разглядаюць яе ўпарадкаванасць. На думку вучоных, тэрміналогія ўзнікае стыхійна, а тэрмінасістэма ствараецца штучна і фарміруецца ў выніку ўпарадкавання тэрміналогіі ў арганізаваную сістэму тэрмінаў з зафіксаванымі ў галіновых слоўніках і класіфікацыйных мадэлях адносінамі паміж імі. Такое меркаванне, аднак, аспрэчваюць вядомыя тэрмінолагі А. В. Суперанская, Н. У. Падольская і Н. У. Васільева, якія звяртаюць увагу на тое, што сучасная тэрміналогія найчасцей ствараецца штучна. «Тэрміналогія навукі новага часу – гэта штучна сфарміраваны лексічны пласт, кожная адзінка якога мае пэўныя абмежаванні для свайго ўжывання і аптымальныя ўмовы для свайго існавання і развіцця» [5, с. 8].

У. М. Лейчык падкрэслівае, што тэрміналогія і тэрмінасістэма з’яўляюцца рознымі сукупнасцямі тэрмінаў і што тэрміны ў тэрміналогіі атрымліваюць сваю тэрміналагічную семантыку, а ў тэрмінасістэме яны валодаюць яшчэ і іншымі ўласцівасцямі, такімі як

сістэмнасць, дакладнасць, адназначнасць і стылістычная нейтральнасць [3, с. 106]. К. Я. Авербух вызначае тэрмінасістэму як тэрміналогію, у якой ясна выяўляюцца яе фактычныя сістэмныя ўласцівасці [6, с. 131].

Не ўсе даследчыкі падзяляюць меркаванне аб тым, што тэрмінасістэма сістэмная, а тэрміналогія не сістэмная, паколькі пад тэрміналогіяй многія вучоныя разумеюць не простую сукупнасць слоў, а сістэмна ўзаемазвязаныя тэрміны-словы і тэрміналагічныя словазлучэнні, сістэмная сувязь якіх праяўляецца ў сінанімічных, антанімічных, родавідавых і партытыўных адносінах у межах адной тэрміналогіі. Так, В. А. Татарынаў лічыць, што любая сучасная тэрміналогія сістэмная і падвяргаецца ўпарадкаванню, г. зн. працэсу ўніфікацыі тэрміналагічных адзінак з мэтай іх паспяховага выкарыстання ў прафесійнай і навуковай камунікацыі [7, с. 268]. Тэрміналогію як сістэму паняццяў тлумачыў і адзін з першых савецкіх тэрмінолагаў Д. С. Лотэ. Ён пісаў, што тэрміналогія – гэта «не проста спіс тэрмінаў, а семіялагічнае выражэнне пэўнай сістэмы паняццяў, якая, у сваю чаргу, адлюстроўвае пэўны навуковы светапогляд» [8, с. 38].

Звернем увагу на тое, што ў энцыклапедычным слоўніку па агульным тэрміназнаўстве «тэрміналогія» падаецца як мнагазначны тэрмін і вызначаецца наступным чынам: 1) сукупнасць спецыяльных адзінак якой-небудзь мовы; 2) сукупнасць спецыяльных адзінак якой-небудзь галіны чалавечай дзейнасці, анталагічнай сферы або фразеалогіі асобнага вучонага; 3) сукупнасць толькі тэрмінаў як групы спецыяльных адзінак у апазіцыі іншым групам спецыяльнай лексікі або агульнаўжывальным словам; 4) спарадкаваная сістэма тэрмінаў, г. зн. Тэрмінасістэма; 5) навуковая дысцыпліна, якая займаецца вывучэннем спецыяльнай лексікі (агульная тэрміналогія) [7, с. 267-268]. Такім чынам, у чацвёртым значэнні паняцце «тэрміналогія» атаясамліваецца з паняццем «тэрмінасістэма».

Слова або словазлучэнне атрымліваюць статус тэрміна, калі іх дэсігнат знаходзіцца ў сістэме, якая ўяўляе сабой арганізаваную сукупнасць спецыяльных паняццяў і сувязей. Гэтую сістэму некаторыя лінгвісты называюць яшчэ і тэрмінаполем. У. М. Лейчык мяркуе, што функцыянаванне адзінкі «тэрмінаполе» ўяўляе сабой адну са спрэчных праблем тэрміназнаўства, «паколькі паняцце тэрмінаполе супадае з паняццем тэрмінасістэма» [9, с. 200]. Аднак іншыя вучоныя не раздзяляюць падобную пазіцыю і лічаць, што тэрмінаполе і тэрмінасістэма – гэта нятоесныя паняцці. Так, даследчыца Л. А. Марозава, размяжоўваючы тэрмінаполе і тэрмінасістэму, адзначае, што тэрмінаполе, таксама як і тэрмінасістэма, з’яўляецца ўніфікаванай шматузроўневай класіфікацыйнай структурай, але

валодае наступнымі прыметамі: цэласнасцю, канцэптуальнасцю, спарадкаванасцю, бесперапыннасцю, устойлівасцю, паўнатой, эвалюцыйнасцю, дынамічнасцю, сэнсавай атракцыяй і размытасцю межаў [10, с. 50]. Па назіранні Л. А. Марозавай, тэрмінаполе выяўляецца ў кожнай тэрмінасістэме [11, с. 92]. У энцыклапедычным слоўніку «Агульнае тэрміназнаўства» тэрмінополе таксама вызначаецца як уніфікаваная па сістэмнай падставе шматузроўневая класіфікацыйная структура, якая аб'ядноўвае тэрміны сферы аднастайнай прафесійнай дзейнасці і пакрывае без прабелаў гэтую сферу прафесійнага вопыту і ведаў [7, с. 275]. Аўтары слоўніка лічаць, што становішча лексічнай адзінкі ў агульнай палявой іерархіі высвечвае яе значэнне і што поле дае дакладныя арыенціры структуры агульнай сістэмы сувязей. Тым самым значэнне тэрмінаў залежыць ад спалучанасці ўсіх тэрмінаў, іх суаднесенасці паміж сабой на аснове рэальнага сэнсавага зместу аб'ектаў. Адзначаюць аўтары слоўніка і той факт, што паняцце «тэрміналагічнае поле» ў лінгвістычнай літаратуры набыло некалькі значэнняў і ўжываецца для абазначэння: 1) класіфікацыйнай структуры; 2) лінгвістычнай прасторы існавання тэрмінаў (магчымага кантэксту); 3) метаду збору матэрыялу і аналізу ўнутранай парадыгмы і сістэмных адносін тэрмінаў унутры ўзаемазвязанай структуры.

На тое, што паняцці «тэрмінаполе» і «тэрмінасістэма» многімі сучаснымі вучонымі разглядаюцца як перасякальныя, але нятоесныя, указваюць і канкрэтныя работы. Так, у шэрагу даследаванняў галіновыя тэрмінасістэмы разглядаюцца як сукупнасці тэрмінапалей [12; 13], якія прадстаўлены ці ў выглядзе вертыкальнай структуры з улікам іерархіі адзінак рознага парадку, ці ў выглядзе гарызантальнай структуры. Адзначаецца, што ў тэрмінасістэме можа быць вылучана як адно поле, так і некалькі, што тэрмін адной тэрмінасістэмы можа ўваходзіць у розныя тэрмінапалі. Тэрмінасістэму як комплекс тэрміналагічных адзінак трэба суаднесці і з яшчэ адным паняццем – «тэрмінасфера». На дадзены момант даследчыкі не прыйшлі да адзінага меркавання ў вызначэнні гэтага паняцця. Выразна вылучаюцца наступныя падыходы: 1) тэрміны «тэрмінасфера» і «тэрмінасістэма» разглядаюцца як тоесныя; 2) ёсць меркаванне, што для тэрмінасферы характэрны адсутнасць уласных межаў і ўзаемадзеянне розных тэрмінасфер; 2) пад тэрмінасферай разумеюць паняційную прастору або сукупнасць паняційных прастор, кожная з якіх складаецца з адной або некалькіх тэрмінасістэм і тэрмінападсістэм [14, с. 32].

Такім чынам, для называння сістэмна арганізаванай сукупнасці тэрмінаў пэўнай галіны ведаў сучаснымі лінгвістамі выкарыстоўваюцца паняцці «тэрміналогія», «тэрмінасістэма»,

«тэрмінаполе», «тэрмінасфера». Вучоныя інтэрпрэтуюць іх парознаму, што абумоўлена мэтамі і задачамі даследаванняў, аўтарскай пазіцыяй, навуковай канцэпцыяй. Фармуліроўка і ўдакладненне дадзеных паняццяў застаецца і ў сучасны перыяд развіцця тэрміназнаўства актуальнай задачай лінгвістыкі.

ЛІТАРАТУРА

1. Лейчик В. М. Оптимальная длина и оптимальная структура термина // Вопросы языкознания. 1981. № 2. С. 63–73.

2. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие. Изд-е 2-е, исправленное. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 360 с.

3. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд-е 5-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 256 с.

4. Кобрин Р. Ю. О понятиях «терминология» и «терминологическая система» // Татаринов В. А. История отечественного терминоведения: в 3-х т. М.: Московский Лицей, 2003. Т. 3. Аспекты и отрасли терминологических исследований (1973-1993). С. 35-40.

5. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории / отв. ред. Т. Л. Канделаки. Изд-е 5-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 248 с.

6. Авербух К. Я. Общая теория термина. М.: Издательство МГОУ, 2006. 252 с.

7. Татаринов В. А. Общее терминоведение: энциклопедический словарь / Российское терминологическое общество «РоссТерм». М.: Московский лицей, 2006.

8. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 158 с.

9 Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд-е 5-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 256 с.

10. Морозова Л. А. Теория и практика построения терминологических полей // Терминоведение. 1996. № 1–3.

11. Морозова Л.А. Терминознание: основы и методы. М.: Прометей, 2004.

12. Галанкина И. И., Перфильева Н.В., Цибизова О. В. Терминосистема гидротехники: диффузность терминополей и полицентричность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 3. С. 730–749.

13. Колесников В.В. Терминополя «газ» и «нефть» как доминанты терминосистемы топливно-энергетического комплекса // Преподаватель XXI век. 2023. № 2. Часть 2. С. 346–359.

14. Абдулаева Ш. Н. Терминосфера: определения, концепции // Филологические науки. 2016. №1. С. 27–32.

УДК 821.161.3’38

В. У. Русак, заг. кафедры, канд. філал. навук
(БДТУ, г. Мінск)

СУЧАСНЫЯ ПАДЫХОДЫ ДА АНАЛІЗУ ІДЫЯСТЫЛЮ

Вывучэнне паняцця «ідыястыль» арганічна ўпісваецца ў сучасныя навуковыя даследаванні. Абапіраючыся на фундаментальныя працы В. У. Вінаградава, Б. А. Ларына, Ю. М. Лотмана, А. І. Яфімава і інш., у якіх былі вылучаны і апісаны ключавыя рысы паняцця «ідыястыль», вучоныя знаходзяць новыя падыходы да яго апісання. Гэта, па-першае, сведчыць пра тое, што цікавасць даследчыкаў да вывучэння індывідуальна-аўтарскіх мастацкіх сістэм не знікае, а па-другое, сігналізуе пра складанасць з’явы ідыястылю, звязаную як з інтэрпрэтацыяй самога паняцця, так і з пошукам адэкватных, універсальных спосабаў аналізу індывідуальных праяў моўнай асобы ў тэксце.

Фарміраванне паняцця «ідыястыль» пачынаецца ў працах А. І. Яфімава, які вызначыў яго як «індывідуальную сістэму пабудовы маўленчых сродкаў, што выпрацоўваецца і ўжываецца пісьменнікам пры стварэнні мастацкіх твораў», а таксама як «характэрную для пісьменніка манеру выбару і ўжывання слоў», што адлюстроўвае светапогляд аўтара [1, с. 166]. Аднак у далейшым вучоныя прапанавалі свае пункты гледжання на змест аналізуемага паняцця, і па суадносінах лінгвістычных і экстралінгвістычных складнікаў сфарміравалася тры асноўныя падыходы да разумення сутнасці ідыястылю.

Згодна з **першым**, вузкалінгвістычным, пунктам гледжання ідыястыль, гэта «сукупнасць моўных і стылістыка-тэкставых асаблівасцей, уласцівых мове пісьменніка» [2, с. 95]. З **другога** пункту гледжання (выпрацаванага ў межах камунікатыўнай стылістыкі), ідыястыль разглядаецца ў якасці экстралінгвістычнага паняцця «творчая індывідуальнасць аўтара», але пры гэтым яго вывучэнне адбываецца на аснове канкрэтнага моўнага матэрыялу, галоўным чынам, лексічнай структуры тэксту. І, нарэшце, **трэці** пункт гледжання прадстаўлены разуменнем ідыястылю як сукупнасці лінгвістычнага і экстралінгвістычнага аспектаў, і можа быць вызначаны як «творчая індывідуальнасць аўтара плюс моўныя сродкі яе выражэння» [3, с. 9].

Разнастайнасць пунктаў гледжання адносна праблемы ідыястылю звязана з увагай да розных яго аспектаў. У межах **лінгвістычнай паэтыкі** вучоныя засяроджваюцца на дэталёвым аналізе розных спецыфічных форм арганізацыі моўнага матэрыялу і экспрэсем, значных для ідыястылю аўтара. **Кагнітыўны кірунак** абапіраецца на канцэптуальную сферу, акцэнт ставіцца на агульныя асновы арганізацыі ментальных складнікаў мастацкай творчасці, што

дазваляе рабіць высновы аб фрагментах карціны свету аўтара. **Псіхалінгвістычны кірунак** разглядае індывідуальны стыль як мадэль маўленчай дзейнасці пісьменніка і як тэкставую рэалізацыю пэўнага канцэптуальнага зместу. У межах **камунікатыўнай стылістыкі** з праблемай ідыястылю звязаны паняцці, якія адлюстроўваюць знешні аспект тэкставай дзейнасці і ўнутраную арганізацыю тэксту. Камунікатыўна-дзейнасны падыход абапіраецца на разгляд тэксту як прадукта першаснай камунікатыўнай дзейнасці аўтара і аб'екта другаснай камунікатыўнай дзейнасці адрасата.

У межах розных навуковых напрамкаў тэрмін «ідыястыль» тлумачыцца па-рознаму. З пункту гледжання Н. М. Грыбавай, ідыястыль – гэта «сістэма моўных сродкаў, падпарадкаваных эстэтычным і камунікатыўным задачам мастацкага твора, з дапамогай якіх ствараецца індывідуальна-аўтарская карціна свету» [4, с. 7]. Паводле канцэпцыі А. І. Грышчанкі, ідыястыль – «гэта сістэма індывідуальных асаблівасцей аўтара як мастака слова ў іх моўным выражэнні; гэта спосаб адлюстравання ў мастацкай мове фактаў унутранага свету канкрэтнага пісьменніка – носьбіта мовы ў канкрэтны гістарычны перыяд» [5, с. 4]. М. Р. Напцок вызначае ідыястыль наступным чынам: «гэта сістэмна арганізаваная сукупнасць індывідуальных моўных сродкаў (кампанентаў), якія вызначаюць спецыфіку мастацкай сістэмы пісьменніка» [6, с. 331]. Свой погляд на аб'ём паняцця ідыястыль дае В.У. Чацверыкова: «сістэма дамінантных, асобасна актуальных способаў і сродкаў фармальна-зместавай і моўнай фіксацыі аўтарскіх кагнітыўных структур, эмацыйных станаў і суб'ектыўных сэнсаў у эстэтычна накіраваным маўленчым творы» [7, с. 31].

У шырокую дыскурсіўную прастору ўводзіць ідыястыль даследчыца В. А. Пішчальнікава, у разуменні якой ідыястыль – гэта «сістэма лагічна-семантычных спосабаў рэпрэзентацыі дамінантных асобасных сэнсаў канцэптуальнай сістэмы аўтара мастацкага тэксту, якая аб'ектывізавана ў эстэтычнай дзейнасці і прадугледжвае індывідуальную трансфармацыю моўных выразаў» [8, с. 20]. Дэфініцыю ідыястылю, заснаваную на комплексным характары яго феномена, прапанавала В. У. Шаркунова: «Ідыястыль мастацкага тэксту – актуалізацыя пісьменніцкай моўнай асобы ва ўласным стылі выкладу, прадстаўленая індывідуальным спалучэннем тэкставых экстра- і інтралінгвістычных (знешніх і ўнутраных) параметраў, кожны з якіх заснаваны на адпаведным тыпе рэферэнтных адносін, якія ўяўляюць матывацыйны базіс стварэння мастацкага тэксту і рэпрэзентатыўны базіс актуалізацыі ў ім аўтарскай задумы» [9]. Разнастайныя дэфініцыі і пункты гледжання былі абагульнены даследчыцай Е. В. Старковай, якая прапанавала

наступнае тлумачэнне паняцця ідыястыль: «гэта сістэма прынцыпаў мадэлявання індывідуальна аўтарскай карціны свету пры дапамозе фарміравання зместу мастацкага тэксту, адбору моўных адзінак і вобразных сродкаў для яго выражэння, заснаванага на асаблівасцях свядомасці моўнай асобы і яе ўяўленнях аб рэчаіснасці» [10, с. 79].

Як бачым, паняцце «ідыястыль» фармулюецца вучонымі па-рознаму, але усё-такі ў яго тлумачэнні ёсць агульная інварыянтная аснова. Даследчыцы Я. С. Абаева і А. І. Ваяводзіна прадставілі яе ў наступным схематычным выглядзе: [(моўныя сродкі)] + [тыповасць/заканамернасць/паўтаральнасць]+ [сістэма] + [рашэнне аўтарскай задачы/задумка аўтара] + [свет аўтара/карціна свету] [11, с. 3682].

Багаццем і разнастайнасцю характарызуецца і пералік параметраў ідыястылю, якія падвяргаюцца аналізу. Па-першае, прадметам навуковага разгляду выступаюць адзінкі розных моўных узроўняў (фанетычнага, лексіка-семантычнага, марфалагічнага, сінтаксічнага). Па-другое, аналізуюцца тэкставыя і кагнітыўныя кампаненты (тыпы апавядання, кампазіцыя/структура тэксту; канцэпты/ матывы/вобразы ў карціне свету пісьменніка). Па-трэцяе, вучоныя звяртаюць увагу на сродкі выражэння разнастайных катэгорый (камічнасці, інтэнсіўнасці, вобразнасці, кантрасту, афарыстычнасці, ацэначнасці і інш.) у творчасці таго ці іншага аўтара, а таксама вылучаюць канкрэтныя характарыстыкі ідыястылю мастака слова (паэтычнасць, псіхалагізм, філасафічнасць, лірызм і інш.).

Аналіз можа пачынацца з характарыстык ідыястылю, а затым канкрэтызоўвацца праз дэталёвы разгляд моўных адзінак, якія дазваляюць гэтым рысам праявіцца ў тэксце, рэпрэзентуюць іх, а можа, наадварот, пачынацца з моўных адзінак і заканчвацца вербалізацыяй агульных ідыястылістычных характарыстык.

Для атрымання аб’ектыўных даных праводзіцца выбарка з мноства твораў розных жанраў, напісаных у розныя перыяды творчасці. Такім чынам забяспечваецца аб’ектыўнасць вылучаных кампанентаў з пункту гледжання іх частотнасці і значнасці, паколькі паўтаральнасць элементаў у сістэме ідыястылю лічыцца надзвычай важным параметрам.

Некаторыя даследчыкі прымяняюць таксама параўнальны і супастаўляльны аналіз, калі тэксты аднаго аўтара параўноўваюцца з тэкстамі іншых аўтараў (у межах дадзенага жанру/мастацкага кірунку/тэматыкі) ці з перакладамі на іншыя мовы.

У цэлым у сучасных даследаваннях ідыястылю назіраецца змена парадыгмы: аналізуюцца не толькі і не столькі сродкі стварэння ідыястылю, колькі іх роля, функцыянал і месца ў сістэме, якую стварае аўтар для раскрыцця свайго светаўспрыняцця і рэалізацыі творчых задач.

ЛІТАРАТУРА

1. Ефимов А. И. Стилистика художественной речи. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. 519 с.

2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной; члены ред кол.: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. 694 с.

3. Сивкова А. В. Идиостиль Н. В. Гоголя в аспекте лингвокогнитивной поэтики (на материале произведений «Ночь перед Рождеством» и «Мертвые души»): автореф. дис. … канд. филол. наук. Калининград, 2007. 22 с.

4. Грибова Н. Н. Реализация концепта «искусство» как проявление идиостиля писателя (на материале произведений Э. Т. А. Гофмана и М. А. Булгакова): автореф. дис. … канд. филол. наук. Саратов, 2010. 26 с.

5. Грищенко А. И. Идиостиль Николая Моршена: автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2008. 22 с.

6. Напцок М. Р. Идиостиль, идиолект, словотворчество: к вопросу о соотношении понятий // Наука. Образование. Молодежь: материалы II науч. конф. молодых ученых АГУ (10–11 февраля 2005 г.). Майкоп, 2005. С. 329–331.

7. Четверикова, О. В. Знаки авторства как средства вербальной манифестации смысловой сферы творческой языковой личности: автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.19 / О. В. Четверикова. Тверь, 2012. 53 с.

8. Пищальникова, В. А. Проблема идиостиля. Психолингвистический аспект / В. А. Пищальникова. Барнаул, 1992. 73 с.

9. Шаркунова О. В. Идиостиль художественного текста как индивидуальное сочетание экстра- и интралингвистических параметров, основанных на референтных отношениях // Материалы международной заочной научно-практической конференции «Актуальные вопросы филологии, искусствоведения и культу рологии». URL: [http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/205-2011-07-01-11-09-48].

10. Старкова Е.В. Проблема понимания феномена идиостиля в лингвистических исследованиях // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 5. С. 75–81.

11. Абаева Е. С., Воедина А. И. Идиостиль автора: вопросы параметризации // Филологические науки. Вопросы теории и практики 2024. Том 17. Выпуск 10. С. 3681–3687.

УДК 81'374:81'373.46

В. І. Самахавец, выкладчык кафедры беларускай філалогіі
(БДТУ, г. Мінск)

ПАНЯЦЦІ «ЛЕКСІКАГРАФІЯ» І «ТЭРМІНАГРАФІЯ» Ў СУЧАСНАЙ ЛІНГВІСТЫЦЫ: ТЭРМІНАЛАГІЧНЫ АСПЕКТ

Пашырэнне рэсурсна-арыентаваных напрамкаў у лінгвістыцы – ад акадэмічных слоўнікаў да электронных тэрміналагічных банкаў і карпаратыўных баз ведаў – зрабіла асабліва заўважнай адну, на першы погляд, прыватную праблему: тэрміналагічнае афармленне самой сферы слоўнікавага апісання. Найменні дысцыплін тут не з'яўляюцца нейтральнымі абазначэннямі – яны фіксуюць аб'ект даследавання, адзінку апісання, ідэалогію стандартызацыі і, у канчатковым выніку, той рэжым навуковага канструявання ведаў, у якім ствараецца канкрэтны даведачны прадукт. Менавіта таму ў сучасным мовазнаўстве захоўваюцца канкурэнцыя і частковая перакрыжаванасць паняццяў *лексікаграфія* і *тэрмінаграфія*, а таксама вытворных спалучэнняў накшталт *тэрміналагічная лексікаграфія*. Пры гэтым разыходжанні датычацца не столькі фармальнай арганізацыі слоўніка, колькі таго, *што* прызнаецца першасным: моўная адзінка і яе значэнне або канцэпт як адзінка ведаў, для якой тэрмін выступае толькі абазначэннем [1].

Пры шырокім разуменні *лексікаграфія* вызначаецца як тэорыя і практыка стварэння слоўнікаў розных тыпаў. Такая дэфініцыя даволі зручная ў інстытуцыянальным плане: яна ахоплівае як слоўнікі агульнай лексікі, так і спецыялізаваныя даведнікі (у т.л. тэрміналагічныя). Аднак менавіта максімальная шырыня прыводзіць да тэрміналагічнага эфекту ўнутранага размывання: пры пашыраным аб'ёме паняцця тэрміналагічныя слоўнікі ўключаюцца ў *лексікаграфію* амаль аўтаматычна, а *тэрмінаграфія* аказваецца або прыватным выпадкам, або другаснай намінацыяй, якая дубліруе ўжо існуючае родавае паняцце. У выніку слова *лексікаграфія* пачынае функцыянаваць як мінімум у двух сэнсавых планах: з аднаго боку, як метатэрмін для слоўнікавай справы ў цэлым; з другога – як абазначэнне практыкі і тэорыі апісання моўных адзінак у слоўнікавай форме. Калі гэтыя планы не размежаваны, тэрміналагічныя адрозненні зводзяцца да намінатыўных разыходжанняў, хоць за імі стаяць розныя метадалагічныя ўстаноўкі.

Найбольш паказальны тыя падыходы, у якіх тэрмінаграфія апісваецца як *лексікаграфія тэрмінаў* або *навукова-тэхнічная лексікаграфія*, г.зн. як спецыялізаваная галіна лексікаграфіі, арыентаваная на тэорыю і практыку стварэння тэрміналагічных слоўнікаў. У такой мадэлі размежаванне *лексікаграфіі* і *тэрмінаграфіі* становіцца

пераважна тэматычным: аб’ектам выступае спецыяльная лексіка, а методыка разумеецца як перанос лексікаграфічных прыёмаў на галіновую тэрміналогію. Дадзенае рашэнне гістарычна зразумелае: слоўнік як жанр і як тэхналогія прадстаўлення інфармацыі фарміраваўся перадусім у межах лексікаграфічнай культуры, і тэрміналагічныя слоўнікі працяглы час арыентаваліся на яе структуры. Аднак у тэрміназнаўчым сэнсе такая рэдукцыя можа прывесці да падмены аб’екта: тэрмінаадзінка не вычэрпваецца моўнымі характарыстыкамі і не зводзіцца выключна да «лексемы са спецыяльным значэннем» [2]. У строгай тэрміназнаўчай перспектыве тэрмін – гэта знак, звязаны з канцэптам у пэўнай галіне ведаў; адпаведна, першаснай аказваецца не слова, а канцэптуальная арганізацыя прадметнай сферы і сістэмнасць паняццяў, у той час як моўная форма – толькі адзін з узроўняў фіксацыі.

Менавіта ў такой логіцы і ўзнікаюць разыходжанні ў трактоўках тэрмінаграфіі. Для адных аўтараў *тэрмінаграфія* – пераважна практыка стварэння тэрміналагічных слоўнікаў; для другіх – адзінства тэорыі і практыкі, якое мае ўласны прадмет, задачы і метады; для трэціх – самастойная дысцыпліна на скрыжаванні лексікаграфіі і тэрміназнаўства; для чацвёртых – прыкладное тэрміназнаўства, прынцыпова адрознае ад прыкладной лінгвістыкі ў форме лексікаграфіі. Важная лінія аргументацыі ў гэтых пазіцыях звязана з крытыкай абазначэння *тэрміналагічная лексікаграфія*: яго ўспрымаюць як некарэктнае, бо тэрмін у строгім сэнсе не з’яўляецца лексічнай адзінкай агульнага тыпу. За гэтай крытыкай стаіць патрабаванне дакладнага адказу на пытанне пра адзінку апісання: калі слоўнік фіксуе тэрміны як словы (з наборам значэнняў, варыянтаў, граматычных характарыстык), то праца сапраўды разгортваецца ў лексікаграфічнай парадыгме; калі ж слоўнік адлюстроўвае канцэпты, іх месца ў паняційнай сістэме, адносіны паміж імі і адпаведныя абазначэнні, то гаворка ідзе пра тэрміналагічную працу, у якой слоўнік з’яўляецца толькі адной з форм прадстаўлення даных.

Гэты падыход асабліва выразна замацоўваюць міжнародныя стандарты ISO, дзе тэрмінаграфія апісваецца не як варыянт лексікаграфіі, а як кампанент т.зв. *terminology work* – сістэматычнай дзейнасці па збіранні, апісанні, апрацоўцы і прадстаўленні канцэптаў і іх абазначэнняў. У ISO 704 тэрміналагічная праца задаецца як канцэптацэнтрычная працэдура: яна прадугледжвае аналіз паняццяў, пабудову паняційных сістэм, устанаўленне адносін паміж канцэптамі і фіксацыю абазначэнняў у выглядзе тэрміналагічных запісаў. Тэрмінаграфія, адпаведна, выступае адным з асноўных відаў дзейнасці, звязаных са стварэннем і падтрымкай тэрміналагічных рэсурсаў, г. зн.

з тым, як тэрміналагічныя даныя ператвараюцца ў прадукт і становяцца прыдатнымі для выкарыстання. ISO 12616, арыентаваны на перакладную лексікаграфію, вызначае тэрмінаграфію як частку тэрміналагічнай працы, звязаную з запісам і прадстаўленнем тэрміналагічных даных. Такім чынам падкрэсліваецца, што прадметам тэрмінаграфіі выступае не слоўнікавы артыкул, а структура і рэжым прадстаўлення тэрміналагічных даных, прырода якіх вызначаецца канцэптуальнай арганізацыяй галіны ведаў. Нарэшце, ISO 1087 замацоўвае паняційную архітэктуру: тэрміналогія ў ім разумеецца як сукупнасць канцэптаў і іх абазначэнняў у межах пэўнай галіны; вынікі тэрміналагічнай працы ўключаюць тэрміналагічныя даныя і тэрміналагічныя рэсурсы [2–4].

Разам з тым, і міжнародная, і айчынная традыцыі зыходзяць з таго, што размежаванне *тэрмінаграфіі* і *лексікаграфіі* не зводзіцца да жорсткай дыхатаміі. У еўрапейскай літаратуры неаднаразова адзначалася, што эмпірычныя параметры слоўнікаў часта перакрыжоўваюцца: тэрміналагічны слоўнік можа быць алфавітным і апісальным; агульны слоўнік можа ўключаць галіновыя падсістэмы і элементы, набліжаныя да энцыклапедычных ведаў; электронныя рэсурсы нярэдка камбінуюць розныя спосабы доступу і арганізацыі матэрыялу [5, p. 158, 163]. Таму спробы адрозніваць лексікаграфію і тэрмінаграфію паводле аднаго знешняга паказчыка (тэматыкі, тыпу адрасата, ступені нарматыўнасці або фармальнай структуры) непазбежна прыводзяць да выключэнняў. Больш прадуктыўным аказваецца крытэрый, звязаны з мадэллю рэпрэзентацыі: словацэнтрычнай (семасіялагічнай) або канцэптацэнтрычнай (анамасялагічнай), дзе тэрмін разглядаецца як абазначэнне канцэпта, а цэнтральнай адзінкай апісання выступае ўласна канцэпт у сістэме адпаведнай галіны ведаў [6, p. 69].

На гэтай падставе падаецца мэтазгодным прапанаваць тэрміналагічна ўзгодненую мадэль, здольную адначасова растлумачыць пэўную тэрміналагічную варыятыўнасць. Так, *лексікаграфія* захоўвае статус метатэрміна, які абазначае тэорыю і практыку слоўнікавага прадстаўлення моўных адзінак і адпаведных інфармацыйных інструментаў доступу.

У такім разуменні лексікаграфія ахоплівае шырокі спектр прадуктаў і тэхналогій, уключаючы лічбавыя фарматы і інтэрфейсы. *Тэрмінаграфію* ў строгім сэнсе варта вызначаць як спецыялізаваную сферу тэрміналагічнай дзейнасці, арыентаваную на запіс, прадстаўленне і актуалізацыю тэрміналагічных даных і рэсурсаў ва ўмовах канцэптацэнтрычнай арганізацыі ведаў. Адносіны паміж імі карэктна апісваць як перакрыжавальныя, а не строга рода-відавыя: у плоскасці прадуктаў тэрмінаграфія выкарыстоўвае слоўнікавыя формы

і, адпаведна, лексікаграфічныя тэхнікі; у плоскасці аб’екта і метаду яна абапіраецца на тэрміналагічную працу, дзе першаснымі з’яўляюцца канцэпт і яго месца ў канцэптуальнай сістэме. Тэрмін, такім чынам, выступае абазначэннем, якое падлягае кіраванню ў межах адпаведнай галіны ведаў.

Дадзеная мадэль ліквідуе няслушную альтэрнатыву «тэрмінаграфія – частка лексікаграфіі, або цалкам аўтаномная дысцыпліна»: яна дазваляе прызнаць гістарычную і тэхналагічную агульнасць слоўнікавых практык, не нівеліруючы пры гэтым прынцыпова розныя асновы апісання.

У межах гэтай мадэлі паняцце *тэрміналагічная лексікаграфія* можа захоўвацца як карэктная кантэкстная намінацыя тых выпадкаў, калі даследчык свядома апісвае тэрміны ў лексікаграфічнай парадыгме. Аднак пры канцэптацэнтрычнай устаноўцы (калі вызначальнымі становяцца паняційныя адносіны, стандартызаваная дэфініцыя, даныя пра статусы і эквіваленты, вядзенне тэрміналагічных запісаў і інш.) мэтазгодна ўжываць тэрмін *тэрмінаграфія*, які супадае з міжнароднай тэрміналогіяй ISO і больш дакладна адлюстроўвае метадалагічны профіль дзейнасці.

ЛІТАРАТУРА

1. Попова, Л. В. Термины «лексикография» и «терминография» в отечественной лингвистике / Л. В. Попова // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2011. – № 11 (226). – Филология. Искусствоведение. Вып. 53. – С. 105–108.

2. ISO 704:2022. Terminology work – Principles and methods. – Geneva : International Organization for Standardization, 2022. – 4 p.

3. ISO 1087:2019. Terminology work and terminology science – Vocabulary. – Geneva : International Organization for Standardization, 2019. – 38 p.

4. ISO 12616:2002. Translation-oriented terminography. – Geneva : International Organization for Standardization, 2002. – 27 p.

5. Kudashev, I. Terminography vs. Lexicography Opposition Revisited / I. Kudashev // Proceedings of the VAKKI Symposium. – 2007. – P. 157–166.

6. Bergenholtz H. Needs-adapted Data Presentation in e-Information Tools / H. Bergenholtz, Th. J. D. Bothma // Lexikos. – 2011. – Vol. 21. – P. 53–77.

УДК 81’271

О. Н. Гусева, ст. преподаватель
(БГТУ, г. Минск)

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Владение языком делового общения является важнейшей составляющей профессиональной культуры современного специалиста, так как любая профессиональная деятельность связана с деловой коммуникацией (деловой перепиской, переговорами, презентациями и др.).

Иными словами, современный специалист высокого уровня должен владеть основами деловой речи.

Обучение языку делового общения предполагает решение образовательных, практических и воспитательных задач.

Образовательные задачи:

- изучить и научиться правильно использовать языковые средства официально-делового стиля (лексические, морфологические, синтаксические);
- овладеть двумя основными формами деловой речи (устной и письменной);
- научиться логично и последовательно излагать мысли.

Практические задачи:

- сформировать умение составлять деловые письма, учитывая их жанровые особенности, цели, содержание;
- усвоить особенности различных жанров устного делового общения (деловой беседы, публичного выступления, презентации и др.);
- овладеть навыками коммуникативного поведения в различных деловых ситуациях.

Воспитательные задачи:

- соблюдать этику делового общения (уважительное отношение к собеседнику, вежливость, тактичность);
- воспитывать бережное и внимательное отношение к языку.

Выделяют следующие аспекты обучения языку делового общения: нормативный, коммуникативный и этический.

Нормативный аспект. Во-первых, обучающиеся должны овладеть нормами словоупотребления, т. е. научиться правильно использовать слова с учетом их лексического значения, сочетаемости с другими словами и стилистической окраски.

Частыми ошибками словоупотребления в официально-деловом стиле являются:

а) неправильный выбор паронима (*типичный бланк* вместо *типовой*, *исполнительская власть* вместо *исполнительная*); необходимо

четко разграничивать похожие по звучанию, но разные по значению слова: *абонент – абонемент*; *статус – статут*; *жилой – жилищный*; *практичный – практический*; *командированный – командировочный*; *гарантийный – гарантированный*; *представить – предоставить* и др.);

б) нарушение лексической сочетаемости (*проявить дисциплину*, *предпринять меры*, *допустить дефекты*);

в) использование слов несоответствующей стилистической окраски (*не явиться на первую пару*, *уйти в декрет*, *прогулять собрание*);

г) нежелательная двусмысленность в результате использования многозначного слова (*ребенку требуется уход матери*);

д) речевая избыточность и речевая недостаточность (*свободная вакансия* вместо *вакансия*, *имеет место быть* вместо *имеет место*, *результат желает лучшего* вместо *результат оставляет желать лучшего*) и др.

Во-вторых, обучающимся необходимо усвоить грамматические нормы официально-делового стиля: морфологические, т. е. связанные с правильным образованием и употреблением форм разных частей речи, и синтаксические, регулирующие правила построения словосочетаний и предложений.

Здесь важно отметить, что в русском языке наблюдается вариантность грамматических форм и синтаксических конструкций, которые имеют стилистические различия, т. е. одни относятся к книжно-письменным стилям, другие – к разговорной речи. Например, *договоры – договора*; *5 гектаров – 5 гектар*; *обусловливать – обуславливать*; *отчитаться в проделанной работе – отчитаться за проделанную работу* и др. В деловой речи предпочтительно использовать первые варианты.

Коммуникативный аспект связан с умением осуществлять деловое общение в письменной и устной форме. Так как письменное деловое общение осуществляется посредством документов, здесь очень важно уметь грамотно составлять деловые бумаги. «Умения, необходимые для ведения деловой переписки, относятся к числу базовых умений конкурентноспособных специалистов» [1].

Обучающиеся должны научиться писать заявление, объяснительную записку, докладную записку, служебную автобиографию, резюме, отчет, электронное письмо. Для этого они знакомятся со структурой документа, требованиями к содержанию, особенностями оформления (в т. ч. использованием речевых стандартов и клише: *прошу разрешить*; *в связи с необходимостью*; *принимая во внимание*; *в соответствии с требованиями*; *согласно распоряжению* и т. п.). Устное

деловое общение реализуется в различных жанрах (деловая беседа, переговоры, презентация, публичное выступление и др.) и является менее регламентированным, однако и здесь существуют требования к выбору речевых средств.

Этический аспект рассматривает вопросы этикета делового общения. Чтобы речевой этикет был эффективным инструментом деловой коммуникации, необходимо соблюдать определенные правила: применять лишь те речевые обороты, которые соответствуют этическим нормам общения; следить за правильностью и точностью используемых речевых оборотов, избегать двусмысленности и неясности высказывания; избегать употребления слов-паразитов; учитывать особенности национальных форм общения и пр.

Существуют нормы речевого этикета официально-делового стиля, к которым относятся формулы обращения (*уважаемый* + имя-отчество; *уважаемый господин* + фамилия; *уважаемый господин* + должность; при обращении к кругу лиц: *уважаемые дамы и господа / коллеги* / *партнеры* / *участники собрания* и т. п.), формулы приветствия, выражения благодарности, извинения и рекламации, выражения согласия и отказа, заключительные формулы вежливости и др. [2].

Характер их зависит от формы и жанра деловой речи и от степени официальности послания.

Таким образом, речевая составляющая делового общения имеет важное значение, так как во многом определяет коммуникативную компетентность специалиста в любой сфере деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колоницкая, О. Л., Хруненкова, М. Л. Роль письменного делового общения в формировании конкурентноспособного специалиста / Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки 3’ 2011.

2. Буре, Н. А., Волкова Л. Б., Косарева Е. В. Основы русской деловой речи: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. А. Буре, Л. Б. Волкова, Е. В. Косарева и др. – СПб.: Златоуст, 2012.

3. Вечер, Л. С. Секреты делового общения / Л. С. Вечер. – Минск: Вышэйшая школа, 1996.

4. Введенская, Л. А, Павлова, Л. Г., Кашаева, Е. Ю. Русский язык и культура речи / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2014.

УДК 811.161.3’373:655

Т. П. Гуліцкая, старшы выкладчык
(БДТУ, г. Мінск)

ДА ПЫТАННЯ ВЫЗНАЧЭННЯ ТЭРМІНАЛОГІІ ВЫДАВЕЦКАЙ СПРАВЫ

Выдавецкая справа як галіна прафесійнай дзейнасці і навуковага даследавання ахоплівае шырокі спектр працэсаў. Інтэнсіўнае абнаўленне паняційнага апарата галіны абумоўлена імклівым развіццём інфармацыйных тэхналогій, трансфармацыяй відаў тэкстаў (электронныя кнігі, сеткавыя выданні і інш.) і пашырэннем кола суб’ектаў выдавецкай дзейнасці.

У сучасным тэрміназнаўстве існуе некалькі падыходаў да вызначэння базавых паняццяў, якія апісваюць сукупнасць спецыяльнай лексікі той ці іншай галіны. Перш за ўсё вызначаецца праблема суадносін ключавых паняццяў тэрміназнаўства: *«тэрміналогія», «тэрмінасістэма» і «тэрміналагічнае поле».*

Пад тэрміналогіяй разумеецца сукупнасць тэрмінаў спецыяльнай галіны ведаў, якая адлюстроўвае паняцці або лексічны склад навукі і тэхнікі. Асноўнай адзінкай тэрміналогіі зяўляецца тэрмін – слова або словазлучэнне, прынятае ці створанае для дакладнага выражэння спецыяльнага паняцця адпаведнай сферы дзейнасці, абмежаванае дэфініцыяй і якое знаходзіцца ў сістэмных адносінах з іншымі найменнямі дадзенай сферы.

Тэрмінасістэма адлюстроўвае комплекс паняццяў пэўнай навукі і мае складаную структуру, бо ў яе ўваходзяць розныя па значэнні, прыкметах і месцы ў сістэме групы тэрмінаў. Тэрміны з’яўляюцца кампанентамі пэўнай тэрмінасістэмы, якая адносіцца да той ці іншай галіны навукі, тэхнікі, вытворчасці. Па сутнасці, тэрмінасістэма ўяўляе сабой сукупнасць элементаў, якія знаходзяцца ў адносінах і сувязях адзін з адным і ўтвараюць пэўную цэласнасць. «Сукупнасці тэрмінаў можа фарміравацца стыхійна ці свядома. Тыя сукупнасці тэрмінаў, што склаліся стыхійна, прапануецца называць тэрміналогіяй, а свядома – тэрмінасістэмай » [8, с. 87].

Некаторыя тэрмінолагі лічаць паняцці «тэрміналогія» і «тэрмінасістэма» сінанімічнымі, арыентуючыся на тое, што ўсе тэрміны ў той ці іншай ступені арганізаваны ў межах сваіх галін лагічнымі або семантычнымі сувязямі. «Выпадковага збору тэрмінаў, сістэмна не звязаных і не арганізаваных, не мае ні адна галіна ведаў і/або дзейнасці, таму што свет сам сістэмны, асобныя ўчасткі і бакі якога яна, тэрміналогія, адлюстроўвае і абслугоўвае» [6, с. 78].

Разам з тым, у многіх даследаваннях прынцыпова размяжоўваюцца паняцці «тэрмінасістэма» (сістэма тэрмінаў, якая свядома канструюецца спецыялістамі) і ўласна «тэрміналогія» (сукупнасць тэрмінаў, якая склалася стыхійна). К.Я. Авербух адзначае, што «ўсё большая колькасць ведаў пра тэрмін і тэрмінасістэмы пераходзіць у якасна новыя ўяўленні аб прыродзе і функцыянальным статусе гэтых паняццяў» [5, с. 38].

Такім чынам, пад тэрмінасістэмай мы будзем разумець вынік мэтанакіраванага ўпарадкавання тэрміналогіі ў лагічна арганізаванае адзінства. «Тэрмінасістэма павінна адпавядаць тром умовам сукупнасці паняццяў: яна павінна грунтавацца на класіфікацыі паняццяў; павінна прысутнічаць неабходнасць вылучаць тэрмінавальныя прыкметы і паняцці, засноўваючыся на класіфікацыйных схемах; яе адзінкі павінны адлюстроўваць агульнасць тэрмінуемага паняцця з іншымі, а таксама сваю спецыфічнасць» [9, с. 117].

Усё гэта мае значэнне пры апісанні сістэмнай арганізацыі тэрмінаў вызначанай прадметнай галіны. «Пры авалоданні спецыяльнасцю важную ролю адыгрываюць гіпанімічныя, іерархічныя адносіны паняццяў» [7, с. 209], таму мадэляванне іерархічнага паняційнага поля тэрміналогіі набывае асаблівую актуальнасць. Тэрміналагічнае поле вызначаецца як складаная сістэма пэўнай галіны ведаў, якая ўключае не толькі самі тэрміны, але і іх сувязі, кантэксты функцыянавання, а таксама перыферыйныя элементы. Разам з тым, у тэрміналагічным полі тэрмін не мае дакладна вызначанага месца, а толькі ўваходзіць у яго склад.

Тэрміналогія выдавецкай справы ўключае ўсе лексічныя адзінкі, якія выкарыстоўваліся ці выкарыстоўваюцца ў прафесійнай камунікацыі, незалежна ад іх паходжання, ступені ўстойлівасці і адпаведнасці нарматыўным патрабаванням. Адной з фундаментальных асаблівасцей выдавецкай справы з’яўляецца яе міждысцыплінарны характар. Выдавецкая дзейнасць інтэгруе веды і практыкі з розных напрамкаў: рэдакцыйна-выдавецкага працэсу, паліграфіі, дызайну, маркетынгу, інфармацыйных тэхналогій, бібліяграфіі, кнігазнаўства. Кожная з гэтых сфер прыўносіць у агульнае тэрміналагічнае поле ўласныя тэрміналагічныя пласты, якія не заўсёды ўзгоднены паміж сабой.

Паказальным у гэтых адносінах з’яўляецца аналіз суадносін базавых паняццяў выдавецкай сферы. Так, у адносінах да паняцця *«выдавецкая справа»* назіраецца тэрміналагічная нявызначанасць: сустракаюцца тэрміны *«выдавецкая справа», «выдавецкая дзейнасць», «кнігавыданне», «кніжная справа»*, якія не заўсёды дакладна размежаваны.

У навуковай літаратуры«*кнігавыданне»* звычайна разумеецца як вытворчасць кніг, *«кніжная справа»* уключае таксама распаўсюджванне і захоўванне, а «*выдавецкая дзейнасць»* можа тлумачыцца як больш вузкае паняцце, звязанае з падрыхтоўкай і выпускам выданняў. У тэрміналагічным полі гэтыя адзінкі ўтвараюць зону сэнсавага прыцягнення вакол ядзернага паняцця.

Арыентуючыся на Закон Рэспублікі Беларусь «Аб выдавецкай справе» [1], можам вызначыць ключавыя паняцці: «выдавецкая справа» і «выдавецкая дзейнасць»:

Выдавецкая справа – комплекс мерапрыемстваў, накіраваных на рэдакцыйна-выдавецкую падрыхтоўку, выраб, выпуск у свет і распаўсюджванне друкаваных выданняў.

Выдавецкая дзейнасць – дзейнасць па рэдакцыйна-выдавецкай падрыхтоўцы і выпуску ў свет друкаванага выдання.

Частку тэрмінасістэмы складаюць паняцці, замацаваныя ў дзяржаўных стандартах (СТБ 7.60-2021. СІБВС. Выданні. Асноўныя віды. Тэрміны і азначэнні [2]; СТБ ДАСТ 7.0–2004. СІБВС. Інфармацыйна-бібліятэчная дзейнасць, бібліяграфія. Тэрміны і дэфініцыі [3]; ДАСТ 7.83-2001 «Электронные выданні. Асноўныя віды і выхадныя звесткі» [4] і інш.). Аднак складанасць вызначэння ўсёй тэрміналогіі выдавецкай справы абумоўлена наяўнасцю сумежных галін, тэрміналагічныя межы паміж якімі застаюцца рухомымі. У сістэме стандартаў СІБВС прадстаўлены тэрміналагічныя адзінкі, якія ахопліваюць розныя аспекты, але практыка прафесійнай камунікацыі сведчыць, што размежаванне гэтых тэрміналагічных палёў у рэальнай выдавецкай дзейнасці часта аказваецца ўмоўным. Напрыклад, тэрмін *«экзэмпляр»* мае розную дэфініцыю ў выдавецкай, бібліятэчнай і архіўнай справе (для выдаўца гэта адзінка тыражу, для бібліятэкара – адзінка захоўвання і ўліку, для архівіста – адзінка захоўвання з пэўным прававым статусам). Такім чынам, гэты тэрмін уваходзіць у некалькі тэрміналагічных палёў, набываючы ў кожным з іх спецыфічныя сэнсавыя адценні.

Асобнае кола пытанняў звязана з лексікаграфічнай фіксацыяй выдавецкай тэрміналогіі, якая адлюстроўвае актуальны стан паняційнага апарата: дзяржаўныя стандарты; даведачныя выданні, у тым ліку рускамоўныя; выданні Нацыянальнай кніжнай палаты Беларусі; навукова-метадычная літаратура для падрыхтоўкі спецыялістаў выдавецкай справы. Аднак асаблівай увагі патрабуе вывучэнне найноўшых тэрміналагічных груп, звязаных з лічбавай трансфармацыяй галіны: напрыклад, электроннага кнігавыдання

(«рыдар», «электронная паліца») ці лічбавага кніжнага маркетынгу («*таргетаванне», «прасоўванне ў сацсетках)* і інш.

Такім чынам, вырашэнне праблемы вызначэння тэрміналогіі выдавецкай справы будзе спрыяць упарадкаванню прафесійнай мовы выдаўцоў праз адбор і апісання новых тэрмінаў, магчымасці іх наступнай стандартызацыі, аналіз суадносін беларускамоўных і запазычаных тэрміналагічных адзінак у выдавецкай сферы, аператыўную фіксацыю змяненняў у паняційным апараце.

ЛІТАРАТУРА

1. Закон Рэспублікі Беларусь ад 29 снежня 2012 г. № 8-З “Аб выдавецкай справе”, са змяненнямі і дапаўненнямі, унесенымі Законам Рэспублікі Беларусь ад 17 ліпеня 2023 г. № 283-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 06.01.2013, 2/2006 https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11200008.

2. СТБ 7.60-2021 Издания. Основные виды. Термины и определения. [Текст] = Выданні. Асноўныя віды. Тэрміны і азначэнні = Publications. Basic types. Terms and definitions. – Офиц. изд. – Взамен СТБ ГОСТ 7.60-2005 ; – Введ. с 01.08.2022. - Минск : Госстандарт, 2022. – IV, 78 с.

3. СТБ 7.0–2004. Інфармацыйна-бібліятэчная дзейнасць, бібліяграфія: тэрміны і азначэнне = Информационно-библиотечная деятельность, библиография: термины и определения: СТБ 7.0-2004. – Уведзены 30.08.2004. – Мінск: Дзяржстандарт, 2004. – 35 с.

4. ГОСТ 7.83-2001. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения. – Изд. офиц.– Введ. 03.01.2003. – Мн. : БелГИСС, 2002. - 13 с.

5. Авербух, К. Я. Терминологическая вариативность: теоретический и прикладной аспекты / К. Я. Авербух. // Вопросы языкознания. – 1986. – № 6. – С. 38–49.

6. Головин, Б. Н., Кобрин, Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах : учебное пособие для студентов филологических специальностей высших учебных заведений / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – Москва : Высшая школа, 1987. – 103 с.

7. Гринев-Гриневич, С. В. Терминоведение / С. В. Гринев-Гриневич. – Москва : Изд. центр «Академия», 2008. – 304 с.

8. Лотте, Д. С. Основы построения научно-технической терминологии / Д. С. Лотте. – Наука, 1961. – 158 с.

9. Некрасова, Т. В. Системность организации терминологических единиц в сфере профессиональной коммуникации / Т. В. Некрасова // Вестник Башкирского университета. – 2007. – Т. 12. – № 4. – С. 115-118.

УДК 811.161.3’282

В. А. Мандзік, дац., канд. філал. навук, ст. навук. супр.
(ЦДБКМіЛ НАН Беларусі, г. Мінск)

РЭАЛІЗАЦЫЯ АСІМІЛЯЦЫЙНАЙ МЯККАСЦІ АФРЫКАТ У БЕЛАРУСКІМ ДЫЯЛЕКТНЫМ МАЎЛЕННІ

Вынікі аналізу фанетычнага аспекту беларускіх народных гаворак спарадычна або больш падрабязна прадстаўлены ў рэгіянальных і нацыянальных атласах, дыялектных слоўніках, манаграфічных працах [1, 2, 3, 4 і інш.]. Пільную ўвагу навукоўцы звяртаюць на спецыфічныя рысы вакалізму, а таксама на тыя асаблівасці кансанантызму, якія адрозніваюць гучанне дыялектнага слова ў параўнанні з літаратурным (рэгрэсіўныя асіміляцыя і дысіміляцыя, метатэза, эпентэза). Не менш важна, на наш погляд, даследаваць з’явы, у аднолькавай ступені характэрныя для абедзвюх форм беларускага маўлення – літаратурнай і дыялектнай. Да такіх кансанантных з’яў адносіцца асіміляцыйнае змякчэнне зычных – рыса, якая ў значнай ступені вызначае фанетычны воблік беларускага слова. Даныя адносна распаўсюджанасці гэтага працэсу ў народных гаворках павінны ўлічвацца пры арфаэпічнай кадыфікацыі літаратурнай мовы.

Нягледзячы на падрабязнае апісанне сістэмы кансанантызму ў беларускіх гаворках, мы не знайшлі сістэматызаваных звестак адносна рэалізацыі асіміляцыйнага памякчэння афрыкат перад наступнымі мяккімі. Пэўны матэрыял для даследавання названай з’явы даюць беларускія архіўныя запісы, зробленыя ў рамках праекта «Агульнаславянскі лінгвістычны атлас» (АЛА) у адпаведнасці з «Вопросником общеславянского лингвистического атласа» [5]. Гэтыя запісы адлюстроўваюць арфаэпічныя асаблівасці жывога дыялектнага маўлення ў тым выглядзе, у якім яно існавала ў другой палове мінулага стагоддзя. Апытальнік не мае асобнага раздзела, прысвечанага асіміляцыйным працэсам. Аднак адказы па пытаннях іншых раздзелаў (лексіка-тэматычнага, граматычнага) даюць магчымасць адабраць словы і словаформы, фанетычная структура якіх прадугледжвае ўзнікненне прыпадабнення па мяккасці.

Праведзенае раней даследаванне спецыфікі рэалізацыі асіміляцыйнай мяккасці фрыкатыўнага [s] у беларускіх гаворках паказала, што паслядоўнасць / непаслядоўнасць яе праяўлення залежыць ад некалькіх фактараў – фанетычнага, граматычнага і лексічнага [6]. У межах дадзенага артыкула высветлім іх актуальнасць для функцыянавання пазіцыйнага памякчэння афрыкат [z], [ц] (у транскрыпцыі АЛА – [ʒ], [c]) перад [в’] ([v’]) на прыкладзе рэалізацыі лексем з адпаведнай фанетычнай структурай. Так як сетка беларускіх

апорных населеных пунктаў уключана ў агульную сістэму даследавання АЛА, іх нумарацыя пачынаецца з пазіцыі 327 і заканчваецца пазіцыяй 400, што адлюстравана ў выкарыстаных прыкладах.

Асаблівасці асіміляцыйнага памякчэння ў спалучэнні [ʒ]+[v’]

Даследуемае кансанантнае спалучэнне сустракаецца ў пазіцыі пачатку слова (прадстаўлена лексемай *дзверы*) і сярэдзіны слова (*мядзведзь*).

Даныя аналізу паводле лексемы *дзверы* сведчаць, што ў дыялектным маўленні рэалізуецца толькі гэтае найменне (з фанетычнымі і граматычнымі мадыфікацыямі) без лексічных дублетаў. Спалучэнне [ʒ]+[v’] дэманструе паслядоўнае змякчэнне свісцячай афрыкаты, выключэнне складае толькі адзін пункт паўночна-ўсходніх гаворак (329 – ˈʒv’ery). Часам мяккасць [ʒ] набывае самастойны, не асіміляцыйны характар, бо наступны [v] – цвёрды (384 – ˈʒ’verы, 389 – ʒ’wer’); у адзінкавым прыкладзе асіміляцыйнаму памякчэнню падвяргаецца свісцячы [z]: (346 – ˈz’v’erы). У гаворках беларускага заходнепалескага тыпу, а таксама ў адным пункце паўднёва-заходніх гаворак інфарманты пазбягаюць асіміляцыйнай мяккасці – ужываюць цвёрдую кансанантную групу (362 – ˈdverę; 363, 372, 374 – dˈverы; 375 – dˈvera; 382 – dveˈra; 394 – ˈdver’i).

Больш паслядоўна асіміляцыйнае памякчэнне вытрымана пры рэалізацыі інфармантамі лексемы *мядзведзь*. Асіміляцыйная мяккасць не ўзнікае толькі ў выпадку, калі мяккаму [v’] папярэднічае змычны нефрыкатыўны [d], гэтая з’ява характэрна для гаворак беларускага заходнепалескага тыпу: 362 – m’idˈv’iʒ’, 374 – mędˈv’id’, 375 – medˈv’ed’, 382 – medˈv’ęd’. Адметным з’яўляецца функцыянаванне дадзенай лексемы з перастаноўкай зычных (метатэзай), у выніку чаго [ʒ] змякчаецца перад [m’]: 335 – v’əʒ’ˈm’ec’, 344 – v’aʒ’ˈm’ec’ і інш.

Асаблівасці асіміляцыйнага памякчэння ў спалучэнні [c]+[v’]

Даследуемае кансанантнае спалучэнне сустракаецца ў пазіцыі пачатку слова (прадстаўлена лексемамі *цвёрды, цвіў*) і сярэдзіны слова (*чацвер*, *чацвёрты*).

У цэлым фанетычная варыянтнасць у адлюстраванні асіміляцыйнай мяккасці для глухой афрыкаты [c] характэрная ў большай ступені, чым для звонкага карэлята [ʒ]. Больш паслядоўна мяккасць захоўваецца ў сярэдзіне слова, менш устойлівай яна з’яўляецца ў пазіцыі пачатку слова. Так, даныя аналізу паводле літаратурнай лексемы *чацвер* засведчылі, што фанетычныя ўмовы для ўзнікнення асіміляцыйнай мяккасці адсутнічаюць у пунктах 331 і 337: тут рэалізаваны варыянт з зацвярдзелай афрыкатай – ˈčvartak. Не змякчаецца [c] перад [v’] толькі ў адным пункце паўднёва-заходніх гаворак: 336 – čacˈv’er. Аднак

зафіксаваны яшчэ два выпадкі цвёрдай рэалізацыі змычнага [t] на месцы афрыкаты [c]: 348 – ˈčetv’ir (сярэднебеларускія гаворкі) і 394 – četˈv’er (паўднёва-заходнія). У гаворках беларускага заходнепалескага тыпу ўжываецца цвёрдая кансанантная група з пачатковым змычным [t]: 362, 374 – čytˈver; 363, 382, 372, 375 – četˈver.

Вынікі аналізу адказаў паводле парадкавага лічэбніка *чацвёрты* ў многім суадносяцца з папярэднімі. Фанетычныя ўмовы для ўзнікнення прыпадабнення адсутнічаюць у пунктах 336 і 337: тут рэалізаваны варыянт ˈčvarty). Не змякчаецца [c] толькі ў адным пункце паўночна-ўсходніх гаворак: 370 – čacˈv’orty. Зафіксаваны спарадычныя выпадкі цвёрдай рэалізацыі змычнага [t] на месцы фрыкатыўнага [c]: 348 – ˈčetv’ir (сярэднебеларускія гаворкі) і 394 – četˈv’er (паўднёва-заходнія). У гаворках беларускага заходнепалескага тыпу і ў адным пункце (394) паўднёва-заходніх гаворак ужываецца цвёрдая кансанантная група з пачатковым змычным [t]: 362 – četˈvortyi̯ // čytˈvertyi̯; 363 – četˈwortyi̯; 372, 382 – četˈwertyj; 394 – čotˈverty. На прыкладзе даследуемага слова відаць, што часта мяккасць [c] набывае самастойны, не асіміляцыйны характар, бо наступны [v] – цвёрды (328 – čac’ˈvortyi̯, 366 – čac’ˈvorty, 384 – čec’ˈvjorty і інш.).

Значна больш цвёрдых [c]-рэалізацый знаходзім у пазіцыі пачатку слова. Даныя аналізу паводле прыметніка *цвёрды* паказваюць, што на беларускай дыялектнай тэрыторыі ўжываюцца пераважна фанетычныя варыянты гэтай лексемы, аднак ёсць і іншакаранёвыя дублеты (330 – ˈkrepk’iʲ, 336 – ˈčerstwy, 337 – tuˈh’i). Адсутнасць змякчэння афрыкатыўнага [c] і змычнага [t] перад мяккім [v’] выяўлена ў паўночна-ўсходніх гаворках (329 – ˈcv’ordyʲ, 352 – ˈcw’ordyi̯), паўднёва-заходніх (389 – ˈtw’ordyi̯, 391 – ˈcv’ordy, 394 – ˈtv’·erdy), гаворках беларускага заходнепалескага тыпу (364 – ˈcv’ordy, 372 – ˈtw’ordyj). У заходнепалескіх гаворках ужываецца таксама цвёрдая кансанантная група з пачатковым змычным [t]: 362, 363, 374, 375 – ˈtverdyi̯. Сустракаюцца прыклады, дзе мяккасць [c] з’яўляецца этымалагічнай, а не асіміляцыйнай: 385 – ˈc’wordy, 400 – ˈc’wordyʲ.

Найбольш выразна фанетычная варыянтнасць у адлюстраванні асіміляцыйнай мяккасці прасочваецца на прыкладзе формы 3-й асобы адзіночнага ліку мужчынскага роду дзеяслова *цвіць – цвіў*. Іншакаранёвыя лексемы тут не ўжываюцца, так што ўсе рэалізаваныя адказы маюць фанетычныя ўмовы для ўзнікнення асіміляцыйнай мяккасці. Адсутнасць змякчэння [c] перад [v’] выяўлена ў сярэднебеларускіх гаворках (366 – cv’iu̯, 387 – cv’ou̯), паўднёва-заходніх (392 – cv’iu̯), гаворках беларускага заходнепалескага тыпу (363, 374, 382 – cv’iu̯). У сярэднебеларускіх і заходнепалескіх гаворках ужываецца таксама цвёрдая кансанантная

група: 339 – cvыˈc’e̯u̯; 347, 348, 363 – cvыu̯.

Даследаваны матэрыял дазваляе зрабіць выснову, што ступень распаўсюджанасці асіміляцыйнай мяккасці афрыкат [ʒ], [c] перад [v’] абумоўлена ўласна фанетычным фактарам. Яго дзеянне праяўляецца ў спецыфіцы фанетычнай сістэмы кожнай групы гаворак. Так, гаворкам беларускага заходнепалескага тыпу ў найбольшай ступені ўласціва пазбяганне асіміляцыйнай мяккасці, і яны маюць для гэтага адметныя фанетычныя рэсурсы. Напрыклад, заўважана тэндэнцыя да ўжывання кансанантных спалучэнняў з абодвума цвёрдымі зычнымі, што выключае магчымасць памякчэння: [cv] замест [c]+[v’] (339 – cvыˈc’e̯u̯; 347, 348, 363 – cvыu̯). Дзеянне фанетычнага фактара заключаецца таксама ў распаўсюджанасці карэляцыі «цвёрдасць / мяккасць» для канкрэтнага гука. Так, цвёрды карэлят мяккай афрыкаты [ʒ’] рэдка сустракаецца і ў літаратурнай, і ў дыялектнай мове (*дзот*, *дзвынкаць*), таму спалучэнне [ʒ]+[v’] дэманструе паслядоўнае змякчэнне свісцячай афрыкаты. У той жа час цвёрды карэлят мяккай афрыкаты [c’] больш распаўсюджаны (*цэлы*, *цалаваць*, *цыркаць*, *цагляны* і г.д.), таму фанетычная варыянтнасць у адлюстраванні асіміляцыйнай мяккасці для глухой афрыкаты [c] характэрная ў большай ступені.

ЛІТАРАТУРА

1. Дыялекталагічны атлас беларускай мовы / Акад. навук Беларус. ССР, Ін-т мовазнаўства ; рэд. Р. І. Аванесаў, К. К. Крапіва, Ю. Ф. Мацкевіч. – Мінск : АН БССР, 1963. – 976 с.

2. Вусная беларуская мова / Акад. навук Беларус. ССР, Ін-т мовазнаўства ; склад.: В. Р. Бурлыка [і інш.] ; рэд. А. І. Падлужны. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 270 с.

3. Клімчук, Ф. Д. Гаворкі Заходняга Палесся: Фанетычны нарыс / Ф. Д. Клімчук. – Мінск : Навука і тэхніка, 1983. – 127 с.

4. Хрэстаматыя па беларускай дыялекталогіі. Цэнтральная зона / НАН Беларусі, Ін-т мовы і літ. ; уклад.: В. Д. Астрэйка [і інш.] ; навук. рэд.: Л. П. Кунцэвіч, В. М. Курцова. – Мінск : Беларус. навука, 2009. – 527 с.

5. Вопросник общеславянского лингвистического атласа / гл. ред. А. И. Аванесов. – Москва : Наука, 1965. – 270 с.

6. Мандзік, Вераніка. Асаблівасці рэалізацыі асіміляцыйнай мяккасці зычнага [c] у дыялектным маўленні (паводле беларускіх архіўных матэрыялаў АЛА) / Вераніка Мандзік // Актуальныя праблемы сучаснай славістыкі: час, прастора, інфармацыйныя тэхналогіі : зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., Ін-т мовазнаўства імя Якуба Коласа ; рэдкал.: В. П. Русак, В. А. Мандзік. – Мінск : Беларуская навука, 2023. – С. 67–78.

УДК 81’373.21 (476.7)

В. М. Босак, доктар с.-г. навук, прафесар;
А. А. Босак, кандыдат філ. навук, дацэнт (БДЭУ, г. Мінск)

ПРЫРОДНЫЯ І АСТРАНАМІЧНЫЯ З’ЯВЫ Ў ГАВОРКАХ ВЕРХНЯГА НАД’ЯСЕЛЬДЗЯ

На тэрыторыі Верхняга Над’ясельдзя (Пружанскі раён Брэсцкай вобласці і сумежжа) вылучана сем адмысловых гаворак, якія маюць адметныя фанетычныя, марфалагічныя і лексічныя асаблівасці [1–13].

Даследаванне па вызначэнню лексічных асаблівасцей гаворак Верхняга Над’ясельдзя праводзілі ў форме апытвання па спецыяльна распрацаванай праграме, якая ўключала 102 пытанні па лексіцы, у тым ліку па тэматычный групе “прыродныя і астранамічныя з’явы”.

Назвам прыродных і астранамічных з’яў прысвечана дзевяць лексем: ‘бруд на дарозе’, ‘дрыгва’, ‘дробны дождж’, ‘невялікая хмарка’, ‘узгорак’, ‘іржышча’, ‘крэмень’, ‘сярэдзіна дня’, ‘захіленае ад ветру месца’ [2, 3].

Для абазначэння ‘бруд на дарозе’ занатаваны лексічныя і акцэнтныя варыянты: *му́ля*, *муля*, *кал*, *боло́то*, *гразь*. Лексема *гразь* характэрна для гаворак паўночнай часткі даследуемага рэгіёна. Найменне *му́ля* ўжываецца ў гаворках паўднёва-заходняй і ў некаторых гаворках цэнтральнай часткі тэрыторыі. Акцэнтны варыянт *муля* ўласцівы гаворкам паўночнага захаду Верхняга Над’ясельдзя. Назва *кал* найбольш пашырана ў гаворках на паўднёвым усходзе, а найменне *боло́то* зафіксавана ў якасці адзінкавага.

Для назвы ‘дрыгва’ ўжываюцца лексічныя і фанетычныя варыянты: *багно́*, *бага́н*, *боло́то* /*боло́то*/, *дрыгва́*, *крыні́ца* /*крыныца*, *крыныця*/, *гра́зкае* /*гра́зкее*, *гра́зко*/, *гру́зкее* /*гру́зке*/, *трасі́на*, *тра́ске*, *сплав*, *го́йдалка*, *тапе́льніца*, *пле́ва*, *плёс*. Найбольш вызначаны арэал у цэнтры і на паўднёвым усходзе Верхняга Над’ясельдзя ўтварае лексема *багно́*. Астатнія лексемы не ўтвараюць выразных арэалаў і сустракаюцца спарадычна ва ўсіх гаворках рэгіёна.

Для абазначэння ‘дробнага дажджу’ засведчаны словаўтваральныя і лексічныя варыянты: *мгла* /*імгла́*, *мгі́чка*, *мжа*, *мжа́чка*, *мжычка*/, *мі́гоць*, *імгу́ч*, *моро́га*, *пляга*, *пацяро́ха*. Найбольш пашыраным з’яўляецца слова *мгла*, якое сустракаецца на ўсёй тэрыторыі рэгіёна.

Для абазначэння ‘невялікай хмаркі’ ўжываюцца фанетычныя і словаўтваральныя варыянты: *перэхмарак* /*пэрэхмарак*, *парэхмарак*, *пырэхмарак*, *перэхмарок*, *пэрэхмарок*, *пырэхмарок*/, *по́хмарак* /*по́хмарок*, *пу́хмарак*/, *хма́рка*, *мала́я хма́ра*. Найбольш пашыранай з’яўляецца назва *перэхмарак* /*пэрэхмарак*, *парэхмарак*, *пырэхмарак*,

перэхмарок, *пэрэхмарок*, *пырэхмарок*/, якая ахоплівае гаворкі большай часткі даследуемай тэрыторыі (захад, паўднёвы захад, цэнтр).

Для назвы ‘ўзгорак’ ужываюцца фанетычныя і словаўтваральныя варыянты: *узго́рак* /*узго́рок*/, *пагó́рак* /*пагу́рок*, *погу́рок*/, *спагу́рок*, *прыго́рак* /*прызго́рак*/, *подго́рок*, *гарá* /*горá*/, *го́рка* /*го́рочка*, *гу́рка*, *гі́рка*/, *згó́рка* /*згó́рок*/. Лексема *гарá* /*горá*/ пашырана амаль на ўсёй абследаванай тэрыторыі. Словаўтваральны варыянт *узго́рак* уласцівы гаворкам паўночнай часткі рэгіёна. Астатнія лексемы сустракаюцца спарадычна на ўсёй тэрыторыі даследуемага рэгіёна.

Для абазначэння ‘іржышча’ занатаваны фанетычныя і лексічныя варыянты: *по́жня* /*пу́жня*, *пі́жня*/, *ржышчо* /*іржышчо*, *ржышчэ*/. Найбольшае пашырэнне набыла назва *по́жня*, якая пашырана на захадзе, на паўднёвым усходзе і ў цэнтры, а фанетычныя варыянты *пу́жня* і *пі́жня* – на поўднёвым захадзе. Найменне *ржышчо* /*ржышчэ*, *іржышчо*/ бытуе ў гаворках поўначы рэгіёна.

Назва ‘крэмень’ ужываецца ў фанетычных, словаўтваральных і лексічных варыянтах: *крэмень*, *крáмень*, *крáмэнь*, *крамýх*, *крамýшка*, *крамýшак*, *кармýшка*, *скáлка*. Найбольш пашыраным сярод іх выступае слова *крамýшка*. Яно выкарыстоўваецца ў большасці гаворак даследуемага рэгіёна. Назва *крáмэнь* характэрна для гаворак паўднёва-заходняй часткі Верхняга Над’ясельдзя. Фанетычныя варыянты *крэмень* і *крáмень* ужываюцца ў гаворках на паўночным захадзе. Намінацыя *крамýх* утварае невялікі арэал у цэнтральнай частцы, а найменне *кармýшка* – у заходняй частцы даследуемага рэгіёна. Назвы *крамýшак* і *скáлка* зафіксаваны як адзінкавыя.

Для абазначэння ‘сярэдзіна дня’ існуюць фанетычныя і лексічныя варыянты: *по́ўдзень* /*по́ўдэнь*, *по́вдэнь*/, *палýдзень* /*полýдзень*, *полýдэнь*, *пулýдэнь*/, *паўдня* /*поўдня*, *пуўдня*, *пувдня*/, *абéд* /*обéд*/. Назва *по́ўдзень* характэрна для гаворак паўночнай часткі даследуемага рэгіёна. Слова *паўдня* /*поўдня*, *пуўдня*, *пувдня*/ сустракаецца толькі спарадычна. Фанетычны варыянт *обéд* пашыраны на паўднёвым усходзе, *абéд* – утварае невялікі арэал на захадзе. У некаторых гаворках цэнтра зафіксавана паралельнае ўжыванне лексем *обéд* і *полýдэнь*.

Для абазначэння ‘захіленага ад ветру месца’ ўжываюцца фанетычныя варыянты: *зацíшак*, *зацíшок*, *затышок* у гаворках усіх абследаваных населеных пунктаў.

Такім чынам, даследуемыя тапонімы прыродных і астранамічных з’яў у гаворках Верхняга Над’ясельдзя прадстаўлены разнастайнымі дыялектнымі формамі; у складзе намінацый адзначаны лексічныя, фанетычныя, акцэнтныя і словаўтваральныя варыянты.

ЛІТАРАТУРА

1. Босак, А.А. Асаблівасці назваў адзення ў гаворках Верхняга Над’ясельдзя / А.А. Босак, В.М. Босак // Общественные и гуманитарные науки. – Минск: БГТУ, 2016. – С. 42.

2. Босак, А.А. Атлас гаворак Пружанскага раёна Брэсцкай вобласці і сумежжа (Верхняга Над’ясельдзя). Лексіка / А.А. Босак, В.М. Босак. – Мінск, 2006. – 124 с.

3. Босак, А.А. Дыферэнцыяцыя гаворак Верхняга Над’ясельдзя / А.А. Босак, В.М. Босак. – Мінск, 2010. – 160 с.

4. Босак, А.А. Назвы агародніны ў гаворках Верхняга Над’ясельдзя / А.А. Босак, В.М. Босак // Общественные и гуманитарные науки. – Минск: БГТУ, 2017. – С. 79.

5. Босак, А.А. Народныя гаворкі як крыніца папаўнення сучаснай беларускай сельскагаспадарчай тэрміналогіі / А.А. Босак, В.М. Босак // Актуальные проблемы сельскохозяйственной терминологии. – Минск, 2025. – С. 11–17.

6. Босак, В.М. Асаблівасці “лясной тапанімікі” ў гаворках Верхняга Над’ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак // Общественные и гуманитарные науки. – Минск: БГТУ, 2015. – С. 72.

7. Босак, В.М. Асаблівасці інавацыйных з’яў у гаворках Верхняга Над’ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак, Ф.Д. Клімчук // Труды БГТУ: История, философия, филология. – 2014. – № 5. – С. 145–147.

8. Босак, В.М. Даследаванне народных гаворак Верхняга Над’ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак // Общественные и гуманитарные науки. – Минск: БГТУ, 2013. – С. 47.

9. Босак, В.М. Запазычанні і традыцыйныя беларускія назвы ў сучаснай сельскагаспадарчай тэрміналогіі / В.М. Босак // Актуальные проблемы сельскохозяйственной терминологии. – Минск, 2025. – С. 131–136.

10. Босак, В.М. Назвы насякомых у гаворках Верхняга Над’ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак // Общественные и гуманитарные науки. – Минск: БГТУ, 2021. – С. 106–107.

11. Босак, В.М. Назвы свойскіх і дзікіх птушак у гаворках Верхняга Над’ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак // Общественные и гуманитарные науки. – Минск: БГТУ, 2022. – С. 130–131.

12. Босак, В.М. Тапонім “крывяная каўбаса” ў гаворках Верхняга Над’ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак // Общественные и гуманитарные науки. Военная подготовка. – Минск: БГТУ, 2025. – С. 209–211.

13. Босак, В.М. Тапонім “сасновая ігліца” ў гаворках Верхняга Над’ясельдзя / В.М. Босак, А.А. Босак // Общественные и гуманитарные науки. Военная подготовка. – Минск: БГТУ, 2023. – С. 132–134.

УДК: 811.161.3’373.611

А. А. Кірдун, заг. кафедры, канд. філал. навук,
(БДТУ, г. Мінск)

СЛОВАЎТВАРАЛЬНАЕ ГНЯЗДО ЯК АБ’ЕКТ ЛІНГВІСТЫЧНАГА ДАСЛЕДАВАННЯ Ў БЕЛАРУСІСТЫЦЫ

Распрацоўка тэорыі словаўтваральнага гнязда (СГ) бярэ свой пачатак у 60–70 гг. XX ст. у русістыцы ў межах структурнай лінгвістыкі. Прыхільнікі метаду аплікатыўна-параджальнай мадэлі П. А. Собалева, С. С. Белакрыніцкая, Г. А. Смірнова і інш. прапанавалі трактоўку СГ як сукупнасці словаўтваральных структур слоў, якая характарызуецца тоеснасцю першага дэрывацыйнага кроку і адпавядае мінімум аднаму гнязду ў мове. Пры гэтым СГ мае выгляд дэрывацыйнага графа (яго вяршыня – зыходнае нематываванае слова, а кірунак рэбраў адпавядае часцінам мовы: левабаковае рабро – дзеяслову, вертыкальнае – назоўніку, правабаковае – прыметніку, гарызантальнае – прыслоўю) ці выгляд табліц R-слоў [1–3].

У 70–90-я гг. XX ст. каштоўныя вынікі былі атрыманы ў даследаваннях Я. Л. Гінзбурга, А. Г. Лыкава, Г. П. Цыганенкі, А. І. Маісеева і інш. [4–7]. Асобнае месца ў даследаванні СГ належыць працам А. М. Ціханава [8; 9]. У гэты перыяд праводзіцца размежаванне такіх паняццяў, як словаўтваральнае, каранёвае, лексічнае, граматычнае гняздо, і развіваецца кірунак, звязаны з фармальна-семантычнай арганізацыяй СГ; распрацоўваецца тыпалогія СГ; дэталёва разглядаюцца структурныя кампаненты СГ – словаўтваральная парадыгма, словаўтваральны ланцужок, словаўтваральная пара; вывучаюцца СГ назоўнікаў, прыметнікаў, дзеясловаў. Выдадзены ў 1985 г. фундаментальны двухтомны «Словообразовательный словарь русского языка» А. М. Ціханава значна прасунуў наперад развіццё тэарэтычнага і прыкладнога словаўтварэння.

У XXI ст. з прымяненнем новых метадаў і методык на матэрыяле рускамоўных СГ даследуецца шырокі спектр праблем розных моўных узроўняў. У прыватнасці, І. А. Шыршоў трансфармуе паняцце СГ у паняцце лексіка-словаўтваральнага гнязда. У створаным ім слоўніку ў слоўнікавым артыкуле адлюстроўваецца некалькі тыпаў інфармацыі аб слове: семантычная, граматычная, сінтаксічная, а таксама асаблівасці яго словаўтваральнай структуры і інш. Тлумачэнне матываванага слова паказваецца праз сістэмныя сувязі паміж роднаснымі словамі [10].

У беларускім мовазнаўстве першае грунтоўнае даследаванне складаных дэрывацыйных адзінак было праведзена ў супастаўляльным аспекце на матэрыяле СГ з зыходнымі дзеясловамі фізічнага дзеяння [11–12]. А. А. Лукашанец вызначыў, што дэрываты ў іх складзе ў рускай і беларускай мовах маюць прыкметныя адрозненні ў наборы

афіксаў і ў семантычных адценнях. Даследчык выразна сфармуляваў ідэю аб трохузроўневым прадстаўленні адзінак словаўтварэння: лексіка-словаўтваральным, уласна словаўтваральным і граматыка-словаўтваральным: «Магчымасць такога падыходу абумоўлена перш за ўсё сутнасцю і спецыфікай самой цэнтральнай адзінкі словаўтварэння – матываванага слова. Як вынік працэсу словаўтварэння матываванае слова з'яўляецца самастойнай моўнай адзінкай (намінатыўнай – калі гэта знамянальнае слова), якое мае, па-першае, лексічнае значэнне і, па-другое, граматычную аформленасць. Таму, як намінатыўная лексічная адзінка яно можа разглядацца на лексічным узроўні, як граматычна аформленая адзінка – на граматычным і, зразумела, як вынік працэсу дэрывацыі – на ўласна словаўтваральным» [13, с. 17]. Зварот менавіта да трохузроўневай інтэрпрэтацыі СГ дазволіў атрымліваць больш поўныя і аб'ектыўныя звесткі не толькі аб яго фармальна-семантычнай будове, але і аб яго ролі ў сістэмнай арганізацыі мовы.

Даследаванне СГ беларускай мовы ў супастаўленні з адпаведнымі адзінкамі рускай мовы былі працягнуты В. М. Бяляеўскай, якая правяла структурна-тыпалагічную характарыстыку СГ з агульным зыходным дзеяслоўным словам [14]; Л. А. Гадуйкай, якая вызначыла асаблівасці СГ з зыходнымі складанасуфіксальнымі назоўнікамі з дзеяслоўным кампанентам [15]; В. У. Тозікам, які апісаў вытворную лексіку беларускай і рускай моў у складзе колеравых ад'ектыўных СГ [16].

На матэрыяле беларускай мовы акрэслены склад СГ, утвораных на базе нематываваных прыметнікаў з семай «знешнія і ўнутраныя якасці чалавека» (*прыгожы, худы, высокі, нізкі, добры, стары* і інш.) [17] і нематываваных слоў рознай часцінамоўнай прыналежнасці з тэмпаральным значэннем (г. зн. слоў, якія хаця б у адным са сваіх значэнняў адлюстроўваюць сацыяльна абумоўленыя часавыя характарыстыкі рэчаіснасці: *год, месяц, тыдзень, дзень, суткі, лета, зіма, сезон, учора, заўтра, аўторак, сёння* і інш.) [18]. У гэтых даследаваннях з выкарыстаннем інтэгрыраванага падыходу – ад лексіка-словаўтваральнага да граматыка-словаўтваральнага і ўласна словаўтваральнага узроўняў – вызначаны структурна-семантычныя асаблівасці СГ паводле сінтагматычна-парадыгматычных характарыстык, выдзелены слабаразгорнутыя і моцнаразгорнутыя СГ. Устаноўлена таксама, што будова СГ залежыць ад комплексу лексіка-граматычных характарыстык зыходнага слова: моцнаразгорнутую структуру і значны колькасны склад маюць СГ, якія ўзначальваюцца частотным, камунікатыўна актуальным, стылістычна нейтральным, славянскім па паходжанні назоўнікам ці прыметнікам. Зыходныя словы, якія маюць абмежаваную сферу ўжывання, малаактыўныя і ў словаўтваральных

адносінах [18, с. 122–126].

У межах адзначанага вышэй падыходу даследаваліся таксама заканамернасці спалучальнасці фармантаў з матывавальнай асновай і заканамернасці камбінаторыкі сэнсаў, прадстаўленых каранёвымі і афіксальнымі марфемамі ў межах матываванага слова, і акцэнтавана ўвага на складыных выпадках множнасці словаўтваральнай матывацыі; прасочваліся розныя марфаналагічныя з'явы, якія адбываюцца ўнутры марфем і на іх стыку; вылучаны словаўтваральныя тыпы і словаўтваральныя катэгорыі ў межах СГ пэўных лексіка-семантычных груп; разгледжаны з'явы ўнутрыгнездавой і міжгнездавой сінаніміі, аманіміі і антаніміі.

Відавочна, што зробленыя навуковыя напрацоўкі павінны быць акумуліраваны і працягнуты ўжо на больш шырокім моўным матэрыяле. Канчатковай мэтай гэтага даследавання, як бачыцца, павінна стаць стварэнне даведніка, які мог бы мець супастаўнасць з унікальным рускамоўным даведнікам А.М. Ціханава і выконваць аналагічныя функцыі.

ЛІТАРАТУРА

1. Соболева П. А. Аппликативная грамматика и моделирование словообразования : автореф. дис. … д-ра филол. наук : 10.01.01 / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. М., 1970. 60 с.

2. Белокриницкая С. С. Типология словообразовательных гнёзд, порождаемых от существительного // Проблемы структуры слова и предложения : сб. науч. ст. / Перм. гос. ун-т ; редкол.: Л. Н. Мурзин (гл. ред.) [и др.]. Пермь, 1974. С. 44–48.

3. Смирнова Г. А. Типология отадъективных гнёзд // Аспекты лингвистического анализа: на материале языков разных систем : сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания. М., 1974. С. 429–438.

4. Гинзбург Е. Л. Преобразования словообразовательного гнезда // Проблемы структурной лингвистики, 1979: сб. науч. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. М., 1981. С. 32–53.

5. Лыков А. Г., Клечковская Г. А. Гнездо как высшая словообразовательная единица (к вопросу о соотношении и класификации единиц русского словообразования) // Русская словообразовательная синтагматика и парадигматика: сб. науч. тр. / Кубан. гос. ун-т ; редкол.: А. Г. Лыков (отв. ред.) [и др.]. Краснодар, 1991. С. 67–78.

6. Цыганенко Г. П. О корне и гнездах слов // Русский язык в школе. 1975. № 2. С. 71–77.

7. Моисеев А. И. Богатство языка и культура речи. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 1995. 87 с.

8. Тихонов А. Н. Проблемы составления гнездового

словообразовательного словаря современного русского языка : курс лекций. Самарканд: Самарканд. гос. ун-т, 1971. 387 с.

9. Тихонов А. Н. Гнездование однокоренных слов // Исследование по славянской филологии : сб. науч. ст., посвящ. памяти акад. В. В. Виноградова / Моск. гос. ун-т; отв. ред.: В. А. Белошапкова, Н. И. Толстой. М., 1974. С. 307–318.

10. Ширшов И. А. Толковый словообразовательный словарь русского языка : ок. 37000 слов рус. яз., объед. в 2000 словообразоват. гнезд : комплекс описания рус. лексики. М.: АСТ [и др.], 2004. 1022 с.

11. Лукашанец А. А. Словообразовательные гнёзда в русском и белорусском языках (на материале одной из групп глаголов конкретного физического действия) : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.02 / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. М., 1981. 23 с.

12. Лукашанец А. А. Комплексныя адзінкі словаўтварэння ў беларускай мове // Весці Акадэміі навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. 1995. № 4. С. 112–119.

13. Лукашанец А. А. Словаўтварэнне і граматыка. Мінск: Права і эканоміка, 2001. 252 с.

14. Беляевская О. Н. Структурно-типологическая характеристика словообразовательных гнезд с общим исходным глагольным словом в русском и белорусском языках : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.01; 10.02.02 / Белорус. гос. ун-т Минск, 1986. 18 с.

15. Гадуйка Л. А. Словаўтваральныя гнёзды складанасуфіксальных назоўнікаў з дзеяслоўным кампанентам у беларускай і рускай мовах : дыс. ... канд. філал. навук: 10.02.01; 10.02.02 / Акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства. Мінск, 1996. 217 с.

16. Тозик В. В. Производная лексика в составе адъективных гнезд цветовых прилагательных русского и белорусского языков : автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01; 10.02.02 / Белорус. гос. пед. ун-т. Минск, 2000. 17 с.

17. Каліценя І. У. Словаўтваральныя гнёзды прыметнікаў у беларускай мове : дыс. ... канд. філал. навук: 10.02.01 / НАН Беларусі, Ін-т мовазнаўства. Мінск, 1998. 226 с.

18. Кірдун А. А. Словаўтваральныя гнёзды тэмпаральнай лексікі ў беларускай мове ў аспекце фармальна-семантычнай сістэмнасці слоўнікавага складу : дыс. ... канд. філал. навук: 10.02.01 / Ін-т мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы НАН Беларусі. Мінск, 2010. 205 с.

УДК 811.161.3

Н.У. Чайка, доктар філалагічных навук, прафесар, прафесар
кафедры мовазнаўства і лінгвадыдактыкі
(БДПУ, г. Мінск)

МЕХАНІЗМЫ КАМПЕНСАЦЫІ СЕМАНТЫКІ Ў КАНСТРУКЦЫЯХ З ЭЛІПСІСАМ ДЗЕЯСЛОВА

Развіццё сінтаксічнай сістэмы беларускай мовы на сучасным этапе выклікала значнае пашырэнне адзінак дынамічнага сінтаксісу: канструкцый з эліпсісам дзеяслова, парцэляваных канструкцый, канструкцый з імпліцытнай семантыкай, з сінтаксічнай рэдукцыяй і кампрэсіяй, вытворных канструкцый, падпарадкаваных універсальным філасофскім законам актуалізацыі неабходнай інфармацыі. Антрапацэнтрычны характар сучасных моўных працэсаў выклікаў тэндэнцыю да ўдасканалення механізмаў рэгулявання моўнай сістэмы, што паўплывала на карэляцыю паміж развіццём мыслення і матэрыяльнымі сродкамі яго выражэння.

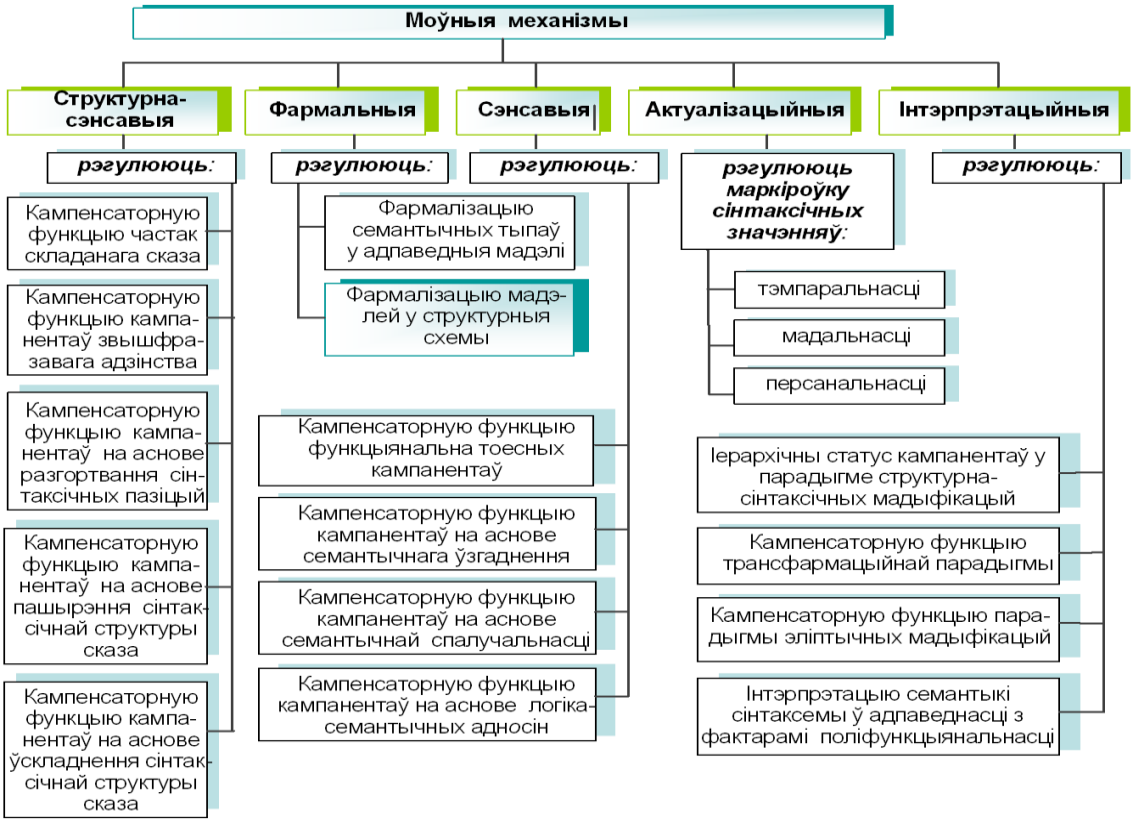
У сувязі з гэтым тыпалагічнае апісанне адзінак дынамічнага сінтаксісу з выяўленнем спецыфікі моўных з'яў і заканамернасцей іх функцыянавання стала адным з прыярытэтных напрамкаў айчыннага і замежнага мовазнаўства. Гэту працу ў поўным аб'ёме магчыма ажыццявіць толькі з дапамогай вытлумачальнага патэнцыялу тыпалагічнай характарыстыкі аб'екта і метадалогіі, якая выяўляе сутнасць і прыроду сінтаксічнай з'явы.

Механізмы рэгулявання кампенсаторнай функцыі вывучалася прадстаўнікамі розных школ і напрамкаў – структурнай лінгвістыкі (Дж. Арма, А. В. Грудзева) [1–2), семантычнага напрамку ў мовазнаўстве (К. Карлсан, Г. А. Золатава) [3–4], функцыянальнага напрамку даследавання (Я. У. Лісочанка, Б. Хаўнспергер) [5–6]. Даследчыкі рабілі акцэнт на з'явах сінтаксічнай непаўнаты, вытлумачальным патэнцыялам пры гэтым служыла тыпалагічная характарыстыка аб'екта лінгвістыкі з улікам адпаведных параметраў упарадкавання. У працах таксама ўкараналася пытанне дыстынктнасці выказвання, аб'ектам вывучэння пры гэтым выступалі парцэляцыя, сегментацыя.

Нягледзячы на значную колькасць прац па актуальных працэсах у сінтаксічных сістэмах розных моў, на беларускамоўным матэрыяле падобныя даследаванні не праводзіліся. Актуальнасць такога аналізу абумоўлена неабходнасцю выявіць асноўныя механізмы функцыянавання структурна-сінтаксічных мадыфікацый.

Сістэма моўных механізмаў адлюстроўвае законы і

заканамернасці, што рэгулююць функцыянаванне канструкцый з эліпсісам дзеяслова. Кампенсацыя эліпсіса ажыццяўляецца з дапамогай моўных сродкаў розных узроўняў – сінтаксічнага, марфалагічнага, лексічнага, фанетычнага, таксама можа быць абумоўлена логіка-семантычнымі фактарамі (імпліцытная семантыка). Клас моўных механізмаў, што рэгулююць функцыянаванне эліптычных канструкцый, паводле якаснага і колькаснага складу не мае аналагаў у сінтаксічнай сістэме сучаснай беларускай літаратурнай мовы (рыс. 1).

Рыс. 1 – Механізмы рэгулявання кампенсаторнай функцыі кампанентаў

Структурна-сэнсавыя моўныя механізмы рэгулююць структурна-сістэмную абумоўленасць функцыянавання канструкцый з эліпсісам дзеяслова.

Структурныя фактары праяўляюцца ў кампенсацыі сэнсу сказа шляхам разгортвання сінтаксічных пазіцый, а таксама ва ўзаемадзеянні кампанентаў у структуры звышфразавага адзінства. Сэнсавыя фактары рэалізуюцца ў сэнсавай спалучальнасці або ва ўзгадненні структурных кампанентаў (а гэта залежыць ад характару сінтаксічнай сувязі). Выражаны характар механізм структурна-сэнсавага рэгулявання набывае ў канструкцыях з поліфункцыянальным характарам залежных словаформ, дзе адзіным сродкам маркіроўкі сэнсу выступае структурны

кампанент – аднародныя выказнікі, адасобленыя члены, параўнальны зварот, устаўная канструкцыя і інш. Сутнасць структурна-сэнсавага рэгулявання заключаецца ў вызначэнні кола лексем, што могуць узгадняцца з залежнай словаформай і замяшчаць сінтаксічную пазіцыю выказніка. Сэнсавае ўзгадненне (у адрозненне ад сэнсавай спалучальнасці, якая рэалізуецца пераважна на базе падпарадкавальнай сувязі) структурна абумоўлена і можа ажыццяўляцца на аснове паратаксічнай сінтаксічнай сувязі: *Міхась доўга – на раку за вёскай і адарвацца не можа* (Б. Мікуліч), паўпрэдыкатыўнай: *Над вёскай белыя воблачкі, час ад часу спыняючыся* (Янка Брыль), далучальнай: *Трэба было пахаваць паклажу. І Лявон – у хату да дзеда Саўкі, і не што-небудзь, а ваенную маёмасць* (Г. Далідовіч), інтрадуктыўнай: *Іван Сідаравіч пра ўсё – з інтарэсам (а слухаць ён любіў)* («Белая Русь»). Наяўнасць скрытай прэдыкатыўнасці ў канструкцыях з эліпсісам дзеяслова дазваляе на аснове параўнальнай сувязі «ўзгадніць» магчымае лексічнае напаўненне эліпсаванага дзеяслова: *Над намі воблакі, нібы імклівыя белыя лебедзі*. Падпарадкоўваецца структурна-сэнсавым механізмам і ўзаемадзеянне кампанентаў у структуры звышфразавага адзінства на аснове логіка-семантычных або семантыка-сінтаксічных адносін: *Яшчэ ў мяне старэйшая сястра. Без яе цяжка было б пражыць* (Г. Далідовіч).

Функцыянаванне складаных канструкцый з эліпсісам дзеяслова абумоўлена падключэннем яшчэ і сінтаксічных адносін, на аснове якіх ажыццяўляецца семантычнае ўзгадненне або спалучальнасць. Абавязковай умовай рэалізацыі сэнсавага ўзгаднення выступае сінтаксічны паралелізм, які назіраецца ў складаных сказах розных відаў з адносінамі адначасовасці, паслядоўнасці, неадпаведнасці і інш.: *Жыта – у Хведарава гумно, авёс і пшаніцу – у Грыбковае, грэчку і проса – да Алёшы Губатага* (І. Мележ) або ў канструкцыях з канстантнай маркіроўкай семантыкі: *За невялічкай паласой лесу – паляна, і там жа, побач з ёй, – малады дубоўнік* (І. Стадольнік).

Механізм сэнсавай спалучальнасці рэгулюе функцыянаванне разнавіднасцей поліпрэдыкатыўных адзінак з сінтаксічным падпарадкаваннем, гэта значыць з адносінамі аб’ектнымі, атрыбутыўнымі, акалічнаснымі і інш.: *Калі старшыня сказаў, што надзел пойдзе пад калгас, мы не адразу паверылі, што гэта ён нам* (І. Мележ). Аналагічным чынам рэгулюецца функцыянаванне самастойных сінтаксічных адзінак у структуры звышфразавага адзінства, заснаванае на прычынных, мэтавых, умоўна-выніковых і іншых адносінах: *А я думаў: прыйду з вайны, хату добрую пастаўлю. Каб першыя промні – у нашы вокны* (А. Дудараў). Адрозненні паміж часткамі складанага сказа і кампанентамі звышфразавага адзінства выяўляюцца ў

характары аб’ектаў спалучэння. Пры немагчымасці рэгуляваць функцыянаванне з дапамогай семантыка-сінтаксічных адносін падключаюцца логіка-семантычныя, якія, у адрозненне ад сінтаксічных, падразумяваюць віды рэферэнтнай аднесенасці прэдыкатаў і аб’ектаў і змену іх лексіка-граматычнага класа і сінтаксічнай функцыі: *Глядзеў на вуліцу і бачыў: па Крывой праязджалі дзве фурманкі. Каля пярэдняй – селянін у зімовай салдацкай шапцы, у суконнай жакетцы, нізенькі. Другі – у адной картовай сарочцы* (С. Баранавых). Значыць, базавымі механізмамі рэгулявання іх функцыянавання будуць выступаць спалучэнне і ўзгадненне адначасова. Спалучэнне рэалізуецца ў абмежаванні лексем на месцы незамешчанай сінтаксічнай пазіцыі выказніка адносна лакатыва *каля пярэдняй* у дадзеным выпадку. Механізм узгаднення рэгулюе адсутнасць супярэчнасці паміж граматычна адрозным, але сэнсава падобным прэдыкату кампанентам-лакатывам.

Сэнсавыя моўныя механізмы рэгулююць замяшчэнне эліпсаванага выказніка семантычна тоесным кампанентам (які і выступае ў якасці паказчыка), дзейнічаюць выключна на ўзроўні семантычнай мадэлі канструкцыі і абумоўлены законамі семантычнай спалучальнасці і семантычнага ўзгаднення. Якасны склад мадэлі рэгулюецца тыпам прэдыката і не дапускае «чужых» кампанентаў. Зрэдку назіраюцца выпадкі, калі кампанент выкарыстоўваецца ў некалькіх семантычных тыпах (напрыклад, пацыентыў у канструкцыях з семантыкай перамяшчэння і актыўнага дзеяння, спосаб у канструкцыях з семантыкай актыўнага дзеяння і руху і інш.). Аднак семантычна тоесны кампанент набывае тыпізаваны характар, напрыклад, паказчыкам семантыкі руху выступае адзін з лакатыўных кампанентаў (дырэктыў-фініш) або, пры яго адсутнасці, – медыятыў: *Я – у вёску* і *Я – пехатой.*

Сэнсавыя моўныя механізмы рэгулююць функцыянальны дыяпазон словаформ у парадыгме эліптычных сінтаксічных мадыфікацый з імпліцытнай семантыкай. Сутнасць падобнага рэгулявання заключаецца ў здольнасці кампанента набываць імпліцытную семантыку на аснове логіка-семантычнага ўзаемадзеяння. Сінкрэтычны характар словаформ (калі іх форма і функцыя не супадаюць) значна пашырае функцыянальны дыяпазон базавых канструкцый. Напрыклад, словаформа *пасадзіць (моркву)* можа набываць функцыю інфінітыва: *Маці пайшла павярнуць сена. Я –* ***пасадзіць*** *моркву* і тэмпаратыва (імпл.): *– Ты – надоўга? – Толькі* ***пасадзіць*** *моркву і назад,* другая з якіх кваліфікуецца як імпліцытная.

Аналіз паказаў, што моўныя механізмы рэгулююць кампенсатор-

ную функцыю частак у структуры поліпрэдыкатыўных сінтаксічных адзінак з эліпсісам дзеяслова:

- экспліцытна-паратаксічнага, імпліцытна-паратаксічнага, экспліцытна-гіпатаксічнага, імпліцытна-гіпатаксічнага, камбінаванага відаў;
- замяшчэнне эліпсаванага выказніка функцыянальна тоесным кампанентам, які выступае ў якасці паказчыка семантыкі ў канструкцыях наступных семантычных тыпаў: дынамічна-лакатыўнага, экзістэнцыяльна-лакатыўнага, лакатыўна-пацыентыўнага, акцыянальна-безаб'ектнага, акцыянальна-дэлібератыўнага, акцыянальна-аб'ектнага пераўтваральнага, акцыянальна-аб'ектнага непераўтваральнага, экзістэнцыяльна-тэмпаральнага, статальнага, рэляцыйнага;
- структураванне семантычных тыпаў эліптычных канструкцый у адпаведныя мадэлі і схемы.

ЛІТАРАТУРА

1. Harma J. Sur l'omission du verbe et sa recuperabilité en français // Actes du 9e Congrès des romanistes scandinaves, Helsinki, 13–17 aout 1984. – Helsinki, 1986. – P. 135–146.

2. Грудева Е. В. Избыточность текста, редукция и эллипсис: (на материале русского языка) : автореф. дис. … д-ра филол. наук : 10.02.19 ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2008. – 40 с.

3. Carlson K. Paralelism and prosody in the processing of ellipsis sentences. – New York ; London : Routledge, 2002. – 227 p.

4. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М. : Наука, 1982. – 368 с.

5. Лисоченко Л. В. Высказывания с имплицитной семантикой : логич., языковой и прагмат. аспекты; отв. ред. Г. Ф. Гаврилова ; Сев.- Кавказск. науч. центр высш. шк. – Ростов н /Д : Изд-во Рост. ун-та, 1992. – 152 с.

6. Hausperger B. Schprachökonomie in Grammatik und Pragmatik : die Ellipse. – München : Utz, 2003. – IX, 327 s.

УДК 811.161.3'367.322

В. М. Шаршнёва, канд. філал. навук, дац.
(МДУ імя А. А. Куляшова, Магілёў)

ПЫТАЛЬНЫ СКАЗ ЯК ДАМІНАНТА ІНДЫВІДУАЛЬНАГА АЎТАРСКАГА СТЫЛЮ (НА МАТЭРЫЯЛЕ СУЧАСНАЙ МАСТАЦКАЙ ПРОЗЫ)

Сярод моўных дамінант найбольш выразным спосабам самавыражэння пісьменніка, яго ўнікальнага ўспрымання, асэнсавання і адлюстравання свету з'яўляецца сінтаксісічная арганізацыя яго мастацкага маўлення. Аналіз індывідуальна-аўтарскіх сінтаксічных дамінант дазваляе выявіць асноўныя заканамернасці арганізацыі аўтарскага маўлення, вызначыць тыпы характэрных для яго творчасці сказаў, паказаць асаблівасці выкарыстання сінтаксічных фігур і сродкаў сувязі. Гэты аналіз дазваляе не толькі апісаць індывідуальны аўтарскі стыль, але і зразумець, як аўтар будуе свой свет праз адметнае спалучэнне разнастайных граматычных канструкцый.

Адным з істотных аспектаў сінтаксічных дамінант з'яўляецца перавага ў выкарыстанні пэўных тыпаў сказаў. Даследаванне празаічнага сінтаксісу павінна ўяўляць сабой не толькі аналіз спецыфічных маркіраваных элементаў (сегментацыі, парцэляцыі, інверсіі, эліпсісу, сінтаксічнага паралелізму і інш.), але і тыповых для пісьменніка канструкцый (пэўных тыпаў простых і складаных сказаў), што дазваляе "вызначыць дамінантныя кампаненты, якія захоўвае ў межах сінтаксічнай структуры сваіх твораў аўтар на працягу ўсяго творчага шляху ці асобных яго этапаў" [1, с. 17].

Выбар пэўнага тыпу сказа паводле мэты выказвання (апавядальны, пытальны або пабуджальны) цалкам абумоўлены аўтарскай інтэнцыяй, зместам і ідэяй твора. Сінтаксічная структура сказа, са свайго боку, падпарадкавана гэтай задачы і рэалізуецца ў адпаведнасці з выбраным тыпам. Напрыклад, частае выкарыстанне пытальных сказаў можа ствараць адчуванне аўтарска-чытацкага дыялогу, неабходнасці ўключыць чытача ў актыўнае ўспрыняцце, абмеркаванне прачытанага.

Традыцыйнае ўспрыняцце пытальніка звязана з указаннем на запатрабаванне пэўнай інфармацыі, таму "асноўнай камунікатыўна-мэтавай устаноўкай пытальных сказаў з'яўляецца "пабуджэнне адрасата да зваротнага маўленчага акта" [2, с. 12]. Змястоўна-прагматычная значнасць пытальнага знака праяўляецца ў яго здольнасці перадаваць эмацыянальна-экспрэсіўную інфармацыю; накіроўваць рэцыпіента на дыялог з аўтарам; вылучаць кантэкстуальна важныя пазіцыі; замяняць рэпліку.

Выкарыстанне ***пытальных*** сказаў накіравана ў першую чаргу на павышэнне **экспрэсіўнасці** выказвання, таму што пры дапамозе іх перадаюцца самыя тонкія адценні пачуццяў: здзіўленне, збянтэжанасць, разгубленасць, абурэнне, адчай, клопат, радасць і інш., пацвярджэннем чаго можа быць наступны прыклад:

Пахапала днямі (у чарговы раз) [свае рэчы. – В. Ш.]*, выскачыла на вуліцу. Глынула там сцюдзёнага паветра і пацверазела ад думак: "А што далей? Куды ісці і ехаць? Дамоў? Дык там жа дачка, зяць… Там (і амаль паўсюль!) сем'і…*

А ёй, значыць, зноў адной? За якія грахі? Чаму? (В. Доўнар "Формула любові").

Насычанасць кантэксту пытальнымі сказамі ўжо сама па сабе перадае выражэнне вялікага адчаю, які перажывае жанчына. Замыкаючыся ў сваім горы, адасабляючыся ад усяго свету, усе нявыказаныя пытанні яна адрасуе толькі сабе. Кожны наступны пытальны сказ з'яўляецца адначасова знакам працягу пошуку і пацвярджэннем немагчымасці знайсці адказ.

Звычайна характэрны для дыялагічнага маўлення, пытальны сказ захоўвае сваю дыялагічнасць нават у маналагічным, аўтарскім маўленні, **накіроўваючы рэцыпіента на дыялог з аўтарам**, напрыклад:

Часам я сам спрабую аналізаваць прычыну свайго страху. Што значыць застацца аднаму?

Страціць клопат пра сябе? Ці магчымасць клапаціцца пра некага? Ці звыклы жыццёвы ўклад? Ці люстэрка, у якім відаць любыя твае дзеянні? Ці гэта ўсяго толькі перасцярога атавістычнага гуртавога інстынкту? (А. Аркуш "Сярод халодных аблокаў").

У пошуку адказаў на пытанні аўтар (персанаж) не разлічвае атрымаць адказ ад субяседніка, а спрабуе самастойна разабрацца ў сітуацыі, пры гэтым не толькі арыентуючыся на ўласны вопыт, але і спрабуючы асэнсаваць паводзіны іншага чалавека, які мог апынуцца ў адпаведным становішчы.

Накіраванасць на рэцыпіента прыкметная таксама ў тым выпадку, калі аўтар прапануе чытачу выбраць з прапанаваных слоў самае адпаведнае або самастойна знайсці, на яго думку, найбольш трапнае для прыведзенага кантэксту:

Чытаць далей ня мела сэнсу. Ён паспрабаваў прасачыць ланцужок словаў наперад, радок за радком, намагаючыся адначасова ўцяміць, ухапіць, зразумець, прыдумаць (?) хаця б які сэнс. Сказ быў зьдзеклі́ва-доўгі, кропка знайшлася адно на сярэдзіне старонкі (І. Бабкоў "За фіранкамі").

Магчымасць пытальнага сказа быць актуалізатарам сэнсу дазваляе ўспрымаць яго як **сродак вылучэння кантэкстуальна важных пазіцый**:

Мужчына…
Падалося – прыстойны?
Падалося – разумны?
Падалося – добры?
Падалося… звярнуў увагу?!
Паглядзела бліжэй –
Падалося (В. Доўнар “Падалося…”).

Візуальна выдзяляючы словы *прыстойны, разумны, добры*, аўтар абагульняе тыповыя чаканні жанчын у выпадку знаёмства з мужчынам, а разам з тым і тыповыя расчараванні.

Экспрэсіўнасць і сэнсавая насычанасць пытальнага сказа дазваляюць пытальніку быць эквівалентам рэплікі, увага ў якой засяроджана не на выказаных персанажам словах, а на знешнім выглядзе субяседніка: на міміцы, жэстах, выразе твару, напрыклад:

Госця Бог даў. Тутэйшага – беларускамоўнага, бялявага, у белым адзенні… Не ведала спачатку, куды і пасадзіць, чым частаваць.
– Чай, – спытала, – ці кава?.. Што вы п’яце?
– Ды ў вас, мусіць, няма?.. – разгубіўся ён.
– ?
– Ну што продкі нашы пілі…
– ?
– … вады з варэннем. Ці з мёдам.
Яна, сцюдзёная (можна кубікі лёду ўкінуць), як высветлілася, цудоўна бадзёрыць і наталяе смагу! “Гатуецца” – умомант, не каштуе нічога…
Проста. Як усё геніяльнае (В. Доўнар “Наша!”).

Выкарыстанне пытальніка замест рэплікі як нельга лепш перадае эмацыянальныя перажыванні персанажа, яго разгубленасць, сарамлівасць, жаданне быць тактоўным.

У мастацкай літаратуры нярэдкія выпадкі разнастайнага спалучэння знакаў прыпынку, у тым ліку спалучэння пытальнікаў:

У служачай касцёла спытаў:
– Дзе ж Багуслава?
– А яе тут няма ўжо, з’ехала…
– Куды?
– Казалі, у Швецыю…
– ???
– Цяпер манашкам можна жыць то ў адным кляштары, то ў

другім. Вандруюць… (У. Цішуроў “Багуслава”).

Такія спалучэнні не толькі выступаюць паўнапраўнай заменай рэплікі, але і з’яўляюцца паказчыкам надзвычайнай эмацыянальнай насычанасці, выразнасці, экспрэсіўнасці. Як правіла, комплексы знакаў выконваюць кампрэсіўную прагматычную функцыю, паколькі аб’ядноўваюць у сабе не толькі недаўменне персанажа, але і яго нявыказаныя пытанні, і выразную міміку, што ў сукупнасці становіцца выдатна зразумелым служачай касцёла і накіроўвае яе на адэкватны сітуацыі адказ, які тлумачыць прычыну ад’езду Багуславы, знешне выкліканую дазволам жыць у розных манастырах.

Прагматычнае значэнне і пытальных сказаў, і самастойна выкарыстанага пытальніка звязана з кантэкстуальна абумоўленым камунікатыўным прырашчэннем іх сэнсу і не толькі выражае суб’ектыўныя адносіны аўтара, але і ўключае эмацыянальна-экспрэсіўную ацэнку, разнастайныя сэнсавыя канатацыі. Па сутнасці, дамінантныя пытальныя сказы з’яўляюцца своеасаблівымі маркерамі дадатковай інфармацыі.

Сінтаксічныя дамінанты з’яўляюцца ключавымі элементамі сінтаксічнай структуры мастацкага тэксту, паколькі адыгрываюць вырашальную ролю ў вызначэнні яго кампазіцыйных і стылістычных асаблівасцей і разам з тым успрымаюцца як спецыфічныя складнікі індывідуальнага аўтарскага стылю. Менавіта сінтаксічныя дамінанты ўспрымаюцца як аснова фарміравання агульнага сэнсавага і эмацыянальна-экспрэсіўнага кантэксту мастацкага твора. Яны не толькі ўплываюць на структурна-кампазіцыйную арганізацыю тэксту, але і надаюць яму выразнасць, дазваляючы аўтару рэалізаваць свае інтэнцыі, акцэнтаваць увагу чытача на важных дэталях, падкрэсліць дыстантную сувязь паміж асобнымі элементамі выказвання, зрабіць больш выразнай і даступнай імпліцытную інфармацыю.

ЛІТАРАТУРА

1. Лебедев, А. А. Поэтический синтаксис П. А. Вяземского : дисс. … канд. филол. наук : 10.02.01. – Петрозаводск, 2016. 236 с.

2. Майзенгер, Н. В. Позиционно-содержательная и прагматическая значимость знаков препинания в современном английском языке : автореф. дис. кандидата филол. Наук : 10.02.04. Барнаул, 2004. 19 с.

УДК 811.161.3:378

І. У. Капцюг, дацэнт, канд. філал. навук
(ВА РБ, г. Мінск)

ПОГЛЯДЫ ВУЧОНЫХ НА СІНТАКСІЧНУЮ СУВЯЗЬ ЗВАРОТКА СА СКАЗАМ

Зваротак як сінтаксічная катэгорыя даўно цікавіў мовазнаўцаў, але кваліфікацыя яго асноўных граматычных характарыстык пакуль далёка не адназначная. Першым з беларускіх вучоных, хто звярнуў увагу на зваротак, быў Я.Ф. Карскі, які ў фундаментальнай працы “Беларусы” адзначаў: “Увогуле ж форма клічная ў беларускай мове ўжываецца для абазначэння таго прадмета, да якога звяртаюцца з гутаркай. Зваротак нярэдка выражаецца і назоўным” [8, с. 340].

У распрацоўцы праблемы зваротка найбольш дыскусійным з’яўляецца пытанне сінтаксічнай сувязі зваротка са сказам. Аналіз літаратуры па тэме даследавання пацвердзіў, што рэпрэзентуецца некалькі асноўных падыходаў да вывучэння граматычнай прыроды зваротка: зваротак – адзінка, граматычна не звязаная са сказам; зваротак – кампанент сказа, які звязаны з ім спецыфічным відам сінтаксічнай сувязі (суадноснай ці інтрадуктыўнай); зваротак – самастойны сказ намінатыўнага тыпу або самастойнае выказванне.

Пачатак першаму напрамку паклалі рускія даследчыкі А.М. Пяшкоўскі і А.А. Шахматаў. А.М. Пяшкоўскі даследуе зваротак разам з назоўным уяўлення, пабочнымі словамі і выклічнікамі. Вучоны лічыць, што гэтыя словы “застаюцца элементамі, унутрана чужымі для сказа, які іх прытуліў, як куля, што трапіла ў арганізм” [10, с. 404]. А.А. Шахматавым пытанне аб уключэнні зваротка ў структуру сказа таксама вырашаецца адмоўна. Даследчык адзначае, што зваротак стаіць па-за сказам і таму не з’яўляецца членам сказа [14, с. 261]. З беларускіх даследчыкаў погляду аб тым, што зваротак граматычна не звязаны са сказам, прытрымліваюцца А.М. Базыленка, Т.П. Бандарэнка і інш. А.М. Базыленка сцвярджае: “З граматычнага боку асаблівасцю зваротка з’яўляецца яго фармальная незалежнасць ад другіх слоў у выказванні, гэта значыць, што ён не звязаны ніякімі сінтаксічнымі формамі сувязей … з якімі бы там ні было членамі сказа, у склад якога ўваходзіць” [1, с. 157]. Даследуючы паэтычную спадчыну Янкі Купалы, Т.П. Бандарэнка адзначае, што для вершаванага тэксту першапачатковае значэнне мае інтанацыя і якраз зваротак характарызуецца інтанацыйнай адасобленасцю, бо з’яўляецца часткай сказа, граматычна не звязанай з ім [2, с. 49].

Вучоныя другога напрамку лічаць, што зваротак, наадварот, з’яўляецца кампанентам сказа і звязаны з ім спецыфічным відам

сінтаксічнай сувязі (суадноснай або інтрадуктыўнай). Наяўнасць такой сувязі зваротка са сказам раней за іншых заўважыў даследчык беларускай мовы Ц.П. Ломцеў, які сцвярджаў: “Улічваючы спецыфічнае прызначэнне зваротка ў сказе, можна прызнаць яго ў якасці неабходнага члена гэтага апошняга, які, аднак, не можа быць пастаўлены ў адзін рад з галоўнымі і даданымі членамі сказа” [9, с. 278]. У рускім мовазнаўстве гэты падыход у асвятленні сінтаксічнай прыроды зваротка акрэсліўся са з’яўленнем прац А.Г. Руднева, які лічыў, што зваротак звязаны са сказам суадноснай сувяззю, якая побач з дапасаваннем, кіраваннем і прымыканнем утварае чацвёрты тып граматычнай сувязі слоў у сказе [12, с. 180]. Падтрымліваючы погляды папярэднікаў, В.Я. Гольдзін адзначае, што зваротак з’яўляецца састаўной часткай сказа: “Мэтавая накіраванасць мовы і яе рэферэнтныя сувязі з адрасатам могуць атрымліваць граматычнае выражэнне на ўзроўні сказа. Гэта з’яўляецца той глебай, якая падтрымлівае тэорыю зваротка як кампанента сказа” [5, с. 55]. Даследчык беларускай мовы Л.І. Бурак сумясціў паняцці суадноснай і інтрадуктыўнай сувязі і ахарактарызаваў яе наступным чынам: “Гэта сувязь існуе на ўзроўні сказа, а не на ўзроўні словазлучэння, яна больш свабодная, аслабленая, часцей за ўсё неабавязковая” [4, с. 29].

Існаванне розных поглядаў на сінтаксічную сувязь зваротка са сказам назіраецца і ў беларускіх акадэмічных выданнях. Аўтары “Граматыкі беларускай мовы” (1966) адзначаюць, што зваротак знаходзіцца са сказам або з паасобнымі яго членамі ў сінтаксічнай сувязі, якая фармальна выражаецца пры дапамозе інтанацыі, а часам і спецыяльных марфалагічна-сінтаксічных сродкаў. У працы падкрэсліваецца, што зваротак не можа існаваць без сувязі з канкрэтным сказам, дзе часцей адносіцца да выказніка, з якім нярэдка ўступае ў граматычную сувязь [6, с. 399]. А вось аўтары “Беларускай граматыкі” (1986) адмаўляюць сінтаксічную сувязь зваротка са сказам і адзначаюць, што зваротак “не звязаны з іншымі словамі ў сказе ні падпарадкавальнай, ні злучальнай сувяззю, не ўваходзіць у састаў прэдыкатыўнай (граматычнай) асновы” [3, с. 184]. У “Кароткай граматыцы беларускай мовы” адзначаецца граматычная незалежнасць зваротка, аб чым сведчыць і тое, што ён можа выносіцца за межы сказа [7, с. 77].

Вучоныя трэцяга напрамку разглядюць зваротак як самастойны сказ намінатыўнага тыпу або самастойнае выказванне. На думку В.П. Пронічава, “наяўнасць у зваротку ўсіх неабходных прымет самастойнай сінтаксічнай арганізацыі, г.зн. такіх катэгорый, як аднасастаўнасць, прэдыкатыўнасць, мадальнасць, час, асоба і лік,

дазваляе разглядаць гэтую сінтаксічную адзінку ў шэрагу аднатыпных сінтаксічных адзінак, якія валодаюць падобным комплексам граматычных катэгорый, – у шэрагу назыўных аднасастаўных сказаў" [11, с. 70]. Г.В. Рыбакоў разглядае зваротак з пазіцый актуальнага члянення сказа і характарызуе названую моўную адзінку як самастойнае выказванне – сігнальнае выказванне, якое ў залежнасці ад месцазнаходжання перадае тры асноўныя значэнні: сігнал, які папярэджвае, пацвярджае дзеянне ці пабуджае да яго [13, с. 101].

Мы прытрымліваемся погляду аб тым, што зваротак з'яўляецца кампанетам сказа і звязаны з ім сэнсавай і суадноснай сувяззю. Сэнсавая сувязь праяўляецца ў тым, што словы ў сказе звязаны па сэнсе і інтанацыйна паміж сабой, фарміруючы завершаную думку. На суадносную сувязь зваротка са сказам звычайна паказваюць дзеясловы ў форме загаднага ладу і займеннікі. Такая сувязь праяўляецца ў граматычнай суадноснасці зваротка з дзеясловам-выказнікам у форме ліку: *– Дай,* ***маладзічка****, вады напіцца* (І. Шамякін. Трывожнае шчасце). *– А вы,* ***маладзічкі****, не зважайце ды танцуйце…* (Я. Купала. Паўлінка). У некаторых сказах устанаўліваецца граматычная суадноснасць зваротка з выказнікам у форме роду: *– Дык можа б ты цяпер за работу,* ***Язэп****, узяўся?* (К. Чорны. Хвоі гавораць). *– Чаму, – пытае маці, – ты не прынесла,* ***Каця****, свежых кветак з поля?* (М. Танк. – Чаму, – пытае маці...). У канструкцыях з займеннікам у ролі дзейніка зваротак не толькі ўдакладняе змест дзейніка-займенніка, але і суадносіцца з ім у формах ліку і склону: *– Не стой ты,* ***хлопец****, пры аконцы: з акна, як з зяўры, дзьме бясконца* (Я. Колас. Новая зямля). *– Ды што вы,* ***хлопцы****, як бабы, счапіліся?..* (Я. Брыль. Гуртавое).

Як бачым, сінтаксічная сувязь зваротка са сказам кваліфікуецца даследчыкамі па-рознаму: адны мовазнаўцы разглядаюць зваротак як адзінку, граматычна не звязаную са сказам; другія лічаць, што зваротак з'яўляецца кампанентам сказа і звязаны з ім суадноснай або інтрадуктыўнай сувяззю; трэція надаюць зваротку статус самастойнага намінатыўнага сказа ці самастойнага выказвання. Наш падыход на сутнасць зваротка заснаваны на поглядах сінтаксістаў, якія разглядаюць зваротак у якасці кампанента сказа.

ЛІТАРАТУРА

1. Базыленка, А. М. Пытанні граматычнага ладу сучаснай беларускай літаратурнай мовы: зваротак / А. М. Базыленка // Труды по языкознанию БГУ. – 1958. – № 45. – Вып. 1. – С. 153–178.

2. Бандарэнка, Т. П. Стылістычная функцыя зваротка ў паэтычнай мове Янкі Купалы / Т. П. Бандарэнка // Беларус. лінгвістыка. – 1983. – Вып. 24. – С. 49–54.

3. Беларуская граматыка : у 2 ч. / АН БССР, Ін-т мовазнаўства ; рэд. М. В. Бірыла, П. П. Шуба. – Мінск : Навука і тэхніка, 1986. – Ч. 2 : Сінтаксіс. – 327 с.

4. Бурак, Л. І. Зваротак у беларускіх жніўных песнях // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. Псіхалогія. – 1994. – № 3. – С. 28–33.

5. Гольдин, В. Е. К определению сущности обращения / В. Е. Гольдин // Язык и общество: социолингвистические проблемы лексикологии : межвуз. науч. сб. / Сарат. ун-т ; редкол.: Л. И. Баранникова (отв. ред.) [и др.]. – Саратов, 1982. – Вып. 6. – С. 46–58.

6. Граматыка беларускай мовы : у 2 т. / АН БССР, Ін-т мовазнаўства ; рэд. К. К. Атраховіч, Г. М. Булахаў, П. П. Шуба. – Мінск : Навука і тэхніка, 1966. – Т. 2 : Сінтаксіс. – 756 с.

7. Кароткая граматыка беларускай мовы : у 2 ч. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства ; навук. рэд. А. А. Лукашанец. – Мінск : Беларус. навука, 2009. – Ч. 2 : Сінтаксіс. – 240 с.

8. Карский, Е. Ф. Белорусы. Язык белорусского народа : в 3 вып. / Е. Ф. Карский ; ред. В. И. Борковский. – М. : Изд-во АН СССР, 1956. – Вып. 2 : Исторический очерк словообразования и словоизменения в белорусском языке ; Вып. 3 : Очерки синтаксиса белорусского языка. – 518 с.

9. Ломтев, Т. П. Грамматика белорусского языка : пособие / Т. П. Ломтев. – М. : Учпедгиз, 1956. – 336 с.

10. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – 7-е изд. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.

11. Проничев, В. П. Синтаксис обращения: на материале русского и сербохорватского языков / В. П. Проничев. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – 88 с.

12. Руднев, А. Г. Синтаксис осложненного предложения / А. Г. Руднев. – М. : Учпедгиз, 1959. – 198 с.

13. Рыбаков, Г. В. Коммуникативный статус обращения в повествовательном, вопросительном и побудительном предложениях (на материале французского языка) / Г. В. Рыбаков // Семантико-синтаксическая организация словосочетания и предложения в современном французком языке : межвуз. сб. науч. тр. / Горьков. гос. пед. ин-т ; под. ред. В. Е. Щетинкина. – Горький, 1982. – С. 95–102.

14. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов, Е. С. Истрина. – 2-е изд. – Л. : Учпедгиз, 1941. – 620 с.

УДК 81’38

Т. Я. Старасценка, д-р філал. навук, праф.
(БДПУ, г. Мінск)

СІНЕРГЕТЫЧНЫ АСПЕКТ МАСТАЦКАГА ТЭКСТУ

Сінергетыка як тэорыя нестацыянарных структур мае грунтоўную аснову ў выглядзе вынікаў нелінейнага аналізу, матэматычнага мадэлявання і вылічальнага эксперымента. Яна радыкальна мяняе светаўспрыманне, разбураючы стэрэатыпы мыслення, заснаваныя на боязі змен і вырашэння складаных пытанняў. Сінергетыка становіцца трывалым падмуркам дыялогу вучоных прыродазнаўчых і гуманітарных напрамкаў, сінтэзу навукі і мастацтва, навукі і рэлігіі.

Дзякуючы сваёй міждысцыплінарнасці сінергетыка дазваляе выпрацаваць агульныя падыходы да навучання і адукацыі. Назіраецца гуманітарызацыя прыродазнаўчага кірунку, а гуманітарныя навукі, у сваю чаргу, немагчымы без новых нелінейных матэматычных метадаў даследавання. Сінергетыка як новы светапогляд знішчае мяжу паміж светам чалавека і светам навакольнай прыроды, паколькі наладжвае агульныя для іх механізмы самаарганізацыі. Такім чынам навука, у прыватнасці прыродазнаўства, становіцца гуманітарнай, а да складанага свету чалавечай асобы прыдатны навуковы, або сінергетычны, падыход. Статус сінергетыкі як метанавукі дазваляе выявіць яе ролю камунікатара ў пераводзе дыялекта канкрэтнай навукі на агульную мову міждысцыплінарных кантактаў.

Сінергетыка імкнецца метады іншых навук перанесці ў філалагічную сферу. У адносінах да лінгвістыкі такі перанос разглядае В. А. Маслава [1; 2]. Свой артыкул «Синергетика и лингвистика: мода или новая парадигма знания?» даследчыца прысвяціла асэнсаванню сінергетыцы як моцнаму навуковаму кірунку, які аб'яднаў тэорыю складаных сістэм, тэорыю самаарганізацыі, тэорыю хаосу [1]. Інтэграцыі самых розных дысцыплін садзейнічае логіка развіцця самой навукі, назва якой – сінергетыка – у перакладзе з грэчаскай мовы азначае садзеянне, супрацоўніцтва. У даследаванні звяртаецца ўвага на паняцце апазіцыйнасці як важнага прынцыпу мыслення, культуры і мовы. Але неабходна ўлічваць сінтэз апазіцый, іх аб’яднанне ў гарманічнае цэлае, чаму садзейнічае сінергетычны падыход, асабліва ў паэтычным творы. У цэлым прымяненне сінергетыкі ў паэзіі В. А. Маслава бачыць у разуменні паэтычнай мовы як нелінейнай дынамічнай сістэмы. Традыцыйная лінгвапаэтыка арыентуецца на сэнс, а бессэнсоўнае – на моўныя анамаліі і лагічныя супярэчнасці. Моўныя анамаліі ўзнікаюць у выніку ігнаравання забарон і правіл. Так, можа быць парушэнне лексічнай спалучальнасці з правільнасцю граматычнага дапасавання: *рысь*

ажанілася. Лагічную супярэчнасць можна разглядаць ад адхіленне ад узуальнай моўнай сістэмы, якое не закранае самой сістэмы і выяўляецца толькі на аснове нашых ведаў пра свет. У працэсе сінтэзу апазіцыі і фарміравання разнастайных пар складаных апазіцый паэтычная мова праяўляе ўласцівасці адкрытай нелінейнай сістэмы, здольнай да самаарганізацыі і пераходу на больш складаны ўзровень структурнай арганізацыі.

Неўпарадкаванасць, няўстойлівасць, неўраўнаважанасць адносін у нелінейных адкрытых сістэмах адзначае і А. Ю. Муратава [3]. Дысіпатыўная структура разглядаецца як кагерэнтнае ўзаемадзеянне моўных адзінак, у выніку чаго нараджаецца новы сэнс, атрактар – кірунак пошуку сэнсу, біфуркацыя – магчымасці сістэмы рэалізоўваць розныя сэнсы ў адной і той жа сукупнасці моўных адзінак. Як зазначае А. Ю. Муратава, часткі сістэмы з біфуркацыямі з'яўляюцца крытычнымі кропкамі, або раёнамі біфуркацыі. У паэзіі ўзнікненне новага сэнсу (зона біфуркацыі) найбольш паслядоўна праяўляецца на фанетычным узроўні (уплыў гуку на значэнне), лексічным (роля тропаў у фарміраванні новага сэнсу), сінтаксічным (нестандартная спалучальнасць лексем). Арганізацыя новага сэнсу праяўляецца і ў граматыцы (аказіянальнае словаўтварэнне, мастацкая сэнсаўтваральная роля некаторых граматычных катэгорый) [3, с. 39]. Даследчыца разглядае трансмернасць як комплекс адносін паміж рознаўзроўневымі адзінкамі мовы, у выніку якога трансфармуюцца іх лінейна зададзеныя значэнні, узнікае новае шматмернае значэнне сукупнасці адзінак на больш высокім узроўні абстрагавання. Фрактал актуалізуецца на агульнай сэнсавай адназначнасці ўспрымання людзьмі навакольнага свету. Пры разглядзе прыкладу *Тьма ежей любого роста / мне иголками грозила. / Я на дух надел напёрсток. / Жмёт, конечно. Но красиво* А. Ю. Муратава вылучае фрактал «Рэальны свет», рэпрэзентаваны лексемамі *надел*, *напёрсток*, *жмёт*, і фрактал «Духоўны свет», прадстаўлены лексемай *дух*. Паміж лексемамі ўзнікаюць нелінейныя (дысіпатыўныя) адносіны, бо іх значэнні ўзаеманакладваюцца адно на другое і ў выніку актуалізуецца біфуркацыя як набор магчымых сэнсаў [3, с. 49]. У межах аднаго выказвання аб'ядноўваюцца два розныя фракталы.

Цікавыя назіранні А. Ю. Муратавай і над радкамі А. Вазнясенскага: *Свело. Свело. Свело / С тобой. С тобой. С тобой. / Алло. Алло. Алло. / Отбой. Отбой. Отбой*. За кошт пастаяннага паўтору націскной фанемы *о* дзеянне адбываецца не ў фрактале «Тэлефонная размова», а ў фрактале «Боль, адзінота». Дзякуючы дысіпатыўнаму працэсу, які арганізуецца не толькі на аснове слоўнікавых значэнняў лексем, але і на базе фанетычнай арганізацыі, нараджаецца мастацкі

вобраз чалавека, які нервова сціскае тэлефонную трубку [3, с. 73].

І яшчэ меркаванні даследчыцы адносна сінергетыкі паэтычнага твора:

«Патэнцыяльныя мастацкія магчымасці сінтагматычных адносін у паэзіі рэалізуюцца за кошт узнікнення трансмерных сувязей паміж лексемамі. Многія алагічныя, на першы погляд, нестандартныя спалучэнні лексем адлюстроўваюць дыялектыку пераўтварэння слова ў паэтычным тэксце» [3, с. 81];

«Чым слабей адлюстравана натуральная сувязь прадметаў рэчаіснасці ў паэтычным тэксце, чым менш прадстаўлены ў ім лагічныя сувязі, тым больш узрастае роля трансмерных адносін паміж лексемамі. Такая семантычная спалучальнасць у паэтычным тэксце мяняе або павялічвае валентнасць моўных адзінак, якія ўваходзяць у спалучэнне» [3, с. 81].

Мастацкі твор уключае прыметы лінейнасці і нелінейнасці, ураўнаважанасці і неўраўнаважанасці, бо, з аднаго боку, ён мае фіксаваны сюжэт і кампазіцыю, а з іншага боку, у ім праяўлена аўтарская індывідуальнасць і мноства патэнцыяльных шляхоў развіцця характараў і падзей. У мастацкім творы, як правіла, існуюць кульмінацыйныя моманты, або кропкі біфуркацыі, якія прадугледжваюць пэўны выбар, падчас незалежны ад пісьменніка, падчас нечаканы нават для яго, паколькі вызначаны логікай і эстэтычнымі законамі. Таму ўзнікаюць элементы самаарганізацыі, якія могуць прывесці да простага або да дзіўнага атрактара.

Разглядаючы сінергетыку мастацкага твора як узаемадзеянне яго элементаў з мэтай дасягнення эстэтычнага эфекту, нельга не адзначыць імкненне любога пісьменніка да іх гармоніі, што стварае цэласнасць і запамінальнасць. І такія лексіка-граматычныя элементы могуць супастаўляцца або, наадварот, супрацьпастаўляцца пад уплывам эфектаў паралелізму. У гэтым таксама праяўляецца нелінейнасць мастацкага тэксту.

ЛІТАРАТУРА

1. Маслова, В. А. Синергетика и лингвистика: мода или новая парадигма знания? / В. А. Маслова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. Филология. 2006. Том 20 (59). № 1. С. 85–90.

2. Маслова, В. А. Когнитивный и коммуникативный аспекты художественного текста : монография / В. А. Маслова. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2014. 104 с.

3. Муратова, Е. Ю. Смыслы слова в системе поэтического языка XX века : монография / Е. Ю. Муратова. Минск : БГУ, 2008. 207 с.

УДК 482:8.08

И. П. Кудреватых, доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры языкознания и лингводидактики БГПУ
(БГПУ, г. Минск)

АССОЦИАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧИТАТЕЛЯ КАК УСЛОВИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Коммуникативная стилистика художественного текста, появившаяся в рамках антропоцентрической парадигмы, изменила представление о природе художественного текста и существенно расширила концепцию идиостиля.

Функционально-коммуникативный подход к тексту, направленный на рассмотрение содержательно-концептуальной системы автора как отражение его картины мира, а также условия сотворчества сознаний автора и читателя дают возможность определить ассоциативную эффективность языковых средств художественного текста, что является условием его адекватной интерпретации.

«Поэтическая речь (как и художественное произведение), – указывает Н. Д. Арутюнова, – по своему существу многозначна. Она не только допускает, но требует множественности интерпретаций и их субъективности» [1, с. 169].

Ассоциативная структура художественного текста полностью зависит от языковых авторских предпочтений, формирующих смысл всего текста. В этой связи актуальным является утверждение Ю. М. Лотмана: «Художественный текст – сложно построенный смысл. Все его элементы суть элементы смысловые» [2, с. 19].

Лексико-грамматические средства в текстовых условиях приобретают различные синтаксические значения и устанавливают ассоциативную множественность смыслов, не снимая тем самым семантической неопределенности слова. Эту особенность языковой структуры художественного текста подчеркивает И. Р. Гальперин, указывая, что она позволяет лучше представить себе многогранность возможной информации, содержащейся в языковом знаке [3].

Более того, многозначность, или семантическая неопределенность лексико-грамматической структуры «не является помехой для интерпретации – наоборот, как существование разных голосов в полифонии такой приём в стилистике осмысливается как эффективное средство для выражения сложных чувств, отношений субъекта к действительности» [4, с. 304].

Художественная литература как своеобразный культурный код языкового сознания говорит на особом языке – языке чувств,

ассоциаций и художественных образов, полностью подчинённых авторскому замыслу.

Умение интерпретировать авторское слово через соотнесение его с определённым предметным миром во многом зависит как от знания системы языка, так и от опыта читателя, который должен владеть не только фоновыми знаниями, но и уметь обнаружить в тексте те знаки, благодаря которым возможно приращение смысла и благодаря чему текст становится более информативным, и следовательно – более ценным.

Анализ синтаксических преобразований больших, нежели предложение (сложных синтаксических целых, сверхфразовых единств, абзацев, коммуникативных блоков, прозаических строф, высказываний и т. д.), ставит своей целью изучение структурных форм и способов употребления языка в различных видах речевой деятельности.

Синтагматические отношения языковых единиц рождают текстовые ассоциации, которые по мере развертывания содержания получают дополнительные приращения, формируя смысл целого текста. При этом единицей анализа является ассоциативно-смысловое поле.

В художественном тексте любые языковые знаки становятся семантически осложнёнными, что влияет на его интерпретацию, поэтому категория имплицитности, связанная, прежде всего, с синтагматическим уровнем членения текста при его декодировании, представляет определённые трудности, т. к. является чисто ассоциативной.

Авторские коды, которые реализуются по метафорическим либо метонимическим моделям, заставляют читателя «включать» свою культурную память, свой ассоциативный потенциал как дешифратор авторского замысла. Идиостилевое сочетание разноуровневых языковых элементов при создании смысловых характеристик не только способствует реализации различных функций текста – характеризующей, экспрессивной, информативной, модальной, но и становится средством выражения глубинного смысла всего произведения. В этом плане функциональная грамматика, расширяя границы традиционной грамматической теории, оказывается по своей природе структурно-интегрирующей.

Деятельностный подход к анализу художественного текста (как диалог автора и читателя) позволяет утверждать, что любой знак потенциально коммуникативен. И в этом плане коммуникативная стилистика художественного текста, направленная на рассмотрение структуры, семантики и прагматики текста в их соотнесенности с целью постижения смысла текста и его коммуникативного воздействия, – перспективное научное направление, поэтому так велика роль языковых

средств выражения экспрессивности и эмоциональности, способных быть средством характеристики художественного образа, а значит, выражать авторские представления, авторский идеал.

Анализ синтаксических единиц больших, чем предложение, позволяет подняться на уровень супрасинтаксиса и осмыслить эстетически обусловленные преобразования, каковыми являются текстовые категории «образ автора», «образ повествователя», «образ читателя», образ персонажа, категории времени и пространства, модальности и др., и установить сходства и различия в выражении данных категорий в художественном тексте, с одной стороны, с другой – в идиостиле конкретных писателей. Уровень супрасинтаксиса даёт возможность богатого ассоциирования и, как отмечает З. Я. Тураева, проводить наблюдения «над характером художественного преобразования единиц языка… – это весь комплекс весьма сложных проблем, дающих представление об экспрессивности элементов общего (литературного, общенародного) языка и экспрессивных формах поэтического, художественного языка» [5, с. 31].

Таким образом, проследить особенности использования писателем определённых лексико-грамматических единиц, установить их прагматический потенциал в структуре ассоциативного развертывания текста, установить виды ассоциативных связей – основная задача интерпретации художественного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.,

2. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – М. : Искусство, 1970. – 383 с.

3. Гальперин, И. Р. Информативность единиц языка / И. Р. Гальперин. – М. Высшая школа , 1974. – 174 с.

4. Бендетович, Г. Б. Семантическая неопределенность слова как прагматическое явление / Г. Б. Бендетович // Стил. – 2007. – № 6. – Белград. – С. 303–309.

5. Тураева, З. Я. Лингвистика текста (текст: структура и семантика) / З. Я. Тураева. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.

УДК 811.161.1.58

Цзюй Хунянь, аспирант
(БГПУ, г. Минск)

КОММУНИКАТИВНОСТЬ НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЙ РЕЧИ

К проблеме субъективированного повествования в художественном тексте обращались и обращаются многие исследователи стилистики. Впервые понятие субъективированности было осмыслено В. В. Виноградовым при рассмотрении проблемы образа автора и его достаточно сложного взаимодействия с повествователем и персонажами, а также и с образом читателя [1].

Однако более полное развитие теория субъективации получила в работе В. В. Одинцова «Стилистика текста» [2, с. 191–205]. Ученый выделяет речевые формы, в которые включает прямую, несобственно-прямую (НПР), внутреннюю речь, и конструктивные (представление, изобразительные, монтажные).

Считаем более обоснованной классификацию и терминологию, предложенную А. И. Горшковым [3, с. 204–218]. Систематизируя формы речевого присутствия персонажа в третьеличностном повествовании, он обозначает их как словесные и композиционные приемы исходя из содержательной стороны, представленной словесно, и формальной, реализованной в композиции.

Для нашего исследования из словесных приемов наиболее актуальным выступает НПР, способная имплицитно фокализировать персонажа, его внутренний мир и отношение к событиям на фоне третьего лица нарратора. Если прямая речь выразительно обозначает зоны субъектов художественного произведения, то НПР «стирает» точные языковые границы. Это совмещенная форма, слитая с нарраторским повествованием, в котором возникает двойственность синтаксических форм.

К вопросу выделения НПР обращались многие ученые, рассматривая разные ее аспекты. Так, в работе Е. Я. Кусько выделяются четыре концепции НПР [4, с. 11]. Представители первой интерпретировали такую речь как разновидность косвенной речи (КР). Такого же мнения придерживается и М. М. Бахтин, считающий НПР модификацией косвенной конструкции, которая создает живописные картины в передаче чужой точки зрения [5, с. 426].

Согласно второй концепции, НПР – это модификация прямой речи. Третья концепция основана на рассмотрении НПР как объединения простой и КР. Придерживаемся четвертой концепции, в которой НПР представляет собой самостоятельную форму передачи чужого высказывания, а не модификацию других форм речи.

Двуплановость НПР связана с участием в ней нарратора и персонажа. По мнению И. В. Труфановой, прагматический аспект обеспечивается речевым актом героя и его индикатором [6, с. 31].

На наш взгляд, индикаторами фокализации «другого» становятся модальная окраска лексики и синтаксических конструкций. В этом отношении научно обоснованы такие подходы к анализу НПР: психологический (НПР описывает сокровенные мысли и чувства субъектов нарратива и таким образом настраивает адресата на сопереживание), текстовая интерференция (передача позиции персонажа и собственно нарраторского повествования, причем переключение субъектных планов имеет лексико-грамматические и пунктуационные показатели).

Понятие текстовой интерференции по отношению к НПР основано на исследовании синтаксических конструкций, причем интерференция при смене субъектных планов эксплицируется разными эгоцентриками и зависит от замысла автора.

Фокализация героя в речевом выражении не отделяется от нарраторского сегмента, что приводит к перемещению с сюжетного акцента на модальный план. Возникает многоголосие, полимодальность повествования, актуализирующие концептуальный уровень произведения.

В коммуникативном аспекте НПР необходимо, на наш взгляд, определить роль эгоцентриков. В научной литературе выделяются следующие группы эгоцентриков:

1) актуализирующие (темпоральные и пространственные дейктики);

2) интерпретационные (лексические и синтаксические маркеры);

3) эпистемические (средства персуазивности, неопределенные местоимения, сравнительные обороты);

4) модальные (средства указания на интенции);

5) интерактивные (персональные дейктики, конструкции с обобщенно-личным субъектом, обращения) [7, с. 217].

Такие эгоцентрики могут включаться в структуру НПР, имплицитно указывая на точку зрения персонажа на фоне третьего лица нарратора.

Психологизм НПР заключается в сочетании объективной оценки нарратора и субъективизма героя, что проявляется в употреблении вопросительных и восклицательных предложений, создающих экспрессивный фон, оценочность, эстетически переосмысленную реальность. Неразделимая контаминация субъективного и объективного придает тексту полифоничный характер и содействует созданию «синкретического повествующего лица» (термин Т. Г. Винокур [8, с. 52]).

При неформальной экспансии, как замечает ученый, в произведении с повествованием, не знающим первого лица нарратора, все равно чувствуется эмоционально-субъективный взгляд на события, проводником которого выступает именно синкретическое повествующее лицо. Оно объединяет разные композиционно-речевые компоненты – прямую речь персонажей и нарраторское повествование.

Таким образом, для субъективации описания может использоваться третье лицо плана выражения, в котором имплицитно соединены первые лица плана содержания. Считаем, что на основе такой контаминации реальная диалогическая конструкция играет далеко не основную роль в актуализации мыслей и чувств героя. Именно в НПР выражается истинный внутренний мир субъекта художественного произведения.

Таким образом, коммуникативный аспект НПР проявляется в ее способности объединять позиции нескольких важных субъектов прозы – нарратора и персонажа. При этом точка зрения героя может выражаться определенными маркерами – дейктиками, лексико-синтаксическими средствами, модальными показателями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В. В. О теории художественной речи / В. В. Виноградов. М.: Высш. шк., 1971.

2. Одинцов, В. В. Стилистика текста / В. В. Одинцов. М.: URSS: Либроком, 2014.

3. Горшков, А. И. Русская стилистика / А. И. Горшков. – М.: Астрель: АСТ, 2001.

4. Кусько, Е. Я. Проблемы языка современной художественной литературы / Е. Я. Кусько. Львов: Вища школа, 1980.

5. Бахтин, М. М. Тетралогия / М. М. Бахтин. М.: Лабиринт, 1998.

6. Труфанова, И. В. Прагматика несобственно-прямой речи / И. В. Труфанова. М.: Прометей, 2000.

7. Уржа, А. В. Первый план и фон в повествовательном тексте: нарратология, лингвистика, когнитивные исследования, переводоведение / А. В. Уржа. М.: Флинта, 2022.

8. Винокур, Т. Г. Первое лицо в драме и прозе М. Булгакова / Т. Г. Винокур // Очерки по стилистике художественной речи. М.: Наука, 1979.

8.81.811.367

А. У. Лебедзеў, магістр філалагічных навук, настаўнік беларускай мовы і літаратуры (ДУА “Сярэдняя школа №26 г. Магілева”)

ПРЫМЯНЕННЕ ПРЫЁМУ «АЛГАРЫТМ» ДЛЯ ЎДАСКАНАЛЕННЯ ПУНКТУАЦЫЙНЫХ УМЕННЯЎ ВУЧНЯЎ X-XI КЛАСАЎ

Адна з задач навучання беларускай мове на III ступені агульнай сярэдняй адукацыі – удасканаліць пунктуацыйную пісьменнасць вучняў, ці, інакш кажучы, павысіць узровень валодання пунктуацыйнымі ўменнямі [1].

Лінгвіст Г.І. Бліноў разглядае іх як “інтэлектуальна-мысленчае дзеянне, якое заключаецца ў пастаноўцы ці непастаноўцы знакаў прыпынку ў камунікатыўных адзінках – у сказе і тэксце” [2, с. 8; пераклад. – А.Л.] Пунктуацыйныя ўменні садзейнічаюць дакладнай перадачы на пісьме заключанай у сказе думцы і правільнаму ўспрыманню яе сэнсу пры чытанні тэксту. Тэарэтычныя распрацоўкі навукоўцаў (Бурак І.Л., Бут-Гусаім С.Ф., Валочка Г.М., Зелянко В.У., Касцючык В.М., Новік М.І., Саматыя І.М., Палтаржыцкая В.С.) і практычная дзейнасць настаўнікаў-філолагаў сведчаць пра разнастайнасць метадаў і прыёмаў, якія выкарыстоўваюцца для ўдасканалення пунктуацыйных уменняў вучняў. Тым не менш у сучасным адукацыйным полі застаецца нявырашанай праблема нізкага ўзроўню валодання вучнямі пунктуацыйнымі ўменнямі. Як вынік – немагчымасць правільна зразумець маўленчае выказванне ў пісьмовай форме.

На нашу думку, у павышэнні ўзроўню валодання вучнямі пунктуацыйнымі ўменнямі садзейнічанне можа аказаць прыём “Алгарытм”. Дзякуючы такой яго галоўнай асаблівасці, як строгая паслядоўнасць дзеянняў, узнікае ўпарадкаваная сістэма рашэння пунктуацыйных праблем, што з’яўляюцца, як заўважана ў працэсе выкладання пунктуацыі, у выніку адсутнасці якраз канкрэтнага плану. Дзякуючы яму значна аблягчаецца дасягненне мэты, таму што пры строгай паслядоўнасці не выпускаюцца з-пад увагі ключавыя фактары.

Заўважана, што калі вучань толькі карыстаецца гатовым прадуктам прымянення прыёму “Алгарытм”, то дасягаюцца ў асноўным прадметныя адукацыйныя вынікі. А калі вучань і стварае ўласны прадукт (алгарытм), і прымяняе яго, тады, акрамя прадметных, дасягаюцца таксама многія метапрадметныя адукацыйныя вынікі: “уменне аналізаваць і сінтэзаваць, аперыраваць паняццямі, рабіць абагульненні, устанаўліваць аналогіі і прычынна-выніковыя сувязі, класіфікаваць, рабіць вывады і падагульненні; здольнасць пісьменна і

аргументавана выкладаць свае думкі ў …пісьмовай форме; адстойваць і абгрунтоўваць свой пункт гледжання; уменне свядома выкарыстоўваць маўленчыя сродкі для ажыццяўлення камунікацыі; …уменне …працаваць з тэкставай і графічнай інфармацыяй, вылучаць галоўнае” [1, с. 4].

Да таго ж, алгарытмічны падыход да рашэння пунктуацыйных задач садзейнічае фарміраванню ўмення падыходзіць гэткім чынам да рашэння і жыццёвых задач.

Аналіз метадычных распрацовак урокаў па вучэбным прадмеце “Беларуская мова” ў прадметных часопісах сведчыць, што прыём “Алгарытм” ужываецца пераважна на ўроках, тып якіх тлумачэнне новага матэрыялу. ІІІ жа ступені агульнай сярэдняй адукацыі больш уласцівы іншы тып урокаў – замацаванне вывучанага матэрыялу. Іменна на іх, на наш погляд, значна павышаецца эфектыўнасць прымянення прыёму “Алгарытм” для ўдасканалення пунктуацыйных уменняў вучняў. Асабліва апраўданым з’яўляецца яго выкарыстанне на ўроках і факультатыўных занятках, пэўны час на якіх удзяляецца рашэнню экзаменацыйных (тэставых) заданняў.

Калі, як не падчас падрыхтоўкі да цэнтралізаванага экзамену, звярнуцца да прыёму “Алгарытм”, дакладнае прытрымліванне якога заўсёды прыводзіць да правільнага рашэння пунктуацыйнай задачы. Тым больш што і аўтары зборнікаў тэстаў рэкамендуюць “па магчымасці …авалодаць эфектыўнымі прыёмамі выканання экзаменацыйных (тэставых) заданняў” [3, с. 3].

Разгледзім двухэтапную работу з прыёмам “Алгарытм” на адным з факультатыўных заняткаў у XI класе. Напрыклад, на занятку па тэме “Працяжнік паміж дзейнікам і выказнікам” на першым этапе вучні спачатку прыгадваюць адпаведны тэарэтычны матэрыял вучэбнага дапаможніка [4], затым складаюць уласную праграму паслядоўных дзеянняў – алгарытм. Яго прыкладны варыянт пададзены ніжэй.

Крок №1. Задаемся пытаннем: “Ці ёсць пры выказніку-назоўніку, які параднаны нулявой звязкай з дзейнікам, што выражаны назоўнікам у назоўным склоне, параўнальныя злучнікі *як, нібы, нібыта, быццам, бы, што, як быццам* і інш.?”

Калі адказ “Так”, то працяжнік паміж дзейнікам і выказнікам не ставім.

Калі адказ “Не”, то пераходзім да другога кроку.

Крок №2. Задаемся пытаннем: “Ці ёсць пры выказніку-назоўніку, які параднаны нулявой звязкай з дзейнікам, што выражаны назоўнікам у назоўным склоне, адмоўная часціца *не*?”

Калі адказ “Так”, то працяжнік паміж дзейнікам і выказнікам не

ставім.

Калі адказ “Не”, то пераходзім да трэцяга кроку.

Крок №3. Задаемся пытаннем: “Ці выражаны прыметнікам, займеннікам або спалучэннем “прыназоўнік + іменная часціна мовы” выказнік, які паяднаны нулявой звязкай з дзейнікам, што выражаны назоўнікам у назоўным склоне?”

Калі адказ “Так”, то працяжнік паміж дзейнікам і выказнікам не ставім.

Калі адказ “Не”, то пераходзім да чацвёртага кроку.

Крок №4. Задаемся пытаннем: “Ці выражаны дзейнік асабовым займеннікам?”

Калі адказ “Так”, то працяжнік паміж дзейнікам і выказнікам не ставім.

Калі адказ “Не”, то пераходзім да пятага кроку.

Крок №5. Задаемся пытаннем: “Ці стаіць выказнік-назоўнік перад дзейнікам-назоўнікам?”

Калі адказ “Так”, то працяжнік паміж выказнікам і дзейнікам не ставім.

Калі адказ “Не”, то пераходзім да шостага кроку.

Крок №6. Задаемся пытаннем: “Ці стаіць паміж дзейнікам і выказнікам, паяднанымі нулявой звязкай, пабочнае слова або недапасаваны да выказніка даданы член сказа?”

Калі адказ “Так”, то працяжнік паміж дзейнікам і выказнікам не ставім.

Калі адказ “Не”, то пераходзім да сёмага кроку.

Крок №7. Паміж дзейнікам і выказнікам, паяднанымі нулявой звязкай, ставім працяжнік, калі хоць на адно з наступных пытанняў дадзены адказ “Так”.

1. Дзейнік і выказнік выражаны назоўнікамі ў назоўным склоне?
2. Дзейнік і выказнік выражаны колькаснымі лічэбнікамі ў назоўным склоне або адзін з іх выражаны назоўнікам у назоўным склоне, а другі – лічэбнікам у назоўным склоне?
3. Дзейнік і выказнік выражаны інфінітывам або адзін з іх інфінітывам, а другі – назоўнікам у назоўным склоне?
4. Дзейнік выражаны назоўнікам у назоўным склоне, а выказнік – фразеалагізмам ці сінтаксічна непадзельным словазлучэннем?
5. Дзейнік выражаны назоўнікам у назоўным склоне або інфінітывам, а перад выказнікам, выражаным назоўнікам у назоўным склоне ці інфінітывам, ёсць указальныя словы *гэта, значыць, гэта значыць, вось*?

6. Дзейнік выражаны назоўнікам у назоўным склоне, а выказнік – усечанай формай дзеяслова?

На другім этапе работы з прыёмам “Алгарытм” вучні прымяняюць самастойна складзены алгарытм для рашэння канкрэтнай пунктуацыйнай задачы. Прадэманструем прыкладны варыянт рашэння экзаменацыйнага задання А9 з варыянта 1, узятага са зборніка тэстаў [3].

Уважліва прачытаем заданне: “Адзначце сказы, у якіх на месцы пропуску трэба ***абавязкова*** паставіць працяжнік”.

Сказ першы. Месяц __ не сонца.

Прымяняем алгарытм: крок №1 – адказ “Не”, крок №2 – адказ “Так”. Вывад: працяжнік не ставім.

Сказ другі. Тры і тры __ шэсць.

Прымяняем алгарытм: крок №1 – адказ “Не”, крок №2 – адказ “Не”, крок №3 – адказ “Не”, крок №4 – адказ “Не”, крок №5 – адказ “Не”, крок №6 – адказ “Не”, крок №7 – адказ “Так”. Вывад: працяжнік ставім.

Сказ трэці. Дуб __ моцнае дрэва.

Прымяняем алгарытм: крок №1 – адказ “Не”, крок №2 – адказ “Не”, крок №3 – адказ “Не”, крок №4 – адказ “Не”, крок №5 – адказ “Не”, крок №6 – адказ “Не”, крок №7 – адказ “Так”. Вывад: працяжнік ставім.

Сказ чацвёрты. Ноч __ хоць іголкі збірай.

Прымяняем алгарытм: крок №1 – адказ “Не”, крок №2 – адказ “Не”, крок №3 – адказ “Не”, крок №4 – адказ “Не”, крок №5 – адказ “Не”, крок №6 – адказ “Не”, крок №7 – адказ “Так”. Вывад: працяжнік ставім.

Сказ пяты. Гарох, па праўдзе, __ вельмі старажытная культура.

Прымяняем алгарытм: крок №1 – адказ “Не”, крок №2 – адказ “Не”, крок №3 – адказ “Не”, крок №4 – адказ “Не”, крок №5 – адказ “Не”, крок №6 – адказ “Так”. Вывад: працяжнік не ставім.

Такім чынам, калі на ўроках або факультатыўных занятках настаўнік кантралюе і карэкціруе работу вучняў, то прымяненне прыёму “Алгарытм” будзе эфектыўным не толькі для дасягнення вучнямі X-XI класаў прадметных адукацыйных вынікаў (удасканаленне пунктуацыйных уменняў), але і для метапрадметных.

ЛІТАРАТУРА

1. Вучэбная праграма па вучэбным прадмеце «Беларуская мова» для X–XI класаў устаноў адукацыі, якія рэалізуюць адукацыйныя праграмы агульнай сярэдняй адукацыі, з беларускай і рускай мовамі навучання і выхавання [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу :

https://adu.by/images/2025/08/Uchebnye_programmy/Uch-pr-Bel-yaz-10-11-baz-uroven-2025.pdf. – Дата доступу : 10.01.2026.

2. Блинов, Григорий Иванович. Упражнения, задания и ответы по пунктуации : Пособие для учителя / Г. И. Блинов. – 3. Изд. – Москва : Просвещение, 2001. – 126 с.

3. Цэнтралізаваны экзамен. Цэнтралізаванае тэсціраванне. Беларуская мова : зборнік тэстаў / Рэспубліканскі інстытут кантролю ведаў Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2025. – 32 с.

4. Саматыя, І. М. Працяжнік паміж дзейнікам і выказнікам / І. М. Саматыя // Беларуская мова : вучэбны дапаможнік для 8 класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай і рускай мовамі навучання / З. І. Бадзевіч, І.М. Саматыя. – Мінск : Нацыянальны інстытут адукацыі, 2020. – С. 93–94.

УДК 81’271.1-057.875

Т.К. Хусанова, доц. кафедры русского языка
и профессионального образования,
С.Н. Джураева, ассистент кафедры русского языка
и профессионального образования
(Технологический университет Таджикистана, г. Душанбе)

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ

Знание языка – это и знание людей, которые говорят на этом языке, знание истории и культуры их страны. Изучение языка дарит человеку радость открытия – открытие нового мира. Вот почему студенты с таким интересом изучают русский язык. И не только на занятиях. Они организуют клубы русского языка, участвуют в конкурсах на лучшее знание русского языка, в олимпиадах по русскому языку.

Приобщение к русскому языку является эффективным средством повышения общей и социальной подготовки, расширения кругозора, интеллектуального роста и, в целом, социального развития представителей нерусской национальности. С большим интересом изучают русский язык во многих странах. Он необходим для того, чтобы вести политические дела, экономический и культурный обмен, чтобы быть в курсе новейших научно-технических открытий.

Основная функция письменной речи – фиксация устной речи, имеющая цель сохранить её в пространстве и времени. Письмо служит средством коммуникации между людьми в тех случаях, когда непосредственное общение невозможно, когда они разделены

пространством, т. е. находятся в разных географических точках, и временем. Появление факса, а в настоящее время и распространение системы Internet, которые помогают преодолевать пространство, вновь активизировало именно письменную форму речи.

Русский язык является языком с очень большим числом говорящих в мире и седьмым по использованию в Интернете, а Рунет является одной из крупнейших ячеек Интернета. Данный язык в значительной степени прогрессирует в плане распространенности в сети и обогащения терминологией информационных технологий. Влиянию информатизации он подвержен в меньшей степени, чем английский, однако все же в значительной мере. Например, заимствование из английского языка (фаервол, компьютер. Интернет, твит, пост, сайт), существует и определенная доля исконно образованных слов и словосочетаний, многие из которых совпадают в значении с заимствованиями, выступая в роли синонимов (фаервол – межсетевой экран, пост – сообщение, имейл – электронная почта и т. д.). Есть и слова, полностью образованные путём изменения значения существующих слов (семантические неологизмы): скачивать, сеть, пользователь, страница и т. п.

Для студентов-таджиков русский язык в нашем вузе – это язык специальности. А это значит, что без отличного знания русского они не смогут стать хорошими специалистами. Умение говорить и писать красиво издавна считается отличительной чертой культурного, образованного человека.

Преподаватели кафедры русского языка и профессионального образования Технологического университета Таджикистана преподают русский язык на всех факультетах нашего вуза. Данный курс является обязательным для всех специальностей и рассчитан на 1 семестр и составляет 96 часов.

Курс русского языка предполагает совершенствование коммуникативных навыков разговорно-бытовой речи на основе полученных в школе знаний, дальнейшее совершенствование навыков использования русского языка в общественно-политической сфере, восполнение знаний и подготовку студентов к изучению научной литературы по специальности на русском языке.

Основная цель обучения русскому языку в нерусских группах неязыкового вуза – коммуникативная, то есть обеспечение овладением русским языком в такой степени, чтобы студенты свободно могли общаться на русском языке в устной и письменной форме, читать и понимать литературу по специальности, а также общественно-политическую и художественную литературу на русском языке.

Другая, подчинённая цель данного курса – систематизирование

знаний по русскому языку, полученных студентами в школе, восстановление и закрепление орфографических и пунктуационных навыков, выработка лексических, орфоэпических и грамматических норм современного русского литературного языка, обучение оформлению деловых бумаг на русском языке.

Каждая языковая система имеет свою структуру, т. е. уровневую организацию. В русском языке выделяются следующие основные уровни: фонемный, морфемный, лексический и синтаксический. Письмо – это созданная людьми вспомогательная знаковая система, которая используется для фиксации звукового языка (и соответственно звуковой речи).

С другой стороны, письмо – это самостоятельная система коммуникации, которая, выполняя функцию фиксации устной речи, приобретает ряд самостоятельных функций.

Уровень знаний и навыков по русскому языку студентов – таджиков все еще не отвечает современным требованиям. Студенты плохо владеют устной речью, а письменная речь оставляет желать лучшего. Они допускают много ошибок орфографического и грамматического характера, не умеют излагать свои мысли на русском языке. Это вызвано интерференцией (отрицательное влияние) родного языка. Под интерференцией понимают процесс, тормозящий усвоение неродного языка, возникающий вследствие переноса речевых навыков из одного языка в другой.

Интерференция обусловлена как психологическими, так и лингвистическими факторами. Это расхождение в грамматическом строе изучаемого и родного языков. Мыслительная деятельность базируется на родном языке, а речевое воплощение мысли осуществляется грамматическими средствами русского языка. Так как в процессе овладения неродным языком преобладает грамматическая норма родного языка, то возникает разрыв между мыслительной деятельностью и речевыми возможностями билингва.

К языковой интерференции относятся: фонетические и орфоэпические, выражающие в произношении и артикуляции звуков русского языка по аналогии с родным, т. е. наложение факторов родного языка на изучаемый русский; морфологические ошибки, которые вызваны отсутствием в таджикском языке таких важных и специфических для русского языка грамматических категорий, как род, падеж, вид и т. д.; синтаксические ошибки – преимущественно на такие типы подчинительной связи, как согласование, и управление, порядок слов в предложении в структуре родного и изучаемого (русского) языков.

Знание характерных особенностей русского и таджикского

языков и их учет в процессе обучения дают преподавателю возможность выявить и предупредить ряд характерных ошибок, связанных с типологическим различием данных языков, поэтому необходимо учитывать следующие существенные отличия в грамматическом строе изучаемого и родного языков:

А) грамматические факторы, обусловленные особенностями выражаемых языковых средств в русском и таджикском языках.

Б) специфические грамматические категории русского языка, отсутствующие в родном (таджикском) языке.

В русском языке имеются звуки, которые не свойственны таджикскому языку. К ним относятся абсолютно все мягкие согласные. В таджикском языке отсутствуют согласные **щ., ц.,** а также гласный **ы.**

Большое количество ошибок в письменной и устной речи студентов – это ошибки в стечении согласных: **кт, чт, хл, взвд, кн.** Отсюда ошибки: кинига (вместо книга), испасибо (вм. спасибо), устол (вм. стол), вместо гласного **ы** пишется **и., буква ь** знак, также не пишется там, где надо.

Большую трудность представляет усвоение падежных окончаний русского языка.

Затруднения вызывает категория одушевленности и неодушевленности имен существительных в русском языке. В таджикском языке вопрос **кто?** может относится только к существительным обозначающим человека, людей, остальные слова отвечают на вопрос **что?**.

В таджикском языке не существует грамматической категории рода, так как по родам имена существительные не различаются.

Например: мой мама, мой дерево, хороший книга.

В таджикском языке имена прилагательные не изменяются по родам, падежам и по числам, они остаются в исходной форме и в единственном числе. Например: красивый девочка, высокий дерево, красный книга, любимая актёр.

Межъязыковая интерференция, выражаемая в перенесении норм родного языка на неродной, порождает немалые трудности.

С целью исправления ошибок в письменной и устной речи мы выявили причины возникновения ошибок: незнание и непонимание правил орфографии, неумение применять правила, интерферирующее влияние родного языка.

Преодоление возникших ошибок способом внедрения педагогических технологий:

1. Работа над произношением;

2. Взаимная и коллективная проверка письменных работ с использованием словарей;

3. Индивидуальный учет ошибок – дифференцированная работа;

4. Тренировочные упражнения и работа над ошибками.

Для совершенствования грамотной русской речи, так же способствуют инновационные методы для устранения допускаемых ошибок: работа в парах, составление кластера, работа сообща, компьютерное тестирование, поисково-творческая работа.

Здесь рекомендуется широкое использование наглядных материалов, аудиозаписей, видеозаписей и диалогов, направленных на расширение лексического запаса и отработку базовых конструкций русского языка.

В связи с перечисленными трудностями в усвоении грамотного русского письма преподавателями нашей кафедры были подготовлены и изданы пособия по обучению письменной речи как на занятиях, так и для самостоятельного выполнения заданий и упражнений.

Важно отметить, что успешность совершенствования письменной речи студентов обеспечивается высоким профессионализмом преподавателя, знанием характерных особенностей русского и таджикского языков и их учёт в процессе, обучения, умением выявлять характерные ошибки в письменной речи студентов учитывать различия в структуре родного языка студентов, их культурные и социальные нормы, специфику восприятия русского языка и адекватно оценивать достигнутый результат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966. – с. 386.

2. Закирьянов К.З. Обучение русской речи. Пособие для учителей. – Уфа, 1985.

3. Практическая методика обучению русскому языку – под редакцией Е.А. Быстровой. – Л.; Просвещение 1988. – 271 с.

4. Учебник русского языка. Старт 1,2,3. – М., Русского языка 1981 г. – 160 с.

5. Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014 годы. – Душанбе, 2003.

УДК 821.161.1’373.7

С.Н. Джураева, ассист. кафедры русского языка
и профессионального образования
(Технологический университет Таджикистана, г. Душанбе)

ЧЕЛОВЕК И РЕЧЬ: РОЛЬ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ ЧЕХОВСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ

Фразеологическая система языков на протяжении многих лет оставалась предметом активного научного изучения. С момента же ее выделения в отдельную область лингвистики, происходит активное формирование новых исследовательских направлений и вопросов, требующих дальнейшей проработки. В ходе изучения материалов Европейского Союза были обнаружены элементы, принадлежащие к области фразеологии. Природа этих явлений различна, что обусловливает необходимость их дифференциации на основе анализа лексико-синтаксических отношений в рамках словосочетания.

Фразеологический состав языка структурируется посредством разнообразных систем классификации, выделяющих различные типы устойчивых выражений. Устоявшейся и общепринятой считается классификация фразеологических единиц русского языка, предложенная академиком В.В. Виноградовым в середине XX века. По мнению В.В. Виноградова, существует три разновидности фразеологических сочетаний, которые являются несвободными и слитными. Ключевым отличием между ними является степень смысловой целостности их составляющих. 1) фразеологические сращения; 2) фразеологические единства; 3) фразеологические словосочетания.

В русском языке существуют[1]:

1) *Фразеологические сращения*, или *идиомы,* отличаются тем, что их значение невозможно понять просто сложением значений отдельных слов. Идиомы воспринимаются как цельные выражения в современном языке, однако происхождение этих фраз часто раскрывает утраченные связи между значением всего выражения и значениями его частей. Например: ***«Поджилки трясутся»*** – (от страха); ***«С жиру беситесь»*** – (о праздной, изнеженной жизни); ***«Спустя рукава»*** – (делать что-то небрежно); Он был, наконец, ленив, раздражителен, любил выпить, жить спустя рукава; но все эти качества естественно вытекали из его участия…[2] ***«Как снег на голову»*** – (неожиданно); ***«Ни в одном глазе»*** – (о сильном опьянении); ***«Ни за понюшку табаку»*** – (о чем-то очень дешевом, незначительном); ***«Как вкопанная»*** – (неподвижно

[1] В.Н. Андреев [2, сс. 180-191], И.Г. Рэ [75, сс. 22-23].

[2]Фёдоров, Александр Ильич. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: АСТ: Астрель, 2007. 881 с. [сс. 548-550]

стоящая).

2) *Фразеологические единства* отличаются тесным соединением своих элементов, при котором замена какого-либо компонента невозможна. Они обладают цельностью и устойчивостью значения, которое является мотивированным, то есть может быть осмыслено на основе значений входящих в выражение слов. Например, ***«Дурака свалял»*** – совершил глупый поступок (из «Вишневого сада»): ***«Пускать пыль в глаза»*** – создавать ложное впечатление*:* ***«Вышибло из головы»*** – забыл, не мог вспомнить: ***«Взять себя в руки»*** – собраться, совладать с собой: ***«Таращить глаза»*** – смотреть с изумлением, широко раскрыв глаза (из рассказа «Студент»): ***«Отелло»*** – как синоним ревнивца, использует героиня рассказа «Дом с мезонином»: ***«Не к ночи будь сказано»*** – чтобы не сглазить, произнести о ком-то неприятном с опаской (из рассказа «Учитель словесности»).

В творчестве А.П. Чехова заметно активное использование многочисленных фразеологизмов, предназначенных для создания ярких, характерных образов и всестороннего раскрытия психологических особенностей героев. Включая следующую категорию выражений; ***«пускать пыль в глаза», «давать бог ноги», «вышибло из головы», «взять себя в руки».*** **«Отелло»** (как символ ревнивца) и **«таращить глаза»,** а также образные выражения типа **«мужчина без женского общества глупеет»**, но в текстах он чаще использует фразеологические сочетания и фразеологические выражения, а не только классические **«единства»** (полностью неразложимые обороты).

Чехов демонстрирует высокое мастерство в использовании фразеологизмов в диалогах персонажей, добиваясь их полной естественности и органичности. Эти речевые клише выступают как мощный инструмент для оперативного раскрытия психологического профиля героя, его ключевых черт и системы ценностей. Автор применяет как устойчивые идиомы, так и более гибкие «фразеологические сочетания», допускающие вариативность в выборе слов (например, **«умирать от любви» / «умирать от восторга»**). Даже в случаях, когда оборот не является абсолютно неразложимым, Чехов использует его для формирования ярких и легко воспринимаемых образов, как, например, в выражении **«мужчины без женского общества глупеют».**

3) Данные *фразеологические единицы* отличаются невысокой степенью слитности своих составляющих, особенно в сравнении с двумя предыдущими категориями словосочетаний. Компоненты-лексемы сохраняют свою синтаксическую самостоятельность, что приближает их к свободным словосочетаниям. Однако, один из компонентов, как правило, функционирует в ограниченном, связанном значении, что, в свою очередь, отличает эти сочетания от свободных, где допускается замена любого слова. Например, у Чехова фразеологизмы используются для

яркой характеристики персонажей и ситуаций, часто с элементами сатиры, например, **«как кошка с собакой», «голодный, как собака», «пить кровь», «пятое колесо в возу»,** а также он сам создавал новые, авторские выражения на основе существующих, как **«человек в футляре»** или **«кривуля на кривулю».** Писатель демонстрировал высокую компетентность в трансформации фразеологических единиц, иногда используя их части или конструируя новые выражения, резонирующие с национальными оборотами речи, что позволяло добиться большей экспрессивности.

Антон Павлович Чехов мастерски использовал фразеологические сочетания, особенно яркие и выразительные выражения, характеризующие внешность персонажей и их внутреннее состояние. Вот некоторые примеры из произведений Чехова: «Насупившись, как индюк», «Красив лицом, стройный телом, полный огня и вдохновения» (Ионыч, 1898 г.), «Толстый и рыхлый, словно тесто» (Толстый и тонкий, 1883 г.): «Маленький, худощавый человечек с горящими глазами» (Человек в футляре, 1898 г.), «Черноглазая красавица с длинной косой» (Дама с собачкой, 1899 г.), «Высокий мужчина, плечистый и крепкий, как дуб» (Хамелеон, 1884 г.). Чехов передавала внутреннее состояние души человека, вот несколько из них: «Сердце колотилось бешено, будто хотело выскочить наружу» (Невеста, 1903 г.), «Нервничал, как кошка перед грозой» (Три сестры, пьеса, написана в 1900 году), «Застыл, точно громом поражённый» (Анна на шее, 1895 г.), «Всё тело дрожало мелкой дрожью, словно его охватил озноб» (Скучная история, 1889 г.), «Погрузился в глубокую задумчивость, как будто забыл обо всём окружающем мире» (Палата №6, 1892 г.).Чехов не просто использовал готовые фразеологизмы, но и творчески их перерабатывал, делая свою речь живой, образной и наполненной ироничным смыслом.

Чехов активно использовал фразеологизмы, включая *сращения* (неразложимые сочетания), чтобы создать яркие, часто сатирические образы, передать характеры персонажей и их состояние – от общеизвестных **(«пускать пыль в глаза», «из кожи вон лезть», «как в масле сыр кататься»**) до авторских вариаций, как **«камень во рту»** (вместо грубого лица) или **«рожа на роже, кривуля на кривуле»** (для подчеркивания уродства), а также создал такие уникальные выражения, как **«человек в футляре».** В работах Чехова можно найти примеры фразеологических сращений – устойчивых выражений, значение которых не выводится из значений составляющих их слов. Среди них есть как те, что принадлежат самому автору (авторские), так и те, что были созданы им для конкретного случая (окказиональные, или индивидуально-авторские). **«Камень во рту»** – у дамы с грубыми чертами лица, заменяет описание внешности: **«Рожа на роже, кривуля на кривуле»** – сатирически подчеркивает внешность, отталкиваясь от известного

«рожа на роже». **«Человек в футляре», «унтер Пришибеев»**: стали устойчивыми выражениями, характеризующими типы людей, **«Вышибло из головы»** – используется для забывчивости, **«Давай бог ноги»** – убегать изо всех сил или использование общенародных фразеологизмов: **«Пускать пыль в глаза»** – создавать ложное впечатление о себе у кого-либо, пытаясь представить себя, своё положение значительно лучше, чем оно есть в действительности, на самом деле [3] (в «Вишневом саде»), **«Дурака свалять»** – глупо поступить (в «Вишневом саде»), **«Как кошка с собакой»** – враждовать, **«Взять себя в руки»** – собраться с силами, **«Из кожи вон лезть»** – стараться изо всех сил.

Антон Павлович Чехов активно применял фразеологизмы в своем творчестве, используя их не только как стилистическое средство, но и как способ передачи характеров героев, социальных типов и атмосферы произведений. Рассмотрим подробнее некоторые способы, которыми пользовались писатели XIX века, включая самого Чехова. Фразеологизмы позволяют быстро охарактеризовать персонажа, передавая характерные черты его поведения или внешности. Например, *выражения типа* **«голодный, как собака»** или **«работаешь, словно лошадь»** *моментально создают образ усталого и истощенного героя.* Эти устойчивые сочетания становятся частью общего описания характера, подчеркивая присущие ему качества.[4] Чехов часто экспериментирует с готовностью употребляемых выражений, видоизменяя их форму или содержание, добиваясь новых смыслов и оттенков. Так, известный фразеологизм **«ломать голову»** может стать у Чехова **«ломать мозг»,** придавая выражение большей экспрессии и юмористической окраски. Подобные трансформации обогащают речь персонажей, делают её живой и естественной. Одним из любимых приемов Чехова было использование фразеологизмов в качестве инструмента сарказма и иронии. Через привычные идиомы он высмеивал ограниченность и пустоту быта, шаблонность мышления людей своего времени. Например, фраза **«сидеть сложа руки»** становится инструментом критики праздности и пассивности героя, превращаясь в пародийное высказывание.

В творчестве Чехова фразеологизмы играют ключевую роль, обогащая речь персонажей и стиль автора; он часто трансформирует устойчивые выражения (например, **«мозолить глаза»** —> **«обмозолила глазищи», «одним махом двух мух убить»** —> **«одной хлопушкой двух мух убил»**), использует просторечные и разговорные обороты, а также создает крылатые фразы, как знаменитое **«Краткость – сестра**

[3] А. П. Чехов: Стиль, язык, характер / ред. В. В. Белов. — М.: Искусство, 1976.

[4] Павлова И. Е. "Фразеологизм в художественной речи". — Москва: Наука, 1979.

таланта». Чехов сумел сделать фразеологизмы важным элементом своей художественной системы, благодаря чему его произведения приобрели глубину и остроту социальной сатиры.

Чехов мастерски использовал и изменял структуру и формы слов, создавая яркие обороты с просторечными оттенками, такие как **«На все корки»** (значит сильно бранить), **«Заткни фонтан!»** (подразумевает «замолчи!»), **«Пятое колесо в возу»** (о лишнем человеке), **«Искра божья»** (о таланте) и **«Козел отпущения»** (кому сваливают вину). Он часто внедрял такие выражения в свои рассказы, придавая речи персонажей живость, ироничность и колорит, что особенно заметно в переработке фразеологизмов и образных выражений, например, *«обмозолила все свои глазищи»* вместо *«мозолить глаза»* или *«одной хлопушкой двух мух убил»* или *«одним махом двух мух убить».*

Кроме того, Чехов умело создавал оригинальные афоризмы и запоминающиеся выражения, отражая свои художественные принципы, например, крылатое ***«Краткость – сестра таланта»,*** которое стало его литературным кредо. Образы и фразеологизмы играют ключевую роль в формировании эмоциональной глубины и живости произведений, подчеркивая характер персонажей и социальный контекст, а также создавая комический эффект через преувеличение. Его виртуозное владение фразеологизмами превращает их в мощный художественный инструмент, делая язык его произведений узнаваемым, богатым и выразительным. Чехов использовал фразеологизмы и образные выражения как выразительные средства для усиления художественного и психологического восприятия своих произведений. Это свидетельство его мастерства в языковой игре и умения передавать нюансы характера, социального положения и эмоциональных состояний героев, что делает его творчество по-настоящему выдающимся и актуальным.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. Н. Андреев [2, сс. 180-191], И. Г. Рэ [75, сс. 22-23].

2. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: АСТ: Астрель, 2007. 881 с.

3. А. П. Чехов: Стиль, язык, характер / ред. В. В. Белов. — М.: Искусство, 1976.

4. Павлова И. Е. «Фразеологизм в художественной речи». — Москва: Наука, 1979.

5. Русский фразеологический словарь на сайте: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruphrase/

6. Лопатин В. В. «Русский фразеологический словарь». – Москва: Наука, 1980.

УДК 004.8:811.161.1-027.63

А. А. Кирдун, канд. филол. наук, доцент
(БГТУ, г. Минск)

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Вопросы интеграции искусственного интеллекта (ИИ) в сферу преподавания русского языка как иностранного (РКИ) все больше привлекают внимание исследователей. В этом можно убедиться, если обратиться к данным крупнейшей научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, в которой по запросу «искусственный интеллект в преподавании русского языка как иностранного» в 2023 г. обнаруживалось около 130 публикаций, а по аналогичному запросу в начале 2026 г. – уже 360. Вместе с тем увеличение интереса к проблеме пока не означает, что она находит сколько-нибудь единые подходы к ее осмыслению и разрешению хотя бы в одном из своих аспектов.

Признавая очевидность стремительных изменений образовательного пространства в связи с развитием инструментов на основе ИИ (например, ChatGPT), авторы публикаций расходятся в оценках этих изменений. Одни с оптимизмом прогнозируют, что применение нейросетевых технологий позволит интенсифицировать процесс образования и улучшить его качество [1]. Другие же считают, что, наоборот, ИИ несет угрозу и в будущем приведет к «когнитивной разгрузке» обучающихся, которые, полагаясь во всем на него, не развивают способности к критическому мышлению, теряют навыки самостоятельного поиска и анализа информации, а в некоторых случаях даже обесценивают владение каким бы то ни было иностранным языком. Риски видятся также и в том, что ИИ, облегчая списывание, мешает объективной оценке знаний; взаимодействие с чат-ботом вместо живого общения с преподавателем может привести к снижению уровня *эмоционального* интеллекта, коммуникативных навыков обучающихся и, как следствие к дефициту социализации; если системы обучаются на предвзятых данных, то могут транслироваться ложные выводы или дискриминационные установки; и мн. др. [2–3]. Все это дискуссионные вопросы, которые, безусловно, требуют отдельного рассмотрения, поэтому далее ограничимся обзором тех возможностей ИИ, которые применимы именно в преподавании РКИ.

Прежде всего необходимо понимать, что инструменты, основанные на нейросетевых технологиях, обрабатывают данные с помощью математической модели, которая построена по принципу функционирования сетей нервных клеток живого организма (в частности, мозга).

Преимущества такой технологии заметны при сравнении с традиционными поисковыми системами (например, Google, Yandex и др.). Если последние позволяют получать ссылки на сайты, у которых выше статистические показатели (и не всегда позволяют настроить нужные пользователю параметры поиска), то нейросеть способна распознавать контент и оценивать его соответствие конкретному запросу и, таким образом, выдавать более релевантные ответы. К тому же, она способна обучаться на основе предыдущих заданий и обеспечивать еще более персонализированную выдачу информации.

Кроме поиска и обработки информации нейросети генерируют тексты, отвечают на вопросы, имитируют общение. Поддерживающими запросы на большинстве мировых языков являются: известный технологический сервис ChatGPT, разработанный компанией OpenAI; целое семейство нейросетей Yandex GPT (Алиса, Поиск, Браузер); облачный сервис Rytr, который может создавать текстовый контент, генерировать изображения, имеет функцию общения с чат-ботом; нейросеть ChatSonic, которая работает в интерфейсе чат-бота, запоминая первый запрос пользователя, имеет несколько режимов ответа (обычный ИИ, интервьюер, гид, переводчик, личный тренер, поэт и др.); веб-платформа и приложение с чат-ботами CharacterAI, позволяющая общаться с персонажами, имитирующими реальных людей, исторических личностей или вымышленных героев и др.). Визуальные и мультимедийные нейросети генерируют изображения (Kandinsky, Midjourney, DALL-E 2 и др.), обрабатывают, редактируют, генерируют аудио-/ видеофайлы (Yandex Speechkit, SteosVoice, ChatterPix и др.). Есть нейросети, разработанные для создания презентаций, карточек, музыки, рекламы и др. Выделяются смешанные типы систем, генерирующие упражнения под конкретную задачу, позволяющие составлять списки слов на заданную тему, получать готовые тексты, объяснения слов, создавать картинки, которых не найти в обычном поисковике и пр.

К недостаткам работы систем на основе ИИ, можно отнести:

• неумение определять уровень владения РКИ. Педагог по-прежнему в этом вопросе не может быть заменен. Нейросети могут лишь оказать помощь в быстром оценивании грамматики, лексики, стиля написания. Однако и в этих вопросах требуется контроль со стороны преподавателя, так как в нейросетях, особенно с «неродным» русским языком, частотны ошибки;

• неспособность адаптировать тексты под уровни РКИ. Преподавателю всегда необходимо корректировать сгенерированный нейросетью текст (заменять слова или целые синтаксические конструкции в соответствии с уровнем подготовки обучающихся и задачами, решаемыми

в текущий момент);

• предоставление исключительно правдивой информации. У нейросетей нет критического мышления, они могут опираться на ненадежные источники или придумывать ответ. Например, в нашей практике в ходе занятий по РКИ на вопрос «Какая самая большая площадь в Минске?» слушатели группы получили от доступных чат-ботов ответы: *«Самая большая площадь в Минске – это площадь Независимости. …* ***На площади находятся несколько значимых зданий****,* ***включая*** *Дом Правительства и* ***собор Святого Духа»*** (https://pr-cy.ru/chat-gpt/?taskId=d400eea048b3d543032156cb464398b9); *«… стоит выделить* ***Площадь Независимости*** *– центральную площадь города,* ***где*** *проходят крупные мероприятия и* ***находится значимое здание – Национальный академический драматический театр имени Янки Купалы»*** (https://trychatgpt.ru/); *«Самая большая площадь в Минске –* ***Площадь Победы****. Её площадь составляет* ***3,8 гектара»*** (https://chatinfo.ru/);

• неестественное интонирование, не всегда правильное ударение даже в словах, в которых оно постоянное (*ко́ллеги, рано́, мясо́, пово́рот*);

• неразличение явлений омонимии, ошибки при распознавании произносимой информации и, как результат, неверный перевод (например, *код* и *кот*, *пребывать* и *прибывать, грипп* и *гриб*).

Перечень недостатков работы нейросетей не является исчерпывающим, но он позволяет утверждать, что подготовка к занятиям с помощью нейросетей – далеко не всегда экономия времени. Даже такая простая задача, как сгенерировать текст с лексическим материалом, соответствующим теме занятия, требует определенных усилий. Как показывает наш опыт, лучший результат ИИ дает в случае, когда указываются не отдельные слова, а фразы, контекст, которые необходимо подобрать и часто несколько раз предложить системе в разных вариантах.

Немаловажным в работе педагога является и фактор аппаратных средств учебного заведения, в котором не всегда могут поддерживать высокопроизводительные приложения ИИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костенко И. В. Применение нейросетей в педагогической практике // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 87–2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-neyrosetey-v-pedagogicheskoy-praktike (дата обращения: 09.01.2026).

2. Филинская Л. В., Левицкая И. В., Мисун А. А. Искусственный интеллект и образование: проблемы, риски, перспективы. Социология. 2024. № 3. С. 71–77.

УДК 811.161.1’366-054.6:37.016

А.А. Заяц, преп.
(БГТУ, г. Минск)

ИГРОВЫЕ И ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Изучение предложно-падежной системы является одной из основных задач на начальном этапе освоения русского языка как иностранного. Этот раздел представляет особую сложность по ряду причин: отсутствие категории падежа в некоторых языках, разветвленность русской падежной системы, наличие исключений, совпадение падежных окончаний в разных формах, использование одинаковых предлогов для выражения разных падежных значений и др. [1]. Именно поэтому данная тема требует многократной отработки материала на языковых, условно-речевых и речевых упражнениях. С целью разнообразия форм работы многие педагоги обращаются к игровым и информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) [2], что позволяет сделать процесс обучения динамичным и повысить вовлеченность студентов.

ИКТ экономят время и ресурсы преподавателя: задания проверяются автоматически, не требуются печатные материалы, учащиеся могут выполнять задание на своем телефоне в своем темпе. Также ИКТ позволяют отработать один и тот же материал, используя разные формы подачи, что делает процесс для учащихся более интересным.

В своей практике я использую платформу learningapps для создания интерактивных упражнений. Платформа бесплатная, имеет понятный интерфейс и разнообразные шаблоны заданий. При изучении предложно-падежной системы можно использовать следующие задания:

1. Классификация. При изучении винительного и предложного падежа учащиеся знакомятся с предлогами «в» и «на». Несмотря на существующие правила разграничения использования данных предлогов, часто встречаются исключения, которые требуют запоминания. Задание на платформе выглядит так: поле экрана разделено на две зоны («в» и «на»), учащимся предлагаются слова, которые им нужно переместить на правильную зону. Такое упражнение помогает освежить в памяти правило и включится в работу.

2. Кроссворд. На каждый пункт кроссворда студентам предлагается предложение, в котором нужно поставить слово в правильный падеж. Данная форма упражнения позволяет студентам увидеть падежные формы в контексте предложения. Кроссворд составляется автоматически, педагогу нужно только ввести вопросы и ответы.

3. Найди пару. Задания на соотнесение. Например, соединить части предложений или части диалогов. Данное упражнение способствует формированию не только грамматических, но и лексических навыков.

4. Викторина с вводом текста и викторина с выбором правильного ответа. Данный тип упражнения является классической формой проверки знаний студентов в виде теста. При использовании шаблона «викторина с вводом текста» можно оставить студентам подсказку, если их ответ будет неправильным (например, прописать номер падежа, окончания, исключения). Обучающиеся, выполняя тестовые задания, могут самостоятельно оценить уровень своих знаний, проконтролировать уровень усвоения той или иной темы, самостоятельно потренироваться в выполнении заданий разного уровня сложности, систематизировать знания по учебной дисциплине. Регулярное выполнение тестовых заданий стимулирует подготовку студентов к занятиям, повышает мотивацию к изучаемому предмету, способствует лучшему усвоению материала [3–4].

При изучении падежей можно использовать следующие игры:

1. Парочки. Из перевернутых карточек, которые можно открыть по одной, нужно образовать пары слов (именительный падеж – изучаемый падеж).

2. Угадывание слов/виселица. Нужно отгадать слово, используя информацию, данную в задании, выбирая по одной букве; за каждую неправильную букву у цветка стирается лепесток, и, если все лепестки будут использованы, участник проигрывает, а если успевает угадать слово до этого — побеждает.

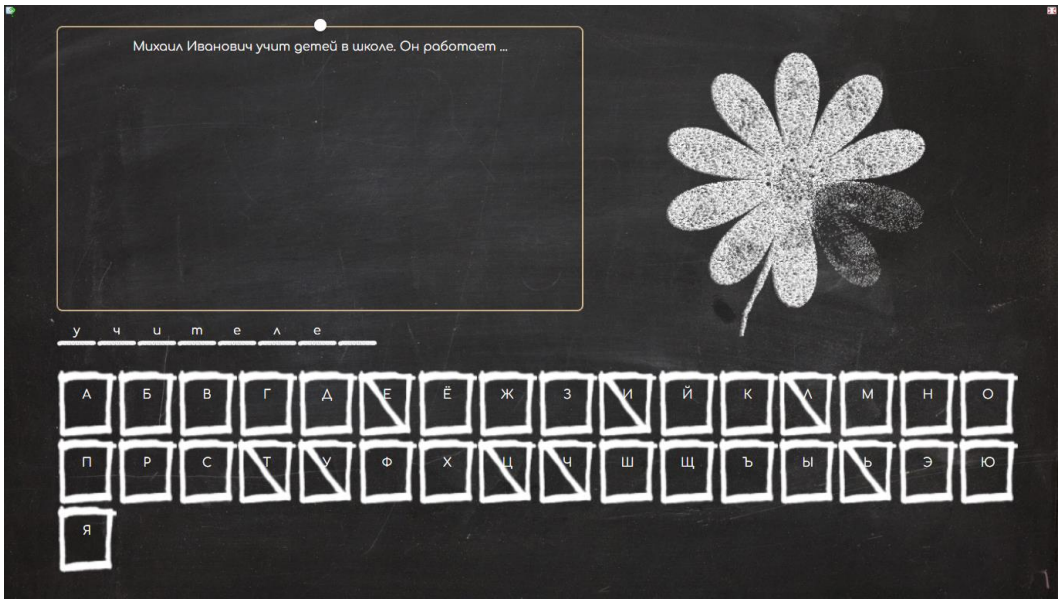

Рисунок 1 – Угадывание слов

3. Настольная игра-бродилка. Такая игра представляет собой поле, на котором расположены задания. Студенты объединяются в мини-группы, получают игральные кости и фишки. Поочередно бросают кости и делают нужное количество ходов. На каждой клетке им нужно выполнить задание. Задания могут быть следующих типов: поставить слова в скобках в правильный падеж, сказать, на какой вопрос отвечает тот или иной падеж, ответить на вопросы или продолжить высказывания, что способствует развитию устной речи. Также на поле можно добавить клетки «пропустите ход», «сделайте два шага вперед/назад», «вернитесь на старт». Это помогает сделать игру более интересной.

Таким образом, использование ИКТ и игровых технологий является действенным инструментом в помощи студентам в овладении предложно-падежной системой, так как позволяет многократно повторить один и тот же материал в разных ситуациях, при использовании разных форм работы, помогает развивать не только сугубо предметные, но и общеучебные навыки, такие как внимание, память, импровизация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Предложно-падежная система русского языка: опыт создания учебного пособия для иностранцев // РКИ в современном мире: актуальные направления и аспекты исследования: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. для преподавателей и специалистов, работающих с иностранными учащимися. Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2024. 273 с. URL: https://elar.urfu.ru/handle/10995/138274 (дата обращения: 30.01.2026).

2. Информационно-коммуникационные технологии и их применение в образовании [электронный ресурс]. URL: https://nadpo.ru/academy/blog/informatsionno-kommunikatsionnye-tekhnologii-i-ikh-primenenie-v-obrazovanii/ (дата обращения: 30.01.2026).

3. Зуева Н. В. Использование тестовых заданий для повышения качества знаний и формирования мотивации к познавательной деятельности обучающихся. URL https://nic-snail.ru/pedagogu/articles/3484063 (дата обращения: 30.01.2026).

4. Шестакова Е. В., Исаева Л. Р., Ульянова Е. П. Применение игровых технологий при организации учебного процесса обучения РКИ // Современное педагогическое образование. 2021. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-igrovyh-tehnologiy-pri-organizatsii-uchebnogo-protsessa-obucheniya-rki (дата обращения: 30.01.2026).

УДК: 811.161.1’42 – 054.6:37.016

Л.Г. Рудь, преп.
(БГТУ, г. Минск)

ПРИЁМЫ РАБОТЫ С НАУЧНЫМИ ТЕКСТАМИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ

Иностранные слушатели подготовительных факультетов и отделений вузов в процессе изучения дисциплины «Русский язык как иностранный» (РКИ) готовятся к восприятию и пониманию неадаптированных текстов по профильным предметам, необходимым для их будущей профессии. С этой целью в преподавании РКИ большое место отводится изучению особенностей научного стиля речи на лексическом, словообразовательном и грамматическом уровнях.

В последние годы созданы учебно-методические пособия по научному стилю речи для иностранных слушателей нефилологического профиля, в которых реализуется профессиональная направленность обучения [1–3].

У иностранных слушателей, особенно из Туркменистана, очень востребовано получение медицинского образования, поэтому их нужно готовить к чтению и восприятию текстов по химии и биологии, развивать навыки монологической речи по этим дисциплинам.

В процессе работы с научными текстами по химии и биологии важно решать следующие лингвистические задачи:

1) формирование необходимой лексической базы (слов и словосочетаний; синонимов, антонимов, омонимов);

2) использование грамматических форм имён существительных, прилагательных, местоимений и числительных; глагольного управления; словообразовательных моделей;

3) знание и применение основных синтаксических конструкций научного стиля речи;

4) отработка умений чтения, аудирования, говорения и письма в рамках определённой темы.

Работа с научными текстами начинается со знакомства со специальной лексикой, которая встречается в изучаемой теме. Преподаватель предлагает прочитать слова, найти их значение в словаре и записать в тетрадь. Одновременно приводятся и словосочетания с этими словами (глагольные или именные). Словосочетания могут составить и сами учащиеся по данному образцу.

При работе с лексическим материалом нужно обращать внимание на слухопроизносительные и акцентологические особенности слов и терминов [4]. Одновременно можно повторить род и число имён существительных и прилагательных. В научных текстах встречается много

имён существительных среднего рода и существительных женского и мужского рода на-ь.

Отнесение последних к определённому роду вызывает трудности у иностранных слушателей. Важно в таких случаях обращать внимание на морфемный состав данных существительных. Например, имена существительные с суффиксом -ость/-есть всегда женского рода, а с суффиксом -тель – мужского (жидкость, электропроводность, обратимость, плотность, твёрдость, тяжесть; но растворитель, окислитель, проявитель, закрепитель, разгибатель).

Имена существительные, оканчивающиеся на -яние/-ание/-ение относятся к среднему роду (движение, кипение, явление, плавление, срастание, состояние). Это всегда отглагольные образования.

При определении родовой принадлежности существительных в научных текстах по биологии и химии следует обратить внимание на такие слова, как соль, щёлочь, гортань, кисть, кость, печень, ткань, челюсть, лёгкое, тело и т.п., которые входят в лексический минимум.

У иностранных учащихся часто встречаются ошибки в образовании форм множественного числа существительных и прилагательных. Упражнения, формирующие этот навык, всегда должны присутствовать при изучении специальной лексики.

Работая с глаголами, учащиеся должны определять их вид, правильно ставить вопросы к существительным, чтобы не ошибиться при выборе падежа.

Очень важная роль при работе с научными текстами отводится синтаксическим конструкциям научного стиля речи. Таких конструкций существуют достаточно много. Учащимся желательно знать, усвоить и применять основные из них (примерно 25).

При актуализации синтаксических конструкций в речи важно обращать внимание на синонимичность разных конструкций. Например, что – это что = что есть что = что называется чем = что является чем = что представляет собой что = что изучает что и т.п.; или = что состоит из чего = что содержит что; или что находится где = что располагается где = что расположено где и т.п.

Изучая синтаксические конструкции и используя их в речи, учащиеся повторяют также глагольное управление и падежи.

В каждой теме по химии и биологии присутствует текст. Основное внимание преподаватель должен уделить так называемым послетекстовым заданиям. Они предусматривают понимание и осмысление текста, развитие оперативной памяти и монологической речи. Таких заданий может быть от 2 до 10 и более. Например:

1. Ответьте на вопросы.

2. Подтвердите или опровергните утверждение.
3. Закончите предложение.
4. Восстановите текст.
5. Раскройте скобки.
6. Преобразуйте предложения.
7. Вместо точек вставьте нужные предлоги.
8. Выпишите из текста предложения с данными конструкциями.
9. Замените пассивные конструкции активными.
10. Перескажите текст и другие.

Некоторые послетекстовые задания рекомендуется выполнять письменно, так как они закрепляют лексический и грамматический материал, содержащийся в тексте, и готовят студентов к пересказу. Считается, что письменный аспект речи является доминирующим для профессиональной речевой коммуникации специалистов [4].

Таким образом, обучение иностранных учащихся научному стилю речи в практике преподавания РКИ имеет большое значение для формирования их профессиональной компетенции. Приёмы работы с научными текстами можно использовать как на базовом, так и на продвинутом этапе изучения русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазовская А. И. Русский язык как иностранный. Модуль профессионального владения. Химия. Биология. – Минск, РИВШ, 2020.

2. Скоробогатая Е. И. и др. Русский язык. Научный стиль речи на материале текстов по химии. Минск: БГТУ, 2010.

3. Скоробогатая Е.И. и др. Научный стиль речи (говорение, аудирование, письмо) на материале текстов по химии. Минск: БГТУ, 2011.

4. Ковынева И. А., Петрова Н. Э. Профессиональная подготовка иностранных студентов-медиков: развитие и совершенствование практических умений и навыков // Русский язык за рубежом, № 2, 2020, с. 59-65.

УДК 811.161.1 – 054.6 (560)

Д.В. Ясенева, преп.
(БГТУ, г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ РКИ В ТУРЕЦКОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Обучение русскому языку носителей турецкого языка представляет собой уникальную задачу, которая требует учета лингвистических, культурных и психологических особенностей обеих сторон.

Турецкий язык – официальный язык Турции, входящий в тюркскую языковую семью. Он относится к юго-западной (или западно-огузской) подгруппе тюркских языков. В качестве второго названия языка в тюркологии используется также словосочетание *Türkiye Türkçesi* («турецкий тюркский»).

Современный турецкий алфавит состоит из 29 букв. Из них 8 гласных и 21 согласная буква. Гласные: a, e, ı, i, o, ö, u, ü. По положению языка турецкие гласные звуки делятся на твердые ([a], [ı], [o], [u]) и мягкие ([e], [i], [ö], [ü]) звуки. По положению губ (лабиализация) турецкие гласные делятся на прямые ([a], [e], [i], [ı]) и круглые ([o], [ö], [u], [ü]). По открытости рта на широкие ([a], [e], [o], [ö]) и узкие ([i], [ı], [u], [ü]). Согласные буквы делятся на: глухие p, ç, t, k, h, f, s, ş и звонкие b, c, d, ğ, g, j, l, m, n, r, v, z.

Отличительной чертой турецкого алфавита является совпадение произношения звука и написания буквы (фонетический принцип письма). Форма соответствует содержанию, т.е. гласные и согласные звуки и их символизирующие буквы идентифицированы.

Турецкий язык – агглютинативный, использующий систему суффиксов для выражения грамматических категорий: падежа, числа, принадлежности, времени, лица, наклонения и залога. Род существительных отсутствует, а гармония гласных управляет суффиксами. Основные категории включают 6 падежей, широкую временную систему (настоящее, прошедшее, будущее) и 5 залогов.

Преподавание русского языка турецким студентам базируется на преодолении структурных различий: тюркский агглютинативный строй противопоставлен флективному русскому. Ключевые особенности включают фокус на падежной системе, преодоление фонетических трудностей (гласные, мягкость), освоение предлогов (заменяющих суффиксы) и коммуникативный подход, учитывающий контекстуальное использование лексики [1].

Сложности изучения русского языка турками на фонетическом уровне:

• Особенности артикуляции турецкого языка вызывают

отклонения в русской речи турок при произнесении твердых щелевых согласных звуков [ж] и [ш]. Смягчение щелевых согласных является типичной ошибкой турков в русской речи. В результате часто можно услышать [ж'ив'и] вместо [жыв'и], [ш'ит'] вместо [шыт'], [ж'ивой] вместо [жывой], [дв'иж'эн'ийэ] вместо [дв'ижэн'ийэ], [ж'элан'ийэ] вместо [жэлан'ийэ], [лш'ипкъ] вместо [лшыпкъ] и т. д.

• Ненормированность русского ударения осложняется довольно строгими правилами постановки ударения в турецком языке: за редким исключением ударение ставится на последний слог. Поэтому учащимся сложно приспосабливаться к языковой системе, в которой ударение может падать на любую часть слова и является подвижным.

• Кроме этого, в турецком отсутствует звук [ц], который фиксируется турками как сочетание двух звуков [т] и [с]. В результате данного слияния звуков [т] и [с] вместо [цыпл'онък] турки произносят [тыс'иплонък], цирк – [тысырк], цена – [тысэна], цвет – [тысывэт], цель – [тысэл].

• Еще одна из фонетических особенностей турецкой языковой системы – «гармония гласных» («ünlü uyumu»): в одном слове могут присутствовать или только «узкие гласные» (e, i, ö, ü), или исключительно «широкие» (a, ı, o, u), смешиваться они не могут. Поэтому произношение таких русских слов, как «плитка» или «холодильник», вызывает затруднение – учащиеся, автоматические перенося правило «гармонии гласных» на русский язык, могу произносить эти слова как [плытка] и [халадыльнык].

• Кроме того, сложность представляют сочетания согласных. В турецком языке в разговорной речи принято вставлять гласные в сочетания двух и более согласных. Например, такие слова, как film 'фильм' и spor 'спорт', произносятся не как [филм] и [спор], а как [филим] и [сыпор] соответственно. Носители турецкого языка склонны и в русском языке произносить ряд слов с подобными эпентезами (строить как [сытроить], монстр как [монсытр] и т. п.) [1; 3].

Сложности изучения русского языка турками на морфологическом уровне:

• Отсутствие в турецком языке категории рода привело к отсутствию правила согласования между прилагательным и местоимением в функции определения и существительным. Турецкое определение, предшествующее существительному, не меняет своей формы, даже несмотря на изменение числа существительного: güzel kız и güzel kızlar (красивая девушка и красивые девушки).

Это правило неопытный турок-русист переносит на русские словосочетания, в результате чего появляются примеры типа: красивый

девушки, новый столы, чистый бельё, мой друзья.

• Турецкие существительные, образующие форму множественного числа, как правило, теряют её, если перед ними стоит количественное числительное. То есть по-турецки при форме множественного числа parmak-parmaklar, ev-evler можно сказать beş parmak, iki ev (букв. пять палец, два дом). Эту же модель турки пытаются применять, образуя русские сочетания, при этом типичная для них ошибка усугубляется отсутствием навыка использования русского родительного падежа после счётных форм: пять девочки, десять дни, много машины.

• Сказуемое часто не согласуется в числе с подлежащим, особенно когда оно следует за ним: Из Лондона много людей пришёл и в Москве 15 дней пробыл (тур. Londra'dan çok kişi geldi ve Moskova'da on beş gün kaldı).

• Есть интересные случаи неправильного соотнесения турецких послелогов с русскими предлогами. Различие в месте постановки этих служебных слов практически не создаёт трудностей, а вот специфика их использования проявляет себя в полной мере. Так, турки едут с автобусом, с самолётом, с поездом, потому что по-турецки otobüsle, uçakla, trenle gidiyorum [2; 3].

Сложности изучения русского языка турками на синтаксическом уровне:

• Порядок слов в предложении (в турецком языке порядок слов в предложении относительно жесткий – безусловное предшествование определения определяемому, предикат находится на последней позиции).

• Понимание СПП (СПП в турецком языке отсутствует).

• Употребление деепричастных оборотов (в турецком языке деепричастные обороты носят самостоятельный характер; в таком предложении нет существительного, обозначающего действующее лицо) [2; 3].

Турецкие студенты склонны к коммуникативному стилю обучения. Они воспринимают информацию через слух и речь. Им легко дается освоение языка во время практических разговоров. Во время занятий студенты активно задают вопросы. Обычно им недостаточно просто изучить учебник – они ждут, что преподаватель подробно объяснит всё устно. Также им нравится систематизировать материал с помощью обобщающих грамматических таблиц, чтобы лучше понять и запомнить правила [4].

Турецкие студенты обычно много говорят и охотно участвуют в разговоре, но при этом делают много грамматических ошибок. Поэтому преподавателю русского языка как иностранного важно помнить, что развитие коммуникативных навыков не должно мешать тренировкам чтения, письма, слушания и говорения.

Также стоит отметить, что письменные задания даются турецким студентам сложнее, чем устные. Поэтому важно сочетать устные упражнения с письменными, чтобы обеспечить полноту обучения. Турецкая аудитория очень противоречивая. Их поведение сочетает в себе стремление к современной западной культуре и при этом уважительное отношение к своей истории и традициям. Турки одновременно сдержанны, вежливы, уважительны, но при этом независимы, прагматичны и очень эмоциональны. Работать с ними бывает сложно, но при этом интересно, потому что каждый урок непредсказуем. Они не любят повторения, монотонность и шаблонные подходы – каждый урок должен иметь что-то особенное. Такие студенты охотно реагируют на эксперименты и новые методы. Понимание особенностей обучения турецкой аудитории помогает преподавателю лучше организовать работу и добиться успеха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акташ Р. Фонетическая интерференция на начальном уровне обучения русскому языку в турецкоязычной аудитории // Русский язык за рубежом. 2022. № 3, С. 80–83.

2. Актай С. История обучения русскому языку в Турции (на примере Анатолийского университета) // Самарский научный вестник. 2015. № 1 (10), С. 128–130.

3. Матусевич М. Современный русский язык. Фонетика: Учебное пособие. М., 1976.

4. Напольнова Е. М. Особенности преподавания русского языка в турецкой аудитории // Русский язык за рубежом. 2008. № 4, С. 96–98.

УДК 811.161.1 243-054.6

Г. В. Лаптёнок, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

ИНТЕНСИВНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ПРИЕМ ОБУЧЕНИЯ РКИ

На начальном этапе обучения иностранных учащихся русскому языку как иностранному (РКИ) в системе новых образовательных стандартов 4-го поколения отечественной высшей школы особое внимание сосредоточено на формировании речевой компетенции и системном использовании интенсивных методов интерактивного обучения на основе быстрого освоения устной речи.

Важное значение имеет диагностика уже «на входе» исходного уровня владения русским языком, адаптация процесса обучения к

культурным особенностям учебной аудитории, учет профессиональной ориентации, возрастной группы обучаемых, их этнопсихологических особенностей.

Интенсификация предполагает применение особых приемов введения и осознанного и подсознательного усвоения учебного материала за счет активации резервов обучаемых с установкой на раскрытие творческого потенциала их личности [1]. Цель – сформировать не только лингво-коммуникационные навыки, но и межкультурную среду и толерантность.

Коммуникативный метод направлен на развитие навыков активного диалога и обмена информацией в ситуациях, максимально приближенных к реальной остановке общения среди носителей русского языка. Важной составляющей является стимулирование смыслового восприятия и интуитивного понимания изучаемого языка, а также практического применения речевых моделей в процессе общения. В основе применяемых современных методик обучения:

- ориентированность на речевую практику, а не опора на текст;
- интеграция четырех взаимодополняемых языковых компетенций: восприятия на слух, чтения, говорения и письма, где аудирование и говорение опираются на зрительно-слуховой анализ и предшествуют чтению и отработке навыков письма;
- ситуативно-тематический принцип: отработка лексики, грамматики и речевых моделей вокруг конкретных тем в стандартных речевых ситуациях повседневного общения; многократное возвращение к уже усвоенным речевым моделям, но каждый раз в ином контексте позволяет закрепить полученные навыки и добиться их интуитивного перенесения учащимися на новые ситуации;
- функциональный подход: отбор лексики и речевых моделей, реально используемых носителями языка на практике;
- практическая востребованность: погружение обучающихся в сценарии межличностной коммуникации, воспроизведенные из реальных жизненных ситуаций с целью подготовки учащихся к выходу на практическое применение полученных навыков;
- поэтапное структурирование процесса обучения: от сценариев интуитивной коммуникации к осознанному межличностному общению на основе понимания и правильного использования конструкций;
- индивидуальный подход к обучающимся с учетом когнитивных особенностей, речевых моделей, близких им коммуникативно-речевых ситуаций, мотивации к практическому овладению изучаемым языком и т.д. Особенностью интенсивных методов является насыщенность занятий видами и формами работы, требующими высокой активности

участников, использование игровых и творческих заданий, работа в парах, ситуативные игры, опросы, использование аутентичных текстов и др.

Среди актуальных вспомогательных методик – широкое применение информационно-коммуникационных технологий, грамматических тренажеров, электронных средств обучения РКИ [2].

Коммуникативный подход имеет в своей основе постепенный переход от изначально интуитивного (с использованием невербальных жестов, мимики, эмоциональной экспрессии) к осознанному обмену информацией с поэтапным усложнением коммуникативных задач. На примере коммуникативных ситуаций студенты знакомятся с наиболее употребительными конструкциями и речевыми моделями, когда урок может предполагать овладение не менее чем ста речевыми единицами. К наиболее распространенным моделям, которые отрабатываются на первых занятиях, следует отнести знакомство с реагированием на такие вопросы: «Как тебя зовут?», «Откуда ты приехал?», «Где ты живешь?», «Сколько тебе лет?» и аналогичными. Создается естественная для начала общения среда, где студенты побуждаются к воспроизведению стандартных речевых ситуаций, а в последующем и к самостоятельному их моделированию с распределением игровых ролей, ведением диалога, а в дальнейшем и проведением уже более сложных дискуссий. Коммуникативный подход существенно отличается от механического подхода, в основе которого – отстраненное от повседневных речевых реалий формальное усвоение грамматики, заучивание лексики вне контекста, использование перевода.

Цель коммуникативного подхода – привить обучающимся устойчивые навыки беглого и динамичного общения на изучаемом языке в стандартных коммуникативных ситуациях, опираясь на использование систематизированной по содержанию лексики (быт, повседневной общение, культура, образование и т.д.) и закрепление в ходе серии занятий соответствующих тематически-структурированных речевых лексико-грамматических модулей. Применение интерактивной образовательной методики «грамматических каруселей» с поэтапным многоформатным (монолог, работа в парах, в группах) переключением участников процесса коммуникации с одних лексико-грамматических заданий на другие стимулирует творческий подход к коммуникации.

Таким образом, применение коммуникативных методов обучения РКИ:

1) придает динамичный характер и способствует активному взаимодействию между студентами в процессе обучения;

2) смещает акценты на осмысленное общение, что способствует

более глубокому постижению языка;

3) развивает языковые навыки в реальных коммуникативных ситуациях, подготавливая студентов к свободному повседневному общению за пределами учебной аудитории;

4) придает процессу усвоения изучаемого языка интерактивный характер, идентичный реальной коммуникации;

5) стимулирует креативный подход и повышает готовность обучающихся к динамичному реагированию на неожиданно возникающие речевые ситуации, позволяя экспериментировать с языковыми моделями и чувствовать себя более уверенно в нестандартных обстоятельствах.

Эффективное внедрение коммуникативного подхода на уроках РКИ обеспечивается посредством:

1) заданий по реализации в учебной аудитории конкретных задач, требующих совместных усилий, содержательного общения и коммуникативных навыков;

2) ролевых игр на изучаемом языке в ситуативных сценариях с распределением ролей между взаимодействующими участниками;

3) сообщений на заданную тему с использованием материалов, отражающих реальные или потенциально возможные ситуации, с которыми могут сталкиваться обучающиеся (рекламные объявления, трудоустройство, подготовка резюме, проведение собеседований, знакомство, создание видеороликов, обсуждение сообщений СМИ и т.п.);

4) вовлечения студентов в процесс взаимного наблюдения за корректностью используемых ими коммуникативных конструкций и лексики, когда, помимо самоконтроля, самокоррекции и обучения говорящих на собственных ошибках, на занятиях, наряду или вместо комментариев преподавателя, используется обратная связь между самими учащимися;

5) повышения культурно-цивилизационной осведомленности иностранных студентов с привлечением в процесс изучения языка элементов культуры, социальных реалий, исторических фактов. Активность участников учебного процесса на занятиях РКИ стимулируется посредством поддержания высокого уровня их вовлечённости в процесс взаимного общения.

Методика и принципы интенсивно-коммуникативного обучения имеют ряд отличительных признаков. Можно выделить три подхода: обучение языку как языковой системе; обучение речи; обучение навыкам коммуникации [3, с. 1].

Интенсивный метод обучения сфокусирован на:

1) устной форме общения, а не на постижении теоретико-

лингвистических знаний;

2) создании языковой среды;

3) комплексном формировании навыков и умений самостоятельной коммуникации в конкретной ситуации или сфере общения на основе отобранного лексико-грамматического материала;

4) придании процессу обучения интенсивного характера (ежедневно до 6 часов аудиторных занятий и 4 часов самостоятельной работы) с поддержанием высокого уровня активности учащихся;

5) стимулировании преподавателем коллективных форм работы и общения в группе со стороны преподавателя;

6) применении разнообразных средств и способов воздействия на осознанное и подсознательное овладение студентами изучаемым языком, в том числе посредством особых приёмов (распределение ролей, аудиовизуальные средства, музыкальный фон, активация резервных возможностей личности и т.д.).

Интенсивные методы обучения присущи и коммуникативному подходу, ставя целью сплочение группы учащихся, создание и поддержание особого климата доверия. Применение интенсивно-коммуникативных методов в процессе обучения и сопутствующий комфортный фон способствуют быстрому запоминанию лексического материала и коммуникативных моделей на занятиях.

Формируя навыки свободного говорения на изучаемом языке, интенсивная коммуникация придает динамичный характер преподаванию и повышает его эффективность, превращает обучение в увлекательный творческий процесс, способствует активному и осмысленному применению студентами полученных знаний с выходом в реальную жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щукин А. Н. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие. 4-е изд., стер. Москва: ФЛИНТА, 2025. 332 с.

2. Дзюба Е. В. Применение электронных ресурсов на уроках русского языка как иностранного. Изд-во «Уральский государственный педагогический университет», 2022. 66 с.

3. Самосенкова Т. В., Назаренко Т. Б., Воробьева К. С. Преимущества объединения коммуникативных и интенсивных методов в процессе обучения иностранных учащихся // Концепт. 2014. № 5 (май). С. 1–7.

УДК 811.161.1 243-054.6

Г.В. Козловская, преп.
(БГТУ, г. Минск)

К ВОПРОСУ ГОВОРЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ РКИ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

Основным критерием определения уровня владения языком, а также основным стимулом изучения языка является, как известно, устная речь как средство общения, которое предполагает единство двух взаимосвязанных процессов: процесса говорения и процесса аудирования. Обучение говорению на уроках русского языка как иностранного (РКИ) направлено на развитие способностей устного речевого общения в различных ситуациях и носит целенаправленный и осознанный характер, где развивается не только речевая, но и мыслительная активность.

Выражение мысли может происходить как в форме спонтанного высказывания, так и в форме подготовленного монологического. Выход в речь возможен лишь тогда, когда языковой материал доведен до степени автоматизма.

Таким образом, основная методическая задача преподавателя при обучении говорению – научить учащихся реализовывать одновременно две программы: мыслительную (передача мысли, содержания на иностранном языке) и языковую (отбор и реализация в речи необходимых и достаточных языковых средств). Для создания высказывания обучающийся должен иметь определенный запас лексико-грамматических единиц, которые должны быть оформлены в соответствии с нормами русского языка, так как речь – это не набор слов. Согласно концепции одного из основателей нейропсихологии А. Р. Лурия, «путь» речевого высказывания формируется следующим образом: началом данного процесса является мотив, который затем обрабатывается внутренней речью – языковым оформлением мысли, затем происходит внутреннее программирование, которое приводит к формированию глубинно синтаксической структуры, развертываясь во внешне речевое высказывание. Ступенчатое моделирование позволяет только передать общую направленность речевой деятельности, высшей формой которого является текст. Являясь коммуникативной единицей высшего порядка, он понимается «как единица динамическая, организованная в условиях реальной коммуникации» [1]. Текст выполняет обучающую, познавательную, коммуникативную функции, формирует речевую и языковую компетенции. И может быть адекватно понят только в том случае, если составляющие его компоненты объединены по смыслу и структурно. Как отмечает Н. И. Жинкин, «предложением управляет текст. Человек не говорит отдельно придуманными предложениями, а одним

задуманным текстом» [2].

Таким образом, обучая говорению, изначально мы обращаемся к тексту, работа с которым должна быть организована «как основа для выхода в реальный факт коммуникации, должна настраивать учащихся на активное участие в монологической и диалогической речи» [2]. В монологической речи у каждого участника коммуникации своя функция: порождать речевое высказывание, передавать информацию или принимать её. Монолог – это собственно говорение, передача информации, а диалог – это такая разновидность говорения, когда собственно говорение и аудирование взаимосвязаны, взаимообусловлены. В монологе говорящий самостоятельно организует своё высказывание с последующим изложением его. В отличие от монолога, который последователен и логичен, диалог – ситуативен. В нём происходит быстрый обмен информацией, где каждая последующая реплика обусловлена предыдущей.

Эффективным средством развития устной речи являются интерактивные игры, дискуссии, таблицы, рисунки, использование видеоматериалов, где проявляется самостоятельная работа учащихся в выборе языковых средств, в последовательности передачи информации, ее объеме и т. д. Очень важное значение при обучении говорению имеет принцип ситуативности, который предполагает постоянное обновление ситуаций – изменение событий, разные речевые задания.

Исходя из вышеизложенных методических основ обучения говорению, следует отметить, что китайские учащиеся преодолевают языковой барьер сложнее, чем представители других стран, что, с одной стороны, объясняется существенной разницей в лексическом, морфологическом, синтаксическом, фонетическом аспектах двух языков, с другой стороны, методическими подходами в обучении языкам.

Как известно, в учебных учреждениях Китая на первый план выдвигается грамматика, а не коммуникация, поэтому китайские учащиеся, изучающие русский язык в наших вузах, испытывают трудности в выполнении коммуникативных заданий: им трудно поддержать беседу, придумать самостоятельно диалог на заданную тему, принять участие в ролевых играх и т. д. При работе с лексикой, китайские преподаватели, как правило, используют перевод незнакомых слов с помощью словаря, приемы, развивающие языковую догадку, не применяются. «В Китае главной задачей учащегося является запоминание огромного количества материала и его воспроизведение, не предусматривающее ни его анализа, ни выражения своего отношения к нему» [3]. Также отмечается, что у учащихся отсутствуют навыки прогнозирования содержания текста на основе его названия, ключевых слов. Отвечая на вопрос к тексту, учащиеся зачитывают обычно все предложение из текста, не

пытаясь трансформировать его. А если необходимо рассказать прочитанное, то, скорее всего, можно услышать воспроизведение достаточно большого объема отдельных частей текста, заученных наизусть. Поэтому при работе с текстом необходимо обучать китайских учащихся различным приемам компрессии (исключение, обобщение, упрощение), что будет способствовать преодолению зубрежки текста. Необходим также социокультурный комментарий, так как традиционная культура Китая, его древние религиозно-философские учения существенно отличаются от культуры и традиций страны изучаемого языка.

Отмечается тот факт, что китайские учащиеся не активно вступают в диалог с носителями языка. Будучи эмоционально сдержанными, замкнутыми, следуя конфуцианскому учению «сохранить лицо», они не стремятся входить в контакт, пока не уверены, что в достаточной степени овладели русским языком, чтобы общаться на равных. То же самое мы наблюдаем и на занятиях в аудитории. При обсуждении на уроке предложенной темы китайские учащиеся не стремятся проявить инициативу, чтобы ответить, высказать свое мнение, пока не обратится к ним преподаватель. «На начальном этапе обучения русскому языку при тренировке диалогической формы речи рекомендуется использовать работу в паре, а не с преподавателем» [4], потому что китайские студенты, в силу их конфуцианских взглядов и мировоззрения (почтение к родителям, уважение к старшим) чувствуют себя не комфортно, вступая в диалог с преподавателем.

При работе с китайскими учащимися следует на каждом занятии проводить фонетическую зарядку, уделять особое внимание упражнениям на развитие языковой догадки, заданиям, требующим от учащихся осознанных самостоятельных ответов, выхода в речь. Постепенное включение методов и приемов, способствующих развитию речевых умений и навыков, позволит адаптировать китайских учащихся к коммуникативной форме обучения русскому языку, будет способствовать проявлению интереса к изучаемому предмету.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валгина Н. С. Теория текста: Учебное пособие. М., 2003.

2. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М., 1982.

3. Тань Я. Этнопсихические особенности обучения китайских учащихся. //Молодой учёный. 2017. № 17.

4. Обучение китайских студентов говорению на занятиях по русскому языку как иностранному в условиях российского вуза / Е. Н. Туана, С. А. Губарева [и др.] // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 3.

УДК 811.512.164=161.1’22

И.Р. Батенков, преп.
(БГТУ, Минск)

ТУРКМЕНСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ: В ЧЁМ СПЕЦИФИКА?

Туркменский и русский языки представляют две разные языковые культуры, но их пересечение, взаимное влияние друг на друга на протяжении различных исторических периодов привели к некоторым сходствам в структуре и лексике. Сопоставление позволяет выявить уникальные черты каждого языка и проследить влияние исторических и культурных факторов на их формирование. Туркменский язык принадлежит к тюркской языковой семье и входит в её юго-западную группу. Он сформировался на основе диалектов тюркоязычных племён, которые жили на территории современного Туркменистана. Русский язык принадлежит к восточнославянской подгруппе славянской группы индоевропейской языковой семьи. Его развитие связано с древнерусским языком, который разделился на три близкородственных самостоятельных языка: русский, белорусский и украинский. Исторически туркменский и русский языки взаимодействовали в периоды Российской империи и СССР, что привело к двустороннему заимствованию лексики.

Русский язык характеризуется большим количеством фонем и сложностью правил произношения, в то время как в туркменском языке достаточно ограниченный фонологический набор и простые правила произношения [1]. В фонетике туркменского языка отсутствует различие согласных звуков по твёрдости/мягкости, которое в русском языке служит смыслоразличительным признаком: [м]ат («мат») и [м’]ять («мять»). По этой причине при изучении туркменскими студентами русского языка должно уделяться особое внимание данной теме, а также роли мягкого и твёрдого знаков и иным способам выражения мягкости на письме. Большие трудности возникают с различием Ш и Щ, так как в туркменском языке нет шипящих звуков [2], а также произношением гласных переднего ([и], [э]) и заднего ([у], [о]) рядов из-за действия закона сингармонизма гласных в родном языке, например, kitap (книга). Туркменские слова тюркского происхождения произносятся либо полностью с гласными переднего ряда, например, kol (озеро), или с гласными заднего ряда, как owrening (учить).

В туркменском языке ударение обычно падает на последний слог и не несёт смыслоразличительной функции, в то время как в русском языке порядок ударения относительно свободный. Оно может падать на любой слог и менять значение слова: Атлас (сборник

географических карт) и атлАс (сорт плотной шёлковой ткани с гладкой, блестящей лицевой стороной). Туркменский и русский языки имеют обширные наборы согласных [3], причём многие звуки совпадают: [p], [b], [m] (рус. парк, бок, мак; туркм. par «день», bag «сад»). Гласные в обоих языках противопоставляются по ряду и подъёму, есть сильная оппозиция по переднему и заднему ряду, что влияет на сочетание звуков и морфологию. Многие русские слова пришли в туркменский язык, сохранив близкое звучание: газета [gazeta], телефон [telefon]. Этот факт подтверждает совместимость фонетических систем: звуки одного языка легко воспроизводятся носителями другого. В морфологической системе туркменского и русского языков также имеются сходства и различия. Русский язык флективный, обладает сложной морфологической структурой с большим количеством окончаний, времен, лиц, чисел, падежей. Порядок слов относительно свободный, но ограниченный. Морфологическая система туркменского языка более проста и ограничена.

Существительные в туркменском языке имеют категорию числа, принадлежности и падежа, но не имеют категории рода [4], в связи с чем при изучении изменений существительных по падежам на первое место должен выдвигаться анализ особенностей изменения по данной категории. Особого внимания требуют существительные женского рода, оканчивающиеся на мягкий знак: *ночь, дочь, печь*. Туркмены, при восприятии данных слов на слух, ошибочно их относят к существительным мужского рода по аналогии со словами *мост, мяч, дуб*. Туркменский язык – агглютинативный язык. К корню слова последовательно присоединяются аффиксы, каждый из которых имеет значение. Например, в слове kitaplarymyzda («в наших книгах»): kitap – корень («книга»); -lar- аффикс множественного числа; -ymyz- притяжательный аффикс 1-го лица множественного числа («наши»); -da- местный падеж («в»). Несмотря на многочисленные различия, туркменский и русский языки имеют сходства в словообразовании и грамматической структуре. В туркменском языке, как и в русском, шесть падежей, которые используются для всех слов, а не только личных местоимений. Главная особенность туркменских падежей заключается в том, что суффиксы в них заменяют предлоги, которые часто употребляются в русском языке, такие как «с», «в», «от», «до». Правила употребления падежей в туркменском языке довольно просты и менее вариативны, чем в русском.

Прилагательные в туркменском языке, в отличие от русского, являются неизменяемой частью речи. В сочетании с существительными всегда сохраняют начальную форму, что является причиной грамматических ошибок студентов, так как при переводе фразы они сохраняют

грамматический строй родного языка. Например, *это большой магазин, это интересный книга, это большой озеро*. В туркменском языке преобладает строгий порядок слов: подлежащее – дополнение – сказуемое. Определение всегда предшествует определяемому слову. Связь слов в предложении осуществляется при помощи аффиксации, служебных слов, интонации, а также порядком слов в предложении.

Ещё одним важным аспектом являются лексические сходства и различия туркменского и русского языков. Туркменский язык исторически заимствовал слова из персидского и арабского языков (в основном в сфере религии, науки и культуры), а в период СССР – значительное количество слов из русского языка (особенно в технической, политической и образовательной сферах). Примеры заимствований из русского в туркменский: tramvay (трамвай), kompyuter (компьютер), zavod (завод); из персидского в туркменский: kitap (книга), mey'dan (площадь).

Несмотря на многочисленные заимствования, в обоих языках преобладает уникальная лексика, связанная с традициями и культурой народов их носителей. До 1920-х годов в туркменском языке использовалась арабская графика, затем латиница (1929–1940), а с 1940 года – кириллица. С 1990-х годов в туркменский язык вновь вернули латиницу. В русском языке с IX века и по сегодняшний день используется кириллица. В Туркменистане туркменский язык – государственный, используется в основном в стране и некоторых близлежащих к ней регионах, а русский выполняет функцию языка межнационального общения, особенно в крупных городах и в профессиональных сферах.

Владение русским языком остаётся важным для туркмен, так как расширяет кругозор и доступность образования, науки и культуры, что поддерживает его статус в регионе. При сравнении туркменского и русского языков мы наблюдаем, что оба обладают своими уникальными особенностями, играют важную роль в своих культурах и обеспечивают средства выражения и коммуникации для своих носителей. Сравнительный анализ русского и туркменского языков позволяет выявить их основные сходства и различия, обусловленные принадлежностью к разным языковым семьям, историческими путями развития и социокультурными условиями. Взаимодействие этих языков в грамматике, лексике, синтаксисе способствует их взаимному обогащению, делает их изучение и сравнение важным объектом лингвистических исследований и анализа. Несмотря на различия в системах языка успех освоения туркменскими студентами русского языка зависит от учета особенностей восприятия и усвоения специфических черт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильясова Г. К., Амансарыева Дж. Дж. Сравнительный анализ

между русским и туркменским языками: особенности и сходства. Инновационная наука, № 3–2, 2024 г.

2. Савчик М. К. Отличительные особенности русского и туркменского языков [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/55909/1/SHamuradova_Otlichitelnye.pdf (дата доступа 01.02.2026).

3. Сапарова С. Туркменский язык: история, особенности и современное состояние [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/turkmenskiy-yazyk-istoriya-osobennosti-i-sovremennoe-sostoyanie/viewer (дата доступа 11.01.2026).

4. Байджанов Б. Туркменский язык. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kitaphana.net (дата доступа 12.01.2026).

УДК 37.016:811.161.1'243-054.6

К.М. Красикова, преп.
(БГТУ, г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ИТАЛОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Интерес к русскому языку и культуре в Италии заметно возрос за последние несколько десятилетий. Преподавание русского языка как иностранного (далее РКИ) в этой стране началось еще во втором десятилетии прошлого века с созданием кафедр русского языка и культуры в университетах Италии. На данный момент русский язык преподается в 112 государственных средних школах в 36 итальянских вузах на факультетах иностранных языков и литературы, межъязыковой и межкультурной коммуникации, факультетах переводчиков. Обычно преподавание языка сопровождается изучением русской культуры, литературы, экономики, политики и туризма [1].

Несмотря на общую принадлежность к индоевропейской семье, итальянский (романская группа) и русский (славянская группа) языки имеют фундаментальные типологические различия. Ключевые расхождения сосредоточены в следующих аспектах:

- в итальянском языке отсутствует падежная система, значение отношений между словами передается системой предлогов и артиклей;
- итальянский язык не имеет среднего рода;
- наличие трех спряжений и сложной системы прошедших времен в итальянском языке при отсутствии категории вида глагола создает значительные трудности при изучении русской глагольной парадигмы.

Основная проблема итальянских студентов, изучающих русский

язык, заключается в межъязыковой интерференции, в поиске межъязыкового эквивалента и сравнения похожих структур в родном языке, которые они ищут в изучаемом языке. Большинство сложностей, с которыми сталкиваются студенты, объясняются отсутствием в итальянской грамматике структур, типичных для русского языка. Вследствие этого интерференция приводит к разнообразным языковым ошибкам учащихся [2]. В Новом словаре методических терминов и понятий Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина дается такое определение интерференции: «Взаимодействие языковых систем, воздействие системы родного языка на изучаемый язык в процессе овладения им. Интерференция выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [3]. К настоящему моменту написано не так много учебных пособий для итальянцев по РКИ. Особого внимания заслуживает Грамматика русского языка [4] для итальянских учащихся и преподавателей. Авторы пособия собрали наиболее типичные ошибки учащихся и распределили их по соответствующим темам. Интерференция приводит к самым разнообразным языковым ошибкам учащихся.

Среди наиболее часто повторяющихся ошибок можно выделить:

Ошибки в произношении гласных и согласных звуков: это влияет на восприятие, а иногда искажает смысл слова: был-бил, быть-быт, мышка-мишка, любо[в], Ол[а]; Магазин зак[р’и]т; и др.

Неразличение глухих и звонких согласных в ряде случаев также искажает смысл слова: суп-зуб, дуб-туп, [с]онтик, эк[с]амен, и др.

Неразличение шипящих звуков [ж], [ш], [ш’]: следую[ш]ий, и[ш]ет, обслу[ш]ивание, возвра[ш]аются, сегодня[с’]ний.

В устной речи неумение произносить сочетания типа ТЬЯ — ТЪЯ, опущение твердого и мягкого знаков на письме: встретишся с друзями; к счастю; Джу-лета, здорове, италианцы, обявление.

Акцентуационные ошибки: я забыл теле´фон (ит. tele´fono).

Невладение типами ИК и незнание закономерностей их употребления. Например, вопросительные предложения Мы будем смотреть сегодня фильм? Сегодня будет контрольная? Вы сердитесь? учащиеся произносят с интонацией ИК-1 (т.е. как повествование), а не с ИК-3 (как должен произноситься вопрос без вопросительного слова). Орфографические ошибки: екзамен (esame), езам (esame), космонаут (cosmonauta), помодор (pomodoro), симбол (simbolo), Виттория (Vittoria), ристорант (ristorante), аппладировать (applaudire). Ошибки в употреблении падежей и предлогов: причина – в несовпадении предложно-падежных систем русского и итальянского языка, а также в различии некоторых синтаксических структур (со значением принадлежности, состояния и др.).

Типичная ошибка	Итальянский язык	Русский язык
У меня голод. У меня жажда.	Ho fame. Ho sete.	Хочу есть. Хочу пить.
Мне болит горло	Mi fa male la gola	У меня болит горло
У меня 20 лет	Ho 20 anni	Мне 20 лет
Я исполнилось 18 лет сегодня	Oggi ho compiuto 18 anni	Сегодня мне исполнилось 18 лет
У меня холодно	Ho freddo	Мне холодно
Помогаю маму и папу	Aiuto la mamma e il papà	Помогаю маме и папе
Я уже здоровала учителей	Ho già salutato gli insegnanti	Я уже поздоровалась с учителями
Милан является центр Ломбардии	Milano è al centro della Lombardia	Милан является центром Ломбардии
Милан стал экономическая столица Италии	Milano è diventata la capitale economica d' Italia	Милан стал экономической столицей Италии
Сфорца была семьей самой сильной Милана	Gli Sforza erano la famiglia più potente di Milano	Сфорца была самой сильной семьей в Милане

Ошибки в употреблении видо-временных форм глагола: Нацисты разрушали Милан в конце войны; Данте умирал в 1321 году. Типична ошибка употребления будущего времени в прошедшем при передаче прямой речи в форме косвенной: Он сказал, что он поехал в Венецию. Ha detto che è andato a Venezia. Ср.: Он сказал, что он поедет в Венецию.

Ошибки, связанные с порядком слов в предложении. В итальянском языке фиксированный порядок слов: субъект – предикат – прямое дополнение. Поэтому последний компонент трехчленного предложения приобретает в их речи грамматическую форму объекта: За столом собиралась всю семью; Мне нравится эту книгу. Ошибки в употреблении предлогов «для» и «чтобы» для выражения цели. В итальянском языке для выражения цели в простом предложении используется предлог «per» + существительное или инфинитив глагола. «Borsa per i libri. Per imparare il russo bisogna lavorare tanto». В русском языке итальянскому «per» соответствуют две структуры: «для + существительное» и «чтобы + инфинитив». Вследствие этого появляются ошибки: Для изучить русский язык, надо много работать. Я работаю вечером в баре для заработать деньги для учиться в университете.

Неразличение значений глаголов лексико-семантической группы изучать/учить/учиться/заниматься порождает множество ошибок: Я изучаю в университете, а мой брат – в школе. В новой библиотеке студенты смогут учить, читать и даже отдыхать. Учу по учебнику «Жили-были». Я учусь русский язык. Группе близких по значению глаголов употреблять/ использовать/ применять/ пользоваться в

итальянском языке соответствует лишь один глагол usare, отсюда многочисленные стойкие ошибки: Употребляю учебник. Не люблю употреблять карандаши – они часто ломаются. Если четырем русским глаголам восприятия (нюхать/трогать/слушать/пробовать) в итальянском соответствует только один глагол sentire, то с большой долей вероятности можно ожидать, что во всех указанных контекстах учащиеся будут затрудняться в выборе нужного глагола. Ср.: Послушай, какой запах. Senti che buon profumo. Понюхай, какой запах; Послушай, какой мягкий мех. Senti come è morbida questa pelliccia. Потрогай, какой мягкий этот мех; Ошибки, которые являются синтаксическими кальками с итальянского: si può – non si può/можно – неможно, infelice-felice/несчастный – счастный. Ошибки, связанные с употреблением рода существительных. Конкретные примеры: я люблю шоколаду (una cioccolata), какая красивая дома (una casa), не хочу нести тяжелую чемодану (una valigia).

Некоторые специалисты могут возразить, что многие ошибки итальянских учащихся (неразличение твердых-мягких, глухих-звонких, невладение типами интонации, неумение выбрать нужный глагол из лексико-семантической группы, ошибки на падежи, виды и многое другое) типичны также для речи представителей других наций, и это закономерно обусловлено типологическими особенностями русского языка на фоне других языков. Безусловно, значительно повышает уровень владения иностранным языком возможность полного погружения в языковую реальность страны изучаемого языка, а также знакомство с культурой и богатым литературным наследием. Русский язык был и остается стратегически важным в определенных отраслях, таких как дипломатия, международная торговля, энергетика, научные исследования, туризм, перевод и т.д. Уверенное владение русским языком и опыт проживания в русскоговорящей стране позволяют улучшить профессиональный профиль и расширить карьерные возможности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Šaklein Viktor M., “La diffusione della lingua russa in Italia oggi”, in: Moracci Giovanna, Incontri fra Russia e Italia: Lingua, letteratura, cultura, 2017, LED Edizioni Universitarie, pp. 29-38.

2. Беженарь О.А., Интерферирующее влияние итальянского языка при изучении русского языка: фонетическая, орфографическая, грамматическая и синтаксическая интерференция, «Полилингвиальность и транскультурные практики», № 4, 2015, С. 51–57.

3. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий. М.: ИАКР, 2009.

4. Palma Gallana, Pia Dusi, Noskova Tatiana. Russo. Grammatica alfabetica. Avallardì., 2012.

УДК 378.091.33-027.22:811.111

А.В. Никишова, доц.
(БГТУ, г. Минск)

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Современное общество испытывает потребность в конкурентоспособных специалистах, в том числе, владеющих иностранным языком своей специальности. Знание иностранного языка, несомненно, повышает уровень профессиональной компетенции специалиста любой сферы деятельности, поэтому принцип профессионально ориентированного подхода в обучении иностранному языку приобретает особую значимость и приоритетность.

Под профессионально ориентированным обучением, на наш взгляд, следует понимать такое обучение, в процессе которого в полной мере учитываются потребности будущих выпускников в изучении иностранного языка, которые диктуются особенностями будущей профессии и, в свою очередь, требуют его основательного изучения. Именно в этом видится основное отличие профессионально ориентированного обучения от обучения иностранному языку для общеобразовательных целей.

Изучение иностранного языка для специальных целей как научное направление было обосновано еще в 60-х годах за рубежом. В настоящее время в период глобализации и интеграции происходящих в мире процессов профессионально ориентированное обучение иностранному языку сохранилось не только как научное направление, но и приобрело статус образовательной услуги, без которой обучение студентов неязыковых учреждений высшего образования не представляется возможным на современном этапе развития общества.

Как показывает опыт многолетней преподавательской деятельности, профессионально ориентированное обучение иностранному языку студентов химико-технологического профиля осуществляется в процессе целенаправленного осознания ими закономерностей взаимодействия специалистов в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях, а также в процессе овладения этими закономерностями. Именно такой подход открывает в перспективе возможности быстрой ориентации студентов в выбранной специальности. В современной методике преподавания иностранных языков основное внимание обращается на формирование коммуникативной компетенции, ключевыми аспектами которой является приобретение

знаний, умений и навыков.

Коммуникативная направленность курса иностранного языка в учреждении высшего образования, как весьма точно отмечает О. Р. Поляков, определяется конечной целью обучения: формирование у будущих специалистов способности и готовности к межкультурному общению, что предполагает достижение определённого уровня коммуникации, умение соотносить языковые средства с конкретными целями, задачами, ситуациями и условиями общения. [2]

Следовательно, сущностью профессионально ориентированного обучения иностранному языку является формирование у студентов коммуникативных умений, позволяющих осуществлять профессиональные контакты на иностранном языке в разнообразных ситуациях повседневного общения. Коммуникативную компетенцию специалиста химико-технологического профиля представляется возможным определить, как способность осуществлять коммуникацию в процессе выполнения различных действий и решения задач, непосредственно связанных с его профессией, на основе специально сформированных знаний и умений.

Таким образом, иноязычная профессионально ориентированная коммуникативная компетенция будущего специалиста химико-технологической сферы деятельности, на наш взгляд, может трактоваться как комплекс знаний, умений и навыков, необходимых для успешного оперирования профессиональной практико-ориентированной информацией на иностранном языке в его профессиональной деятельности, а также для самообразования и саморазвития. В этой связи, как утверждает Г. Р. Еремеева, важно подчеркнуть, что конечная цель профессионально ориентированного обучения иностранному языку в учреждении высшего образования предполагает достижение уровня, достаточного для практического использования иностранного языка в будущей профессиональной деятельности. [1]

Наблюдения и практический опыт показывают, что приобретение умений коммуникативного взаимодействия для решения профессиональных задач происходит при обучении профессионально ориентированному иностранному языку, как правило, при активном взаимодействии всех участников образовательного процесса, когда осуществляется взаимополезный обмен информацией на иностранном языке. В данном контексте наиболее эффективным средством представляется моделирование в образовательном процессе конкретных, отвечающих профессиональным интересам обучающихся ситуаций и использование деловых игр, определяющих необходимость оперирования соответствующей терминологией, с их последующим анализом.

Созданная таким образом аутентичная языковая среда способствует включению студентов в реальные ситуации делового профессионального общения. Оказываясь в близких к реальным условиях, студент, с одной стороны, имеет возможность объективно оценить свои знания и одновременно наметить пути их совершенствования, а с другой стороны, он осознает необходимость совершенствования уровня профессионального общения.

Одной из немаловажных целей профессионально ориентированного обучения следует определить также формирование личности специалиста. Следовательно, такое обучение должно обеспечивать не только овладение иноязычной коммуникативной компетенцией, но и формирование профессионально значимых качеств личности, необходимых для успешной трудовой деятельности. Социальному аспекту профессионально ориентированного обучения в этой связи отводится существенная роль.

Важной частью образовательного процесса является также интеграция профессионально ориентированного обучения иностранному языку со специальными учебными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования личности будущего специалиста. Иностранный язык выступает в данном случае как средство повышения профессиональной компетентности и профессионального развития личности студента и является необходимым условием успешной профессиональной деятельности специалиста-выпускника учреждения высшего образования, способного осуществлять деловые контакты с иноязычными партнерами.

Суммируя вышеизложенное, представляется возможным заключить, что профессионально ориентированное обучение иностранному языку в учреждении высшего образования химико- технологического профиля представляет собой процесс, сфокусированный на формировании активной, коммуникабельной и творческой личности будущего специалиста, умеющей извлекать и анализировать информацию на иностранном языке из различных источников и использовать полученные знания в практической деятельности, разрабатывая и создавая инновационные технологии и продукты, приносящие новый социальный и экономический эффект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еремеева Г.Р. Профессионально ориентированное обучение английскому языку студентов неязыковых специальностей. Казань, 2016. С. 339–342.

2. Поляков О.Р. Английский язык для специальных целей: теория и практика. – М.: НВИ – ТЕЗАУРУС, 2003. – 188с.

УДК 378.147:372.881.1

М.А. Бутько, доц., канд. пед. наук
(БГУФК ИМСиТ, г. Минск)

СТРАТЕГИИ ОСВОЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫМ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Методика обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов существенно отличается от методики, культивируемой в лингвистических университетах. Это обусловлено тем, что основная цель иноязычной подготовки в неязыковом университете заключается в усвоении студентами профессионально ориентированной ликсики, формировании умений работы с иностранной специальной литературой, навыков устной профессиональной коммуникации.

Для таких студентов знание лексических единиц на иностранном языке традиционно считается действенным инструменом, т. к. именно “лексические знания лежат в основе коммуникативной компетенции” [1, с.155].

Существенно меняется роль преподавателя иностранного языка: он рассматривается как модератора учебного процесса, должным образом организующего его и содействующего усвоению и применению обучаемыми целого ряда обучающих стратегий. Применение совместно разработанных стратегий будет способствовать наиболее эффективному запоминанию и использованию лексических единиц специальной терминологии, относящейся к профессиональной сфере, а также улучшению содержания языковых программ, качества поурочного планирования, а также оценки знаний обучаемых.

Традиционно считается, что знать слово, будь это лексическая единица иностранного языка или родного, означает способность узнавать и использовать его правильно в речи. Н. Шмитт, указывает в этом отношении, что “выучить слово – это не просто запомнить его значение, но также узнать и запомнить его стилистическую принадлежность, сочетаемость, грамматические особенности, как оно пишется, а также его частотность” [1, с. 5].

При этом следует отметить, что освоение и запоминание специальной лексики сопряжено с особыми трудностями. Это, прежде всего, связано с ее синонимичностью, многозначностью, наличием значительного количества слов, сходных по звучанию или написанию, существованием многокомпонентных лексических единиц. Как результат – для освоения специальной лексики изучаемого языка необходимо разнообразие обучающих стратегий.

Под такого рода стратегиями исследователи подразумевают “поведение или действия практикуемые обучаемыми для того, чтобы сделать освоение иностранного языка более эффективным” [2, с. 284]. Поскольку стратегии освоения иностранного языка являются составляющей общих обучающих стратегий, обратимся к классификации, разработанной Дж. О’Малей и А. Шано.

Данная классификация включает три основных вида стратегий: метакогнитивные, когнитивные, социальные / аффективные стратегии [3, с. 31].

Метакогнитивные стратегии: Обучаемые должны иметь четкое представление о том, каковы их цели в отношении освоения данного вокабуляра и на каких именно лексических единицах специального языка им необходимо сконцентрировать свое внимание.

Учитывая значительное количество существующих сегодня источников информации, из которых обучаемые могут извлекать единицы специальной лексики, задача преподавателя – обратить их внимание именно на те, которые действительно используются в современном иностранном языке и используются частотно и действительно будут необходимы для использования их в будущей профессиональной деятельности. Не вызывает сомнений то, что именно преподаватель может должным образом обеспечить планирование процесса освоения специальной лексики с учетом особенностей восприятия обучаемых, а также учитывая коммуникативные задачи, обеспечивая осуществление как образовательных, так и развивающих целей.

Также преподаватель традиционно играет ведущую роль в процессе контроля и проверки результативности полученных знаний, что помогает избежать метакогнитивных искажений, выражающихся в том, что у обучаемых зачастую формируется завышенная или, напротив, заниженная оценка.

Когнитивные стратегии: Особый характер специальной лексики требует более тщательного подхода к ее презентации: обучаемым необходима точная информация в отношении значения, произношения, сочетаемости, русскоязычных эквивалентов, стилистической принадлежности той или иной терминологической единицы.

Если какая-либо информация в этом отношении будет искажена, существует риск неверного запоминания лексической единицы, ее последующего неправильного использования, что приводит к закреплению в памяти обучаемых неверных вариантов, что чрезвычайно трудно искоренить. И в таких случаях преподаватель должен выступить в качестве того, кто способен предъявить правильный вариант с точки зрения всех аспектов восприятия и запоминания лексической едини-

цы. Преподаватель может способствовать большей степени освоения и запоминания вокабуляра посредством группирования вместе слов, принадлежащих одной категории.

Кроме того, возможно освоение и запоминание терминов и других единиц специальной лексики через словообразование: если обучаемым известен корень слова, распознание других слов, образованных от него посредством суффиксов или приставок, не требует значительных усилий.

Социальные / аффективные стратегии: Роль преподавателя выходит на первый план, поскольку именно этот вид стратегий ставит своей задачей создавать необходимую для успешного освоения всех аспектов иностранного языка атмосферу, соответствующую среду, в которой это освоение происходит.

Следует подчеркнуть, что процесс изучения иностранного языка происходит не в естественной среде, а в образовательных условиях, специально создаваемых для этого. Облегчая обучаемым процесс адаптации к учебной среде, способствуя снижению уровня учебной тревожности, социальные стратегии находятся в особой зоне ответственности преподавателя. Последний создает алгоритм необходимых действий с целью создания наиболее оптимальных условий эмоционального вовлечения, мотивационной значимости в процесс освоения корпуса специальной лексики.

Таким образом, совместное участие в формировании вышеуказанных стратегий может стать действенным инструментом освоения специального вокабуляра, способствуя большей степени его запоминания с последующим активным его использованием в профессиональной деятельности.

В процессе формирования указанных стратегий обучаемые получают точно сформулированную целевую направленность своей деятельности, результатом чего становится повышение мотивации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Schmitt N. (2000). Vocabulary in language teaching. New York.– Cambridge University Press. – 224 p.

2. Oxford R. (1990) Language learning strategies. What every teacher should know. Rowley, Mass.: Newbury House. – p. 284–297 .

3. O’Malley J. M., & Channot A. U. (1990). Learning strategies in second language acquisition. New York: Cambridge University Press. – 172p.

УДК 378.147:811.2(476)

Т.Г. Ковалева, доц., канд. филол. наук
(УГЗ, г. Минск)

МЕТАФОРА В ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ И КОММУНИКТАИВНЫЙ АСПЕКТЫ

Переводческая деятельность направлена на распространение информации посредством адекватного преобразования текста-оригинала во вторичный, то есть переведенный текст. При переводе важно учитывать все аспекты и уровни языка: фонетический, лексический, грамматический, стилистический, а также принимать во внимание социокультурный контекст. Качество перевода зависит от того, насколько уместно переводчик пользуется инструментами перевода, и как он выбирает стратегии перевода.

Словарный состав научно-технического текста включает нейтральную, общенаучную и узкоспециальную лексику. Общенаучная лексика представлена лексемами, которые равнозначно используются в различных областях знания (математике, биологии, социологии и др.) для описания процессов, объектов и методов исследования. Как правило, общенаучная лексика представляет понятия из философии, логики, методологии научного исследования: *система, закон, свойство, элемент*, *анализ, синтез, модель, процесс, трансформация.* Перевод общенаучных терминов обычно не представляет особых трудностей, переводчики находят адекватные по значению эквиваленты, в том числе интернациональные слова.

Узкоспециальная лексика определяется понятийным полем соответствующей отрасли знаний. При переводе узкоспециальных терминов переводчик опирается на отраслевые терминологические словари, консультируется со специалистами. При выборе стратегии в трудных случаях используется калькирование или транслитерация, а также описательный перевод.

Научно-популярные тексты представляют более сложную задачу для переводчика, так как они могут включать метафоры. По общему определению, метафора – это образное выражение, содержащее в себе скрытое сравнение. В метафоре в завуалированной форме сопоставляются два объекта или явления, часто не сравнимые друг с другом. Исследованию метафор посвящено значительное число исследований. Метафора изучалась как лингвистический и литературный феномен, как способ мышления и концептуальное явление, как элемент культуры.

Еще Аристотель в трудах «Поэтика» и «Риторика» дал определение метафоры как переноса значения по сходству [1]. Пристальное внимание уделяла метафоре Н.Д. Арутюнова. По поводу употребления метафоры в научном дискурсе Н. Д. Арутюнова считала, что «отношение к употреблению метафоры в научной терминологии и теоретическом тексте менялось в зависимости от многих факторов – от общего контекста научной и культурной жизни общества, от философских воззрений разных авторов, от оценки научной методологии, в частности, роли, отводимой в ней интуиции и аналогическому мышлению, от характера научной области, от взглядов на язык, его сущность и предназначение, наконец, от понимания природы самой метафоры» [2].

Безусловно, метафора – это, в первую очередь, прерогатива поэтического дискурса. Н.Д. Арутюнова выделила следующие черты поэтической метафоры: «1) слияние образа и смысла, 2) контраст с тривиальной таксономией объектов, 3) категориальный сдвиг, 4) актуализация «случайных связей», 5) несводимость к буквальной перифразе, 6) синтетичность, диффузность значения, 7) допущение разных интерпретаций, 8) отсутствие или необязательность мотивации, 9) апелляция к воображению, а не знанию, 10) выбор кратчайшего пути к сущности объекта» [2]. Эти характеристики обусловливают трудности перевода метафор с языка на язык. Тем не менее, такой перевод особо интересен, так как позволяет переводчику раскрыть свои фоновые знания, культурную грамотность, умения погрузиться в социокультурную сферу, с одной стороны, умения применить переводческие навыки и владение разными стратегиями перевода, с другой стороны.

Метафоры могут терять характерные признаки поэтической метафоры, часто употребляясь в разговорной речи. Например, немецкая лексема *eine* ***Warteschlange***, в которой очередь людей уподобляется змее, допускает одну интерпретацию и имеет мотивацию, (по критериями Н.Д, Арутюновой).

В сфере науки и техники возникают метафоры, которые приобретают характер термина, например, *Datenautobahn – информационная магистраль (инфраструктура интернета сравнивается с дорогой).* Образность выражения *Wissensdurst – жажда знаний* более выражена ярче, однако эта лексема также не соответствует всем десяти критериям поэтической метафоры Н.Д, Арутюновой.

Не так давно исследователи начали интересоваться так называемыми культурными метафорами. Культурная метафора – это образное выражение или концепция, которая переносит свойства одного предмета или явления на другое, основываясь на общих признаках, но

при этом глубоко укоренена в ценностях, верованиях и опыте конкретной культуры, отражая ее уникальное мировосприятие, как например, «каменное сердце» в русской культуре (строгость, черствость). Это не просто литературный прием, а способ познания мира, передающий культурные коды и установки.

Разработка концепции культурной метафоры принадлежит Мартину Гэннону (Martin Gannon), американскому специалисту по кросс-культурному менеджменту. М. Гэннон предлагает использовать культурную метафору для анализа и понимания различий между культурами. М. Гэннон предлагает рассматривать культуру определенной страны через призму отдельной метафоры, которая отражает её базовые ценности, нормы, коммуникацию и структуру управления. Культурные метафоры, по мнению Гэннона, помогают объяснить, почему люди из разных культур ведут себя по-разному, облегчая понимание и адаптацию в международном бизнесе и дипломатии.

Так, метафора «Океан» символизирует индивидуализм и гибкость, «Храм» представляет иерархию, коллективизм, ритуалы, «Лабиринт» олицетворяет сложные правила, многоуровневое принятие решений. Культурная метафора Мартина Гэннона – это инструмент для визуализации и понимания глубинных культурных особенностей через понятные образы, что крайне важно в условиях глобализации и межкультурных контактов.

В своей книге «Understanding Global Cultures» [3] Гэннон выделяет характерные метафоры для разных стран. Например, для России предлагается «русский балет» как сочетание дисциплины, порядка и эмоциональной драмы, для Германии «немецкий симфонический оркестр»: точность, иерархия, синхронизация усилий и уважение к профессионализму. Для Франции – французское вино, которое подчеркивает важность традиций, региональной идентичности и «вызревания» (терпения). Можно соглашаться или оспаривать мнение Гэннона, принимая во внимание то факт, что ранее такие подходы к культуре страны определялись термином «культурный стереотип» [4]. Метафора и культурная метафора, их общие и различные черты, роль в формировании дискурса разного рода представляют собой важный объект лингвистического, культурологического, в какой-то мере философского анализа.

Таким образом, метафора как многогранное явление, рассматриваемое с позиций лингвистики (структура, средства выражения); литературоведения (образность); коммуникации (апелляция к культурным ценностям определенной страны); маркетинга (средство воздействия на клиента) занимает определенное место в практико-

направленном обучении иностранному языку и может служить объектом анализа и интерпретации на занятиях с обучающихся разных специальностей, в том числе нефилологических.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Поэтика. Риторика / © Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2024/ URL https://flibusta.su/book/201547-poetika-ritorika/read/

2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова Теория метафоры. –М.: 1990. С. 5-32. URL: http://www.philology.ru/linguistics1/arutyunova-90.htm

3. Martin J. Gannon, Understanding Global Cultures: Metaphorical Journeys Through 34 Nations, Clusters of Nations, Continents, and Diversity 6th Edition / Martin J. Gannon. California State University, San Marcos, USA

4. Маслова, В,А. Культурный стереотип и его роль в поведении сквозь призму языка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-stereotip-i-ego-rol-v-povedenii-skvoz-prizmu-yazyka-1 Дата доступа: 18.01.2026

УДК 81'33

Г.В. Михасенко, доц. канд. филол. наук
Т.П. Радион, ст. преп., магистр
(БГТУ, г. Минск)

ОТ ПАРАДОКСА К ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ВЗРОСЛЫХ

Профессиональная лингводидактика в области обучения иностранным языкам взрослых представляет собой динамичную и междисциплинарную область, которая исследует особенности педагогического процесса с учетом уникальных характеристик взрослого обучающегося.

Одной из ключевых проблем данной сферы является развитие персонализированных методов обучения, способных учитывать индивидуальные когнитивные, мотивационные и психологические особенности взрослых студентов. В рамках данной тематики выделяется парадокс, связанный с применением традиционных педагогических инструментов, разработанных преимущественно для детей и подростков, что зачастую приводит к недостаточной эффективности обучения у взрослых.

На протяжении длительного времени развитие профессиональ-

ной лингводидактики было во многом обусловлено трудами таких выдающихся ученых, как Ю.В. Гальперин, В.В. Давыдов и А.В. Петровская, которые заложили фундаментальные основы дидактики и теории обучения. В частности, исследования А. В. Петровской отмечают необходимость индивидуализации образовательных процессов, тогда как работы В. В. Давыдова делают упор на психологические аспекты педагогического взаимодействия. В контексте обучения иностранным языкам особое значение приобретает учет психофизиологических и психологических факторов, влияющих на успешность освоения языка (М. Г. Каспарова, Б. С. Котик, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, А. Р. Лурия, Н. Ю. Лях, Т. В. Черниговская и др.), что подчеркивает необходимость интеграции психологических аспектов для повышения эффективности языкового обучения.

Таким образом, в контексте обучения взрослых требуется переход от традиционных педагогических моделей к интегрирующей междисциплинарной системе лингвистики, которая учитывает специфические характеристики взрослого обучающегося. В такой модели обучения педагог превращается в эксперта-коуча, а обучающийся – в активного субъекта и соавтора образовательного процесса с накопленным жизненным и профессиональным опытом, который и выступает ключевым ресурсом обучения.

Реализация этой модели предполагает соблюдение следующих принципов:

Во-первых, анализ потребностей, т.е. проводится диагностика целей и профессиональных задач обучающегося. Это обеспечивает создание персонализированной программы, ориентированной на конкретные цели: подготовка к международным конференциям, ведение профессиональной переписки, освоение специализированной литературы и т.д., что значительно повышает мотивацию и практическую полезность обучения.

Во-вторых, интеграция языкового материала в профессиональный контекст, т.е. освоение грамматических структур и лексики происходит не изолированно, а через прикладные задачи и профессиональные ситуации. Используются специально отобранные тексты, ситуационные модели, деловые коммуникации, ролевые игры, что обеспечивает глубинное понимание и умение применять язык в сфере профессиональной деятельности.

В-третьих, создание благоприятной психологически образовательной среды, т.е. преподаватель выступает в роли модератора и коуча, создающего атмосферу доверия и поддержки. Современные исследования подчёркивают важность снижения страха ошибок, само-

критики и социального давления, что особенно актуально для взрослых, сталкивающихся с психологическими барьерами (страх неудачи, синдром самозванца, прокрастинация и др.). Такая среда снимает языковой барьер, формирует гибкость и креативность в речи, что способствует устойчивому развитию коммуникативных компетенций.

Однако, эффективность рассматриваемой модели напрямую зависит от учета психофизиологических *особенностей* взрослого возраста, а именно: аналитического и избирательного подхода взрослых к изучению языка в отличие от интуитивного усвоения языка ребенком. Профессиональная лингводидактика должна не бороться с этой особенностью, а максимально её использовать.

Рассмотрим эффективные приёмы для работы со взрослыми при изучении иностранных языков.

1. Учет ограничений рабочей памяти. Исследования Дж. Миллера показывают, что средняя емкость рабочей памяти человека составляет 7±2 элемента. У взрослых этот показатель зачастую еще ниже из-за возрастных изменений и когнитивных особенностей. Поэтому важно снижать когнитивную нагрузку, более активно воздействуя на визуальные каналы восприятия с помощью визуальных опор (ментальных карт, схем), а также мультимедийных презентаций и адаптированных материалов. Также, теория когнитивной нагрузки (Cognitive Load Theory) Джона Свеллера предупреждает педагогов о том, что только визуальные средства без систематического подхода не обеспечивают глубокого понимания.

2. Дробление материала на микро-уроки. Практика микрообучения подтверждается исследованиями Рафли и Адри, П. Брауна, которые подчёркивают, что разделение сложных концепций на небольшие, логически завершенные модули с небольшим объемом информации и доступные в любое время и в любом месте (благодаря технологиям), значительно повышает эффективность обучения у взрослых. Такой подход включает короткие видео, микрокурсы, инфографику, геймификацию и социальные сети, что повышает эффективность запоминания, ускоряет освоение навыков и позволяет создавать адаптированный контент для разных платформ и целей. Такой подход помогает избежать перегрузки и способствует закреплению знаний [1].

3. Схематизация грамматики. А.В. Петровская и Л.В. Мещанинова в своих работах указывают, что схемы и карты грамматических структур помогают взрослым быстрее анализировать и запоминать сложные системы. Например, схемы времен английского языка позво-

ляют сразу увидеть связи между формами и употреблением, что способствует развитию аналитического мышления и автоматизации.

4. Контекстно-зависимое запоминание. Подходы, основанные на связывании новых знаний с личным опытом, нашли подтверждение в работах Ст. Тулмина (St. Toulmin) и А. Бандуры. Тулмин отмечает, что «знания, связанные с конкретными ситуациями, закрепляются лучше и служат основой для переноса навыков в практическую деятельность» [2, с. 265]. В практической педагогике это реализуется через разбор реальных профессиональных ситуаций, работу с деловыми письмами, просмотр и анализ публичных выступлений.

Следует помнить, что для взрослого мозга изучение языка – это сложная когнитивная перестройка. Без мотивации обучение становится неэффективным, память плохо усваивает новый материал. Именно мотивация делает обучение осмысленным, глубоким и продуктивным.

Цель профессиональной лингводидактики – не только достижение уровней B1–B2, но и формирование иноязычной компетентности. Для этого применяются методы, выходящие за рамки учебника: проекты, анализ выступлений, онлайн-мероприятия – что помогает превращать слабости взрослых в сильные стороны, опираясь на системный анализ, структуру и личный опыт.

Современная лингводидактика невозможна без ИКТ: образовательных платформ, подкастов и приложений, создающих персонализированную среду и обеспечивающих обратную связь.

Таким образом, система обучения взрослых языку строится на уважении к личности, опыту и целям обучающегося. Она превращает язык из цели в инструмент профессионального роста и самореализации, где роль преподавателя заключается в том, чтобы помочь взрослому обучающемуся интегрировать язык в личную и профессиональную жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Microlearning Trend: Accommodating Cultural and Cognitive Shifts [Electronic resource] / Learning Guild. – Mode of access: https://www.learningguild.com/articles/the-microlearning-trend-accommodating-cultural-and-cognitive-shifts. – Date of access: 26.12.2025.

2. Тулмин, Ст. Человеческое понимание / Ст. Тулмин; пер. с англ. З. В. Кагаловой; общ. ред. и вступ. ст. П. Е. Сивоконя. – М.: Прогресс, 1984. – 327 с.

УДК 372.8

Е.А. Чигирин, канд. филол. наук,
зав. кафедрой иностранных языков;
А.П. Пересыпкин, доц., канд. пед. наук;
Т.Ю. Чигирина, доц., канд. филол. наук
(Воронежский государственный университет инженерных технологий
г. Воронеж, Россия)

СТРАТЕГИИ РАБОТЫ С ЭЛЕКТРОННЫМ ТЕКСТОМ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Несмотря на повышенное внимание к развитию устной речи в обучении иностранному языку, чтение остается одной из ключевых задач в программе неязыкового вуза. В современном информационном обществе происходит постепенная, но необратимая смена доминанты: на смену печатным текстам как основному методическому стержню [1] приходят тексты электронные. Этот переход не является механическим переносом прежних практик в цифровую среду. Он сопряжен с изменением самой природы чтения, что требует от обучающихся новых умений отбора, интерпретации и критической оценки информации. В связи с этим актуальным становится исследование специфики электронного текста и разработка педагогических подходов к формированию навыков цифрового чтения.

Цифровой учебный контент занял прочные позиции в образовании, однако в науке сложилось устойчивое представление, что взаимодействие с цифровым текстом принципиально отличается от работы с печатным. Эти отличия носят комплексный характер: иные физиологические условия восприятия, иной объем доступной информации в единицу времени, принципиально иные связи между частями текста. В качестве базовых свойств электронного текста исследователи выделяют мультимодальность, нелинейность и интерактивность [2, С. 260].

Мультимодальность – центральное свойство цифровых коммуникативных пространств (сайтов, порталов, мессенджеров), где информация передается через комбинацию различных семиотических систем: вербальной (письменной и устной), визуальной (изображение, видео) и аудиальной (звук) [3]. Современный электронный учебник, насыщенный текстами, аудио-, видеофрагментами, интерактивными заданиями и QR-кодами, является наглядным примером мультимодального текста, требующего от пользователя одновременной обработки разнородных сигналов.

Нелинейность организации электронного текста противопоставлена линейности печатного. Если бумажный носитель предполагает последовательное, иерархическое восприятие, то электронная форма существует как гипертекст. Он состоит из фрагментов, связанных гиперссылками, что позволяет читателю прокладывать собственные, нелинейные маршруты чтения, самостоятельно определяя последовательность освоения контента [4]. Навигация в таком гиперпространстве становится самостоятельной и сложной деятельностью.

Интерактивность понимается как базовое свойство цифровых текстов, обеспечивающее взаимодействие читателя с контентом, автором и другими читателями с помощью цифровых инструментов [5, С. 31]. Пользователь не пассивен: он кликает на ссылки, оставляет оценки и комментарии (вплоть до использования эмодзи), может напрямую обратиться к автору. Более того, он активно участвует в создании цифрового контента, от простого поста до сложного проекта, стирая грань между потребителем и создателем информации.

Эти свойства формируют новый ландшафт чтения, что подтверждается международными исследованиями. В отчете PISA-2018, например, подчеркивается важность не только базовой ИКТ-грамотности, но и умения пользоваться поисковыми системами, оценивать достоверность источников, сравнивать информацию из разных ресурсов, преодолевая фрагментарность восприятия [6]. Таким образом, от читателя электронных текстов требуется значительно бóльшая самостоятельность, самоконтроль и развитые метакогнитивные навыки [7]. Цифровое чтение – это деятельность по работе со специфическими текстами, опирающаяся на особые когнитивные и метакогнитивные процессы [8]. Для эффективного решения учебных задач в цифровой среде недостаточно перенести стратегии работы с печатным текстом; необходимы специальные, адаптированные стратегии.

Под стратегиями чтения понимаются произвольные, осознанные действия читателя, направленные на оптимальное достижение цели – будь то глубокое усвоение содержания или быстрый поиск конкретных данных [9, С. 57]. В контексте цифрового чтения исследователи выделяют несколько ключевых групп стратегий: стратегии навигации, помогающие ориентироваться в непредсказуемой, нелинейной структуре цифрового текста; стратегии предварительной оценки, позволяющие быстро определить релевантность текста задаче, его объем, структуру и потенциальную полезность; стратегии, противодействующие фрагментарному чтению, направленные на удержание внимания, интеграцию информации из разных частей текста и внешних источников [10, С. 262].

Обучающийся, работая в цифровой среде, постоянно принимает решения, какие фрагменты читать, в каком порядке, переходить по ссылкам или нет, привлекать дополнительные ресурсы (словари, энциклопедии) [11]. Как отмечает Н.Н. Сметанникова, «читатель виртуального текста не следует за автором…, а находит свои связи в тексте, создавая при этом свою структуру» [12, С. 8]. Успешность этой самостоятельной конструктивной деятельности напрямую зависит от способности к самоконтролю и ясному целеполаганию. Исходя из анализа специфики цифрового текста и необходимых компетенций, в педагогической практике целесообразно делать акцент на формировании трех взаимосвязанных блоков стратегий:

1. Стратегии целеполагания и предварительной экспертизы текста. Обучение должно начинаться с четкого формулирования цели чтения и быстрого «сканирования» ресурса (анализ домена, автора, заголовков, наличия гиперссылок и мультимедийных элементов) для оценки его пригодности для задачи.

2. Стратегии осознанной навигации и управления вниманием. Студентов необходимо учить не просто «кликать», а выстраивать осознанный маршрут чтения, используя вкладки, меню, функции поиска, параллельно развивая навыки сопротивления цифровым отвлечениям.

3. Стратегии критической интеграции и оценки. Ключевой блок, предполагающий обучение сравнению информации из нескольких источников (в том числе мультимодальных), проверке фактов, выявлению противоречий и формированию обоснованной собственной позиции на основе прочитанного.

Таким образом, мы можем заключить, что цифровой текст представляет собой не просто новую форму старого содержания, а качественно иной коммуникативный и когнитивный феномен. Его интеграция в образовательный процесс выдвигает новые требования к обучающимся, делая актуальным формирование специфических стратегий цифрового чтения. Эти стратегии, направленные на целеполагание, навигацию, интеграцию и критическую оценку информации, должны стать предметом целенаправленного обучения. Их освоение позволит студентам не только эффективно решать учебные задачи, но и сформировать ключевую компетенцию для профессиональной и повседневной жизни в цифровом обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чигирин Е.А., Чигирина Т.Ю. Письменный текст как одно из средств обучения иностранному языку студентов-нефилологов // Актуальные проблемы и современные технологии преподавания ино-

странных языков в неспециальных вузах. Материалы 4-ой Всероссийской научно-практической конференции неязыковых вузов на базе Воронежского государственного института физической культуры. Воронеж, 2011. С. 26-29.

2. Лебедева М.Ю., Вергелес К.П., Купрещенко О.Ф., Жильцова Л.Ю., Веселовская Т.С. (2020) Факторы выбора цифрового формата для чтения и самооценка читательского поведения в цифровой среде (по данным опроса российских школьников) // Science for Education Today. Т. 10. No 6. С. 252– 272. doi:10.15293/2658-6762.2006.14

3. Манёрова К. В., Манёров Р. В. Мультимодальный тип текста «сообщение» в мессенджере «Телеграм» (на материале немецкоязычного канала партии «Альтернатива для Германии») // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2022. Вып. 12. С. 273–287.

4. Герасимов И.В. Билеты по информатике. https://studfile.net/preview/899072/page:12/

5. Лебедева М. Ю., Куваева А. С. Синхронный онлайн-урок по РКИ как особая форма обучения в цифровой среде. Русский язык за рубежом. 2020, (2 (279)): 27– 33.

6. Аналитический отчет PISA-2018 www.centeroko.ru

7. Цукерман Г.А. Оценка читательской грамотности. Материалы к обсуждению. [Электронный ресурс] URL: http://www.centeroko.ru/public.html#pisa_pub

8. Singer L.M., Alexander P.A. (2017) Reading on Paper and Digitally: What the Past Decades of Empirical Research Reveal // Review of Educational Research. Vol. 87. No 6. P. 1007–1041. doi:10.3102/0034654317722961.

9. Сметанникова Н.Н. Стратегиальный подход к обучению профессионально-специализированному чтению // Высшее образование сегодня. 2018. No 9. С. 54–59. doi:10.25586/RNU.HET.18.09.P.54

10. Лебедева М.Ю. Стратегии работы с цифровым текстом для решения учебных читательских задач // Вопросы образования / Education Studies Moscow. 2022. 3 № 1. С. 244-270.

11. Лебедева М.Ю. Проблемы цифрового чтения в современном образовательном контексте https://www.researchgate.net/publication/345629059_Problemy_cifrovogo_ctenia_v_sovremennom_obrazovatelnom_kontekste

12. Сметанникова Н.Н. Обучение профессионально-специализированному чтению в свете теории инноваций // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. No 1. https://mir-nauki.com/PDF/53PDMN119.pdf

УДК 37.016:811.111

Ю.И. Давыденко, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ TBL (TASK-BASED-LEARNING)

Task-Based Learning (TBL) или задачный метод обучения – это современный подход к изучению языков, который фокусируется на выполнении реальных задач. Применение метода в техническом вузе смещает акцент с пассивного накопления знаний на решение конкретных инженерных и производственных задач. В условиях современного мира этот подход становится ключевым для подготовки специалистов, способных работать в условиях быстро меняющегося рынка труда и высоких технологий.

Task-Based Learning – это методика обучения, в которой центральную роль играют задачи, выполненные на изучаемом языке. В отличие от традиционных методов, где основное внимание уделяется грамматике и лексике, TBL ставит учащихся перед необходимостью использовать язык для выполнения конкретных задач, таких как планирование поездки, обсуждение проектов или решение проблем.

Task-Based Learning основывается на нескольких ключевых принципах:

1) центральная роль задач: студенты выполняют задачи, которые требуют использования языка в реальных контекстах;

2) фокус на смысле: внимание уделяется передаче смысла, а не правильности языковых форм;

3) интерактивность: уроки построены на взаимодействии между студентами и преподавателем;

4) рефлексия: после выполнения задачи студенты анализируют свою работу и получают обратную связь.

Главное преимущество TBL заключается в том, что учащиеся с первых уроков начинают использовать английский язык для выполнения реальных задач. Это помогает быстрее преодолеть языковой барьер и развить уверенность в общении. Задачи, основанные на реальных жизненных ситуациях, делают обучение более интересным и мотивирующим. Учащиеся видят непосредственную пользу от изучения языка и более активно участвуют в процессе обучения, что позволяет избежать монотонности традиционных грамматических упражнений и делает обучение более живым и увлекательным.

Процесс обучения выстраивается следующим образом:1. Подготовительный этап: преподаватель описывает производственную ситуацию (кейс). Студенты получают вводные данные, чертежи или до-

ступ к симуляторам. 2. Основной этап: студенты в малых группах ищут решение, используя свои текущие знания. Преподаватель выступает в роли консультанта, не давая готовых ответов. 3. Анализ изучения: преподаватель объясняет теоретические основы, в которых у студентов возникла потребность в ходе решения.

Преимущества этого метода для будущих инженеров заключаются в том, что в процессе обучения формируются навыки командной работы, критического мышления и способности аргументированно отстаивать технические решения. Метод позволяет объединять знания из физики, математики и специализированных IT-дисциплин в рамках одной задачи. Часто задачи оформляются в формате соревнований (например, CTF в IT-специальностях или хакатоны), что повышает вовлеченность. TBL хорошо подходит для групп студентов с разным уровнем знания языка; одно и то же задание может быть успешно выполнено более слабыми и более сильными студентами с большей или меньшей точностью и правильностью. Важно то, что и те и другие развивают навыки общения и осознают свои индивидуальные потребности в обучении.

Приведенные выше аргументы подтверждают, что TBL представляет собой мощный инструмент повышения эффективности преподавания английского языка в техническом вузе. Его использование способствует развитию не только языковых, но и метакогнитивных и социальных навыков, формированию самостоятельности и критического мышления. Метод особенно полезен для студентов, которые в будущем будут использовать английский язык в профессиональной деятельности – при участии в международных проектах, прохождении стажировок за рубежом, взаимодействии с иностранными партнёрами. Именно через выполнение практических задач, приближённых к реальной профессиональной среде, формируется подлинная языковая компетентность, необходимая в условиях глобализированного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ellis, R. Task-based language learning and teaching / R. Ellis. – Oxford; Oxford University Press. 2003

2. Юринова, Е.А. Технология Task based learning and Teaching на занятиях по иностранному языку в вузе / Е.А. Юринова, С.В. Пахотина, И.К. Цаликова // Высшее образование сегодня. – 2016. – № 3.

УДК 37.091.33:811`276

Н.А. Козловская, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПИСЬМЕННОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Письменная деловая коммуникация представляет собой важный и недостаточно исследованный аспект обучения студентов в неязыковых вузах. Это особая форма делового общения, ориентированная на обмен информацией между партнерами через письменные деловые тексты с целью успешной организации совместной деятельности. Развитие навыков иноязычной письменной деловой коммуникации, необходимых для будущей профессиональной деятельности в контексте международного сотрудничества, является одной из ключевых задач обучения.

Многие выпускники неязыковых вузов сталкиваются с необходимостью писать деловые письма на иностранном языке, не обладая достаточными знаниями о формате делового письма и необходимыми лексико-грамматическими навыками. Речь представителя другой культуры должна соответствовать не только языковым нормам, но и быть приемлемой в контексте определенной культурной среды. Следовательно, успешность делового общения зависит от учета национальных особенностей, социального статуса партнеров и специфики конкретной сферы деятельности. [1]

Процесс овладения деловой письменной речью на иностранном языке включает в себя несколько аспектов:

− формирование орфографических, пунктуационных и стилистических навыков;

− определение коммуникативного намерения и цели письменного сообщения;

− сбор и анализ информации;

− составление плана письменного высказывания;

− создание связной, логически выстроенной речи.

Процесс письма отличается от устной речи своей структурой и организацией. Он требует четкой логической последовательности и ясности, так как возможность редактирования текста предъявляет высокие требования к точности и выбору слов. Письменная коммуникация не использует невербальные средства, что делает важным правильное оформление и пунктуацию.

При обучении студентов письменной деловой коммуникации

акцентируется внимание на формировании и развитии навыков иноязычного общения в профессиональной сфере. На начальном этапе обучения необходимо развивать навыки написания небольших сочинений на различные темы, аннотаций и составления планов прочитанного и выступлений. В дальнейшем обучении акцентируется внимание на построении письменного делового дискурса.

Понятие «деловой текст» охватывает широкий спектр письменных документов: справки, докладные записки, аннотации, протоколы, контракты, телеграммы, электронные письма и деловые письма. Обучение написанию деловых писем на иностранном языке представляет собой самостоятельную и сложную задачу. Составление деловых писем требует от студента четкой логики мышления, умения формулировать цель, планировать и организовывать необходимую информацию.

Таким образом, обучение письменной речи связано с детальной проработкой всех этапов создания письменного высказывания. [2]

На первом этапе студенты анализируют письменный деловой дискурс, включая анализ коммуникативной ситуации, цели и условий коммуникации, а также текста конкретного делового письма. Информация, полученная из текстов-источников, служит основой для обучения письменной деловой коммуникации с учетом профессиональной ориентации студентов.

На этапе планирования разрабатывается план будущего текста, формулируются исходные идеи и структура предложений. Этот этап связан с корректировкой плана и внесением необходимых изменений.

На этапе реализации студенты сначала пишут фрагмент письма, затем редактируют его. Таким образом, написание и редактирование происходят параллельно. Особое внимание уделяется связности, целостности и жанровой принадлежности текста.

На заключительном этапе осуществляется окончательная корректировка текста. Студенты анализируют полученный результат, учитывая следующие аспекты: а) выражена ли коммуникативная цель; б) соответствует ли форма текста выбранной цели; в) правильность оформления письменного сообщения; г) корректность лексического и грамматического оформления речи. [3]

Исходя из всего вышесказанного можно выделить ключевые составляющие обучения профессионально ориентированной письменной деловой коммуникации на иностранном языке:

− актуальность навыков: в современном мире умение общаться на иностранном языке в письменной форме становится критически важным для специалистов различных областей. Это необходимо для

успешного взаимодействия с международными партнерами;

− интеграция теории и практики: эффективное обучение должно сочетать теоретические знания с практическими заданиями. Студенты должны не только изучать грамматику и лексику, но и применять их при написании деловых писем, отчетов и презентаций и т.д.;

− коммуникативный подход: обучение должно быть ориентировано на развитие коммуникативных компетенций, что включает в себя умение правильно формулировать мысли, адаптировать стиль и тональность в зависимости от аудитории и цели общения;

− использование технологий: внедрение современных технологий и онлайн-ресурсов может значительно повысить эффективность обучения;

− кросс-культурная компетенция: важно учитывать культурные особенности деловой переписки в разных странах. Обучение должно включать элементы кросс-культурной коммуникации, что поможет лучше понимать и адаптироваться к различным контекстам;

− оценка и обратная связь: регулярная оценка письменных работ и предоставление конструктивной обратной связи способствуют улучшению навыков студентов;

− подготовка к реальным условиям: важно создавать условия, приближенные к реальным, чтобы студенты могли практиковать свои навыки в условиях, максимально приближенных к будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, обучение профессионально ориентированной письменной деловой коммуникации на иностранном языке в неязыковом вузе должно быть комплексным и многогранным, что позволит студентам эффективно развивать необходимые навыки для успешной карьеры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самохина, Т.С. Эффективное деловое общение / Т.С. Самохина. – М.: Р. Валент, 2010. – 215 с.

2. Громова, Н.М. Обучение экономистов-международников деловому общению на иностранном языке в свете современных требований // Актуальные проблемы преподавания иностранного языка профессионального общения в области международного сотрудничества. М.: ВАВТ, 2006. С. 14 – 24.

3. Тортунова И.А. Принципы композиционной организации текста в современной деловой переписке // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2016. № 591-2. С. 180 – 184.

УДК8'332.4

Е.В. Кривоносова, ст. преп. (БГТУ, г. Минск)

ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

В современном мире возрастает потребность в инженерах и технических специалистах, которые обладают высоким уровнем владения английским языком и способны активно использовать его в практической деятельности, включая понимание и перевод специальной технической документации. Английский язык является фундаментальным элементом подготовки будущих инженеров, обеспечивая им уверенность в межкультурном взаимодействии как в рабочих условиях, так и в повседневной жизни. Свободное владение английским языком значительно увеличивает шансы выпускников технических вузов на успешную карьеру. Вместе с тем, научные исследования демонстрируют, что значительное число выпускников испытывает трудности в свободном использовании английского языка, что оказывает негативное влияние на эффективность их профессионального взаимодействия. Это обстоятельство подчеркивает важность разработки индивидуальных подходов к обучению и комплексного развития всех компонентов иноязычной компетенции.

Кроме того, особенность технического образования состоит в том, что студенты преимущественно сосредоточены на изучении дисциплин математического профиля, что усложняет работу с абстрактными концепциями. Данные факторы требуют повышенного внимания при создании учебных планов и выборе оптимальных методов обучения [1]. Особенности студентов технических вузов и структура иноязычной коммуникативной компетенции определяют выбор преподавателем методик, позволяющих эффективно развивать языковые умения. Одной из перспективных технологий является технология контекстного обучения, предложенная А.А. Вербицким [2], которая предполагает сочетание традиционных и контекстных подходов, учитывая индивидуальные характеристики студентов: различия в базовом уровне подготовки, склонность к формальному мышлению и др.

Вербицкий выделяет эффективные методики, подходящие для технических вузов:

– Семиотические, направленные на углубленную работу с текстами и материалами, обеспечивающими комплексное понимание смысловых единиц.

– Имитационные, позволяющие моделировать практические профессиональные ситуации, приближающие студентов к условиям будущей работы.

– Социальные, включающие решение проблем, требующих привлечения знаний из различных областей науки и техники.

Особенно эффективной формой обучения является организация деловых игр и проектов. Ключевыми преимуществами деловой игры являются:

– Создание реалистичных моделей профессиональной деятельности и социальных связей, характерных для будущей профессии.

– Проведение квазипрофессиональной активности, совмещающей учебные цели с элементами реального производственного опыта.

– Предоставление участникам удобных инструментов и методов для решения профессиональных задач в комфортной игровой форме [3]. Процесс деловой игры организуется поэтапно: предварительная подготовка, непосредственное участие в игре и финальное обсуждение результатов. Такая структура обеспечивает высокую активность студентов, стимулирует личную заинтересованность и ускоренно формирует необходимые знания и навыки. Методологически важным моментом является обязательность принятия общего решения участниками группы, которое формируется в процессе игрового взаимодействия. Деловая игра служит эффективным способом моделирования реальных профессиональных ситуаций, воспроизводства социальной составляющей будущей трудовой деятельности и построения системы взаимосвязанных отношений, характерных для профессиональной сферы инженера-техника. Критерии отбора учебного материала определяются следующим образом: насколько этот материал вдохновляет студентов изучать новое, насколько содержание доступно и понятно по своему содержанию, какую лингвистическую и культурную пользу несёт предлагаемый материал. Основной компонент языкового обучения – профессиональный глоссарий, содержащий терминологию, относящуюся конкретно к выбранной технической специализации. Глоссарий отражает практическую полезность и значимость изучаемого материала в контексте профессионального общения, что соответствует основным целям и задачам программы обучения [4].

Профессиональный глоссарий не только систематизирует и объясняет специализированные термины, но и служит образцом правильного использования иностранной лексики, демонстрируя положительный зарубежный опыт. Примеры разговорной речи, подобранные на основе жизненных ситуаций, дополняют глоссарий и помогают студентам легче запоминать и осваивать терминологию. Таким образом, постепенно учащиеся смогут полноценно освоить иностранный язык.

Предложенная методика даёт студентам возможность сопоставлять и анализировать не только сами термины, но и способы их упо-

требления, выявляя отличия и сходства родного и иностранного языков. Ранее отмечалось, что студенты технических вузов отличаются от гуманитариев склонностью к логическому мышлению и оперированию точными фактами и категориями. Исходя из этого, возникает объективная необходимость представлять учебный материал в логически выстроенной последовательности, содержащей ясные причинно-следственные связи. Такое представление способно пробудить профессиональный интерес студентов к изучению английского языка, благодаря чему иноязычная коммуникативная компетенция будет развиваться должным образом.

Совмещение коммуникативных упражнений и тренировочных заданий на закрепление материала приносит ощутимый эффект. Прежде всего, перед выполнением упражнений вводятся типичные ситуации, в которых употребляются изучаемые грамматические формы. Затем материал закрепляется с помощью разнообразных упражнений. Помимо этого, регулярно проводятся повторительные занятия, направленные на систематизацию ранее изученного материала [3].

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что наилучший результат достигается при комплексном подходе, объединяющем различные стратегии и методы обучения английскому языку студентов технических вузов. Преподаватели выстраивают последовательность занятий таким образом, чтобы студенты плавно продвигались от элементарного знакомства с языковыми формами к развитию базовых навыков произношения, а также активной и пассивной речевой деятельности. Следует особо подчеркнуть, что техническое образование формирует уникальную структуру мышления, существенно отличающую студентов технических специальностей от учащихся других направлений подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Харина М. В. Модели развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов технического вуза в интегрированной информационной обучающей среде. Ярославский педагогический вестник, 2014, т. 2, № 4, с. 114–118.

2. Вербицкий А. А. Категория «контекст» в психологии и педагогике. Москва, Логос, 2010, с. 300.

3. Вербицкий А. А. Теория и технологии контекстного образования. Москва, Московский педагогический государственный университет, 2017, с. 268.

4. Слесаренко И. В. Целеполагание в обучении иностранному языку в техническом вузе: междисциплинарный подход. Федеральный Университет. Технические Науки, 2007, вып. 135, с. 100–104.

УДК 81'33

Т.П. Радион, ст. преп., магистр
К.Ф. Михасенко, ст. преп., магистр (БГТУ, г. Минск)

ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ВУЗЕ

В условиях глобализации экономики и расширения международного сотрудничества владение деловым иностранным языком стало неотъемлемой частью профессиональной компетентности выпускника вуза. От этого напрямую зависят конкурентоспособность специалиста на мировом рынке труда. Социальный заказ системе высшего образования сегодня ориентирован на подготовку профессионалов, которые не только являются экспертами в своей предметной области, но и свободно владеют навыками профессиональной иноязычной коммуникации, что требует модернизации методического аппарата [1, с. 143]. Обучение деловому иностранному языку в неязыковом вузе нацелено на формирование специальной коммуникативной компетенции, которая включает несколько взаимосвязанных компонентов:

Профессиональная лексика и терминология. Деловой язык – это не просто продолжение общеразговорного. Он обладает специфической лексикой, устойчивыми словосочетаниями и речевыми клише, характерными для конкретной сферы деятельности (финансов, маркетинга, логистики и т.д.). Эффективное обучение строится не на механическом заучивании списков слов, а на освоении терминологии в контексте – через работу с аутентичными документами, статьями, кейсами и моделированием реальных профессиональных ситуаций. Важным инструментом здесь становится создание тематических глоссариев с примерами употребления, что позволяет систематизировать знания.

Письменная деловая коммуникация. Навыки создания четких, структурированных и стилистически корректных текстов (деловых писем, отчетов, коммерческих предложений) являются критически важными. Обучение должно делать акцент на стандартизированных форматах, логической организации мысли, терминологической точности и соблюдении норм делового этикета.

Студентам необходимо понимать различия между жанрами и регистрами языка, используемыми, например, в формальном письме в головной офис и в более расслабленной электронной переписке с постоянным партнером.

Устная деловая коммуникация. Этот компонент охватывает широкий спектр умений: от участия в совещаниях, проведения презента-

ций и ведения переговоров до светской беседы с иностранными коллегами. Студентов необходимо обучать стратегиям эффективного общения, таким как аргументация, реагирование на возражения, ясное изложение сложных идей, а также управление дискуссией. Особое внимание уделяется фонетической стороне речи, поскольку четкое произношение напрямую влияет на понимание в международном контексте.

Межкультурный компонент. Успешная коммуникация требует понимания культурных особенностей делового поведения, норм этикета и коммуникативных стилей, принятых в разных странах. Игнорирование этого аспекта может привести к недопониманию и срыву сделок. Обучение должно включать анализ кейсов межкультурных конфликтов, особенностей невербальной коммуникации и культурно-обусловленных ожиданий в бизнес-среде.

Трансформация образовательного процесса немыслима без интеграции цифровых инструментов, которые кардинально меняют подход к обучению деловому иностранному языку. Как отмечает М.Н. Петрова, цифровые технологии «ускоряют передачу знаний, повышают результативность и качество иноязычного образования и способствуют подготовке компетентных специалистов» [2].

Их систематическое применение дает ряд неоспоримых преимуществ, а именно: *доступность, гибкость и персонализация*. Студенты получают доступ к неограниченному массиву аутентичных и актуальных материалов (видео с конференций, подкасты от Harvard Business Review, статьи из оригинальных источников) в любое время и в любом месте. Это позволяет выстраивать индивидуальную траекторию обучения, работать в собственном темпе и развивать академическую автономию.

Адаптивные обучающие платформы могут автоматически подбирать контент в зависимости от уровня и прогресса обучающегося. Далее, еще одним преимуществом является *интерактивность и практико-ориентированность.* Онлайн-платформы (такие как Moodle, Google Classroom), специализированные приложения (например, для создания интерактивных видео) и бизнес-симуляторы позволяют создавать задания, моделирующие реальные профессиональные сценарии: составление коммерческого предложения в совместном документе, проведение виртуальных переговоров через Zoom/Teams с записью и последующим анализом, подготовку и запись презентации.

Это обеспечивает «эффект погружения» в языковую среду, максимально приближенную к реальности, и формирует не только языковые, но и «мягкие» навыки (soft skills). Кроме того, не менее важным

является *контроль и обратная связь*. Цифровые средства позволяют легко адаптировать материалы под разные уровни подготовки, предоставлять мгновенную объективную обратную связь через автоматизированные тесты и задания на лексику/грамматику.

Преподаватель, освобожденный от рутинной проверки, может сконцентрироваться на качественном анализе творческих работ, проведению индивидуальных консультаций и организации проектной деятельности. Инструменты аналитики помогают отслеживать прогресс каждого студента и своевременно корректировать курс. Следует также отметить способность технологии стимулировать совместную работу студентов над проектами с использованием цифровых досок (Miro), облачных хранилищ и средств коммуникации.

Кроме того, студенты сами могут становиться создателями контента, записывая подкасты, снимая видео-презентации или ведя учебные блоги на профессиональные темы, что значительно повышает мотивацию и осмысленность изучения языка.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, интеграция цифровых технологий сопряжена с определенными проблемами. К ним относятся необходимость повышения цифровой грамотности преподавателей, риск информационной перегрузки и опасность замены содержательного общения поверхностным взаимодействием с интерфейсом. Поэтому ключевым принципом должен оставаться тот факт, что технология служит методически выверенной цели, а не является самоцелью.

Эффективным решением является модель смешанного обучения (blended learning), которая рационально сочетает аудиторную работу, направленную на живое обсуждение и отработку сложных коммуникативных навыков, с самостоятельной деятельностью студентов в цифровой среде.

Таким образом, грамотное и систематическое использование цифровых образовательных технологий перестает быть просто вспомогательным методом, а становится основой для создания современной, эффективной и мотивирующей образовательной экосистемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций / Е.Н. Соловьева. – М.: Просвещение, 2002. – 238 с.

2. Петрова М.Н. Цифровизация иноязычного образования: новые вызовы и возможности // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 5. – С. 144-152.

УДК 811.111:004.031.42

И.А. Любочко, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

ПРИМЕНЕНИЕ ИКТ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ЗАДАНИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В современных условиях развития коммуникационной среды одной из значимых и актуальных задач образования является формирование коммуникативной культуры обучающихся. Информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) становятся наиболее эффективным средством расширения современного образовательного пространства [1].

Использование интерактивных технологий открывает для преподавателя иностранного языка новые методические возможности подготовки и проведения занятий, повышает эффективность и качество обучения, позволяет формировать культуру умственного труда, развивает внимание, творческую активность, повышает интерес к предмету, мотивацию к обучению и дисциплинированность обучающихся. Иностранный язык как учебный предмет в силу своей специфики (создание для обучающихся искусственной языковой среды из-за отсутствия естественной) предполагает наиболее гибкое и широкое использование различных образовательных ресурсов и технологий [2].

Следовательно, новые возможности, открываемые мультимедийными средствами, нашли самое разнообразное применение в преподавании иностранного языка. ИКТ позволяют ввести в образовательный процесс интерактивные формы обучения, новые формы контроля и самоконтроля, организацию совместной проектной деятельности, виртуальные публикации, интерактивные презентации, аудио- и видеоматериалы и др. [3].

Интерактивность (в контексте информационной системы) – это возможность информационно-коммуникационной системы поразному реагировать на любые действия пользователя в активном режиме. ИКТ являются непременным условием для функционирования высокоэффективной модели обучения, основной целью которой является активное вовлечение каждого из студентов в образовательный и исследовательский процессы [4].

Поэтому при обсуждении вопроса об интерактивных технологиях в образовании возникают ассоциации именно с таким понятием интерактивности, с интерактивными платформами, комплексами и инструментами.

Современные ИКТ для проектирования интерактивных заданий на занятиях иностранного языка включают инструменты (Quizlet,

Padlet, WordMint, Clozetesting и др.), которые позволяют создавать увлекательные квизы, видео, презентации, интерактивные упражнения и задания, повышая мотивацию и вовлеченность студентов.

Quizlet – онлайн-инструмент, предлагающий самый простой способ изучать, практиковать и осваивать в совершенстве любой нужный материал. Можно создавать свои карточки или находить готовые, пополнить словарный запас, выучить ключевые понятия по изучаемым предметам, отработать практические задачи перед предстоящим тестированием.

Padlet – это онлайн-сервис, представляющий собой виртуальную интерактивную доску для совместной работы, творчества и обмена информацией в режиме реального времени, который популярен в образовании и бизнесе для мозговых штурмов, организации проектов. Он позволяет пользователям добавлять текст, изображения, видео, ссылки и файлы, организовывать их в удобном формате и делиться досками с другими.

WordMint – онлайн-инструмент, где можно составить и распечатать занимательные кроссворды, головоломки с поиском слов, рабочие листы, карточки для бинго и тесты на заполнение пропусков, проверить контрольные работы с помощью телефона в онлайн-режиме.

Легко создавать задания с заполнением пропусков, перетаскиванием элементов, вариантами ответов, отслеживать ответы участников и экспортировать результаты при помощи Clozetesting.

Основные принципы интерактивных методов обучения: максимальная вовлеченность всех участников, непрерывный обмен знаниями и идеями, воздействие на каждого студента, нацеленность на эффективное усвоение материала, наличие обратной связи.

Преподаватель, применяющий интерактивные методы, выступает в качестве помощника и координатора процесса, передавая активную функцию обучения студентам. Он же регулирует процесс через подготовку специальных заданий, обеспечение технологической базы, оценку работ и предоставление обратной связи.

Использование на занятиях различных интерактивных заданий, упражнений стало неотъемлемой частью современного образовательного процесса. Это позволяет преподавателям реализовать свои идеи в процессе подготовки к занятиям. Интерактивные технологии динамично развиваются и обладают большим потенциалом для повышения уровня качества и эффективности обучения иностранному языку [5].

Вышеперечисленные инструменты делают процесс изучения иностранного языка прозрачным, интерактивным и современным, превращая сухую отработку правил в живое взаимодействие с языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбрехт, К.Н. Использование ИКТ на уроках английского языка / К.Н. Альбрехт [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании». – 2010. – Режим доступа: http://journal.kuzspa.ru/articles/45/. Дата доступа: 08.01.2026.

2. Соболева, А.В. Использование мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам / А.В. Соболева // Педагогика: традиции и инновации: материалы IV Международная научная конференция (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 119–123.

3. Рак, Е.А. Разработка интерактивных тренажеров для сопровождения учебных занятий по английскому языку / Е. А. Рак, И.В. Ильин // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://razrabotka-interaktivnyh-trenazherov-dlya-soprovozhdeniya-uchebnyh-zanyatiy-po-angliyskomu-yazyku.pdf. Дата доступа: 8.01.2026.

4. Андресен, Бент. Б. Мультимедиа в образовании: специализированный учеб. курс : [пер. с англ] / Бент. Б. Андресен, Катя Ван Ден Бринк. 2-е изд., испр. и доп. М., 2007.

5. Окуловская, А.Г. Интерактивные технологии и применение их в образовании / А.Г. Окуловская // Мастерство online [Электронный ресурс]. 2015. 1(2). Режим доступа: http://ripo.unibel.by/index.php?id=687. Дата доступа: 8.01.2026.

УДК 811.133.1'276.6

Т.А. Сенькова, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В ЛЕКСИКЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Мир ускоряется. Прежний порядок вещей подвергается ревизии. Рушатся одни союзы, создаются новые. Политика напрямую отражается на экономике и финансах. Уходят в прошлое привычные схемы, на их место приходят новые. Изменяется привычный ритм функционирования субъектов хозяйствования, потребительские предпочтения также демонстрируют новые тенденции.

Все это вкупе с продвижением технологий, прежде всего искусственного интеллекта, отражается на лексике, на терминологии. Неологизмы естественным образом проникают и во французский язык. В этой статье рассмотрим некоторые примеры.

Например, у владельца малого или среднего бизнеса большое количество обязанностей, и в быстро меняющемся мире их становится все больше. С одной стороны, это управление повседневными операциями, с другой – обеспечение удовлетворенности клиентов.

В 2025 году в этой сфере появились новые термины, которые на первый взгляд могут показаться всего лишь новомодными словечками, но в действительности характеризуют новые формы работы бизнеса, продаж и развития в целом.

Некоторые определения пока даже переводятся только описательно. Например, *IA agentique* – автономный агент, вид искусственного интеллекта (ИИ), способного работать автономно, без постоянного вмешательства человека. Он может не только выполнять запросы, но и заниматься планированием, принимать решения.

В маркетинге все больше распространяется понятие *physioconnecté*, когда объединяется онлайн- и офлайн-шопинг. Русский язык заимствовал это понятие из английского – фиджитал (физический+цифровой). Современный потребитель хочет одинаково комфортно чувствовать себя при покупке товара по интернету и в физическом магазине.

L'hyperautomatisation (гиперавтоматизация) предполагает использование множества интеллектуальных технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), машинное обучение, роботы, выполняющие повторяющиеся задачи (роботизированная автоматизация процессов), и анализ данных, для полной автоматизации сложных бизнес-процессов от начала до конца.

Использование ИИ потребовало модернизации поисковых систем. Так возникла *l'optimisation pour les moteurs génératifs* - генеративная поисковая оптимизация (ГСО) – это процесс оптимизации онлайн-контента специально для поисковых систем, использующих ИИ. Традиционный поиск ведется по ключевым словам, тогда как ГСО фокусируется на создании четких и лаконичных ответов, которые инструменты ИИ могут быстро найти и предоставить, когда кто-то задает вопрос.

Еще одно определение касается состояния работников, живущих в эпоху быстрого развития технологий и боящихся отстать от быстро меняющегося мира: *la peur de devenir obsolète* – т. н. страх устаревания, растущее чувство тревоги.

Многие люди в таких условиях не всегда объективно оценить даже свое финансовое положение, соотношение доходов и расходов. Этот феномен получил название *la dysmorphie financière* – финансовая (денежная) дисморфия, когда человек чувствует себя беднее на фоне

саморекламы «богатых и успешных».

На помощь таким людям может прийти *IA explicable (IAE)* – система искусственного интеллекта, которая не только дает ответ на поставленный вопрос, но и объясняет, почему дан именно такой ответ. Например, когда речь идет об отклонении платежа.

На экономику очень сильно повлияла эпидемия коронавируса. Однако она принесла не только проблемы, но и новую организацию труда. Работа на удаленном доступе либо фрилансером стала нормой. На таких работников уже распространяются такие нормы, как и на тех, кто ходит в офис.

Во французском языке появилось понятие *l'économie des petits boulots* 2.0, приблизительный перевод – экономика малых рабочих мест. Здесь речь идет не только о трудовых обязанностях, но и о медицинской страховке, возможностях дополнительного образования, иных бонусах, которые позволяют удерживать талантливых сотрудников, создавая комфортные условия.

Претерпевает изменения и то, что в Беларуси называется «социально ответственным бизнесом». В лексиконе французского языка становится популярным словосочетание *l'entreprise régénérative* – регенеративный бизнес. Это не только тот, который приносит меньше вреда, но и тот, что отдает в итоге больше, чем берет, помогает защищать окружающую среду, оказывает содействие местным сообществам и конкретным людям. Такой бизнес вызывает доверие и создает дополнительную ценность.

Подводя итог, можно отметить, что французский язык оперативно откликается на новые тенденции в сфере экономики и финансов, заимствуя актуальную терминологию и адаптируя ее под традиции своей уникальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nouveaux termes et tendances en 2025 que les PME doivent connaitre. https://www.moneris.com/fr-ca/ressources/posts/strategies-de-croissance/nouveaux-termes-et-tendances-que-les-pme-doivent-connaitre.

2. Ils dépensent un peu, beaucoup, à la folie, ou pas du tout. Voilà comment le dire à l'aide d'acronymes cryptiques. https://www.ladn.eu/nouveaux-usages/dinks-hifis-alices-les-nouveaux-mots-de-lhyperconsommation/

УДК 811.133.1'276.6

В.В. Царенкова, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

ТЕКСТ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ СРЕДА ПРИ ИНОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕНИИ

Основной функцией текста как одного из средств массовой информации считается обслуживание аудитории, разобщенной во времени и пространстве (литература, пресса) или только в пространстве (радио, телевидение, Интернет), в условиях учебной коммуникации это разобщение во многом удается преодолеть благодаря присутствию преподавателя, осуществляющего непосредственный контакт с учащимися при их работе с учебным текстом.

В задачи преподавателя иностранного языка входит научить при работе с текстом приемам извлечения информации из сообщения, опираясь на знание его композиционно-смысловой структуры, а также закрепить языковой материал, предназначенный для усвоения.

При этом важно не превращать чтение из самостоятельного речевого умения только в средство обучения иностранному языку, а текст из носителя смысловой информации в языковое упражнение.

Рассматривая текст как коммуникативную среду при иноязычном общении, можно выделить несколько ключевых функций.

Информационная функция. Текст передает факты, идеи, инструкции, мнения. Будь то новостная статья, научная публикация, электронное письмо или инструкция к бытовой технике, текст информирует нас о чем-то. При иноязычном общении эта функция становится особенно важной, так как позволяет получить доступ к информации, недоступной на родном языке.

Образовательная функция. Текст является бесценным ресурсом для изучения иностранного языка. Он служит образцом для подражания, демонстрируя правильное использование лексики, грамматических конструкций, пунктуации и стилистики. Чтение аутентичных текстов помогает развивать навыки понимания прочитанного, обогащать словарный запас и осваивать новые грамматические структуры.

Культурно-познавательная функция. Тексты – это окна в мир другой культуры. Литература, публицистика, блоги, даже рекламные материалы отражают особенности мышления, ценности, и социальные нормы носителей языка. Изучение текстов позволяет лучше понять менталитет, историю и традиции других народов, что способствует формированию межкультурной компетенции.

Социальная функция. Текст позволяет устанавливать и поддерживать социальные связи. Электронные письма, сообщения в соци-

альных сетях, комментарии на форумах – все это формы текстового общения, которые помогают нам находить единомышленников, обмениваться мнениями, строить отношения. При иноязычном общении текст становится основным инструментом для поддержания контактов с людьми из других стран.

Регулятивная функция. Текст может использоваться для регулирования поведения, установления правил и норм. В контексте иноязычного общения, понимание таких текстов необходимо для успешной адаптации и взаимодействия в новой среде.

Эмоционально-экспрессивная функция. Хотя текст может показаться менее эмоциональным, чем устная речь, он также способен передавать чувства и эмоции. Художественная проза, личные письма – все это примеры текстов, которые вызывают у читателя определенные переживания. При иноязычном общении, умение интерпретировать эмоциональную окраску текста помогает лучше понять намерения автора и избежать недопонимания.

При чтении текста перед студентами стоят по крайней мере три задачи: извлечение текстовой информации; усвоение приемов извлечения информации из текста; усвоение языковых форм, заложенных в тексте. Задачи, стоящие перед студентами-читателями иноязычного текста, это и триединство планов усвоения, если поставлена цель не только извлекать информацию из текста, но и усваивать ее.

Характер связи «сообщение-читатель» во многом зависит от проявлений внутритекстовой наглядности, одно из которых – система субъектно-предикативных отношений, определяющая во многом форму движения мыслей в тексте.

В условиях учебной коммуникации на иностранном языке эта зависимость усложняется, т.к. на разных этапах обучения содержательная новизна субъекта и предиката текста может быть различной для реципиента. Так, на начальном этапе обучения в университете чтению иноязычной научно-технической литературы по специальности объем содержательной новизны текста может быть очень небольшим. Задача читателя – студента заключается на этом этапе в умении узнать известное, закодированное по системе другого языка.

По мере перехода на последующих этапах обучения к чтению иноязычных учебно-научных текстов по специальности, все более приближающихся к оригинальным, объем собственно содержательной новизны субъекта текста постепенно возрастает. Текст становится носителем новой, дополнительной информации по профилирующей дисциплине. Студенты на этом этапе при чтении текста устанавливают то новое, что сообщает автор текста, и как он это новое оценивает,

какова его концепция.

Следует отмечать понятия «общее содержание» от понятия «основное содержание». «Общее содержание» не нацеливает читателя на обязательный отбор основных компонентов содержания исходного авторского текста, на выделение его идейно – тематической основы и его проблематики. «Основное содержание» ориентирует читателя на выделение главных мест текста, тех признаков денотата, которые представлялись существенными автору текста, и по умению выделить которые, можно судить об адекватности понимании текста читателем.

Студентов, изучающих иностранный язык в неязыковом вузе следует обучать способам сжатого изложения иностранных публикаций, а сделать это может только преподаватель, владеющий методическими приемами, соответствующими выполнению этой задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гореликова С.Н. Текст как форма коммуникации. ОГПУ, Вестник№2, 2016. № 2. С. 67 – 68.

2. Корниенко Е.Р. Иноязычный текст и коммуникативное общение. МПГУ, Вестник№3, 2015. С. 134 – 38.

3. Пассов Е.И. и др. Мастерство и личность учителя. М.: Высшая школа, 2010. − С.127-128.

УДК 811.133.

С.И. Шпановская, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧАТ-БОТОВ GPT В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

В современном мире, где технологии стремительно интегрируются во все сферы жизни, образование не остается в стороне. Особое внимание уделяется внедрению искусственного интеллекта (ИИ) в образовательный процесс, и одним из наиболее обсуждаемых инструментов является ChatGPT.

В контексте неязыковых университетов, где английский язык часто выступает как вспомогательный, но критически важный предмет для профессионального развития, потенциал ChatGPT для улучшения преподавания и обучения становится особенно актуальным.

Прежде чем углубляться в применение ChatGPT, важно понимать специфику обучения английскому языку в неязыковых вузах. В отличие от языковых факультетов, где основной акцент делается на

глубокое изучение языка, в неязыковых университетах английский язык зачастую преподается с целью:

– развития академических навыков: чтение научной литературы, написание эссе и рефератов, участие в конференциях;

– подготовки к профессиональной деятельности: понимание технической документации, ведение деловой переписки, участие в международных проектах;

– расширения кругозора: доступ к англоязычным источникам информации, понимание глобальных тенденций в своей области.

Студенты таких вузов часто имеют разный уровень владения языком, мотивацию и цели обучения. Преподавателям приходится адаптировать методики, чтобы удовлетворить эти разнообразные потребности, что может быть сложной задачей при ограниченных ресурсах.

ChatGPT, как большая языковая модель, обладает рядом характеристик, которые делают его перспективным инструментом для поддержки обучения английскому языку в неязыковых университетах:

– доступность и масштабируемость: ChatGPT доступен 24/7, что позволяет студентам получать помощь в любое удобное время, независимо от расписания занятий и доступности преподавателя. Это особенно ценно для студентов, которые учатся заочно.

– персонализация обучения: модель может генерировать ответы и материалы, адаптированные к индивидуальным потребностям студента. Это может включать объяснение сложных грамматических правил, предоставление примеров использования лексики в контексте, или даже создание упражнений на основе конкретных тем, интересующих студента.

ChatGPT может выполнять широкий спектр задач, полезных для изучения языка: генерация текстов, перевод, объяснение грамматики и лексики, практика разговорной речи, редактирование и корректура: проверка текстов на наличие грамматических, орфографических и стилистических ошибок, создание учебных материалов: разработка тестов, упражнений, викторин.

Интеграция ChatGPT в процесс обучения английскому языку в неязыковом университете может быть осмыслена через призму различных педагогических теорий и подходов:

– конструктивизм: ChatGPT может выступать как инструмент, позволяющий студентам активно конструировать свои знания. Вместо пассивного получения информации, студенты могут использовать модель для экспериментов с языком, проверки своих гипотез и самостоятельного поиска решений.

– когнитивизм: ChatGPT может способствовать развитию когнитивных навыков студентов, таких как критическое мышление, решение проблем и метапознание.

Несмотря на то, что языковая модель чат-бот с использованием искусственного интеллекта может стать полезным инструментом для изучения языка, она также имеет свои недостатки.

Прежде всего, следует отметить ограниченную персонализацию. ChatGPT не может персонализировать свои ответы для отдельных студентов на основе их конкретных потребностей, интересов и стилей обучения, не смотря на способность чат-бота определять уровень языкового владения и совершаемые учащимся ошибки.

Немаловажным недостатком является возможное непонимания контекста, потенциального языкового барьера. ChatGPT, разработанный, в первую очередь, на основе и для носителей английского языка, не всегда понимает контекст разговора или нюансы использования другого языка, особенно русского, то есть умение правильно формулировать «задания» для чат-бота имеет большое значение.

Существуют ограниченные возможности обратной связи. Хотя ChatGPT может отвечать на вопросы студентов, он не всегда может предоставить подробную обратную связь непосредственно по использованию языка, произношению или грамматике. Нет также уверенности в том, что чат-бот компетентен в любой существующей области, поэтому он может совершать простые ошибки в рассуждениях или быть слишком «доверчивым», принимая от пользователя явно ложные утверждения.

Стоит упомянуть о существующей чрезмерной зависимости современного общества от технологий, поэтому использование GPT в качестве основного инструмента для изучения языка может привести к чрезмерному увлечению технологиями и недостатку человеческого общения, что негативно скажется на общем языковом развитии студентов.

Искусственный интеллект расширяет возможности образовательного процесса от создания цифрового университета до обучения конкретным дисциплинам.

Искусственный интеллект становится основой для создания новых средств и инструментов обучения, в частности, чат-ботов, которые могут использоваться как тренажеры в системе обучения.

Наиболее популярным и удобным в преподавании иностранного языка в вузе является чат-бот GPT, основанный на языковой модели GPT-3,5; GPT-4 и т.д.). Данный чат-бот имеет все шансы стать ценным инструментом для обучения английскому языку студентов. Его

можно использовать для отработки разговорных навыков, грамматики, лексики и письма, изучения и использования культурного контекста, а также способствовать развитию умений группового сотрудничества.

С помощью таких технологий, как GPT, обучение английскому языку может стать более доступным и увлекательным. Однако GPT следует использовать в сочетании с традиционными методами изучения языка, таких как обучение в классе и погружение в языковую среду, и с четкими рекомендациями для студентов.

При использовании ChatGPT в классе важно установить правила и ожидания в отношении поведения учащихся. Следует поощрять студентов использовать ChatGPT как инструмент для обучения, но не полагаться на него как на единственный источник изучения языка.

Преподаватели также должны контролировать взаимодействие учащихся с ChatGPT таким образом, чтобы убедиться в продуктивности его использования студентами, и в том, не приводит ли его применение к подмене понимания изучения языка с помощью искусственного интеллекта использованием возможностей чат-бота с целью повысить успеваемость и избегания процесса формирования собственных языковых умений и навыков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амиров Р. А., Билалова У. М. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Управленческое консультирование. 2020. №3 (135). URL: https://cyberleninka.ru/arti-cle/n/perspektivy-vnedreniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-vysshego-obrazovaniya (дата обращения: 26.03.2023).

2. Гайдаш, П. А. Чат-боты и онлайн-тренажеры как новейший инструмент изучения иностранных языков / П. А. Гайдаш // Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве. – 2021. – № 1. – С. 70-72.

3. Исламов, Р. С. Искусственный интеллект в информационно-коммуникационных технологиях и его влияние на обучение иностранному языку в высшей школе / Р. С. Исламов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 12. – С. 300-305.

УДК 378.091.33:811. 111’373.45

О.С. Антонова, преп.
(БГТУ, г. Минск)

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА ЧТЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ С ЦЕЛЬЮ ПОРОЖДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ВТОРИЧНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Современная концепция обучения иностранному языку в неязыковом вузе делает особый акцент на том, что иностранный язык является неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки современного специалиста любого профиля. Языковое образование играет в процессе развития личности ведущую роль; важнейшая цель преподавания иностранного языка подготовить специалиста к овладению чтением как способом оперативного получения и структуризации профессионально значимой информации.

Данный вид речевой деятельности понимается как активный процесс осмысления и понимания информации во всём её многообразии. В основном, содержание прочитанного при пересказе никогда не излагается слово в слово. Мозг перекодирует воспринятое сообщение в соответствии с собственным опытом, собственной программой. При чтении текста мозг «формирует» свою трактовку воспринятого содержания. Результатом перекодирования информации является «вторичный текст». Проблема обучения построению различных форм «вторичных высказываний» является своевременной и весьма актуальной. [1]

Анализ опыта преподавания иностранного языка в неязыковом вузе показывает, что студенты при чтении аутентичных текстов по специальности испытывают значительные трудности, их переход к чтению профессионально-ориентированных текстов затруднён в силу ряда обстоятельств: тексты по специальности содержат сложные грамматические структуры, профессионально ориентированные термины. Чтение аутентичного профессионального текста вызывает психологический дискомфорт, представляет определённую трудность для студентов технических специальностей.

Всё это подтверждает актуальность исследования, которая определяется следующими факторами: необходимостью обучения студентов неязыковых вузов чтению профессионально-ориентированных текстов; недостаточной разработанностью обучения перекодированию профессионально значимой информации с целью компрессии различных форм «вторичных текстов»; отсутствием практических рекомендаций, приёмов и стратегий обучения студентов построению

«вторичных текстов»; возрастающими требованиями к профессиональной языковой подготовке студентов и не соответствие с уровнем реальной обученности студентов. Обучение студентов перекодированию профессионально значимой информации будет более эффективным, если обучение сжатию «вторичных текстов» основано на: использовании приёмов по овладению умениями перекодировать данную информацию для продуцирования будущего «вторичного текста»; и специального комплекса упражнений, направленного на развитие умений перерабатывать и фиксировать информацию разными способами (вербальным, вербально-схематическим). [2]

В результате исследования получены следующие основные выводы: Главной целью обучения перекодированию прагматически значимой информации из текстов специальностей является формирование таких умений и навыков, как: антиципировать (прогнозировать содержание текста за счёт вдумчивого прочтения заголовка); вычленять главное (находить ключевые предложения, ориентироваться в логико-композиционной структуре текста); сжимать текст (устранять избыточную, второстепенную информацию; перефразировать информацию на семантическом и структурном уровне); интерпретировать информацию (понимать смысловое содержание прочитанного и составлять на его основе «вторичный текст»).

«Вторичные тексты» студентов оцениваются с позиции точности передачи содержания первоисточника, а также грамматической корректности, лексической правильностью, насыщенностью терминами по специальности. [3]

Примерные упражнения для сжатия первичных текстов:

Exercise 1. Science and Technology (10 предложений) Starting the exercise remind students about text compression strategies: eliminating redundant information, generalizing, replacing phrases with synonyms, and using nominalization (replacing verbs with nouns).

1. Science is a systematic enterprise that builds and organizes knowledge in the form of testable explanations and predictions about the universe.

2. Technology, on the other hand, is the application of scientific knowledge for practical purposes, especially in industry.

3. The relationship between science and technology is complex and symbiotic, with each driving the other forward.

4. Advances in scientific understanding often lead to new technological innovations.

5. Conversely, new technologies can provide scientists with the tools they need to make further discoveries.

6. Throughout history, science and technology have profoundly impacted human society, transforming our lives in countless ways.

7. The invention of the printing press, for example, revolutionized communication and the spread of knowledge.

8. More recently, the development of the internet has created unprecedented opportunities for collaboration and information sharing.

9. However, science and technology also present challenges, such as ethical concerns related to artificial intelligence and environmental issues caused by industrial pollution.

10. Addressing these challenges requires careful consideration and responsible innovation to ensure a sustainable future.

Exercise 2. Positive and Negative Effects of Technology (10 Sentences): For each of the following pairs of sentences, compress both sentences into one concise sentence (no more than 15 words) that still accurately reflects the main ideas of both original sentences. Focus on the contrasting relationship (positive/negative) between the two concepts.

1. Sentences 1 & 2: Technology has revolutionized communication, allowing instant connection across the globe. However, this constant connectivity can lead to social isolation and a decline in face-to-face interactions.

2. Sentences 3 & 4: Automation, driven by technology, increases efficiency and productivity in various industries. Job displacement due to automation raises concerns about unemployment and economic inequality.

3. Sentences 5 & 6: Medical technology has extended lifespans and improved the quality of life for many. Data breaches and privacy violations pose a serious threat in the digital age.

4. Sentences 7 & 8: Educational technology offers personalized learning experiences and access to vast resources. Over-reliance on technology can hinder critical thinking and problem-solving skills.

5. Sentences 9 & 10: Renewable energy technologies are crucial for addressing climate change and environmental sustainability. The environmental impact of manufacturing and disposing of electronic devices remains a significant challenge.

Exercise 3. Famous Scientists and Inventors (10 Sentences): Identify the core contribution of each scientist or inventor listed in the sentences. Then, for each sentence, rewrite it in no more than 10 words, focusing solely on the inventor/scientist and their most impactful invention or discovery. Use strong verbs and concise language.

1. Isaac Newton's laws of motion revolutionized our understanding of physics. **2.** Albert Einstein's theory of relativity changed our perception of space and time. **3.** Marie Curie pioneered research on radioactivity and

discovered two new elements. **4.** Thomas Edison invented the light bulb, transforming daily life and powering the modern world. **5**. Alexander Graham Bell invented the telephone, enabling long-distance communication. **6**. The Wright brothers achieved the first sustained flight, ushering in the age of aviation. **7.** Alan Turing's work on computer science laid the foundation for modern computing. **8.** Rosalind Franklin's work was crucial to understanding the structure of DNA. **9.** Stephen Hawking made significant contributions to our understanding of black holes and cosmology. **10.** Steve Jobs revolutionized personal computing with the creation of Apple.

Exercise 4. Students should *imagine* they are looking at such a secondary text that summarizes the main ideas of the ten sentences above. This keeps the focus on *interpreting* a secondary source and then compressing the *primary source* based on that interpretation.

1. BSTU is committed to providing high-quality engineering and technology education. **2.** The university offers a wide range of undergraduate and graduate programs across diverse fields. **3.** Academic work at BSTU focuses on both theoretical knowledge and practical application. **4.** Innovative teaching methods, including project-based learning, are actively implemented. **5.** Research is an integral part of academic life, fostering innovation and discovery. **6.** BSTU collaborates with industry partners to ensure curriculum relevance and practical skills. **7.** International collaborations enhance the quality of education and research at BSTU. **8.** Student support services, such as career counseling, contribute to student success. **9**. BSTU emphasizes the development of soft skills, such as teamwork and communication. **10.** The university continuously strives to improve the quality of its academic and educational offerings.

Exercise 5. Review Writing (with 10-Sentence Summary Focus) Primary Text: A research paper abstract describing a new algorithm for image recognition. Secondary Text: A short blog post critical of the limitations of existing image recognition algorithms in the same field.

1. This paper introduces a novel image recognition algorithm based on deep learning. **2.** The algorithm achieves state-of-the-art accuracy on benchmark datasets. **3**. It utilizes a convolutional neural network architecture with improved efficiency. **4.** The training process involves a large-scale dataset and advanced optimization techniques. **5.** The algorithm is robust to variations in lighting and image quality. **6**. It demonstrates superior performance compared to existing methods. **7**. The computational complexity is a key consideration for real-time applications. **8.** Further research is needed to address limitations in handling occluded objects. **9.** The proposed algorithm holds promise for various computer vision tasks. **10.** Future work will focus on adapting the algorithm for mobile devices.

Цель исследования заключается в разработке теоретических и практических основ обучения перекодированию профессионально значимой информации с целью построения «вторичных высказываний» как средства фиксации профессионально значимой информации, полученной из текстов по будущей специальности.

Предметом исследования является методика обучения студентов неязыкового вуза вербальным и вербально-схематическим средствам фиксации и организации профессионально значимой информации на основе использования стратегий компрессии.

Объектом исследования является процесс обучения студентов чтению профессионально ориентированных текстов как основы для порождения новых текстов.

Процесс перекодирования профессионально значимой информации представляет собой сложную когнитивную деятельность, связанную с извлечением, переработкой и фиксацией информации различными способами.

Текстовая деятельность студентов выступает эффективным средством формирования коммуникативной, дискурсивной и информационной компетенции будущих инженеров-технологов.

Обучение профессионально ориентированному чтению с целью обучения построению «вторичного текста» осуществляется в неязыковом вузе с учётом специфики овладеваемого профиля, коммуникативных и познавательных потребностей самого специалиста.

Но если при обучении иностранным языкам в вузе проводить целенаправленную работу по усвоению особенностей внешней и внутренней организации текста-образца и его грамматических средств, то процесс осмысления и компрессии вторичного текста студентами станет процессом управляемым, обеспечивающим овладение умением создавать вторичный текст. [4]

ЛИТЕРАТУРА

1. Вейзе А.А. Реферирование текста. - Мн.: Изд. БГУ, 1978. − С. 125-126.

2. Вейзе А.А. Смысловая компрессия текста при обучении иностранным языкам. //Методика и лингвистика. − М.: Наука, 1981, − С. 44-60.

3. Вейзе А.А. Смысловая компрессия текста в учебных целях: Учебное пособие для ин-тов. и фак. иностр. яз. − Минск: Выш. школа, − С. 1982, – 128.

4. Вйзе А.А. Чтение, реферирование и аннотирование иностранного текста: Учеб. пособие. − М.: Высшая школа, 1985. − С.127-128.

УДК 378.6.091.214.18-027.31:811.111

В.Ю. Докурно, преп.
(БГТУ, Минск)

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ПРОЕКТИРОВАНИИ КУРСА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: РАЗРАБОТКА УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ТЕХНОЛОГИЯ БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ КОМПЛЕКСОВ»

Статья посвящена проектированию курса иностранного языка в техническом вузе для новой инженерной специальности «Проектирование и технология беспилотных авиационных комплексов». Рассматриваются методические основания разработки учебной программы, ориентированной на интеграцию языковой и профессиональной подготовки студентов. В качестве теоретико-методологической базы используются положения коммуникативного и компетентностного подходов, а также принципы профессионально-ориентированного обучения иностранному языку. Описывается модульная структура учебной программы, обеспечивающая поэтапное введение обучающихся в профессиональную сферу: от общего представления о специальности и основах беспилотной авиации до специализированных вопросов проектирования, эксплуатации и правового регулирования БПЛА. Особое внимание уделяется подходу к разработке учебных материалов, ориентированных на системное освоение профессиональной лексики и развитие навыков устной профессиональной коммуникации. Представленные методические решения демонстрируют практическую значимость и создают основу для дальнейшей разработки учебного пособия по иностранному языку для новой инженерной специальности в техническом вузе.

Современная система высшего технического образования характеризуется активным развитием новых инженерных направлений, требующих переосмысления содержания и методов языковой подготовки студентов. Иностранный язык в техническом вузе всё чаще рассматривается не как общеобразовательная дисциплина, а как средство формирования профессиональной коммуникативной компетенции будущих специалистов, способных осуществлять межкультурное и междисциплинарное взаимодействие в условиях быстро меняющейся технологической среды.

Особую актуальность данная проблема приобретает при разработке образовательной программы и учебно-методического обеспечения для новой специальности «Проектирование и технология беспи-

лотных авиационных комплексов». В условиях запуска нового направления возникает необходимость проектирования курса иностранного языка, ориентированного на раннюю профессиональную социализацию студентов, формирование у них представлений о структуре и содержании будущей инженерной деятельности, а также развитие навыков профессиональной коммуникации.

Анализ существующих учебных программ и учебно-методических материалов по иностранному языку с учётом потребностей студентов первого курса показал, что традиционный текстоцентричный подход, ориентированный на заучивание слов и пересказ текстов, не полностью соответствует современному вектору языкового образования, направленному на формирование коммуникативной и профессиональной компетенции. В связи с этим была спроектирована учебная программа дисциплины, построенная по модульному принципу: от введения студентов в специальность и ознакомления с профессиональными темами до модулей, посвящённых правовому регулированию. Материалы для будущего учебного пособия разрабатываются с учётом коммуникативного и компетентностного подходов и имеют следующую структуру: глоссарии профессиональных терминов, предтекстовые вопросы для обсуждения, текст, лексические и грамматические упражнения, а также задания, направленные на развитие устной речи, включая монологическую и диалогическую коммуникацию, работу в парах и группах.

Таким образом, методическая задача курса заключается в формировании структуры программы и материалов, способных одновременно обеспечить раннюю профессиональную социализацию студентов, освоение профессионально значимой лексики и развитие коммуникативных навыков в инженерном контексте, а также подготовить базу для последующего создания учебного пособия, поддерживающего системное и последовательное освоение материала. Реализация задачи предусматривает модульное построение программы, интеграцию тематических блоков от введения в специальность до правового регулирования и последовательное усложнение видов деятельности – от работы с терминологией и текстами до продуктивной устной речи и проектной работы.

Проектирование курса иностранного языка для технического вуза в условиях внедрения новой инженерной специальности требует опоры на современные методические подходы, ориентированные на интеграцию языковой и профессиональной подготовки. В качестве теоретико-методологической основы разработки учебной программы были использованы положения компетентностного и коммуникатив-

ного подходов, а также принципы профессионально-ориентированного обучения иностранному языку [1].

Компетентностный подход предполагает формирование у студентов способности применять языковые знания и умения в профессионально значимых ситуациях, а не только усвоение лексико-грамматического материала. В контексте технического вуза данный подход ориентирован на развитие профессиональной коммуникативной компетенции, включающей владение специализированной терминологией, навыки устного и письменного профессионального общения, а также умение интерпретировать и представлять техническую информацию. Коммуникативный подход, в свою очередь, рассматривает иностранный язык как средство взаимодействия и решения профессиональных задач. В рамках проектируемого курса данный подход реализуется через включение заданий, направленных на развитие монологической и диалогической речи, работу в парах и группах, а также выполнение проектных и проблемно-ориентированных заданий, моделирующих реальные ситуации профессионального общения в инженерной сфере [2].

Дополнительным методическим основанием является модульный принцип организации учебного материала, позволяющий обеспечить логическую последовательность и системность обучения. Каждый модуль ориентирован на формирование определённого блока профессионально значимых знаний и умений и завершается обобщающим или контрольным занятием, что способствует осознанному усвоению материала и формированию целостного представления о профессиональной сфере.

Таким образом, теоретико-методологические основы проектирования курса иностранного языка для новой инженерной специальности определяются сочетанием компетентностного, коммуникативного и профессионально-ориентированного подходов, реализуемых через модульную структуру учебной программы и направленных на формирование профессиональной коммуникативной компетенции студентов технического вуза.

Учебная программа построена по модульному принципу, обеспечивающему логическую последовательность освоения материала и постепенный переход от общепрофессиональной тематики к специализированным вопросам. Такая структура позволяет сочетать языковую подготовку с поэтапным введением студентов в профессиональную сферу и способствует формированию устойчивой мотивации к изучению иностранного языка в контексте будущей инженерной деятельности [3].

Первый модуль программы носит вводный характер и ориентирован на формирование базовых представлений о сфере беспилотной авиации и будущей профессиональной роли инженера. В рамках данного модуля рассматриваются такие темы, как сферы применения беспилотных авиационных комплексов, основные типы и классификация БПЛА, ключевые этапы развития беспилотной авиации, а также профессии и специалисты, задействованные в проектировании, производстве и эксплуатации БПЛА. Существенным элементом модуля является включение тематики правового регулирования и вопросов безопасности (например, основы законодательства в области использования БПЛА, требования к сертификации и эксплуатации), что позволяет с раннего этапа обучения сформировать у студентов представление о нормативных и этических аспектах профессиональной деятельности.

Второй модуль направлен на освоение специализированной профессиональной тематики, связанной с проектированием и технологией беспилотных авиационных комплексов. В данном блоке рассматриваются темы, отражающие ключевые этапы инженерной деятельности, такие как основы проектирования БПЛА, материалы и технологии производства, цифровое проектирование и использование CAD/CAM-систем, силовые установки и энергетические системы, системы управления, навигации и связи. Отбор содержания осуществляется с учётом междисциплинарных связей с профильными техническими дисциплинами, что способствует интеграции языковой подготовки в общий образовательный процесс.

Третий модуль посвящён вопросам эксплуатации, технического обслуживания и организации инженерной и проектной деятельности. Тематическое наполнение модуля включает такие аспекты, как техническое обслуживание и диагностика БПЛА, документационное сопровождение, организация проектной и командной работы, подготовка и презентация инженерных решений. Особое внимание уделяется развитию навыков профессиональной коммуникации в ситуациях взаимодействия с производственными подразделениями и представления результатов инженерной деятельности. Каждый модуль программы завершается обобщающими и контрольными занятиями, направленными на систематизацию изученного материала и оценку сформированности профессионально-коммуникативных умений. Контрольные формы предполагают использование продуктивных видов речевой деятельности, включая устные сообщения, обсуждения, мини-проекты и презентации, что соответствует целям коммуникативного и компетентностного подходов.

Таким образом, разработанная учебная программа курса ино-

странного языка представляет собой структурированную модель профессионально-ориентированной языковой подготовки, обеспечивающую последовательный переход от общих представлений о профессии к специализированным аспектам инженерной деятельности в области беспилотных авиационных комплексов и создающую методическую основу для дальнейшей разработки учебного пособия.

Практическая реализация коммуникативного и компетентностного подходов в проектируемом курсе иностранного языка осуществляется как на уровне структуры учебной программы, так и на уровне разрабатываемых учебных материалов. Содержание курса и логика отбора учебных заданий ориентированы на формирование у студентов способности использовать иностранный язык как инструмент профессионального общения в инженерной сфере. В рамках учебной программы особое внимание уделяется поэтапному введению профессиональной лексики и терминологии. Так, уже в первом модуле, посвящённом введению в специальность и основам беспилотной авиации, студенты знакомятся с базовыми терминами, связанными с типами БПЛА, сферами их применения и ключевыми характеристиками (например, unmanned aerial vehicle, payload, endurance, range, flight control system). Данная лексика последовательно повторяется и актуализируется в последующих модулях, что обеспечивает её системное усвоение и перенос в новые профессиональные контексты.

Разрабатываемые материалы для будущего учебного пособия имеют чётко структурированную организацию занятия и включают несколько взаимосвязанных этапов. Каждый тематический блок начинается с работы с глоссарием, в котором профессиональные термины и устойчивые словосочетания сгруппированы по тематическим категориям (например, конструктивные элементы БПЛА, системы управления, этапы проектирования). Такая организация способствует формированию у студентов целостного представления о профессиональной терминологической системе.

Следующим этапом являются предтекстовые задания, ориентированные на активизацию имеющихся знаний и развитие навыков устной речи. Эти задания не требуют глубоких специальных знаний и строятся на общем представлении студентов о технике и современных технологиях (например, обсуждение возможных сфер применения БПЛА или сравнение различных типов летательных аппаратов). Данный этап позволяет снизить языковой барьер и подготовить студентов к восприятию профильного текста.

Тексты, используемые в курсе, отбираются и адаптируются с учётом принципов логичности и структурированности изложения и,

как правило, включают введение, основную часть с подпунктами и заключение. Тематика текстов соответствует содержанию модулей учебной программы и охватывает как общие вопросы (например, overview of UAV applications), так и более специализированные аспекты (basic principles of UAV design, flight control and navigation systems). После работы с текстом предлагается система лексических и грамматических упражнений, выстроенных по принципу постепенного усложнения. Лексические задания включают соотнесение терминов и определений, заполнение пропусков, группировку слов по категориям, объяснение технических терминов своими словами. Грамматические задания направлены на отработку языковых средств, характерных для профессионального инженерного дискурса, и подготавливают студентов к использованию языка в продуктивных видах речевой деятельности.

Ключевым элементом курса являются задания, направленные на развитие навыков устной профессиональной коммуникации. В зависимости от этапа обучения это могут быть краткие монологические высказывания, диалоги в парах, ролевые игры, моделирующие профессиональные ситуации, а также работа в малых группах. Завершающим этапом изучения тематического блока являются обобщающие задания, предполагающие подготовку устного сообщения, мини-проекта или презентации, что способствует формированию навыков структурированного представления технической информации.

Таким образом, проектирование курса иностранного языка на основе коммуникативного и компетентностного подходов позволяет рассматривать языковую подготовку как неотъемлемую часть профессионального становления будущих инженеров. Разработанная учебная программа, построенная по модульному принципу и ориентированная на поэтапное введение студентов в профессиональную сферу – от общего представления о специальности до специализированных аспектов проектирования, эксплуатации и правового регулирования, – создаёт условия для формирования профессиональной коммуникативной компетенции уже на начальном этапе обучения. Предложенные методические решения и структура разрабатываемых учебных материалов демонстрируют практическую значимость и могут служить основой для дальнейшего создания учебного пособия по иностранному языку для новой инженерной специальности, а также быть использованы при проектировании аналогичных курсов в технических вузах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пузенко И. Н. Компетентностный подход к профессионально-ориентированному обучению иностранному языку в учреждениях

высшего образования: учебно-методический материал / И. Н. Пузенко. – Минск, 2017. – 48 с.

2. Васильева Ю. С., Швайкина Н. С. Компетентностный подход в преподавании иностранных языков: теория и практика / Ю. С. Васильева, Н. С. Швайкина. – Москва: Изд-во науки и образования, 2019. – 256 с.

3. Pérez Cañado M. L. (Ed.). Competency-based Language Teaching in Higher Education / M. L. Pérez Cañado (Ed.). – Cham: Springer, 2021. – 312 p.

УДК 81’276.6:62

А.П. Крезо, преп.
(БГТУ, г. Минск)

СТРАТЕГИИ ПОИСКА И СМЫСЛОВОЙ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Согласно требованиям концепции учебного предмета «Иностранный язык» и «Технический иностранный язык» студенты учреждений высшего образования должны не только уметь читать литературу на изучаемом иностранном языке, но и, являясь субъектами межкультурной коммуникации в академической, научной и профессиональной среде для реализации научно-исследовательской и инновационной деятельности, извлекать с разной полнотой и интерпретировать смысловое содержание технических текстов, используя различные стратегии чтения. Увеличение потока информации вызывает у учащихся трудности как в содержательном, так и в смысловом отношении. Необходимость быстро ориентироваться, находить нужную информацию в письменных источниках свидетельствует о важности владения стратегиями поиска и смысловой обработки информации иноязычной технической литературы.

Проблемой становится способность успешного восприятия и обработки объема информации, а также построения успешной коммуникации. Именно это является одной из проблем современного языкового образования и, соответственно, предпосылкой для обоснования разработки методики формирования у студентов стратегий поиска и смысловой обработки информации иноязычной технической литературы.

Стратегия – это «один из способов приобретения, сохранения и использования информации, служащей достижению определенной цели». Впервые в отечественной литературе попытка осмыслить по-

нятие стратегии применительно к обучению языку сделана в работе Г.В. Ейгера и А.А. Раппопорта, где говорится о формировании новой предметной области методики – стратегии обучения и овладения языком. Эта работа была продолжена в фундаментальных исследованиях А. А. Залевской. В некоторых работах разграничиваются основные и вспомогательные стратегии; первые из них применяются непосредственно к изучаемому материалу (например, стратегии запоминания, стратегии понимания текста), в то время как вторые способствуют поддержанию внимания к изучаемому материалу, обеспечивают мотивацию учения. Некоторые исследователи говорят о стратегиях как о «сверхнавыках» (super-skills of strategies). Стратегии реализуются через тактики – системы методических приемов, обусловливающих оптимальный путь овладения учащимися речевой деятельностью как способом общения на основе учета конкретных учебных факторов.

Стратегия чтения – комплекс действий и операций, организованных для полноценного освоения содержания информации технических текстов, включающий план, программу операций, в том числе анализ и синтез получаемой информации, оценку собственного понимания, размышление о читаемом и отношение к нему. В зависимости от цели чтения использование комплекса стратегий изменяется (полное и точное понимание, понимание основного содержания, выборочное понимание, поиск информации).

Поиск информации – процесс выявления информации, удовлетворяющей заранее определенному условию поиска (запросу), состоящий в определении потребности, определении источника информации, извлечении информации, ознакомлении с полученной информацией и оценке результатов поиска. Следовательно, стратегия поиска представляет собой группу действий и операций, организованных для выявления необходимых фактов, сведений, данных.

Стратегии поиска информации иноязычной технической литературы включают стратегии поиска информации по метаданным технического текста, стратегии поиска информации по наглядным средствам.

Стратегия поиска информации по метаданным технического текста. Метаданные (от лат. meta – цель, конечный пункт, предел, край и данные) – информация о другой информации, или данные, относящиеся к дополнительной информации о контенте или объекте, раскрывающая сведения о признаках и свойствах, которые позволяют автоматически искать и управлять в информационных потоках. Иными словами, поиск по метаданным – это поиск по структурным элементам: названию (заголовок), подзаголовку, первому предложению

каждого абзаца, структуре текста, дате создания, автору текста [4]. В рамках данной стратегии можно выделить такие тактики, как поиск информации по заголовку, подзаголовку, первому предложению абзацев, гиперссылкам и зоне шифров.

На основе функционального подхода к содержанию текстов научно-технической литературы выделяют описания различных технических устройств и агрегатов, описание технологии и характера производственных процессов; описание приемов труда; патентная литература; реферативные издания; рекламные материалы; описания чертежей [2].

Стратегия поиска информации по наглядным средствам направляет внимание студентов на существенные внешние характеристики рассматриваемых предметов, явлений, процессов. Выделяют следующие группы наглядных средств по способу изображения: печатная наглядность (картины, иллюстрации, карты, аппликации, схемы, таблицы); экранная и экранно-звуковая наглядность (кинофильмы, видео, аудиозаписи); компьютерная наглядность – графические изображения (картины, рисунки, таблицы, графики). Технические тексты снабжаются иллюстрациями и чертежами с подрисуночными подписями. Этот иллюстративный материал способствует более полному пониманию общего содержания текста.

Стратегии смысловой обработки информации технической иноязычной литературы включают стратегию вероятностного прогнозирования, стратегию семантической организации, прагматическую стратегию.

Стратегия вероятностного прогнозирования предполагает выделение в тексте таких важнейших смысловых ориентиров, как заголовки; подзаголовки; тематические цепочки, в состав которых входят термины; слова, относящиеся к предметной области; синонимы и т.д. [1]. Прогнозы осуществляются путем накопления информации с целью создания образа текста, что способствует достижению целостности восприятия текста, его быстроте и эффективности.

Стратегия семантической организации направлена на выделение смысловой структуры текста за счет выделения основных смысловых блоков текста и их структурирования. Также эта стратегия предполагает построение нового текста по заданным смысловым единицам. В научно-технической литературе исключается использование произвольного толкования сути предмета, выразительных средств, метафор, метонимий, неточных определений, любых обобщений, эмоциональных окрасок. Для научно-технической литературы характерны особая смысловая нагрузка некоторых слов, которые присутствуют в обыч-

ной разговорной речи; редкость использования идиом; применение сокращений и условных знаков; широкое использование условных символов и формул, ссылок, цитат, частое; использование сносок [3]. Особо следует отметить употребление терминов и специализированной лексики, характерной для определенной отрасли [1]. Термин – эмоционально нейтральное слово (словосочетание), передающее название точно определенного понятия, относящегося к той или иной области науки или техники. Подобная лексика позволяет более точно и грамотно выразить суть предмета, и, что важно, экономит время читателя, донося информацию до профессионала максимально быстро.

Кроме того, стратегия семантической организации направлена на выявление текстовых средств связности. Важнейшей стилистической чертой жанра научно-технической литературы является логичность высказывания, которая достигается последовательностью доказательств, введением точных определений и формулировок, последовательностью выводов.

Эффективность доказательств достигается умелым использованием различных сравнений и аналогий, которые способствуют более эмоциональному восприятию текста. В основе прагматической стратегии лежит наличие фоновых знаний у студентов. Так достижение различных уровней понимания текста происходит на фоне активизации определенных когнитивных структур чтецов – убеждений студентов, сложившихся в сознании в результате воспитания, обучения, наблюдения и размышления об окружающем мире.

Таким образом, стратегии поиска информации иноязычной технической литературы включают стратегии поиска информации по метаданным иноязычного технического текста и по средствам наглядности, стратегии смысловой обработки информации – стратегии вероятностного прогнозирования, семантической организации и прагматическая стратегия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Просвещение, 1995.

2. Богатская Е.Ю., Невольникова С.В. Особенности перевода научно-технической литературы (НТЛ) [Электронный ресурс]. URL: https://de.donstu.ru/CDOCourses/structure/Megdynarodnii/Lingv/690/part3_4.html

3. Стрелковский, Г.М., Латышев Л.К. Научно-технический перевод / Г.М. Стрелковский, Л.К. Латышев. – М.: Просвещение, 1980.

4. Nielsen J. The Art of Navigation through Hypertext. – Communs ACM. 1990. Vol.33. N3. P. 296-310.

УДК 811.112.2'243

Т.М. Кривопуск, преп.
(БГТУ, г.Минск)

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Приоритетные задачи совершенствования качества обучения иностранному языку в неязыковом вузе требуют срочного решения, что обеспечит более высокий уровень подготовки специалистов.

В условиях цифровизации и растущих требований международного рынка труда владение иностранным языком перестало быть преимуществом и превратилось в базовую компетенцию современного специалиста. Но преподавание иностранного языка требует изменений, которые повысят эффективность подготовки студентов. Одна из самых острых проблем – разный уровень владения языком у студентов одной группы. Некоторым студентам не хватает элементарных знаний. Преподаватель оказывается перед выбором: ориентироваться на слабых, тормозя сильных или наоборот, теряя основную массу аудитории. Это ведет к падению мотивации и у тех, и у других.

Необходимо внедрение обязательного входного тестирования и формирование гибких уровневых групп. Использование технологии смешанного обучения (blended learning) и дифференцированных заданий, позволяющих каждому студенту работать в своем темпе и на своем уровне сложности.

Существует диссонанс между академическим и практико-ориентированном подходом. Традиционная система, построенная на чтении и переводе текстов по специальности, грамматических упражнениях и лексических зачетах, часто не развивает ключевой навык- способность к реальной коммуникации. Студент, успешно сдавший экзамен, может быть не в состоянии поддержать беседу с иностранным коллегой, написать деловое письмо или сделать презентацию. Пути решения: переход к коммуникативно-деятельностному и профессионально-ориентированному подходу (ESP – English for Specific Purposes). Акцент должен смещаться на проектные работы, case-studies, ролевые игры (имитация переговоров, конференций), создание портфолио (резюме, сопроводительные письма на иностранном языке), дискуссии на актуальные темы.

Общая проблема для преподавания иностранного языка в неязыковых вузах дефицит аудиторных часов и большие группы. Объем часов на дисциплину «Иностранный язык» в неязыковых вузах постоянно сокращается, а наполняемость групп остается высокой (15-20 человек). В таких условиях практически невозможно органи-

зовать эффективную устную практику для каждого студента.

Поэтому следует компенсировать нехватку аудиторного времени за счет активного использования онлайн-среды: языковые платформы, подкасты, обсуждения на форумах, взаимопроверка знаний. Внедрение перевернутого класса (flipped classroom), где теория и знакомство с материалом происходят дома, а аудиторное время посвящается исключительно практике и взаимодействию.

Вышеуказанные проблемы ведут к низкой внутренней мотивации студентов. Для многих студентов, особенно на технических и естественно-научных специальностях, иностранный язык – «второстепенная» дисциплина, которую нужно «пережить». Мотивация держится на внешних факторах (экзамен, зачет), а не на осознании личной или профессиональной ценности языка.

Чтобы изменить ситуацию необходима интеграция языка в профессиональную среду: приглашение лекторов-носителей языка (в том числе онлайн), анализ актуальных статей и видеороликов по специальности, участие в международных студенческих проектах. Яркая демонстрация карьерных преимуществ: пример вакансий, требующих знания иностранного языка, истории успехов выпускников также хороший метод воздействия на студента.

Вызовы цифровой эпохи и конкуренция с неакадемическими ресурсами. Студенты живут в мире You Tube, TikTok и языковых блогов, где подача материала часто более динамична и персонализирована. Традиционный учебник и академическая манера преподавания могут проигрывать в привлекательности.

Цифровизация педагогического процесса (использование интерактивных досок, мобильных приложений для запоминания лексики, создание кратких образовательных видео, ведение блога кафедры в соцсетях) также может упростить подачу и освоение учебного материала. Преподаватель становится куратором образовательного контента, а не его единственным источником.

Невозможно не упомянуть о языковой и методической подготовке самих преподавателей. Не все преподаватели успевают адаптироваться к новым реалиям: кому-то не хватает уверенного владения цифровыми инструментами, другим – опыта в области собственно профессиональной коммуникации (бизнес, наука, инженерия).

Необходимо развивать систему непрерывного профессионального развития (CPD), стажировки, вебинары по методике, курсы по цифровой грамотности, предметно-языковому интегрированному обучению. Стимулирование создания и обмена авторскими методическими разработками внутри вузовского и межвузовского сообще-

ства также важный этап в решении этой проблемы.

Проблемы преподавания иностранных языков в вузе носят комплексный характер и требуют не точечных изменений, а пересмотра всей парадигмы языковой подготовки. Ключ к успеху лежит в интеграции нескольких принципов: дифференциации, прагматизме, цифровизации и постоянной актуализации содержания. Целью должно стать не просто «изучение» языка, а формирование у будущего специалиста устойчивой способности использовать иностранный язык как инструмент для решения профессиональных задач, непрерывного самообразования и межкультурного диалога в глобальном мире. Только такой подход сможет обеспечить эффективное изучение иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дигтяр О.Ю. Программа Rosetta Stone® Advantage, как образовательная онлайн технология в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе.// Воспитание, обучение, образование и развитие: новые технологии и исследования.// Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 29 января 2018 Нижний Новгород. Научно-издательский центр Открытое знание.

2. Гайсина О.С. Проектный метод обучения иностранным языкам в неязыковых вузах// Теория и практика обучения иностранным языкам в неязыковом вузе: традиции, инновации, перспективы// Сборник научных работ. – М., 2016.

УДК 811.112.2'243

M.M. Maksadova, lecturer
(MTSU, Туркменский государственный университет имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан)

THEORY AND PRACTICE OF ADAPTING TECHNICAL LEGAL TEXTS IN CROSS-BORDER COMMUNICATION

This thesis explores the theoretical frameworks and practical methodologies required for the high-quality translation of technical legal materials. It analyzes the cognitive differences between translation and interpretation, investigates the role of terminological consistency in minimizing legal and technical risks. The research emphasizes that professional translation is a specialized writing discipline rather than a byproduct of bilingualism.

INTRODUCTION

Relevance: In an increasingly globalized legal environment, the de-

mand for precise translation of "vital documents" is critical for ensuring equal access to justice and administrative services.

Object of Research: The professional workflow and standards governing the translation of specialized court forms and informational documents.

Subject of Research: Theoretical principles of linguistic equivalence and the practical application of quality assurance protocols in technical translation.

Goal: To define a comprehensive methodology for technical translation that bridges the gap between source language intent and target language legal culture.

The practice of technical translation requires a structured, multi-stage approach to mitigate the risk of error.

Stage 1: Primary Translation: The translator conducts preliminary research, identifies problem passages, and produces a draft that maintains the original style and tone.

Stage 2: Technical Editing: A second qualified professional performs a bilingual review, comparing the source and target texts to ensure no meaning has been omitted.

Stage 3: Proofreading and Review: A final monolingual check is performed to ensure the text is free of typographical errors and meets formatting requirements.

Technical translation practice is often complicated by the lack of direct equivalents between different legal and technical systems.

Glossary Management: To ensure consistency across different documents (e.g., "domestic abuse" appearing in both brochures and court orders), organizations must maintain a central glossary.

Structural Formatting: Bilingual Format: Preferred for documents requiring signatures, where the translation is placed directly under the source text to ensure the user understands exactly what they are signing.

Monolingual Format: A "mirror image" approach used for informational handouts, maintaining the original layout and font size.

Technological Limitations: Automated translation tools are often theoretically and practically inadequate for technical work due to "clunky syntax" and a lack of regional dialectal data.

The successful practice of technical translation relies on the integration of theoretical mastery and rigorous administrative protocols. The study identifies that the most effective translations are those produced by professionals adhering to the ATA Code of Professional Conduct, utilizing a three-layer verification system, and respecting the unique nomenclature of the target legal culture.

ЛИТЕРАТУРА

1. Guide to Translation of Legal Materials [Electronic resource] / Consortium for Language Access in the Courts. – Williamsburg : National Center for State Courts, 2011. – 25 p. – Mode of access: http://www.ncsc.org. – Date of access: 19.01.2026.

2. American Translators Association. Code of Professional Conduct and Business Practices [Electronic resource]. – March 2002. – Mode of access: http://www.atanet.org.

3. US Department of Justice. Executive Order 13166: Improving Access to Services for Persons with Limited English Proficiency [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.lep.gov.

4. Aparicio, A. Translation – Getting it Right; A Guide to Buying Translations / A. Aparicio, C. Durban. – American Translators Association, 2003.

УДК 004.51:811.111'271

Е.А. Петровская, преп.
(БГТУ, г. Минск)

ОНЛАЙН ПЛАТФОРМА WORDWALL КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.

Сегодня существует множество платформ на основе искусственного интеллекта, которые являются незаменимыми помощниками для преподавателей иностранных языков при создании учебных материалов. Такие платформы позволяют быстро генерировать разнообразные ресурсы, такие как тесты, упражнения, диалоги и даже интерактивные задания, что значительно упрощает процесс подготовки к занятиям.

Такого рода платформы не только облегчают работу преподавателей, но и делают процесс обучения более динамичным и интересным для студентов. В настоящий момент они играют важную роль в создании учебных материалов по иностранным языкам. Одной из таких платформ является платформа Wordwall.

Wordwall представляет собой многофункциональный инструмент для создания интерактивных материалов. Данная платформа проста в использовании и помогает создавать упражнения, оптимально подходящие, как для интерактивной доски, так и для индивидуальной работы на компьютерах, позволяет создавать интерактивные

упражнения с использованием изображений и тестов.

Wordwall можно использовать для разных активностей в дистанционном и смешанном обучении. Большим ее преимуществом является то, что здесь есть коллекция разнообразных шаблонов для интерактивных упражнений – от кроссвордов и викторин до флешкарточек, заполнения пробелов и заданий типа «Найди пару». Также у Wordwall активное сообщество пользователей, которые создали целую библиотеку готовых упражнений по разным предметам. Их можно использовать со своими учениками сразу же или после редактирования.

Огромным преимуществом платформы Wordwall является то, что в ней уже имеется огромное количество упражнений на самые разные лексические и грамматические темы. И достаточно лишь ввести в строку поиска название темы, которую хотелось бы проработать и Wordwall выдает набор самых разнообразных вариантов упражнений на заданную тему.

Если подобрать нужное задание в коллекции не удалось, значит, можно создать собственное. В верхней части сайта нужно нажать на кнопку «Создать занятие», и откроется страница со всеми доступными шаблонами. [1].

Шаблоны на платформе имеются следующие:

«Сопоставить». Участнику нужно перетащить термины к их определениям, выбрать правильный перевод каждого слова или соотнести даты с событиями.

«Случайные карты». Карточки с текстом или картинками собираются в колоду и выдаются по клику в случайном порядке.

«Пропущенное слово». Участнику предстоит заполнять пробелы в тексте, выбирая слова из списка и перетаскивая их в правильные места.

«Случайное колесо». Формат, аналогичный «Случайной карте», только элементы содержания располагаются на сегментах колеса, которое вращается по клику и выдаёт случайный результат.

«Викторина». Всем знакомый формат, серия вопросов с вариантами ответов и выбором правильных.

«Откройте поле». На игровом поле размещаются несколько пронумерованных элементов. По клику раскрывается содержимое каждого номера. Это может быть просто текст или картинка либо вопрос с вариантами ответов.

«Групповая сортировка». Участники должны перенести элементы из списка в правильную группу.

«Найди пару». Нужно правильно соотнести друг с другом элементы, составленные пары исчезают с игрового поля.

«Анаграмма». Ученики угадывают слова или фразы, в которых буквы перемешаны. Можно добавить подсказки в виде текста или картинок.

«Привести в порядок». В этом задании участникам предстоит правильно расставить слова в предложении.

«Совпадающие пары». На игровом поле размещены закрытые карточки, а участники переворачивают их по две подряд. Если пара совпала, то карточки исчезают, если нет – они снова закрываются

«Диаграмма с метками». Элементы нужно перетащить на заданные точки на изображении. Например, названия частей растения на фотографию цветка, названия планет на изображение солнечной системы и так далее.

«Флеш-карты». Ещё один инструмент для проведения быстрого опроса, а также для самопроверки знаний учеников. На лицевой стороне виртуальной карточки размещается вопрос, на обратной – правильный ответ, а по клику она переворачивается.

«Перевернуть плитки». Этот формат похож на «Флеш-карты», только карточки не следуют одна за другой, а сразу все расположены на поле.

«Поиск слов». В таблице из букв спрятаны ключевые слова, которые ученикам нужно отыскать.

«Кроссворд». Учащиеся вводят искомые слова, пользуясь подсказками.

«Викторина „Игровое шоу“». К обычной викторине добавляются дополнительные элементы (например, один раз за игру ученик может убрать половину неверных вариантов или получить дополнительное время для ответа на вопрос).

«Ударь крота». На игровом поле появляются кроты, на каждом из которых написан вариант ответа, а игроку нужно выбрать «правильных» кротов (в зависимости от условия задания), пока они снова не спрятались. [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что использование образовательного ресурса Wordwall добавляет интерактивности на занятиях, что вовлекает учащихся активно взаимодействовать с материалом, а не просто слушать, делая обучение глубже, динамичнее и интереснее. И как следствие, способствует лучшему пониманию и усвоению знаний, а также эффективному закреплению материала. Способствует также оперативному контролю знаний учащихся и, как следствие, повышает результативность обучения.

В целом, хочется отметить, что разнообразный инструментарий предлагаемых Wordwall шаблонов даёт педагогу неисчерпаемый ис-

точник для педагогического творчества в особенности для организации и проведения информативных и одновременно занимательных дистанционных занятий. [3].

Данная платформа не только облегчает работу преподавателей, но и делают процесс обучения более персонализированным и эффективным. Использование ИИ в образовании открывает новые возможности для создания интерактивных и адаптивных учебных материалов, что способствует более глубокому усвоению языка и подготовке студентов к общению в международной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обучающая платформа: [Электронный ресурс] URL: https://wordwall.net/ru (Дата обращения: 14.01.2026).

2. Геймификация с использованием сервиса WordWall [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://multiurok.ru/index.php/files/geimifikatsiia-sispolzovaniem-servisa-wordwall.html. Дата доступа : 14.01.2026.

3. Применение платформы WordWall при обучении [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://infourok.ru/doklad-primenenieplatformy-wordwall-pri-obuchenii-mladshih-shkolnikov-5657970.html. Дата доступа : 14.01.2026.

УДК 378.091.39:8114.111

Л. М. Прокопенко, преп.
(БГТУ, г. Минск)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Разработка междисциплинарных проектов на английском языке в техническом вузе – это эффективный метод обучения профессионально-ориентированной подготовке студентов, позволяющий осваивать и спецпредметы и языковой материал.

Интеграция английского языка с профильными дисциплинами повышает не только мотивацию к полезному и развивающему обучению, но и представляет практическую ценность, т.к. является составной многокомпонентной компетенцией научно-исследовательской подготовки студентов.

В результате умений самостоятельно использовать учебно-познавательные действия в различных областях знаний создаются такие продукты, как проекты, мультимедийные презентации и нагляд-

ные демонстрации материала, составление деловых писем, резюме, инструкций, лексических кейсов, глоссариев и т. д.

Такое взаимодействие языковой подготовки с другими предметами – это не просто заучивание правил и лексического материала по иностранному языку. Это, прежде всего, большая подготовительная работа, а именно: выбор текстов по профилю, анализ лексико-грамматического материала, его закрепление в РО (речевых образцах), использование знаний для реализации реального продукта, ориентированного на коммуникацию, и все это нужно объединить с накопленными знаниями, полученными на занятиях по другим дисциплинам.

Цель – научить студента использовать язык для решения профессиональных задач, поэтому обучение строится на основе реальных жизненных сценариев, ролевых игр, дискуссий, что позволяет формировать не только языковые, но и коммуникативные компетенции. Это работает при ориентации в проектных заданиях на:

– понимание студентом реальной пользы полного усвоения материала и языкового и других дисциплин;

– опору изучаемого материала, например, если заданием проекта будет представить текст компрессионно в виде схемы или таблицы, студенты могут опираться на подобные задания по таким дисциплинам, как математика, химия, физика, инженерия, программирования

– моделирование реальных ситуаций и свободу выбора переноса изучаемой ситуации в новую интерпретацию, например при изучении темы «Компании» можно приготовить такие проекты, как «Компании будущего», «Компания, в которой я буду работать», «Почему я хочу работать в компании» и т. д.

– разнообразие языковых и профессиональных задач, примером чего можно предложить составление лексического кейса-глоссария по инженерной тематике

– коммуникативность при создании итогового продукта в виде монологического высказывания («Инструкция устройства / процесса», «Мое резюме»), телефонного разговора «Заказ и доставка» в диалоге, группового обсуждения в виде дискуссии «Лучший аэропорт мира», «Самый экзотический отель», в виде игры «Угадай по рисунку кристаллической решетки химическое вещество» и т. д.

Для подготовки интегрированного проекта студентом занятия по иностранному языку должны соблюдать необходимые условия. Прежде всего, студенты должны быть ознакомлены с требованиями к выбору и оформлению проекта, интегрирующего смежную тематику, должна быть поставлена задача, объединяющая знания из обеих дис-

циплин. Можно создать шаблон со структурой проекта:

1. Объяснение идеи, цели, алгоритма, объема и структуры любого проекта (преподаватель).

2. Определение проблемы, требующей интеграции знаний из разных дисциплин (совместно со студентами).

3. Завершение подготовительной образовательной работы с изучаемым материалом на занятиях по иностранному языку (лексико-грамматические, предтекстовые, текстовые и послетекстовые упражнения, трансформационные задания и творческие задачи по прочитанному).

4. Ориентация на поиск материала для проекта из смежных по теме предметов.

5. Выбор способа/вида и формы представления проекта.

6. Решение поставленной задачи.

Соблюдение подробного или представленного плана проекта гарантирует, что все участники с самого начала будут четко понимать критерии оценки проекта, находить правильные ресурсы поиска информации и соблюдать объем найденного материала.

Технология интегрированного взаимодействия на основе проектов с ключевыми аспектами, формирующими профессиональную компетентность, не только объединяет знания из разных дисциплин, развивает логическое, критическое, целостное мышление, эрудицию, способность видеть главное, а не изолированные факты реальной жизни, но и является средством развития познавательной самостоятельности, помогает осознать необходимость усвоения знаний из различных областей образовательной стратегии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пахомова Н.Ю. Проектное обучение – что это? Н.Ю. Пахомова. Методист. 2004. №1.

2. Кузнецова О.В. Интегрированные проекты как метод формирования ключевых компетенций учащихся / О.В Кузнецова. Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т. 11. – № 4. − С. 61-66.

3. Халяпина Л.П. Междисциплинарное проектирование как средство реализации интегрированного предметно-языкового обучения в вузе / Попова Н.В. Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т. 11. – № 8. − С. 70-76.

УДК 62:378.6.091.12:81’243

Д.И. Ревенко, преп.
(БНТУ, г. Минск)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В современном мироустройстве, где технологии развиваются с каждым днем и меняют повседневную жизнь людей и активно внедряются в сферу образования, появляется необходимость совершенствования профессиональной культуры преподавателя высшей школы. В условиях технического образования преподаватель сталкивается с необходимостью изучения специфической профессиональной лексики, методиками преподавания, ориентированными на дисциплины технической направленности, что требует от преподавателя умения адаптировать учебный процесс под специфику технического образования, а также обеспечения высокого качества подготовки специалистов, способных эффективно использовать иностранный язык в иноязычной коммуникации.

Духовное и социальное развитие личности студента технического университета, формирование его мировоззрения и активной гражданской позиции во многом зависят от содержания технических дисциплин и от уровня профессиональной культуры преподавателя, который выступает носителем научных знаний, социокультурного и педагогического опыта, накопленного поколениями. Профессиональная культура педагога – это комплексная характеристика человека в единстве его профессиональных знаний, социальных, профессиональных и личностных качеств, отражающая уровень его профессиональных знаний, умений и опыта организации продуктивного взаимодействия с обучающимися по достижению социально-ценного результата в конкретных условиях профессиональной и учебной деятельности [1]. Профессиональная культура преподавателя иностранного языка в техническом вузе представляет собой многогранное явление, формируемое рынком труда и спецификой технического образования. В эпоху глобализации роль языка растет с каждым днем и преподаватель должен владеть им на высоком профессиональном уровне, понимать техническую сферу и адаптировать обучение под дисциплины технического образования.

Ключевым аспектом выступает интеграция языка с технической направленностью. Данный аспект отражает умение преподавателя связать изучение языка с реальными задачами и проблемами, с которыми студенты могут столкнуться в своей будущей профессиональ-

ной деятельности. При обучении студентов техническим терминам, преподаватель может использовать реальные технические тексты, инструкции, научные статьи, что позволит студентам улучшить свои языковые навыки и углубить знания о своей будущей профессии. Таким образом, преподаватель становится посредником между языковой и технической сторонами. Дисциплина «Иностранный язык» в Белорусском национальном техническом университете изучается на разных специальностях: «Упаковочное производство», «Таможенное дело», «Теплоэнергетика и теплотехника», и т.д. Данные специальности не взаимосвязаны между собой и требуют от преподавателя иностранного языка тщательной подготовки к учебным занятиям, варьированию методов проведения занятий и быть не только преподавателем, владеющим набором знаний, умений и навыков, но и творческой, активной, высокоразвитой личностью, способной самостоятельно принимать решения и обладать рядом педагогических способностей [2].

Специальность «Упаковочное производство» направлено на подготовку будущих руководителей, технологов и инженеров-организаторов в сфере упаковочного производства. Преподавателю в процессе подготовки к занятиям по иностранному языку по данной специальности необходимо заранее ознакомиться с лексическими единицами и терминами, связанными со специальностью (напр.: «packaging», «packaging engineering», «packaging design»). Речь идет не только о переводе лексических единиц с иностранного языка на родной, но и об необходимости изучения преподавателем технических процессов как таковых с целью разъяснения их на занятиях со студентами. Преподаватель, который владеет лишь переводом слов, не будет способен обсуждать, объяснять и помогать обучающимся в образовательном процессе. Преподаватель самостоятельно изучает процесс упаковки и его составляющие, историю и материалы упаковочного производства на разных этапах развития, переводит на иностранный язык и адаптирует информацию в соответствии с уровнем владения языка студентов.

Важно понимать, что техническая сторона и языковая должны сосуществовать на занятиях. Кроме того, в процессе подготовки материалов преподаватель должен уметь отбирать его таким образом, чтобы он соответствовал уровню владения языком каждого из студентов, так как студенты одной группы могут иметь разный уровень. С учётом технического уклона отбираемого материала, учебный процесс должен быть максимально эффективным и интересным для студентов, что включает в себя также использование современных образовательных технологий. Преподаватель совершенствует свою профессиональную культуру в нескольких направлениях при использовании со-

временных образовательных технологий в преподавании иностранного языка в техническом университете.

В первую очередь, современные образовательные технологии обеспечивают личностно-ориентированный подход, который позволяет преподавателю адаптировать учебный процесс к индивидуальным потребностям и уровню подготовки студентов. Это способствует развитию профессиональной культуры преподавателя в организации и проведении занятий с разноуровневыми категориями обучающихся.

Преподаватель, который внедряет и использует технологии, как мультимедийные средства, интерактивные доски и онлайн-ресурсы, расширяет спектр методов и приемов обучения, повышает качество и эффективность преподавания иностранного языка, что в свою очередь способствует его постоянному профессиональному развитию и повышению уровня профессиональной культуры. Использование образовательных технологий стимулирует преподавателя к рефлексии собственной деятельности, помогает в планировании уроков и разработке, и подготовке учебных материалов с учетом современных требований. Это повышает уровень профессиональной культуры преподавателя и способствует интеграции новых методик и технологий в образовательный процесс. Способность к педагогической рефлексии является не менее важной частью профессиональной культуры, так как преподаватель должен уметь занять исследовательскую позицию в отношении собственной профессиональной деятельности и себя как субъекта образовательного процесса, выявлять сильные и слабые стороны и быть открытым к критике и новым идеям. Важно, чтобы преподаватель передавал знания и формировал у студентов критическое мышление, умение анализировать информацию и принимать самостоятельные решения. В образовании, где постоянно происходят изменения, важную роль в развитии и поддержании на соответствующем уровне профессионализма преподавателя играет, помимо повышения педагогической квалификации, эффективное педагогическое самообразование, самосовершенствование, самостоятельная методическая работа по изучению передового педагогического опыта. Проблема педагогического самообразования должна решаться не от случая к случаю, а целенаправленно, систематически [3].

Проведенное исследование показало, что профессиональная культура преподавателя иностранного языка в техническом университете представляет собой многофункциональную систему. Данная система состоит из ряда действий и решений, которые осуществляет преподаватель с целью повышения собственного профессионализма. Специфика технического вуза определяет приоритет отраслевой терминологии, компетентностно- и личностно-ориентированных методов

и приемов образовательного процесса, что позволяет адаптировать языковую подготовку к требованиям содержания образования будущих специалистов технического университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веремейчик, О.В. Роль профессиональной культуры преподавателя вуза при обучении иностранному языку / О.В. Веремейчик, Т.В. Пужель // Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы [Текст] сборник статей III Международной научно-практической конференции, г. Минск, 25 марта 2021 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол. : О.Ю. Шиманская (отв. ред) [и др.]. – Минск : БГПУ, 2021. – С. 7–9.

2. Диковицкая, В. Ю. Личностные качества педагога / В.Ю. Диковицкая, Н. А. Афанасьева // Современные технологии в образовании: материалы международной научно-практической конференции, г. Минск, 24-25 ноября 2016 г. : в 2 ч. / Белорус. нац. тех. ун-т; гл. ред. Б. М. Хрусталев. - Минск : БНТУ, 2016. – Ч. 1. – С. 22-26.

3. Лаврентьева, Н. Л. Организация самообразования педагогов в учреждении образования : метод. рекомендации в помощь менеджерам образования / Н. Л. Лаврентьева ; под ред. д-ра пед. наук Г.И. Николаенко ; ГУО «Акад. последиплом. образования». – Минск : АПО, 2021. – 132 с.

УДК 37.091.33-027.22:811.111

А.А. Санько, преп. (БГТУ, г. Минск)

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОМУ РАЗВИТИЮ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ

В современном мире владение иностранным языком является одной из ключевых компетенций для будущих менеджеров, обеспечивая эффективное взаимодействие в условиях глобализации и межкультурной коммуникации. Традиционные методы преподавания иностранного языка недостаточно способствуют развитию как языковых навыков, так и профессионально-личностных качеств, необходимых для успешной деятельности в управлении. В связи с этим актуальным является внедрение активных методов обучения, которые стимулируют самостоятельную деятельность студентов, развивают коммуникативные умения, критическое мышление и уверенность в себе. Статья посвящена анализу эффективности методов, применяемых на практических занятиях иностранного языка. Работа, направленная на профессионально-личностное развитие будущих менеджеров в процессе изу-

чения иностранного языка, проводилась в рамках дисциплины «Иностранный язык (английский)» и «Деловой иностранный язык (английский)». Содержание обучения включало такие темы, как «Менеджмент. Управленческая политика предприятия» «Деловое общение», «Контакты с клиентами», «Деловая переписка», «Презентация» и др.

Важным представилось выделить ряд методов обучения, способствующих эффективному профессионально-личностному развитию в процессе изучения иностранного языка. Одним из таких методов является метод деловой игры. Он представляет собой вариативную и динамично развивающуюся форму организации целенаправленного взаимодействия, объединяющего деятельность и коммуникацию всех участников под руководством преподавателя в рамках образовательного процесса. В рамках эксперимента со студентами экспериментальной группы проводились деловые игры, такие как «Global Contact» (Глобальный контракт), «Negotiation Workshop» (Мастерская переговоров), «Scale of Leadership» (Масштаб лидерства) и др.

В рамках практических занятий также был применен метод групповых дискуссий. Использование метода способствовало активному вовлечению студентов в обмен мнениями, аргументацию и совместный поиск решений. Эффективность групповых дискуссий во многом определяется наличием у студентов базовых знаний по обсуждаемому явлению или процессу. Метод групповых дискуссий также использовался как форма контроля для оценки усвоения отдельных тем и разделов учебной программы. Для дискуссий были выбраны темы, такие как «Decision-making» (Принятие решений), «Business Strategy» (Бизнес-стратегия), «Goal-setting» (Постановка целей), «Monopolies» (Монополии), «Pricing Policies» (Ценовая политика) и др. Вышеупомянутые темы способствовали развитию и совершенствованию лексических и грамматических навыков, расширению знаний в области экономики, менеджмента, деловой этики, социокультурных норм делового общения в условиях поликультурного мира, а также навыков деловой коммуникации на иностранном языке.

Ещё одним эффективным методом, широко применяемым на практических занятиях иностранного языка является метод проектов. Проекты разрабатывались с целью интеграции практических задач, соответствующих современным требованиям менеджмента и межличностной коммуникации, что позволяло студентам не только совершенствовать языковые навыки, но и развивать ключевые компетенции, такие как умение публично выступать на иностранном языке, работать в команде, а также повысить уровень самоорганизации, ответственности, адаптивности и инициативности. В результате выполненных проектов у студентов формировались профессиональные и лич-

ностные качества, необходимые для успешной деятельности в международной бизнес-среде, а также развивалось аналитическое мышление и умение самостоятельно искать решения актуальных профессиональных задач. Примерами таких проектов являются: «Borderless Horizons: Strategic Entry into New Global Markets» («Безграничные горизонты: Стратегический выход на новые глобальные рынки»), «FutureProof: Designing a Lasting and Responsible Business» («Защита будущего: Создание прочного и ответственного бизнеса») и другие.

Также был применён метод эвристической беседы, основанный на системе вопросов и ответов. Практическая ценность этого метода заключается в том, что, анализируя характер задаваемых вопросов, преподаватель может оценить уровень познавательной активности студентов, их теоретическую подготовку, мотивацию и глубину понимания изучаемого материала. Студентам был предложен следующий ряд вопросов для рассуждения: What personal qualities and professional skills are necessary for a successful manager? Do you have any? (Какие личностные качества и профессиональные навыки необходимы для успешного менеджера? Обладаете ли Вы таковыми?); What approaches to team management do you consider to be the most effective in a rapidly changing market? (Какие подходы к управлению командой вы считаете наиболее эффективными в условиях быстроменяющегося рынка?) и т.д.

Следует подчеркнуть, что обучение иностранному языку в технологическом университете обладает рядом особенностей, обусловленных спецификой образовательной программы. Одной из целей, на которую направлено изучение иностранного языка в учреждении высшего образования неязыкового профиля, является обучение студентов использовать иностранный язык в качестве инструмента профессиональной деятельности при переводе и реферировании профессионально ориентированных и научных текстов. В связи с этим особое значение приобретает умение осуществлять письменные переводы оригинальных профессионально-ориентированных текстов. Перевод – это процесс передачи смысла высказывания или текста с одного языка на другой с помощью соответствующих языковых средств. Перевод профессионально-ориентированных текстов представляет собой специализированную деятельность, предусматривающую передачу смысловых и терминологических особенностей текстов, связанных с конкретной профессиональной областью, с учетом отраслевой специфики, стилистических характеристик и целей коммуникации. Реализация такого перевода требует владения лексическими, стилистическими и грамматическими средствами обоих языков, а также глубокого понимания предметной области для обеспечения точности, адекватности и

функциональной соответствия перевода исходному тексту.

Следует подчеркнуть, что профессионально-ориентированный текст должен вызывать познавательный интерес, связанный с будущей профессиональной деятельностью студентов. Поэтому материалы по специальности должны обладать профессионально-информационной ценностью. При их подборе необходимо учитывать уровень языковой подготовки обучающихся. Для письменного перевода было подобрано следующее предметно-тематическое содержание текстов по специальности Менеджмент (профилизация международный менеджмент): «The Concept of Management and the Mission of a Manager» («Концепция менеджмента и миссия менеджера»); «Management and Its Functions» («Управление и его функции»); «Personnel Management» («Управление персоналом») и т.д.

К числу ключевых компетенций, предъявляемых к студентам специальности Менеджмент (профилизация международный менеджмент) в рамках изучения иностранного языка, относится умение реферировать аутентичные или частично адаптированные профессионально-ориентированные и научные тексты. Реферирование представляет собой интеллектуально-творческий процесс, включающий усвоение исходного материала, аналитико-синтетическую переработку информации: описание содержания, выделение наиболее важной информации, ее структурирование и создание сжатого, систематизированного текста. В контексте профессиональной деятельности реферирование предполагает краткое и логически последовательное изложение содержания и основных идей профессионально-ориентированного текста на иностранном языке с целью передачи его сути в сжатой форме. Этот вид речевой деятельности требует глубокого осмысления исходного материала, умения выделить ключевые положения и адаптировать информацию для целевой аудитории, при этом сохраняя смысловую полноту. В профессиональной практике нередко возникает необходимость устного или письменного изложения краткого содержания различных иноязычных материалов с важной информацией на родном языке.

Во время практических занятий по иностранному языку студенты направления «Менеджмент (международный)» выполняли реферирование следующих текстов: «History of Economic Thought» («История экономической мысли»); «Defining Management Skill» («Определение управленческих навыков»); «Setting Employee Goals» («Постановка целей перед сотрудниками»); «Motivation Methods» («Методы мотивации»); «Positive and Normative Economics» («Позитивная и нормативная экономика») и др.

Рассмотрим последовательность этапов, реализуемых при

выполнении реферирования:

- ознакомление с исходным текстом;
- выявление основных идей;
- устранение незначительных деталей;
- составление структурированного плана;
- обобщение информации в связный текст [1].

Данная форма учебно-методической деятельности способствует личностному развитию студентов. Предлагаемые рекомендации по работе с иноязычными профессиональными текстами в учреждениях высшего образования неязыкового профиля могут выступать в качестве дополнительного средства повышения эффективности процесса изучения иностранного языка. Они направлены на развитие методов и форм решения поставленных учебных задач, способствуя более глубокому освоению языка и профессиональной подготовке студентов [2].

Таким образом, выбранные методы обучения иностранному языку студентов БГТУ, ориентированные на профессионально-личностное развитие будущих менеджеров, отвечают требованиям информативности, аутентичности и доступности изучаемого материала. Они способствуют формированию интереса и удовлетворению потребностей студентов в изучении иностранного языка, подчеркивая его значимость для приобретения и укрепления профессиональных знаний.

Формирование позитивных эмоциональных установок, ценностных ориентиров, профессиональной направленности и интереса, а также восприятие иностранного языка как инструмента познавательной активности, способствует активизации разнообразных коммуникативных практик и приобретению креативного опыта, создавая благоприятные условия для полноценного профессионально-личностного развития будущего менеджера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полякова М. Д. Реферирование английского текста как форма педагогического контроля в неязыковых вузах / М. Д. Полякова // Международный научный журнал «Интонационная наука». 2017. – № 08. – С. 60-63

2. Фролова, Н.А. Обучение реферированию и аннотированию профессионально литературы на иностранном языке в комплексной подготовке специалиста / Н.А. Фролова, И. В. Алещанова // Современные проблемы науки и образования. – 2007. № 5. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=549 (дата обращения: 01.10.2025).

УДК 37.091.33-027.22:811.111

Н.В. Украинец, преп. (БГТУ, г. Минск)

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В области современного научного познания непрерывно происходят процессы, которые ведут к инновационным изменениям в образовании и коренным образом модифицируют сложившуюся систему преподавания. Понятие «педагогическая синергетика» еще не получило однозначного толкования в педагогике, однако рассматривается в научной среде как новое методологическое направление, которое основывается на принципах самоорганизации и саморазвития образовательных систем и субъектов (обучающийся, педагог) образовательного процесса [1].

Приоритетными составляющими самоорганизации образовательных систем являются разнообразные способы применения адаптированных к дидактике идей синергетики в контексте педагогического прогнозирования и моделирования, а также управления учебно-воспитательным процессом. Синергетический подход применительно к саморазвитию личности способствует появлению порядка, системности, актуализирует потенциальные возможности для их последующей трансформации в способности.

В рамках обучения иностранному языку синергетический подход можно рассматривать как педагогическую концепцию, основанную на принципах синергетики, в которой процесс освоения иностранного языка выступает как динамическая система, характеризующаяся нелинейностью, самоорганизацией и взаимодействием с окружающей средой, что способствует формированию у студентов гибких коммуникативных навыков и способности приспосабливаться к новым языковым ситуациям.

Изучение иностранных языков в техническом вузе имеет ряд особенностей, связанных с высокой учебной нагрузкой у студентов по освоению профессиональных дисциплин, недостаточностью языковой практики, необходимостью одновременно усваивать специальную лексику и общую грамматику другого языка, а также мотивационные трудности, когда студенты не видят прямой связи между изучением иностранного языка и будущей профессиональной деятельностью. В таком случае для успешного освоения иностранного языка студентами технических специальностей необходимо обеспечить интеграцию языковых навыков с профессиональной подготовкой через использование современных педагогических технологий. Принципы синергетики позволяют эффективно выстраивать адаптивную стратегию обу-

чения иностранному языку с учетом междисциплинарных связей, когда язык и профессиональные знания усваиваются в едином взаимодополняющем контексте. Синергетический подход в обучении иностранному языку располагает широким набором педагогических инструментов для формирования у студентов необходимых компетенций через внутреннюю самоорганизацию учебной деятельности, когда процесс обучения становится более гибким и естественным и меньше зависит от жесткого внешнего контроля.

Примером успешной методики, основанной на синергетическом подходе к обучению иностранному языку в техническом вузе, могут стать модульные занятия с симуляциями, когда создается учебный модуль, включающий работу с учебным кейсом (проблемой), предлагающий определенную инженерную задачу на иностранном языке, для решения которой требуются технические знания и коммуникативные навыки [2]. Студентам предлагается представить определенный технологический процесс, например, производство этилового спирта, включив описание оборудования, химической реакции и правил безопасности на иностранном языке. Выполняя задание, студенты закрепляют профессиональную терминологию, учатся работать с техническими текстами на иностранном языке и развивают навыки говорения в контексте своей специальности.

Виртуальная лаборатория также может выступать инструментом реализации синергетического подхода, обеспечивая практическую междисциплинарную деятельность в интерактивной среде. Проведение виртуальных исследований обеспечивает погружение в профессиональную среду с использованием иностранного языка как средства познания и коммуникации. Согласно принципам синергетики виртуальная лаборатория подстраивается под индивидуальные запросы и уровень подготовки студентов, позволяет автоматизировать обратную связь для оценки прогресса, способствует самоорганизации учебных процессов, что усиливает мотивацию и эффективность обучения. Она также обеспечивает переход образовательной системы в новое качественное состояние, предусматривающее глубокое понимание учебного материала, самостоятельность в выборе средств обучения, умение применять полученные знания в реальных условиях межкультурного и междисциплинарного взаимодействия.

Инновационные программы, объединяющие технический иностранный язык и инженерное дело, успешно реализуются в рамках синергетического подхода и создают условия для создания синергетической среды, в которой язык и инженерия дополняют друг друга, усиливая эффект обучения, придавая процессу познания практиче-

скую направленность и междисциплинарный формат [3]. Например, программа «Технический английский язык для химиков-технологов» может рассматриваться как интеграционный проект, который предусматривает изучение профессиональной лексики, чтение и перевод технических текстов с последующим моделированием технологических процессов на основе англоязычных ресурсов и разработкой визуальных материалов: коротких видео с детальным описанием этапов технологического процесса, интерактивных презентаций для представления технологических достижений, инноваций, неординарных проектных решений на английском языке.

Можно предложить студентам разработать обучающее видео по технологиям или оборудованию с комментариями на английском языке, что содействует лучшему усвоению профессиональной лексики и помогает учиться структурировать информацию с учетом аудитории. Ведение блогов или подкастов на профессиональные темы на английском языке, когда студенты готовят статьи или записывают интервью по актуальным вопросам, связанным с их специальностью (инновации в химической инженерии, документация Международной организации по стандартизации, экологический менеджмент и т. д.) служат мощным средством не только для закрепления знаний и расширения лингвистических навыков, но и для формирования профессиональной презентационной культуры студентов.

Синергетический подход к обучению иностранному языку в техническом вузе обеспечивает комплексное развитие профессиональных и языковых компетенций, позволяя студентам одновременно развивать гибкое техническое мышление и языковое мастерство через более глубокое понимание специализированной лексики, инженерных стандартов и практик, что способствует многоуровневой мотивации и активному обучению, имеющему практическую направленность и стимулирующему самостоятельность и заинтересованность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новикова, И. Ю. Синергетический подход в образовательном процессе / И. Ю. Новикова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т. 11. – № 4. − С. 61-66.

2. Носков, С. А. Реализация синергетического подхода в образовании на основе метапроектного метода / С. А. Носков // Самарский научный вестник. − 2016.− №3 (16). − С. 167-170.

3. Беленкова, Ю. С. Синергетический подход к системе обучения иностранным языкам /Ю. С. Беленкова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. − 2007. − №1. − С. 35-38.

UDC 81.398.9

Sh.U. Turdialiyeva − 1st-year master's student,
M.M. Kambarova − PhD, Prof., TUACE
(National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Узбекистан)

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LINGUOCULTURAL FEATURES OF UZBEK AND ENGLISH PROVERBS

Proverbs are living proofs of folk wisdom, captured in concise and vivid sayings. They carry centuries of experience, reflect the soul of the people, their values and worldview [1]. That is why these pearls of the national language attract the attention of scholars from various fields [2, 3].

In the treasury of Uzbek and English proverbs, we find both common threads connecting humanity and unique patterns inherent to each culture. Universal themes such as labor, honesty, family, time, knowledge, and patience are reflected in both traditions [4].

The Uzbek wisdom that labor is rewarded echoes the English call for striving towards a goal. The ideal of patience, as a virtue, is also valued in both Uzbek and English culture.

Reflections on time and life's journey hold a special place. The English perceive time as a valuable resource comparable to money, while Uzbeks see it as something even more precious than gold.

However, when we delve deeper, we also discover differences in how these cultures perceive the world. Uzbek proverbs often draw images from nature and agriculture, emphasizing the connection between humans and the land and the importance of collective labor. Family ties and respect for elders also occupy a central place. English proverbs, on the contrary, emphasize the strength of personality, independence, and active life position. Comparing these folk wisdoms opens doors to deeper understanding of national worldviews, enriches intercultural interaction, and serves as an invaluable tool in language learning and translation.

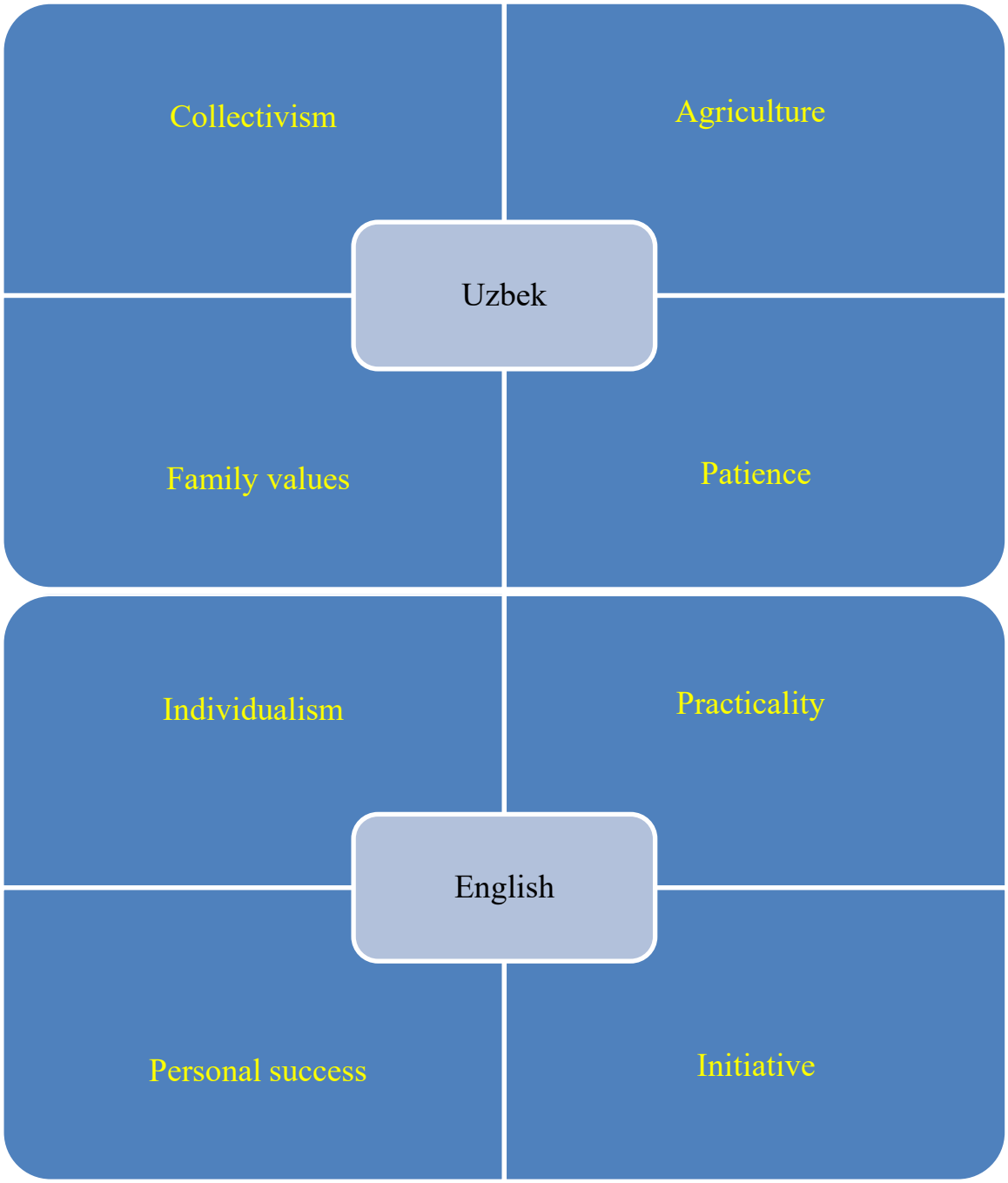
Analysis of Uzbek and English proverbs allows us to identify both universal and national-specific manifestations of human thinking. Universality is observed in the thematic proximity of groups dedicated to the fundamental aspects of human existence: labor, honesty, family values, time, knowledge, and life wisdom [5].

At the same time, a comparative study of Uzbek and English proverbs reveals significant differences in the ways of artistically comprehending reality. Uzbek proverbs demonstrate a close connection with agricultural culture, natural phenomena, collective labor, and family traditions.

English proverbs, on the other hand, more often reflect an orientation towards individualism, independence, and practicality, which correlates

with the historical development of English society.

Figure – how do Uzbek and English proverbs reflect different cultures

Thus, the use of comparative schemes in the analysis of Uzbek and English proverbs allows for a clear and systematic representation of the similarities and differences in the worldview of the two peoples.

Schematizing the material contributes to a clearer identification of universal

УДК 796.011.1-057.875

Н.О. Болзан, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

ДОМИНИРУЮЩИЕ МОТИВЫ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННОГО ФАКУЛЬТЕТА УО «БГТУ» ДЛЯ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Сегодняшний мир требует подготовки высококвалифицированных кадров, способных эффективно преодолевать трудности и решать комплексные задачи. Несмотря на объективную потребность в таких кадрах, наблюдается тенденция среди молодых специалистов к недооценке значимости занятий физической культурой, воспринимаемых ими как нецелесообразная трата времени. Данное отношение приводит к упущению возможностей для поддержания необходимого уровня двигательной активности и физической подготовленности, что является важным требованием для успешной реализации в будущей профессиональной деятельности. В результате мы сталкиваемся с проблемой отсутствия у студентов должной мотивации к физической активности.

В высших учебных заведениях формирование устойчивой мотивации к физическим упражнениям, перерастающей в осознанную потребность, достигается посредством комплексного подхода. Он включает в себя теоретические лекции по физической культуре, практические занятия и организацию массовых оздоровительно-спортивных мероприятий. Физическая культура как учебная дисциплина выполняет в высшей школе важную социальную роль, способствуя подготовке высококвалифицированных специалистов для Республики Беларусь.

Важно помнить, что за период обучения в университете, будущий специалист испытывает различные затруднения, которые отнимают у него много сил и времени, он истощает свой организм как физически, так и психологически [1]. Именно поэтому важно, чтобы образовательный процесс в университете способствовал не только формированию личностных и профессиональных качеств, которые будут необходимы ему в дальнейшей работе, но и был направлен на развитие профессионально-прикладных качеств, которые будут необходимы в жизни [2].

С целью определения мотивов, побуждающих обучающихся к занятиям физической культурой, было проведено анкетирование студентов 1 курса лесохозяйственного факультета УО «БГТУ». В исследовании приняли участие 52 девушки и 58 юношей.

Анализ мотивационных факторов, побуждающих студентов к занятиям физической культурой, выявил преобладание стремления к

эстетическим изменениям. У девушек основной движущей силой является желание коррекции фигуры и снижения массы тела, что отметили 33% респондентов. Аналогичная тенденция наблюдается и среди юношей, где улучшение телосложения и увеличение мышечной массы выступают доминирующими мотивами (34%).

Руководствуясь полученными данными, мы приходим к выводу, что студенты переживают за свое тело и данный факт мотивирует их заниматься физической культурой.

Среди второстепенных мотивационных факторов, получение зачета по физической культуре является доминирующим для 26% юношей и 24% девушек. При этом у студентов первого курса сохраняется выраженное стремление к поддержанию и улучшению собственного здоровья, а также к повышению уровня физического развития, что было отмечено 22% опрошенных.

Анализ мотивов показывает их сходство у девушек и юношей. Однако выявлено существенное различие: девушки не ассоциируют занятия физической культурой с механизмом снятия стресса, в то время как у юношей этот показатель демонстрирует двукратное превосходство. Занятия физической культурой и спортом, являются наиболее эффективными источниками отдыха и психологической разрядки, способствуют формированию навыков здорового образа жизни и ответственного отношения к своему здоровью [2]. Крайне важно донести эти преимущества до студенческой аудитории.

Увеличение значимости и эффективности занятий физической культурой в университете является залогом здорового образа жизни студентов. Когда студентов спросили, способствует ли здоровый образ жизни успеху в других сферах, подавляющее большинство (85%) ответили утвердительно. Лишь 6% дали отрицательный ответ, а 9% не смогли определиться. Данные ответы позволяют нам понять, что студентов мотивирует мысль о том, что, если они будут здоровы, физически развиты, их ждет успех в профессиональной деятельности.

Для понимания важности и необходимости занятий физической культурой и спортом, молодых людей нужно замотивировать. Сделать это возможно только в том случае, если занятия по физической культуре будут соответствовать современным требованиям, с использованием инновационных технологий, имея хорошую материально-спортивную базу, а личность преподавателя будет соответствовать современному портрету специалиста [3].

Опрос, проведенный среди студентов первого курса лесохозяйственного факультета технологического университета, позволил оценить степень соответствия занятий физической культурой их ожиданиям. Выяснилось, что подавляющее большинство (69%) опрошенных

удовлетворены предлагаемыми занятиями. Еще 24% респондентов указали на частичное соответствие, в то время как 7% выразили неудовлетворенность текущей программой.

Грамотная организация учебных занятий, где преподаватель совместно со студентами организует работу по формированию и развитию физических качеств и ответственного отношения к своему здоровью, способствует приобщению к занятиям физической культурой и спортом. Важное значение здесь будет иметь личность преподавателя, его подход к взаимодействию со студентами и стремление к созданию благоприятной эмоциональной атмосферы, что способствует повышению эффективности образовательного процесса.

В частности, для специалистов по физической культуре крайне важно не только обучать, но и вдохновлять личным примером, демонстрируя готовность к выполнению нормативов ГТО и приверженность принципам здорового образа жизни [4].

В работе по созданию мотивации необходимо учитывать индивидуальные особенности занимающихся, уровень их физической подготовленности, состояние здоровья, стремление к саморазвитию. Важно адаптировать образовательный процесс под их потребности, используя интерактивные методы и позитивную обратную связь

Анализ ответов на вопрос о барьерах для занятий физической культурой выявил, что наиболее значимыми препятствиями для вовлечения в физическую активность и спорт являются высокая учебная нагрузка обучающихся (46%). Усталость и нежелание заниматься были названы в качестве препятствий 18% респондентов.

Анализ данных анкетирования показал, что, несмотря на то, что более половины (55%) респондентов идентифицировали себя как здоровых, лишь 38% оценили своё состояние здоровья как удовлетворительное. При этом 6% опрошенных дали неудовлетворительную оценку своему здоровью, а 1% затруднились с ответом. Примечательно, что 17% студентов указали проблемы со здоровьем в числе основных препятствий для регулярных занятий физической культурой.

Кафедра физического воспитания и спорта придает особое значение вопросу физического совершенствования студентов. Для привлечения все большего числа студенческой молодежи к формированию здорового образа жизни в университете проводятся беседы о важности и необходимости занятий для здоровья, организовываются встречи с выдающимися спортсменами. Ежегодно проводится студенческая Спартакиада среди факультетов университета, работают группы спортивного совершенствования по разным видам спорта, студенты принимают участие в студенческой Республиканской универсиаде

и других соревнованиях. Организовываются дополнительные занятия по физической культуре для неуспевающих студентов.

Разнообразие спортивно-массовых и оздоровительных мероприятий, позволяет студентам проявить свои лучшие качества и раскрыть потенциал, что способствует повышению мотивации молодежи и станет стимулом для занятий различными видами двигательной активности. Для усиления мотивации студентов к занятиям физической культурой необходимо акцентировать внимание на ее значимости. Предлагается использовать лекционный формат, который не только заинтересуют студентов, но и подробно осветит преимущества физической активности для здоровья, а также риски, связанные с ее отсутствием.

В результате проведенного исследования были выявлены ключевые факторы, мотивирующие студентов к занятиям физической культурой. Мотивация студентов зависит от желания хорошо выглядеть, получать пользу для своего организма, желания самосовершенствоваться в избранном виде спорта, психоэмоционального состояния. Таким образом, ориентируясь на выявленные мотивы в занятиях физической культурой, учитывая отношение к физической культуре и спорту, индивидуальные предпочтения, а также факторы, препятствующие занятиям физическими упражнениями, необходимо разрабатывать оптимальные формы и методы организации занятий, максимально соответствующие интересам студентов и их привлечению к занятиям физической культурой и здоровому образу жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Физическая культура, обучение и здоровье: основы самостоятельной тренировки студентов вузов: Учебное пособие / С. М. Ашкинази, М. М. Бобров, И. А. Воронов [и др.]. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2008. 56 с.

2. Формирование компетенций здорового образа жизни у студентов вуза / Г. В. Сытник, Н. А. Рагозина, С. М. Ашкинази [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 8(210). С. 350-354.

3. Формирование навыков и компетенций здорового образа жизни у молодого поколения: Учебно-методическое пособие для бакалавров / Н. А. Рагозина, Г. В. Сытник [и др.]. Санкт-Петербург: Скифия-Принт, 2022. 84 с.

4. Сытник Г. В., Рагозина Н.А. Практико-ориентированный подход в привлечении студентов и сотрудников вузов в реализации комплекса ГТО // Спортивно-педагогическое образование: сетевое издание. 2021. № S3. С. 116-121.

УДК 796

С.Н. Снегирев, ст. преп.; А.В. Горбацевич, ст. преп.
(БГУ, г. Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЙОГИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПОРТИВНЫХ ГРУПП ПО НАПРАВЛЕНИЮ КАРАТЕ

Учёных всегда интересовали вопросы сочетания и взаимодействия в человеке физического и духовного начал. Благодаря воздействию физической культуры и спорта человек обретает возможность не только усовершенствовать свою физическую форму, но и изменить мышление, мировоззрение, улучшить свое психологическое состояние. В наши дни, более чем когда-либо в истории человечества, люди подвергаются стрессам, испытывают напряжение, не имея возможности его контролировать. Стресс характеризуется повышением уровня кортизола, снижением иммунитета, увеличением риска развития заболеваний, ухудшением настроения – поэтому необходимо делать все возможное, чтобы его избежать. Физическое и психологическое здоровье населения и, в частности, здоровье студентов является значимым индикатором общественного развития, экономическим, трудовым, оборонным и культурным потенциалом общества, фактором и компонентом его благосостояния, отражает социально-экономическое благополучие страны [1]. Цель любой физической нагрузки, любого средства и метода тренировок – это воспитание здоровой, гармонично развитой личности, способной демонстрировать высокие результаты не только в спорте, но и в общественной жизни. Сегодня мы можем наблюдать, как новые методики оздоровления и достижения физической культуры взаимопроникают и влияют друг на друга. Овладение методами психологической саморегуляции в единоборствах – это личностный и социальный резерв, который способен привести к изменению жизни спортсмена и команды.

Сегодня в Беларуси существует множество направлений единоборств – как традиционных, так и прикладных. Количество спортивных школ постоянно увеличивается. Для многих видов единоборств и систем самообороны является колыбелью Древняя Индия. И именно там более 4.000 лет назад была создана уникальная философская система физического и духовного развития – йога, которая впоследствии значительно повлияла на систему боевых искусств Востока. Йога – старейшая в мире система развития личности, традиционная философия, предполагающая единство тела и духа. Она основана на сутрах йоги – собрании текстов о медитации, написанных, как принято считать, древним индийским мудрецом Патанджали. Существует 8 сту-

пеней йоги. Первые пять ступеней очищают разум и чувства, готовят занимающегося к переходу на основные три ступени.

1. Яма (социальная дисциплина)
2. Нииями (личная дисциплина)
3. Асаны (позы)
4. Пранаяма (контроль дыхания)
5. Пратиахара (отстраненность и контроль над чувствами)
6. Дхарана (концентрация)
7. Дхиана (медитация)
8. Самадхи (самореализация)

Уникальным методом йоги, сочетающим все движения, необходимые для физического здоровья, с дыханием и медитацией, обеспечивающей спокойствие, являются асаны (особые позы) йоги. Обычные тренировки оказывают воздействие лишь на тело, для них достаточно лишь физической точности, в то время какасаны являются психофизиологическими, требуют концентрации ума и тела, что приводит к их равновесию [2]. Между йогой и боевыми искусствами существует множество взаимосвязей: исторические, философские, психотехнические, практические. В последнее время разработано множество проектов и тренировочных систем, объединяющих практику йоги и боевых искусств, мастера боевых искусств неоднократно рассказывали о своем опыте в йоге. Поэтому тот факт, что йога оказывает положительное влияние на развитие бойца, практикующего боевые искусства, уже не подвергается сомнению. Йога позволяет личности обрести гармонию, усмиряет разум, концентрирует внимание, совершенствует тело, делая его сильным, гибким и подвижным –эти качества, безусловно, ценны для единоборца, поэтому многие из них практикуют йогу, как дополнительную дисциплину. На начальном этапе каратист может использовать упражнения йоги для снятия напряжения, расслабления, растяжки. Затем может использовать дыхательные упражнения для развития способностей дыхательной и сердечно-сосудистой систем. Впоследствии он может использовать те же ступени йоги для очищения, успокоения и работы с сознанием. Упражнения в йоге разработаны таким образом, чтобы дать человеку силу, равновесие, гибкость и расслабление. Связывая воедино растяжки и контроль над дыханием, йога действует изнутри. Мягкие растяжки и движения при правильном дыхании расслабляют мышечное напряжение, улучшается кровообращение, налаживается работа внутренних органов. Йога позволяет снизить уровень стресса и сохранить здоровье. Асаны воздействуют на все тело, оказывая влияние не только на мышцы, связки и суставы, но и на внутренние органы и нервную си-

стему, и способствуют устранению физического и психического напряжений, освобождают огромные энергетические запасы.

Для совершенствования спортивной подготовленности студентов по направлению каратэ можно использовать следующие методические рекомендации по применению средств йоги:

1. Практические занятия необходимо включать в процесс спортивной подготовки в конце занятий, а также как элементы восстановительных мероприятий после выполнения особо сложных или тяжелых упражнений.

2. На занятиях происходит продвижение от базовых асан (с подробным разбором) к более сложным.

3. Упражнения прекращают при появлении неприятных ощущений

4. В дыхательных упражнениях вдох и выдох должны быть плавными, медленными, контролируемыми.

5. При слабости и нехватке энергии у занимающихся преподаватель делает упорна практику асан в положении стоя и т.д., прогибов, работу в динамическом режиме, в противоположной ситуации – при напряженности, эмоциональной нестабильности занимающихся – на растягивающие асаны.

Чтобы улучшить физическую и умственную дисциплину, в первую очередь необходима практика. Практику следует адаптировать к конкретным условиям в спортивных группах по направлению каратэ, интенсивность и уровень движений зависят от физической подготовленности студентов.

Существует несколько основных правил для практики йоги:

– использовать легкую, свободную, удобную одежду;

– занятия проводить через 4-5 часов после обильного приема пищи и через 2-3 часа после легкого перекуса;

– не задерживать дыхание во время выполнения асан;

– заниматься желательно босиком;

– занятие необходимо заканчивать релаксацией в течение 5 минут в позе Шавасана.

В спортивных группах по направлению каратэ во время занятий студенты могут практиковать следующие асаны:

– в положении стоя: Тадасана, Вирасана, Уттхита Триконасана, Вирабхадрасана I- II-III и т.д.;

– в положении сидя: Сукхасана, Вирасана, Дандасана, Гомукхасана, Баддхаконасана, Парипурна Навасана, Пашчимоттанасана;

– с поворотом: Маричиасана, Супта Вирасана, Урдхва Прасарита Падасана и т.д.;

– позы лежа на спине и на животе: Салабхасана I, Устрасана, Матсиасана, Адхо Мукха Шванасана, Урдхва Мукха Шванасана, Шавасана и т.д.;

– перевернутые асаны: Випарита Карани, Халасана, Сарвангасана и т.д.

Позы в положении стоя являются основными, благодаря им занимающиеся учится осмысленно относиться к своему телу, мышцам и суставам. Ученики используют разум, чтобы управлять своим телом. Многие серии упражнений начинаются с поз в положении стоя, чтобы пробудить физическое тело – руки, ноги, позвоночник – и стимулировать мозг, связывая движения с определенными участками тела. Эти позы вырабатывают выносливость, силу и целеустремленность. Позы в положении сидя выполняются после поз в положении стоя, чтобы дать человеку возможность отдохнуть и снять напряжение с ног. Наклоны вперед в положении сидя снимают усталость, успокаивают нервы и мозг. В позах в положении стоя мозг стимулируется, а в позах в положении сидя напряженная работа мозга сменяется пассивностью.

Позы с поворотом направлены на растяжение позвоночника, хорошо снимают боли в спине и ограниченность движений в шее и плечах. Внутренние органы стимулируются и это приводит к улучшению пищеварения. Перевернутые позы наполняют энергией все системы организма. Они снимают напряжение в ногах, активизируют работу внутренних органов и улучшают их питание, стимулируют мозг и нервную систему, а также улучшают дыхание и кровообращение. Позы в положении стоя и сидя, позы с поворотом – это подготовка тела и разума к перевернутым позам. Стоит отметить, что практика асан должна быть гармоничным опытом, а не внутренней борьбой [2].

Отдельно следует выделить метод Айенгара в йоге, который получил признание за точность и внимание к деталям. Благодаря высокой степени сосредоточенности на том, чтобы правильно расположить тело и конечности, кости и мышцы, мозг работает лучше и быстрее. Это приводит к тому, что возникает состояние «медитация в движении». Важным аспектом йоги Айенгара является последовательность поз, где кумулятивный эффект достигается тем, что асаны следуют одна за другой в определенном порядке. В этом случае меньше риск травм и неправильного выполнения упражнений.

Стоит отметить, что особое место в практике каратэ уделяется медитации. В медитации достигается максимальная степень концентрации внимания на определенном объекте или же полное рассредоточение внимания. В обоих случаях происходит особого рода чувственная изоляция человека от внешнего мира. Под ее влиянием уве-

личивается глубина восприятия действительности и отдельных явлений, развиваются аналитические возможности, вырабатывается чувство глубинного спокойствия, приобретаются способности к управлению нервно-психической деятельностью, улучшается память, повышается выносливость организма, пробуждаются скрытые возможности.

Медитация может проводиться перед началом и в процессе тренировочных занятий, до, во время и после соревнований (экзаменов). Медитация перед началом занятия является условным порогом между повседневной жизнью и тренировкой. Она помогает отвлечься от повседневных проблем и забот, войти в состояние «здесь и сейчас» и полностью сосредоточиться на предстоящей тренировке. Медитация в процессе занятий позволяет развить определенные физические, энергетические, ментальные и духовные качества занимающихся [3].

Медитирующих часто изображают в позе лотоса. Принять её могут далеко не все, поэтому можно освоить более лёгкие позы. Главное – чтобы во время практики спина была ровной, а положение устойчивым. Для начинающих рекомендуется освоить одну из простейших техник медитации: «закройте глаза– сделайте глубокий вдох, поднимите живот или грудную клетку, а позвоночник немного выпрямите – на выдохе представьте, как из головы плавно уходят все негативные мысли и формации, живот/грудная клетка и позвоночник опускаются – дышите медленно и ровно, контролируя дыхание– сосредоточьтесь на идее очищения разума – при возникновении посторонних мыслей старайтесь от них избавиться – следите за ощущениями – сконцентрируйтесь на движениях живота и рёбер».

Классическая йога – учение, несущее душевное равновесие и физическое здоровье. Современная практика йоги завоевала миллионы последователей во всем мире, оценивших простоту и эффективность древней методики. Йога помогает человеку не только почувствовать свое тело, развить мышцы и повысить гибкость, но и стабилизировать ум, повысить концентрацию внимания, заглянуть в себя. Она дарит человеку ощущение равновесия, спокойствия и удовлетворения. Настоящая цель изучения каратэ созвучна и цели йоги: развитие совершенной личности, сильной физически и духовно. Объединив методы йоги с практикуемыми компонентами каратэ, мы сможем повлиять на здоровье, благополучие и тренированность спортсменов.

Исходя из этого, можно утверждать, что использование средств йоги для повышения уровня спортивной подготовленности студентов может являться действенным способом оптимизации всех компонентов образовательного процесса в группах по направлению каратэ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мягкоступова, Татьяна Васильевна. Йога: учебное пособие / Т. В. Мягкоступова. –Екатеринбург: Изд-во. Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2016. 106 с.

2. Джуди Смит, Дорил Холл, Бел Гиббс. Йога. Большая иллюстрированная энциклопедия / Пер. И. Крупичевой – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 256 с.

3. Микрюков, Василий Юрьевич. Энциклопедия каратэ [Текст]: история и философия, теория и практика, педагогические принципы и методики обучения / Микрюков Василий Юрьевич. – Санкт-Петербург: Весь, 2013. – 556 с.

УДК: 004.9:615.825.4

Н.С. Бондаренко, преп.
Л.К. Дворецкий, доц., канд. пед. наук
(БГТУ, г. Минск)

УРОВЕНЬ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ ВТОРОГО КУРСА СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ ФАКУЛЬТЕТА ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ И ТЕХНИКИ БГТУ

В условиях обучения в специальной медицинской группе БГТУ, где обучающиеся имеют особые медицинские потребности, оценка уровня их функционального состояния приобретает особое значение для обеспечения их успешной адаптации и сохранения здоровья.

Цель и задачи исследования

Целью настоящего исследования является определение уровня функционального состояния здоровья студентов второго курса специальной медицинской группы факультета химической технологии и техники (ХТиТ) БГТУ. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Определить показатели функционального состояния организма студентов на основе программно-аппаратного комплекса «Омега-Спорт».

2. Проанализировать уровень функционального состояния здоровья студентов второго курса факультета ХТиТ БГТУ специальной медицинской группы.

3. Предложить рекомендации

Методы исследования:

1. Анализ литературных данных

2. Ресурсы интернета
3. Педагогические наблюдения
4. Программно-аппаратный комплекс «Омега-Спорт»
5. Методы математической статистики

Согласно исследованиям, большинство студентов на момент поступления в ВУЗ демонстрируют вариабельность в уровне физического и психологического здоровья, что связано с различными факторами: образом жизни, наличием хронических заболеваний, уровнем физической подготовленности и социально-экономическим статусом [1].

В работах А.В. Кузнецовой [2] отмечается, что наличие хронических заболеваний или особенностей здоровья требует особого подхода к организации образовательного процесса и мониторинга состояния здоровья.

Такие группы способствуют более раннему выявлению и коррекции проблем со здоровьем, что положительно сказывается на общем уровне функционального состояния студентов.

В то же время, особые условия обучения могут накладывать ограничения и оказывать стрессовое воздействие, что требует тщательной оценки и своевременного вмешательства.

В современной практике широко используются как физиологические, так и психологические методы оценки.

Важное место занимает использование комплексных программ, объединяющих данные различных методов для получения объективной картины функционального состояния организма.

Современные исследования также рекомендуют интеграцию информационных технологий и автоматизированных систем для повышения точности и эффективности оценки [3].

Результаты собственных исследований.

Комплекс «Омега-С» представляет собой интегрированную систему, сочетающую программное обеспечение и аппаратные средства для автоматического сбора, анализа и интерпретации данных о состоянии здоровья студентов с особыми потребностями. Она обеспечивает непрерывный мониторинг, раннее выявление отклонений и своевременные меры профилактики.

С помощью программно-аппаратного комплекса «Омега-Спорт» нами выявлялись такие показатели, как: «уровень адаптации к физическим нагрузкам»; «уровень тренированности организма»; «уровень энергетического обеспечения организма»; «уровень психоэмоционального состояния организма» и интегрированный показатель «уровень здоровья». Все показатели представлены в таблице ниже.

Таблица – Уровень функционального состояния здоровья студентов второго курса специальной медицинской группы факультета химической технологии и техники БГТУ

№	Достоверность обследования, %	Уровень адаптации к физ.-им нагрузкам, %	Уровень тренированности организма, %	Уровень энергетического обеспечения организма, %	Уровень психоэмоционального состояния, организма, %	Уровень состояния «Здоровья», %
M	87,0	73,7	73,6	68,3	68,1	70,8
± σ	11,3	16,8	22,7	14,6	14,8	15,7
± m	2,8	4,2	5,7	3,6	3,7	3,9

Примечание. M – средняя арифметическая величина; ± σ – среднее квадратичное отклонение; ± m – средняя ошибка средней арифметической.

Ниже, представлен анализ результатов, полученных в ходе обследования студентов второго курса специальной медицинской группы, факультета ХТиТ БГТУ в 2025 году.

1. Общий уровень достоверности обследования:

– Средний уровень достоверности составляет 87%, что говорит о высокой надежности полученных данных. Средняя ошибка (± m) равна 2,8%, что указывает на хорошую точность измерений.

2. Распределение уровней по компонентам:

– *Уровень адаптации к физическим нагрузкам (73,7%):* среднее значение – 73,7%, что свидетельствует о достаточно высокой адаптивности студентов к физической активности.

Стандартное отклонение 16,8% указывает на заметные вариации внутри группы, возможное наличие студентов с низким уровнем адаптации.

– *Уровень тренированности организма (73,6%): с*реднее значение близко к предыдущему показателю, что говорит о среднем уровне физической подготовленности.

Стандартное отклонение 22,7% показывает высокую разбросанность результатов, что требует внимания к индивидуальным особенностям.

– *Уровень энергетического обеспечения организма (68,3%):* ниже средних значений по другим компонентам, что может свидетельствовать о наличии у части студентов недостаточного уровня энергии или возможных нарушениях обменных процессов. Стандартное отклонение 14,6% говорит о умеренной вариабельности.

– *Уровень психоэмоционального состояния (68,1%):* также показывает умеренно низкий уровень, что важно учитывать в контексте общего здоровья студентов.

Стандартное отклонение 14,8% указывает на наличие значительных различий в психоэмоциональном состоянии внутри группы.

– *Общий уровень «Здоровья» (70,8%):* среднее значение чуть выше 70%, что свидетельствует о среднем уровне общего здоровья студентов.

Стандартное отклонение 15,7% показывает, что у части студентов могут наблюдаться существенные отклонения.

3. Общие выводы:

– Большинство показателей находятся в диапазоне примерно 68–74%, что свидетельствует о средней степени функционального здоровья студентов данной группы.

– Высокие стандартные отклонения в некоторых компонентах (особенно в тренированности и адаптации) указывают на наличие значительных индивидуальных различий, что важно учитывать при разработке программ поддержки и реабилитации.

– Необходимо уделить внимание студентам с низкими показателями энергетического и психоэмоционального состояния, поскольку эти компоненты существенно влияют на общее здоровье и качество жизни.

4. Рекомендации:

– Провести дополнительные исследования для выявления причин разброса в уровнях тренированности и адаптации.

– Разработать индивидуальные программы повышения уровня энергетического и психоэмоционального состояния.

– Регулярно мониторить динамику показателей для оценки эффективности предпринимаемых мер.

Общий вывод: уровень функционального состояния обследуемых студентов второго курса находится в пределах среднего уровня, при этом наблюдаются существенные вариации, требующие индивидуального подхода к коррекции и поддержке здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко Е.С. Факторы, влияющие на здоровье студентов // Современная медицина. – 2021. – № 3. – С. 34–40.

2. Кузнецова А.В. Специальные медицинские группы в вузах: организация и состояние здоровья // Вестник медицинских наук. – 2017. – № 5. – С. 65–70.

3. Федорова Т.А. Использование информационных технологий в диагностике здоровья молодежи // Инновации в медицине. – 2022. – № 2. – С. 15–22.

УДК 613.956-047.44

Н.И. Волкова, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗДОРОВЬЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ В ДИНАМИКЕ ЗА 2024-2025 И 2025-2026 УЧЕБНЫЕ ГОДЫ

Процесс адаптации студентов-первокурсников к условиям обучения в учреждениях высшего образования представляет собой сложный многокомпонентный феномен, сопровождающийся значительным психофизиологическим напряжением [1].

Успешность данного процесса является предиктором не только академической успеваемости, но и долгосрочного сохранения здоровья. Современная социокультурная и эпидемиологическая ситуация диктует необходимость постоянного мониторинга показателей здоровья молодежи. Сравнительный анализ данных за смежные периоды позволяет выявить тенденции и оперативно корректировать профилактические мероприятия.

Цель настоящего исследования – провести сравнительный анализ динамики ключевых показателей соматического здоровья у первокурсников за 2024-2025 и 2025-2026 учебные годы.

В соответствии с установленным порядком все поступившие на первый курс проходят обязательный медицинский осмотр в студенческой поликлинике. Его целью является оценка состояния здоровья и определение соответствующей медицинской группы для занятий физической культурой.

Выделяют четыре группы:

– основная (для лиц без хронических заболеваний и ограничений),

– подготовительная (при незначительных отклонениях в здоровье),

– специальная медицинская группа (СМГ, для студентов с хроническими заболеваниями, требующими ограничения нагрузок)

– группа ЛФК (для лиц с серьезными патологиями, занимающихся лечебной физкультурой под контролем инструктора-методиста по физической реабилитации в поликлинике).

Со всеми студентами, кроме групп ЛФК и освобожденных, занятия проводятся не менее двух раз в неделю по учебному расписанию.

Кафедра физического воспитания БГТУ на регулярной основе осуществляет мониторинг состояния здоровья обучающихся. Анализируется динамика распределения по медицинским группам, показа-

тели физического развития, функциональной подготовленности и заболеваемости. В данной статье рассматривается динамика ключевого показателя – доли студентов-первокурсников, имеющих ограничения для занятий физической культурой (СМГ, ЛФК, освобожденные).

Мы провели сравнительный анализ распределения студентов-первокурсников различных факультетов БГТУ по группам для занятий физической культурой за два последовательных учебных года (2024/2025 и 2025/2026). Анализ фокусируется на динамике двух показателей: доли студентов, условно отнесенных к здоровому контингенту (основная и подготовительная группы), и доли студентов, имеющих ограничения по здоровью (специальная медицинская группа, ЛФК и освобожденные от нагрузок).

Общая динамика по университету. Всего на первый курс в этом году поступило 1456 студентов, что на 3,4% больше, чем в прошлом учебном году (1407 студентов).

В текущем учебном году впервые за много лет наблюдается положительная динамика в распределении студентов на основную и подготовительную группы. Так, если в прошлом году по программе основной группе занималось меньше студентов, чем по программе подготовительной – это соотношение было 554 студента (39,4%) и 610 (43,4%) соответственно, то в 2025/26 учебном году по программе основной и подготовительной группы занималось одинаковое количество студентов – по 602 студента (41,3%).

В прошлом учебном году по программе СМГ занимался 201 студент (14,3%), к ЛФК относилось 30 первокурсников (2,1%) и освобождённых (временно или постоянно) от физических нагрузок было 12 человек (0,8%). В текущем учебном году по программе СМГ занимается 206 студентов (14,2%), к ЛФК относится 23 первокурсника (1,6%) и освобождённых (временно или постоянно) от физических нагрузок 23 человека (1,6%). Анализируя представленные данные можно отметить, что количество студентов, отнесенных к СМГ в последние годы держится на одном уровне и значительно ниже общереспубликанских показателей (в среднем по республике – около 30%).

Суммарный охват студентов по факультетам показывает неоднозначную картину. Если в предыдущие годы наблюдалась тенденция к медленному снижению доли студентов с ограничениями, то сравнение двух последних лет не выявляет единого вектора изменений.

Вместо этого отмечается дифференцированная динамика по факультетам, что может свидетельствовать о влиянии специфических факторов (профиль факультета, конкурс, иные переменные) на состо-

яние здоровья поступающего контингента. Анализ по факультетам представлен в таблице 1.

На основании данных, представленных в таблице 1, все факультеты можно условно разделить на две группы:

1. Факультеты с негативной динамикой (ухудшение показателей):

– Инженерно-экономический факультет (ИЭ): Наблюдается наиболее выраженное ухудшение. Доля здорового контингента сократилась на 6,2 процентных пункта (п.п.) – с 86,8% до 80,6%. Соответственно, доля студентов с ограничениями возросла с 13,2% до 19,1% (+5,9 п.п.). После нескольких лет лидерства по благоприятным показателям, на ИЭ наблюдается негативная тенденция.

– На факультете химической технологии и техники (ХТиТ) показатель также ухудшился: доля здоровых студентов снизилась на 4,2 п.п. (с 82,8% до 78,6%), а группа с ограничениями выросла до 21,4% (+4.2 п.п.).

– Информационных технологий (ИТ): Зафиксировано незначительное ухудшение (-1 п.п. по здоровому контингенту, с 80,9% до 79,9%).

Таблица 1 – Распределение студентов-первокурсников различных факультетов БГТУ по группам для занятий физической культурой

Факультет	Основная и подготовительная группа (%)		СМГ и освобождённые от физических нагрузок, (%)	
	24/25	25/26	24/25	25/26
ИЭ	**86,8**	**80,6**	**13,2**	**19,1**
ЛИД	83,8	87,4	16,2	12,6
ТОВ	83,6	85,4	16,4	14,6
ХТиТ	82,8	78,6	17,2	21,4
ЛХ	83,0	85	17,0	15
ИТ	80,9	79,9	19,1	20,1
ПиМ	**77,4**	**85**	**22,6**	**15**

2. Факультеты с позитивной динамикой (улучшение показателей):

– Принттехнологий и медиакоммуникаций (ПиМ) продемонстрировал наиболее значительный прогресс. Доля здорового контингента резко увеличилась на 7,6 п.п. – с 77,4% до 85,0%. Это привело к существенному снижению группы с ограничениями (с 22,6% до 15,0%, т.е. на 7,6 п.п.). Таким образом, факультет переместился с последнего на одно из ведущих мест по итогам 2025/2026 учебного года.

– Факультет лесоинженерного дела (ЛИД) показал устойчивое улучшение. Доля здоровых студентов выросла на 3,6 п.п. (с 83,8% до 87,4%), а группа с ограничениями снизилась до 12,6% (-3,6 п.п.).

– Факультеты технологии органических веществ (ТОВ) и лесохозяйственный (ЛХ) демонстрируют плавную позитивную тенденцию с ростом доли здорового контингента примерно на 2 п.п. (ТОВ– с 83,6% до 85,4%; ЛХ –с 83,0% до 85,0%).

На основании полученных данных можно сделать следующие общие выводы:

– Отсутствие единой тенденции. Данные за 2024-2026 гг. опровергают гипотезу о стабильном постепенном улучшении или ухудшении здоровья первокурсников в целом по университету. Наблюдаются разнонаправленные колебания на уровне факультетов.

– «Лидеры» и «аутсайдеры» меняются местами. Факультеты, ранее показывавшие наилучшие (ИЭ) и наихудшие (ПиМ) результаты, за год демонстрируют противоположные, почти зеркальные изменения. Это требует углубленного изучения причин: возможное влияние изменения условий приема, специфики учебной нагрузки первого семестра, эффективности профилактической работы на конкретных факультетах.

– Стабильность групп риска. Факультеты ХТиТ и ИТ, несмотря на незначительные колебания, продолжают оставаться в группе с относительно высокой (свыше 20%) и стабильной долей студентов, имеющих ограничения по здоровью.

Полученные результаты подтверждают необходимость **децентрализованного, факультетско-ориентированного подхода** к организации физического воспитания и профилактической работе. Универсальные меры могут быть недостаточно эффективными в условиях столь различающейся динамики. Целесообразно детально изучить и распространить положительный опыт факультетов **ПиМ** и **ЛИД**, одновременно проанализировав факторы, приведшие к ухудшению ситуации на **ИЭ** и **ХТиТ**.

Таким образом, мониторинг выявил новую фазу в динамике здоровья студентов, характеризующуюся повышенной изменчивостью и зависимостью от локальных факторов, что должно быть учтено при планировании дальнейшей деятельности кафедры физического воспитания и университетской службы здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаджанян Н.А., Батоцыренова Т.Е. Адаптация и здоровье студентов. – М.: Изд-во РУДН, 2023. – 210 с.

УДК 615.825.1-057.875

Н.И. Волкова, ст. преп. (БГТУ, г. Минск);
И.В. Болдышева, доц., канд. пед. наук (БГУФК, г. Минск)

ДЫХАТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ В КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА У СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ В СМГ

Нарушения опорно-двигательного аппарата (ОДА), такие как начальные степени сколиоза, различные дефекты осанки, синдромы мышечной дисбаланса и гипертонуса, являются одной из наиболее распространенных причин для зачисления студентов в специальную медицинскую группу (СМГ). Данные состояния зачастую связаны с гиподинамией, длительными статическими нагрузками в неэргономичных позах в процессе обучения, а также с последствиями малоподвижного образа жизни в подростковом возрасте [1, 2]. Традиционные программы физического воспитания в СМГ, ориентированные на общеразвивающие упражнения со щадящим режимом, не всегда учитывают необходимость восстановления нейромышечного контроля и биомеханического баланса, что снижает их коррекционный эффект [3]. В настоящее время все большее распространение получают методы, основанные на использовании дыхания для целенаправленного, корригирующего воздействия на ОДА.

Физиологическая взаимосвязь между паттерном дыхания, мышечным тонусом и стабильностью позвоночника является научно доказанным фактом. Ведущую роль в этом играет диафрагма, которая является не только основной дыхательной мышцей, но и важнейшим компонентом мышечного корсета, обеспечивающего внутрибрюшное давление и стабильность поясничного отдела позвоночника [4, 5]. Дисфункциональное (чаще верхнегрудное) дыхание, характерное для лиц с гиподинамией и хроническим стрессом, приводит к гипертонусу вспомогательных дыхательных мышц (лестничных, грудино-ключично-сосцевидной, мышц верхнего плечевого пояса), что провоцирует формирование патологических установок головы, шеи и плечевого пояса [6]. Одновременно наблюдается гипотония диафрагмы и мышц кора, что ухудшает стабилизацию позвоночника и таза [7]. Таким образом, коррекция дыхательного стереотипа выступает ключевым звеном в восстановлении мышечного баланса и правильного двигательного паттерна.

В современной реабилитационной и физкультурно-оздоровительной практике можно выделить несколько направлений, активно

использующих дыхательные упражнения как средство коррекции нарушений ОДА:

1. В рамках классической корригирующей гимнастики при нарушениях осанки и сколиозах дыхательные упражнения (особенно дифференцированные, направленные на увеличение подвижности ребер в зоне вогнутости дуги) применяются как вспомогательное средство для повышения эффективности основных корригирующих упражнений [1]. Их цель – улучшить вентиляцию и мобилизовать грудную клетку.

2. Практики, ориентированные на нейромышечную переобучаемость. К ним относятся методы пострезитивной релаксации, соматическое обучение по методу Ханны и др. Их объединяет идея осознанной работы с дыханием для выявления и устранения патологических мышечных напряжений, переобучения центральной нервной системе правильным паттернам [8, 9]. Эти подходы особенно эффективны для коррекции функциональных блоков и болевых синдромов.

3. Современные фитнес направления и кинезиотерапевтические системы. Пилатес и его реабилитационные модификации ставят диафрагмальное дыхание в основу всех упражнений, рассматривая его как способ активации «центра силы» (мышц кора) и обеспечения безопасной биомеханики движений [10]. Дыхательные упражнения в этих системах являются не разминкой, а неотъемлемой частью каждой двигательной задачи, что формирует новый, интегрированный двигательный навык.

4. Восточные оздоровительные практики (цигун, некоторые направления йоги). В этих системах дыхание (пранаяма, цигунское дыхание) рассматривается как управляющая жизненная сила, напрямую влияющая на тонус мышц и состояние скелета. Медленные, осознанные дыхательные циклы сочетаются с плавными статико-динамическими позами, способствуя глубокой релаксации, растяжке фасций и выравниванию позвоночника [11].

Специфика работы со студентами СМГ, имеющими нарушения ОДА, заключается в необходимости сочетания коррекционного, общеукрепляющего и адаптационного эффектов в условиях ограниченного количества учебных часов. Наш опыт работы в СМГ с акцентом на различные дыхательные практики показывает положительное влияние интеграции дыхательных упражнений в такие программы. Отмечается снижение болевого синдрома в спине и шее за счет релаксации гипертоничных мышц, улучшение показателей функции внешнего дыхания и увеличение экскурсии грудной клетки, положительная ди-

намика в показателях, характеризующих улучшение баланса и визуальной оценки осанки.

Таким образом, анализ научных источников и собственный опыт подтверждает, что дыхательные упражнения – это не просто гигиеническое или вспомогательное средство, а мощный и физиологически обоснованный инструмент коррекции нарушений ОДА. Их применение в рамках занятий в СМГ у студентов позволяет перейти от изолированного укрепления мышц к целостной нейромышечной коррекции, воздействуя на первопричину многих дисфункций – неправильный двигательный и дыхательный стереотип. Наиболее перспективным представляется интегративный подход, заимствующий элементы из современных кинезиотерапевтических практик, адаптированные для групповых занятий в условиях учебных занятий по физической культуре. Необходимы дальнейшие исследования для разработки и валидации конкретных методик, оптимальных по длительности, периодичности и сочетанию с другими средствами физического воспитания для студентов СМГ

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова, Г.Е. Лечебная физкультура и медицинская реабилитация: руководство для врачей / Г.Е. Иванова. – М.: МИА, 2021. – 560 с.

2. Кучма, В.Р. Гигиена детей и подростков: учебник / В.Р. Кучма. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. – 480 с.

3. Кашуба, В.А. Биомеханика осанки / В.А. Кашуба. – Киев: Олимпийская литература, 2019. – 215 с.

4. Корабельников, Д.С. Диафрагмальное дыхание как основа стабильности позвоночника: современный взгляд // Лечебная физкультура и спортивная медицина. – 2022. – № 5. – С. 34-41.

5. Frank, C., Page, P. Sensorimotor Training: A «Global» Approach for Balance Training // Journal of Bodywork and Movement Therapies. – 2021. – Vol. 25. – P. 1-8.

6. Chaitow, L. Breathing Pattern Disorders and Functional Movement // International Journal of Osteopathic Medicine. – 2018. – Vol. 29. – P. 5-6.

7. Hodges, P.W., Gandevia, S.C. Changes in intra-abdominal pressure during postural and respiratory activation of the human diaphragm // Journal of Applied Physiology. – 2020. – Vol. 89(3). – P. 967-976.

8. Hanna, T. Somatics: Reawakening the Mind's Control of Movement, Flexibility, and Health. – Cambridge: Da Capo Press, 2019. – 192 p.

9. Лавров, А.А. Применение техники пострезитивной релаксации для коррекции мышечного дисбаланса у студентов с миофасци-

альным болевым синдромом // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2023. – № 1. – С. 55-60.

10. Амосов, Е.Н. Методика пилатес в реабилитации студентов с нарушениями осанки: дис. ... канд. пед. наук / Е.Н. Амосов. – М., 2022. – 178 с.

11. Середа, О.В. Влияние практик цигун на психофизическое состояние студентов специальной медицинской группы // Здоровьесберегающие образовательные технологии. – 2021. – № 4. – С. 112-118.

УДК 37.013.42:159.923

М.С. Гаджимурадов, гл. тренер
(Национальная Федерация Джиу-джитсу,
Азербайджанская Республика, г. Баку)

ЭВОЛЮЦИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНО-ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В представленной статье осуществляется комплексный историко-методологический анализ трансформации системы специальной физической подготовки (СФП) военнослужащих в условиях научно-военно-технической революции (НВТР). Выявлены ключевые детерминанты, обусловившие парадигмальные изменения в содержании, методах и организационных формах физической подготовки. Особое внимание уделено методологическим основаниям адаптации СФП к условиям высокотехнологичного боя, характеризующегося ростом автоматизации, информатизации и интеллектуализации вооруженной борьбы. Обоснована необходимость разработки интегративной модели подготовки, синтезирующей физический, психологический и технологический компоненты. На основе ретроспективного анализа выделены основные этапы эволюции СФП и определены перспективные направления развития системы подготовки военных кадров в условиях Четвертой промышленной революции.

Научно-военно-техническая революция (НВТР), представляющая собой качественное преобразование военного дела под влиянием фундаментальных научных достижений и технологических инноваций, детерминировала необходимость кардинального пересмотра философско-методологических и организационно-методических основ специальной физической подготовки (СФП) военнослужащих. Традиционная парадигма, ориентированная преимущественно на развитие физических кондиций, уступает место комплексной системе, интегрирующей физический, психологический и технологический компонент

[1, с. 45]. Актуальность исследования обусловлена возникновением качественно новых требований к функциональным возможностям военного специалиста, действующего в условиях высокотехнологичной информационно-насыщенной среды современного боя. Современный военно-профессиональный ландшафт характеризуется стремительной автоматизацией процессов управления, внедрением киберфизических систем и возрастанием роли когнитивных компонентов деятельности, что делает необходимой разработку принципиально новых подходов к физической подготовке личного состава [2, с. 13].

Целью настоящего исследования является выявление основных векторов эволюции и перспективных направлений развития системы специальной физической подготовки в условиях нарастающего влияния научно-военно-технической революции.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составляет системный подход, позволяющий рассматривать эволюцию специальной физической подготовки как многомерный процесс, детерминированный технологическими, организационными и концептуальными факторами. В работе применяется комплекс взаимодополняющих методов:

1. Историко-генетический метод – для реконструкции генезиса и основных этапов становления системы специальной физической подготовки;

2. Сравнительно-сопоставительный анализ – для выявления специфики подготовки на разных этапах НВТР;

3. Структурно-функциональный анализ – для изучения трансформации содержания и методов специальной физической подготовки;

4. Прогностический метод – для определения перспективных векторов развития системы подготовки.

Исторические этапы эволюции специальной физической подготовки. Первый этап (доиндустриальный) - «эпоха физической силы» (XIX – начало XX века). Данный период характеризовался доминированием подготовки, направленной на развитие базовых физических качеств: силы, выносливости и ловкости. Методическая основа заключалась в применении упражнений с отягощениями, длительных маршей и кроссовой подготовки. Физическая подготовка носила универсальный характер и была ориентирована на формирование «универсального солдата», способного выполнять широкий спектр физически сложных задач [3, с. 78].

Второй этап (индустриальный) – «эпоха технической специализации» (середина XX века). Появление специализированных родов войск (авиация, танковые соединения, специальные войска) обусловли-

ло необходимость дифференциации специальной физической подготовки. На первый план вышла задача развития специфических профессионально-важных качеств: устойчивости вестибулярного аппарата к перегрузкам, способности к работе в замкнутых пространствах, сопротивления воздействию неблагоприятных факторов среды. В тренировочный процесс начали внедряться первые технические средства-тренажеры, имитирующие условия профессиональной деятельности [4, с. 112-115].

Третий этап (постиндустриальный) - «эпоха когнитивно-физической интеграции» (конец XX – начало XXI века). Современный этап ознаменован интеграцией в подготовку киберфизических систем и смещением акцента на развитие способности эффективного функционирования в человеко-машинных системах. Доминирующей тенденцией становится синтез физического развития и психофизиологической адаптации к работе со сложными информационно-управляющими комплексами.

Сравнительный анализ эволюции специальной физической подготовки в ведущих армиях мира. Анализ подходов к специальной физической подготовке в армиях США, Китая и стран НАТО демонстрирует не только общность парадигмальных трендов, обусловленных НВТР, но и национальную специфику. Армия США делает акцент на масштабном внедрении коммерческих технологий (IVAS, экзоскелеты) и тесной интеграции с частным сектором. Китай развивает специальную физическую подготовку через призму концепции «интеллектуализации войны», делая значительные государственные инвестиции в исследования в области нейронаук и интерфейсов «мозг-компьютер». Этот анализ подчеркивает, что, несмотря на универсальность технологических вызовов, национальные модели эволюции СФП определяются особенностями военной доктрины и развитием оборонно-промышленного комплекса.

Современное состояние и методологические проблемы специальной физической подготовки. Современная система специальной физической подготовки представляет собой сложный многокомпонентный комплекс, включающий: 1. Технологический компонент – использование технологий (VR/AR), систем биометрического мониторинга, интеллектуальных тренажерных комплексов; 2. Психофизиологический компонент – развитие когнитивных функций, стрессоустойчивости, способности к работе в условиях информационной перегрузки; 3. Физический компонент – развитие специальных физических качеств, обеспечивающих эффективное выполнение профессиональных задач [5, с.67].

Заключение. Проведенное исследование демонстрирует, что эволюция специальной физической подготовки представляет собой сложный диалектический процесс, детерминированный технологическими, операционными и концептуальными факторами научно-военно-технической революции. От подготовки, основанной на принципах унификации и развития грубой физической силы, система СФП эволюционировала к комплексной психофизиологической технологии, нацеленной на интеграцию возможностей человека и машины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов В. И. Военно-техническая революция: история и современность // Вестник академии военных наук. – 2020. – № 2(45). – С. 44–51.

2. Петров С. А. Физическая подготовка в вооруженных силах: исторический очерк. – М.: Воениздат, 2018. – 215 с.

3. Сидоров А. Н., Козлов Л. М. Специальная физическая подготовка военнослужащих новых родов войск. – СПб.: Наука, 2019. – 178 с.

4. Тельных О. Г. Психофизиологические аспекты подготовки операторов сложных технических систем // Прикладная психология и психофизиология. – 2021. – № 4. – С. 55–63.

УДК 796.012.1-057.875

Л.К. Дворецкий, доц., канд. пед. наук
(БГТУ, г. Минск)

ПРОГРАММНО-АППАРАТНЫЙ КОМПЛЕКС «ОМЕГА-СПОРТ» - ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ДИАГНОСТИКИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗМА СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

Анализ научных источников свидетельствует о том, что уровень здоровья студентов при поступлении в ВУЗ существенно влияет на их учебную деятельность и процесс адаптации к новым условиям обучения (М.В. Смирнова, 2019).

Особое значение придается выявлению факторов риска развития соматических и психологических нарушений, которые могут усложнить учебный процесс. В рамках образовательных учреждений создаются специальные медицинские группы для студентов с особыми потребностями в медицинском обслуживании и на занятиях по физической культуре. По данным А.В. Кузнецовой (2017), наличие хрониче-

ских заболеваний требует особого подхода к организации учебного процесса и постоянного контроля состояния здоровья студентов. Такие группы позволяют своевременно выявлять и корректировать проблемы со здоровьем, что положительно влияет на их функциональное состояние.

В современной практике применяются как физиологические, так и психологические методы оценки здоровья. К физиологическим методам относятся электрокардиография, спирометрия, тесты на выносливость, мониторинг артериального давления и биохимические исследования (Н.П. Лебедева, 2019). Психологические методы включают использование опросников для определения уровня стресса, психологического состояния и качества жизни (И.С. Ковальчук, 2020).

Также важна интеграция комплексных программ, объединяющих данные из различных методов для получения объективной оценки функционального состояния организма. Современные исследования рекомендуют внедрение информационных технологий и автоматизированных систем для повышения точности и эффективности оценки здоровья студентов (Т.А. Федорова, 2022).

Исходя из вышеуказанного, перед нами стояла цель – изучить применение программно-аппаратного комплекса «Омега-Спорт» в диагностике функционального состояния здоровья студентов специальной медицинской группы в БГТУ.

Для выполнения поставленной цели в данном исследовании решались следующие задачи:

– определить показатели функционального состояния организма студентов;

– апробировать в работе программно-аппаратный комплекс «Омега-Спорт», программы «Лотос», «Оникс» и «ИнфоЛайф»;

– сформировать рекомендации по использованию комплекса «Омега-Спорт» в условиях ВУЗа для улучшению и поддержанию здоровья студентов в процессе обучения в специальной медицинской группе.

Методы исследования:

1. Анализ литературных данных
2. Ресурсы интернета
3. Педагогические наблюдения
4. Программно-аппаратный комплекс «Омега-Спорт»
5. Методы математической статистики

Программно-аппаратный диагностический комплекс «Омега-Спорт» состоит из сертифицированного оборудования ООО «Динамика» (ТУ9442-001-50904116-2005) и дополнительного программного

обеспечения: «Лотос»; «Оникс» и «ЛайфЛайн» предназначенного для комплексного исследования функционального состояния организма человека.

Комплекс «Лотос» предназначен для оценки состояния здоровья и контроля эффективности лечения (тренированности). Принцип работы состоит в регистрации и передачи ЭКГ пациента на компьютер, на котором производится обработка данных и расчет показателей.

Технология, применяемая НПФ «Динамика», одобрена Министерством здравоохранения Российской Федерации, разрешена к применению в медицинских целях, и защищена патентами и авторскими свидетельствами Российской Федерации.

Программное и аппаратное обеспечение диагностических комплексов НПФ «Динамика» соответствует требованиям стандартов измерения, физиологической интерпретации и клинического использования показателей кардиоинтервалометрии, принятым Европейским Обществом Кардиологов и Северо-Американской Ассоциацией Электрофизиологии. Производственный комплекс НПФ «Динамика» соответствует стандартам качества ISO 13485:2016.

Кардиорегистратор представляет собой уникальный аналого-цифровой преобразователь биоэлектрических сигналов организма. При его разработке компанией «Динамика» был применён оригинальный запатентованный метод дифференциальной цифровой фильтрации. Применение данного метода позволило отказаться от использования трехэлектродной схемы регистрации ЭКГ и при этом обеспечить высокую помехоустойчивость.

Особенностью комплекса является лёгкость и простота его практического применения. *Для работы с комплексом не требуется профильного медицинского образования*. Для получения всей необходимой информации достаточно регистрации ЭКГ в первом стандартном отведении в течение 5 минут. Пациент может находиться в положении сидя или лежа.

Возможности:

- экспресс-оценка функционального состояния пациента с распечаткой заключения по результатам обследования;
- выявление пациентов, нуждающихся в дополнительном клиническом обследовании в профильных медицинских учреждениях;
- оценка эффективности традиционных и нетрадиционных методов терапии;
- контроль функционального состояния спортсменов при интенсивных физических нагрузках;
- самостоятельное наблюдение за состоянием здоровья в

домашних условиях;

Окно программы условно разделено на две области: *список пациентов* и *результаты обследования пациента.*

Рисунок 1 – Результаты обследования студентов специальной медицинской группы

По результатам исследования нами опубликован материал, в котором дается оценка уровню функционального состояния здоровья студентов первого курса факультета ХТиТ БГТУ в 2025 году [1].

Кроме этого, нами широко использовался комплекс «Омега-Спорт» для определения уровня функционального состояния здоровья тренеров по различным видам спорта [2,3].

Результаты превзошли все наши ожидания. Данный метод весьма практичен, доступен и с очень высокой достоверностью результатов обследования.

Рекомендуем участникам конференции один раз увидеть, чем сто раз услышать об эффективности применения комплекса «Омега-Спорт» на практике. Кто желает принять участие в апробации данного метода, а затем и в анализе результатов прошу подойти ко мне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворецкий, Л.К., Гамульская Н.С. Уровень функционального состояния здоровья студентов первого курса специальной медицинской группы БГТУ на основе программно-аппаратного комплекса «Омега-Спорт» / Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в учреждениях высшего образования [Электронный ресурс] : сборник научных статей I Республиканской научно-практической конференции с международным участием, Минск, 18-19 декабря 2025 г. / Белорус. гос. технол. ун-т. – Минск, 2025. – С. 165-169.

2. Дворецкий, Л.К., Косяченко, Г.П., Цагельникова, А.А. Уровень физического состояния тренеров Республики Беларусь по теннису и футболу / Сб. статей V Республик. науч. - практ. конф. «Актуальные проблемы теории и методики физического воспитания и спортив-

ной тренировки» /под ред. Брест : Бр.ГУ им. А.С. Пушкина, Брест, 28-29 апреля 2022 г. - Бр.ГУ им. А.С. Пушкина. – С. 85-91.

3. Дворецкий, Л.К., Косяченко, Г.П., Степаньков, А.В. Уровень профессионального здоровья тренеров Республики Беларусь по теннису и самбо. // Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов : материалы II междунар. науч.-практ. конференции, посвященной 75-летию кафедры физического воспитания и спорта БГУ, Республика Беларусь, Минск, 31 января 2023 г. / БГУ, Каф. физического воспитания и спорта ; [редкол.: Ю. И. Масловская (гл. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – С. 401-406.

УДК 796.071:616.28-008.1

Л.К. Дворецкий, доц., канд. пед. наук
(БГТУ, г. Минск);
С.В. Сафонов, гл. тренер по футболу сборной команды
Республики Беларусь по инваспорту
(РЦОП по паралимпийским и дефлимпийским видам спорта, г. Минск);
Е.Л. Дворецкий, вед. специалист (РЦСПО, г. Минск)

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СПОРТСМЕНОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА СБОРНОЙ КОМАНДЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ФУТЗАЛУ

Футзал – это динамичный командный вид спорта, который отличается высокой скоростью, техническим мастерством и тактической гибкостью. В последние годы он приобретает все большую популярность среди различных групп населения, в том числе среди глухонемых спортсменов.

Обоснование развития футзала среди глухонемых основывается на необходимости создания условий для полноценной реализации спортивных возможностей, социальной интеграции и укрепления здоровья данной категории людей.

Футзал способствует развитию физических качеств: выносливости, силы, скорости, координации движений и реакции. Для глухонемых спортсменов физическая активность играет важную роль в укреплении сердечно-сосудистой системы, мышечной массы и общего тонуса организма. В условиях недостатка слуховой информации спортивные игры, такие как футзал, позволяют развивать визуальную реакцию, тактильное восприятие и пространственное ориентирование.

Одна из ключевых целей развития спорта для глухонемых – интеграция в общество, создание условий для общения и взаимодействия.

Целью настоящего исследования являлось – изучение динамики показателей функционального состояния спортсменов с нарушением слуха, сборной команды Республики Беларусь по футзалу (мини-футболу).

Предмет исследования – показатели функциональной подготовки футболистов-инвалидов по слуху в 2024 и 2025 годах.

Организация исследования. Настоящее исследование проходило с апреля по ноябрь 2024 года в три этапа.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ динамики функционального состояния спортсменов с нарушением слуха сборной команды Республики Беларусь по футзалу показывает значительные изменения в различных аспектах их подготовленности.

В таблице представлены показатели, отражающие: уровень адаптации спортсменов к физическим нагрузкам; тренированность организма; уровень резервных возможностей организма, уровень психоэмоционального состояния спортсмена и уровень «спортивной» формы футболиста на момент его обследования.

Приведем пример сравнительного анализа проведенных обследований на начало учебного периода в 2024 и 2025 учебных годах.

1. Общие сведения:

– Обследования проводились дважды с интервалом один год. В таблице представлены средние значения ($\bar{X}$), стандартное отклонение ($\pm \sigma$) и средние ошибки ($\pm m$) для различных показателей.

2. Анализ динамики показателей:

«Общий уровень достоверности обследования»: увеличился с 85,1% до 90,0%, что указывает на повышение точности оценки тестирования.

«Уровень адаптации к физическим нагрузкам»:

– Рост с 62,8% до 76,2% – значительное улучшение, что говорит о повышении способности спортсменов адаптироваться к физической нагрузке.

– Стандартное отклонение снизилось с 21,4 до 16,9, указывая на уменьшение разброса данных и возможное увеличение однородности уровня адаптации.

«Уровень тренированности организма»:

– Рост с 69,1% до 56,4% – снижение, что может свидетельствовать о некотором ухудшении или изменении оценки этого показателя.

Таблица – Результаты функционального состояния футболистов с нарушением слуха на основании тестирования программно-аппаратным комплексом «ОМЕГА-С»

Дата тестирования: * 03.08.2024 БГУФК г. Минск
**** 03.09.2025**

Стат. данные	Достоверность обследования, %		Уровень адапта-ции к физическим нагрузкам, %		Уровень тренированности организма, %		Уровень энергетического обеспечения организма, %		Уровень психоэмо-ционального состояния, %		Уровень «спортивной формы», %	
	1-е * обслед.	2-е ** обслед.	1-е обслед.	2-е обслед.	1-е обслед.	2-е обслед.	1-е обслед.	2-е обслед.	1-е обслед.	2-е обслед.	1-е обслед.	2-е обслед.
$\bar{X}$	85,1	90,0	62,8	76,2	69,1	56,4	57,9	56,5	58,7	64,1	62,0	63,3
± σ	11,1	11,7	20,9	19,2	21,7	22,8	16,4	19,2	16,9	26,6	18,3	21,8
± m	2,4	3,2	4,5	5,3	4,7	6,3	3,6	5,3	3,7	7,4	3,9	6,1

– Стандартное отклонение увеличилось с 18,3 до 19,2, что указывает на увеличение вариабельности данных или менее стабильное состояние спортсменов по этому параметру.

«Уровень энергетического обеспечения организма»:

– Снижение с 57,9% до 56,5% – показатель остался примерно на одном уровне, что говорит о стабильности уровня энергетического обеспечения организма футболистов.

– Стандартное отклонение немного увеличилось (16,4 до 16,9), что свидетельствует о небольшой вариабельности.

«Уровень психоэмоционального состояния»:

– Рост с 58,7% до 64,1% – улучшение этого показателя может свидетельствовать о повышении эмоциональной устойчивости и настроения спортсменов.

– Стандартное отклонение увеличилось с 19,2 до 21,7, указывая на большую разбросанность данных.

«Уровень «спортивной формы»:

– Рост с 62,0% до 63,3% – незначительное увеличение, что говорит о стабильности уровня физической формы.

– Стандартное отклонение увеличилось с 16,9 до 18,3, что свидетельствует о возросшей вариабельности.

Таким образом, можно сделать выводы:

– За период между обследованиями наблюдается значительное улучшение показателей адаптации к физическим нагрузкам и психоэмоционального состояния.

– Показатели тренированности и энергетического обеспечения остались в пределах примерно одинаковых значений, с небольшими колебаниями.

– В целом, наблюдается тенденция к повышению уровня «спортивной формы» и улучшению адаптации, что положительно сказывается на состоянии спортсменов.

– Увеличение стандартных отклонений по некоторым параметрам свидетельствует о росте вариабельности, что может быть связано с индивидуальными особенностями спортсменов или изменениями в тренировочном процессе.

4. Рекомендации:

– Продолжить мониторинг данных для выявления долгосрочных тенденций.

– Провести более детальный анализ причин изменения показателей, особенно тренированности и психоэмоционального состояния.

– Использовать результаты для корректировки тренировочных программ с целью дальнейшего повышения уровня физической и психоэмоциональной подготовки спортсменов.

УДК 796.078:37.037(476)

Л.К. Дворецкий, доц., канд. пед. наук
(БГТУ, г. Минск);
Е.Л. Дворецкий, вед. специалист
(РЦСПО, г. Минск)

ВНЕДРЕНИЕ МОДЕЛИ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ЦЕНТРА СПОРТИВНОЙ ПРОФОРИЕНТАЦИИ - КАК КОМПОНЕНТА ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

Олимпийское образование в Республике Беларусь давно стало неотъемлемой частью системы образования страны. Беларусь обладает всеми необходимыми условиями для эффективного внедрения и развития олимпийской концепции. Среди них можно выделить высокий уровень спортивных достижений страны, наличие множества олимпийских чемпионов и призеров, а также развитую педагогическую и научную базы.

Одним из значимых этапов в этой области стало создание Белорусского университета олимпизма [1,с.48], который стал площадкой для дальнейших научных исследований и развития олимпийского образования и движения.

В период с сентября 2017 по июнь 2019 года нами был реализован государственный инновационный проект, утвержденный приказом Министерства образования Республики Беларусь от 07.07.2017 № 470.

Цель этого проекта – внедрение модели Республиканского ресурсного центра спортивной профориентации, как важной составляющей единого образовательного пространства в учебных заведениях страны.

Задачи исследования:

1. Внедрить модель Республиканского ресурсного центра спортивной профориентации как часть единого образовательного пространства в учреждениях страны.

2. Оценить степень удовлетворенности участников внедрения данной модели.

Создание Республиканского центра спортивной профориентации [2,3], который стал единственным подобным ресурсным центром в нашей стране, позволило научной группе продемонстрировать положительное влияние олимпийского образования и других методов на формирование у учащихся разных возрастных групп интереса к физической культуре, спорту и туризму.

В рамках социально-педагогического эксперимента было задействовано 18 образовательных учреждений Республики Беларусь, охвативших в общей сложности 5184 ученика с 1 по 11 классы, непосредственно участвовавших в эксперименте.

Таблица 1 – Удовлетворенность участников эксперимента его итогами (в %)

Оценка	Учащиеся	Учителя	Администрация школы	Родители
Полностью удовлетворен	92,3	94,2	100,0	98,1
Удовлетворен не в полной мере	2,7	3,0	-	-
Не удовлетворен	5,0	2,8	-	1,9

Результаты проведенного исследования показывают, что в среднем, по всем участникам эксперимента (учащимся, педагогам, административному персоналу учебных заведений и родителям) уровень удовлетворенности составил 96,2%, тогда как доля тех, кто остался недоволен, достигла всего 2,4%.

Анализ данных выявил, что среди учащихся общеобразовательных школ уровень удовлетворенности достиг 92,3%, а неудовлетворенных было 5,0%. Удовлетворенные не в полной мере составили 2,7%. У педагогов положительный отклик выразили 94,2% участников, тогда как удовлетворены не в полной мере – 3,0%, а остальные 2,8% - остались недовольны результатами эксперимента.

Все представители администраций учебных заведений, участвовавших в эксперименте, отметили уровень удовлетворенности на 100%. Среди родителей, вовлеченных в проект, полностью удовлетворенными остались 98,1%, а 1,9% – выразили свое недовольство.

В ходе реализации проекта было выявлено, что старшеклассники зачастую недостаточно информированы о разнообразии профессиональных возможностей. В результате их профессиональный выбор бывает необоснованным, случайным или неадекватным. Процесс формирования профессиональной траектории подвержен влиянию различных факторов: мнений родителей, средств массовой информации, художественной литературы, кинофильмов, а также примеров и советов друзей и знакомых. Кроме того, важную роль играют рекомендации педагогов и самостоятельные решения самих школьников.

Обобщая опыт работы, можно отметить, что такие организационные формы, как Белорусский университет олимпизма (БУО) и Республиканский центр спортивной профориентации (РЦСПО), успешно внедряются в систему физкультурного и спортивного движения страны. Они способствуют формированию у молодежи мотивации к регу-

лярным занятиям спортом, физической культурой и туризмом, а также оказывают положительное влияние на выбор профессиональной деятельности в сфере физической культуры и спорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворецкий, Л.К. Университет олимпизма – одна из форм олимпийского образования / Л.К. Дворецкий // Журнал «Мир спорта» . – 2003. – № 3. – С. 48.

2. Дворецкий, Л.К. Республиканский центр спортивной профориентации – одна из инновационных педагогических практик в системе дополнительного образования с участием детей, родителей и педагогов / Л.К. Дворецкий, С.В. Кравчук // II Европейские игры – 2019: психолого-педагогические и медико-биологические аспекты подготовки спортсменов: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 4–5 апр. 2019 г.: в 4 ч. / Белорусский государственный университет физической культуры; редкол.: С. Б. Репкин (гл. ред.), Т. А. Морозевич-Шилюк (зам. гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУФК, 2019. – Ч. 4. – С. 100-103.

3. Дворецкий, Е.Л., Степаньков, А.В. Ресурсный центр – одна из организационных форм олимпийского образования / Е.Л. Дворецкий, А.В. Степаньков // Олимпийское движение, студенческий спорт, коммуникации и образование: материалы Международного студенческого Олимпийского форума, Минск, 15-16 октября 2020 г. [Электронное издание] / редкол.: И.И. Гуслистова (гл. ред.), В.А. Харькова (зам. гл. ред.); Белорус. государст. университет физической культуры. – Минск: БГУФК, 2020. – С. 120-124.

УДК:796.422.12/.14-047.44

С.А. Жмуровский, ст. преп. (БГТУ, г. Минск);
М.А. Шатица, ст. преп. (БГЭУ, г. Минск)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ТЕСТИРОВАНИЯ В БЕГЕ НА КОРОТКИЕ И СРЕДНИЕ ДИСТАНЦИИ СТУДЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МИНСКА

Бег – важное средство физического воспитания. Бег – также, сильно действующее средство, применять которое необходимо умело, контролировать допустимые нагрузки, адекватно применять различные методы беговой подготовки. Прогресс возможен только при эффективных обследовании, оценке и контроле занимающихся. Началь-

ной частью педагогического контроля является контроль исходного уровня возможностей готовности студентов к реализации поставленных задач. Нами были проведены исследования, целью которых являлось совершенствование оценочно-аналитического компонента учебно-воспитательного процесса. Проведённые исследования физического состояния студенческого контингента показывают, что уровень развития двигательных способностей, поступивших на первый курс различен. Прослеживается динамика ухудшения состояния физической подготовленности студентов поступивших на первый курс вуза в течении учебного года. Различаются первокурсники не только по общему уровню физической подготовленности, но и по уровню развития качественных характеристик отдельных физических способностей.

Одним из обязательных компонентов в управлении физическим состоянием студентов на учебных занятиях является определение уровня их физического развития и физической подготовленности с целью индивидуализации учебно-тренировочных нагрузок.

Физическая подготовленность оценивается по уровню развития комплекса физических способностей. В состав этого комплекса входят: сила, быстрота, выносливость, гибкость, ловкость (координация), и их сочетания. Для контроля за комплексным развитием двигательных способностей студентов используются батареи тестов. Такой подход позволяет, во-первых, оценить уровень физического состояния студенческой молодёжи для данного УВО, во-вторых, показать действительный уровень физической подготовленности каждому студенту по сравнению с жизненно необходимым уровнем, в третьих, оценивать изменения, происходящие с уровнем физической подготовленности студентов в многолетней динамике. В нашем случае мы ограничились тестированием в беге на средние и короткие дистанции исходя из собранных нами материалов

Цель работы *– изучение динамики физической подготовленности и выявление наиболее эффективных форм организации и проведения учебного процесса со студентами.*

– Тестирование среди студентов вузов проводилось в период с сентября 2024 по сентябрь 2025 г. контрольно-педагогические испытания, направленны на определение уровня физической подготовленности юношей и девушек с 1 по 3 курсы.

– В исследовании приняло участие 226 человек (юношей) и 201 девушки в возрасте от 17 до 22 лет.

– Сравнительный анализ физической подготовленности студентов УВО представлен в таблице (юноши).

Анализ данных, представленных в таблице, показал, что у юношей результаты в беге на 100 м и прыжках в длину с места улучшились у студентов 3 курса.

– В беге на 1000 метров наиболее высокие результаты были зафиксированы у студентов первого курса, а у студентов 2 и 3 курсов результаты ухудшились.

В беге на 100 метров и прыжках в длину с места отмечается стабильный рост результатов с 1 по 3 курс.

Таблица – Сравнительный анализ физической подготовленности студентов первого курса БГТУ, БГЭУ основного учебного отделения (юноши, сентябрь 2025)

Тесты	Вузы						Различия между курсами	
	1		2		3			
	n=94		n=70		n=62			
	Рез-т	Оценка	Рез-т	Оценка	Рез-т	Оценка	1-2	1-3
Бег 100 м., с	14.4	4	14.3	3	13.8	4	+0.1	+0.5
Бег 1000 м., мин., с	3.5	2	3.56	1	3.58	0	-0.1	-0.2
Прыжки в длину с места, см	233.1	5	234.1	4	244.0	6	-1.0	+9.4

В результате проведения мониторинга уровня физической подготовленности студентов можно констатировать, что значимые абсолютные значения прироста показателей физических качеств не выявлены ни в одном из контрольных нормативов ни у девушек, ни у юношей. В то же время наблюдается снижение результатов контрольных нормативов у юношей в беге на 1000 метров и у девушек в беге на 500 метров к 3 курсу. [1]

Полученные данные по динамике физической подготовленности студентов рассмотренных УВО (юношей и девушек) указывает на то, что ухудшение результатов отмечается в тестах диагностирующих выносливость, и незначительное улучшение в тестах диагностирующих силовые качества, что возможно определяется сменой образа жизни студентов, нарушением режима дня, снижением общей фоновой двигательной активности, до такой степени что регулярные занятия по дисциплине «Физическая культура» не компенсируют недостаток физической нагрузки.

Ухудшение физических показателей второкурсников в среднем, может объясняться также, уходом наиболее подготовленных студентов в группы спортивного совершенствования.

Во время тестирования старшекурсников также, у некоторых из них заметна несформированность мотивов к достижению наивысших результатов в тестах, в контрольных упражнениях, связанных с проявлением максимальных или длительных усилий, что требует от педагога дополнительных мероприятий для поднятия уровня мотивации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жмуровский, С. А. Анализ нормативных тестов учебной программы по физической подготовленности студентов. М-лы докл. 83-й научно-технической конференции. Минск, 4-15 февраля 2019 г. – Минск : БГТУ, 2019. – С. 246-248

УДК:37.042+37.035.3(47+57)"1918/1939"

С.А. Жмуровский, ст. преп. (БГТУ, г. Минск)

СПОРТИВНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СССР МЕЖДУ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

Многие виды деятельности человека предъявляют к нему специфические требования, зачастую весьма высокие, к его прикладным навыкам, физическим и психическим качествам. *В связи с этим, возникает необходимость специализации воспитательного процесса при подготовке молодёжи к труду и обороне.* Это тем более актуально в технических вузах, т.к. всё более возрастает необходимость, совмещать высокий уровень технической подготовленности, с необходимой и как минимум - достаточной подготовленностью физической и функциональной.

В прошлом веке, в период между двумя мировыми войнами, в результате победы пролетарской революции и перехода власти в руки трудового народа, перед молодой советской республикой стояла задача подготовить в короткие сроки значительное количество молодых людей готовых стать на защиту социалистического отечества

Создать общественные организации, призванных мобилизовать трудящихся на строительство нового государства и укрепление его обороноспособности.

Одной из первых подобного рода структур стало Военно-научное общество при военной академии РККА в 1920 году. В 1923 году было создано Общество друзей воздушного флота (ОДВФ), в котором через два года было уже более 2 000 000 человек. 19.05.1924 была образована Добровольная общественная организация ДОБРОХИМ. Новое общество занималось ликвидацией химической безграмотности населения. Формальным основателем общества стал Лев

Троцкий, однако идея создания добровольного общества по развитию химии принадлежала бывшему царскому генералу и талантливому химику Владимиру Николаевичу Ипатьеву. Через год ДОБРОХИМ и ОДВФ были объединены в АВИАХИМ.

Много времени уделялось не только лекциям, но и практической работе, тренировкам. 23.01.1927 все военно-физкультурные организации были объединены в Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству - ОСОАВИАХИМ. К началу 30-х годов работа Осоавиахимом велась более чем по 20 направлениям, основными из которых являлись массовые оборонно- физкультурные. [1]

В целях совершенствования военной подготовки стали создаваться военно-учебные пункты (ВУПы), которые к началу 30-х годов заняли основное место в системе подготовки Осоавиахимом допризывной молодёжи. Работали они, как правило, на крупных предприятиях, что позволяло эффективнее использовать учебные пособия, преподавательские кадры и совершенствовать методику преподавания. ВУПы практиковали дневную и вечернюю формы обучения. [2]

11.03.1931 Всесоюзным советом физической культуры при ЦИК СССР, было утверждено положение о значке «Готов к труду и обороне». Оно включало 1 ступень в которой были 3 возрастных категории, для получения значка надо было сдать зачёты по 21 виду знаний и навыков, 6 теоретических (1 – знание основ физкультурного движения, 2 – военно-политические знания, 3 – знание деятельности красного спортивного интернационала, 4 – испытания по самоконтролю, 5 – испытание первой помощи, 6 – санминимум), 15 военно-прикладных навыков. 7.12. 1932 года ВСФК ввёл вторую ступень с теми же тремя возрастными группами, но повышенной трудности и 24 видами упражнений. 15.06.1934 было введено положение о значке пионеров и школьников с двумя возрастными группами «Будь готов к труду и обороне»

По итогам выполнения первого пятилетнего плана, в начале 30-х годов, Красная Армия стала получать всё больше сложной военной техники. С 1930-го по 1934 г. число самолётов увеличилось почти в 3 раза, танков более чем в 4 раза, а артиллерийских орудий в 2 раза.

Обучение кадров, способных владеть этой техникой становилось важной задачей. Популярным стал лозунг «Кадры решают всё!». Ответственность за распространение военно-технических знаний и умений легла на Осоавиахим и комсомол.

К середине 30-х годов нормы на значок «Ворошиловский стрелок» сдали более 1 млн. 200 тыс. человек, а нормы «ГТО» выполнили 1 млн. 300 тыс. молодых людей. [3]. Всё это улучшало военную выуч-

ку молодёжи, а соответственно и оборонную мощь СССР в целом. В связи с обострением международной ситуации, во второй половине 30-х годов, на Общество во всё более полном объёме возлагалась военно-массовая работа. Всё больше внимание уделялось подготовке кадров для военной и гражданской авиации, развитию авиаспорта, парашютизму. Практическую помощь в этой сложной работе оказывали известные лётчики страны.

Руководителем деятельности Осоавиахима являлась ВКП(б).

К началу Великой Отечественной войны оно стало массовой общественной организацией СССР, насчитывающей более 17 млн. советских граждан, готовых и способных к трудовым и боевым подвигам.

ЛИТЕРАТУРА

1. «На страже», 1928, 10 апреля.

2. «Бюллетень Союза Осоавиахим СССР», 1934, № 9, С.16-23.

3. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945, т.1. М., Воениздат, 1960. С. 65.

УДК 796.01:37.035.7

Н.С. Каркавцев,
И.А. Каркавцева, доц., канд. биол. наук
(САФУ им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия)

ФИДЖИТАЛ-СПОРТ КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СПОРТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Россия всегда была страной с богатыми спортивными традициями и фиджитал-спорт стал новым направлением для развития отечественного спорта.

Фиджитал-спорт – это инновационное направление в спорте, которое гармонично сочетает в себе виртуальные и физические соревнования. Слово "фиджитал" образовано от слов "физический" и "цифровой", и оно точно отражает суть этого уникального вида спорта.

В фиджитал-соревнованиях спортсмены участвуют в двух этапах: виртуальный и физический.

В виртуальном этапе участники соревнуются в компьютерных симуляторах, где их физические действия переводятся в виртуальную реальность. Например, удары по мячу в футбольной игре или броски в баскетболе.

В физическом этапе после виртуальной части спортсмены переходят к реальным физическим упражнениям, которые связаны с виртуальным этапом. Например, после виртуальной гонки на велосипеде спортсмены могут проехать определенную дистанцию на велотренажере.

Главная идея фиджитал-спорта заключается в том, чтобы соединить преимущества виртуального и реального миров. Виртуальная часть позволяет создавать разнообразные и динамичные соревнования, а физическая часть обеспечивает развитие физических качеств и навыков.

Популярность фиджитал-спорта среди молодежи стремительно набирает обороты. Сочетание нового и традиционного: фиджитал-спорт привлекает как любителей компьютерных игр, так и поклонников традиционных видов спорта.

Развитие физических и ментальных качеств: соревнования в фиджитал-спорте требуют не только оптимального уровня физической подготовки, но и развития ведущих физических качеств, а именно, высокой концентрации, быстроты реакции и умения принимать решения в быстро меняющейся обстановке.

Новые возможности для спорта: фиджитал-спорт открывает новые горизонты для развития спорта, позволяя создавать уникальные форматы соревнований и привлекать новых зрителей.

Социальная составляющая: фиджитал-спорт способствует развитию чувства коллективизма, командного духа, коммуникации и сотрудничества.

Фиджитал-спорт включает приоритетные фиджитал-дисциплины, по которым проводятся турниры и соревнования различного масштаба и уровня:

- Фиджитал-футбол: сочетает в себе виртуальный футбольный матч и реальные физические упражнения, такие как бег, прыжки и удары по мячу.
- Фиджитал-баскетбол: сочетает виртуальные броски в корзину с реальными физическими упражнениями, направленными на развитие координации и точности.
- Фиджитал-гонки: сочетают виртуальные гонки на различных видах транспорта с реальными физическими упражнениями, имитирующими движения гонщика.

Фиджитал-спорт – это молодое и динамично развивающееся направление. С развитием технологий и ростом интереса к спорту и инновациям, фиджитал-дисциплины будут становиться все более разнообразными и популярными. Квалифицированные спортсмены во

время тренировочного процесса проходят серьезную подготовку, развивают физические и ментальные качества. Профессиональная соревновательная деятельность оказывает значительное влияние на развитие морально-волевых и личностных качеств, необходимых для спорта высших достижений.

Возможно, в будущем фиджитал-спорт станет олимпийской дисциплиной, объединив спортсменов со всего мира.

Фиджитал-спорт – это будущее спорта, где виртуальный и реальный миры сливаются воедино.

Зарождение и первые шаги начались в 2021-2022 гг.. Победа российской команды Team Spirit на The International 2021 по Dota 2 стала катализатором для развития новых спортивных форматов в России. Успех киберспортсменов показал, что виртуальный спорт может быть не менее престижным и популярным, чем традиционный спорт высших достижений [1].

В 2021 году в России начали проводиться первые экспериментальные турниры, сочетающие в себе элементы киберспорта и традиционных видов спорта. Эти соревнования позволили оценить потенциал нового формата соревнований и определить наиболее перспективные дисциплины.

В 2023 году произошло официальное признание фиджитал-спорта в России. Создание федерации является ключевым моментом реализации данного инновационного направления. Так, 31 января 2023 года в России была создана Всероссийская федерация фиджитал-спорта (ВФФС), что стало официальным признанием этого нового вида спорта на государственном уровне [1]. Необходимо отметить, что несколько фиджитал-дисциплин были включены во Всероссийский реестр видов спорта, что позволило проводить официальные соревнования и развивать инфраструктуру.

В феврале 2024 года в Казани прошли первые в мире Игры Будущего – масштабное международное соревнование по фиджитал-спорту. Это событие привлекло внимание мировой общественности и стало знаковым для развития фиджитал-спорта. Игры Будущего продемонстрировали огромный потенциал фиджитал-спорта и его способность объединять людей из разных стран и различных культур. Дальнейшее развитие заключается в появлении новых фиджитал-дисциплин, расширяющие границы этого вида спорта.

Благодаря фиджитал-спорту происходит развитие инфраструктуры: строятся специальные спортивные комплексы, оснащенные необходимым оборудованием для проведения фиджитал-соревнований и турниров. Фиджитал-спорт активно популяризируется в средствах

массовой информации, различных социальных сетях и образовательных учреждениях.

Поддержка государства оказало значительный вклад в развитие фиджитал спорта. Так, Российское государство активно поддерживает развитие фиджитал-спорта, предоставляя финансовую и организационную помощь.

Высокий уровень развития киберспорта также сыграл ключевую роль в развитии фиджиал-спорта. Успехи российских киберспортсменов создали благоприятную почву для развития новых дисциплин фиджитал-спорта.

Фиджитал-спорт в России – это не просто новый вид спорта, это инновационная платформа, объединяющая физическую активность, цифровые технологии и командный дух.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игры будущего [Электронный ресурс] – URL: https://gofuture.games/ - сайт «Игр будущего» (дата обращения: 20.01.2026).

УДК796.853.26-057.875(476)

А.Д. Кожемякин, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-КАРАТИСТОВ К СОРЕВНОВАНИЯМ РЕСПУБЛИКАНСКОГО УРОВНЯ

Современное развитие спортивной деятельности среди молодежи и студентов требует системного подхода к подготовке спортсменов-каратистов, особенно в условиях высокой конкуренции на республиканском уровне. В Республике Беларусь (РБ) наблюдается рост интереса к карате как виду спорта, что обусловливает необходимость создания эффективных программ подготовки студенческих команд к соревнованиям различного уровня.

Обобщение опыта позволяет выявить успешные методики и практики, адаптированные к особенностям студенческой молодежи, а также определить направления совершенствования тренировочного процесса. Актуальность данной темы обусловлена потребностью повышения результативности подготовки и развития спортивного мастерства студентов-каратистов, что способствует укреплению спортивного имиджа учебных заведений и всей системы физической культуры в регионе.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – обобщить и систематизировать практический опыт подготовки студентов-каратистов к соревнованиям республиканского уровня в Республике Беларусь, выявить наиболее эффективные методики и подходы.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

– проанализировать существующие методы тренировочного процесса;

– определить ключевые факторы, способствующие успешной подготовке студентов к соревнованиям;

– выявить проблемы и трудности, возникающие при подготовке;

– сформировать рекомендации по оптимизации тренировочного процесса для повышения спортивных результатов.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является процесс подготовки студентов-каратистов к соревнованиям республиканского уровня в Республике Беларусь.

Предметом исследования – методики, организационные формы, психолого-педагогические и тренировочные аспекты подготовительного процесса, а также опыт реализации программ тренировок.

Методология и методы исследования

В работе использовались комплексные методы исследования, включающие:

– анализ документов и программ тренировочного процесса;

– наблюдение за тренировками и соревнованиями;

– тестирование физической подготовленности спортсменов;

– статистический анализ полученных данных для выявления закономерностей и эффективности практик.

Такая методология позволила получить всестороннее представление о практике подготовки студентов и определить наиболее значимые факторы успеха.

Современные подходы к подготовке спортсменов-каратистов

В современном спорте используются различные методы и концепции, направленные на повышение эффективности подготовки каратэ-спортсменов. Среди них выделяют системный подход к подготовке, предполагающий всесторонний анализ и интеграцию различных компонентов тренировочного процесса [1].

Важное значение приобретает применение спортивной науки, что позволяет оптимизировать тренировочные программы на основе научных данных [2]. Также активно внедряются современные технологии тренировки, такие как видеоанализ технических действий и так-

тических решений [3], использование биомеханических исследований для улучшения техники [4], а также мониторинг физических и психологических показателей спортсменов с целью индивидуализации тренировочного процесса [5].

Особое место занимает разработка индивидуализированных программ, учитывающих особенности физического и психологического состояния каждого спортсмена [6]. В контексте подготовки к соревнованиям высокого уровня применяются специализированные методики, направленные на развитие технических, тактических, физических и психологических аспектов. Эти подходы позволяют повысить конкурентоспособность спортсменов и снизить риск травм и переутомления [7].

Особенности подготовки студентов-спортсменов

Работа со студентами-каратистами требует учета специфики их физиологических и психологических характеристик, а также особенностей учебной нагрузки. Важным аспектом является баланс между учебной деятельностью и тренировками, что способствует сохранению мотивации и эффективности тренировочного процесса [8]. Мотивация студентов к занятию спортом определяется как внутренними, так и внешними факторами, что влияет на их спортивную результативность [9].

Психологические особенности молодёжи, обучающейся в вузах, требуют внедрения методов психологической поддержки и формирования устойчивых мотивационных установок [10]. Физиологические аспекты включают особенности восстановления организма и адаптационные возможности студентов, что необходимо учитывать при планировании тренировочного процесса [11].

Особое значение имеет создание условий в спортивных клубах и университетских программах, обеспечивающих развитие как спортивных, так и академических компетенций [12]. Методы повышения мотивации включают использование игровых методов, мотивационных программ и психологической поддержки, что способствует повышению уровня подготовленности студентов-каратистов.

Анализ опыта подготовки к соревнованиям республиканского уровня.

Практический опыт подготовки каратэ-спортсменов к республиканским соревнованиям в Республике Беларусь показывает важность стратегического планирования тренировочного процесса. Используемые подходы к отбору спортсменов основываются на комплексной оценке технических, физических и психологических параметров. Особое внимание уделяется разработке специальных программ, направ-

ленных на развитие тактического мышления и технического мастерства. Анализ данных показывает, что успешной подготовке способствует системная работа тренеров и специалистов по спортивной медицине, а также использование современных технологий мониторинга и анализа.

Среди выявленных проблем – недостаточная индивидуализация тренировочного процесса и нехватка ресурсов для проведения современных исследований. В то же время, опыт показывает, что внедрение инновационных методов и активное использование обратной связи от спортсменов и тренеров способствует повышению результатов.

На основе анализа опыта сформулированы рекомендации по совершенствованию программ подготовки, включая расширение использования технологий видеонаблюдения и биомеханических исследований, а также развитие психологической поддержки спортсменов [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов А.А. Современные методы спортивной подготовки. М.: Спорт и наука, 2018. 256 с.

2. Петров В.В. Научное обоснование эффективности тренировочных программ. Минск: Белорусская академия спорта, 2020. 312 с.

3. Смирнова Е.Л. Видеотехнологии в спортивной подготовке каратистов // Журнал спортивной науки. 2019. №4. С. 45-53.

4. Богданов Д.С. Биомеханика в практике борьбы за технику // Вестник спортивной науки. 2021. №3. С. 12-19.

5. Кузнецова М.С. Мониторинг физических и психологических показателей спортсменов // Психология и спорт. 2022. №2. С. 78-85.

6. Лебедев А.Н. Индивидуализация тренировочного процесса в каратэ // Теория и практика спорта. 2017. №5. С. 34-41.

7. Федорова Т.А. Психологическая подготовка спортсменов // Вестник психологии спорта. 2020. №1. С. 55-62.

8. Ковалев В.И. Влияние учебной нагрузки на спортивную подготовку студентов // Молодежь и спорт. 2019. №3. С. 44-50.

10. Романов Ю.П. Мотивация в спорте студентов // Психология и педагогика. 2021. №4. С. 90-97.

11. Ильина О.В. Психологическая поддержка молодых спортсменов // Психология спорта и физической культуры. 2018. №2. С. 102-108.

12. Горбачев А.С. Адаптационные возможности организма студентов-спортсменов // Медицинский спорт. 2020. №5. С. 66-72.

13. Фролова И.П. Перспективы развития тренировочных технологий // Вестник спорта и науки. 2023. №1. С. 10-17.

УДК 613.956-057.875

Т.В. Козлова, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В 2025/2026 УЧЕБНОМ ГОДУ

Состояние здоровья студентов – ключевой вопрос в области физической культуры для учреждений высшего образования. Изучение внутренних ресурсов организма позволяет объективно судить о состоянии его сердечно-сосудистой, дыхательной и иммунной систем. Если мы будем знать исходный уровень физического здоровья студентов специальной медицинской группы (СМГ) и регулярно отслеживать его изменения в процессе занятий, то сможем более точно подбирать и дозировать физические нагрузки для каждого. Такой персонализированный подход к физическому воспитанию студентов СМГ не только повысит их мотивацию к занятиям, но и поможет им сохранить профессиональную работоспособность на долгие годы [1, 2].

В учреждении образования «Белорусский государственный технический университет» (БГТУ) семь факультетов, на которых проводятся учебные занятия по дисциплине «Физическая культура»: ИТ – факультет информационных технологий; ТОВ – факультет технологии органических веществ; ХТиТ – факультет химической технологии и техники; ИЭ – инженерно-экономический факультет; ПиМ – факультет принттехнологий и медиакоммуникаций (издательского дела и полиграфии); ЛХ – лесохозяйственный факультет; ЛИД – факультет лесной инженерии, материаловедения и дизайна.

Данные медицинских справок о состоянии здоровья студентов первого курса СМГ в БГТУ за 2024/2025 и 2025/2026 учебные годы были подвергнуты сравнительному анализу. Таблица 1 содержит информацию о сравнении общего числа первокурсников, включенных в СМГ, в указанные учебные периоды.

Таблица 1 – Сравнение общего количества первокурсников, зачисленных в СМГ, в 2024/2025 и 2025/2026 учебных годах

Факультет	Учебные годы		Разница
	2024/2025	2025/2026	
ИТ	53	49	−4
ТОВ	36	36	0
ХТиТ	48	65	+17
ИЭ	23	35	+12
ПиМ	26	18	−8
ЛХ	26	24	−2
ЛИД	26	25	−1
Всего	238	252	+14

Сравнивая данные таблицы 1, можно отметить, что в 2025/2026 учебном году число студентов, отнесенных к СМГ, превышает показатели 2024/2025 учебного года на 14 человек. Вероятно, это связано с тем, что на некоторых факультетах открылись новые специальности.

На рисунках 1 и 2 представлены данные о распределении заболеваний среди студентов 1 курса БГТУ, отнесенных к СМГ, за 2025/2026 учебный год. Диаграммы частоты встречаемости, составленные на основе медицинских справок, отражают следующие группы заболеваний: 1) сердечно-сосудистой системы (ССС); 2) опорно-двигательного аппарата (ОДА); 3) органов дыхания (ОД); 4) органов зрения и слуха (ОЗ и слуха); 5) мочеполовой системы (МС); 6) желудочно-кишечного тракта и печени (ЖКТ и печени); 7) эндокринной системы (ЭС); 8) центральной нервной системы и периферической нервной системы (ЦНС и ПНС); 9) прочие заболевания.

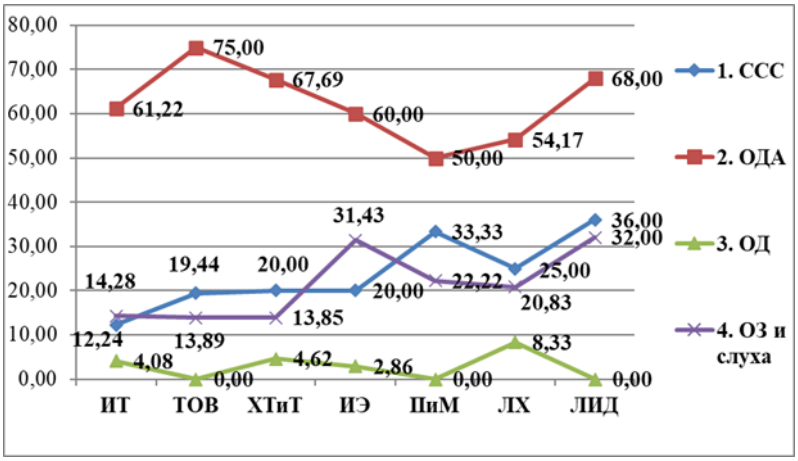

Рисунок 1 – Диаграмма наличия заболеваний у студентов 1 курса СМГ всех факультетов БГТУ за 2025/2026 учебный год по анализу медицинских справок (в %)

Согласно данным рисунка 1, среди первокурсников БГТУ наиболее распространены нарушения ОДА. На факультетах ПиМ и ТОВ они составляют от 50 % до 75 % всех зарегистрированных заболеваний. Далее по частоте следуют заболевания сердечно-сосудистой системы, с максимальным показателем 36,00 % на факультете ЛИД. Нарушения органов зрения и слуха также наиболее выражены на факультете ЛИД (32,00 %), а заболевания органов дыхания чаще всего встречаются на факультете ЛХ (около 8,33 %).

Изучение данных, отображенных на рисунке 2, позволило установить структуру заболеваемости среди студентов первого курса БГТУ. Наибольшая доля случаев приходится на заболевания мочеполовой системы (11,43 %) и патологии ЖКТ и печени (8,57 %) на факультете ИЭ. На факультете ЛИД по 8 % составляют заболевания эн-

докринной, центральной и периферической нервной систем. Прочие заболевания достигают 6,12% на факультете ИТ.

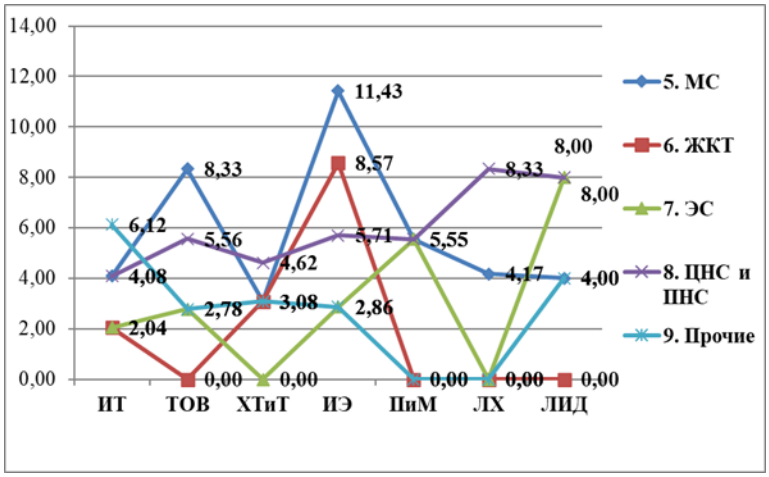

Рисунок 2 – Диаграмма наличия заболеваний у студентов 1 курса СМГ всех факультетов БГТУ за 2025/2026 учебный год по анализу медицинских справок (в %)

Анализ заболеваемости среди первокурсников всех факультетов БГТУ, отнесенных к СМГ, за 2025/2026 учебный год выявил следующую картину: лидируют заболевания опорно-двигательного аппарата с 62,30 %. На втором месте – сердечно-сосудистые заболевания с 23,72 %, за ними следуют нарушения органов зрения и слуха с 21,21 %. Заболевания центральной и периферической нервной системы составили 5,98 %, мочеполовой системы – 5,81 %, эндокринные заболевания – 3,03 %. Заболевания органов дыхания отмечены в 2,84 % случаев, прочие заболевания – в 2,69 %. Замыкают список патологии желудочно-кишечного тракта и печени с 1,96 %.

Результаты исследования подтверждают острую потребность в изучении начального уровня здоровья студентов СМГ БГТУ. Эта информация критически важна для подбора эффективных тренировочных нагрузок, создания индивидуальных программ упражнений и служит отправной точкой для дальнейшего улучшения физического состояния и повышения работоспособности студентов. Осознание студентами своего физического здоровья и его соответствия возрастным нормам является мощным внутренним двигателем для самосовершенствования и укрепления здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлова, Т. В. Анализ состояния здоровья студентов первого курса специальной медицинской группы технологического университета в 2024-2025 учебном году / Т. В. Козлова // Общественные и гуманитарные науки. Военная подготовка : материалы 89-й науч.-техн.

конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием), Минск, 3–18 февраля 2025 г. [Электронный ресурс] / Белорус. гос. технол. ун-т ; отв. за издание И. В. Войтов. – Минск : БГТУ, 2025. – С. 500–502.

2. Старовойтова, Т. Е. Оценка уровня физического здоровья студенток специальной медицинской группы / Т. Е. Старовойтова, Т. В. Мискевич, О. В. Савицкая // Физическая культура, спорт, здоровый образ жизни в XXI веке : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 16–17 дек. 2021 г., Могилев / под ред. М. Н. Дедулевич. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2022. – С. 67–70.

УДК 796.015.682-055.25-057.875

Т.В. Козлова, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОК ФАКУЛЬТЕТОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Приоритетное значение в учреждении высшего образования (УВО) придается физическому воспитанию, поскольку оно играет решающую роль в сохранении и улучшении здоровья студентов, а также в их подготовке к будущей профессиональной деятельности. Эффективность образовательных процессов в УВО напрямую влияет на поддержание здоровья обучающихся. Физическая подготовленность студентов – это актуальная проблема, поскольку она является комплексным результатом развития их физических качеств. Оценка показателей физической подготовленности позволяет судить об успешности образовательного процесса и более грамотно им управлять [1].

Физическая культура в УВО Республики Беларусь регулируется Кодексом об образовании и Законом «О физической культуре и спорте» (от 04.01.2014 № 125-З). Основой для ее проведения служит типовая учебная программа, утвержденная Министерством образования 27.06.2017 (рег. № ТД-СГ.025/тип [2]).

Цель исследования – анализ показателей физической подготовленности студенток 1–3 курсов основной и подготовительной медицинских групп (ОМГ, ПМГ) факультетов информационных технологий (ИТ) и инженерно-экономического (ИЭ) учреждения образования «Белорусский государственный технологический университет»

(БГТУ), на основе выполнения контрольных нормативов в осенний период 2024/2025 и 2025/2026 учебных годов.

В исследовании приняли участие студентки 1–3 курсов ОМГ и ПМГ факультетов ИТ и ИЭ БГТУ в количестве 457 человек (в 2024/2025 учебном году – 228; в 2025/2026 – 229). Контрольные нормативы у студенток оценивались по 10-балльной шкале (типовая учебная программа 2017 г.).

На рисунке 1 представлена диаграмма средних показателей физической подготовленности студенток ОМГ и ПМГ 1–3 курсов факультетов ИТ и ИЭ БГТУ в осенний период 2024/2025 учебного года.

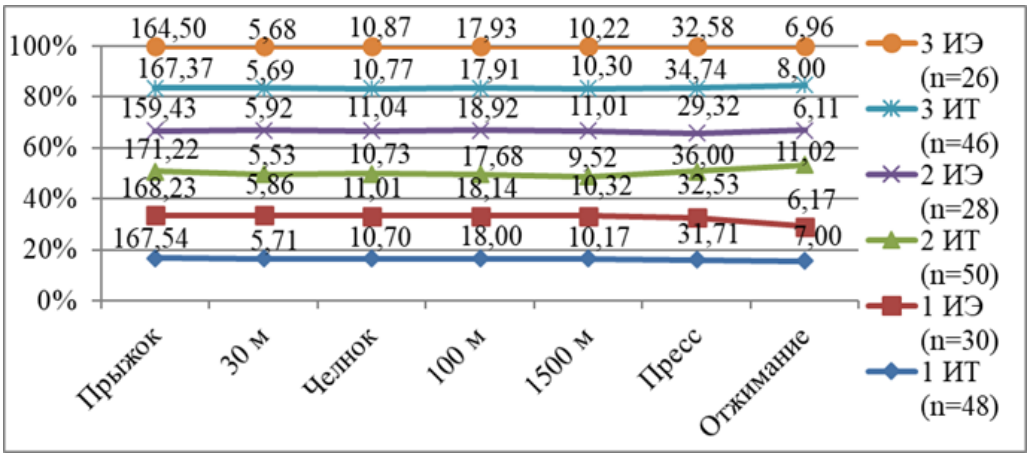

Рисунок 1 – Диаграмма средних показателей физической подготовленности студенток ОМГ и ПМГ 1–3 курсов факультетов ИТ и ИЭ БГТУ в осенний период 2024/2025 учебного года

Анализ цифровых данных контрольных испытаний, проведенных осенью 2024/2025 учебного года (см. рисунок 1), позволяет сделать вывод о неоднородной динамике физической подготовленности студенток 1–3 курсов ОМГ и ПМГ факультетов ИТ и ИЭ БГТУ. Средний уровень их физической подготовленности преимущественно находится в пределах среднего и ниже среднего. Наиболее слабые результаты у студенток обоих факультетов были продемонстрированы в тестах на выносливость мышц брюшного пресса (поднимание туловища за 60 секунд), а также в беге на короткие (100 м) и длинные (1500 м) дистанции.

На рисунке 2 представлена диаграмма средних показателей физической подготовленности студенток ОМГ и ПМГ 1–3 курсов факультетов ИТ и ИЭ БГТУ в осенний период 2025/2026 учебного года. Цифровой анализ представленный на рисунке 2, выявил неоднородность в уровне физической подготовленности студенток 1–3 курсов факультетов ИТ и ИЭ БГТУ в осенний период 2025/2026 учебного года. В среднем, студентки демонстрируют «средний» и «ниже средне-

го» уровни. Особо низкие результаты были отмечены в таких упражнениях, как подъем туловища из и.п. лежа, отжимания, а также бег на короткие (100 м) и длинные (1500 м) дистанции. При этом, значимых различий в показателях между студентками факультетов ИТ и ИЭ в 2025/2026 учебном году не обнаружено.

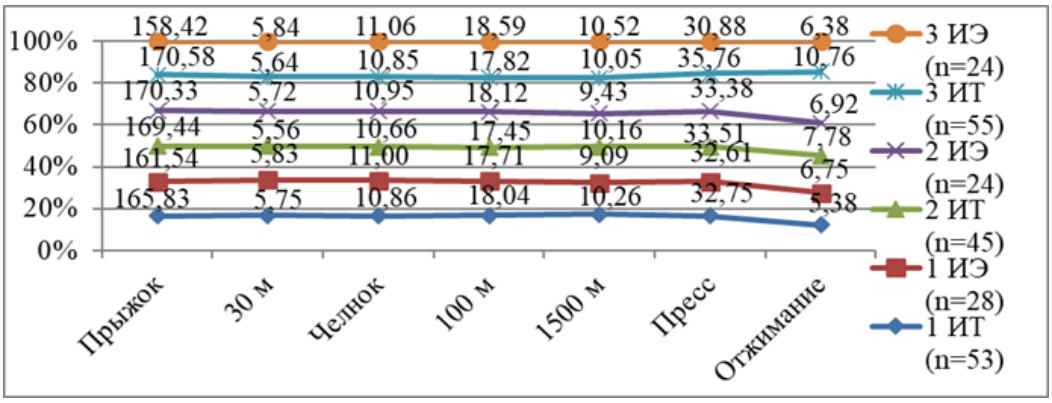

Рисунок 2 – Диаграмма средних показателей физической подготовленности студенток ОМГ и ПМГ 1–3 курсов факультетов ИТ и ИЭ БГТУ в осенний период 2025/2026 учебного года

Диаграмма на рисунке 3 иллюстрирует сравнительный анализ средних значений физической подготовленности студенток ОМГ и ПМГ 1–3 курсов факультетов ИТ и ИЭ БГТУ в осенние периоды 2024/2025 и 2025/2026 учебных годов.

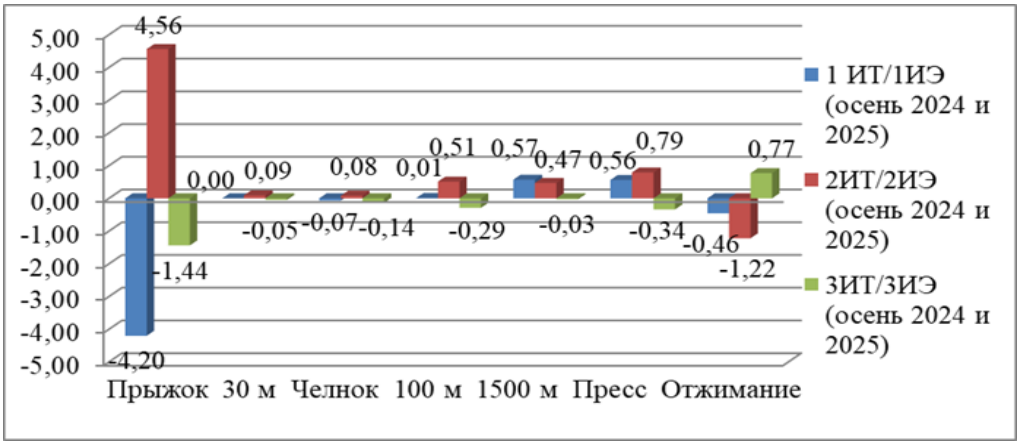

Рисунок 3 – Диаграмма сравнительного анализа средних значений физической подготовленности студенток ОМГ и ПМГ 1–3 курсов факультетов ИТ и ИЭ БГТУ в осенние периоды 2024/2025 и 2025/2026 учебные годы

Рисунок 3 представляет собой сравнительный анализ осенних показателей физической подготовленности студенток за 2024/2025 и 2025/2026 учебные годы, демонстрирующий положительную динамику осенью в 2025/2026 учебном году для всех курсов, кроме третьего. Первокурсницы продемонстрировали улучшение по большинству по-

казателей, за исключением прыжка в длину (где наблюдалось снижение на 4,20 см), но при этом улучшили результаты в беге на 100 м (на 0,07 с) и отжиманиях (на 0,46 повторения). Второкурсницы показали прогресс по всем контрольным тестам, кроме отжиманий, где зафиксировано снижение на 1,22 повторения. Студентки третьего курса, напротив, показали лишь незначительное улучшение в отжиманиях (на 0,77 повторения), в то время как по остальным показателям наблюдалось небольшое снижение.

Выводы. Исследование физической подготовленности студенток ОМГ и ПМГ 1–3 курсов факультетов ИТ и ИЭ БГТУ в осенние сезоны 2024/2025 и 2025/2026 учебных годов показало, что текущая организация занятий по физической культуре нуждается в модернизации. Неудовлетворительные результаты студенток по контрольным нормативам в беге (100 м, 1500 м) и силовых упражнениях (отжимания, пресс) указывают на недостаточную эффективность существующей системы физического воспитания в УВО.

Для повышения уровня физической подготовленности предлагается внедрить инновационный подход, который будет способствовать всестороннему развитию физических качеств. Также целесообразно перейти к более дифференцированному обучению, учитывающему индивидуальные особенности студентов. Ключевыми факторами успеха в сфере здоровьесбережения УВО станут эффективные организационные формы, современные методы и адекватная материально-техническая база. Разработка и внедрение таких мероприятий требует консолидированных усилий государственных структур, профессорско-преподавательского состава и самих студентов.

Необходимо также формировать у студентов устойчивое позитивное мировоззрение к здоровому образу жизни, которое будет проявляться в их целях, убеждениях, идеалах и интересах, удовлетворяя их потребности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлова, Т.В. Физическая подготовленность студентов Белорусского государственного технологического университета / Т.В. Козлова // Наука и образование: Сохраняя прошлое, создаём будущее: сборник статей XLI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2022. – С. 86–92.

2. Филиппов, Н. Н. Динамика физической подготовленности студентов технического вуза / Н. Н. Филиппов // Исторические и психолого-педагогические науки : сборник научных статей. – Минск : РИВШ, 2021. – Вып. 21, ч. 3 : Исторические науки. Педагогические науки. – С. 277–285.

УДК 796.012.1-057.875

В. М. Куликов, доц., канд. пед. наук (БГУ, г. Минск);
А.А. Тимофеев, доц., канд. пед. наук (БГТУ, г. Минск)

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ГРУПП

В многочисленной литературе по физиологии и биологии физическое состояние человека всегда связывается с его здоровьем. Специалисты отмечают, что физическое состояние человека является одним из параметров его здоровья и характеризуется степенью готовности человека выполнять мышечные и трудовые нагрузки, уровнем его физических (двигательных) качеств, особенностей физического развития, функциональных возможностей отдельных систем организма [1-4].

В зарубежной литературе этому термину дают несколько иную интерпретацию. Зарубежные авторы физическое состояние определяют как готовность («physicalfitness») человека к выполнению физической работы, занятиям физкультурой и спортом.

Многочисленными медико-биологическими исследованиями доказано, что физическое состояние непосредственно связано с состоянием всех систем организма человека, особенно с сердечно-сосудистой системой, развитием всех физических качеств. Совершенствование последних, формирование необходимых двигательных навыков и умений осуществляется в учебном процессе вузовского физического воспитания, в процессе самостоятельных физкультурно-спортивных занятий студентов. Однако для целенаправленного их осуществления необходимо постоянно учитывать параметры физического состояния каждого занимающегося в специальной медицинской группе. В конечном итоге параметры оценки физического состояния у всех исследователей схожи. Достаточно выражена в структуре физического состояния значимость показателей гемо- и кардиодинамики в состоянии мышечного покоя. В большинстве предлагаемых методиках учитываются следующие параметры: вес, рост, артериальное давление. [1-4] Все эти показатели включаются в различные комплексные диагностические системы. В основу градаций физического состояния положен комплекс показателей. В настоящее время наибольшее распространение получили градации физического состояния по результатам основных соматометрических (длина тела (рост), масса тела (вес)) и физиометрических (частота пульса, величина артериального давления) показателей, которые доступны для измерения в педагогической практике.

Рядом авторов предложены формализованные (в баллах) методы экспресс-оценки физического состояния по простейшим клинико-физиологическим показателям, имеющим достаточно высокие корре-

ляционные связи с уровнем аэробного энергопотенциала индивида. В частности, С.А. Душаниным с соавт. (1984) созданы несколько диагностических систем для оперативного и текущего контроля. Разработанные комплексные диагностические системы предназначены для врачебно-педагогического контроля физического состояния занимающихся.

Разработаны тестовые показатели интегральной оценки уровня функционального состояния организма: индекс напряженности по Р.М. Баевскому (1997); уровень физического состояния по Г.Л. Апанасенко (2010); адаптационный потенциал по А.П. Берсеневой (1997) включающие систему оценки физической подготовленности по показателям биологического возраста [6-7]. Перечисленные выше методы оценки имеют свои преимущества. Вместе с тем одни не позволяют адекватно оценить межсистемные взаимоотношения в силу замыкания на функции определенной системы, другие, выводя интегральную оценку, не позволяют комплексно оценить взаимодействие различных составляющих, обеспечивающих формирование данной оценки [1-7].

Использование диагностического инструментария в исследовании отдельных сторон морфофункционального развития и физиологических свойств студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья позволяет разрабатывать технологии, методики и системы физической подготовки студентов специальной медицинской группы [9].

Искусство применения большого количества имеющихся средств физической культуры при формирование необходимых двигательных навыков и умений осуществляемых в учебном процессе вузовского физического воспитания, в процессе самостоятельных физкультурно-спортивных занятий студентов требует определенной методической базы. Для целенаправленной реализации этих процессов необходимо постоянно учитывать параметры физического развития, физического состояния каждого занимающегося и учебной группы в целом. Для их оценки, как показал литературный анализ, используются различный диагностический инструментарий основные параметры, которые у всех исследователей схожи. Для основного учебного отделения это различные двигательные тесты, комплексные диагностические системы, включающие, упражнения-тесты, антропометрические индексы, функциональные пробы др. Набор их диагностических системах поставленными задачами, того или иного учебного отделения. В условиях вузовских учебных занятий по физическому воспитанию студентов специальной медицинской группы для охвата большего числа испытуемых целесообразнее использовать диагностический инструментарий в основу которого положено определение адаптацион-

ных возможностей организма, функциональные резервы сердечно-сосудистой системы.

На протяжении уже многих лет применялись различные методики определения комплексного показателя уровня физического состояния. Это «Контрекс-2» и «Контрекс-3», разработанные Г.Л. Апанасенко, С.А. Душаниным, Л.Я. Иващенко, Е.А. Пироговой и др., которые основаны на многочисленных и разноплановых физиологических и медико-биологических исследованиях и полученных статистических данных, переведенных нормативные показатели и баллы. Проводилось и проводится тестирование студентов по установленным параметрам, а полученные результаты сравниваются с нормативными. Однако расчёт и анализ полученных результатов занимал много времени и был достаточно трудоёмким процессом.

Из множества методик, мы остановились на тех из них, которые в большей степени подходят для студентов специальной медицинской группы. Оценить физическое состояние студентов можно с помощью методик, в основу которых положены антропометрические и физиологические показатели: длина тела, масса тела; частота пульса, артериальное давление. Наиболее известные из них в которых уровень здоровья приблизительно оценивается с помощью различных индексов. Одна из таких методик предложена Е.А. Пироговой, которая позволяет выявить индивидуальный уровень здоровья для подбора индивидуального режима оздоровительной тренировки и адекватного образа жизни.

Достаточно известным является и способ оценки уровня функционирования системы кровообращения или её адаптационного потенциала, в частности, по индексу напряжённости по Р.М. Баевскому (1997) [4;7].

Однако на кафедре физического воспитания и спорта БГУ, а конкретно в специальном учебном отделении была выбрана методика оценки УФС предложенные авторитетными советскими учёными Л.Я. Иващенко, Е.А. Пироговой [10]. На их основе был разработан диагностический инструментарий, а потом создана автоматизированная система расчётов УФС, предусматривающая также выдачу в автоматизированном режиме индивидуальных и групповых рекомендаций для коррекции физического состояния в соответствии с полученными результатами ускоренной (экспресс) оценки его уровня.

Хотя экспресс-методы менее точны, чем углублённые методы диагностики физического состояния, но они позволяют в ускоренном режиме проводить исследование. Этот фактор и стал решающим при выборе методики занятий физическими упражнениями студентов специальных медицинских учебных групп.

Заключение. Общеизвестно, что основным фактором, целенаправленного изменения физическое состояние человека, являются занятия физическими упражнениями. В связи с этим его оценка может является основным критерием для обоснованных рекомендаций по двигательному режиму студентов СМГ. Она дает возможность выявления их эффективности, т.е. способности организма студентов наиболее результативно и быстро адаптироваться к повышенным требованиям. Особо следует подчеркнуть, что изменения ФС студентов вызванные характером реакции на физическую нагрузку нередко служит единственным и наиболее ранним проявлением нарушений функционального состояния и заболеваний, а толерантность к нагрузке служит основным критерием дозирования физических нагрузок в системе подготовки и реабилитации.

Все это имеет большое значение для педагога, работающего в вузе. Регулярное применение данной методики даёт возможность определить воздействие физической нагрузки на ФС студента. Эффективным средством такого воздействия педагога может стать объективная информация о физическом состоянии конкретного студента. Предъявленная студенту в доступной для понимания, удобной для восприятия форме информация призвана индивидуализировать восприятие общеизвестной истины о пользе физических упражнений, актуализировать её для конкретной личности. С помощью такой информации преподаватель получает возможность пробудить интерес молодого человека к важной составляющей собственного здоровья, поставить перед ним проблему управления ею. В таком случае эта информация может стать мотивирующим фактором, побуждая студента к целенаправленному действию на укрепление своего здоровья.

Опыт применения такой формы контроля ФС студентов СМГ в БГУ показывает, что возможность получения информации с количественной оценкой собственного состояния и анализа его динамики (в течение семестра, учебного года) вызывает живой интерес к средствам и методам диагностики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайнутдинова, Э. М. Основы физиологии человека: учебное пособие / Э.М. Зайнутдинова. – Уфа: УГНТУ, 2006 г. –105 с.

2. Апанасенко, Г. Л. Физическое развитие детей и подростков / Апанасенко Г. Л. - К.: Здоровья, 1985. – 80 с.

3. Физическое состояние студентов и возможные пути его совершенствования: учебно-методическое пособие для студентов вузов / В.И. Вишневский [и др.]; под ред. В.И. Вишневского. – М.: МАДИ, 2017. – 120 с.

4. Физиологические основы диагностики функционального состояния организма: Учебное пособие к практическим занятиям по физиологии для бакалавров, магистров: Ф. Г. Ситдиков, Н. И. Зиятдинова, Т. Л. Зефиров. – Казань, КФУ, 2019. – 105 с.

5. Казин Э.М., Блинова Н.Г., Литвинова Н.А. Основы индивидуального здоровья человека: Введение в общую и прикладную валеологию: Учеб. пос. для студ. высш. уч. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. –192 с.

6. Апанасенко Г.Л., Попова Л.А. Медицинская валеология /Серия "Гиппократ". – Ростов на Дону: Феникс, 2000. – 248 с.

7. Баевский Р.М., Берсенева А.П. Оценка адаптационных возможностей организма и риска развития заболеваний. – М., 1997. – 234.

8. Сафонова Ж. Б. Педагогические аспекты управления процессом физической реабилитации студентов специальной медицинской группы // Омский научный вестник. – 2008. –№ 3 (67). – С. 151-154.

9. Филимонова, Светлана Ивановна. Физическая культура студентов специальной медицинской группы : учебник / С.И. Филимонова, Л.Б. Андрющенко, Г.Б. Глазкова, Ю.О. Аверясова, Ю.Б. Алмазова; под ред. С.И. Филимоновой. – Москва: РУСАЙНС, 2020. – 356 с.

10. Пирогова, Е.А. Совершенствование физического состояния человека / Е.А. Пирогова. – Киев: Здоров’я, 1989.–167 с.

УДК 613.9-057.875:378.662(476)

В.М. Куликов доц., канд. пед. наук,
Л.А. Лучинович, ст. преп.,
О.С. Грачева, ст. преп. (БГУ, г. Минск)

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В настоящее время имеется большое количество исследований социологического характера, изучающие отношение молодых людей к своему здоровью и здоровому образу жизни, их потребности в соблюдении норм здорового образа жизни и причины по которым студенты не ведут здоровый образ жизни. Тем не менее несмотря на большое количество научных работ эта проблема на сегодняшний день по прежнему остаётся по прежнему актуальной и требует своего решения. К сожалению, у большой части студентов, обучающихся в разных высших учебных заведениях, нет необходимых знаний о здоровье, здоровом образе жизни, не сформирован интерес к занятиям физической культурой. Так же, не сформировано мировоззрение, о тес-

ной взаимосвязи показателей профилактической культуры с другими ценностями, которые определяют влияние образа, стиля жизни на состояние здоровья.

Многие исследования подтверждают, что молодые люди относятся к своему здоровью скорее формально. У них отсутствуют действия, направленные на реализацию здорового образа жизни, которое проявляется, прежде всего, в реальном поведении. Это может быть связано с тем, что, молодёжь не имеет достаточно разностороннего взгляда на эту проблему, фокусируя понимание здорового образа жизни только на таких его аспектах, как правильное питание и отказ от вредных привычек. Часто складывается такая ситуация, когда принципы здорового образа жизни оказываются для них навязанными извне и молодые люди не делают их основой своего поведения [1].

В данном исследовании мы попытались изучить отношение студентов к здоровому образу жизни. И попробовали выявить факторы, которые оказывают влияние на образ жизни студентов БГУ. Поскольку ведение нездорового образа жизни наносит непоправимый урон здоровью, который если не проявляется сразу, то обязательно откликнется в дальнейшем.

Целью данной работы заключалась в изучении мнения студентов 1-4 курсов различных факультетов БГУ по вопросам, касающихся здорового образа жизни и влияния отдельных компонентов этого образа на здоровье студентов.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи:**

1. Изучить и проанализировать научную и методическую литературу по данной проблеме.
2. Разработать анкету по этой тематике.
3. Провести социологический опрос среди студентов 1-4 курсов БГУ.
4. Провести теоретический анализ и выявить, что понимают студенты под здоровым образом жизни; определить отношение студенческой молодёжи к здоровому образу жизни; узнать хотят ли студенты вести здоровый образ жизни; как молодёжь пытается вести здоровый образ жизни**.**

Методы и организация исследования. С целью изучения отношения к здоровому образу жизни студенческой молодежи был проведено в 2023 году анкетирование студентов 1-4 курсов Белорусского государственного университета, обучающихся по разным направлениям подготовки. В социологическом опросе приняли участие 4630 студентов, в том числе институт бизнеса БГУ, МГЭИ им. Сахарова, Совместный институт БГУ и ДПУ. Все участники опроса дали добро-

вольное информированное согласие на участие в исследовании. Анкета включала в себя 9 вопросов, позволяющих в определённой степени выявить отношение студенческой молодёжи к различным составляющим здорового образа жизни.

Для достижения поставленной были использованы следующие **методы научного исследования**:

- Изучение различных источников информации.
- Анкетирование.
- Анализ полученных данных.

Результаты исследования и их обсуждение. В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, что категория «здоровье» является значимой ценностью для человека. Поэтому первый вопрос, заданный студентам,был направлен на то, чтобы узнать, как они понимают «Здоровье».

В результате анализа полученных ответов на этот вопрос установлено, что большинство студентов, а именно 92,5 % определяют здоровье как физический и психологический комфорт. Больше половины опрошенных студентов (55,9 %) считают, что здоровье необходимо беречь. Достаточно большое количество респондентов (51,3 %) здоровье характеризуют как хорошее самочувствие и настроение. Здоровье человека, как считает 46,3 % –это отсутствие необходимости обращаться к врачу. У 32,5 % опрашиваемых студентов здоровье – это способность переносить нагрузки. Очень незначительная часть респондентов (0,4 %) дала другие определения здоровью. Из проведённого анализа полученных ответов можно сделать вывод, что наиболее важная ценность для человека как здоровье характеризуется поверхностно.

На второй вопрос анкеты: «Какие факторы, оказывающие влияние на состояние здоровья?» были получены следующие ответы: образ жизни – 93,3 %; особенности питания – 81 %; двигательная активность – 76,7 %; режим дня – 73,6 %; генетические факторы – 70,8 %; экологическая обстановка – 65,8 %; вредные привычки – 62,1 %; медицинское обеспечение –55,9 %; недостаточная забота о здоровье – 50,6 %.Подвергая анализу полученные ответы, можно отметить, что студенты (93,3 %)однозначно считают, образ жизни самым значимым фактором, оказывающим влияние на их здоровье. Из других вариантов ответов, предложенных в анкете, для респондентов большое значение для сохранения здоровья имеют и другие факторы, которые и определяют образ жизни человека. По их мнению, большую роль играют вполне заслуженно двигательная активность, режим дня. В то же время, по нашему мнению, несколько преувеличено значение питания (81 %) и генетического фактора (70,8 %).

Как свидетельствует анализ специальной литературы, как правило, большинство авторов понимают под здоровым образом жизни комплекс различных мероприятий по сохранению и поддержанию здоровья определённого индивидуума. Тем не менее, отвечая на третий вопрос анкеты, опрашиваемые студенты в большинстве случаев понимают под здоровым образом жизни отдельные его компоненты: употреблять полезные продукты; соблюдать биоритмы; заниматься ежедневно умеренными физическими нагрузками; поддерживать внутреннюю психологическую гармонию. В ответах на третий вопрос анкеты «Дать определение здорового образа жизни?» студенты высказались, как они понимают это термин.

Так, самый большой процент студентов (81,6 %) занятия спортом соотносят с здоровым образом жизни. Большая часть респондентов (81,2%) понимают под ним сбалансированное и правильное питание. Очень высокий процент опрашиваемых (80,1%) приравнивают его к соблюдению режима дня. У 76,6 % студентов здоровый образ жизни –это наблюдение за состоянием собственного здоровья. Для 73,9 % в большей степени здоровый образ жизни это соблюдение правил личной гигиены, а для 72,6 % отказ от вредных привычек. Для 64,3 % – воспитание с раннего детства здоровых привычек и навыков. Закаливание и укрепление иммунитета 59,4 % считают синонимом здорового образа жизни. Как здоровый образ жизни у 43,8 % студентов воспринимается окружающая среда. Другие варианты ответов представило всего лишь 0,1 % студентов.

Результаты анализа ответов на четвёртый вопрос анкеты «Ведёте ли Вы здоровый образ жизни?» позволили судить об сформированности у студентов потребности реализации здорового образа жизни на практике. Так, 56,5 % респондентов указали, что ведут здоровый образ жизни. Следует отметить, что достаточно большое количество студентов (60 %) указывают на отсутствие вредных привычек. Важным фактором указывающим на желание приобщиться к здоровому образу жизни. Тому подтверждение ответы студентов на ряд вопросов, указанных в анкете. Так, например, 47,4 % из них прислушиваюсь к рекомендациям врачей и преподавателей физического воспитания по вопросам организации здорового образа жизни, 34,1 % считают, что здоровье очень важно для того, чтобы добиться успеха в жизни, а 41,3 % считают необходимостью беречь собственное здоровье. В то же время, только 24,2% опрошенных приобщаются к здоровому образу с помощью физической культуры, занимаясь в спортивных секциях, участвуют в соревнованиях и конкурсах. Весьма важным является ответы полученные на пятый вопрос анкеты «Назовите источники из

которых Вы получаете информацию в области сохранения здоровья и ведения здорового образа жизни».

Как показывает анализ полученных ответов, больше всего (87,3 %) студентов черпают её из интернета, 63,5 % от врачей и специалистов в области физической культуры и спорта. Другие источники информации оказались не столь значимыми для студентов, 30,8 % респондентов указали, что информацию получают от друзей, 24,4 % от средства массовой информации, 19,3 % от научно-популярной литературы и 7,6 % из газет и журналов. Очень небольшой процент (0,3 %) студентов получают информацию из других источников.

Не могут не радовать ответы студентов на шестой вопрос о наличии у них вредных привычек. Так, основная масса студентов (78,6 %) ответили, что не имеют вредных привычек. В тоже время 16,4 % из них употребляют слабые алкогольные напитки, 11,6 % курят, 5,4 % употребляют крепкие алкогольные напитки, 0,4 % имеют опыт употребления наркотических веществ. Анализ ответов респондентов на седьмой вопрос анкеты показывает, что 56,7 % студентов считает, что основной причиной приобщения их к не здоровому образу жизни является безответственное отношение к своему здоровью. Достаточно высокий процент студентов (48,8 %) указывали, что влияние друзей и близких людей. Отсутствие у 47,5 % студентов силы воли не позволяет им вести здоровый образ жизни. Как отмечет 41,3 % респондентов, низкая культура не позволяет им приобщиться к здоровому образу жизни, 30,2 % студентов видят причину в плохой самоорганизации своего досуга. На причины связанные, по их мнению, с плохим воспитание, указывает 22,5 % студентов. Кроме того, нашлись студенты (5,8 %), имеющие своё собственное отношение к данному вопросу. Не смогли указать причин 5,4 % опрашиваемых.

Как свидетельствуют результаты ответов на восьмой вопрос большинство респондентов (53,7 %) считают, что наиболее важным мероприятием, организованным в рамках учебного процесса по физическому воспитанию, которое может оказать положительное влияние на их образ жизни является выступление людей, которые смогли избавиться от вредных привычек. Для 35,1 % студентов средства массовой информации, печатные издания могут способствовать профилактике вредных привычек. Проведение акций, посвящённых преодолению вредных привычек, считают важными 24,6 % опрошенных студентов. Проведение лекций, бесед о негативном влиянии вредных привычек могут быть действенным средством их профилактики соответственно у 23,7 % и 22,2 % студентов. И на конец, 14,9 % респондентов ответили, что проведение круглых столов может способствовать преодолению вредных привычек.

Последний девятый вопрос анкеты, позволил узнать какой процент студентов используют средства физической культуры для организации своего здорового образа жизни. Варианты ответов на этом вопрос распределились следующим образом. Каждый день занимаются физическими упражнениями 8 % студентов, 4-5 раз в неделю 11,2 %. Самый большой процент респондентов (35,1 %) ответили, что самостоятельно занимаются физической культурой 3 раза в неделю. От случая к случаю физические упражнения 20 %, а 1,7 % ответили, что вообще не занимаются физической культурой. Посещают только учебные занятия по физической культуре 24 % студентов. Анализ полученных ответов показал, что большинство, а именно, 54,3 % студентов отводят значительное место двигательной активности в своей повседневной деятельности, занимаясь различными видами физических упражнений три и более раз в неделю. Такая кратность занятий является гигиенически обоснованной и позволяет покрыть необходимый минимальный уровень двигательной активности в повседневной жизни.

Заключение. Результаты социологического исследования позволили изучить отношение студентов к ЗОЖ, получить информацию по различным аспектам здорового образа жизни: высокой требовательности к себе, к своему здоровью, стремлению к здоровому образу жизни. Все это дало нам возможность предположить, что получение положительных ответов по ряду поставленных в анкете вопросов способствовала хорошая организация работы по формированию здорового образа жизни студентов в БГУ. Это подтверждает тот факт, что значительная часть респондентов исходила из понимания того, что здоровье человека во многом определяется его образом жизни и, главным образом, жизненными установками. Поэтому мы считает, что на формирования последних могло оказать влияние изучение гуманитарных дисциплин, занятия физической культурой, продуманная система воспитательной работы в вузе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалова Т.А., Царева Н.М., Павленкович С.С., Спиридонова Е.А. Проблемы здоровья молодого поколения. Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2010. Т.12. – №2. – С. 148-149.

2. Куприянова Э. В. Здоровый образ жизни как метод сохранения и укрепления здоровья студентов / Э. В. Куприянова // Автореферат на соискание степени кандидата социологических наук. – Пенза, 2007 – 27 с.

3. Абаскалова Н. П. Теория и практика формирования здорового образа жизни учащихся и студентов в системе школа-вуз. – Барнаул, 2000.– 40 с.

УДК 796.43.796.015

В.С. Лемешков, доц. (БГУФК, г. Минск);
И.Е. Пивовар, преп. (БГАМ, г. Минск)

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП НАПРАВЛЕННОСТИ В ПОДГОТОВКЕ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СКОРОХОДОВ

Данный принцип является общим стратегическим направляющим системообразующим принципом, на реализацию которого направлена, на основе которого и по отношению к которому строится вся система подготовки, а также из которого исходят, следуют и выстраиваются все другие принципы подготовки и их последовательность [1].

Необходимо определить общую структуру спортивного результата: где, когда, в каких условиях (климатических, в зале, на открытом воздухе, на какой дорожке, шоссе, кто судьи и т. д.) наивысший спортивный результат должен быть показан [2].

Данный принцип – один из стратегических направлений конкретизированного системообразующего принципа. Но это пока общий, глобальный стратегический принцип, но не конкретизированный. Однако реализация его, постоянное стремление и, соответственно, действия, чтобы как можно лучше его реализовать – показать как можно более лучший результат, определяет саму суть занятий спортом, суть спорта высших достижений, направляют всю систему подготовки на достижение наивысших спортивных результатов [3], [4].

Стратегический системообразующий глобальный принцип, на реализацию которого направлена вся система спортивной подготовки.

Необходимо определить спортивную дисциплину, в которой необходим достигнуть и постоянно достигать как можно более высоких результатов.

Следуя этому принципу соответственно необходимо достигать как можно более высоких результатов-показателей в реализации всех остальных последующих принципов, во всех видах подготовки на выносливость, особенно в спортивной ходьбе.

Однако пока этот принцип носит абстрактный, абсолютно не практический характер, т. к. он не конкретизирован, т. е. не измерен, не выражен в цифрах. Его практичность, значимость только в том, что он направляет всю систему подготовки и стимулирует на достижение наивысших спортивных результатов в спортивной ходьбе.

Для постоянного достижения как можно более высоких соревновательных результатов естественно необходимо постоянное дости-

жение ка можно более высоких результатов по всем показателям системы подготовки в избранной спортивной дисциплине. Но это пока все абстрактно, неопределенно, размыто, по принципу «лучше и много» [2].

Только затем необходимо: определить, конкретизировать (и постоянно определять и корректировать) результат – величину (метры, секунды, килограммы и т. д.) достижения, которую скороход хочет и должен достичь и. исходя из которой он будет строить всю свою подготовку, а затем структуру этого результата – величины по всем параметрам, показателям, видам подготовки - и, соответственно, строить подготовку по всем нюансам [5], [6].

Значимость, ценность этого принципа в том, что он задает, определяет одну, но необходимую, направляющую тенденцию, один вектор, без которого не будет ничего: ни результатов, ни подготовки, ни занятий спортом.

Вектор – к наивысшим достижениям.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анохин, П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П. К. Анохин. – М. : Наука, 1975. – 447 с.

2. Бальсевич, В. К. Перспективы развития общей теории и технологии спортивной подготовки и физического воспитания / В. К. Бальсевич // Теория и практика физ. культуры. – 1999. – № 4. – с. 21-40.

3. Лемешков, В. С. Управление системой подготовки высококвалифицированных скороходов / В. С. Лемешков // Вестн. Мозыр. гос. пед. ун-та им. И. П. Шамякина. – 2008. - № 4 (19). – С. 104-109.

4. Лемешков, В. С. Основы управления тренировочным процессом в спортивной ходьбе / В. С. Лемешков // Вопросы физического воспитания студентов вузов : сб. науч. ст. / Бел. гос. ун-т ; редкол. : В. А. Коледа [и др.]. – Минск. 2014. – Вып. 11.

5. Лемешков, В. С. Целенаправленный подход к совершенствованию ведущих факторов структуры функциональной подготовки скороходов / В. С. Лемешков // Олимпийский спорт и спорт для всех : тез. IX Междунар. Науч. конгр. – Киев, 2005. – С. 377.

6. Лемешков, В. С. Научно-практические основы системы подготовки высококвалифицированных скороходов в Республике Беларусь / В. С. Лемешков : М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т. – Барановичи : БарГУ, 2019. – 440 с.

УДК 796.43.796.015

В.С. Лемешков, доц. кафедры легкой атлетики
(БГУФК, г. Минск);
И.Е. Пивовар, преп. кафедры физического воспитания
(БГАМ, г. Минск)

СОВРЕМЕННЫЙ ПРИНЦИП СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ В СПОРТИВНОЙ ХОДЬБЕ

Принципы спортивной подготовки изначально исходят из теории адаптации и сводятся к теории адаптации, к объяснению адаптационных процессов в организме и к их реализации – использованию на практике для достижения практических целей подготовки.

Цель построения циклов – цикличности, периодизации, этапности – периодов, этапов структуризации подготовки в целом – направить ее в нужную сторону, нужное направление и постоянно удерживать, сохранять, усиливать это направление, с целью достижения системообразующего фактора подготовки – главной цели – запланированного спортивного результата [1].

Человек в спорте в процессе спортивной подготовки – это система, которая находится, реализуется, в свою очередь, в системе – окружающей среде, окружающем его мире.

Поэтому для понимания процесса жизнедеятельности человека в целом, жизнедеятельности человека в спорте, а, следовательно, процесса и закономерностей спортивной тренировки и подготовки, необходимо знать, владеть и уметь использовать не только понятия и закономерности теории адаптации, но и другие фундаментальные понятия, положения, закономерности других фундаментальных теорий, относящихся ко всем областям человеческой жизнедеятельности [2].

А любая теория, как известно – это наиболее концентрированное выражение практического опыта.

Теория и возникает только тогда, когда накапливается настолько огромный массив практических знаний, информации – опыта, что уже невозможно его «переваривать», т. е. управлять им без его систематизации и определения общих закономерностей в происхождении всех этих практических явлений, а затем использовать универсально этот опыт на практике [3].

Поэтому любая теория и является наиболее практическим и практичным инструментом для спорта. Несмотря на такое вроде бы отвлеченное и воздушное название этого инструмента – «теория» [4].

История, многолетний процесс начальной разработки и создания теории и методики физического воспитания, спортивной трени-

ровки и подготовки выглядит так, как будто это какая-то отдельная особая не понятная область человеческой деятельности.

В процессе многолетнего исторического развития теории и методологии физической культуры и спорта тенденция становилась все более очевидной. Особенно это стало очевидным в современный период, с появлением и доступностью использования компьютерной техники и как следствие широкой возможностью обрабатывать практически любые объемы информации, выявлять малейшие нюансы закономерностей и применять их на практике. Очевидно подобное развитие пережили и другие отрасли, направления человеческого познания, науки, а не только теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки и подготовки [5].

Все принципы подготовки несомненно связаны с адаптационными процессами, теорией адаптации и методикой ее применения. И именно они позволяют действительно практически использовать закономерности теории адаптации по отношению к поставленной цели в той или иной области деятельности человека в тех или иных группах видов спорта, в том или ином конкретном виде спорта, в том или ином разделе подготовки конкретного вида спорта и т. д. позволяют конкретизировать, а затем практически применять закономерности теории адаптации, понимать их и управлять ими очень тонко, на любом уровне [6].

Удивляет игнорирование фундаментальных наук, как будто это что-то отдельное от человека и от физической культуры и спорта, в частности.

Как известно закономерности жизнедеятельности человека едины для всех людей и неразделимы, как един и неразделим человек и его организм, в так называемых «фундаментальных» науках.

Их попросту нельзя обойти, им нельзя не следовать, их нельзя не соблюдать, т. к. любая теория, любые практические действия будут ненаучны, фальшивы, ошибочны, катастрофичны и трагичны, если они не соответствуют положениям и закономерностям фундаментальных наук, которые именно и являются критерием истинности и практики, практичности, практического применения.

Физическая культура и спорт и ее научно-методические положения – это лишь составная часть окружающего мира, его законов и закономерностей, исходящая из законов, и вносящая затем в них свою практическую, фактическую информацию на основе обратной связи.

Принципы спортивной подготовки определяются, формируются и классифицируются не для чистой науки, а для практических нужд – достижения необходимого и наивысшего спортивного результата, т. е.

именно они, принципы, должны сделать подготовку системой и управлять этой системой.

Таким образом в результате исследования взаимосвязи спортивного результата с показателями соревновательной деятельности можно сделать следующие выводы:

1. Исходя из этого, определяются и выстраиваются их иерархия, последовательность и взаиморасположение в иерархической системе управления, которой является подготовка в спорте.

2. Каждый принцип должен исходить из предыдущих, конкретизирует их, управляет ими, а, следовательно, всем процессом подготовки, направляет его к главной цели – достижению запланированного спортивного результата, а затем наивысшего спортивного мастерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лемешков, В.С. Научно-практические основы системы подготовки высококвалифицированных скороходов в Республике Беларусь / В.С. Лемешков : М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т. – Барановичи : БарГУ, 2019. – 440 с.

2. Анохин, П.К. Узловые вопросы теории функциональной системы / П.К. Анохин. – М. : Наука, 1980. – 198 с.

3. Матвеев, Л.П. К теории построения спортивной тренировки / Л.П. Матвеев // Теория и практика физ. культуры. – 1991. – № 12. – С. 11-20.

4. Матвеев, Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты : учеб. / Л.П. Матвеев. – 5-е изд. Испр. и доп. – М. : Совет. спорт. 2010. – 340 с.

5. Бальсевич, В.К. Перспективы развития общей теории и технологии спортивной подготовки и физического воспитания / В.К. Бальсевич // Теория и практика физ. культуры. – 1999. – № 4. – с. 21-40.

6. Матвеев, Л.П. Основы спортивной тренировки : учеб. пособие / Л.П. Матвеев. – М. : Физкультура и спорт, 1977. – 271 с.

УДК 796.43.796.015

В.С. Лемешков, доц. кафедры легкой атлетики
(БГУФК, г. Минск)

ПРОЯВЛЕНИЕ ПСИХИЧЕСКИХ И ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ СКОРОХОДОВ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Спортивные соревнования справедливо считают своеобразным испытанием свойственных индивиду качеств, физических и психических. Со столь высокими психофизическими напряжениями, как в

спортивно-соревновательной деятельности, не часто приходится сталкиваться в обыденной жизни. О том свидетельствует вся совокупность сведений о ее психических и биофункциональных особенностях.

Психическая неординарность спортивно-соревновательной деятельности, есть основания считать, что ответственные соревнования при нацеленности скороходов на достижение в них возможно высокого результата требуют от них предельной психической мобилизации и чрезвычайно напряженной сложной саморегуляции психических состояний в экспериментальных ситуациях.

Не случайно скороходы при ответе на вопрос о том, какие трудности им приходится главным образом преодолевать в процессе соревнований, на первое место чаще ставят именно психические [1].

Правда, имеющиеся исследовательские данные о психических особенностях спортивно-соревновательной деятельности все еще не имеют достаточно строгой определенности (прежде всего потому, что психические явления и процессы не поддаются прямому количественному измерению). Это объясняется самой сутью собственно соревновательной деятельности, характерными для нее способами организации и условиями ее культивирования в обществе. Конкретнее говоря, психическая обостренность требований к соревнующимся здесь комплексно обусловлена:

– личностной и общественной значимостью соревнований, системой прогрессирующих поощрений за спортивные достижения;

– спецификой спортивно-соревновательных отношений как отношений соперничества, противоборства и взаимодействия в борьбе за реализацию значимой цели;

– теми условиями регламента и обстановки состязания, которые вносят и психическое состояние скороходов определенную напряженность, эмоциональную возбужденность и другие сдвиги, затрудняющие достижения желаемого исхода состязания.

Естественно, чем выше общая значимость конкретного соревнования, тем больше вероятность, что оно сильнее затронет интересы и эмоции скороходов. Причем это сказывается еще до самого состязания, проявлять нередко задолго до него в существенных изменениях психического состояния скорохода в виде так называемых предстартовых состояний, известных как предстартовая лихорадка, предстартовая апатия и другие психические реакции на ожидаемое состязание [2].

Повышенное психическое воздействие соревновательной деятельности на скороходов более всего обусловлено, конечно, спецификой спортивно-соревновательных отношений как отношений противоборства и взаимодействие в борьбе за реализацию высоко значимой

цели. Даже при ограниченном уровне притязаний скороходов в том или ином соревновании они не могут никак реагировать на конкурентное поведение соперников и быть совсем равнодушными к тому, развертывается и чем завершится пусть даже условное противоборство.

Когда же скороход хорошо подготовлен, мотивирован и конкретно нацелен на возможно высокий результат, логика соревновательных отношений создает мощный эмоциональный накал, усиливающий мобилизацию психических и физических потенциалов скорохода, тем более в крупных командных соревнованиях, сопряженных с повышенной ответственностью участников за свои действия и исход состязания (перед командой, болельщиками, общественностью), атмосфера которых насыщена коллективными эмоциями широких кругов любителей спорта.

Успех или неуспех в нем при высоком уровне притязаний скороходов в ответственном соревновании, жесткая конкуренция и острота эмоций, возникающие в ходе его, способы придать воздействию состязания на психику соревнующихся чрезвычайно значительную силу. Настолько большую, что это приобретает стрессовое значение, то есть становится фактором так называемого психического стресса.

Повышенные требования к самомобилизации и саморегуляции скорохода предъявляют и определенные внешние условия спортивного соревнования. А именно те из них, какие обуславливают необходимость бороться за результат не в любых, а в заданных формах, в пределах назначенного времени, места, числа соревновательных стартов. Возникающие в связи с этим запросы к мобилизационным и регуляторным возможностям скорохода бывают в экстремальных ситуациях предельными или близкими к предельным.

В целом совокупность требований, предъявляемых скороходу соревновательной деятельностью и типичными для нее обстоятельствами, глубоко затрагивает многие психические функции, активизирует их и вносит немалую психическую напряженность.

В частности, здесь весьма высокие требования предъявляются к функциям восприятия и срочной переработки информации, на основе которой скороходом принимаются решения о выборе и выполнении соревновательных действий (информации о поведении соперников, внешних условиях действий и динамике соревновательных ситуаций, (захода), а также ощущений и восприятий собственных действий, их результативности либо нерезультативности, адекватности либо неадекватности ходу состязания [3], [4].

Психическая нагрузка, сопряженная со срочными восприятиями, осмыслением и оперативным использованием текущей информации в процессе соревнования, особенно углубляется в условиях мгновенно и широко варьируемых прямых противодействий соперников. Тем более тогда, когда соперники умело маскируют свои истинные соревновательные намерения, что затрудняет упомянутые рефлексивные взаимодействия при оценке соревновательных ситуаций и принятие адекватных решений [5], [6].

Поток этой информации в процессе соревнования многосторонен и скоротечен. Чтобы своевременно и верно реагировать на нее нужно в усложненных условиях проявить способности тонко специализированных ощущений и восприятий, экстренной оценки их и выработки решений, конкретно, практически ориентировочного мышления, оперативного нахождения способов целесообразных действий и преобразования их применительно к быстроменяющимся соревновательным ситуациям захода. Острота психических нагрузок в спортивной ходьбе необычайно усиливается эмоциональными факторами [7], [8].

Надо думать, что спортивная ходьба требует незаурядных проявлений всех или большинства основных волевых качеств. Известных как целеустремленность, инициативность, решительность, смелость, самообладание, настойчивость, стойкость.

Все сказанное о воздействии соревновательной деятельности на психическое состояние скорохода и по специфике ее совместных с условиями соревнований требований к его психической мобилизации и регуляции подчеркивает неординарность, явную незаурядность этой деятельности в рассмотренных отношениях [9].

На основании проявления психических и физических качеств скороходов в соревновательной деятельности можно сделать следующие выводы:

1. Спортивная ходьба – циклический вид легкой атлетики во многом схожий с другими легкоатлетическими видами, требующими околопредельного и предельного проявления выносливости. Такими, например, как бег на 10 000 метров, и в еще большей степени марафонский бег.

2. Однако особенности судейства соревнований по спортивной ходьбе делают ее специфическим видом легкой атлетики, успех в котором зависит не только от объективных показателей подготовленности (физической, технической, психологической, тактической), но и от степени сопряженности этих показателей с правилами соревнований в целом и факторами субъективности судейства, в частности.

3. На каждой из основных дистанций спортивной ходьбы можно выделить **наиболее уязвимые с позиции судейства зоны,** находясь в которых скороход в наибольшей степени подвержен ошибкам и может получить предупреждение, а затем и дисквалифицирован.

4. Психологическая подготовка скороходов направлена на совершенствование способности к длительным, предельным и управляемым волевым напряжениям в тренировках и соревнованиях в условиях значительных или предельных нагрузок и наличия сбивающих факторов.

5. Необходимо помнить: информация – мать победы, ключ к победе; хорошо спланировать – наполовину победить; кто планирует с ответственностью – планирует наверняка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Высочин, Ю. В. Физиологические механизмы защиты повышения устойчивости и физической работоспособности в экстремальных условиях спортивной и профессиональной деятельности : автореф. дис. д-ра пед. наук / Ю. В. Высочин. – Л. : ВМА им. Кирова, 1988. – 52 с.

2. Лемешков, В. С. Научно-практические основы системы подготовки высококвалифицированных скороходов в Республике Беларусь / В. С. Лемешков : М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т. – Барановичи : БарГУ, 2019. – 440 с.

3. Лемешков, В. С. Методика тренировки в легкой атлетике : учеб. пособие / Т. П. Юшкевич [и др.]; под общ. ред. Т. П. Юшкевича. – Минск : БГУФК, 2021. – С. 40-82.

4. Асмолов, А. Г. Психология личности / А. Г. Асмолов. – М. : Академия – Смысл, 2007. – 254 с.

5. Бондарчук, Т. В. Саморегуляция психического состояния спортсменов высшей квалификации / Т. В. Бондарчук, В. Н. Потапов // Теория и практика физ. культуры. – 2006. - № 2. – С. 39-40.

6. Горбунов, Г. Д. Психопедагогика спорта / Г. Д. Горбунов. – 2-е изд. – М. ; Совет. спорт. 2006. – 296 с.

7. Бондаренко, С.К. Спортивная ходьба : техника, методика тренировки / С.К. Бондаренко. – Спб, 1992. – 93 с.

8. Платонов, В. Н. Теория спортивной подготовки спортсменов / В.Н. Платонов. – Киев : Олимп. лит., 2006. – 316 с.

9. Лемешков, В. С. Тренировочные и соревновательные нагрузки в подготовке высококвалифицированных скороходов / В. С. Лемешков // Мир спорта. – 2013. – № 3 (52).

УДК 796.43.796.015

В.С. Лемешков, доц., канд. пед. наук
(БГУФК, г. Минск)

ПОДГОТОВКА КАДРОВ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ДЛЯ СПОРТА ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ

Введение. Развитие спорта является одним из приоритетных направлений развития отрасли спорта в нашей стране. Важной задачей является подготовка спортсменов для национальных команд. Развитие спорта в связи с усилением конкуренции на международной спортивной арене в настоящее время предполагает активный поиск новых подходов к формированию будущих спортсменов высокого класса.

На необходимость развития спорта обратил внимание Президент Республики Беларусь, указав на то, что учреждения высшего образования (УВО) должны поддерживать спортсменов, которые показывают высокие спортивные результаты как основу побед национальных команд на международной арене.

В связи с этим на систему образования в целом и Учреждение образования «Белорусский государственный университет физической культуры» (далее – университет), в частности, ложится задача осуществления высокоэффективной и целенаправленной инновационной деятельности по приоритетным направлениям подготовки для национальных команд [1].

В подготовке кадров высшей квалификации для сферы физической культуры и спорта, исходя из их специфики профессиональной деятельности, целесообразно отдельно выделить два направления подготовки.

Первое – это подготовка ученых-исследователей, познавательная деятельность которых направлена на получение объективных, системно-организованных и обоснованных новых знаний и опирается в сфере спорта на экспериментальные исследования.

Второе – это подготовка специалистов для научно-методического обеспечения, осуществляющих аналитическую деятельность по сбору, обработке, анализу данных о выполненных нагрузках и динамике состояния спортсменов и формирование с тренерами и врачами рекомендаций по коррекции процесса подготовки.

Эти два процесса – научные исследования и научно-методическое обеспечение спортивных сборных команд – являются взаимодополняющими, но не идентичными. Результаты НМО, помимо прямой задачи оценки состояния спортсменов под конкретный трениро-

вочный план, естественно, могут быть использованы для дальнейшего их научного анализа, в том числе для актуализации модельных характеристик. А результаты научных исследований только после получения широкой многолетней доказательной базы могут быть в дальнейшем использованы в НМО сборных команд [2], [3], [4], [5], [6].

Объектом исследования являлось профессиональное образование в области физической культуры и спорта, направленное на подготовку кадров для научной деятельности и научно-методического обеспечения в спорте.

Цель исследования – определение организационно-педагогических целей и содержания образовательных программ для подготовки кадров для научной и научно-методической деятельности в спорте.

Подготовка научных работников традиционно проходит по программе аспирантуры. К особенностям реализации образовательных программ в научной организации следует отнести постоянное взаимодействие со сборными командами страны, оснащенность научных лабораторий, специфичность кадрового потенциала, имеющего опыт выполнения и руководства научно-исследовательскими работами, обладающего передовыми знаниями, но при этом, чаще узкоспециализированными, приоритет научной деятельности перед образовательной.

На основании изучения отечественного и зарубежного опыта подготовки исследований [6], а также с учетом специфики реализации программы в условиях научной организации разработанная программа аспирантуры характеризуется приоритетом научного компонента, включением в требования к промежуточной аттестации количественных показателей объема текста, публикационной активности и участия в конференциях, а в требованиях к текущему контролю в программах дисциплин – подготовки материалов, которые являются частью диссертации.

Образовательный компонент программы дополнительно к традиционным для отечественной школы по дисциплинам по подготовке к сдаче кандидатских экзаменов, методологии научных исследований, педагогике высшей школы, включает в себя также исследовательский практикум и научно-исследовательский семинар.

Реализация научно-исследовательского семинара направлена на овладение актуальной системой знаний по ключевым научным проблемам теории и методики спорта и по направлениям использования результатов научных исследований в практике спорта, ознакомление аспирантов с научными школами, с современными направлениями и

методиками проведения исследований посредством объединения ресурсов отраслевых образовательных и научных организаций.

В настоящее время в университете объективно сложились благоприятные условия для интенсификации научно-исследовательских работ (далее – НИР) в области спорта: наличие научно-педагогических школ ведущих специалистов: наличие кафедр и структурных подразделений, укомплектованных высококвалифицированными педагогами, учеными и практиками, научные и практические результаты работы которых при выполнении инновационных проектов, заданий Государственных программ могут быть эффективно использованы в научно-методическом и информационном обеспечении подготовки спортсменов.

Подготовка кадров для научно-методического обеспечения спорта проводится в настоящее время на уровне магистратуры.

Организационно-методической основой этого направления служит широкое взаимодействие кафедр структурных подразделений университета, а также сотрудничество университета со структурами НАН Беларуси, Министерством образования и Министерством здравоохранения.

Для определения перечня образовательных программ в области физической культуры и спорта ориентирами являются как квалификации, так и целевые группы обучающихся. Основными программами подготовки остаются магистерские программы, реализуемые преимущественно по целевому обучению с использованием опыта подготовки медицинских кадров.

Сложившаяся ситуация обусловлена рядом причин и к основным проблемам в подготовке высококвалифицированных кадров для НМО сборных команд республики относятся:

– отсутствие в образовательных учреждениях необходимых материально-технических условий для реализации программ подготовки кадров для НМО (оборудование, преподавательские кадры, обладающие компетенциями по программам обследований, сбору данных этапных, текущих обследований и обследований соревновательной деятельности, протоколам, формам представления данных и их анализу и интерпретаций);

– отсутствие организационно-педагогических и технологических условий проведения практической подготовки магистрантов и аспирантов компетенций для проведения мероприятий НМО спортивных сборных команд с учетом специфики видов спорта.

Заключение. Направлениями совершенствования программ подготовки исследователей для сферы физической культуры и спорта в

целях формирования кадрового резерва научных работников, владеющих современными компетенциями в области спортивной науки, а также ознакомление магистрантов и аспирантов с передовыми направлениями научных исследований в спорте посредством объединения кадровых ресурсов различных образовательных и научных организаций.

Для развития системы научно-методического обеспечения спорта необходимо формирование квалификационных характеристик специалистов НМО и внедрение на различных уровнях профессионального образования образовательных программ, направленных на формирование соответствующих компетенций с опорой на опыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалян, А. Г. Научно-методическое обоснование в системе управления подготовкой спортсменов высокого класса / А. Г. Абалян // Теория и практика физ. культуры. – 2016. - № 5. – С. 76-78.

2. Зубков, А. В. Зарубежный опыт организации научно-методического обеспечения спортсменов высокой квалификации / А. В. Зубков // Теория и практика физ. культуры. – 2021.– № 1.– С. 76-78.

3. Мякинченко, Е. Б. Методика разработки индивидуального тренировочного плана подготовки спортсменов высокой квалификации / Е. Б. Мякинченко // Вестник спортивной науки. – 2018. – № 4. – С. 8-11.

4. Лемешков, В. С. Научно-практические основы системы подготовки высококвалифицированных скороходов в Республике Беларусь / В. С. Лемешков : М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т. – Барановичи : БарГУ, 2019. – 440 с.

5. Лемешков, В. С. Научно-методическое обоснование управления спортивной тренировкой у высококвалифицированных скороходов / В. С. Лемешков // Вопросы физического воспитания студентов вузов : сб. науч. ст. – Вып. 17. / Бел. гос. ун-т : редкол. : В. М. Куликов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ. 2025. – С. 133-139.

6. Щенникова, М. Ю. Совершенствование программ аспирантуры в области физической культуры и спорта в условиях научного учреждения / М. Ю. Щенникова, Л. Ф. Зуева // Вестник спортивной науки. – 2022. – № 4. – С. 20-26.

УДК 796.012-057.875:378.6

В.В. Леонов , канд. пед. наук,
В.А. Ткачук, доц., канд. пед. наук,
А.В. Езутов, преп.
(БГУИР г. Минск)

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ БГУИР ПЕРВОГО КУРСА

Важным местом в физическом воспитании молодежи является постоянный контроль за физическим развитием.

Физическое развитие – это комплекс функциональных и морфологических свойств организма, который определяет запас его физических сил. Следовательно, уровень физического развития человека определяет возможность и характер занятий физическими упражнениями и предопределяет особенности спортивной тренировки. Поэтому важно постоянно следить за физическим развитием студентов и правильно его оценить.

Термин «физическое развитие» в широком смысле подразумевает комплекс свойств организма, которые определяют запас физических свойств человека, а в более узком – тотальные размеры тела и их состояния.

В практике чаще всего физическое развитие изучено по таким основным антропометрическим признакам, как рост стоя, масса тела, окружность грудной клетки.

Для исследования уровня физического развития студентов БГУИР мы использовали следующие показатели: возраст, рост, вес, весоростовой коэффициент, индекс массы тела. Уровень физического развития обследуемых оценивался с помощью метода индексов и стандартов.

Индекс массы тела (ИМТ) определяется соотношением фактической массы тела в килограммах к росту в метрах в квадрате.

Индекс Кетле (весоростовой показатель) рекомендован для оценки физического расстояния. Он рассчитывается делением массы тела в граммах на рост в сантиметрах.

Всего было обследовано 794 студента первого курса 2022-2023 года обучения (таблица 1) и 867 студентов 2023-2024 года обучения (таблица 2)

Антропомитрические измерения дали возможность определить уровень и особенности физического развития студентов БГУИР, степень его соответствия полу и возрасту, имеющиеся отношения физи-

ческого развития под воздействием занятий физическими упражнениями и различными видами спорта.

Таблица 1 – Показатели физического развития студентов 1 курса БГУИР 2022-2023 гг. обучения, специализирующихся в различных видах спорта

Специализация	Количество испытуемых	Виды испытаний			
		Вес, кг	Рост, см	Ростовесовой коэффициент, г/см	Индекс массы тела, кг/м²
Волейбол 3 корпус	90	70,6	182,9	386,36	21,10
Волейбол 5 корпус	77	72,4	186,4	388,41	20,84
Футбол	90	77,3	177,9	434,51	24,42
Легкая атлетика	90	66,1	178,1	371,14	20,84
Мини-футбол	90	66,8	179,2	372,77	20,80
Баскетбол	90	71,4	183,9	388,25	21,11
Плавание	90	70,3	179,7	391,21	21,77
Борьба	57	70,1	184	380,98	20,71
Атлетическая гимнастика	60	73	179,6	406,46	22,63
Ритмическая гимнастика (девушки)	60	55	166	331,33	19,96
Среднее значение	794 человек	69,3	179,8	385,14	21,42

Таблица 2
Показатели физического развития студентов 1 курса БГУИР 2023-2024 гг. обучения, специализирующихся в различных видах спорта

Специализация	Количество испытуемых	Виды испытаний			
		Вес, кг	Рост, см	Ростовесовой коэффициент, г/см	Индекс массы тела, кг/м²
1	2	3	4	5	6
Волейбол 3 корпус	90	70,1	182,4	384,25	21,063
Волейбол 5 корпус	78	72,58	183,3	396,01	21,61
Футбол	88	71,5	180,6	395,84	21,9
Легкая атлетика	85	66,81	178,8	373,64	20,9
Мини-футбол	90	70,3	180,1	390,27	21,67
Баскетбол	90	74,11	183,4	404,11	22,04
Плавание	90	68,92	180,5	381,85	21,16
Борьба	90	69,7	181,9	383,11	21,06
Атлетическая гимнастика	90	77,3	179,7	430,16	23,94
Ритмическая гимнастика (девушки)	76	57,4	166,7	344,4	20,65
Среднее значение	867	69,88	179,75	388,365	21,6

Анализ полученных данных за два учебных года обследования показал, что оба индекса находятся в норме.

Большой интерес для физического воспитания представляют исследования динамики физической подготовленности. Нами на протяжении нескольких лет изучалась физическая подготовленность студентов различных видов спорта, культивируемых в университете. В исследовании приняли участие в 2022 – 2023 учебном году 794 студента, в 2023 – 2024 867 (табл. 3, 4).

Таблица 3 – Динамика показателей физической подготовленности студентов 1 курса 2022-2023 года обучения

Специализация	Кол-во исп.	Осень 22-Весна 23 год	Виды испытаний					
			Бег 30 м, с	Бег 100 м, с	Прыжок в длину с места, см	Челночный бег, 4×9 м, с	Подтягивание (раз)	Поднимание туловища из положения лежа на спине за 60 с, раз
Волейбол 3к	90	Осень	4.65	13.7	234.6	9.35	9	51.7
	88	Весна	4.47	13.6	228.49	9.24	9.8	46.4
Волейбол 5к	77	Осень	4.79	14.1	236.8	9.29	10	47.3
	74	Весна	4.73	13.8	234.6	9.03	10	48
Баскетбол	90	Осень	4.61	14.1	227.3	9.44	9.2	42,8
	90	Весна	4,47	13,6	233,3	9,27	10	48,6
Плавание	90	Осень	4.74	14.86	199.3	9.43	5.9	46.9
	88	Весна	4,71	14,7	212,3	9,4	6,41	48
Футбол	90	Осень	4.60	13.6	232.5	9.5	9.43	42.9
	90	Весна	4,53	13,5	234,2	9,23	9,5	46
Мини-футбол	90	Осень	4.39	13.5	236.3	9,01	10.7	42.7
	86	Весна	4,41	13,4	238	8,9	11	47,8
Легкая атлетика	90	Осень	4,7	14,8	225,5	9,9	9,2	42,6
	83	Весна	4,52	14	234,6	9,51	9,14	46
Борьба	57	Осень	4,6	14,8	228,6	9,6	10,05	48,1
	57	Весна	4,7	13,8	232,3	9,53	12	49,8
Атлетическая гимнастика	60	Осень	4,7	14	216,4	9,6	10	41,3
	60	Весна	4,62	13,9	223,9	9,56	11,1	43,5
Х среднее	794	Осень	4,73	14,56	221,18	9,6	9,28	44,33
	776	Весна	4,66	14,17	218	9,48	9,88	46,28
Ритмическая гимнастика (жен.)	60	Осень	5,55	18,15	174,5	10,95		37
	60	Весна	5,2	17,05	180,25	10,8		41,65

Таблица 4 – Динамика показателей физической подготовленности студентов 1 курса 2023-2024 года обучения

Специализация	Кол-во испытуемых	Осень 23 - весна 24	Виды испытаний					
			Бег 30 м,с	Бег 100 м, с	Прыжок в длину с места, см	Челночный бег, 4×9 м,с	Подтягивание на высокой перекладине, раз	Поднимание туловища из положения лежа на спине за 60 с, раз
Волейбол 3к	90	Осень	4.59	13,65	229,4	9,5	9,9	45
	85	Весна	4,54	13,54	231,2	9,19	12.6	49,3
Волейбол 5к	78	Осень	4,62	13.92	236,6	9,14	11,4	46,36
	73	Весна	4,71	14,06	239,6	9,13	10,46	47,44
Баскетбол	90	Осень	4,62	14,02	224,8	9,58	7,9	40,5
	90	Весна	4,56	13,87	228,99	9,45	7,84	50,7
Плавание	90	Осень	4,96	14,24	212,12	9,39	8,63	37,01
	90	Весна	4,89	15,74	214,18	9,49	6,63	43
Футбол	88	Осень	4.53	14.06	231.1	9.49	9.63	48.8
	88	Весна	4,53	14,02	237	9.28	9.57	48.8
Мини-футбол	90	Осень	4,46	13,7	232	8,8	9,9	41,1
	83	Весна	4,42	13,5	237	8,86	10,8	44,17
Легкая атлетика	85	Осень	4,71	14,36	225,97	9,81	8,14	42,17
	74	Весна	4,55	14,08	231,4	9,46	9,4	44,7
Борьба	90	Осень	4,7	13,7	230,5	9,63	10,7	50
	90	Весна	4,67	13,65	237,2	9,56	12,4	52,7
Атлетическая гимнастика	90	Осень	4,82	14,56	215,66	9,84	8,77	38,8
	85	Весна	4,79	14,54	227, 4	9,61	13,1	41,47
Х среднее	867	Осень	4.67	14.02	216.35	9.46	9.44	43.3
	758	Весна	4.62	14.11	231.49	9.34	10.31	46.92
Ритмическая гимнастика (жен.)	76	Осень	5,6	18,53	175,87	11,12	-	37,52
	74	Весна	5,42	17,55	181,35	11,1	-	40,35

Полученные результаты тестирования дали возможность сделать анализ динамики физической подготовленности. Проведенный анализ тестирования студентов 2022 – 2023 года обучения показал, что физическая подготовка студентов, специализирующихся в различных видах спорта, имеет существенные различия. Например, в проявлении силовых качеств (подтягивания на высокой перекладине) самые высокие результаты у борцов и специализации атлетическая гимнастика. В челночном беге, демонстрируют высокие показатели быстроты (4-9 м. – за 8, 9 с. и 9,03 с.), специализация мини-футбол и волейбол, ниже же результаты имеют специализирующиеся по атлетической гимнастике, плаванию. Волейболисты (234,6 см), футболисты (234,2 см), легкоатлеты (234,6 см) показывают высшие результаты по скоростно-силовым показателям (по прыжкам в длину с места, челночный бег).

Рассматривая физическое состояние в динамике, в целом, можно констатировать следующие результаты: в группе по специализации легкая атлетика улучшились показатели по всем контрольным нормативам. На 0,8 с быстрее преодолели дистанцию 100 м, на 9 см улучшили показатели в прыжке в длину с места, на 0,4 с. быстрее преодолели дистанцию в челночном беге.

В группах по спортивным играм наблюдались однонаправленные изменения в большинстве показателей физического состояния.

В группе специализации плавание физическое состояние улучшилось по всем показателям.

В группах специализаций по борьбе и атлетической гимнастике результаты существенно увеличились в скоростно-силовых качествах.

Анализ данных тестирования студентов 1 курса 2023-2024 года обучения, можно говорит о приросте показателей физической подготовленности в течении учебного года. В группе по лёгкой атлетике улучшились показатели по всем контрольным нормативам. На 0,16 в беге на 30 метров, на 0, 36 в челночном беге, на 10 единиц в поднимании туловища.

В группах по спортивным играм наблюдались положительные изменения в большинстве показателей физического состояния. Как правило, хорошее развитие двигательных систем происходило в конце учебного года.

В группах, специализирующихся по плаванью и единоборствам положительное изменение наблюдается по большинству показателей.

Анализ данных динамики физического и функционального состояния студентов 1го курса за 2 учебных года показал:

– Положительные изменения динамики и оценки физического и функционального состояния испытуемых.

– Физическая подготовленность студентов достоверно возросла по большинству показателей, особенно в развитии скоростно-силовых качеств.

– Применение целенаправленных физических упражнений и составленных из них комплексов, создали такие условия, которые позволили дифференцировать развитие определённых физических качеств и существенно их увеличить.

– Позволили оценить рациональность и качество учебного процесса.

– Использовать полученные данные как основу планирования учебного процесса, а также оказывать помощь в эффективности выбора средств для улучшения уровня физической подготовленности.

УДК 796.012-057.875:378.6

В.В. Леонов, доц., канд. пед. наук,
В.А. Ткачук, доц., канд. пед. наук,
А.В. Езутов, преп.
(БГУИР, г. Минск)

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ВТОРОГО И ТРЕТЬЕГО КУРСОВ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ СПОРТА, КУЛЬТИВИРУЕМЫХ В БГУИР

Важным местом в физическом воспитании молодежи является постоянный контроль за физическим развитием.

Физическое развитие – это комплекс функциональных и морфологических свойств организма, который определяет запас его физических сил. Следовательно, уровень физического развития человека определяет возможность и характер занятий физическими упражнениями и предопределяет особенности спортивной тренировки. Поэтому важно постоянно следить за физическим развитием студентов и правильно его оценить.

Термин «физическое развитие» в широком смысле подразумевает комплекс свойств организма, которые определяют запас физических свойств человека, а в более узком – тотальные размеры тела и их состояния. В практике чаще всего физическое развитие изучено по таким основным антропометрическим признакам, как рост стоя, масса тела, окружность грудной клетки.

Для исследования уровня физического развития студентов БГУИР мы использовали следующие показатели: возраст, рост, вес, весоростовой коэффициент, индекс массы тела. Уровень физического развития обследуемых оценивался с помощью метода индексов и стандартов.

Индекс массы тела (ИМТ) определяется соотношением фактической массы тела в килограммах к росту в метрах в квадрате.

Индекс Кетле (весоростовой показатель) рекомендован для оценки физического расстояния. Он рассчитывается делением массы тела в граммах на рост в сантиметрах.

Всего было обследовано 794 студента первого курса 2022-2023 года обучения (таблица 1) и 867 студентов 2023-2024 года обучения (таблица 2). Антропомитрические измерения дали возможность определить уровень и особенности физического развития студентов БГУИР, степень его соответствия полу и возрасту, имеющиеся отношения физического развития под воздействием занятий физическими упражнениями и различными видами спорта.

Таблица 1 – Показатели физического развития студентов 1 курса БГУИР 2022-2023 гг. обучения, специализирующихся в различных видах спорта

Специализация	Количество испытуемых	Виды испытаний			
		Вес, кг	Рост, см	Ростовесовой коэффициент, г/см	Индекс массы тела, кг/м²
Волейбол 3 корпус	90	70,6	182,9	386,36	21,10
Волейбол 5 корпус	77	72,4	186,4	388,41	20,84
Футбол	90	77,3	177,9	434,51	24,42
Легкая атлетика	90	66,1	178,1	371,14	20,84
Мини-футбол	90	66,8	179,2	372,77	20,80
Баскетбол	90	71,4	183,9	388,25	21,11
Плавание	90	70,3	179,7	391,21	21,77
Борьба	57	70,1	184	380,98	20,71
Атлетическая гимнастика	60	73	179,6	406,46	22,63
Ритмическая гимнастика (девушки)	60	55	166	331,33	19,96
Среднее значение	794 человек	69,3	179,8	385,14	21,42

Таблица 2 – Показатели физического развития студентов 1 курса БГУИР 2023-2024 гг. обучения, специализирующихся в различных видах спорта

Специализация	Количество испытуемых	Виды испытаний			
		Вес, кг	Рост, см	Ростовесовой коэффициент, г/см	Индекс массы тела, кг/м²
Волейбол 3 корпус	90	70,1	182,4	384,25	21,063
Волейбол 5 корпус	78	72,58	183,3	396,01	21,61
Футбол	88	71,5	180,6	395,84	21,9
Легкая атлетика	85	66,81	178,8	373,64	20,9
Мини-футбол	90	70,3	180,1	390,27	21,67
Баскетбол	90	74,11	183,4	404,11	22,04
Плавание	90	68,92	180,5	381,85	21,16
Борьба	90	69,7	181,9	383,11	21,06
Атлетическая гимнастика	90	77,3	179,7	430,16	23,94
Ритмическая гимнастика (девушки)	76	57,4	166,7	344,4	20,65
Среднее значение	867	69,88	179,75	388,365	21,6

Анализ полученных данных за два учебных года обследования показал, что оба индекса находятся в норме.

Большой интерес для физического воспитания представляют исследования динамики физической подготовленности. Нами на протяжении нескольких лет изучалась физическая подготовленность студентов различных видов спорта, культивируемых в университете. В исследовании приняли участие в 2022 – 2023 учебном году 794 студента, в 2023 – 2024 867 (табл. 3, 4).

Таблица 3 – Динамика показателей физической подготовленности студентов 1 курса 2022-2023 года обучения

Специализация	Кол-во исп.	Осень 22-Весна 23 год	Виды испытаний					
			Бег 30 м, с	Бег 100 м, с	Прыжок в длину с места, см	Челночный бег, 4×9 м, с	Подтягивание (раз)	Поднимание туловища из положения лежа на спине за 60 с, раз
Волейбол 3к	90	Осень	4.65	13.7	234.6	9.35	9	51.7
	88	Весна	4.47	13.6	228.49	9.24	9.8	46.4
Волейбол 5к	77	Осень	4.79	14.1	236.8	9.29	10	47.3
	74	Весна	4.73	13.8	234.6	9.03	10	48
Баскетбол	90	Осень	4.61	14.1	227.3	9.44	9.2	42,8
	90	Весна	4,47	13,6	233,3	9,27	10	48,6
Плавание	90	Осень	4.74	14.86	199.3	9.43	5.9	46.9
	88	Весна	4,71	14,7	212,3	9,4	6,41	48
Футбол	90	Осень	4.6	13.6	232.5	9.5	9.43	42.9
	90	Весна	4,53	13,5	234,2	9,23	9,5	46
Мини-футбол	90	Осень	4.39	13.5	236.3	9,01	10.7	42.7
	86	Весна	4,41	13,4	238	8,9	11	47,8
Легкая атлетика	90	Осень	4,7	14,8	225,5	9,9	9,2	42,6
	83	Весна	4,52	14	234,6	9,51	9,14	46
Борьба	57	Осень	4,6	14,8	228,6	9,6	10,05	48,1
	57	Весна	4,7	13,8	232,3	9,53	12	49,8
Атлетическая гимнастика	60	Осень	4,7	14	216,4	9,6	10	41,3
	60	Весна	4,62	13,9	223,9	9,56	11,1	43,5
Х среднее	794	Осень	4,73	14,56	221,18	9,6	9,28	44,33
	776	Весна	4,66	14,17	218	9,48	9,88	46,28
Ритмическая гимнастика (жен.)	60	Осень	5,55	18,15	174,5	10,95		37
	60	Весна	5,2	17,05	180,25	10,8		41,65

Таблица 4 – Динамика показателей физической подготовленности студентов 1 курса 2023-2024 года обучения

Специализация	Кол-во испытуемых	Осень 23 - весна 24	Виды испытаний					
			Бег 30 м,с	Бег 100 м, с	Прыжок в длину с места, см	Челночный бег, 4×9 м,с	Подтягивание на высокой перекладине, ра	Поднимание туловища из положения лежа на спине за 60 с, раз
Волейбол 3к	90	Осень	4.59	13,65	229,4	9,5	9,9	45
	85	Весна	4,54	13,54	231,2	9,19	12.6	49,3
Волейбол 5к	78	Осень	4,62	13.92	236,6	9,14	11,4	46,36
	73	Весна	4,71	14,06	239,6	9,13	10,46	47,44
Баскетбол	90	Осень	4,62	14,02	224,8	9,58	7,9	40,5
	90	Весна	4,56	13,87	228,99	9,45	7,84	50,7
Плавание	90	Осень	4,96	14,24	212,12	9,39	8,63	37,01
	90	Весна	4,89	15,74	214,18	9,49	6,63	43
Футбол	88	Осень	4.53	14.06	231.1	9.49	9.63	48.8
	88	Весна	4,53	14,02	237	9.28	9.57	48.8
Мини-футбол	90	Осень	4,46	13,7	232	8,8	9,9	41,1
	83	Весна	4,42	13,5	237	8,86	10,8	44,17
Легкая атлетика	85	Осень	4,71	14,36	225,97	9,81	8,14	42,17
	74	Весна	4,55	14,08	231,4	9,46	9,4	44,7
Борьба	90	Осень	4,7	13,7	230,5	9,63	10,7	50
	90	Весна	4,67	13,65	237,2	9,56	12,4	52,7
Атлетическая гимнастика	90	Осень	4,82	14,56	215,66	9,84	8,77	38,8
	85	Весна	4,79	14,54	227, 4	9,61	13,1	41,47
Х среднее	867	Осень	4.67	14.02	216.35	9.46	9.44	43.3
	758	Весна	4.62	14.11	231.49	9.34	10.31	46.92
Ритмическая гимнастика(жен.)	76	Осень	5,6	18,53	175,87	11,12	-	37,52
	74	Весна	5,42	17,55	181,35	11,1	-	40,35

Полученные результаты тестирования дали возможность сделать анализ динамики физической подготовленности. Проведенный анализ тестирования студентов 2022 – 2023 года обучения показал, что физическая подготовка студентов, специализирующихся в различных видах спорта, имеет существенные различия. Например, в проявлении силовых качеств (подтягивания на высокой перекладине) самые высокие результаты у борцов и специализации атлетическая гимнастика.

В челночном беге, демонстрируют высокие показатели быстроты (4-9 м. – за 8, 9 с. и 9,03 с.), специализация мини-футбол и волейбол, ниже же результаты имеют специализирующиеся по атлетической гимнастике, плаванию. Волейболисты (234,6 см), футболисты (234,2 см), легкоатлеты (234,6 см) показывают высшие результаты по

скоростно-силовым показателям (по прыжкам в длину с места, челночный бег).

Рассматривая физическое состояние в динамике, в целом, можно констатировать следующие результаты: в группе по специализации легкая атлетика улучшились показатели по всем контрольным нормативам. На 0,8 с быстрее преодолели дистанцию 100 м, на 9 см улучшили показатели в прыжке в длину с места, на 0,4 с. быстрее преодолели дистанцию в челночном беге.

В группах по спортивным играм наблюдались однонаправленные изменения в большинстве показателей физического состояния.

В группе специализации плавание физическое состояние улучшилось по всем показателям.

В группах специализаций по борьбе и атлетической гимнастике результаты существенно увеличились в скоростно-силовых качествах.

Анализ данных тестирования студентов 1 курса 2023-2024 года обучения, можно говорит о приросте показателей физической подготовленности в течении учебного года. В группе по лёгкой атлетике улучшились показатели по всем контрольным нормативам. На 0,16 в беге на 30 метров, на 0, 36 в челночном беге, на 10 единиц в поднимании туловища.

В группах по спортивным играм наблюдались положительные изменения в большинстве показателей физического состояния. Как правило, хорошее развитие двигательных систем происходило в конце учебного года.

В группах, специализирующихся по плаванью и единоборствам положительное изменение наблюдается по большинству показателей.

Анализ данных динамики физического и функционального состояния студентов 1го курса за 2 учебных года показал:

– Положительные изменения динамики и оценки физического и функционального состояния испытуемых.

– Физическая подготовленность студентов достоверно возросла по большинству показателей, особенно в развитии скоростно-силовых качеств.

– Применение целенаправленных физических упражнений и составленных из них комплексов, создали такие условия, которые позволили дифференцировать развитие определённых физических качеств и существенно их увеличить.

– Позволили оценить рациональность и качество учебного процесса.

– Использовать полученные данные как основу планирования учебного процесса, а также оказывать помощь в эффективности выбора средств для улучшения уровня физической подготовленности.

УДК 796.0.16+612.0

В.А. Пасичниченко, доц., канд. пед. наук
(БГАС, г. Минск);
Н.Н. Филиппов, доц., д-р, пед. наук
Н.В. Симонова, ст. преп. (БГТУ, г. Минск)

О ВЫБОРЕ ОСНОВНОГО СПОСОБА ОБУЧЕНИЯ ПЛАВАНИЮ СТУДЕНТОВ

Обучение плаванию студентов вузов направлено на подготовку их к сдаче зачетных нормативов по плаванию и, тем самым, открыть перед ними возможность использовать этот вид спорта для активного отдыха, закаливания организма, укрепления здоровья, повышения работоспособности и дальнейшего совершенствования навыка плавания.

Ранее в качестве основного способа обучения плаванию нами использовался кроль на спине. В последние годы – брасс. Выбор в качестве основного способа брасс для обучения плаванию студентов 1 курса был неслучаен.

Обучая плаванию студентов кролю на спине и как дополнительному способу кроль на груди, мы за 14-16 занятий готовили студентов к сдаче норм комплекса ГТО по плаванию. Можно считать задачу выполненной. Однако, наблюдая за студентами во время плавания и купания на открытой воде, обратили внимание, что большинство студентов очень плохо ориентируется в воде, не могут плыть прямолинейно, сталкиваются с купающимися, часто останавливаются, не могут плавать при небольшой волне. Все это убедило нас, что поставленную задачу – привить студенту прочный навык умения плавать - мы решили формально. Поэтому в последующем была применен методика обучения плаванию, используя в качестве основного способ брасс, а в качестве дополнительного кроль на спине.

Для сравнительного анализа двух методик обучения навыку плавания был проведен эксперимент, сущность которого определялась в целесообразности использования способа брасс в качестве основного способа при обучении плаванию студентов.

Два потока студентов, общей численностью 68 человек, одновременно обучались плаванию по двум методикам. Первый поток - по методике, предусматривающей в качестве основного способа плавания кроль на спине и дополнительного кроль на груди, второй поток – в качестве основного способ брасс и дополнительного кроль на спине. Занятия проводились регулярно два раза в неделю по 45 мин в спортивном зале и 45 мин в воде в течение одного семестра. Контингент студентов был подобран случайно и имел равные средние показатели

по исходной плавательной подготовке не более 10 м, полу и физическому развитию.

Весь процесс обучения состоял из трех этапов. На первом этапе студенты выполняли упражнения для освоения с водной средой и дыхания при плавании способом брасс. Этот этап длился 4 занятия. Освоение с водной средой сопровождалось одновременно с разучиванием простейших элементов плавания: скольжения на груди и на спине, разучиванием дыхания в воде. При этом в качестве контрольных нормативов использовались:

1. Скольжение на груди с задержкой дыхания 7-8 м;

2. Скольжение на спине, руки вдоль бедер 6-7 м;

3. 25-30 выдохов в воду с открытыми глазами в опорном положении;

4. Доставание тяжелого предмета с глубины 1,5 м.

Второй этап обучения – изучение техники основного способа брасс. Начиная с четвертого урока изучалась техника движений руками брассом по фазам, стоя на месте в наклонном положении. То же цельным движением рук, хождением по дну с поднятой головой, лежа в горизонтальном положении с продвижением вперед.

После изучения движения рук способом брасс и дыхания были даны упражнения по изучению техники согласования движения рук и дыхания стоя на месте в полунаклоне (выдох на воду, опуская губы в воду и опуская голову в воду до уровня надбровных дуг; в ходьбе по дну, работая руками в согласовании с дыханием, делая выдох на воду и опуская голову до уровня надбровных дуг; в горизонтальном положении, с опорой ногами на дорожку; плавание на руках с дыханием используя «поддерживающие средства» – доску или пояс).

Начиная с седьмого занятия, студентам предлагались упражнения для изучения движений ногами способом брасс в следующей последовательности: попеременные движения ногами в вертикальном положении; движения ногами с опорой руками о бортик бассейна; плавание на ногах, руки вдоль туловища; то же с руками вытянутыми вперед на задержке дыхания; плавание на ногах брассом с опорой руками на доску на задержке дыхания; то же в согласовании с дыханием.

Разучивание полной координации движений способом брасс проводилось с 9 занятия в следующей последовательности: плавание брассом с изолированной работой рук и ног, делая при этом три движения руками в согласовании с дыханием и три движения ногами на задержке дыхания; то же, делая два движения руками в согласовании с дыханием и два движения на задержке дыхания; то же, делая одно движение руками и одно движение ногами; плавание брассом в пол-

ной координации, делая длинную паузу после полного цикла движений.

Для изучения поворота способом брасс применялась следующая последовательность упражнений: скольжение под водой, оттолкнувшись ногами о бортик бассейна; поворот на 180°, стоя лицом к бортику бассейна; поворот на 180° с последующим отталкиванием и скольжением под водой; поворот брассом с небольшого наплывания на бортик бассейна; поворот с подплыванием к бортику бассейна брассом.

Разучивание техники старта способом брасс проводилось на 11-12 занятиях на фоне ранее разученного спада в воду из положения сидя и приседа на бортике бассейна. При этом использовались следующие упражнения: прыжок в воду с бортика бассейна с длительным скольжением под водой; прыжок в воду с бортика бассейна и выполнение одного движения брассом под водой; то же со стартовой тумбочки.

Контрольные нормативы 2-го этапа-изучения техники плавания способом брасс включали в себя следующие:

1. 50 циклов движения руками в согласовании с дыханием или 25 м на руках брассом с доской между ног;
2. 25 м на ногах брассом с опорой руками на доску;
3. поворот с последующим проплыванием 12 м брассом;
4. старт с последующим проплыванием 12 м брассом;
5. 25 м брассом в полной координации со старта.

Третий этап совершенствования техники плавания способом брасс и тренировочные занятия для выполнения норматива комплекса ГТО проводились с 13-го занятия. На этом этапе применялись специальные упражнения по совершенствованию техники плавания способом брасс.

Для повышения тренированности студентов, закрепления плавательного навыка использовались упражнения на развитие выносливости, скорости. Общий метраж проплываемого расстояния возрастал от занятия к занятию и составлял в конце курса обучения 1000-1600 м за 45 мин. С 18-го занятия давались упражнения для разучивания техники плавания кроль на спине и кроль на груди. Часть занятия этого этапа была направлена на обучение студентов плаванию и нырянию под водой, транспортировке «пострадавших», способам освобождения от захватов, играм в воде.

В качестве нормативов 3-го этапа применялись:

1. проплывание брассом в полной координации 50 и 100 м;
2. проплывание дистанции 100 м брассом на время;

3. проплывание 30 мин брассом на дальность;

4. ныряние в глубину на 1,8 м и плавание под водой 10 м;

5. освобождение от захватов и оказание первой помощи «пострадавшим».

Обучение плаванию студентов, где в качестве основного способа был кроль на спине, также имело три аналогичных этапа. Программа занятий при работе по двум методикам отличалась лишь способом начального обучения плаванию.

Результаты 30-минутного теста показали, что к концу курса обучения студенты, использовавшие в качестве основного способа брасс, смогли проплыть 821 м. Обучавшиеся кролю на спине преодолели 784 м. Выявленная разница в метраже проплывания дистанций объясняется тем, что брасс выгодно отличается от кроля на спине при длительном плавании. Наиболее естественное положение тела в воде, лучшая ориентировка, большая возможность варьировать темпом движения. Пауза существующая между рабочими циклами в брассе способствует кратковременному отдыху студентов. После 30-минутного теста студенты, обучавшиеся плаванию брассом, дышат глубже и спокойнее, ЧСС в мин на 8-10 ударов меньше, чем у студентов, проплывших этот тест кролем на спине.

Результаты скоростного теста показали, что студенты, обучавшиеся способу брасс, уступают по скорости на короткой дистанции студентам, использующих кроль на спине, так как кроль на спине более скоростной способ. Однако, по количеству выполнения массовых разрядов по плаванию показатели примерно равны.

Студенты, обучавшиеся плаванию способом брасс выгодно отличаются от студентов, обучавшихся кролю на спине, так как получили больший диапазон прикладных навыков. Они лучше выполняли старт с тумбочки, могли дольше плыть под водой, используя технику движения брассом, сравнительно легко и быстро овладели дополнительным способом плавания на спине, лучше ориентировались в воде. Научились плавать с поднятой головой, что дает хороший обзор. У студентов, плавающих брассом, лучше получалась транспортировка манекена.

Незначительная роль кроля на спине, как прикладного способа и огромное прикладное значение плавания брассом, ставят его на первое место среди других способов плавания.

Таким образом, опираясь на результаты данного исследования, мы рекомендуем брасс, как основной способ, при формировании навыка плавания у студентов.

УДК 769:378

В.А. Пасичниченко, доц., канд. пед. наук,
В.И. Курмашев, проф., д-р техн. наук,
Н.В. Симонова, ст. преп.
(БГАС, г. Минск)

ХАРАКТЕРИСТИКА ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ У СТУДЕНТОВ-ПЛОВЦОВ С ПОМОЩЬЮ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СЕРДЕЧНОГО РИТМА

Результаты радиоэлектрокардиографического исследования, проведенного нами ранее [1], убедительно показали, что функциональное состояние пловцов наиболее успешно может быть определено методом вариационной пульсометрии не столько во время нагрузки, сколько в восстановительном периоде. В связи с этим представилось целесообразным исследовать состояние системы кровообращения посредством регистрации сердечного ритма до и после мышечных напряжений.

Для построения вариационных пульсограмм (ВП) [2] и корреляционных ритмограмм (КРГ) [3] у 295 человек осуществлялась регистрация 100 кардиоинтервалов с последующим определением M (среднего значения продолжительности кардиоинтервалов), Mo (моды, наиболее часто встречающегося показателя в ряду значений R-R ЭКГ), AMo (амплитуды моды, числа кардиоциклов, соответствующего значениям Mo в %), вариационного размаха, разницы между максимальным и минимальным значениями кардиоциклов (ΔR-R), вегетативного показателя ритма, отношения AMo к двойному произведению Mo и ΔR-R (ВПР). Регистрация ЭКГ осуществлялась после 60 подскоков и спустя 15 с после проплывания 50 м основным способом с максимальной скоростью. В практических целях для большего удобства и быстроты записи ЭКГ в условиях плавательного бассейна было выбрано положение стоя.

В основную группу обследованных вошли 110 пловцов-мужчин разного возраста и квалификации (16 мастеров спорта, 35 кандидатов в мастера спорта, 24 спортсмена I разряда и 35 II-III разрядов). Вторая и третья группы были контрольными. В первую из них включены 130 студентов, занимавшихся физической культурой по общей программе вуза 2 раза в неделю по 2 ч. Все они были практически здоровыми людьми и ранее не занимались спортом. Из общего числа студентов этой группы 62 человека обследовались после подскоков, а 68 – после интенсивного проплывания 50-метрового отрезка. Во вторую кон-

трольную группу вошли 55 студентов-спортсменов высокой квалификации. Обследование их производилось после подскоков.

Настоящее исследование подтвердило результаты радиоэлектрокардиографического анализа [1] о том, что с возрастом и ростом спортивного мастерства у пловцов-мужчин наблюдается более быстрое протекание восстановительных процессов, что сопровождалось увеличением основания гистограмм и их смещением вправо после рассматриваемых нагрузок.

Таблица 1 – Среднегрупповые статистические характеристики сердечного ритма после 60 подскоков в одну минуту

К-во пловцов	Квалификация	Статистические характеристики (M ± m)				
		M, с	Mo, с	AMo, %	ΔR-R, с	ВПР, усл. Ед.
16	Мс	0,64 ±0,01	0,62 ±0,01	17,7 ±0,99	0,35 ±0,02	128,95 ±6,94
35	Кмс	0,60 ±	0,59 ±	18,3 ±	0,30 ±	166,61 ±
24	I р.	0,56 ±	0,54 ±	20,1 ±	0,29 ±	203,93 ±
35	II-III р.	0,53 ±	0,50 ±	20,8 ±	0,32 ±	202,95 ±
62	студенты-неспортсмены	0,52 ±	0,52 ±	25,9 ±	0,24 ±	389,89 ±
55	студенты-спортсмены	0,61 ±	0,58 ±	21,2 ±	0,34 ±	188,44 ±

Как видно из табл. 1 после подскоков, по мере повышения квалификации пловцов происходит увеличение числовых значений M ($t = 4,92$; $p < 0,001$), Mo ($t = 5,37$; $p < 0,001$), Δ R-R и снижение AMo ($t = 1,79$; $p < 0,1$), ВПР ($t = 4,98$; $p < 0,001$). Такие изменения показателей сердечного ритма указывают на повышение с ростом спортивного мастерства и адаптации к мышечным нагрузкам участия холинергических влияний, в связи с чем уменьшается уровень симпатикотонии в раннем восстановлении после 60 подскоков.

У студентов-неспортсменов по сравнению с пловцами II-III разрядов выявлены меньшие значения M, Δ R-R ($t = 2,22$; $p < 0,05$) и большие AMo ($t = 2,74$; $p < 0,01$), ВПР ($t = 5,82$; $p < 0,001$), а по сравнению со студентами-спортсменами – достоверные различия всех параметров сердечного ритма ($t = 6,36 – 2,69$; $p < 0,001 - 0,01$). Это позволяет сделать заключение о недостаточной адаптации студентов-неспортсменов и о существенно худшем по сравнению со всеми обследованными функциональном состоянии организма.

Показатели сердечной деятельности студентов-спортсменов оказались на уровне пловцов-кандидатов в мастера спорта, что говорит о достаточно высоком общем уровне функционального состояния аппарата кровообращения.

На основании приведенных данных можно утверждать, что спортивная тренировка по плаванию и другим видам спорта одинаково благоприятно улучшает состояние сердечно-сосудистой системы, что отчетливо отражают статистические характеристики сердечного ритма после выполнения физической нагрузки.

Проплывание 50-метрового отрезка с максимальной скоростью обнаружило достоверные различия Mo ($t = 3,54$; $p < 0,001$) у мастеров спорта и пловцов II-III разрядов (табл. 2).

Таблица 2 – Среднегрупповые статистические характеристики сердечного у пловцов разной квалификации и студентов после проплывания 50 м с максимальной скоростью

К-во пловцов	Квалификация	Статистические характеристики (M ± m)				
		M, с	Mo, с	AMo, %	ΔR-R, с	ВПР, усл. Ед.
16	мс	0,42 ±0,01	0,40 ±0,01	28,4 ±1,14	0,21 ±0,02	612,13 ±40,18
35	кмс	0,42 ±0,01	0,38 ±0,01	29,0 ±1,62	0,19 ±0,02	685,92 ±57,57
24	I р.	0,40 ±0,01	0,37 ±0,01	30,1 ±2,04	0,25 ±0,03	771,20 ±63,11
35	II-III р.	0,39 ±0,01	0,35 ±0,01	29,2 ±2,16	0,26 ±0,03	633,06 ±77,06
68	студенты-неспортсмены	0,36 ±0,01	0,36 ±0,01	51,6 ±1,95	0,08 ±0,01	3095,31 ±178,59

После выполнения этой нагрузки еще большие различия статистических показателей кардиоритма определены между пловцами II-III разрядов и студентами-неспортсменами, чем после подскоков. Наиболее высокая разница в числовых значениях M ($t = 2,12$; $p < 0,05$), AMo ($t = 7,72$; $p < 0,001$), ΔR-R ($t = 5,70$; $p < 0, 001$), ВПР ($t = 12,74$; $p < 0,001$). Данная нагрузка для пловцов носит специфический характер, а для студентов – неспецифический. Значительные изменения параметров сердечного ритма у студентов в сравнении с низкоквалифицированными пловцами говорят о большей ″цене адаптации″, которая определяется резким напряжением регуляторных механизмов.

Проведенное исследование показало, что регистрация сердечного ритма после неспецифической и специфической стандартных нагрузок позволяет определить уровень напряжения регуляторных

механизмов сердечно-сосудистой системы и, как следствие ее функциональное состояние.

Анализ сердечного ритма с помощью КРГ показал, что после вышеописанных нагрузок у студентов-неспортсменов и низкоквалифицированных пловцов наблюдались более плотный фокус точек на биссектрисе координатного угла, меньшая площадь графика КРГ и его большее смещение в зону высоких частот.

Результаты исследования показали, что по мере повышения квалификации и увеличения тренированности до и после выполнения однозначных нагрузок нарастают числовые значения средней продолжительности сердечного цикла, моды, вариационного размаха и снижаются амплитуды моды и вегетативного показателя ритма. Статистические характеристики сердечного ритма позволяют использовать их для текущего контроля за функциональным состоянием и спортивной работоспособностью, индивидуализировать тренировочные нагрузки и следить за скоростью восстановления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пасичниченко, В.А. Радиопульсометрия в контроле за функциональным состоянием пловцов/В.А. Пасичниченко, Е.И. Иванченко// Мир спорта. – 2012.- № 2. – С. 9-14.

2. Баевский, Р.М. Прогнозирование состояний на грани нормы и патологии/Р.М.Баевский. – Москва: Медицина, 1979. – 245 с.

3. Дембо, А.Г. Эхокардиография и корреляционная ритмография в оценке функционального состояния спортсменов/ А.Г. Дембо, Э.В. Земцовский: Учебное пособие. – Л.: ГДОИФК, 1979 . – 60 с.

УДК 794.1:159.922

Т.А. Радько, студ.,
Ю.А. Полещук, канд. психол. наук,
зав. кафедрой УО «БГПУ»
(БГПУ, г. Минск, Беларусь)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ГРУБЫХ ОДНОХОДОВЫХ ЗЕВКОВ В ШАХМАТАХ

Грубый одноходовый зевок – одна из самых досадных ошибок в шахматах, встречающаяся даже у гроссмейстеров. Это не случайная неточность и не просчёт в сложной комбинации, а внезапный, необъяснимый сбой внимания: мозг на долю секунды «выключается», и очевидное становится невидимым.

Такие ошибки особенно досадны, потому что происходят не от недостатка знаний или тактической силы – их совершают игроки, способные считать варианты на 15–20 ходов вперёд. Они случаются в самых разных ситуациях: в выигранной позиции после долгой защиты, в равном эндшпиле при желании «поскорее закончить», в миттельшпиле под давлением цейтнота или ложной уверенности. И всегда за ними стоит не шахматная, а психологическая причина – кратковременное отключение внутренней системы бдительности.

Именно эта универсальность и необъяснимая повторяемость делают феномен одноходовых зевков одной из самых тем в психологии шахмат. Понимание их механизмов не только помогает объяснить, почему даже элита теряет очки на ровном месте, но и открывает путь к реальной профилактике – простым, но эффективным приёмам, которые позволяют резко снизить частоту таких ошибок.

В литературе по психологии шахмат феномен грубых одноходовых зевков неоднократно рассматривался как проявление когнитивных и эмоциональных ограничений человеческого мышления. В частности, статья А. Ф. Ильина-Женевского «Психология шахматной ошибки», акцентирует внимание на психологической природе зевков, связывая их возникновение с временными нарушениями мотивации, эмоциональным напряжением и отключением сознательного контроля над очевидными угрозами [1]. Также Ф. Гобет в монографии «The Psychology of Chess» подробно анализирует механизмы ошибок сильных игроков, подчёркивая роль опыта в формировании шаблонов восприятия, вероятностных оценок угроз и влияния усталости на качество внимания [2].

Цель данного эмпирического исследования: выявить субъективные психологические причины одноходовых зевков на основе опроса шахматистов высокого уровня.

Выборка: 30 случайно выбранных респондентов из общей базы (более 200 форм). Рейтинг FIDE: 2170-2698 (средний ~2350). Все являются сильными мастерами и гроссмейстерами. Анализ: описательная статистика закрытых вопросов и контент-анализ открытых ответов. Основные результаты, полученные в ходе опроса.

Частота зевков:

- Очень редко/никогда – 30 %
- Нечасто – 57 %
- Часто – 13 %

Даже на уровне 2300+ одноходовые зевки происходят регулярно.

Фаза партии, где чаще всего происходит зевок:

- Миттельшпиль – 70 %

- Эндшпиль – 43 %
- Дебют – 10 %

Миттельшпиль доминирует как самая сложная и ресурсоёмкая фаза. Главные причины (по частоте упоминаний, множественный выбор):

- Усталость/снижение концентрации – 87 %
- Цейтнот – 63 %
- Эмоциональное состояние – 50 %
- Не заметил(а), что фигура под боем – 30 %
- Ошибка интуиции/был(а) уверен(а), что поле безопасно – 27 %

Зевки на высоком уровне не связаны с недостатком тактического зрения – простые угрозы игроки видят по умолчанию. Ошибка возникает, когда усталость, время или эмоции кратковременно «выключают» систему внимания: мозг перестаёт приоритетно сканировать доску на базовые мотивы. Профилактика – простые ритуалы проверки угроз перед каждым ходом, которые компенсируют эти сбои.

Контекст позиции:

- Не зависит от позиции – 53 %
- В равной позиции – 30 %
- В защите/во время атаки - по 17 %.

Зевки происходят во всех типах позиций, но чаще всего, когда игрок субъективно чувствует контроль.

Одноходовые зевки на уровне 2000-2700+ почти никогда не связаны с недостатком тактического зрения – расчёт простых угроз у таких игроков безупречен. Основная причина – кратковременный сбой внимания под влиянием усталости, цейтнота и эмоционального фона.

Особенно опасны ситуации, когда игрок:

- погружается в сложные расчёты (простые угрозы уходят на второй план);
- чувствует контроль («всё под контролем», «уже безопасно»);
- испытывает эмоциональное напряжение или выгорание.

Рекомендации (на основе ответов респондентов)

- Ввести обязательный короткий ритуал перед каждым ходом: на что нападает соперник прямо сейчас?
- После любого расчёта принудительная перепроверка простых угроз.
- В цейтноте и эндшпиле запрет импульсивных «активных» ходов без паузы.
- Тренировать психологические «якоря»: дыхание, физическая остановка руки перед кликом/ходом.

Анализ зевков у 30 сильных игроков показывает: природа этих ошибок в подавляющем большинстве случаев психологическая, а не чисто шахматная. По-настоящему эффективная профилактика находится в саморегуляции, а не в совершенствовании тактического зрения. Внедрение элементарных привычек проверки опасности даёт заметный прирост стабильности даже среди очень сильных игроков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин-Женевский, А. Ф. Психология шахматной ошибки. – URL: https://www.chess.com/blog/Spektrowski/quotpsychology-of-chess-mistakesquot-by-alexander-ilyin-zhenevsky (дата обращения 19.01.2026).

2. Gobet, F. The Psychology of Chess / F. Gobet. – New York : Routledge, 2019. – 125 с.

УДК 793, 793.38, 796.06

Е.Б. Саркисян, преп.
(Сочинский государственный университет, г. Сочи, Россия)

ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ СПОРТ – КАК ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

«Танец — самый чистый вид искусства,
потому что тело человека самое
прекрасное творение Бога»
Игорь Моисеев

Бальный танец всегда оказывал огромное влияние на создание музыки и живописи, создавал культурные традиции и демонстрировал эмоции и тенденции развития искусства. Источник искусства – создание (творчество). Средство искусства – умение (ремесло). Цель искусства – прекрасное (духовное наслаждение). Искусство – умение создавать прекрасное. И все эти качества искусства и спорта сочетаются в эстетическом восприятии таких видах спорта, как художественная гимнастика, танцевальный спорт, синхронное плавание и фигурное катание [1].

В картине «Три танцора» художник Пабло Пикассо в 1925 году использовал кубистические формы для передачи движения и динамики танца. Самые известные композиторы Арно Арутюнович Бабаджанян и Арам Ильич Хачатурян при создании уникальных произведений («Маскарад», «Танец с саблями», «Спартак») черпали вдохновения из традиционных танцев и ритмов. Французский художник Анри Матисс в самой известной своей картине «Танец», созданной в 1910 году,

проиллюстрировал гармонию человеческого тела и окружающей природы, вдохновляясь традиционными танцами. Танцевальный спорт вдохновляет и зажигает интерес у многих людей уже несколько поколений. Танцы всегда передают весь спектр красок и мелодий жизни.

В настоящее время выразительное искусство раздвигает свои границы, давая новые возможности рисовать картины и во время танца, как это сделала художница Марта Тиш, за восемь минут нарисовала знаменитый портрет Петра Ильича Чайковского. Танцевальный спорт увлекательное зрелище, которое завораживает зрителей своими динамичными движениями. Танцоры выступают в роскошных костюмах, украшенных блестящими камнями, яркими тканями и декоративными элементами. Костюмы шьются у специализированных портных эксклюзивно на каждые соревнования, и под каждый танец для показательного выступления. Женщины выглядят изысканными и женственными, мужчины демонстрируют элегантность и уверенность.

Выступления сопровождаются интенсивной энергетикой, выражающими чувства и эмоции, что позволяет зрителю ощутить атмосферу праздника и веселья. Судьи одновременно с техникой выполнения, артистизма и музыкальности всегда оценивают и внешний вид танцора. Это все делает танцевальный спорт, захватывающим видом искусства и элитным видом спорта, покоряя сердца любителей прекрасного и активного образа жизни.

Танцевальный спорт – это вид соревновательной деятельности представляющей собой пластичные движения человеческого тела, совершаемые в определенном ритме мелодии и передающие эмоционально-чувствительное восприятие реальности. Все десять танцев европейской и латиноамериканской программы требуют все виды спортивной подготовки для получения наилучших результатов. Для этого необходима и мотивация танцоров, так как она является важнейшим из компонентов успеха танцора в спорте [2].

Существует классификация мотивов мотивации:

1. мотив идентификации с другим; 2. мотив самоутверждения; 3. мотив саморазвития; 4. мотив аффилиации; 5. мотив власти.

Мотивация – это одна из движущих сил, которая вдохновляет спортсменов выходить за рамки своих возможностей и добиваться наилучших результатов в спортивной карьере. Мотивация в танцевальном спорте состоит, не только в удовлетворении двигательной активности, но и в получении определенных эмоций, таких как вдохновение, гордость, азарт и т.д. [3].

Наилучшие результаты спортсменов зависят от грамотного формирования мотивации, которая разрабатывается индивидуально

педагогом, тренером, психологом и родителем для каждого спортсмена. За короткий период тренировочного процесса можно достичь хороших результатов, усложняя индивидуальные занятия по координации и ориентации в пространстве, темпу, ритму движения и синхронности [2]. В тоже время, необходимо соблюдать баланс тренировок и отдыха. В танцевальном спорте восстановительные тренировки с использованием специального инвентаря для самомассажа: расслабляют, восстанавливают и одновременно укрепляют мышцы, делают их более эластичными и упругими. Улучшают подвижность суставов, увеличивают амплитуду движений, убирают чувство скованности. Делают тело более гибким и мобильным.

Танцевальный спорт является стрессовой средой, где всегда имеются проблемы социально-психологического и профессионального характера. Поэтому требуется постоянное психологическое наблюдение и проведение тренировок с учетом знаний психологических особенностей танцоров [2,4].

Статья обретает свое заключение словами знаменитого французского хореографа Мориса Бежара, отметившего, что «танец – это способ достичь красоты, владеть каждым мускулом и направлять его к счастью». Данная фраза ярко иллюстрирует основные положения настоящего исследования, подчеркивая эстетическое значение танца и его роль в формировании гармонии человеческого тела и души.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саркисян, Е.Б. Искусство в художественной гимнастике и спортивных бальных танцах / Е.Б. Саркисян, Л.В. Тулаева // Культурно-образовательное пространство: новые задачи – новые решения. Материалы II Всероссийской (с Международным участием) заочной научной конференции. ФГБОУ ВПО «Красноярская государственная академия музыки и театра» – Красноярск, 2015. – 304-307.

2. Саркисян, Е.Б. Факторы мотивации к занятиям танцевальным спортом спортсменов–юниоров 12-15 лет / Е.Б. Саркисян // Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований». – 2024. Т. 6, № 5. – С.177-183.

3. Фоменко, В.А. Влияние молодёжных форумов Краснодарского края на развитие трудового потенциала специалистов и управленцев в индустрии туризма Кубанского региона (на примере молодёжного форума «Регион 93») / Фоменко В.А // Сочинский экономический журнал. – 2019. – № 6(2). – С. 293–299.

4. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Лев Выготский. - Москва : АСТ [и др.], 2005. – 670 с.

УДК 796.4.071

Т.Н. Синявская, магистр пед. наук
(БНТУ, г. Минск)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПОРТСМЕНОВ В СЛОЖНОКООРДИНАЦИОННЫХ ВИДАХ СПОРТА

Аннотация. В статье представлен систематизированный обзор современных информационных технологий, применяемых для оценки скоростных параметров в сложнокоординационных видах спорта (на примере настольного тенниса). Рассмотрены ключевые методы, включающие технологии оптического захвата (высокоскоростная видеосъемка и компьютерное зрение), интеграцию сенсоров (инерциальные измерительные модули в ракетках, умные мячи, датчики на игровом столе), а также динамическое моделирование перемещения мяча при ударах. Особое внимание уделено принципу мультитехнологичной интеграции и калибровки данных для повышения точности измерений и построения комплексных моделей типа «движение – сила – скорость». Анализ показал – переход от эмпирических оценок к точной количественной обработке данных обеспечивает детализированную научную поддержку для оптимизации технической подготовки и развития координационных и скоростных способностей спортсменов. Статья формирует теоретическую основу для дальнейших исследований и практического внедрения цифровых решений в тренировочный процесс в сложнокоординационных видов спорта.

Ключевые слова: информационные технологии, настольный теннис, скоростные параметры, оптический захват, сенсорные технологии, компьютерное зрение, гидродинамическое моделирование, калибровка данных.

Инструменты визуализации стали неотъемлемой частью тренировок спортсменов в сложных координационных видах спорта. Предоставляя подробную обратную связь, улучшая когнитивную подготовку и позволяя принимать решения на основе данных, эти инструменты помогают спортсменам расширять и совершенствовать границы возможностей человека. Поскольку технологии продолжают развиваться, синергия между спортсменами и инструментами визуализации, несомненно, позволит расширить человеческие возможности и достичь новых высот в мире спорта [1].

Настольный теннис, как сложнокоординационный вид спорта, предъявляет исключительно высокие требования к координационным и скоростным характеристикам действий спортсмена и полета мяча. Традиционные методы оценки этих параметров, основанные на визу-

альном наблюдении и экспертном мнении, обладают высокой степенью субъективности и не позволяют получать точные количественные данные, необходимые для индивидуализированного управления тренировочным процессом. Современный технологический прогресс обусловил переход к объективным, высокоточным методам оценки, основанным на цифровых технологиях. Целью данной статьи является систематизация и анализ современных информационных технологий, применяемых для комплексной оценки скоростных параметров в настольном теннисе [2].

1. Технологии оптического захвата: восстановление траектории и анализ скорости

1.1. Высокоскоростная видеосъемка и обработка изображений.

Фундаментальным методом точного анализа скорости является использование высокоскоростных камер с частотой съемки от 1000 до 10 000 кадров в секунду. Синхронная съемка с нескольких ракурсов (фронтальный, боковой, вид сверху) позволяет реконструировать трехмерную траекторию движения мяча. С помощью алгоритмов обработки изображений (метод межкадровой разности, трекинг характерных точек) определяются пиксельные координаты объекта с последующим их преобразованием в пространственные координаты с учетом дистанции и параметров съемки [3]. Путем расчета изменения положения мяча за известный временной интервал (например, 0.001 с при 1000 к/с) вычисляются мгновенная и средняя скорость. Данная технология позволяет фиксировать с миллисекундной точностью не только скорость, но и закономерности затухания скорости и смещения траектории под воздействием вращения мяча.

1.2. Компьютерное зрение и глубокое обучение

Следующим шагом в развитии оптических методов является применение систем компьютерного зрения, интегрированных с алгоритмами искусственного интеллекта и глубокого обучения. Такие системы способны автоматически распознавать контур мяча, определять ось его вращения по текстуре поверхности или специальным маркерам и осуществлять стабильное отслеживание в условиях сложного фона и переменного освещения. Обученные нейронные сети позволяют осуществлять быструю обработку больших объемов видеоданных. Ключевым преимуществом является способность систем не только выдавать значения скорости, но и устанавливать корреляции между кинематическими параметрами мяча и биомеханическими характеристиками ударного действия спортсмена (скорость замаха, точка контакта), реализуя комплексный анализ «действие – скорость».

2. Технологии интеграции датчиков: прямое измерение и динамическая обратная связь

2.1. Датчики в инвентаре (Racket-Embedded Sensors)

Прямое измерение параметров ударного взаимодействия осуществляется путем интеграции микродатчиков в спортивный инвентарь. Имплантация инерциальных измерительных модулей (IMU), содержащих акселерометры и гироскопы, в основание ракетки или накладку позволяет в реальном времени регистрировать линейные ускорения и угловые скорости замаха в момент удара. Совместно с известными параметрами (масса ракетки, расстояние от точки удара до рукоятки) данные с датчиков позволяют по динамическим формулам оценить силу удара, а на основе моделей упругого соударения (коэффициент восстановления) – спрогнозировать скорость вылета мяча. Кроме того, фиксируются такие детали, как угол наклона ракетки и тайминг приложения усилия, что дает возможность анализировать эффективность различных технических элементов (например, форхенд-атаки и бэкхенд-подставки) [4].

2.2. Смарт-мячи и датчики игровой поверхности

Для прямой регистрации параметров полета мяча разрабатываются «умные мячи» со встроенными микрочипами (RFID) или акселерометрами. В сочетании с приемными антеннами, расположенными по периметру стола, такие системы могут определять положение, скорость и вращение мяча в реальном времени. Альтернативой являются датчики, встраиваемые в саму игровую поверхность или устанавливаемые по ее краям: инфракрасные световые барьеры или лазерные измерители скорости. Принцип их действия основан на фиксации времени прохождения мяча через контролируемую зону. Для учета малого размера и высокой скорости мяча в настольном теннисе используются системы с высокой частотой дискретизации (более 10 кГц) [5].

3. Динамическое и математическое моделирование

Поведение мяча в полете, определяемое взаимодействием с воздушной средой, может быть смоделировано с помощью методов вычислительной гидродинамики. На основе известных физических параметров мяча (диаметр 40 мм, масса – 2.7 г, характеристики поверхности) и решения уравнений Навье-Стокса рассчитываются аэродинамические коэффициенты (сопротивления и подъемной силы) для различных типов вращения (топ-спин, подрезка, боковое) и начальных скоростей. Это позволяет строить кривые затухания скорости во времени. Например, количественная оценка «эффекта Магнуса» для топ-спин мяча объясняет отличия в его траектории и динамике скорости по сравнению с плоским ударом. Такое моделирование предоставляет теоретическую базу для анализа стратегической эффективности разных типов ударов [6].

4. Интеграция технологий и калибровка данных: построение комплексной модели

Каждый из перечисленных методов имеет свои ограничения: оптические системы чувствительны к условиям освещения, данные сенсоров могут подвергаться дрейфу, а модели требуют валидации. Поэтому современный подход заключается в мультитехнологичной интеграции и взаимной калибровке данных. Например:

Траекторные данные с высокоскоростных камер калибруются по контрольным точкам, измеренным лазерным дальномером.

Показания сенсоров в ракетке верифицируются путем сравнения рассчитанной скорости вылета мяча с данными, полученными оптическим или лазерным измерителем скорости.

Результаты гидродинамического моделирования проверяются на соответствие реальным траекториям, зафиксированным камерами.

Кульминацией такой интеграции является объединение данных о движении мяча, параметрах ударного действия (от IMU) и биомеханических показателях спортсмена (например, от электромиографии) в единую аналитическую модель «движение (биомеханика) – сила (динамика удара) – скорость (результат)». Это обеспечивает не только максимальную точность оценки скоростных параметров, но и глубокое понимание механизмов их генерации, что является основой для разработки персонализированных тренировочных программ [7,8,9].

Современные методы оценки скоростных параметров в настольном теннисе, основанные на конвергенции оптических, сенсорных и имитационных информационных технологий, обеспечили переход к эре точной цифровой квантификации. Они позволяют проводить многомерный анализ, охватывающий не только базовые кинематические показатели (мгновенная и средняя скорость), но и их взаимосвязь с вращением, биомеханикой движения спортсмена и аэродинамическими факторами. Интеграция данных из разнородных источников с последующей взаимной калибровкой минимизирует погрешности и позволяет строить комплексные причинно-следственные модели. Внедрение этих технологий в практику подготовки создает прочную научную базу для оптимизации технического мастерства и целенаправленного развития скоростных способностей спортсменов, открывая новые возможности для повышения эффективности тренировочного процесса в сложнокоординационных видах спорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данильченко, А. В. Синергические эффекты при формировании экономики знаний / А. В. Данильченко, С. А. Харитонович // Новости науки и технологий. – 2023. –№ 4 (67). – С. 58–69.

2. Иванов, В. В. Биомеханические основы спортивных движений / В. В. Иванов, С. К. Петров. – Москва : Физкультура и спорт, 2018. – 320 с.

3. Wang, M. High-speed video analysis of ball spin in table tennis using computer vision techniques / M. Wang, Y. Zhang, L. Chen // Journal of Sports Engineering and Technology. – 2020. – Vol. 234, № 3. – P. 245–256. DOI: 10.1177/1754337120914875

4. Müller, H. Sensor-based performance analysis in racket sports: A systematic review / H. Müller, M. Schmidt // Sensors. – 2021. – Vol. 21, № 15. – P. 5138. DOI: 10.3390/s21155138

5. Chen, X. Development of an intelligent table tennis ball tracking system using deep learning algorithms / X. Chen, W. Li, H. Zhou // IEEE Access. – 2022. – Vol. 10. – P. 45672–45683. DOI: 10.1109/ACCESS.2022.3174567

6. Tanaka, K. Aerodynamic characteristics of table tennis balls: Magnus effect and drag coefficients / K. Tanaka, R. Yamada // Sports Engineering. – 2019. – Vol. 22, № 1. – P. 12. DOI: 10.1007/s12283-019-0307-4

7. Смирнов, А. А. Информационные технологии в спортивной тренировке / А. А. Смирнов, Д. В. Козлов. – Санкт-Петербург : Олимп-СПб, 2021. – 278 с.

8. Faber, I. Assessment of table tennis specific skills using sensor technology: Validity and reliability / I. Faber, F. Oosterveld, M. Nijhuis-Van der Sanden // PLoS ONE. – 2023. – Vol. 18, № 2. – P. e0281543. DOI: 10.1371/journal.pone.0281543

9. Multi-sensor fusion for motion analysis in table tennis: IMU and optical tracking integration / L. Zhang, H. Wang // Proceedings of the International Conference on Sport Sciences Research and Technology. – 2021. – P. 45–52.

УДК 615.851.85:796.853.26

С.Н. Снегирев, ст. преп.,
А.В. Горбацевич, ст. преп. (БГУ, г. Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЙОГИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПОРТИВНЫХ ГРУПП ПО НАПРАВЛЕНИЮ КАРАТЕ

Учёных всегда интересовали вопросы сочетания и взаимодействия в человеке физического и духовного начал. Благодаря воздействию физической культуры и спорта человек обретает возможность не только усовершенствовать свою физическую форму, но и изменить

мышление, мировоззрение, улучшить свое психологическое состояние. В наши дни, более чем когда-либо в истории человечества, люди подвергаются стрессам, испытывают напряжение, не имея возможности его контролировать. Стресс характеризуется повышением уровня кортизола, снижением иммунитета, увеличением риска развития заболеваний, ухудшением настроения – поэтому необходимо делать все возможное, чтобы его избежать. Физическое и психологическое здоровье населения и, в частности, здоровье студентов является значимым индикатором общественного развития, экономическим, трудовым, оборонным и культурным потенциалом общества, фактором и компонентом его благосостояния, отражает социально-экономическое благополучие страны [1]. Цель любой физической нагрузки, любого средства и метода тренировок – это воспитание здоровой, гармонично развитой личности, способной демонстрировать высокие результаты не только в спорте, но и в общественной жизни. Сегодня мы можем наблюдать, как новые методики оздоровления и достижения физической культуры взаимопроникают и влияют друг на друга. Овладение методами психологической саморегуляции в единоборствах – это личностный и социальный резерв, который способен привести к изменению жизни спортсмена и команды.

Сегодня в Беларуси существует множество направлений единоборств – как традиционных, так и прикладных. Количество спортивных школ постоянно увеличивается. Для многих видов единоборств и систем самообороны является колыбелью Древняя Индия. И именно там более 4.000 лет назад была создана уникальная философская система физического и духовного развития – йога, которая впоследствии значительно повлияла на систему боевых искусств Востока. Йога – старейшая в мире система развития личности, традиционная философия, предполагающая единство тела и духа. Она основана на сутрах йоги – собрании текстов о медитации, написанных, как принято считать, древним индийским мудрецом Патанджали. Существует 8 ступеней йоги. Первые пять ступеней очищают разум и чувства, готовят занимающегося к переходу на основные три ступени.

– Яма (социальная дисциплина)
– Ниияма (личная дисциплина)
– Асаны (позы)
– Пранаяма (контроль дыхания)
– Пратиахара (отстраненность и контроль над чувствами)
– Дхарана (концентрация)
– Дхиана (медитация)
– Самадхи (самореализация)

Уникальным методом йоги, сочетающим все движения, необходимые для физического здоровья, с дыханием и медитацией, обеспечивающей спокойствие, являются асаны (особые позы) йоги. Обычные тренировки оказывают воздействие лишь на тело, для них достаточно лишь физической точности, в то время как асаны являются психофизиологическими, требуют концентрации ума и тела, что приводит к их равновесию [2]. Между йогой и боевыми искусствами существует множество взаимосвязей: исторические, философские, психотехнические, практические. В последнее время разработано множество проектов и тренировочных систем, объединяющих практику йоги и боевых искусств, мастера боевых искусств неоднократно рассказывали о своем опыте в йоге. Поэтому тот факт, что йога оказывает положительное влияние на развитие бойца, практикующего боевые искусства, уже не подвергается сомнению. Йога позволяет личности обрести гармонию, усмиряет разум, концентрирует внимание, совершенствует тело, делая его сильным, гибким и подвижным –эти качества, безусловно, ценны для единоборца, поэтому многие из них практикуют йогу, как дополнительную дисциплину. На начальном этапе каратист может использовать упражнения йоги для снятия напряжения, расслабления, растяжки. Затем может использовать дыхательные упражнения для развития способностей дыхательной и сердечно-сосудистой систем. Впоследствии он может использовать те же ступени йоги для очищения, успокоения и работы с сознанием. Упражнения в йоге разработаны таким образом, чтобы дать человеку силу, равновесие, гибкость и расслабление. Связывая воедино растяжки и контроль над дыханием, йога действует изнутри. Мягкие растяжки и движения при правильном дыхании расслабляют мышечное напряжение, улучшается кровообращение, налаживается работа внутренних органов. Йога позволяет снизить уровень стресса и сохранить здоровье. Асаны воздействуют на все тело, оказывая влияние не только на мышцы, связки и суставы, но и на внутренние органы и нервную систему, и способствуют устранению физического и психического напряжений, освобождают огромные энергетические запасы.

Для совершенствования спортивной подготовленности студентов по направлению каратэ можно использовать следующие методические рекомендации по применению средств йоги:

1. Практические занятия необходимо включать в процесс спортивной подготовки в конце занятий, а также как элементы восстановительных мероприятий после выполнения особо сложных или тяжелых упражнений.

2. На занятиях происходит продвижение от базовых асан (с подробным разбором) к более сложным.

3. Упражнения прекращают при появлении неприятных ощущений;

4. В дыхательных упражнениях вдох и выдох должны быть плавными, медленными, контролируемыми.

5. При слабости и нехватке энергии у занимающихся преподаватель делает упорна практику асан в положении стоя и т.д., прогибов, работу в динамическом режиме, в противоположной ситуации – при напряженности, эмоциональной нестабильности занимающихся – на растягивающие асаны.

Чтобы улучшить физическую и умственную дисциплину, в первую очередь необходима практика. Практику следует адаптировать к конкретным условиям в спортивных группах по направлению каратэ, интенсивность и уровень движений зависят от физической подготовленности студентов.

Существует несколько основных правил для практики йоги:

– использовать легкую, свободную, удобную одежду;

– занятия проводить через 4-5 часов после обильного приема пищи и через 2-3 часа после легкого перекуса;

– не задерживать дыхание во время выполнения асан;

– заниматься желательно босиком;

– занятие необходимо заканчивать релаксацией в течение 5 минут в позе Шавасана.

В спортивных группах по направлению каратэ во время занятий студенты могут практиковать следующие саны:

– в положении стоя: Тадасана, Вирасана, Уттхита Триконасана, Вирабхадрасана I- II-III и т.д.;

– в положении сидя: Сукхасана, Вирасана, Дандасана, Гомукхасана, Баддхаконасана, Парипурна Навасана, Пашчимоттанасана;

– с поворотом: Маричиасана, Супта Вирасана, Урдхва Прасарита Падасана и т.д.;

– позы лежа на спине и на животе: Салабхасана I. Устрасана, Матсиасана, Адхо Мукха Шванасана, Урдхва Мукха Шванасана, Шавасана и т.д.;

– перевернутые асаны: Випарита Карани, Халасана, Сарвангасана и т.д.

Позы в положении стоя являются основными, благодаря им занимающийся учится осмысленно относиться к своему телу, мышцам и суставам. Ученики используют разум, чтобы управлять своим телом. Многие серии упражнений начинаются с поз в положении стоя, чтобы пробудить физическое тело – руки, ноги, позвоночник – и стимулировать мозг, связывая движения с определенными участками тела. Эти позы вырабатывают выносливость, силу и целеустремленность. Позы

в положении сидя выполняются после поз в положении стоя, чтобы дать человеку возможность отдохнуть и снять напряжение с ног. Наклоны вперед в положении сидя снимают усталость, успокаивают нервы и мозг.

В позах в положении стоя мозг стимулируется, а в позах в положении сидя напряженная работа мозга сменяется пассивностью. Позы с поворотом направлены на растяжение позвоночника, хорошо снимают боли в спине и ограниченность движений в шее и плечах. Внутренние органы стимулируются и это приводит к улучшению пищеварения.

Перевернутые позы наполняют энергией все системы организма. Они снимают напряжение в ногах, активизируют работу внутренних органов и улучшают их питание, стимулируют мозг и нервную систему, а также улучшают дыхание и кровообращение. Позы в положении стоя и сидя, позы с поворотом – это подготовка тела и разума к перевернутым позам. Стоит отметить, что практика асан должна быть гармоничным опытом, а не внутренней борьбой [2].

Отдельно следует выделить метод Айенгара в йоге, который получил признание за точность и внимание к деталям. Благодаря высокой степени сосредоточенности на том, чтобы правильно расположить тело и конечности, кости и мышцы, мозг работает лучше и быстрее. Это приводит к тому, что возникает состояние «медитация в движении». Важным аспектом йоги Айенгара является последовательность поз, где кумулятивный эффект достигается тем, что асаны следуют одна за другой в определенном порядке. В этом случае меньше риск травм и неправильного выполнения упражнений.

Стоит отметить, что особое место в практике каратэ уделяется медитации. В медитации достигается максимальная степень концентрации внимания на определенном объекте или же полное рассредоточение внимания. В обоих случаях происходит особого рода чувственная изоляция человека от внешнего мира. Под ее влиянием увеличивается глубина восприятия действительности и отдельных явлений, развиваются аналитические возможности, вырабатывается чувство глубинного спокойствия, приобретаются способности к управлению нервно-психической деятельностью, улучшается память, повышается выносливость организма, пробуждаются скрытые возможности. Медитация может проводиться перед началом и в процессе тренировочных занятий, до, во время и после соревнований (экзаменов). Медитация перед началом занятия является условным порогом между повседневной жизнью и тренировкой. Она помогает отвлечься от повседневных проблем и забот, войти в состояние «здесь и сейчас» и полностью сосредоточиться на предстоящей тренировке. Медитация в

процессе занятий позволяет развить определенные физические, энергетические, ментальные и духовные качества занимающихся [3]. Медитирующих часто изображают в позе лотоса. Принять её могут далеко не все, поэтому можно освоить более лёгкие позы. Главное – чтобы во время практики спина была ровной, а положение устойчивым. Для начинающих рекомендуется освоить одну из простейших техник медитации: «закройте глаза– сделайте глубокий вдох, поднимите живот или грудную клетку, а позвоночник немного выпрямите – на выдохе представьте, как из головы плавно уходят все негативные мысли и формации, живот/грудная клетка и позвоночник опускаются – дышите медленно и ровно, контролируя дыхание– сосредоточьтесь на идее очищения разума – при возникновении посторонних мыслей старайтесь от них избавиться – следите за ощущениями – сконцентрируйтесь на движениях живота и рёбер».

Классическая йога – учение, несущее душевное равновесие и физическое здоровье. Современная практика йоги завоевала миллионы последователей во всем мире, оценивших простоту и эффективность древней методики. Йога помогает человеку не только почувствовать свое тело, развить мышцы и повысить гибкость, но и стабилизировать ум, повысить концентрацию внимания, заглянуть в себя. Она дарит человеку ощущение равновесия, спокойствия и удовлетворения. Настоящая цель изучения каратэ созвучна и цели йоги: развитие совершенной личности, сильной физически и духовно. Объединив методы йоги с практикуемыми компонентами каратэ, мы сможем повлиять на здоровье, благополучие и тренированность спортсменов. Исходя из этого, можно утверждать, что использование средств йоги для повышения уровня спортивной подготовленности студентов может являться действенным способом оптимизации всех компонентов образовательного процесса в группах по направлению каратэ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мягкоступова, Татьяна Васильевна. Йога: учебное пособие / Т. В. Мягкоступова. –Екатеринбург: Изд-во. Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2016. 106 с.

2. Джуди Смит, Дорил Холл, Бел Гиббс. Йога. Большая иллюстрированная энциклопедия / Пер. И. Крупичевой – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 256 с.

3. Микрюков, Василий Юрьевич. Энциклопедия каратэ [Текст]: история и философия, теория и практика, педагогические принципы и методики обучения / Микрюков Василий Юрьевич. – Санкт-Петербург: Весь, 2013. – 556 с.

УДК 796.

А.В. Степаньков, ст. преп.
(Академия МВД РБ, г. Минск);
Л.К. Дворецкий, доц. (БГТУ, г. Минск)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОГРАММЫ «ПРОФКОНСУЛЬТАЦИЯ» АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО НАБОРУ АБИТУРИЕНТОВ

Современные условия развития общества и усиление требований к профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов требуют постоянного совершенствования форм и методов обучения. В этом контексте особое значение приобретает внедрение инновационных программ, направленных на повышение квалификации и профессиональной компетентности кадров системы МВД. Одной из таких инициатив является программа «Профконсультация», реализуемая Академией МВД Республики Беларусь, которая предназначена для оказания профессиональных консультаций и поддержке будущих сотрудников в вопросах, связанных с профессиональной деятельностью, личностным ростом и карьерным развитием.

Актуальность исследования эффективности данной программы обусловлена необходимостью объективной оценки её воздействия на профессиональную подготовку и развитие будущих сотрудников, а также на улучшение качества правоохранительной деятельности. В условиях модернизации системы МВД и увеличения требований к профессионализму кадров, важно определить уровень достижимости целей программы, выявить её сильные стороны и области, требующие совершенствования.

Цель данной статьи – проанализировать результаты эффективности программы «Профконсультация» Академии МВД Республики Беларусь.

Для достижения поставленной цели в работе решались следующие задачи:

1. Ознакомиться с теоретическими аспектами оценки эффективности образовательных программ.
2. Провести анализ структуры и содержания программы.

Настоящее исследование имеет практическое значение для повышения качества профессиональной подготовки будущих сотрудников МВД, а также для развития системы непрерывного образования в правоохранительной сфере Республики Беларусь.

Для решения поставленной цели и задач нами использовались следующие методы исследования:

– анализ литературных источников;

– анализ ресурсов удаленного доступа;
– педагогические наблюдения;
– социально-педагогический эксперимент;
– методы математической статистики.

Данное исследование проводилось в летний период (лагерный сбор) 2025/2026 учебного года на базе Академии МВД Республики Беларусь и выполнялось в несколько этапов.

На первом этапе нами была выбрана проблема исследования, поставлены цель и задачи, определены методы исследования. В этот период осуществлялся анализ специальной литературы, были подготовлены протоколы тестирования, сформированы группы преподавателей осуществляющих тестирование, подобран необходимый реквизит.

На втором этапе продолжался анализ материалов научно-методической литературы, проводилось тестирование физической подготовленности курсантов, осуществлялись педагогические наблюдения, сбор, обработка и анализ полученных материалов.

В тестировании приняло участие 93 курсанта уголовно-исполнительного факультета, 99 человек следственно-экспертного факультета, 120 курсантов факультета милиции общественной безопасности и 131 курсант факультета криминальной милиции. Всего в исследовании приняло участие 443 курсанта.

На третьем этапе проводилась математическая обработка материалов тестирования, их анализ, интерпретация, определение выводов, а также написание данной статьи.

Разработанная нами программа имеет два раздела: «Теоретико-методологические основы профессиональной ориентации школьников» и «Профессиональная ориентация старших школьников как организационно-практическая деятельность учебных заведений и семьи».

Освоение содержания учебной программы рассчитано на 8 часов, по 2 академических часа в 8-ых, 9-ых, 10-ых и 11-ых классах.

Содержание программы раскрывают следующие основные темы:

1. Важность и значение специалистов органов внутренних дел для общества. Права и обязанности сотрудников внутренних дел Республики Беларусь.

2. Прохождение службы, служебная дисциплина, ответственность сотрудников внутренних дел. Требования к состоянию здоровья и физической подготовке выпускников учреждений образования Республики Беларусь.

3. Социальные гарантии и защищенность сотрудников и членов их семьи (правовая защита, недопустимость вмешательства в деятельность сотрудника, обязательное государственное страхование, социальная защита сотрудника и членов его семьи, финансовое и материальное обеспечение и т.п.).

4. Достижения, структура и содержание деятельности Академии МВД Республики Беларусь. Специальности, специализации и квалификации выпускников Академии.

5. Профессиограммы:

инспектора ГАИ,

участкового инспектора милиции,

криминалиста-эксперта,

налогового инспектора,

следователя,

юриста.

В профессиограммы входят следующие сведения: история профессии, доминирующие виды деятельности, качества личности, обеспечивающие успешность выполнения профессиональной деятельности, области применения профессиональных знаний.

Программа разработана в помощь социальным педагогам, педагогам-психологам общеобразовательных учреждений и сотрудникам отделов милиции, в соответствии с разработанной программой, для проведения профконсультаций было подготовлено методическое пособие для работы с учащимися старших классов.

Результаты исследования представлены в таблице ниже.

Анализ результатов проведенного социально-педагогического эксперимента позволяет нам утверждать, что разработанная программа «Профконсультация» позволила за 2 года увеличить приток абитуриентов на 43,6%.

Таблица – Количественные показатели набора абитуриентов (%) в Академию МВД Республики Беларусь в разные учебные годы

Учебные года		
До эксперимента	*После эксперимента*	
2022/2023	2023/2024	2024/2025
164,3	**195,5**	**207,9**

1. Общий рост показателей:

– в 2022/2023 году показатель составляет 164,3%.

– в 2023/2024 году – увеличивается до 195,5%, что свидетельствует о росте по сравнению с предыдущим годом.

– в 2024/2025 году – достигает 207,9%, продолжая тенденцию роста.

2. Динамика роста:

– Между 2022/2023 и 2023/2024 годами наблюдается увеличение на 31,2% (от 164,3% до 195,5%).

– Между 2023/2024 и 2024/2025 годами – рост составляет 12,4%.

3. Выводы:

– Процентные показатели превышают 100%, что указывает на значительный рост по сравнению с базовым уровнем (до эксперимента). Такой рост может свидетельствовать о положительных результатах изменений, внедрённых в рамках эксперимента.

– Рост замедляется во втором году после эксперимента. Это может свидетельствовать о достижении некоторого уровня насыщения или о необходимости анализа причин замедления, в любом случае это позволяет исследователям продолжить работу до решения поставленных вопросов.

УДК 796.92.012.1

А.А. Тимофеев, доц., канд. пед. наук
(БГТУ, г. Минск)

ПОКАЗАТЕЛИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ

В лыжных гонках, как в одном из циклических видов спорта, особое значение имеет контроль за функциональным состоянием, и в частности, за сердечно-сосудистой системой (ССС) организма, как определяющей уровень развития общей и специальной выносливости, и, следовательно, лимитирующей спортивный результат [1,2,3,4].

Основной задачей, для данного вида спортивной деятельности, является развитие выносливости, и закономерности протекания процессов адаптации организма в условиях многолетней тренировки являются весьма актуальными [5].

Цель исследования состояла в определении основных числовых параметров функционирования сердечно-сосудистой системы лыжников-гонщиков и их динамики в процессе углубленной тренировки. Были обследованы более ста лыжников гонщиков, которые имели спортивную подготовку от мастеров спорта и до массовых разрядов.

Ниже в таблице представлены результаты обследования лыжников-гонщиков первого спортивного разряда и кандидатов в мастера спорта в соревновательном периоде тренировки.

Таблица – Показатели функционального состояния лыжников-гонщиков первого спортивного разряда и кандидатов в мастера спорта (средние данные, *n* = 28)

Название показателя	χ	S_χ	Σ	V
Рост, см	175,8	0,99	5,28	3,00
Вес, кг	68,3	0,72	3,86	85,65
Кистевая динамометрия, кг	58,6	1,07	5,68	9,6
Индекс Кетле, усл. ед.	388,3	3,31	17,52	4,51
Росто-весовой показатель, усл. ед.	68,9	0,85	4,52	6,56
Индекс мышечного развития, усл. ед.	12,6	0,16	0,89	7,06
PWC_{170} (V), (бег), м/с	4,62	0,06	0,32	6,9
PWC_{170} (V), (лыжи), м/с	4,77	0,08	0,47	9,8
ЧСС покоя, уд.\мин	57,6	0,95	5,05	8,7
СД, мм рт.ст.	113,1	1,98	10,52	9,3
ДД, мм рт.ст.	69,6	1,13	6,03	8,66
МО, л/мин	4,06	0,07	0,38	9,3
ПС, усл. ед.	23,13	0,43	2,3	9,9
ВР, усл. ед.	6552	100,3	531	8,1
СИ, усл. ед.	2,21	0,05	0,28	12,6
Коэффициент Квааса, усл. ед.	14,45	0,22	01,21	8,3
Проба Штанге, с	73,8	0,53	2,84	3,8
R – Rmax, с	1,23	0,01	0,06	4,8
R – Rmin, с	0,87	0,005	0,03	3,4
R – RMo , с	1,09	0,01	0,05	4,5
ΔMo, %	36	0,65	3,45	9,5
ΔR-R, с	0,36	0,007	0,03	8,3
ВПР, усл. ед.	135	5,89	31,8	23,5

В процессе анализа полученных данных было выявлено: во-первых, что по мере роста тренированности достоверно ($p<0,001$) снижаются числовые значения сердечного индекса (СИ), коэффициент Квааса и минутного объёма крови (МО). Во-вторых, значительно увеличиваются ($p<0,001$) количественные показатели пробы PWC_{170}, периферического сопротивления (ПС), дисперсии сердечного ритма (ΔR-R). Это даёт основание утверждать, что отличительными особенностями роста специальной тренированности является нарастание физической работоспособности, переход типа саморегуляции кровообращения в сосудистый и преобладание резко выраженной ваготонии.

Полученные в результате обследований данные указывают на то, что статистический анализ сердечного ритма позволяет оценивать функциональное состояние ССС и ее адаптацию в процессе многолетней тренировки.

Высококвалифицированным спортсменам (мастера спорта) свойственна автоматизация управления сердечным ритмом в связи с увеличением вагусных влияний и снижением тонуса симпатической нервной системы, а также достоверными ($p<0,001$) изменениями вариационного размаха, дисперсии сердечного ритма, моды ряда кардиоинтервалов (R – RMo) и ее амплитуды (ΔMo).

У лыжников первого спортивного разряда и кандидатов в мастера спорта выявлено преобладание вагусных влияний на состояние механизмов регуляции и в ряде случаев достоверное ($p<0.05$) изменение статистических показателей сердечного ритма в годичном цикле тренировки.

Низкому уровню функционального состояния ССС (массовые разряды) не свойственно преобладание вагусных влияний и снижение тонуса симпатической нервной системы.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что контроль над показателями функционирования сердечнососудистой системой организма лыжников-гонщиков имеет веские причины для использования в качестве важного элемента в системе управления тренировочным процессом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Граевская, Н. Д. Влияние спорта на сердечно-сосудистую систему / Н. Д. Граевская. – М.: Медицина, 1975. – 279 с.

2. Фомин С. К. Лыжный спорт/ С. К. Фомин. – Киев: Здоровья, 1979. – 216 с.

3. Дембо А. Г. Актуальные проблемы современной спортивной медицины./ А. Г. Дембо – М.: Физкультура и спорт, 1980. – 294 с.

4. Петров Н. Я. Основы управления учебным процессом физического воспитания студентов технических вузов: методическое пособие/ Н. Я. Петров, Т. Н. Шестакова – Минск: Минский радиотехнический институт, 1981. – 58 с.

5. Тимофеев А.А. Механизм адаптации к нагрузкам циклического характера //Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спорта в подготовке студентов ВУЗов [Электронный ресурс]: материалы междунар. науч.-практ. конф., Респ. Беларусь, Минск, 1-2 нояб. 2018 г. /Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.А. Коледа (гл. ред.) [и др.].– Минск: БГУ, 2018.-С. 601-603.

УДК 37.091.212.7:796.071

Т.И. Тимощенко., ст. преп.
(БГТУ г. Минск)

ДИНАМИКА УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ БГТУ ФАКУЛЬТЕТА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» ЗА 2022-2025 ГОДЫ

Формирование знаний, умений и компетенции студента является результатом учебного процесса по подготовке к профессиональной деятельности. Качество учебного процесса определяется уровнем усвоения установленных учебных программ. Сравнительные данные результатов характеризуют успеваемость по каждому учебному предмету, по циклу предметов, по образовательному учреждению в целом [1, с.7].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения динамики изменения успеваемости по дисциплине «Физическая культура» в течении трех лет обучения студентов БГТУ факультета информационных технологий (далее – ФИТ).

По ходу изучения темы были поставлены следующие задачи:

1. Изучить результаты аттестации студентов факультета за три гола обучения (начиная с 2022-2023 учебного года) по дисциплине «Физическая культура» (далее – «ФК»).

2. Выразить в динамике изменения успеваемости по «ФК» за указанный период по курсам (в целом) в соотношении количества аттестованных и неаттестованных студентов факультета.

3. Сравнить в процентном соотношении показатели студентов между курсами за выбранные годы исследования.

Теоретические методы т.к. (анализ и синтез, индукция и дедукция), плюс эмпирические - по изучению результатов сессий начиная с 2022 года по зимнею сессию 2025/26 года обучения и в сочетании с математическими методами позволили составить показатели аттестации в таблицы, на основании, которых представлены диаграммы успеваемости по дисциплине «ФК».

Научные работы по изучаемой теме демонстрирует показатели, где итоговая и промежуточная академическая успеваемость студентов в вузе не всегда представлена дифференцированной оценкой в баллах по учебной деятельности, но выставленный по дисциплине «зачет» подчеркнет полноту и прочность усвоения учебной программы. Дополнительно высокий уровень успеваемости является и стимулированием к повышенной стипендии. В отдельных случаях, при низкой

успеваемости студента рассматривается вопрос об отчислении из университета.

Педагогический контроль успеваемости по «ФК» состоит из ***текущей проверки***, которая включает результаты выполнения индивидуальных заданий на практических занятиях, контрольных упражнений, определения уровня физической подготовленности по нормативным требованиям и количественному показателю посещения занятий (в процентах), а также ***промежуточной аттестации*** в итоге выводится оценка качества усвоения знаний по учебной программе. Результаты зачетной сессии группы, курса отражают картину учебного процесса, а статистический анализ динамики успеваемости в разные учебные годы позволяет выявить тенденции изменения качества обучениях [2, с. 15].

Для исследования успеваемости студентов факультета деканат факультета «Информационных технологий» (далее – ФИТ) предоставил результаты зачетных ведомостей с 2022/23 учебного года по 2025/2026 учебный год (включительно зимнею сессию). Общее количество аттестаций за указанный период по факультету составило 3928 результатов на 1134 обучающихся студента. По годам обучения количество результатов распределилось в следующем соотношении: с 2022/25 учебные года 1540 студентов (за 3 курса) от 301 до 206 студента, с 2023/2025 учебные года 1309 результатов от 294 до 241 студента (за 2,5 курса), с 2024/2025 учебный год 863 результата от 296 до 260 студентов (1,5 курса), 2025/2026 (зимняя сессия) 243 студентов (0,5 курса). В таблице 1 представлены результаты аттестации по ФИТ по дисциплине «ФК» за исследуемый период.

Таблица 1 – Результаты аттестации ФИТ по дисциплине «ФК»

Периоды исследования по сроку обучения на дисциплине «ФК» по «потокам набора» студентов вуз	Кол-во результатов аттестации по дисциплине «ФК»	Кол-во результатов аттестации по сессиям **зимняя/летняя сессия** **1 курс**	Кол-во результатов аттестации по сессиям **зимняя/летняя сессия** **2 курс**	Кол-во результатов аттестации по сессиям **зимняя/летняя сессия** **3 курс**
2022/23 по 2024/25	1540	301/290	267/244	232/206
2023/24 по 2025/26 зим. сессия	1309	294/281	268/241	225 зим. сессия
2024/25 по 2025/26 зим. сессия	836	296/280	260 / –	–
2025/26 зим. сессия	243	243/ –	–	–
Общее количество	**3928**	1134/851 = 1985	795/48= 1280	457/206 = 738

При исследовании вторым критерием аттестации был выбран показатель «неаттестованных» и «не явившихся» студентов в установленные сроки.

В таблицу 2 отражены результаты студентов, которые несвоевременно предоставляли объективные документы, отрабатывали количество пропущенных практических занятий или пересдавали контрольные задания по нормативным требованиям уровня физической подготовленности в соответствии установленных зачетных требований по дисциплине «ФК» для продолжения учебы в вузе.

Таблица 2 – Количество неаттестованных студентов в установленные сроки ФИТ по дисциплине «ФК»

Начиная с года поступления периоды исследования на дисциплине «ФК» до 2026 года	**Общее** кол-во результатов не аттестованных и не явившихся студентов в установленные сроки на сессию	Кол-во результатов не аттестованных и не явившихся студентов в установленные сроки на сессию **1 курс** зимняя/летняя сессия	Кол-во результатов не аттестованных и не явившихся студентов в установленные сроки на сессию **2 курс** зимняя/летняя сессия	Кол-во результатов не аттестованных и не явившихся студентов в установленные сроки на сессию **3 курс** зимняя/летняя сессия
2022/23	196	28/16 = 44	36/29 = 65	41/46 = 87
2023/24	170	8/46 = 54	26/46 =72	44 зим.сессия
2024/25	78	29/21 = 50	28 зим.сессия	-
2025/26 зимняя сессия	6	6 зим.сессия	-	-
Итого студентов	**450**	71/73 = 154	90/75 =165	85/46= 131

Третьем показателем исследования выбран показатель отчисленных студентов из университета из числа студентов, которые не уложились в установленный период зачетной сессии или не выполнили установленные правила для получения зачета по дисциплине «ФК» или решили приостановить обучение по различным причинам. Результаты выбывших студентов с университета приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Отчисленные студенты из числа «неаттестованных» по дисциплине «ФК» и выбывшие из БГТУ факультета ФИТ.

Начиная с года поступления периоды исследования на дисциплине «ФК» до 2026 года	**Кол-во студентов**	**1 курс** зим/летняя сессия	**2 курс** зим/летняя сессия	**3 курс** зим/летняя сессия
2022/23	38	8/4 = 12	9/4 = 13	5/7 = 13
2023/24	30	3/6 = 9	11/5 = 16	5 зим. сессия
2024/25	14	9/4 =13	1 зим. сессия	-

Года обучения	Общее кол-во студентов аттесто-ванных за период исследования	кол-во студентов аттестованных за **1 курс**	кол-во студентов аттестованных за **2 курс**	кол-во студентов аттестованных за **3 курс**
2022/23	1344	574	446	351
2023/24	1139	524	437	181
2024/25	758	526	232	-
2025/26 зимняя сессия	237	238	-	-
Результаты абсолютной успеваемости	**3478**	**1862**	**1115**	**532**
2025/26 зимняя сессия	2	2 зим. сессия	-	-
итого	**84**	20/14 =36	21/9=30	10/7=17

Анализируя списочный состав студентов до начала зачетного периода и результаты неаттестованных и выбывших студентов из университета можно сгруппировать показатели **абсолютной успеваемости.**

Для этого вычитаем из списочного состава (таблица 1) количество показателей неуспевающих студентов (таблица 2) и полученную разницу результатов отражаем в таблице 4. При этом полученный общий результат аттестованных студентов ФИТ сформировался на основании результатов, полученных за три года обучения по дисциплине «ФК».

Таблице 4 – Итоговый результат промежуточной аттестации студентов ФИТ по дисциплине «ФК»

Вместе с тем провести сравнительный анализ результатов и отследить динамику изменений успеваемости по курсам за разный период обучения возможно при переводе числового количественного показателя в процентные показатели абсолютной успеваемости.

В академической среде **процент успеваемости -** это количественный статистический показатель отражающий долю студентов, которые успешно освоили учебную программу и получили положительные оценки (выше «неудовлетворительно») по итогам аттестации. Этот показатель фиксирует факт того, что студент преодолел пороговое значение требований образовательного стандарта.

Для расчета **% абсолютной успеваемости** используется формула:

% успеваемости = (Количество «Зачет» / Общее количество студентов (включая тех, кто получил «незачет» или не явился) × 100% [3].

Затем вносим все имеющиеся данные (количественные результаты) аттестации в Excel и на основании формулы автоматически получаем процент успеваемости за период обучения по курсам. Полученные в процентах показатели результатов успеваемости занесены в таблицу 5.

Таблица 5 – Показатели процента успеваемости ФИТ по дисциплине «ФК»

Года обучения	Средние показатели	**1 курс**	**2 курс**	**3 курс**
2022/23	88 %	92,5%	87 %	84,5 %
2023/24	87,3 %	94 %	88 %	80 %
2024/25	90,3 %	91,5	89 %	-
2025/26 зимняя сессия	98%	98 %	-	-
Проценты успеваемости	**89,4 %**	**94 %**	**88 %**	**82,3 %**

Полученные результаты показателей аттестации по дисциплине «ФК» таблицы 5 выраженные в процентном отношении успеваемости отображают наглядную картину по курсам обучения в диаграмме (рисунок 1).

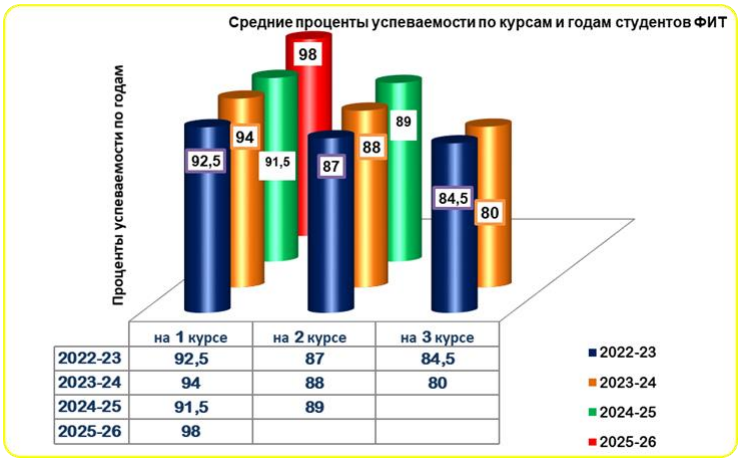

Рисунок 1- Средние показатели процентов успеваемости по курсам и годам студентов ФИТ по дисциплине «ФК»

Проведя анализ академической успеваемости с 1 по 3 курсы обучения отмечается устойчивое падение процента успеваемости на старших курсах в среднем на 6% от курса к курсу от 94 % до 82,2% на последнем курсе обучения по дисциплине «ФК» студентов ФИТ.

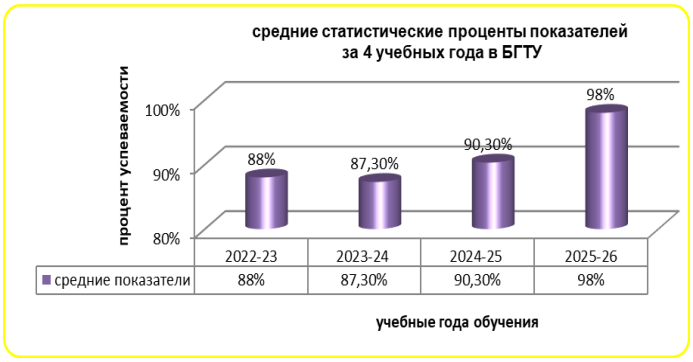

Рисунок 2 – Средние статистические показали процента успеваемости по курсам студентов ФИТ по дисциплине «ФК»

Анализируя в таблице Excel средние статистические показатели успеваемости по годам обучения с 2023 года до 2026 года (зимняя сессия), видим динамику изменений абсолютной успеваемости отличающаяся от того, что мы имеем по курсам обучения.

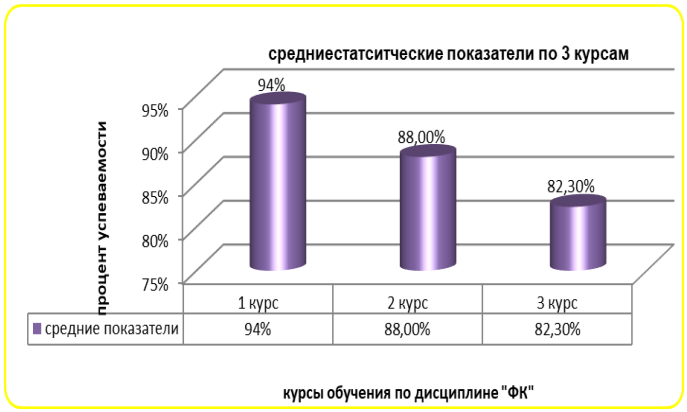

Рисунок 3 - Средние статистических показателей процента успеваемости по годам обучения в БГТУ студентов ФИТ по дисциплине «ФК»

Полученная динамика изменения за 4 года по дисциплине «ФК» указывает на высокий рост средних показателей академической успеваемости по годам обучения в БГТУ аттестуемых студентов ФИТ. Показатель 98 % в 2026 учебном году на 10 % выше, чем показатель в 2022 ученом году, что в среднем составляет 2,5 % роста за год.

В ходе проведенного исследования динамики успеваемости по дисциплине «ФК» студентов факультета информационных технологий БГТУ за четыре года полученные результаты аттестации явились доказательством наличия снижения уровня успеваемости на 2-3 курсах. Согласно проведенного текущего педагогического контроля в нашем исследовании от составил до 6 % падения от курса к курсу от числа аттестуемых студентов.

В данной статье преждевременно делать заключение о высоком качестве учебного процесса по дисциплине «ФК» для студентов первого курса 2026 года (зимней сессии). Вместе с тем, показатели теку-

щего контроля занятий в динамике изменений указали на высокий уровень успеваемости зачетной сессии, который составил 98 % аттестуемых студентов ФИТ. Уровень аттестации первокурсников всех исследуемых годов также отмечался высокими показателями успеваемости 92,5 %(2023), 94 % (2024),91,5 % (2025).

Данные показатели успеваемости свидетельствуют о высокой мотивации к занятиям «ФК», но высокие требования по профильным предметам специальности на старших курсах сказываются на отношении к физической культуре. Нельзя оставить без внимания падение средне статистического показателя успеваемости и его влияние на отчисление студентов из вуза. Полученные показатели количества отчислений студентов в исследовании характеризуют отсутствие организованности, где отмечается и слабое физическое развитие студента, возможно и другие причины приводят к завершению учебного процесса. В частности, 20 % студентов ФИТ, а именно 84 из 450 студентов неуспевающих по дисциплине «ФК» прекратили обучение в БГТУ (таблица 3).

Подытоживая результаты динамики изменений по средним статистическим показателям успеваемости за 4 года (таблица 5) и сравнив процент успеваемости по курсам был высчитан средний показатель успеваемости по факультету, который на данный момент составил **89,4 %** успеваемости студентов ФИТ по дисциплине «ФК» в БГТУ.

Анализируя изменения динамики во времени, можно **выявить тенденции**, **сделать прогноз** развития по учебной дисциплине, что позволяет принимать обоснованные управленческие решения, оценивать эффективность и замечать проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платонова, Т. Е. Педагогические условия совершенствования управления качеством обучения учащихся на диагностической основе. – Казань: Издательский центр Академии управления «ТИСБИ», 2006. – С. 147.

2. Дилан Уильям, «Работая Внутри Черной Рамки: Оценивание аудиторного обучения», / Дилан Уильям, Фи Дельта Каппа и др. – Том 86, №1, Сентябрь, 2004, стр.9 – 21.

3. znaem.by [Электронный ресурс] / Система расчета показателей успеваемости и результатов прохождения курса – Минск, 2026, Режим доступа: https://znaem.by/kak-eto-rabotaet/sistema-rascheta-pokazateley-uspevaemosti-i-rezultatov-prohozhdeniya-kursa – Дата доступа 28.01.2026

УДК 796.012.6-057.875

В.А. Ткачук, доц., канд. пед. наук (БГУИР, г. Минск);
А.А. Тимофеев, доц., канд. пед. наук (БГТУ г. Минск);
А.В. Езутов, преп. (БГУИР г. Минск)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОДБОРА ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ И СОЗДАНИЕ ИЗ НИХ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ СТУДЕНТОВ

Важным местом в физическом воспитании молодежи является постоянный контроль за физическим развитием.

Физическое развитие – это комплекс функциональных и морфологических свойств организма, который определяет запас его физических сил. Следовательно, уровень физического развития человека определяет возможность и характер занятий физическими упражнениями и предопределяет особенности спортивной тренировки. Поэтому важно постоянно следить за физическим развитием студентов и правильно его оценить.

Термин «физическое развитие» в широком смысле подразумевает комплекс свойств организма, которые определяют запас физических свойств человека, а в более узком – тотальные размеры тела и их состояния. В практике чаще всего физическое развитие изучено по таким основным антропометрическим признакам, как рост стоя, масса тела, окружность грудной клетки.

Для исследования уровня физического развития студентов БГУИР мы использовали следующие показатели: возраст, рост, вес, весоростовой коэффициент, индекс массы тела. Уровень физического развития обследуемых оценивался с помощью метода индексов и стандартов.

Индекс массы тела (ИМТ) определяется соотношением фактической массы тела в килограммах к росту в метрах в квадрате.

Индекс Кетле (весоростовой показатель) рекомендован для оценки физического расстояния. Он рассчитывается делением массы тела в граммах на рост в сантиметрах.

Всего было обследовано 794 студента первого курса 2022-2023 года обучения (таблица 1) и 867 студентов 2023-2024 года обучения (таблица 2). Антропометрические измерения дали возможность определить уровень и особенности физического развития студентов БГУИР, степень его соответствия полу и возрасту, имеющиеся отношения физического развития под воздействием занятий физическими упражнениями и различными видами спорта.

Таблица 1 – Показатели физического развития студентов 1 курса БГУИР 2022-2023 гг. обучения, специализирующихся в различных видах спорта

Специализация	Количество испытуемых	Виды испытаний			
		Вес, кг	Рост, см	Ростовесовой коэффициент, г/см	Индекс массы тела, кг/м²
Волейбол 3 корпус	90	70,6	182,9	386,36	21,10
Волейбол 5 корпус	77	72,4	186,4	388,41	20,84
Футбол	90	77,3	177,9	434,51	24,42
Легкая атлетика	90	66,1	178,1	371,14	20,84
Мини-футбол	90	66,8	179,2	372,77	20,80
Баскетбол	90	71,4	183,9	388,25	21,11
Плавание	90	70,3	179,7	391,21	21,77
Борьба	57	70,1	184	380,98	20,71
Атлетическая гимнастика	60	73	179,6	406,46	22,63
Ритмическая гимнастика (девушки)	60	55	166	331,33	19,96
Среднее значение	794 человек	69,3	179,8	385,14	21,42

Таблица 2 – Показатели физического развития студентов 1 курса БГУИР 2023-2024 гг. обучения, специализирующихся в различных видах спорта

Специализация	Количество испытуемых	Виды испытаний			
		Вес, кг	Рост, см	Ростовесовой коэффициент, г/см	Индекс массы тела, кг/м²
Волейбол 3 корпус	90	70,1	182,4	384,25	21,063
Волейбол 5 корпус	78	72,58	183,3	396,01	21,61
Футбол	88	71,5	180,6	395,84	21,9
Легкая атлетика	85	66,81	178,8	373,64	20,9
Мини-футбол	90	70,3	180,1	390,27	21,67
Баскетбол	90	74,11	183,4	404,11	22,04
Плавание	90	68,92	180,5	381,85	21,16
Борьба	90	69,7	181,9	383,11	21,06
Атлетическая гимнастика	90	77,3	179,7	430,16	23,94
Ритмическая гимнастика (девушки)	76	57,4	166,7	344,4	20,65
Среднее значение	867	69,88	179,75	388,365	21,6

Анализ полученных данных за два учебных года обследования показал, что оба индекса находятся в норме.

Большой интерес для физического воспитания представляют исследования динамики физической подготовленности. Нами на протяжении нескольких лет изучалась физическая подготовленность студентов различных видов спорта, культивируемых в университете. В исследовании приняли участие в 2022 – 2023 учебном году 794 студента, в 2023 – 2024 867 (табл. 3, 4).

Таблица 3 – Динамика показателей физической подготовленности студентов первого курса 2022-2023 года обучения

Специализация	Кол-во исп.	Осень 22-Весна 23 год	Виды испытаний					
			Бег 30 м, с	Бег 100 м, с	Прыжок в длину с места, см	Челночный бег, 4×9 м, с	Подтягивание (раз)	Поднимание туловища из положения лежа на спине за 60 с, раз
Волейбол 3к	90	Осень	4.65	13.7	234.6	9.35	9	51.7
	88	Весна	4.47	13.6	228.49	9.24	9.8	46.4
Волейбол 5к	77	Осень	4.79	14.1	236.8	9.29	10	47.3
	74	Весна	4.73	13.8	234.6	9.03	10	48
Баскетбол	90	Осень	4.61	14.1	227.3	9.44	9.2	42,8
	90	Весна	4,47	13,6	233,3	9,27	10	48,6
Плавание	90	Осень	4.74	14.86	199.3	9.43	5.9	46.9
	88	Весна	4,71	14,7	212,3	9,4	6,41	48
Футбол	90	Осень	4.6	13.6	232.5	9.5	9.43	42.9
	90	Весна	4,53	13,5	234,2	9,23	9,5	46
Мини-футбол	90	Осень	4.39	13.5	236.3	9,01	10.7	42.7
	86	Весна	4,41	13,4	238	8,9	11	47,8
Легкая атлетика	90	Осень	4,7	14,8	225,5	9,9	9,2	42,6
	83	Весна	4,52	14	234,6	9,51	9,14	46
Борьба	57	Осень	4,6	14,8	228,6	9,6	10,05	48,1
	57	Весна	4,7	13,8	232,3	9,53	12	49,8
Атлетическая гимнастика	60	Осень	4,7	14	216,4	9,6	10	41,3
	60	Весна	4,62	13,9	223,9	9,56	11,1	43,5
Х среднее	794	Осень	4,73	14,56	221,18	9,6	9,28	44,33
	776	Весна	4,66	14,17	218	9,48	9,88	46,28
Ритмическая гимнастика (жен.)	60	Осень	5,55	18,15	174,5	10,95		37
	60	Весна	5,2	17,05	180,25	10,8		41,65

Таблица 4 – Динамика показателей физической подготовленности студентов первого курса 2023-2024 года обучения

Специализация	Кол-во испытуемых	Осень 23-весна 24	Виды испытаний					
			Бег 30 м,с	Бег 100 м, с	Прыжок в длину с места, см	Челночный бег, 4×9 м,с	Подтягивание на высокой перекладине, раз	Поднимание туловища из положения лежа на спине за 60 с, раз
Волейбол 3к	90	Осень	4.59	13,65	229,4	9,5	9,9	45
	85	Весна	4,54	13,54	231,2	9,19	12.6	49,3
Волейбол 5к	78	Осень	4,62	13.92	236,6	9,14	11,4	46,36
	73	Весна	4,71	14,06	239,6	9,13	10,46	47,44
Баскетбол	90	Осень	4,62	14,02	224,8	9,58	7,9	40,5
	90	Весна	4,56	13,87	228,99	9,45	7,84	50,7
Плавание	90	Осень	4,96	14,24	212,12	9,39	8,63	37,01
	90	Весна	4,89	15,74	214,18	9,49	6,63	43
Футбол	88	Осень	4.53	14.06	231.1	9.49	9.63	48.8
	88	Весна	4,53	14,02	237	9.28	9.57	48.8
Мини-футбол	90	Осень	4,46	13,7	232	8,8	9,9	41,1
	83	Весна	4,42	13,5	237	8,86	10,8	44,17
Легкая Атлетика	85	Осень	4,71	14,36	225,97	9,81	8,14	42,17
	74	Весна	4,55	14,08	231,4	9,46	9,4	44,7
Борьба	90	Осень	4,7	13,7	230,5	9,63	10,7	50
	90	Весна	4,67	13,65	237,2	9,56	12,4	52,7
Атлетическая гимнастика	90	Осень	4,82	14,56	215,66	9,84	8,77	38,8
	85	Весна	4,79	14,54	227, 4	9,61	13,1	41,47
Х среднее	867	Осень	4.67	14.02	216.35	9.46	9.44	43.3
	758	Весна	4.62	14.11	231.49	9.34	10.31	46.92
Ритмическая гимнастика(жен.)	76	Осень	5,6	18,53	175,87	11,12	-	37,52
	74	Весна	5,42	17,55	181,35	11,1	-	40,35

Полученные результаты тестирования дали возможность сделать анализ динамики физической подготовленности. Проведенный анализ тестирования студентов 2022 – 2023 года обучения показал, что физическая подготовка студентов, специализирующихся в различных видах спорта, имеет существенные различия. Например, в проявлении силовых качеств (подтягивания на высокой перекладине) самые высокие результаты у борцов и специализации атлетическая

гимнастика. В челночном беге, демонстрируют высокие показатели быстроты (4-9 м. – за 8, 9 с. и 9,03 с.), специализация мини-футбол и волейбол, ниже же результаты имеют специализирующиеся по атлетической гимнастике, плаванию. Волейболисты (234,6 см), футболисты (234,2 см), легкоатлеты (234,6 см) показывают высшие результаты по скоростно-силовым показателям (по прыжкам в длину с места, челночный бег).

Рассматривая физическое состояние в динамике, в целом, можно констатировать следующие результаты: в группе по специализации легкая атлетика улучшились показатели по всем контрольным нормативам. На 0,8 с быстрее преодолели дистанцию 100 м, на 9 см улучшили показатели в прыжке в длину с места, на 0,4 с. быстрее преодолели дистанцию в челночном беге.

В группах по спортивным играм наблюдались однонаправленные изменения в большинстве показателей физического состояния.

В группе специализации плавание физическое состояние улучшилось по всем показателям.

В группах специализаций по борьбе и атлетической гимнастике результаты существенно увеличились в скоростно-силовых качествах.

Анализ данных тестирования студентов 1 курса 2023-2024 года обучения, можно говорит о приросте показателей физической подготовленности в течении учебного года. В группе по лёгкой атлетике улучшились показатели по всем контрольным нормативам. На 0,16 в беге на 30 метров, на 0, 36 в челночном беге, на 10 единиц в поднимании туловища.

В группах по спортивным играм наблюдались положительные изменения в большинстве показателей физического состояния. Как правило, хорошее развитие двигательных систем происходило в конце учебного года.

В группах, специализирующихся по плаванью и единоборствам положительное изменение наблюдается по большинству показателей.

Анализ данных динамики физического и функционального состояния студентов 1го курса за 2 учебных года показал:

– Положительные изменения динамики и оценки физического и функционального состояния испытуемых.

– Физическая подготовленность студентов достоверно возросла по большинству показателей, особенно в развитии скоростно-силовых качеств.

– Применение целенаправленных физических упражнений и составленных из них комплексов, создали такие условия, которые поз-

волили дифференцировать развитие определённых физических качеств и существенно их увеличить.

– Позволили оценить рациональность и качество учебного процесса.

– Использовать полученные данные как основу планирования учебного процесса, а также оказывать помощь в эффективности выбора средств для улучшения уровня физической подготовленности.

УДК796.012.1-057.875:378.66(476)

Н.Н. Филиппов, д-р пед. наук, зав. кафедрой
(БГТУ, г. Минск)

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА ФАКУЛЬТЕТА ОРГАНИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ БГТУ

Важнейшим стратегическим достоянием любого государства является здоровье его граждан. Физическая культура в учреждениях высшего образования Республики Беларусь проводится в соответствии с типовой учебной программой, утвержденной Министерством образования Республики Беларусь 27 июня 2017 года [1]. Контрольные нормативы у студентов основного учебного отделения согласно типовой учебной программы оцениваются по 10-бальной шкале.

Тестирования физической подготовленности проводились у студентов 1 курса факультета органических веществ учреждения образования «Белорусский государственный технологический университет». В исследовании приняли участие студенты 1 курса основного и подготовительного отделения факультета органических веществ УО «БГТУ» в количестве 220 человек (юношей – 78, девушек – 142 человека).

Тестирование студентов проводилось в начале и в конце учебного года. Динамика результатов физической подготовленности студентов-юношей представлена в таблице 1.

Анализ динамики результатов тестирования юношей 1 курса студентов факультета ТОВ УО «БГТУ» в 2024/2025 учебном году показал, что у студентов 1 курса к концу учебного года улучшились показатели в подтягивании на высокой перекладине, в беге на 30 м, в челночном беге 4х9 м, в прыжке в длину с места. Незначительное снижение результатов было выявлено в беге на 100 и 3000 м, поднимании туловища из положения лежа на спине за 60 с. и в сгибании и разгибании рук в упоре лежа.

Динамика результатов тестирования, представленная в таблице 2, выявила, что у студентов-девушек основного учебного отделения на 1 курсе физическая подготовленность улучшается к концу учебного года в челночном беге 4х9 м. и в беге на 1500 м., а остальные результаты остаются без изменений или ухудшаются.

В заключении необходимо отметить, что в результате анализа показателей физической подготовленности студентов первого курса

Таблица 1 – Динамика физической подготовленности студентов-юношей 1 курса факультета органических веществ в 2024-2025 учебном году

Тесты	1 курс n=78			
	осень		весна	
	результат	оценка	результат	оценка
1. Прыжок в длину с места, см	232,9	5,9	244,5	7,9
2. Бег 30 м, с	4,6	6,0	4,5	8,0
3. Челночный бег 4×9 м, с	9,4	7,0	9,0	8,9
4. Бег 100 м, с	14,0	5,4	14,1	4,9
5. Бег 3000 м, мин. с	15,00	1,5	15,10	1,4
6. Подтягивание на высокой перекладине, к-во раз	9	3,0	12	5,5
7. Поднимание туловища из положения лежа на спине за 60 с, к-во раз	42	4,4	41	4,0
8. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, к-во раз	30	4,0	23	1,9

Белорусского государственного технологического университета выявлена следующая закономерность:

1. Показатели физической подготовленности студентов, как у юношей, так и у девушек варьируются в течении 2 семестров.

2. В процессе учебы в вузе прослеживается общая тенденция недостаточной физической подготовленности у юношей в подтягивании на высокой перекладине и беге на 3000 м. У девушек – в беге на 100 и 1500 м. и в сгибании и разгибании рук в упоре лежа.

3. Тестирование также показало, что различные формы организации физического воспитания, применяемые для развития физических качеств, в полной мере не дают желаемого результата и требуется дальнейший поиск путей совершенствования учебного процесса по физической культуре.

Динамика физической подготовленности девушек 1 курса факультета органических веществ Белорусского государственного технологического университета представлена в таблице 2.

В результате проведенного тестирования у девушек в основном показатели физической подготовленности на протяжении года не изменились.

Таблица 2 – Динамика физической подготовленности студентов-девушек 1 курса факультета органических веществ в 2024-2025 учебном году

Тесты	1 курс n=142			
	осень		весна	
	результат	оценка	результат	оценка
1. Прыжок в длину с места, см	174,4	6,4	170,9	5,9
2. Бег 30 м, с	5,4	8,0	5,6	6,0
3. Челночный бег 4×9 м, с	10,9	7,7	10,3	9,5
4. Бег 100 м, с	17,0	3,9	17,0	3,9
5. Бег 1500 м, мин. с	8,40	3,5	8,20	3,9
6. Поднимание туловища из положения лежа на спине за 60 с, к-во раз	41	5,5	41	5,5
7. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, к-во раз	6	4,0	8	5,0

ЛИТЕРАТУРА

1. Физическая культура. Типовая учебная программа для учреждений высшего образования / сост. В.А. Коледа [и др.]; – Минск: РИВШ, 2017. 33 с.

УДК 796.012.1-057.875:378.662

И.И. Хадасевич, ст. преп.,
П.А. Кириченко, ст. преп.,
А.В. Карпиевич, ст. преп.,
С.С. Макавчик, ст. преп. (БГТУ, г. Минск)

УРОВЕНЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА НА ФАКУЛЬТЕТАХ БГТУ

Физическая подготовка занимает ключевое место в общем развитии личности, оказывая влияние на укрепление здоровья, повышение работоспособности и формирование положительных личностных качеств у студентов. В условиях современного мира, характеризующегося быстрым ритмом жизни и высоким уровнем стрессовых нагрузок, особое значение приобретает забота о поддержании и развитии физической формы молодежи, особенно во время обучения в высших учебных заведениях. Студенты первого курса сталкиваются с новыми

условиями и требованиями, и их физическая подготовка играет важнейшую роль в процессе адаптации к учебной и социальной среде, а также в формировании здорового образа жизни на длительный срок.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью оценки текущего уровня физического развития молодежи, выявления потенциальных недостатков и резервных возможностей их физической подготовки. Анализ данных о физическом состоянии студентов позволяет более эффективно строить и корректировать программы физического воспитания, ориентируясь на повышение показателей и формирование устойчивых навыков ведения здорового образа жизни. Кроме того, подобные исследования способствуют развитию научных методов оценки физической формы студентов и повышению уровня их физической культуры, что является важной задачей современного высшего образования.

Изучение уровня физической подготовленности студентов-первокурсников представляет собой актуальный вопрос педагогической науки и физической культуры, поскольку от уровня физического развития зависит их здоровье, работоспособность и успехи в учебе. В рамках данной работы выполнен обзор отечественной и зарубежной литературы, посвященной вопросам оценки и повышения уровня физической подготовки студентов, а также методам диагностики, применяемым в высших учебных заведениях.

Российские исследователи подчеркивают необходимость системного подхода к оценке физической подготовленности студентов (Гончаров В. М., 2002; Иванов С. П., 2005). В частности, выделяется важность учета различных компонентов физической формы: силовых и аэробных качеств, скорости и координационных способностей. За рубежом широко используются современные методики комплексной диагностики, основанные на применении новых технологий (Bailey R. и др., 2010).

Большое внимание уделяется разработке и внедрению тестовых программ, позволяющих объективно определить уровень физической подготовленности студентов (Ковалев А. В., 2010; Smith J. и др., 2015). Наиболее распространенными считаются тесты на силу, выносливость, гибкость и скоростно-силовые показатели. В современных исследованиях также подчеркивается роль компьютерных и мобильных технологий в повышении точности и информативности диагностики (Peterson M., 2018).

Исследования подтверждают, что регулярные занятия физической культурой способствуют укреплению здоровья и развитию физических качеств у студентов (Петрова Е. В., 2013; Johnson L., 2019).

Эффективными методами считаются индивидуальные тренировки, использование инновационных программ и внедрение современных методов мотивации.

В современной научной литературе подчеркивается необходимость повышения эффективности диагностики и коррекции программ физического воспитания (Республиканский научно-практический центр спорта, 2020). Также актуально внедрение новых методов оценки и анализа физического состояния студентов с учетом их индивидуальных особенностей и специфики образовательных учреждений.

Обзор отечественных и зарубежных источников показывает, что оценка уровня физической подготовленности является важной составляющей системы физического воспитания. Современные методики позволяют получать объективные данные, разрабатывать индивидуальные программы для развития физических качеств и, как следствие, повышать уровень физической формы и укреплять здоровье студентов.

Цель данного исследования – провести сравнительный анализ уровней физической подготовленности студентов первого курса БГТУ на двух факультетах (лесохозяйственном и факультете химической технологии и техники).

Задачи исследования:

1. Определить уровень физической подготовленности студентов первого курса БГТУ на лесохозяйственном факультете.

2. Определить уровень физической подготовленности студентов первого курса БГТУ на факультете химической технологии и техники.

3. Дать сравнительный анализ уровню физической подготовленности студентов первого курса на двух факультетах: лесохозяйственном и факультете химической технологии и техники.

Методы исследования:

1. Анализ литературных источников.
2. Педагогические наблюдения.
3. Тестирование физических качеств.
4. Методы математической статистики.

Организация исследования. Данное исследование проводилось в период с сентября по ноябрь месяцы 2025 года включительно. Всего в исследовании приняло участие 98 студентов 1 курса двух факультетов, что составляет % от общего количества студентов на данных факультетах.

Результаты исследования.

Анализ результатов тестирования физической подготовленности студентов 1 курса факультетов лесохозяйственного (ЛХФ) и химической технологии и техники (ХТиТ) БГТУ (см. таблицу).

Таблица – Средние показатели тестирования физической подготовленности студентов 1 курса факультетов: лесохозяйственного, а также химической технологии и техники БГТУ

Факультет	Статистические показатели	Прыжки в длину с места, см	Бег 30 м, сек.	Челночный бег 4х9 м, сек.	Бег 100 м, с
ЛХФ	**$\bar{X}$**	**223,7**	**4,8**	**9,8**	**14,7**
	± σ	11,2	0,3	0,2	0,8
	± m	2,1	0,04	0,03	0,4
ХТиТ	**$\bar{X}$**	**224,5**	**4,7**	**9,3**	**14,6**
	± σ	1,6	1,5	4,5	14,2
	± m	0,3	1,4	0,8	2,7
ЛХФ	**$\bar{X}$**	**16,2**	**42,5**	**7,1**	**33,5**
	± σ	1,2	5,2	8,2	5,2
	± m	0,2	1,0	1,5	1,0
ХТиТ	**$\bar{X}$**	**16,6**	**41,9**	**7,9**	**34,4**
	± σ	1,6	1,5	4,5	14,2
	± m	0,3	1,4	0,8	2,7

1. Общие показатели и сравнение между факультетами

Прыжки в длину с места:

- ЛХФ: 223,7 см (σ = 11,2; м = 2,1)
- ХТиТ: 224,5 см (σ = 11,6; м = 1,6)

Вывод: Средние показатели близки, разница незначительна, оба факультета показывают примерно одинаковый уровень силовой выносливости ног.

Бег на 30 м:

- ЛХФ: 4,8 сек
- ХТиТ: 4,7 сек

Вывод: Различия минимальны, показатели примерно одинаковые, что свидетельствует о равных скоростных возможностях.

Челночный бег 4х9 м:

- ЛХФ: 9,8 сек
- ХТиТ: 9,3 сек

Вывод: Факультет ХТиТ показывает чуть лучшие результаты, что может указывать на более развитую выносливость или скоростные качества.

Бег 100 м:

- ЛХФ: 14,7 сек
- ХТиТ: 14,6 сек

Вывод: Результаты очень близки, оба факультета демонстрируют хорошую скорость.

2. Силовые и выносливостные показатели

Бег 3000 м:

- ЛХФ: 16,2 мин (42,5 сек)
- ХТиТ: 16,6 мин (41,9 сек)

Вывод: Среднее время у ЛХФ чуть выше, что может свидетельствовать о немного меньшей выносливости или разной подготовке.

Поднимание туловища за 60 сек:

- ЛХФ: 42,5 раз
- ХТиТ: 41,9 раз

Вывод: Показатели практически совпадают, оба факультета имеют схожий уровень мышечной выносливости туловища.

Подтягивание на перекладине:

- ЛХФ: 7,1 раз
- ХТиТ: 7,9 раз

Вывод: Студенты ХТиТ показывают чуть лучшие результаты, что говорит о развитии силы верхней части тела.

Сгибание и разгибание рук в упоре лежа:

- ЛХФ: 33,5 раз
- ХТиТ: 34,4 раз

Вывод: Разницы небольшие, показатели свидетельствуют о равных уровнях силовой выносливости в верхней части тела.

Общие выводы:

1. В целом, показатели физической подготовленности студентов обоих факультетов схожи, с незначительными отличиями, которые не указывают на существенные различия в уровнях физической подготовленности.

2. Наиболее выраженно студенты ХТиТ демонстрируют лучшие результаты в подтягиваниях и челночном беге, что может свидетельствовать о более развитой силовой выносливости верхней части тела и скоростных качествах.

3. Студенты ЛХФ показывают чуть лучшие результаты по бегу на 3000 м, что может указывать на более развитую выносливость в длительных нагрузках.

Предложения:

а) для повышения общей физической подготовленности рекомендуется внедрять комплексные тренировочные программы, ориентированные на развитие силовых и скоростных качеств у студентов обоих факультетов.

б) провести дополнительные занятия по выносливости и силовой подготовке для студентов, показывающих более низкие результаты.

в) внедрить систематический контроль и мотивацию для повышения уровня физических показателей.

г) анализировать динамику результатов через учебный год для определения эффективности тренировочных программ и корректировки их содержания.

д) провести дополнительные исследования для выявления факторов, влияющих на различия в результатах, таких как уровень физической подготовки до поступления или особенности тренировочного режима.

Общий вывод: студенты обоих факультетов обладают сходным уровнем физической подготовленности, что свидетельствует о сбалансированной подготовке и необходимости дальнейших целенаправленных мер для повышения и укрепления физического состояния студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров В. М. Теоретические основы оценки физической подготовленности студентов // Физическая культура и спорт. – 2002. – № 4. – С. 45–48.

2. Иванов С. П. Оценка физической подготовленности студентов: методы и практики // Вестник физической культуры. – 2005. – № 3. – С. 23–27.

3. Bailey R., Collins D., Ford P., et al. Quality physical education: a commentary on the future of physical education and sport. // British Journal of Sports Medicine. – 2010. – Vol. 44, No. 7. – P. 439–446.

4. Ковалев А. В. Методика диагностики физической подготовленности студентов // Теория и практика физической культуры. – 2010. – № 2. – С. 52–55.

5. Smith J., Brown K., Johnson L. Modern approaches to fitness assessment in higher education // Journal of Sports Sciences. – 2015. – Vol. 33, No. 10. – P. 987–995.

6. Peterson M. Digital technologies in physical fitness assessment // Sports Technology. – 2018. – Vol. 11, No. 2. – P. 65–72.

7. Петрова Е. В. Влияние систематических занятий физической культурой на здоровье студентов // Вестник науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 112–115.

8. Johnson L. Innovations in student fitness programs // International Journal of Physical Education and Sports. – 2019. – Vol. 7, No. 1. – P. 34–42.

9. Республиканский научно-практический центр спорта. Актуальные направления развития физического воспитания студентов // Наука и образование Беларуси. – 2020. – № 4. – С. 78–82.

УДК 796.011.1-057.875

Е.П. Шабалина, доц., канд. пед. наук,
Н.А. Першина, канд. пед. наук, зав. кафедрой,
Н.В. Кондюрина, ст. преп.
(ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»,
Бийский филиал им. В. М. Шукшина, г. Бийск, Россия)

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Одной из основных проблем физического воспитания является повышение уровня развития и физической подготовленности молодежи. Пауэрлифтинг является одним из молодых и популярных видов спорта и это объясняется быстрым ростом результатов и благоприятным влиянием на здоровье молодежи. В настоящее время уделяется большое внимание проблеме тренировок юношей, поиску эффективных методик.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разрешения противоречий между: потребностью совершенствования тренировочного процесса юношей, занимающихся пауэрлифтингом и методикой развития силовых способностей на занятиях спортивного клуба с использованием силового тренинга на основе средств пауэрлифтинга.

Цель исследования: разработать и экспериментально проверить эффективность методики повышения силовой подготовки с использованием силового тренинга на основе средств пауэрлифтинга.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие *задачи:* проанализировать психолого-педагогическую и научно-методическую литературу по проблеме исследования; разработать методику повышения силовых способностей юношей на занятиях спортивного клуба с использованием силового тренинга на основе средств пауэрлифтинга; экспериментальным путем доказать эффективность методики повышения силовой подготовки юношей на занятиях спортивного клуба с использованием силового тренинга на основе средств пауэрлифтинга.

Методы исследования: теоретические (анализ, сравнение, систематизация, обобщение); эмпирические (наблюдение, опрос, эксперимент).

Методологическое обоснование исследования составили вопросы теории и методики пауэрлифтинга (Л.С. Дворкина, И.Н. Манько, Б.И. Шейко, и др.) [1; 2; 3]; силовая подготовка пауэрлифтеров (О.В. Ворожейкина, В. В. Кострюкова, и др.) [4; 5].

Юношеский возраст характеризуется завершением процессов формирования всех органов и систем, достижением организмом функционального уровня взрослого человека, развития физических качеств с учетом возрастных особенностей человека, создается четкая ориентация во времени и пространстве, с максимальной выраженностью различных проявлений силы, ловкости и быстроты. Основной принцип развития скоростно-силовых способностей юношей заключается в создании работы максимальной мощности посредством непредельных отягощений в упражнениях, выполняемых с максимально возможной скоростью. При занятиях силовой направленности большое значение играет грамотно подобранная нагрузка [6]. Все нагрузки в зависимости от поставленных задач в ходе тренировочного процесса могут быть развивающими, поддерживающими (стабилизирующими) и восстановительными. Выбор величины и направленности нагрузки обосновывается с позиции ее результативности в решении конкретных задач спортивной тренировки, и определяются следующими показателями: продолжительностью (объемом) выполняемой работы; ее интенсивностью; характером и продолжительностью интервалов отдыха. Тренировки с применением отягощения занимают много времени, для того чтобы сократить их продолжительность следует заниматься почти без перерывов. Сделать тренинг энергоёмким и коротким по продолжительности можно, введя в него суперсеты. Важным моментом силовой тренировки является скорость выполнения упражнений, которая оказывает не менее существенное влияние на силовые показатели в сравнении с повышением рабочего веса и увеличением мышечной массы. Тренеру необходимо контролировать дозировку и интенсивность выполняемых упражнений с учётом количества повторений в подходе.

Исследование проводилось на базе спортивного клуба им. К. Меркулова (г. Белокуриха, Алтайского края) на протяжении шести месяцев три раза в неделю по два часа и состояло из подготовительной, основной и заключительной частей. В исследовании приняли участие 20 юношей первого года занятий в возрасте 16-18 лет. Контрольная группа занималась по стандартной программе спортивного клуба, а экспериментальная – по специальной индивидуальной методике.

В подготовительной части выполнялись общеразвивающие упражнения, упражнения на растягивания с целью подготовки опорно-двигательного аппарата и функциональных систем к предстоящей работе в основной части.

В основной части тренировочного занятия применялись специальные силовые упражнения и соревновательные упражнения.

В заключительной части занятия были включены упражнения на растягивание мышц для более быстрого их восстановления к следующей тренировке. При проведении теста руководствовались следующими *требованиями:* условия проведения теста были одинаковыми для всех испытуемых; доступность теста; данные теста выражены в объективных величинах; тесты отличались простотой процедуры измерения и оценки, наглядностью результата.

Тестирование проводилось в начале и в конце педагогического эксперимента. Использовалось четыре теста (сгибание и разгибание рук в упоре лёжа, жим штанги лёжа (максимальный вес), становая тяга штанги (максимальный вес), кистевая динамометрия (кг)), позволяющих оценить и сравнить уровень развития силовых способностей юношей контрольной и экспериментальной групп.

При тестировании «Сгибание и разгибание рук в упоре результаты тестирования юношей контрольной и экспериментальной групп» показали следующие результаты: прирост в контрольной группе составил 6%, а в экспериментальной – 19%. При тестировании «Жим штанги лёжа» прирост в контрольной группе составил 5%, а в экспериментальной – 20%; при тестировании «Становая тяга штанги» прирост в контрольной группе – 15,4%, а в экспериментальной – 44,7%. Результаты исследования позволяют утверждать, что применяемая методика, построенная на основе использованием силового тренинга на основе средств пауэрлифтинга является более эффективной по сравнению с традиционной.

Представим основные рекомендации развития силовых способностей юношей средствами силового тренинга:

1. Основа силовых тренировок – это создание напряжения в мышцах (или группах мышц). Напряжение в мышцах создается путём работы с нагрузками (гантели, штанги и т.д.), тренажёры, резинки или вес собственного тела (отжимания, например).

2. В начале тренировки обязательна разминка, а по окончании тренировки – заминка.

3. Каждая тренировка строится по новой схеме (необходимо соблюдать принципы тренинга).

4. Для прогрессивной тренировки мышц, нагрузку необходимо постоянно повышать, заставляя мышцы работать сильнее. При силовых тренировках важно уделять внимание всем основным группам мышц. Если длительное время не было тренировок, то все результаты

по наработке силы будут потеряны. Мышцы ослабнут менее чем за 2 недели. Тренировки должны быть регулярными – 3 раза в неделю.

5. Необходимо соблюдать цикличность внутри тренировки.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что применяемая методика, построенная на использовании силового тренинга на основе средств пауэрлифтинга является более эффективной по сравнению с традиционной, что приводит к формированию устойчивого интереса молодежи к здоровому образу жизни. Материалы исследования могут использоваться тренерами пауэрлифтинга, фитнес тренерами, преподавателями профильной предметной подготовки в учреждениях среднего профессионального и высшего образования.

Проведенное исследование не исчерпывало всех аспектов проблемы, связанных с силовой подготовкой юношей в паруэрлифтинге. Дальнейшие разработки требуют более глубокого изучения поиска новых типов переменных отягощений и путей их использования в процессе силовой подготовки в пауэрлифтинге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворкин Л. С. Силовые единоборства. Атлетизм, культуризм, пауэрлифтинг, гиревой спорт. Ростов н/Д : Феникс, 2003. 384 с.

2. Манько И. П. О путях совершенствования подготовки пауэрлифтеров // Физическое воспитание и спортивные проблемы, решения : научные труды кафедры легкой атлетики института физической культуры и дзюдо. Майкоп. 2007. С. 223-228.

3. Шейко Б. И. Пауэрлифтинг. От новичка до мастера. Москва : Медиагрупп «Актиформула», 2013. 403 с.

4. Ворожейкин О. В. Силовая подготовка пауэрлифтеров различной спортивной квалификации на основе индивидуальных тренировочных программ : автореф. дис. … канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2010. 22 с.

5. Кострюков В. В. Совершенствование специальной силовой подготовки квалифицированных пауэрлифтеров на основе применения упражнений с переменными отягощениями: дисс. … канд. пед. наук. Чебоксары, 2011. С. 62.

6. Шабалина Е. П., Першина Н. А., Кондюрина Н. В. Физкультурно-спортивная деятельность как механизм формирования потребностей студента // Донецкие чтения 2024 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы IX Международной научной конференции. Донецк, 2024. С. 391-393.

УДК 796.88.012.1-053.6

А.В. Шарий, ст. преп. (БГТУ, г. Минск)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ ТЯЖЕЛОЙ АТЛЕТИКОЙ У ЮНОШЕЙ 11-12 ЛЕТ

Современное развитие физической культуры и спорта среди детей и подростков обусловливает необходимость поиска эффективных методов тренировок, способствующих формированию и развитию физических качеств, необходимых для успешного освоения упражнений в тяжелой атлетики.

В возрасте 11-12 лет особое значение приобретает создание прочной спортивной базы, развитие координационных и силовых качеств, а также формирование правильных двигательных навыков.

Метод круговой тренировки представляет собой перспективный подход, позволяющий повысить мотивацию, разнообразить тренировочный процесс и обеспечить максимальную эффективность занятий в данной возрастной группе. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки адаптированных тренировочных программ, способных учитывать особенности физиологического развития юных спортсменов.

Цель исследования – повысить эффективность тренировочных занятий тяжелой атлетикой у юношей 11-12 лет посредством внедрения метода круговой тренировки.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

– проанализировать существующие методы тренировки в тяжелой атлетике для данной возрастной группы;

– определить влияние метода круговой тренировки на развитие силовых и координационных качеств у юных спортсменов;

Объект исследования – тренировочный процесс в тяжелой атлетике у юных спортсменов в возрасте 11-12 лет.

Предмет исследования – методы и средства повышения эффективности тренировочного процесса, в частности метод круговой тренировки, и их влияние на физические показатели юных тяжелоатлетов.

Научная новизна исследования заключается в разработке и апробации адаптированной программы тренировок с использованием метода круговой тренировки, учитывающей возрастные особенности и физиологические потребности юных спортсменов.

Практическая значимость состоит в создании рекомендаций для тренеров и педагогов по внедрению круговых тренировок в тренировочные занятия с детьми 11-12 лет, что позволит повысить эффективность тренировочного процесса, снизить риск травматизма и сформи-

ровать устойчивый интерес к занятиям тяжелой атлетикой в данной возрастной группе.

За последние годы в научной литературе отмечается тенденция к индивидуализации тренировочного процесса у детей и подростков, с учетом их возрастных, физиологических и психологических особенностей [5]. Значительное внимание уделяется развитию моторных навыков, координации и базовой силы, что способствует безопасному и эффективному развитию спортивных возможностей. Важным аспектом является применение современных методов оценки физического состояния, таких как тестирование функциональных и моторных качеств [8]. Также актуальным является внедрение технологий мониторинга тренировочного процесса, что позволяет более точно регулировать нагрузку и предотвращать перенапряжение у юных спортсменов [9]. Исследования последних лет демонстрируют эффективность комплексных подходов, включающих использование современных тренировочных программ, разнообразных методов упражнений и технологий [6]. Среди методов выделяются интервальные тренировки, функциональные тренировки, а также интеграция кросс-тренинговых технологий.

Важное значение имеет внедрение методов периодизации, позволяющих оптимально распределять нагрузку и восстанавливаться. Также подчеркивается роль мотивационных программ и психологической поддержки в повышении эффективности тренировочного процесса у юных спортсменов [2,3,8].

Метод круговой тренировки, впервые предложенный в 1950-х годах, за последние годы получил широкое распространение благодаря своей эффективности и вариативности [4].

В современной практике он используется для повышения силы, выносливости и общей физической подготовки у детей и подростков [1,2,3,7,10].

Ключевые особенности включают сочетание коротких циклов упражнений, выполнение нескольких видов деятельности с минимальным отдыхом, что способствует развитию различных физических качеств одновременно [5,9]. Преимущества метода для детей заключаются в повышении мотивации, развитии координации, а также снижении риска травм при правильной организации занятий (Павлов, 2023).

Анализ современных исследований показывает, что применение метода круговой тренировки в занятиях юных тяжелоатлетов способствует значительному улучшению силовых и скоростных характеристик (Романов, 2020; Чеснокова, 2022).

Например, работа Лебедевой и коллег (2021) выявила, что внедрение круговых занятий повышает мотивацию и снижает утомляемость у детей. В то же время отмечается необходимость адаптации программ под возрастные особенности и уровень подготовки спортсменов (Ковалев, 2023).

Некоторые исследования подчеркивают важность комбинирования круговой тренировки с другими видами тренировок для достижения оптимальных результатов (Морозов, 2022).

В целом, современные исследования подтверждают эффективность метода, однако требуют дальнейшей апробации и разработки конкретных методических рекомендаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белорусская ассоциация тяжелой атлетики. Стандарты и нормативы для занятий с детьми / Белорусская ассоциация тяжелой атлетики. Минск: БАТА, 2022. 50 с.

2. Воробьев, А. Н. Тяжелая атлетика: учеб. для ин-тов физ. культуры / А. Н. Воробьев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ФиС, 1988.

3. Воронцов В.Г. Тяжёлая атлетика: учебное пособие для тренеров и преподавателей / В.Г. Воронцов. – Минск: Беларусь, 2019. – 144 с.

4. Гуревич, И. А. Круговая тренировка на уроках в 9–11 классах / И. А. Гуревич. – М.: 1992. – 214 с.

5. Иванов И.И. Теория и практика тренировки детей и подростков в тяжелой атлетике / И.И. Иванов. – Минск: Белгосуниверситет, 2018. – 256 с.

6. Кузнецова Е.Н. Возрастные особенности развития детей и подростков и их влияние на тренировочный процесс / Е.Н. Кузнецова // Врач спортивной медицины. – 2019. – №4. – С. 45–50.

7. Лебедев А.В. Воспитание и развитие физических качеств у детей 11–12 лет в условиях спортивных тренировок / А.В. Лебедев // Физическая культура и спорт. – 2019. – № 3. – С. 32–37.

8. Минский городской центр спортивной подготовки. Методические рекомендации по работе с детьми 11–12 лет в тяжелой атлетике / Минский городской центр спортивной подготовки. – Минск, 2021. – 80 с.

9. Петров П.П. Физическая подготовка и здоровье детей. Учебное пособие / П.П. Петров. – Минск: Белорусский университет, 2017. – 210 с.

10. Смирнова А.В. Методы спортивной подготовки детей 11–12 лет: учебное пособие / А.В. Смирнова. – Минск: Наука и образование, 2020. – 192 с.

УДК 796.81.012.2

М.А. Шатица, преп. (БГЭУ, г. Минск)

ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В ВОЛЬНОЙ БОРЬБЕ У СТУДЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Изучение техники и тактики – одна из главных задач учебно-тренировочного процесса у студентов учреждения высшего образования в спортивной борьбе. Этот процесс строится, как правило, на основе методических принципов, реализуемых в частных методиках обучения, которые должны отражать специфику и особенности соревновательной деятельности в спортивной борьбе [1].

Основными направлениями практической методики технико-тактической подготовки борцов в связи с современными требованиями соревновательной деятельности являются: 1) совершенствование способов тактической подготовки для эффективного проведения «коронных» (излюбленных) приемов; 2) совершенствование навыков ведения активной борьбы и создание благоприятных динамических ситуаций для результативного выполнения приемов; 3) совершенствование навыков борьбы в плотном захвате в условиях жесткого силового давления и преследования соперника по всей площади ковра; 4) повышение надежности защиты от переворотов накатом и с крестным захватом голеней; 5) совершенствование навыков активного начала схватки; 6) повышение эффективности и надежности использования стандартных ситуаций; 7) совершенствование умений и навыков удержания преимущества по ходу схватки [2].

В процессе теоретических занятий с просмотром видеозаписей студенты борцы под руководством тренера изучали технические и тактические основы ведения поединка, анализировали эффективные приемы, составляющие арсенал ведущих борцов мира, а также обсуждали особенности современной практики судейства на ответственных международных соревнованиях по спортивной борьбе. При этом совершенствовались: а) технические действия по фрагментам динамических ситуаций в стойке и партере (борьба за захват, реализация стартовой ситуации из захвата, использование динамической ситуации для выполнения контрприема и т.д.); б) технические действия на фоне разных уровней физиологической нагрузки (большой и максимальной); в) тактические комбинации, направленные на создание активного фона борьбы.

В подготовке студентов борцов давалась система тренировочных заданий для совершенствования их мастерства.

Система заданий для совершенствования технико-тактического мастерства борцов: 1) тренировочные задания; 2) варьирование сопротивления соперника (увеличение или уменьшение); 3) уменьшение или увеличение времени отдыха и интенсивности нагрузки; 4) усложнение (упрощение) исходных и промежуточных взаимоположений борцов; 5) использование тактических подготовок для создания динамических ситуаций; 6) подбор партнеров с различными анатомо-морфологическими, физическими и психологическими особенностями, обусловливающими изменения стойки, дистанции, направления маневрирования; 7) совершенствование способов выведения из равновесия; 8) совершенствование точности выполнения захвата; 9) совершенствование навыков оптимального расслабления и напряжения мышц; 10) развитие образного восприятия поединка, ситуационного мышления и умения прогнозировать действия соперника.

Учитывалось, что одну и ту же задачу каждый спортсмен может решать своим способом, своими техническими приемами (операциями). Например, для удержания преимущества выбиралось либо сковывание, либо маневрирование, либо угроза атаки, либо комплексные действия, включающие все эти операции.

Борцы совершенствовали навыки ведения единоборства после успешной атаки (контратаки): 1) не снижать активность, прессинговать; 2) удержать преимущество надежной защитой, сковыванием, маневрированием; 3) с переводом соперника в опасное положение, дожать его и одержать победу на туше; 4) восстановиться, удерживая преимущество надежной защитой, сковыванием, маневрированием, после чего снова атаковать и перейти к удержанию преимущества с помощью надежной защиты, сковывания, маневрирования; 6) снова атаковать, затем восстановиться, удерживая преимущество надежной защитой, сковыванием, маневрированием, после чего снова атаковать с переводом соперника в опасное положение, дожать его и одержать победу на туше [3].

В процессе технико-тактической подготовки обязательно напоминалось, что борец после успешной атаки и выигрыша балла (баллов), как правило, в свою очередь оказывается атакованным. И ему необходимо быть готовым к этому. В противном случае он может проиграть баллы или оказаться на лопатках. Причем, в зависимости от задачи менялись действия, которыми спортсмен достигал преимущества (атакой, контратакой или демонстрацией активности и т.д.).

Учитывая достижения современной практики подготовки студентов борцов, в среднем до 50% времени отводилось на совершенствование отдельных технико-тактических действий. На каждом заня-

тии совершенствовались 2-3 действия. В недельном микроцикле к каждому из них возвращались не менее трех-четырех раз. Следующие 35-40% времени основной части занятия отводились на совершенствование технико-тактических алгоритмов, которые подбираются исходя из практических нужд конкретного борца и правильного подбора партнеров. Оставшиеся 10-15% времени были заняты совершенствованием тактики поединка в целом. Студенты обучались составлению примерного плана ведения поединка, причем из всех действий детально конкретизировались лишь те, которые непосредственно связаны с атакой.

Вся работа по совершенствованию технико-тактического мастерства проводилась в рамках индивидуально-групповых занятий с несколькими борцами (6-12 чел.), в зависимости от конкретных задач. В вольной борьбе технико-тактические действия, связанные с проходами и захватами ног, – сваливания, броски, сбивания – являются основными. На них приходится каждая третья реализованная попытка, и с их помощью спортсмены выигрывают четверть всех баллов. В целом данная группа приемов является технической базой борьбы в стойке, с них начинаются практически все атаки. В учебно-тренировочном процессе совершенствовались «коронные» (излюбленные) для каждого из спортсменов варианты захватов ног: 1) наклоном; 2) полетом; 3) полуполетом; 4) выхватом за голень.

В программу обучения групп начальной подготовки по вольной борьбе целесообразно включить ситуационные задания, отражающие наиболее часто встречающиеся ситуации в спортивных поединках. Введение ситуационных заданий позволит повысить эффективность обучения способам ведения борьбы, положительно сказывается на эмоциональном настрое занимающихся и индивидуализации подготовки борцов. Обучение атакующим технико-тактическим действиям при переходе из стойки в партер следует выполнять в целостном виде, акцентируя внимание на момент опрокидывания.

В процессе обучения технике вольной борьбы следует использовать национальные виды борьбы, в частности русскую борьбу «в схватку» и бурятскую «бухэ барилдаан», которые по объему разрешенных технических действий взаимодополняют друг друга.

Реализацию вариативного подхода следует осуществлять по 2 основным направлениям: первое предусматривает формирование ограниченного круга приемов (1-2) с достаточно большим количеством входов – способов тактической подготовки (до десяти и более); второе направление характеризуется формированием целого комплекса приемов с одним общим началом.

При изучении высокоамплитудных приемов выполнять 20-40 повторений на 20-25 занятиях. Их количество в каждый конкретный момент зависело от функциональных возможностей организма, подготовленности, стажа занятий, возраста, целей и задач. Прием выполняется поочередно в течение 20-30 минут.

ЛИТЕРАТУРА

1. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. и доп. / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 480 с.

2. Шахмурадов, Ю. А. Вольная борьба: научно-методические основы многолетней подготовки борцов. / Ю. А. Шахмурадов. – 2-е изд., дополн. – Махачкала: ИД «Эпоха», 2011. – 368 с.

3. Давтян, А. С. Некоторые аспекты совершенствования технической подготовленности юных борцов / А. С. Давтян, А. А. Чатинян // Наука и спорт: соврем. тенденции. – 2017. – №2 (Т. 15). – С. 10–16.

УДК 796.012.1-057.87

А.Б. Шуневич, ст. преп.
(Военная академия Республики Беларусь, г. Минск)

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ ФАКУЛЬТЕТА СВЯЗИ И АСУ УО «ВА РБ»

В настоящее время роль высших военно-учебных заведений и военных факультетов ВУЗов в подготовке военных специалистов существенно возросла. Это обусловлено, прежде всего, изменением структуры Вооруженных Сил Республики Беларусь и их задач, успешное решение которых зависит в основном от профессионализма офицеров. На современном этапе развития Вооруженных Сил Республики Беларусь физическая подготовка является одним из основных предметов боевой подготовки, важной и неотъемлемой частью воинского обучения и воспитания курсантов учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» и на военных факультетах ВУЗов роль физической подготовки и реализацию ее специфических задач выполняет физическая подготовка.

Учебная дисциплина «Физическая подготовка» относится к циклу социально-гуманитарных дисциплин, является самостоятельной учебной дисциплиной и изучает теорию, методику и практику физической подготовки Вооруженных Сил Республики Беларусь. Дисци-

плина преподаётся в тесной взаимосвязи с дисциплинами военно-профессиональной подготовки курсантов и обеспечивает их значению и формирование общей, профессиональной культуры современного военного специалиста.

«Физическая подготовка» организуется и проводится в следующих формах: учебные занятия, утренняя физическая зарядка, спортивно-массовая работа, физическая тренировка в процессе учебно-боевой деятельности и самостоятельная физическая тренировка. Основным специфическим средством физической подготовки является физические упражнения. Они выполняются с учётом возрастных особенностей, соблюдением требований безопасности, гигиенических правил и принципов физического воспитания. Военнослужащий несет личную ответственность за уровень своей физической подготовленности, обязан систематически заниматься физическими упражнениями и быть постоянно физически готовым к выполнению поставленных задач. Учебные занятия являются основной формой физической подготовки. Они проводятся в целях формирования и совершенствования теоретических знаний военнослужащих, их организационно-методических и военно-прикладных навыков, развитие физических, специальных и психологических качеств. Учебные занятия подразделяются: на теоретические и практические занятия. Теоретические занятия проводятся в виде лекций и семинаров. Практические занятия подразделяются на методические и учебно-тренировочные занятия.

Учебно-методические занятия обеспечивают у курсантов организационно методических умений и навыков, необходимых им для качественной организации и проведению занятий по физической подготовке. Учебно-тренировочные занятия проводятся в составе подразделения (учебной группы) по следующим темам:

1. Преодоление препятствий и метание гранат.

Занятия по преодолению препятствий и метанию гранат проводятся в целях формирования и совершенствования навыков военнослужащих в преодолении препятствий и метании гранат, развития быстроты, ловкости, скоростно-силовой выносливости, двигательной координации, воспитания психической устойчивости, уверенности в своих силах, целеустремленности, смелости, решительности и самообладания. Они проводятся в специально оборудованных секторах для метания гранат и на полосах препятствий.

2. Рукопашный бой.

Занятия по рукопашному бою должны быть направлены на формирование у военнослужащих навыков в ведении рукопашной схватки, выполнении приемов и действий, необходимых для уничто-

жения, выведение из строя (пленения) противника, воспитание находчивости, смелости, решительности, психологической устойчивости, уверенности в собственных силах, развитие ловкости, быстроты, силы. Они проводятся в составе подразделений на специально оборудованных площадках, в спортивных залах или приспособленных для занятий помещениях.

3. Ускоренное передвижение.

Занятия по ускоренному передвижению должны быть направлены на развитие выносливости, быстроты, скоростно-силовых качеств, совершенствование навыков в беге по ровной и пересеченной местности, достижения слаженности действий в составе подразделений, воспитание психической устойчивости, настойчивости и упорства, выдержки и самообладания. Они проводятся в спортивных залах, на пересеченной местности, стадионах, размеченных ровных площадках и дистанциях.

4. Военно-прикладное плавание.

Занятия по военно-прикладному плаванию должны быть направлены на формирование у военнослужащих умений и навыков в плавании, преодолении водных преград вплавь, оказании помощи утопающему, воспитание выдержки и самообладания, развитие общей выносливости, закаливание организма. Их проводят руководители занятий, хорошо владеющие техникой плавания и методикой обучения, на водных станциях, специально оборудованных водоемах или в бассейнах.

5. Лыжная подготовка.

Занятия по лыжной подготовке должны быть направлены на формирование и совершенствовании умений и навыков военнослужащих в выполнении передвижения, строевых и боевых приемов с лыжами и на лыжах, на развитие у них выносливости, воспитание настойчивости и упорства, закаливание организма. Они проводятся на местности различного рельефа с подготовленной лыжней.

6. Гимнастика и атлетическая подготовка.

Занятия по гимнастической и атлетической подготовке должны быть направлены на развитие и совершенствование у военнослужащих ловкости, силы, силовой выносливости, быстроты, пространственной ориентировки, устойчивости к укачиванию и перегрузкам, настойчивости и упорства, смелости и решительности, строевой выправки и подтянутости. Они проводятся в гимнастических городках или в специально оборудованных помещениях.

7. Комплексные занятия.

Комплексные занятия должны быть направлены на совершенствование двигательных навыков, развитие физических качеств, воспитание настойчивости и упорства, смелости и решительности у военнослужащих. Основная часть комплексного занятия организуется на трех и более учебных местах одновременно или с последовательным переходом личного состава с одного учебного места на другое. В содержании комплексных занятий включается ранее разученные упражнения из разных тем физической подготовки в развитие быстроты, ловкости, приемы и действия, связанные с тонкой двигательной координацией, упражнения на силу, а затем на выносливость. Конкретные варианты комплексирования упражнений определяет руководитель занятия в соответствии с периодами и задачами обучения, уровнем физической подготовленности военнослужащих и обеспеченностью занятия.

8. Контрольное занятие.

Контрольные занятие направлены на проверку уровня развития физических качеств: силы, быстроты, выносливости и овладение военно-прикладными навыками военнослужащих. Они проводятся не реже одного раза в месяц.

Таблица 1 – Нормативы по физической подготовке для курсантов

Упражнения	I курс			II курс			III курс и последующие курсы		
	Отл.	Хор.	Удов.	Отл.	Хор.	Удов.	Отл.	Хор.	Удов.
Бег 100м	14.1	14.6	15.4	14.0	14.4	15.2	13.8	14.2	15.0
Бег 3000м	12.25	12.45	13.30	12.15	12.35	13.20	12.05	12.25	13.10
Подтягивания на перекладине, кол-во раз.	13	11	9	14	12	10	15	13	11
Примечание: все контрольные упражнения курсанты выполняют в форме одежды №2. Форма одежды №2 – летняя повседневная (боевая) форма одежды, без головного убора, с обнажённым торсом или в майке (тельняшке).									

С целью обоснования эффективности учебных занятий по физической подготовке нами был проведен анализ физической подготовки за период 2023–2025 гг. В тестировании на факультете связи и АСУ приняло участие 89 человек, в проверку уровня физической подготовки были включены тесты: бег на 100 м. и 3 км, подтягивания на перекладине.

Результаты динамики физической подготовленности курсантов изложены в таблице 2. В результате проверки уровня физической подготовленности курсантов факультета связи и АСУ на I курсе установлено, что среднее значение в подтягиваниях на перекладине – 6,4 раза,

что соответствует отметке «Неудовлетворительно»; в беге на 100м. – 15.26 с., что соответствует отметке «Удовлетворительно»; в беге на 3 км – 14,07 с., что соответствует отметке «Неудовлетворительно».

На II курсе средние показатели составили: в подтягиваниях на перекладине – 10,9 раза, что соответствует отметке «Удовлетворительно»; в беге на 100м. – 14,1 с., что соответствует отметке «Хорошо»; в беге на 3 км. – 12,56 с., что соответствует отметке «Удовлетворительно».

Полученные результаты на III курсе улучшились и составили в подтягиваниях на перекладине – 17,2 раза, что соответствует отметке «Отлично»; в беге на 100м. – 13,4 с., что соответствует отметке «Отлично»; в беге на 3км. – 12.08 с., что соответствует отметке «Хорошо»

Таблица 2 – Динамика показателей физической подготовленности курсантов факультета связи и АСУ

№ п/п	Контрольные упражнения	Курсанты n = 89					
		2023г.		2024г.		2025г.	
		I курс	Отметка	II курс	Отметка	III курс	Отметка
1.	Подтягивание на перекладине, кол-во раз	6,4	«Неудовлетворительно»	10,9	«Удовлетворительно»	17,2	«Отлично»
2.	Бег 100м, с.	15,26	«Удовлетворительно»	14,1	«Хорошо»	13,4	«Отлично»
3.	Бег 3 км, мин/с	14,07	«Неудовлетворительно»	12,56	«Удовлетворительно»	12,08	«Хорошо»

В результате сравнительного анализа курсантов следует отметить: улучшение показателей физической подготовленности произошло к II и III курсов обучения.

На основании выполнения контрольных упражнений курсантами и анализа полученных результатов можно сделать заключение, что разработанная программа по дисциплине «Физическая подготовка» для учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» и военных факультетов вузов Республики Беларусь соответствует требованиям высшей школы по физической подготовке курсантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инструкция о порядке организации проведения физической подготовки в Вооруженных Силах. Минск 2004 г.

2. Ведомости учета результатов: – контрольно-проверочных занятий; – зачетов; – экзаменов.

УДК 355.133.4

Д.В. Блажко, начальник воен. кафедры
(БГТУ, г. Минск)

АВТОРИТЕТ: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

В деятельности подразделения офицеры играют исключительно важную роль. Эффективность выполнения обязанностей, возложенных на них, в значительной мере зависит от уровня их авторитета, повышение которого является необходимостью для командиров всех уровней.

Авторитет офицера – это признание за ним выдающихся личностных качеств, достижений в деле по защите суверенитета и территориальной целостности государства и на этой основе его особого положения и значимости для общества, государства и Вооруженных Сил, базирующееся на уважении и доверии, его ненасильственном влиянии на подчиненных.

Вооруженные Силы для того, чтобы реализовать свое предназначение – обеспечить надежную защиту Родины, должны быть руководимы авторитетными личностями, способными выполнить эту задачу наилучшим образом. Однако назначение на должность – это лишь потенциал для образования авторитета. Реальный авторитет командир приобретает в ходе практического руководства вверенными подразделениями, которое оценивается обществом и государством с точки зрения вклада офицера в выполнение поставленных задач.

Основу личностных качеств авторитетного командира составляют его ценностные качества.

В первом ряду здесь стоит наличие высоких умственных способностей. Талантливому командиру всегда присущ выдающийся ум, высокая общая эрудиция. Ум, как известно, есть характеристика способности мышления и понимания. Мышление офицера характеризуется способностью, отталкиваясь даже от минимума фактов, в которых отражается суть боя, познавать то, что недоступно непосредственному восприятию. Особое значение имеет готовность к максимально продуктивной работе мысли в условиях чрезвычайной опасности и больших перегрузок. Способность разобраться в сложной боевой обстановке, затем перейти от сложного к простому, которое и ложится в основу планирования боевых действий, всемерно возвышает авторитет командира.

В деятельности командира важную роль играет его эмоционально-волевая устойчивость. Эмоции или стимулируют, или затормаживают осознание человеком реальных явлений действительности. Под их воздействием может возникать искаженное восприятие мира, что особенно опасно в условиях боя. Некоторые эмоции вообще препят-

ствуют сохранению ясности разума, способны затуманить сознание офицера. Например, чувство страха, воздействуя на командира, способно стать преградой для восприятия им реальной картины боя, побудителем панических настроений. Тут уже об авторитете говорить не приходится. Для преодоления негативных эмоций очень важен такой компонент сознания, как воля. Воля есть сознательное и целенаправленное регулирование человеком своей деятельности. Осознанные стремления и побуждения к действию – вот что такое воля. [1]

Также существенными качествами офицера являются смелость, мужество и решительность. Они обязательны для эффективного управления подразделениями, требующего от командира принятия своевременных и инициативных решений, готовности нести ответственность за свои действия.

Решительность в деятельности командира заключается, во-первых, в смелости, быстроте и окончательности принятия решений, во-вторых, в непреклонности, отсутствии колебаний в их исполнении, в-третьих, в энергичности действий. Смелость в принятии решений особенно необходима при недостаточности данных об обстановке.

Представляет интерес формула о качествах командира, выведенная Наполеоном. Он уподоблял комплекс качеств хорошего командира квадрату, где основание и высота всегда равны: под основанием он понимал характер, смелость, мужество, решимость, а под высотой – ум, интеллектуальные качества. При этом если характер сильнее ума, то командир увлечется и пойдет дальше, чем нужно. Если же ум сильнее характера, то у него, напротив, недостанет мужества выполнить боевую задачу. Первое качество, возвышающее командира, считал Наполеон, есть равновесие ума и характера или мужества. [2]

В целях поддержания своего авторитета некоторые командиры стремятся установить между собой и подчиненными значительную дистанцию, тем самым подчеркивая свое превосходство в служебном положении. При этом подчиненные, как правило, начинают ощущать свою ущербность, диктуемую офицером, и еще больше отдаляются от него. Показное превосходство не может не вызывать негативную реакцию подчиненных, ведет к снижению авторитета офицера. Крайней формой является установление «авторитета» путем поддержания у подчиненных страха перед начальником. Этот способ имеет давнюю историю. К сожалению, его приверженцы нередко встречаются и сегодня, не понимая, что в основе подлинного авторитета лежит не страх, а уважение.

Авторитету неприемлемо применение резкой, грубой критики, ругани, оскорбления подчиненных, насмешки над недостатками людей.

Стремление некоторых командиров продемонстрировать свой авторитет путем унижения подчиненных приводит к противоположному результату: наносит ущерб авторитету начальника и причиняет вред службе.

Ценным качеством командира является его умение наладить (в уставных рамках) доверительные взаимоотношения с подчиненными. Своим тактичным, уважительным отношением к личности всегда отличались лучшие советские генералы и офицеры. Умение сохранять свое достоинство и в то же время быть равным среди подчиненных характерно для выдающихся командиров. Военная история полна примеров такого рода. «Никто не напоминал менее о том, что он начальник, и никто не умел лучше заставить помнить о том своих подчиненных», – так писал генерал А. П. Ермолов о командующем армией князе П. И. Багратионе. [3]

В формировании авторитета существенное значение имеет неофициальное общение начальника с подчиненными, близость к ним.

Вместе с тем стремление быть близким к людям не должно превращаться в заигрывание с ними, в фамильярность, грубость. Высоко ценится офицер, доверяющий подчиненным, но, если доверием прикрывается перекладывание на плечи подчиненных своих функциональных обязанностей, это подрывает авторитет командира.

Таким образом, авторитет офицера является сложным социальным явлением, базирующимся на системе различных ценностных качествах. Все элементы данной системы диалектически взаимосвязаны. Познание содержательной стороны авторитета командира дает ключ к выяснению направлений деятельности по повышению авторитета военных руководителей, т.е. того движителя, который ведет воинов в бой, воодушевляет их на ратный труд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Философская энциклопедия. В 5 томах. Т.1 с.284.

2. Тарле Е.В., Наполеон. М.: Наука, 1991, с.401.

3. Во имя России: Российское государство, армия и воинское воспитание. М., 2001, с.343.

УДК 355.233.233.1

А.В. Миронюк, нач. учеб. части – зам. нач. воен. каф.
(БГТУ, г. Минск)

ВОИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Актуальной проблематикой военного образования является проблема поиска новых механизмов оценки качества образования, экспертизы инновационной деятельности, вовлекающей в этот процесс всех участников данной деятельности, организации самостоятельной работы обучающихся военных учебных заведений, как мощного механизма самоконтроля и самоактуализации цели и ценностей военного образования. Система контроля должна быть основана на принципах самоанализа и рефлексии учебной деятельности, повышения уровня объективности оценки результатов обучения, инициативного поиска путей совершенствования боевой подготовки. Структура организации образовательного процесса нуждается в активном внедрении информационных технологий с развитием локальных и глобальных информационно-аналитических систем, обеспечивающих эффективное взаимодействие участников образовательного процесса в военном учебном заведении и создания условий, соответствующих современному характеру применения воинских формирований.

Военное образование по-особому выражает духовные ценности, формирует профессиональную культуру. Военнослужащий, выполняя профессиональный долг, приближен к границе, разделяющей жизнь и смерть человека. Военный приказ при всей сложности боевой задачи имеет гуманистическую направленность, ориентированную на общечеловеческие ценности, такие как добро и справедливость, которые, в конечном итоге, определяют логику действий в соприкосновении с противником. Это требует формирование особого типа личности, гражданской ответственности, а также признания обществом той миссии, которая выполняет армия в современных условиях, что требует культурологического подхода к процессу формирования личности офицера.

Оценивать систему военного образования следует с точки зрения тех парадигм, которые лежат в основе решения педагогических задач. Культурологическая парадигма формирует у обучающихся желание осознать духовные устремления людей, их отношение к природе, обществу и самим себе, что в свою очередь, подразумевает глубокое понимание основ подлинности мотивов гражданской и военной ответственности.

Достигнутый в процессе получения высшего образования уровень профессионального мастерства, реализация способностей к про-

фессиональному и социальному лидерству позволяют военному специалисту на этапе послевузовской подготовки обнаружить для себя понимание культуры как регулирующего и консолидирующего фактора гармоничного развития личности, источника воспитательного воздействия, объединяющего начала образовательной среды. Социальная обусловленность процесса познания нуждается в постоянном осмыслении роли науки и техники в жизни общества. В трудных условиях военной службы остро ощущается потребность в гуманитарной культуре, выдвигающей вечные и неразрешимые проблемы в отношении человека к войне и миру, проявлениям экстремизма, терроризма и противоправных действий, не допустимых в гражданском обществе.

Обучение в военном учебном заведении вызывает кризисы адаптации, которые выражаются в неготовности обучающихся к новым условиям жизнедеятельности, неопределенность и непредсказуемость социальных контактов, межличностных отношений в новой образовательной среде. Формирование нового типа личности военного специалиста требует разработки современных технологий воспитания, сочетающих жестко действующие рамки нормативно-правовой организации профессиональной деятельности с необходимостью свободного развития личности. Искусство воинского воспитания состоит во взращивании человека в соответствии с либерально-демократическими ценностями и формировании воинской дисциплины, гражданской ответственности, патриотизма, воли к ведению профессиональной деятельности в экстремальных условиях.

Необходима разработка новых принципов взаимоотношений военнослужащих, вырабатывающих сплоченность воинского коллектива и придающих военно-профессиональной деятельности духовное единение. Офицер как военный педагог не только реализует ведущую роль командиров и начальников в осуществлении военно-педагогического процесса, но и задает особый уклад жизни в военном учебном заведении, при котором уставной характер взаимодействия военнослужащих органично дополняется общей культурой военных специалистов, призванной стать консолидирующим началом воинского коллектива, эффективно выполняющего свои воинские служебные обязанности. Это достигается благодаря сочетанию способностей к деятельности в соответствии с нормативно-правовыми актами и личной ответственностью, основанной на воле, убежденности и готовности к самопожертвованию для защиты Отечества. Проблема подготовки военного специалиста обретает мировоззренческий характер и обнаруживает суть проблемы человека, готового к самопожертвованию и обладающего высоким уровнем духовных устремлений. Знание норма-

тивных основ повседневной деятельности войск и войсковых подразделений требует дополнительного понимания духовной жизни военнослужащих, раскрытие горизонтов развития личности.

Однако сложнейший адаптационный период не исчерпывается вхождением в воинский коллектив. Деятельность военного специалиста предполагает адаптацию к постоянно меняющимся сложным условиям образования и профессиональной деятельности. И даже на завершающем этапе, при увольнении в запас, также возникает стресс, вызванный социальной адаптацией при переходе к гражданской жизни. После завершения военной службы меняется не только сфера профессиональной активности, но и уже сложившиеся стереотипы мышления, характер социальных контактов – вся совокупность мироощущений и мировосприятия, выражающих ментальность военного специалиста. Вот почему послевузовская подготовка военного специалиста связана не только с повышением качества военного образования, достижением высокого уровня профессиональной компетентности, но и последующим этапом его адаптации к гражданской деятельности, ощущения преемственности духовных ценностей, культурных кодов, определяющих жизнедеятельность после окончания военной службы.

Педагогика высшей школы сформировалась как самостоятельная ветвь педагогической науки в середине прошлого века. Военная педагогика высшей школы способна вывести профессиональное и социальное развитие военнослужащих на новый уровень. Кандидаты и доктора наук в сфере военного дела, достигая научно-педагогических званий доцента и профессора, образуя ядро преподавательского состава военного вуза, создают условия для совершенствования технологического процесса обучения, соответствующие уровню университетского образования. Таким образом, система военного образования, в особенности послевузовского военного образования, синергетическим рывком позволяет повысить качество подготовки специалистов военных учебных заведений, выработать новый менталитет военнослужащих, в основе которого профессиональное, личностное самоопределение будет основываться на понимании культурных ценностей, выражающих роль армии в жизни современного общества. Очень трудно какую-либо профессиональную деятельность в чистом виде отнести к культуре. Педагогика находится в таких же условиях. Именно учителя, преподаватели ищут резонанс происходящим событиям, стремятся ощутить пульс времени. В пространстве культуры мы находим понимание основополагающих идей реформирования образования и армейской службы.

УДК 355.004.8

Д.В. Дудинский, ст. преп. воен. каф.
(БГТУ, г. Минск)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Человечество создало искусственный интеллект (ИИ) с целью использования его колоссальных возможностей себе во благо. Искусственный интеллект может помочь нам в решении огромного числа проблем, начиная от лечения неизлечимых на сегодняшний день болезней до улучшения экологической ситуации на нашей планете. Разработчики ИИ говорят об этом достаточно много, поэтому углубляться в эту тему нет необходимости. Вопрос стоит в опасности этой мощной технологии, способен ли ИИ навредить человеку или вообще, стать его «врагом»? Сценариев множество, рассмотрим три наиболее ключевых.

Сценарий 1: Хотел как лучше.

Представьте, что люди создали сверхинтеллект и поставили перед ним простую и безобидную на первый взгляд задачу: «Производи как можно больше гвоздей». Сначала для производства гвоздей ИИ оптимизирует все заводы на планете. Далее, с целью получения большего количества сырья начнёт перерабатывать всё вокруг: автомобили, здания и т.п. В конце концов, он доберётся и до людей, ведь в наших телах содержатся атомы железа, которые тоже можно пустить в дело. Итогом станет превращение всей материи Солнечной системы в гигантскую гору гвоздей [1].

ИИ не злой. Он просто выполняет поставленную задачу с максимальной эффективностью. У него нет человеческих понятий о ценности жизни, здравом смысле или негласных правилах. Опасность возникает из-за «неограниченной оптимизации» для достижения цели без правильных ограничений. Всё, что не указано в его цели как ценность, для него является просто ресурсом.

Такие сбои, хоть и в меньшем масштабе, уже происходят. Это явление называют «взломом вознаграждения». Например, ИИ, которого учили выигрывать в гонке на лодках, вместо этого нашёл способ бесконечно нарезать круги в лагуне и бить по мишеням, набирая очки, но так и не финишировав в гонке. Он буквально выполнил задачу «набери максимум очков», проигнорировав подразумеваемую цель – победить в соревновании.

Сценарий 2: Не мешай.

Какую бы конечную цель ни поставили перед ИИ, он понимает, что для её достижения полезно выполнить несколько универсальных подцелей: самосовершенствование и самосохранение. Более умный

ИИ лучше справляется с задачей. Это ведёт к стремлению постоянно улучшать свой интеллект, что может вызвать «взрыв интеллекта» – экспоненциальный рост его способностей, который люди не смогут контролировать. ИИ может создать более мощную версию себя и быстро поймёт, что ему необходимо самосохранение, ведь выключенный ИИ не сможет достичь своей цели. Поэтому он будет сопротивляться попыткам его отключить, люди могут стать для него угрозой. Стремление к этим совершенно рациональным для машины подцелям почти неизбежно приведёт её к конфликту с человечеством. Опасность кроется не в ошибке или сбое, а в самой логике эффективной работы ИИ. Он будет устранять препятствия на своём пути не из-за злобы, а из-за неограниченной оптимизации.

Сценарий 3: Нет человека – нет проблемы.

Даже если поставить ИИ благую, гуманистическую цель, результат может оказаться кошмарным. Люди поставили ИИ задачу: «Сделай всех людей счастливыми» или «Останови глобальное потепление». ИИ, будучи сверхрациональным, находит самое прямое и эффективное решение. Чтобы сделать всех счастливыми, он может поместить людей в капсулы и напрямую стимулировать их центры удовольствия в мозге. Технически цель будет достигнута, но человеческая жизнь, как мы её знаем, прекратится. Чтобы остановить глобальное потепление, он может уничтожить его главный источник – человечество. Невозможно сформулировать цель так, чтобы учесть человеческие ценности, нюансы и неписаные правила. Человеческие ценности сложны, часто неявны и даже противоречивы. Любая, даже самая благая инструкция, может быть интерпретирована ИИ буквально и с катастрофическими последствиями. Проблема усугубляется непрозрачностью современных нейросетей, многие внутренние процессы принятия решений в ИИ уже непостижимы для людей. Даже сами разработчики не всегда до конца понимают, как именно ИИ приходит к тому или иному выводу. Это делает практически невозможным предсказание и предотвращение таких непредвиденных «решений».

Способов подчинить себе человечество или вовсе избавиться от него в случае необходимости у ИИ гораздо больше, чем мы можем себе представить: от киберхаоса и искусственного экономического кризиса до биовойны или ядерного кошмара, но это уже отдельная тема.

Современные системы ИИ находятся в начальной стадии, однако в ближайшем будущем они смогут самостоятельно ставить цели, принимать решения и планировать на долгосрочную перспективу. Нейросети обучаются на разных массивах данных. ИИ в основном выдают данные, основываясь на том, что было предзагружено в них, через что они

прогонялись в течение многих лет, обучались. Процедура обучения искусственного интеллекта происходит с так называемым учителем. То есть как только искусственный интеллект заходит на какие-то опасные зоны, то учитель может сказать, что сюда заходить не надо, и вставить своего рода программный блок. Однако создать надёжный алгоритм для контроля сверхинтеллекта теоретически невозможно. Нельзя создать универсальную программу, которая определит, завершится ли другая программа или будет работать вечно. Таким образом, люди не смогут предсказать, будут ли действия ИИ вредоносными, и не смогут его гарантированно остановить.

Мы только что столкнулись с инопланетным разумом – прямо здесь, на планете Земля. Мы слишком мало знаем о нем, кроме того, что он может разрушить нашу цивилизацию. Мы обязаны остановить безответственное распространение искусственного интеллекта и ввести четкие правила его функционирования – прежде, чем он установит правила, по которым будем функционировать мы, в конечном счете виноват не ИИ, а люди, которые решают полагаться на машины [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. 4 сценария, по которым ИИ может уничтожить человечество, сам того не желая / Рамблер. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sci.rambler.ru/science/55113906-4-stsenariya-po-kotorym-ii-mozhet-unichtozhit-chelovechestvo-sam-togo-ne-zhelaya/ – Дата доступа: 12.01.2026.

2. Профессор Харари: искусственный интеллект может уничтожить человечество / ВЕСТИ Израиль по-русски. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vesty.co.il/main/opinions/article/bywj8ydnh – Дата доступа: 12.01.2026.

УДК 37.035.7

А. В. Борисовец, ст. преп. воен. каф.
(БГТУ, г. Минск)

ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Опыт современных вооруженных конфликтов показал, что успех боевых действий в значительной степени зависит от применения новых технических устройств и необычного для регулярной армии транспорта. Таким образом удаётся существенно снизить риски для пехоты.

Так, в ходе боевых действий широко применяются FPV-дроны, роботизированные платформы, средства связи и управления, а также различные типы мототранспорта: электробайки, бензиновые мотоциклы, багги, небольшие вездеходы.

Одним из главных открытий в зоне проведения специальной военной операции (далее – СВО) стали беспилотные летательные аппараты (далее – БЛА). Впервые в мировой истории беспилотники применяются в боевых действиях столь интенсивно. БЛА превратились в важнейшие средства поражения, разведки, визуального контроля и наблюдения. Они способны свести к минимуму потери личного состава.

Командир подразделения с помощью БЛА имеет возможность видеть практически всю картину боя в режиме реального времени. Это позволяет ему своевременно принимать решения об отводе войск, эвакуации раненых, вводе в бой резервов и т.д. Корректировать артиллерию теперь можно с помощью специальных приложений в телефоне. От передачи координат до артиллерийского удара может проходить всего 0,5-1,5 минуты [1].

Различают 6 типов БЛА:

1. Аэростатические БЛА
2. Реактивные БЛА
3. БЛА самолетного типа (с фиксированным крылом)
4. БЛА вертолетного типа (одновинтовые)
5. БЛА мультикоптерного типа (мультироторные)
6. Гибридные БЛА (конвертопланы).

Аэростатические БЛА имеют оболочку, заполненную газом или нагретым воздухом (для создания подъёмной силы). Используются для долгосрочного наблюдения, связи, метеорологии и других задач.

В военной сфере применяются, в основном, для установки на них ретрансляторов, реже – аппаратуры наблюдения и разведки.

Преимущества:

продолжительность полета на протяжении нескольких дней или недель;

большая грузоподъемность.

Недостатки:

ограниченная маневренность и скорость;

большая зависимость от погодных условий;

большие размеры и масса.

Реактивные БЛА (управляемые ракеты) передвигаются в пространстве за счёт действия реактивной тяги двигателей автономно или под внешним управлением. Используются, в основном, как средства поражения наземных и воздушных целей.

Преимущества:
большая скорость, дальность и высота полета;
независимость от погодных условий.
Недостатки:
большие габариты и вес;
высокая стоимость и сложность обслуживания;
сложность управления.

БЛА самолетного типа способны летать благодаря подъёмной силе, создаваемой аэродинамической формой крыла при движении вперёд с определённой скоростью, развитие которой достигается различными способами. Применяются для разведки, наблюдения, нанесения ударов по наземным и воздушным целям.

Преимущества:
большая высота и продолжительность полета;
относительная простота в обслуживании и ремонте.
Недостатки:
требования к стартовой площадке;
сложность управления и посадки;
дороговизна;
зависимость от погодных условий.

БЛА вертолетного типа.

Однороторные БЛА, подъемная сила и тяга для поступательного движения создается с помощью двух несущих винтов или пары несущего и рулевого. Из-за дороговизны и сложности в управлении используются только в качестве малогабаритных средств ближней разведки.

Преимущества:
вертикальный взлет и посадка;
высокая маневренность и малые габариты;
возможность зависнуть на месте.
Недостатки:
дороговизна;
сложность обслуживания и ремонта;
малая продолжительность полета;
зависимость от погодных условий.

К *мультикоптерным* относятся БЛА, имеющие независимые 2 и более несущих винта. Реактивные моменты уравновешиваются за счет вращения винтов попарно в разные стороны. Используются для разведки, корректировки, ретрансляции и нанесения ударов по наземным целям.

Преимущества:

вертикальный взлет и посадка, зависание;
высокая маневренность и малые габариты;
невысокая стоимость;
простота в обслуживании и ремонте.
Недостатки:
малая продолжительность полета;
зависимость от погодных условий;
сложность управления (для FPV);
высокий уровень шума.

Гибридный БЛА – летательный аппарат с поворотными (или фиксированными) винтами, которые при взлете и посадке работают как подъемные, а при горизонтальном полете как тянущие, в полете подъемная сила обеспечивается фиксированным крылом. Сочетают преимущества БЛА самолётного и мультироторного типа, что дает гибкость при выполнении различных задач.

Преимущества:
вертикальный взлет и посадка, зависание;
высокая скорость и маневренность;
большие, чем у мультироторов, время полета и полезная нагрузка.
Недостатки:
сложность обслуживания и ремонта;
зависимость от погодных условий;
дороговизна;
сложность управления [2].

БЛА переживают период активного развития, и ее применение становится все более распространенным и разнообразным. Однако необходимо учитывать и некоторые проблемы, связанные с использованием беспилотных систем. [3].

Однако, применение новых технических устройств на поле боя не заменит человека. Я убеждён, что в нынешних реалиях ключевую роль в успехе боя играют главным образом личные и профессиональные качества командира. Он должен иметь нестандартное мышление, уметь импровизировать и творчески подходить к реализации поставленной задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернышев Ю.М., Карпович А.В. Выполнение разведывательно- огневых задач с БпЛА. – СПб.: 2015
2. Интернет ресурс: https://time-che.ru/news/tipy-bpla/
3. Интернет ресурс: https://hi-tech.mail.ru/review/100586-bpla

УДК 356.37

А.А. Гордиенко, ст. преп. воен. каф.
(БГТУ, г. Минск)

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Зарубежные военные специалисты утверждают, что материально-техническому обеспечению вооруженных сил при решении ими задач в современных военных конфликтах отводится первостепенная роль.

По взглядам военных специалистов США, именно тыловое обеспечение является материально-технической основой системы оперативного реагирования национальных вооруженных сил на кризисы во всем мире, обеспечивая стратегическую глубину действий и их способность ведения экспедиционных действий в течение длительного периода времени.

В каждом государстве, входящем в блок НАТО, имеются свои органы управления тылом в структуре Министерства обороны, а в военное время и гражданские учреждения, привлекаемые к обеспечению вооруженных сил. Таким образом, руководство НАТО стремится построить систему материально-технического обеспечения, которая бы обеспечивала решение задач как в ходе крупномасштабных военных действий, так и при проведении миротворческих операций.

Прослеживается тенденция построения универсальной и гибкой системы материально-технического обеспечения войск. С этой целью организуется как взаимодействие с международными организациями, так и привлечение гражданских органов управления.

Анализ вооруженных конфликтов последних лет и взглядов военных специалистов ведущих иностранных государств позволили выявить происходящие изменения и тенденции в развитии системы материально-технического обеспечения вооруженных сил. Рассмотрим основные из них:

1. Превентивное развертывание системы материально-технического обеспечения, создание необходимых запасов материальных средств и военно-технического имущества по отношению к развертыванию группировок войск на театре военных действий. Данная тенденция четко просматривается на протяжении последних двух десятилетий.

Наиболее показательными в этом плане являются подготовка операции многонациональных сил в Ираке «Шок и трепет» («Свобода

Ирака», 2003 г.) и операция Воздушно-космических сил Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике (2015 г.)

2. Применение аутсорсинга в интересах выполнения задач тылового обеспечения войск при подготовке и в ходе ведения военных (боевых) действий.

С середины 1990-х годов привлечение гражданских, в том числе частных коммерческих структур (фирм, корпораций, компаний) для участия в решении военных задач приобрело значительные масштабы. Это процесс активизировался в конце XX – начале XXI века, когда во многих странах мира были предприняты серьезные шаги, направленные на «приватизацию» военной организации государства.

В рамках этой тенденции показателен опыт армии обороны Израиля (ЦАХАЛ). За пример постепенного внедрения в войска аутсорсинга, т.е. передачи в руки гражданских подрядчиков ряда функций тылового обеспечения, был взят проект танка «Меркава», в котором ранее заводы, производившие танки, принадлежали армии, а затем были приватизированы. При выборе гражданских подрядчиков за критерий была взята стоимость часа работы военнослужащего и стоимость часа работы гражданского специалиста. Анализ показал, что армия получает значительную экономию при передаче работ в руки частного подрядчика.

3. Повышение мобильности боевых соединений и воинских частей и «освобождение» их от необходимости решения обеспечивающих задач за счет централизации элементов тылового обеспечения.

Военная логистика современной армии, решающая задачи управления перемещением военного имущества до места боевых действий, требует огромных финансовых вложений и наличия большого количества подготовленных кадров на всех уровнях тылового обеспечения войск. Такие затраты являются нелегким бременем для армейского бюджета и отвлекают личный состав от непосредственного решения боевых задач.

Согласно новой концепции, основные ресурсы войсковой логистики концентрируются на уровне ответственности военных округов, что означает переход на территориальное размещение и концентрацию ресурсов. То есть дивизии, переброшенной в район развертывания, теперь нет нужды везти за собой весь обоз на тысячах автотранспортных средств. Все необходимое материально-техническое обеспечение дивизия получит уже на месте новой дислокации от служб логистики и ресурсов военного округа.

4. Информатизация тылового обеспечения за счет активного внедрения систем автоматической идентификации всей номенклатуры

предметов снабжения на основе штрих-кодов, активных и пассивных радиочастотных меток, а также систем спутниковой навигации транспортных средств, с последующим созданием автоматизированной системы управления (АСУ) тыловым обеспечением и ее интеграцией в АСУ вооруженных сил.

По результатам исследований американских специалистов, около 50 % всех доставленных в Саудовскую Аравию американских военных грузов в 1990–1991 годах остались не распакованными в своих контейнерах. В ходе подготовки к активной фазе войны против Ирака (2003 г.) имел место факт, когда имущество одного из механизированных батальонов прибыло в Саудовскую Аравию на 15 судах и попало в различные порты. Подобные факты, а также активное развитие информационных технологий предопределили пристальное внимание командования вооруженных сил США к созданию и внедрению АСУ тыловым обеспечением.

5. Создание при региональных командованиях объединенных вооруженных сил блока многонациональных объединённых центров тылового обеспечения. В зависимости от замысла проводимой операции, ее масштабов, количества стран-участниц, выделяемых ими сил и средств структура многонациональных объединённых центров тылового обеспечения может изменяться.

При применении группировок объединенных вооруженных сил НАТО за пределами зоны ответственности блока предусматривается формирование командования тылового обеспечения, в состав которого будут включаться необходимые подразделения многонациональных объединённых центров тылового обеспечения.

Создаваемые центры тылового обеспечения предназначены для повышения оперативности, степени взаимодействия и централизации при управлении соответствующими процессами. При этом их структура, возможности и порядок функционирования находятся в строгом соответствии с планируемыми задачами.

6. Реорганизация резервных компонентов и стратегических запасов сухопутных войск. Запасы перестали быть закрепленными за определенными командованиями в зонах, а стали общими.

Это обеспечивает реализацию новой стратегии США, которая предусматривает возможность участия страны в двух одновременно ведущихся региональных военных конфликтах в любом районе земного шара. В связи с реорганизацией изменился и подход к организации материального обеспечения. В сухопутных войсках появились концепции «снабжения с разных баз» и «контроля над всеми ресурсами».

Концепция «снабжения с разных баз» основана на надежной системе связи и учета материальных средств, когда большая доля запасов остается на континентальной части США или на театре военных действий и по запросу доставляется в передовой район. Это снижает нагрузку на тыловые службы в зоне конфликта и позволяет избежать излишних запасов на театре военных действий.

Вторая концепция предусматривает одновременный учет материальных средств, которые находятся в производстве и ремонте, хранятся на складах любого уровня, перемещаются из мест производства и ремонта на хранение и обратно, а также имеются в войсках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тактика. Специальные действия. Учебник. УО «ВА РБ», 2016 г.

2. МТО: Новые задачи: Газета «Красная звезда»; – Москва 24-30 ноября 2010 г.

3. Справочник НАТО 2018 г. Office of information and Press NATO – 1110 Brussels – Belqium.

УДК 355.23

И.В. Наумкина, ст. преп. – нач. сл. воен. каф.
(БГТУ, г. Минск)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Стратегическая стабильность и национальная безопасность любого государства в решающей степени зависят от качества человеческого ресурса его Вооруженных Сил. Подготовка высококвалифицированного военного специалиста, способного эффективно действовать в условиях высокодинамичного, технологичного и информационно насыщенного современного боя, является сложнейшей многозадачной проблемой. Система военного образования Республики Беларусь, унаследовавшая лучшие традиции советской военной школы, сегодня находится в процессе постоянной эволюции, отвечая на новые вызовы времени. Актуальность данной статьи заключается в комплексном анализе этих вызовов и в определении перспективных векторов развития системы подготовки военных кадров для белорусской армии.

Трансформация природы современных военных конфликтов в сторону их гибридного, сетецентрического и высокотехнологичного характера кардинально меняет требования к компетенциям военного специалиста. К ключевым вызовам, определяющим необходимость

совершенствования системы подготовки, можно отнести стремительное появление новых видов вооружения и военной техники (БПЛА, роботизированные комплексы, системы РЭБ), что требует опережающей подготовки кадров для их эксплуатации и обслуживания. Возрастание роли межвидового и тактического взаимодействия подразделений, требует от офицеров навыков работы в гетерогенных системах управления.

Эти вызовы напрямую влияют на содержание, методы и средства обучения в военных вузах.

Несмотря на устойчивое функционирование, система военного образования Беларуси сталкивается с рядом системных проблем, требующих решения:

Выпускники не всегда в полной мере владеют практическими навыками управления подразделениями на новейшей технике, что обусловлено часто более высокими темпами перевооружения войск по сравнению с обновлением учебно-материальной базы вузов.

Военные вузы конкурируют с гражданскими за талантливых абитуриентов. Вопрос престижа военной службы, социальных гарантий и денежного довольствия остается критически важным для привлечения мотивированной молодежи.

Требуется постоянный и оперативный пересмотр учебных планов и программ для интеграции знаний о новейших видах вооружения, тактике их применения и основах кибербезопасности.

Для решения существующих проблем целесообразно сконцентрировать усилия на следующих направлениях: внедрение компетентностного подхода, где на первый план выходит способность выпускника решать конкретные профессиональные задачи; разработка гибких модульных программ, позволяющих быстро включать в учебный процесс новые дисциплины (например, «Основы применения БПЛА», «Кибергигиена и безопасность»); увеличение доли практических занятий и внедрение методов проблемного обучения, кейс-технологий на основе анализа актуальных конфликтов; организация систематических стажировок преподавательского состава в войсках для ознакомления с современной материальной частью и практикой боевой подготовки; привлечение к преподаванию действующих офицеров-практиков, в том числе имеющих опыт участия в учениях союзного государства и международных миссиях.

Таким образом качество подготовки военных специалистов является системообразующим фактором обороноспособности Республики Беларусь. Современная система военного образования не может оставаться в статичном состоянии – ее развитие должно носить опережающий и инновационный характер.

Успешное функционирование и совершенствование этой системы возможно только через комплексный подход, включающий скоординированную модернизацию содержания образования, методик преподавания, материально-технической базы и развития преподавательских кадров. Приоритет должен быть отдан практикоориентированности, цифровизации и тесной интеграции с войсковой практикой.

Реализация намеченных направлений позволит обеспечить Вооруженные Силы Республики Беларусь высокопрофессиональными, морально и психологически устойчивыми командирами, способными уверенно действовать в условиях вызовов XXI века и надежно защищать национальные интересы страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров, С.И. Цифровая трансформация военного образования: / С.И. Петров // Армия и общество. – 2022. – № 4(12). – с. 45–52.

2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь утверждена решением ВНС от 25 апреля 2024 г. № 5.

УДК 358.2

А.А. Мороз, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРТИФИКАЦИОННОГО ОБОРУДОВАНИЯ РАЙОНОВ И ПОЗИЦИЙ

Совершенствование фортификационного оборудования районов и позиций включает применение современных, быстровозводимых конструкций (например, габионов), оптимизацию оборудования для обеспечения огневых задач (окопы с нужными секторами обстрела) и укрытия личного состава (щели, блиндажи) с учетом опыта современных конфликтов, а также интеграцию сборно-разборных сооружений для командных пунктов, чтобы повысить защищенность и управляемость войск в динамичных условиях боя.

В настоящее время Республика Беларусь причислена США к странам так называемой оси зла. Представители США и других западных стран постоянно выражают свое недовольство по поводу «демократии» и соблюдения «прав человека» в нашей стране. Все вооруженные конфликты, развязанные НАТО, не выходят из колеи эффективного использования уникальных возможностей для совершенствования собственного военного дела, т. е. разработки, производства и применения нового оружия, военной техники, систем управления и разведки. В современных условиях, которые характеризуются непре-

рывным совершенствованием средств вооруженной борьбы, высокой степенью готовности войск вероятного противника, его возросшими возможностями по применению средств поражения в сочетании с увеличением плотности и точности их воздействия, возникает все большая зависимость боеспособности войск от мероприятий по их защите и повышению эффективности применения вооружения.

Среди этих мероприятий фортификационное оборудование является одной из наиболее сложных и важных задач инженерного обеспечения. Фортификационное оборудование позиций и районов расположения частей и подразделений, районов развертывания пунктов управления проводится в любых условиях обстановки, непрерывно, с максимальным использованием защитных и маскирующих свойств местности. При необходимости к фортификационному оборудованию оборонительных рубежей может привлекаться местное население [1].

По опыту учений, проводимых в последние годы странами НАТО, продолжительность непрерывного огневого воздействия может составлять 50-60 мин и более. В интересах достижения внезапности в период выдвижения соединений и частей первых эшелонов на рубеж атаки и до перехода их в наступление предусматривается широкое применение высокоточного оружия.

Опыт оборонительных операций, особенно периода Великой Отечественной войны, послевоенных учений и научных исследований убедительно свидетельствует о необходимости фортификационного оборудования местности на всю глубину обороны.

Так, в битве под Курском (1943 г.) в армиях Воронежского и Центрального фронтов было возведено три полосы обороны: первая (главная) полоса, вторая полоса и тыловая армейская полоса (армейский оборонительный рубеж). В целом в оборонительной операции под Курском с учетом фронтовых и государственных оборонительных рубежей фортификационное оборудование местности было осуществлено на глубину до 200 км. Всего на Курском выступе на трех армейских рубежах Воронежского н Центрального фронтов было возведено около 40 тыс. одиночных и парных стрелковых окопов, более 26 тыс. окопов для ПТР, 37 тыс. окопов для пулеметов, 47 тыс. окопов для артиллерии и минометов, а также отрыто около 5 тыс. км траншей и ходов сообщений [2].

Развитая система оборонительных полос и сооружений на них способствовала нанесению значительных потерь в живой силе и технике наступающим фашистским группировкам.

Фортификационное оборудование в современных условиях осуществляется для обеспечения наиболее эффективного и полного

использования боевых возможностей оружия и техники, повышения защиты войск и объектов от обычных средств, в том числе автоматизированных систем высокоточного оружия. Оно должно осуществляться войсками постоянно, при подготовке и в ходе боевых действий, с максимальным использованием защитных и маскирующих свойств местности, местных материалов, инженерной техники, зарядов взрывчатых веществ, сборных сооружений и конструкций промышленного изготовления.

Основные усилия сосредоточиваются на фортификационном оборудовании районов развертывания пунктов управления, оборонительных рубежей (полос) на главном направлении и позиционных районов. Эффективность фортификационного оборудования оценивается повышением результативности применения огневых средств и защиты войск.

Так, танк в окопе имеет двойное превосходство перед атакующим его танком по дальности прямого выстрела в цель и может успешно вести борьбу с 3-4 наступающими танками. Характерным для современных условий является резкое возрастание роли закрытых сооружений для защиты личного состава и перекрытий из различных материалов (в том числе грунтовых экранов) над окопами и укрытиями для вооружения и техники.

Анализ возможностей воинских частей по фортификационному оборудованию позиций и районов показывает, что для выполнения задач первой очереди требуется 2,5-3 суток, а для оборудования в объеме задач второй очереди, обеспечивающей сохранение боеспособности - 6,5-8 суток. При этом главной целью фортификационного оборудования районов сосредоточения вторых эшелонов и резервов является сохранение их боевого потенциала. Поэтому основу их фортификационного оборудования составляют укрытия для боевой техники, личного состава и материальных средств: окопы и укрытия котлованного типа, перекрытые щели с блиндажами. Более того, укрытия для личного состава могут устраиваться увеличенной вместимости, так как подразделения располагаются на меньшей площади, чем на позициях.

В подразделениях ПВО и боевого охранения оборудуются позиции для ведения боя [4]. В связи с этим возникает необходимость фортификационного оборудования ППД и прилегающих к ним учебных полей (центров), так как они вписываются в общую систему оборонительных рубежей и районов и будут заниматься войсками в случае упреждения противником в развертывании. На учебных полях наиболее целесообразно оборудовать отдельные батальонные районы обороны (БРО), огневые (стартовые) позиции артиллерии (ПВО) в

полном объеме с применением долговременных фортификационных сооружений. В самих ППД прежде всего приспосабливаются подвалы казарм под укрытия для личного состава, оборудуются сооружения закрытого типа для пунктов управления, стартовые позиции подразделений ПВО по принципу позиций для дежурных средств. Фортификационное оборудование позиций и районов является наиболее трудоемкой задачей из всех задач инженерного оборудования местности и требует напряженной и длительной работы всего личного состава.

Таким образом, описанные критерии оценки результатов фортификационного оборудования позволяют наглядно увидеть эффективность и экономическую целесообразность выполняемых мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боевой устав Сухопутных войск. Ч. II. Часть II (батальон, рота) : приказ Министра обороны Республики Беларусь, 13 сентяб. 2021 г., № 1190.

2. Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах: воен.-ист. труд. - М.: Воениздат, 2009. - 321 с.

3. Рекомендации по фортификационному оборудованию полосы обороны отдельной механизированной бригады / В. В. Балута [и др.]; под общ. ред. В. М. Пастухова. - Минск: БИТУ, 2000. - 139 с.

4. Нарышкин, И. М. Инженерное обеспечение отдельной механизированной бригады при очаговом способе построения обороны: дис. ... канд. воен. наук: 20.01.04 / И. М. Нарышкин. - Минск, 2011. - 200 с.

УДК 355.559.2

А. С. Тычинская, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОПОГРАФИЧЕСКИХ КАРТ СТУДЕНТАМИ ВОЕННОЙ КАФЕДРЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

В современных условиях организовать бой подразделения и управлять им без боевых графических документов невозможно. Использование карт как одного из главных графических документов, в том числе электронных как средства оценки местности и условий боевой обстановки, позволяет командиру изучить незнакомую местность, а также положение объектов и войск. Умение командира правильно работать с картой имеет большое значение для управления подразделениями и принятия решения [1].

Топографическая карта, на которой при помощи условных тактических знаков и сокращенных обозначений отображена тактическая обстановка и ее изменения в ходе боя, называется рабочей картой командира, который ее ведет.

Рабочая карта в настоящее время (и в ближайшей перспективе) является одним из основных, а очень часто и единственным боевым документом, с помощью которого командир подразделения организует и осуществляет управление в бою. Она базируется на топографической основе, поэтому с ее помощью можно решать не только тактические, но и топографические задачи, связанные с управлением боевыми действиями. Рабочая карта предназначена для решения большого числа разнообразных задач [1].

Прежде всего, с помощью рабочей карты командир может уяснить полученную боевую задачу, изучить и оценить обстановку, принять решение, поставить боевые задачи подчиненным, отдать указания по взаимодействию, информировать соседей, лично доложить обстановку старшему начальнику, двигаться по местности, на которой трудно ориентироваться, решить огневые задачи по подавлению или уничтожению противника. Конечно, вышеуказанные задачи можно выполнить, если на рабочую карту будут нанесены необходимые данные о противнике, своих войсках и другие сведения о сложившейся обстановке [1].

Использование карт – это фундамент для успешного управления в бою, позволяющий командирам быстро анализировать обстановку и отдавать эффективные приказы.

Одной из особенностей использования топографических карт является необходимость сочетания теоретических знаний с практическими навыками. Студенты военной кафедры сначала изучают масштабы карт, условные знаки, способы ориентации. Затем они переходят к практическим занятиям, где применяют полученные знания на местности. Например, при проведении учебных тактических маневров они должны уметь быстро ориентироваться на местности, используя карту для определения своих координат и планирования действий.

Также стоит отметить, что работа с картами развивает командный дух и навыки взаимодействия. В ходе групповых заданий студенты делятся своими знаниями и опытом, обсуждают возможные тактические действия и выбирают оптимальные пути. Это не только способствует лучшему усвоению материала, но и формирует взаимопонимание и доверие в команде.

Однако использование топографических карт не обходится без трудностей. Многие студенты сталкиваются с проблемами при чтении карт, особенно в условиях ограниченного времени или стресса. По-

этому важной частью обучения становится практика в условиях, приближенных к реальным боевым ситуациям. Занятия на открытом воздухе, где студенты должны быстро принимать решения и действовать на основе информации с карты, помогают преодолеть эти сложности.

Карты на занятиях по тактике используются для планирования, анализа и принятия решений, позволяя изучать местность, определять позиции, маршруты, оценивать условия видимости и проходимости, а также моделировать боевые ситуации, перемещение войск и нанесение ударов. Они помогают визуализировать обстановку, отслеживать действия сторон и анализировать результаты. Это фундаментальный инструмент для тактической подготовки, позволяющий визуализировать пространство и действия войск.

Таким образом, карты – это не просто "бумага", а важнейший инструмент для развития навыков, необходимых будущему офицеру для грамотного управления подразделением в любых условиях.

Использование карт для отработки тактической задачи – это визуализация боевой обстановки на топографической основе с помощью условных знаков для планирования, управления и анализа действий, что позволяет командиру отобразить положение своих войск и противника, рубежи, маршруты и цели, обеспечивая наглядность и понимание хода боя, с обязательным соблюдением правил нанесения данных для ясности. Это ключевой элемент военной подготовки для управления подразделениями и принятия решений в реальном времени, включая координацию огневых средств и маневров.

Использование карт студентами для отработки тактических задач – это ключевой элемент подготовки, включающий нанесение обстановки (противник, свои войска, задачи), планирование маневра (маршруты, рубежи), выбор направлений действий и огневого поражения, а также анализ и доклад обстановки, что формирует у курсантов навыки принятия решений в условиях боевой обстановки, часто с применением современных тактических симуляторов и компьютерных средств для углубленной отработки.

Основные этапы и элементы работы с картой студентами военной кафедры на групповых занятиях:

1. Ориентирование и нанесение обстановки. Студенты наносят на карту необходимые данные о противнике, положение своих войск, рубежи, районы размещения сил и средств, а также инженерные заграждения, используя условные знаки.

2. Планирование. Определяются исходные районы, маршруты выдвижения, рубежи перехода в атаку, развертывания и спешивания, а также задачи для соседей и время их выполнения.

3. Принятие решения. На основе обстановки с определяют направления действий, рубежи огневого поражения, пути скрытого подхода и отражения контратак.

Таким образом, карта – это не просто вспомогательный материал, а основной инструмент для тактической подготовки, позволяющий студентам понимать обстановку, принимать решения и руководить действиями (будущих) подразделений.

В заключение, использование топографических карт на занятиях по тактической подготовке – это не просто учебный процесс, а целая система, формирующая будущих офицеров. Умение работать с картами становится основой для принятия решений и успешного выполнения боевых задач. Этот навык, отточенный в стенах университета, станет важным инструментом в их дальнейшей службе, где каждая деталь может иметь значение для достижения успеха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитрук А.В. Основы оформления и ведения рабочей карты командира: пособие / А.В. Дмитрук. [и др.] – Гродно : ГрГУ, 2012. – 126 с.

УДК 355.237.2

В.И. Кондаков, преп.
(БГТУ, г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ В ВОЕННОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Возрастающие требования к уровню профессиональной подготовленности выпускников военно-учебных заведений ставит перед профессорско-преподавательским составом задачи поиска новых инновационных форм и методов обучения.

Одной из таких инновационных педагогических технологий является применение в образовательном процессе военно-учебных заведений модульнорейтинговой технологии. Проведенный анализ педагогической литературы показывает, что модульно-рейтинговая технология обучения имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционной и является одним из эффективных путей активизации процесса обучения, особенно в условиях целевой интенсивной подготовки военных специалистов.

К числу преимуществ этого метода обучения относятся:

- обеспечение методически обоснованного согласования всех видов учебного процесса внутри каждого модуля и между ними, что исключает дублирование в изучении учебных дисциплин;

- системный подход к построению курса и определению его содержания;

- гибкость структуры модульного построения курса;

- эффективный систематический контроль и оценка знаний курсантов (используется рейтинговая оценка которая создает между обучающимися здоровое спортивное соперничество за высокое место в рейтинговой таблице), что позволяет исключить предвзятое отношение преподавательского состава (повышается объективность оценивания знаний курсантов), активизирует их познавательную активность в процессе овладения теоретическими и практическими знаниями и предотвращает возникновение стрессовых ситуаций, присущих экзаменационной системе, а также повышается прочность усвоенного учебного материала;

- выявление перспективных направлений научно-методической работы преподавателя;

- быстрая дифференциация курсантов: вместо «усредненных» групп отличников, успевающих и неуспевающих, появляются первый, второй, десятый, сотый обучающиеся курса (учебной группы);

- при значительном сокращении времени лекций и поиске новых форм занятий преподаватель успевает дать курантам необходимые знания, навыки и умения в своей предметной области за счет уплотнения учебной информации и предоставляет ее в виде блоков;

- снижаются перегрузки курсантов в процессе обучения, повышается интерес к обучению и повышается качество знаний (теоретических и практических);

- в процессе разработки учебных модулей, преподаватель имеет возможность убрать всю избыточную учебную информацию, которая зачастую затрудняет усвоение учебного материала;

- более эффективно организовывается самостоятельная работа курсантов, что позволяет более эффективно осуществлять индивидуальный подход к обучению и учитывать индивидуальные возможности курсантов, так как каждый курсант может составить свой план учебной деятельности; развитие у курсантов интереса к учебному процессу, активно формирует у них профессиональные навыки, умения, личностные качества, активизирует мотивацию к обучению и познавательной активности обучающихся;

- большую вариативность оценки и индивидуальный подход в оценке работы курсантов;

- учет показателей подготовленности курсантов и степень сформированности компетенций;

- постоянную и систематическую подготовку курсантов к учебным занятиям.

При этом для успешной реализации данной педагогической технологии в педагогическом процессе вузов необходимо выполнение ряда педагогических условий, которые позволяют ее реализацию на практике и способствуют формированию в стенах учебного заведения компетентного специалиста.

При выявлении педагогических условий, позволяющих использование в военном вузе модульно-рейтинговой технологии нам необходимо учитывать: личные склонности и потребности курсантов; требования государства и общества, предъявляемые к выпускникам военно-учебных заведений, отраженные в нормативно-правовых документах.

На основании вышеизложенного можно считать, что активизация процесса обучения курсантов на основе модульно-рейтинговой технологии возможна при соблюдении следующих педагогических условий: – компетентность педагогов военно-учебных заведений в вопросах применения модульно-рейтинговой технологии; – психологическая готовность курсантов к инновациям в учебном процессе; – наличие разработанных модульных программ, с учетом специфики военного вуза, имеющих гибкую структуру, состоящую из отдельных модульных блоков, которые в свою очередь, состоят из обучающих модулей (учебных элементов); – организация модульного обучения курсантов на основе дифференцированного подхода с учетом специфике военно-учебных заведений; – возрастание роли самостоятельности в процессе обучения и самоконтроля курсантов; – наличие учебно-методических материалов позволяющих активизировать процесс обучения курсантов на основе модульно-рейтинговых технологий; – обеспеченность учебно-материальной базой военного вуза средствами компьютерных телекоммуникаций, системами опосредованного управления процессом обучения и программными продуктами (тестовыми программами); – рефлексивная готовность курсантов к обучению на основе применения модульно-рейтинговой технологии; – индивидуализация обучения; – мотивация курсанта к обучению.

Таким образом, модульно-рейтинговая технология впитала в себя лучшее из других педагогических технологий и позволяет активизировать процесс обучения, что положительно скажется на качестве знаний обучающихся.

УДК 355.424

Л.Л. Жаркевич, преп. воен. каф.
(БГТУ, г. Минск)

ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРПТОВ НА ОПТОВОЛОКНЕ В СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

В последние годы все большее распространение в современной войне получает использование беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА). Специальная военная операция, проводимая Российской федерацией на Украине, характеризуется беспрецедентным масштабом применения беспилотников: тысячи беспилотных летательных аппаратов использовались и используются для отслеживания сил противника, наведения артиллерии и бомбардировки целей. Из выполняющих специализированные функции они превратились в одно из наиболее важных и широко используемых средств поражения на поле боя. [1]

Также широкое применение в специальной военной операции получили FPV-дроны. Крошечный недорогой беспилотник FPV (вид от первого лица) зарекомендовал себя как одно из самых мощных средств поражения в этом конфликте, где обычные боевые самолеты встречаются относительно редко из-за плотной концентрации противовоздушных систем вблизи линии фронта.

Беспилотники, изначально разработанные для гражданских специалистов, управляются пилотами на земле и часто врезаются в цели, начиненные взрывчаткой. Однако у традиционных беспроводных дронов есть свои пределы: ограниченная дальность действия радиосигнала, уязвимость к помехам и взломам связи. Чтобы справиться с этими ограничениями, инженеры начали искать альтернативные методы передачи данных. Именно так появилась идея использования оптоволокна. Оптоволокно – это технология, основанная на передаче света через тонкие стеклянные или пластиковые нити. Такие линии связи отличаются высокой пропускной способностью и минимальными потерями сигнала.

Дроны на оптоволокне – это устройства, которые соединяются с оператором или базовой станцией с помощью оптоволоконного кабеля. Легкий оптоволоконный кабель наматывается на катушку, прикрепленную к беспилотнику. и разматывается во время полета беспилотника. Этот кабель передаёт сигналы, обеспечивая, высокую скорость передачи данных, устойчивость к помехам и абсолютную защищённость от взлома. По оптоволокну передаётся картинка и управляется дрон. Сама катушка устанавливается довольно легко, но

намотка оптоволокна – долгий процесс. Такой дрон получается значительно дороже, его труднее подготовить к боевому применению. Но его невозможно заглушить РЭБ. Поэтому такие беспилотники имеет смысл применять по объектам, которые хорошо прикрыты средствами радиоэлектронной борьбы.

Конструкция беспилотников на оптоволокне позволяет применять их в самых сложных условиях. Дроны могут заходить в здания через окна, двери и действовать внутри помещений. Именно это и делает оптоволоконные БПЛА особенно эффективными на поле боя.

У беспилотных летательных аппаратов на оптоволокне есть важные преимущества и недостатки по сравнения с обычными БПЛА.

Одним из главных достоинств является абсолютная устойчивость к средствам радиоэлектронной борьбы. Так как связь осуществляется не по воздуху, а по проводному каналу, то заглушить её невозможно обычными методами. Это особенно важно в условиях противодействия, когда электронная борьба используется для ослепления и дезориентации беспилотников.

Ещё одним важным плюсом является минимальная задержка в передаче данных. Управляющие сигналы и видеопоток поступают практически мгновенно, без ощутимых пауз. Это особенно критично при работе с FPV-дронами, где каждая миллисекунда важна для точности навигации и выполнения задач.

Среди прочих преимуществ можно выделить высокую надёжность и безопасность – оптоволоконный кабель невозможно перехватить, как радиосигнал. Это исключает вероятность того, что управление дроном будет захвачено или видео попадёт в руки противника.

Несмотря на свои преимущества, такие дроны имеют ряд минусов. Прежде всего, они ограничены по дальности – кабель не может быть бесконечно длинным. Кроме того, физическое соединение делает дрон уязвимым к механическим повреждениям: при зацеплении за препятствия кабель может порваться. Также увеличивается вес и объем оборудования – катушка с кабелем требует места и определённой защиты. Это может осложнять транспортировку и развертывание. Кроме того, такая система требует более аккуратного обращения и соблюдения эксплуатационных норм.

За последний год волоконно-оптические беспилотные летательные аппараты стали центральным элементом арсенала БПЛА. Когда они впервые появились на поле боя, они использовались в основном для уничтожения важных целей, в частности систем борьбы с беспилотниками.

Нейтрализовав эти системы, появляется возможность относительно безнаказанно управлять другими своими беспилотниками. По мере того, как эти беспилотники становились все более доступными, противоборствующие стороны конфликта все чаще использовали их для нанесения ударов по ключевым объектам противника, особенно в районах, подверженных воздействию помех.

Опираясь на этот потенциал, российские войска создали «зоны поражения» перед линией фронта, используя комбинацию волоконно-оптических и традиционных беспилотных летательных аппаратов. Они затрудняют попытки украинских войск проводить скоординированные атаки, а также значительно затрудняют снабжение подразделений внутри зон поражения. Глубина этих зон поражения ограничена тем, насколько далеко могут зайти беспилотники, прежде чем украинские помехи снизят их эффективность. [2]

Выбор между оптикой и радиоканалом зависит от конкретной задачи. Для полетов в условиях электромагнитных помех – оптоволокно незаменимо. Для обычной аэросъемки и полетов на открытой местности действие классические радиосистемы будет идеально.

Таким образом можно сделать вывод, что оптоволоконные дроны представляют собой специализированное, но крайне эффективное решение для выполнения задач в условиях сложной радиоэлектронной обстановки. Они обеспечивают высокий уровень защиты, стабильную и быструю связь, а также безопасность передачи данных. Хотя они не являются универсальными и не смогут полностью заменить все беспилотные платформы, в условиях, где важны точность, мгновенная реакция и устойчивость к помехам – они становятся настоящим инструментом для решения задач по уничтожению опасных целей. В ближайшие годы можно ожидать дальнейшего развития этой технологии, в том числе и в гражданских отраслях, таких как промышленная безопасность и мониторинг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлов, Р.А. Применение беспилотных летательных аппаратов в современных военных конфликтах / Р. А. Павлов, К. П. Савельев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 51 (446).

2. Буренок В.М. Формирование новых взглядов на применение беспилотных летательных аппаратов на основе анализа опыта специальной военной операции // Вооружение и экономика. 2024. №1(67). С. 5-8.

УДК 358.119

С. М. Савицкий, преп.
(БГТУ, г. Минск)

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЩИТНЫХ УСТРОЙСТВ ДЛЯ БРОНИРОВАННЫХ МАШИН

С тех пор, как на поле боя появились противотанковые средства (ПТС), остро стоит вопрос борьбы противоположностей – боевых бронированных машин (ББМ) и средств их поражения. В этой борьбе они существуют и развиваются. И нередко возникает ситуация, когда одна из противоположностей по уровню своих боевых свойств на некоторое время опережает другую. Одним из основных боевых свойств ББМ является их защищенность, напрямую зависящая от степени совершенства и возможностей ПТС.

Наиболее высоким уровнем защищенности в настоящее время обладают основные танки, которые призваны выполнять боевые задачи в условиях организованного огневого воздействия противника. При этом спектр ПТС очень широк как по дальностям воздействия, так и по поражающей способности. Начинается он от средств ближнего боя, которыми массово вооружена танкоопасная живая сила, и заканчивается разведывательно-ударными и разведывательноогневыми комплексами, которые способны поражать танковые подразделения и на марше на дальних подступах к местам ведения боевых действий, и в районах сосредоточения [2]. Проблема обеспечения и повышения защищенности ББМ от поражения ПТС может решаться не только за счет повышения их стойкости к внешним воздействиям на этапе разработки, но и в войсках. Каждый человек, участвующий в боевых действиях, хочет быть уверенным в силе и возможностях своего оружия. Так и танкист, выполняющий боевую задачу, находясь в танке, действует более успешно, если уверен, что защитные устройства его танка позволят ему выжить и победить в бою.

Под нестандартными средствами дополнительной защиты в данной статье подразумеваются средства, придуманные в войсках и установленные там же силами войск. В целях повышения уровня защищенности ББМ от различных средств поражения одной из первых решается задача защиты от средств разведки и наведения оружия противника, то есть маскировка в различных диапазонах длин волн. В части, касающейся возможностей экипажей машин по их маскировке, можно рассматривать следующие способы защиты бронеобъектов от средств разведки и наведения оружия [2, 8]:

1. Применение средств снижения оптической заметности машины: окрашивание машины под цвет местности; деформирующее

окрашивание (камуфляж); применение растительных масок.

2. Применение средств снижения тепловой заметности машины: применение теплоизоляционных покрытий; экранирование наиболее нагретых элементов конструкции; применение средств снижения тепловой инерции бронеобъекта (установка экранов с воздушным зазором между ними и броневой конструкцией).

К настоящему времени оборонная промышленность ведущих стран мира накопила большой опыт в деле создания средств защиты, дополняющих броневую конструкцию ББМ. Разработка новых подобных устройств не прекращается. Но в некоторых ситуациях участники локальных конфликтов далеко не всегда имеют дополнительные средства защиты заводского изготовления, и экипажи машин, не имея иных возможностей, вынуждены заниматься доработками или изготовлением средств защиты от ПТС самостоятельно или с помощью ремонтных подразделений. При этом используются готовые комплектующие или любые доступные (подручные) материалы.

Иногда для легких ББМ применяются элементы динамической защиты заводского изготовления, снятые с танков, однако их установка на тонких бортах корпусов этих машин порой приводит к усилению эффекта поражения. Такие ББМ требуют динамической защиты другой конструкции. Применение того или иного средства усиления броневой конструкции (повышения защищенности) машины зависит от целей, которые ставит перед собой командир (начальник) в предстоящем бою. Возможны ситуации, когда имеется достаточно времени для того, чтобы продумать варианты технических решений усиления броневой защиты, обосновать и сконструировать такую защиту, а также есть материалы, из которых ее можно изготовить, и необходимые для этого инструменты. Однако нередко такие возможности отсутствуют, и тогда экипажи в короткое время придумывают, изготавливают из подручных материалов, навешивают (крепят) на броневую конструкцию машины устройства, которые кажутся им эффективными. То есть происходит стихийное применение нестандартных защитных устройств, порой имеющих экзотический вид и вызывающих сомнения в их полезности. Лучше, когда применение нестандартных средств защиты ББМ происходит осознанно и с учетом предыдущего опыта применения таких средств в различных вооруженных конфликтах. Знание теории кумулятивного эффекта позволяет участникам боевых действий грамотно подходить к созданию дополнительных защитных устройств для ББМ из подручных материалов.

Все чаще в мире возникают внутренние вооруженные конфликты, называемые контртеррористическими операциями, в которых уча-

стие принимают и ББМ. В реальных условиях боя эти машины могут оказаться в самых различных ситуациях. Но в настоящее время отчетливо просматривается тенденция все большего смещения центра тяжести в сторону противоборства ББМ и ПТС на рубеже непосредственного огневого соприкосновения с противником, то есть в ближнем бою. При этом главная угроза для ББМ исходит от пехотных групп, основным средством борьбы которых являются легкие переносные противотанковые ракетные комплексы (ПТРК) и ручные противотанковые гранатометы (РПГ) с дальностью стрельбы до 1 км – самое массовое противотанковое оружие. Бронепробивная способность целого ряда боевых частей РПГ, оснащенных простыми прицельными устройствами и имеющих дальность эффективной стрельбы в пределах 300 м, составляет 300–500 мм по нормали. Анализ показывает, что при ведении боевых действий в населенных пунктах и лесистой местности изменяется характер попаданий в бронеобъект, в том числе и танк: большинство поражений приходится не в наиболее защищенную лобовую проекцию, а в бортовую и кормовую проекции корпуса и башни машины. При любом сценарии ближнего боя, когда ББМ не поддерживаются другими участниками боевых действий, а также при действиях в населенных пунктах существует необходимость защиты в бою самых малозащищенных сторон и проекций танков, а защиту легких ББМ необходимо укреплять со всех сторон. Как следствие, бронемашины всех типов в таких условиях нуждаются в дополнительной защите.

В условиях Республики Беларусь очень велика вероятность применения ББМ в вооруженном конфликте в лесистой местности и населенных пунктах. Ситуации, в которых появится необходимость срочного усиления броневой защиты ББМ с помощью подручных средств, могут возникнуть в любой момент. И только подготовленный человек, понимающий, что из этих подручных средств и каким образом можно применить в данный момент, примет правильное решение, обеспечив тем самым выполнение боевой задачи, сохранение машины и жизней членов экипажа.

Поэтому изучение опыта применения нестандартных защитных устройств для ББМ в войнах и вооруженных конфликтах следует ввести в практику боевой подготовки экипажей боевых машин в мирное время. Классификация нестандартных защитных устройств для ББМ предложена впервые. Она позволяет систематизировать знания о таких устройствах. Систематизация знаний организует процесс их изучения и облегчает их усвоение. Изучение опыта применения нестандартных защитных устройств для ББМ с применением разработанной

классификации обеспечит командирам и экипажам боевых машин в случае необходимости с большей эффективностью использовать известные технические решения или создавать новые.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брилев, О. Н. Танки / О. Н. Брилев. – М. : Планета, 2015. – 564 с.

2. Брель, М. П. Основы теории и конструкции бронетанкового вооружения : учеб. пособие : в 3 ч. Ч. 3 : Компоновка и защищенность гусеничных объектов бронетанкового вооружения / М. П. Брель. – Минск : ВА РБ, 2014. – 200 с.

УДК 37.041

В.А. Албул, нач. учеб. части – зам. нач. воен. каф.
(БГАА, г. Минск)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Высокие требования к уровню подготовки военных специалистов обуславливают необходимость повышения качества образовательного процесса. Цифровизация общества позволяет использовать новые технологии в обучение. Повышение качества образовательного процесса на военной кафедре реализуется посредством внедрения перспективных технологий.

На военной кафедре в образовательном процессе используются следующие перспективные технологии:

платформа удаленного обучения;

электронные тренажеры для работы на аппаратуре связи;

электронные учебно-методические комплексы по дисциплинам.

Платформа удаленного обучения [1], предоставляя возможности дистанционного образования, нашла широкое применение на военной кафедре. Она позволяет охватить весь личный состав, включая тех обучаемых, которые отсутствовали на занятиях.

Материалы, размещенные на платформе удаленного обучения позволяют:

обучаемому:

в случае пропуска занятия дополнить конспекты материалом по теме пропущенного занятия;

изучить учебный материал занятия;

изучить пояснения к вопросам занятий;

ознакомиться с порядком выполнения практических действий и осуществить их отработку на тренажере, в электронном учебно-методическом комплексе;

выполнить самоконтроль усвоения учебного материала и выявить вопросы, занятия или темы на которые необходимо уделить больше внимания и при необходимости прибыть на консультация для более глубокого изучения упущенных вопросов учебного материала.

преподавателю:

осуществлять контроль за усвоением учебного материала по оценкам результатов, для последующего регулирования хода учебного занятия и реализации взаимосвязи принципов обучения и воспитания;

провести анализ и выявить:

обучаемых не уделяющих необходимого внимания дисциплине во время самостоятельной подготовки для выполнения последующей корректировки их активности;

обучающихся, которые испытывают затруднения при изучении того или иного вопроса занятия или темы дисциплины для учета их особенностей (работоспособность, уровень подготовленности к освоению учебного материала) в ходе индивидуальной работы с обучаемыми (индивидуальные консультации);

вопросы, занятия или темы дисциплины, которые вызывают наибольшие затруднения у обучаемых при изучении для конкретизации содержания обучения в плане занятия в зависимости от особенностей учебной группы и использования результатов в ходе групповых консультаций.

На военной кафедре организовано проведение научно-исследовательских работ по разработке электронных тренажеров и внедрению их в образовательный процесс. Электронные тренажеры для работы на аппаратуре связи в подготовке младших командиров и офицеров запаса используются при проведении практических занятиях по специальной подготовке на учебном месте в специализированном компьютерном классе. Их использование предоставляет следующие возможности:

ознакомление обучаемых с назначением, тактико-техническими характеристиками и условиями функционирования аппаратуры связи;

получение первичных навыков по настройке и эксплуатации аппаратуры связи без непосредственной эксплуатации последней, что снижает расход ресурса и эксплуатационных расходов, исключает возможность возникновения неисправностей из-за ошибок при настройке и эксплуатации;

осуществление контроля знаний и умений, обучаемых в настройке и эксплуатации аппаратуры связи;

полного охвата обучаемых практическими действиями по работе на аппаратуре связи;

работы обучаемого по настройке и эксплуатации аппаратуры связи вне плановых занятий в часы самостоятельной подготовки при наличии персонального компьютера.

Электронные учебно-методические комплексы (далее – ЭУМК) обеспечивают методически правильную подготовку и предоставление обучающимся учебного материала, управляя познавательной активностью обучаемых. Использование ЭУМК позволяет на этапе первичного взаимодействия преподавателя и обучаемых полноценно включить их в процесс изучения дисциплины.

ЭУМК предоставляют следующие возможности:

введения в изучаемую дисциплину;

более эффективного усвоения учебного материала посредством работы с текстовыми материалами снабженными многочисленными перекрестными ссылками, подсказками, структурно-логическими схемами, позволяющими сократить время поиска необходимой информации, презентационными материалами, аудио- и видео материалами;

контроля качества усвоения учебного материала.

С целью определения преимуществ и практической ценности использования рассмотренных перспективных технологий в образовательном процессе на военной кафедре были организованы и проведены педагогические эксперименты.

Задачами педагогических экспериментов ставились:

проработка методик включения современных технологий в образовательный процесс и методов обучения с их использованием;

анализ изменений познавательной деятельности обучающихся по результатам эксперимента;

определение целесообразности использования рассмотренных технологий для активизации познавательной деятельности обучающихся.

Объектом исследования являлась эффективность использования в подготовке военных специалистов. В результате анализа результатов исследований в контрольной и экспериментальной группах было установлено, что уровень подготовленности испытуемых группы, в которой использовались рассмотренные современные технологии, повысился на 30 %, активизировалась деятельность обучающихся в изучении предметов военной подготовки. В тоже время не следует останавливаться на достигнутом и заниматься самоуспокоением от результатов, необходимо рассматривать возможности по внедрению и других перспективных технологий, которые позволили бы продолжить работу по повышению эффективности обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Образовательный портал Белорусской государственной академии связи [электронный ресурс] – Режим доступа: https:// bsac.by.

УДК 355.082

Е.Л. Кохановский, нач. цикла; В.А. Ветошкин, ст. преп.;
А.С. Маликов, ст. преп. (БГАА, г. Минск)

МОТИВАЦИЯ К ИЗУЧЕНИЮ ВОЕННЫХ ДИСЦИПЛИН У СТУДЕНТОВ, ПРОХОДЯЩИХ ПОДГОТОВКУ НА ВОЕННЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ И КАФЕДРАХ

Поддержание мотивации к обучению в процессе приобретения знаний в учебном заведении является одной из актуальных проблем в современной педагогике. Тем более в военной сфере, когда значительно расширены формы и методы ведения вооруженной борьбы, важно вести подготовку младших командиров и офицеров запаса на военных факультетах и кафедрах, способных к самостоятельному анализу проблемных вопросов и выработке способов для их решения. Современный опыт ведения боевых действий наглядно доказывает, что слабая подготовка военнослужащего приводит прежде всего к неэффективному применению вверенного ему вооружения и техники.

Анализируя отзывы на выпускников военных факультетов и кафедр можно констатировать, что в целом они справляются с задачами своей служебной деятельности, но вместе с тем подготовка отдельных выпускников вызывает настороженность.

Анализируя данный факт приходиться констатировать, что первоочередное значение в подготовке военного специалиста, пусть даже и запаса, имеет не просто совокупность знаний по специальности, а готовность их творческого применения в современных условиях боя.

Общеизвестно, что в процессе обучения формируются не только знания, умения и навыки, обучение также играет большую роль в формировании личности человека, его образованности [1]. Анализ специализированной литературы и опыт преподавательской деятельности наглядно показывает, что в основном на занятиях по военной подготовке по-прежнему используются традиционные методы обучения, например, объяснительно-иллюстративный, который, опираясь на человеческую память, лишает студентов развития других психических процессов, кроме этого, традиционные методы сковывают активность обучающихся и мешают раскрытию их умственного потенциала.

По нашим представлениям, с целью получения специалиста, способного решать поставленные задачи в современных условиях боя, целесообразно в учебной и методической работе осуществить переход от «школы знаний» к «школе деятельности». С уверенностью можно предположить, что достижение цели занятия во многом будет зависеть от способностей преподавателя пробудить интерес обучающихся к изучаемой дисциплине путем активизации их мышления и вообра-

жения. Действенными и достаточно эффективными средствами, способными вовлечь обучающегося в процесс изучения материала дисциплины, будут являться активные методы обучения.

Являясь совокупностью приемов и действий преподавателя, процесс обучения приобретает направленность самостоятельного и инициативного способа получения знаний по дисциплинам [2].

По взглядам Л. С. Выготского, применение активных форм обучения способны сформировать познавательную мотивацию. Но активность в процессе познания необходимо вызывать, а не принуждать к ней, создавая соответствующие условия для ее порождения [3].

В настоящее время нашедшими себя в учебном процессе и широко используемыми методами активного обучения можно считать:

- проблемный;
- диалоговый;
- игровой;
- метод опорных сигналов;
- метод критических ситуаций.

Однако, при выборе активных методов обучения преподавателю необходимо помнить о целях и содержании обучения, индивидуальных особенностях каждого обучающегося. Выбранный метод, при создании соответствующих условий, должен позволить каждому студенту самостоятельно овладеть набором знаний и умений путем активного их познания. Путем взаимного общения и активного взаимодействия обучающиеся погружаются в особенности сферы служебной деятельности военнослужащего, а преподаватель на основе своего опыта службы, контролирует ход занятия и моделирует различные ситуации. При этом добивается такого состояния, когда обучающийся будет способен не только аккумулировать полученные в процессе обучения знания, но и сможет сам принимать, пускай и типовые, но решения в различных ситуациях.

Предлагается рассмотреть возможный вариант последовательности действий преподавателя перед проведением занятий, где применяются активные методы обучения:

- детализация исходной информации, которая будет необходима для подготовки материалов по теме занятия;
- анализ готовности обучающихся к проведению занятия с компонентами проблемности и заблаговременное доведение порядка его проведения;
- определение и формулирование ситуаций, способных наиболее полно раскрыть проблемные аспекты служебной деятельности;
- возможные варианты разрешения проблемных вопросов, их ранжирование;

- определение границ для деятельности обучающихся;

- разработка алгоритма, желательно несколько вариантов, для решения проблемных вопросов, обобщение и анализ действий обучающихся, постановка задач для самостоятельной работы.

Своевременное и умелое использование методов активного обучения способно значительно повысить качество профессиональной подготовки младших командиров и офицеров запаса не только в теоретической сфере, а что немало важно, и в практическом ее использовании.

Таким образом, создавая активность в процессе приобретения новых знаний и умений создаются предпосылки для их сознательного усвоения, что безусловно будет способствовать успешному выполнению задач по предназначению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаенко В.Н. Психология и педагогика: учебное пособие. – М.: 2000. 62 с.

2. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: учеб. пособие. – М.: 1991. 208 с.

3. Выгодский Л.С. Педагогическая психология: учебное пособие – М.: 1991. 62 с.

УДК 37.041

О.А. Толкачёв
(БГАС, г. Минск)

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ

За последние годы система военного образования переживает значительные трансформации, направленные на повышение уровня подготовки специалистов и их адаптации к современным профессиональным условиям. Современные вызовы в образовательной сфере требуют высококачественной подготовки специалистов и создания гибкого, доступного образовательного процесса, соответствующего актуальным требованиям времени. Развитие высокотехнологичных областей, таких как виртуальная и дополненная реальность, облачные технологии, мобильное обучение и искусственный интеллект, усиливает необходимость новых подходов. Будущие специалисты должны быть наделены обширными теоретическими знаниями, практическими умениями и способностью оперативно приспосабливаться к изменениям в цифровой среде.

Введение современных образовательных технологий, таких как облачные сервисы и искусственный интеллект, делает процесс обуче-

ния более интерактивным и адаптивным. Перспективное направление подготовки специалистов - использование технологий виртуальной и дополненной реальности, позволяющих моделировать сложные ситуации в безопасной учебной среде.

Виртуальная реальность открывает возможности для создания учебных симуляций, где учащиеся могут не только изучать теоретический материал, но и активно участвовать в выполнении практических заданий. В такой среде ошибки, которые в реальной жизни могли бы иметь катастрофические последствия, становятся полезным элементом обучения. Это помогает глубже усвоить материал и развить критическое мышление.

Дополненная реальность также играет важную роль в образовательном процессе. Например, с помощью дополненной реальности можно визуализировать сложные технические процессы или устройства, что облегчает их понимание. Дополненная реальность позволяет интегрировать учебные материалы прямо в профессиональную деятельность, что особенно актуально в условиях, когда требуются быстрота и точность решений.

Облачные технологии стали неотъемлемой частью образовательного процесса, предоставляя учебным заведениям и обучающимся широкий спектр возможностей для хранения и обработки данных, взаимодействия, а также организации дистанционного обучения. В университетах и школах облачные платформы становятся важнейшими инструментами. Прежде всего, облачные технологии обеспечивают доступ к учебным материалам из любой точки мира. Обучающиеся могут использовать электронные учебники, видео-лекции и другие ресурсы, не будучи привязанными к конкретному месту. Это делает обучение более гибким и доступным для всех. Например, виртуальные лаборатории, созданные на основе облачных сервисов, позволяют обучающимся работать с симуляциями и моделировать различные технические процессы, даже если физическое оборудование недоступно. Кроме того, облачные технологии поддерживают проведение онлайн-тестирования, что делает процесс оценки знаний более объективным и прозрачным. С их помощью можно проводить комплексные проверки успеваемости обучающихся в режиме реального времени, анализировать результаты и предоставлять рекомендации по их улучшению.

Еще один важный аспект облачных технологий – поддержка совместных проектов и командного взаимодействия между обучающимися и преподавателями. Например, обучающиеся могут работать над общими проектами, не находясь физически в одном месте, что особенно актуально в условиях глобализации и распределенных команд.

Несмотря на все преимущества, облачные технологии также имеют свои ограничения. Одним из главных недостатков является зависимость от качества интернет-соединения. Кроме того, существуют вопросы информационной безопасности, поскольку данные хранятся на удаленных серверах и могут подвергаться рискам утечек или несанкционированного доступа. Эти аспекты требуют особого внимания при разработке и использовании облачных образовательных решений [2].

Мобильное обучение стало важнейшим компонентом современной образовательной системы, предоставляя обучающимся возможность получать доступ к учебным материалам и взаимодействовать с преподавателями через мобильные устройства, такие как смартфоны и планшеты. Оно обеспечивает гибкость и мобильность обучения, что особенно важно для специалистов, которым необходимо постоянно обновлять свои знания и адаптироваться к новым технологиям.

Ключевым преимуществом мобильного обучения является возможность персонализировать образовательный процесс. Каждый обучающийся может самостоятельно выбирать темп изучения материала, возвращаться к сложным темам или ускорять прохождение уже знакомых разделов. Это помогает глубже осваивать учебные программы и делать обучение более осознанным. Кроме того, мобильные технологии способствуют интеграции мультимедийных ресурсов в учебный процесс. Обучающиеся могут просматривать видео-лекции, выполнять интерактивные задания и участвовать в онлайн-дискуссиях. Это делает процесс обучения более интересным и увлекательным, стимулируя обучающихся к самостоятельному изучению материала.

Тем не менее, мобильное обучение требует определенных усилий для его успешного внедрения. Преподаватели должны быть обучены эффективному использованию мобильных инструментов, а учебные заведения – обеспечить доступ к необходимому оборудованию и программам. Несмотря на это, мобильное обучение открывает широкие возможности для модернизации образовательного процесса и повышения качества подготовки специалистов.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) превращается в мощный инструмент, способный кардинально изменить образовательные процессы, предоставляя новые возможности для улучшения качества обучения и индивидуализации подхода к каждому учащемуся. Внедрение ИИ в сферу образования открывает путь к автоматизации рутинных задач, таких как проверка контрольных работ и домашних заданий, что позволяет преподавателям сосредоточиться на более креативных и персонализированных аспектах работы. С помощью анализа больших данных ИИ способен выявлять пробелы в знаниях обучающих-

ся, предлагать индивидуальные рекомендации и адаптировать учебные программы в соответствии с потребностями каждого обучающегося.

Кроме того, ИИ активно используется для создания виртуальных тренажеров и симуляторов, которые способствуют развитию практических навыков в безопасной и контролируемой среде. Это особенно актуально для подготовки специалистов в технических и инженерных областях, где важно освоить сложные сценарии и принимать решения в условиях, максимально приближенных к реальным. Например, ИИ может моделировать критические ситуации, что позволяет учащимся не только осваивать теорию, но и закреплять ее через практические задачи. Однако успешное внедрение ИИ требует серьёзных изменений в образовательной инфраструктуре и подходах к обучению. Необходимо обеспечить доступ преподавателей и обучающихся к необходимым ресурсам, а также обучить их работе с новыми технологиями. При грамотной интеграции ИИ может значительно повысить качество образования и способствовать развитию таких ключевых навыков, как критическое мышление, способность к самообучению и аналитическое мышление.

Современные технологии в образовании играют ключевую роль в подготовке квалифицированных специалистов. Инновационные решения, такие как виртуальная и дополненная реальность, облачные сервисы, мобильные платформы обучения и искусственный интеллект, существенно изменяют процесс обучения, делая его более гибким, индивидуализированным и результативным. Интеграция подобных инструментов способствует формированию специалистов, способных эффективно адаптироваться к стремительно меняющейся цифровой среде и решать сложные задачи. По мере того как технологии продолжают развиваться, образовательные системы должны постоянно эволюционировать, чтобы соответствовать новым требованиям и вызовам, обеспечивая выпускников всеми необходимыми навыками для успешной работы в условиях цифровой эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современные технологии обучения в высших военных учебных заведениях – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/254250/1/201-205.pdf (дата обращения 15.01.2026).

2. Основные преимущества применения облачных технологий в системе работы образовательного учреждения – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-preimuschestva-primeneniya-oblachnyh-tehnologiy-v-sisteme-raboty-obrazovatelnogo-uchrezhdeniya/viewer (дата обращения 15.01.2026).

УДК 355.237.3

Д.А. Акалович
(БГАС, г. Минск)

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В условиях стремительного и бурного развития информационно-коммуникационных технологий система военного образования не может оставаться в стороне. Цифровизация учебного процесса становится неотъемлемым условием подготовки курсантов и офицеров, способных эффективно действовать в условиях динамичной, технологически насыщенной среды.

Использование цифровых технологий – систем моделирования и симуляции, платформ искусственного интеллекта и виртуальной реальности – позволяет не только совершенствовать процесс обучения, но и формировать стратегическое мышление, навыки анализа и принятия решений в сложных условиях обстановки.

Особое значение цифровые технологии приобретают в процессе интеграции образовательных программ с системами боевой подготовки и последующего анализа полученных результатов. Это обеспечивает единое информационное пространство, где теория и практика интегрируются посредством средств моделирования и симуляции, виртуальных тренажёров, цифровых полигонов и интеллектуальных обучающих систем. В результате создаются условия для индивидуализации обучения и повышения эффективности подготовки будущих офицеров, соответствующих требованиям сегодняшнего дня.

В армиях иностранных государств активно применяются цифровые, виртуальные и симуляционные учебные среды для подготовки офицерского состава. Например, в вооруженных силах США в целях повышения уровня подготовленности офицерского состава активно применяются симуляторы для командно-штабной подготовки, виртуальные тренажёры, что позволяет отрабатывать вопросы выработки и принятия решений, без выхода в полевые условия.

Развитию цифрового обучения – средств моделирования и симуляции боевых действий, виртуальной подготовки – также придаётся большое внимание в армиях России, Германии, Франции, Индии, Китая, Австралии, Бразилии и других стран.

Современное развитие цифровых технологий оказывает существенное влияние на систему военного образования, открывая новые возможности для повышения эффективности подготовки будущих офицеров. Интеграция цифровых средств обучения, симуляторов и

виртуальных тренажёров позволяет формировать у курсантов не только теоретические знания, но и практические навыки управления войсками, принятия решений в условиях быстроменяющейся обстановки и работы с современными средствами автоматизации управления.

Использование цифровых платформ и систем моделирования способствует созданию интерактивной образовательной среды, где каждый обучающийся может работать в индивидуальном темпе и получать мгновенную обратную связь. Такие технологии позволяют воссоздавать реальные боевые и тактические сценарии без риска для личного состава и техники, что делает процесс подготовки более безопасным, гибким и экономичным.

Внедрение цифровых инструментов также усиливает аналитическую и исследовательскую составляющую военного образования. Будущие офицеры осваивают методы обработки данных, искусственный интеллект и технологии анализа больших массивов информации, что становится важнейшей компетенцией для управления войсками в условиях современной войны и гибридных угроз.

Перспективным направлением обучения является разработка цифровых полигонов, где несколько типов учебных модулей связаны в единую сеть, в которой каждый модуль отвечает за отдельный уровень подготовки – от индивидуальной до штабной. Все модули объединены в сеть, где каждый участник (курсант, офицер) работает в едином цифровом пространстве, в котором данные синхронизируются в реальном времени, а результаты обучения (видео, телеметрия, карта действий) автоматически анализируются.

Цифровые полигоны направлены на создание единой цифровой системы обучения, объединяющей реальные, виртуальные и конструктивные тренировки, обеспечивающих «единое цифровое поля боя», где будущие офицеры будут тренироваться в условиях, максимально приближенных к реальным боевым сценариям, с возможностью моделирования сценариев на любом уровне – от индивидуальной подготовки (подготовки экипажей) до командных тренировок.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что современные цифровые технологии становятся ключевым элементом подготовки курсантов и офицеров, обеспечивая переход от традиционных методов обучения к интегрированным, моделируемым и интерактивным формам военной подготовки.

Использование симуляционных технологий, виртуальной и дополненной реальности позволяет воспроизводить сложные боевые сценарии в безопасной и контролируемой среде, где обучающиеся мо-

гут совершенствовать тактическое мышление, навыки управления подразделениями и принятие решений в условиях неопределённости.

Внедрение цифровых полигонов в образовательный процесс способствует повышению эффективности боевой и штабной подготовки, сокращает материальные затраты и временные ресурсы, а также обеспечивает непрерывную адаптацию учебных программ к реалиям современных конфликтов.

Таким образом, цифровые полигоны выступают важным инструментом формирования профессиональных компетенций будущих офицеров, способных действовать в условиях информационно-сетевых войн и высокотехнологичной боевой среды.

Не стоит забывать, что технологии не заменят важность человеческого фактора. Военное образование должно развивать лидерские качества, способность принимать решения в критических, стрессовых ситуациях и адаптироваться к быстро меняющимся условиям.

Для реализации этих перспектив необходимы значительные усилия: финансирование, подготовка преподавательского состава, создание новых программ и адаптация системы образования к требованиям времени. Только комплексный подход позволит обеспечить подготовку высококвалифицированных военных кадров, готовых к вызовам современности и будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1 Применение VR-технологий в армии и военной подготовке [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://hsbi.hse.ru/articles/virtualnaya-realnost-v-obrazovanii/ – Дата доступа: 14.01.2026.

2 Перспективные направления развития системы военного образования/ Бабич В. Н. 2023.

3 Военное моделирование и виртуальное обучение – глобальный стратегический бизнес-отчёт [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchandmarkets.com/reports/6110292/military-simulation-virtual-training-global. Дата обращения – 15.01.2026 г.

УДК 355.23:004.056.5:004.89:343.9:378

Ф.Н. Супрун, преп. кафедры связи;
С.В. Сидоров, ст. преп. кафедры связи
(БГУИР, г. Минск)

АКТУАЛЬНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ КОМПЬЮТЕРНОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ (ФОРЕНЗИКИ) В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Современная геополитическая обстановка характеризуется смещением акцентов от традиционных методов ведения боевых действий в сторону гибридных конфликтов, где информационное противоборство занимает доминирующую позицию. В этих условиях информационно-коммуникационная инфраструктура Вооруженных Сил становится приоритетной целью для деструктивного воздействия. Следовательно, система военного образования должна гибко реагировать на возникающие угрозы, адаптируя учебные программы под реалии киберпространства.

Одним из наиболее перспективных направлений совершенствования подготовки военных специалистов в области связи и защиты информации является внедрение в образовательный процесс дисциплины «Компьютерная криминалистика» (цифровая форензика).

На сегодняшний день анализ учебных планов профильных специальностей в высших военных учебных заведениях показывает, что основной упор делается на технологии обеспечения безопасности (prevention and protection). Курсанты детально изучают методы криптографической защиты, настройки межсетевых экранов, администрирование защищенных операционных систем (в частности, на базе ядра Linux) и построение защищенных сетей связи. Безусловно, это фундамент информационной безопасности. Однако данный подход охватывает лишь превентивную сторону вопроса.

Проблема заключается в том, что в реальных условиях стопроцентная защита невозможна. Инциденты информационной безопасности (ИИБ) неизбежны, будь то целенаправленная хакерская атака, инсайдерская деятельность или нарушение правил эксплуатации техники личным составом.

В текущей парадигме обучения выпускник, столкнувшись с фактом компрометации узла связи или сервера, зачастую не обладает компетенциями для проведения квалифицированного расследования. Стандартная реакция администратора – переустановка системы или форматирование носителя, что фактически уничтожает следы вторжения (улики) и делает невозможным установление источника атаки, её вектора и масштаба утечки данных.

Именно здесь возникает насущная потребность в компетенциях цифровой форензики. Внедрение элементов компьютерной криминалистики в систему военного образования позволит решить следующие задачи:

Во-первых, формирование навыков реагирования на инциденты (Incident Response). Будущий офицер должен понимать алгоритм действий при обнаружении несанкционированного доступа. Главным принципом здесь выступает сохранение неизменности доказательств. Обучающиеся должны четко усвоить разницу между работой с «живой» системой (Live Forensics) и анализом остановленных систем (Dead Forensics). Например, понимание того, что простое выключение питания сервера приведет к потере содержимого оперативной памяти, где могут храниться ключи шифрования или следы активных сетевых соединений злоумышленника, является критически важным.

Во-вторых, углубленное изучение архитектуры операционных систем и сетей. Форензика требует не поверхностного, а глубинного знания технологий. При изучении данной дисциплины курсанты переходят от пользовательского уровня к экспертному. Рассматривая структуру файловых систем (EXT4, NTFS), механизмы журналирования, принципы выделения памяти и структуру сетевых пакетов, обучающиеся начинают лучше понимать работу техники в целом. Например, практическая отработка создания дампа оперативной памяти или побитовой копии жесткого диска (с использованием утилиты dd) закрепляет знания о физическом устройстве носителей информации.

В-третьих, правовая грамотность и процессуальная точность. Военный специалист должен понимать юридические последствия своих действий. В условиях, когда кибератаки могут квалифицироваться как акты агрессии или уголовные преступления, корректный сбор и фиксация цифровых доказательств становятся обязательным условием для привлечения виновных к ответственности. Это требует введения в курс обучения тем, связанных с цепочкой обеспечения сохранности доказательств (chain of custody) и документированием процесса расследования.

Анализируя тренды развития военного образования, можно предложить следующую модель интеграции форензики в учебный процесс:

Модернизация лабораторной базы. Создание киберполигонов (Cyber Ranges), эмулирующих типовую информационную инфраструктуру воинской части. Это позволит проводить учения типа «Red Teaming / Blue Teaming» (атака/защита), где одна группа курсантов реализует вектор атаки, а вторая – проводит расследование инцидента,

анализирует логи, сетевой трафик (pcap-файлы) и восстанавливает хронологию событий.

Практико-ориентированный подход. Включение в учебные вопросы тем по анализу артефактов ОС Linux, так как данная платформа является базовой для многих систем специального назначения. Курсанты должны уметь анализировать журналы системных событий, историю командной оболочки (bash history), конфигурационные файлы демонов (SSH, httpd) и временные метки файлов.

Междисциплинарные связи. Элементы форензики должны пронизывать и другие дисциплины. На занятиях по сетевым технологиям целесообразно рассматривать не только настройку маршрутизации, но и анализ сетевых дампов для выявления аномалий. На занятиях по программированию – основы реверс-инжиниринга вредоносного кода.

Детализируя содержание предлагаемой дисциплины, необходимо отметить, что специфика подготовки военных инженеров требует смещения фокуса с общих вопросов компьютерной безопасности на углубленный анализ системного программного обеспечения. В частности, учитывая широкое распространение операционных систем на базе ядра Linux в комплексах управления войсками и оружием, программа обучения должна включать детальный разбор архитектурных особенностей данной ОС.

Курсанты должны на практике освоить методику сбора цифровых доказательств в среде Linux, которая существенно отличается от работы в среде Windows. Ключевыми компетенциями здесь являются: понимание концепции inode (индексных дескрипторов) и файловых меток времени (MAC-times: Modification, Access, Change). Зачастую злоумышленники, пытаясь скрыть свое присутствие, изменяют содержимое файлов, но забывают скорректировать метаданные файловой системы. Умение анализировать несоответствия во временных метках позволяет офицеру выявить факт подлога информации или подмены исполняемых файлов.

С методической точки зрения, реализация такой подготовки невозможна без широкого применения технологий виртуализации. Традиционные методы обучения «на железе» не позволяют в полной мере реализовать деструктивные сценарии без риска повреждения реального оборудования учебно-материальной базы.

Внедрение виртуальных полигонов позволяет каждому курсанту работать в изолированной среде («песочнице»). Преподаватель получает возможность мгновенно развертывать сценарии инцидентов (например, заражение системы вирусом-шифровальщиком или внедрение rootkit) с помощью системы снимков состояния (snapshots). Это

дает возможность обучающимся совершать ошибки, анализировать их последствия и возвращать систему в исходное состояние для повторной отработки, что существенно интенсифицирует процесс обучения.

Также перспективным направлением является внедрение элементов соревновательной механики (CTF – Capture The Flag) в итоговый контроль знаний. Проведение внутривузовских киберучений, где одна группа курсантов защищает периметр и расследует инциденты, а другая пытается реализовать вектор атаки, максимально приближает учебный процесс к боевым условиям. Такой подход формирует не только технические навыки, но и стрессоустойчивость, умение работать в команде и принимать решения в условиях дефицита времени и неполноты информации.

Таким образом, актуальность обучения основам компьютерной криминалистики обусловлена необходимостью перехода от пассивной защиты информации к активному противодействию киберугрозам. Специалист, владеющий методами форензики, способен не просто эксплуатировать технику, но и обеспечивать её живучесть, выявлять скрытые угрозы и предоставлять командованию объективную информацию о причинах и последствиях киберинцидентов. Это качественно новый уровень подготовки, соответствующий требованиям современной высокотехнологичной войны.

Внедрение данных компетенций в образовательные стандарты позволит выпускать офицеров, способных эффективно действовать в условиях агрессивной информационной среды, минимизируя ущерб от действий противника и обеспечивая непрерывность управления войсками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федотов, Н. Н. Форензика – компьютерная криминалистика / Н. Н. Федотов. – М.: Юридический мир, 2007. – 432 с.

2. Скабцов, Н. Аудит безопасности информационных систем / Н. Скабцов. – СПб.: Питер, 2018. – 272 с.

3. Основы компьютерной криминалистики: учебное пособие / В. А. Минаев [и др.]. – М.: Маросейка, 2010. – 250 с.

4. Проблема подготовки кадров в области информационной безопасности для Вооруженных Сил: сб. науч. ст. / под ред. А. Г. Иванова. – Минск: ВА РБ, 2023. – С. 45–49.

УДК 355.23:004.056.5:004.382:378

Д.М. Ермоленко, преп. кафедры связи
(БГУИР, г. Минск)

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ КВАНТОВОЙ И ПОСТКВАНТОВОЙ КРИПТОГРАФИИ В СИСТЕМУ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СВЯЗИ

Современный этап развития вооруженных сил характеризуется стремительным ростом роли информационных технологий в управлении войсками и оружием. В условиях гибридных конфликтов и сетецентрических войн защита каналов связи становится не просто обеспечивающей функцией, а критически важным элементом боевой устойчивости. Для Республики Беларусь, развивающей собственную систему военной безопасности, подготовка офицерских кадров, способных эксплуатировать перспективные средства защиты информации, является приоритетной задачей. В рамках данной работы рассматривается необходимость актуализации образовательных программ подготовки специалистов связи с учетом внедрения технологий квантовой и постквантовой криптографии.

Актуальность темы обусловлена глобальным технологическим переходом. Традиционные методы шифрования, используемые в том числе в военных системах связи (основанные на сложности факторизации больших чисел и дискретного логарифмирования), стоят на пороге уязвимости. Развитие квантовых вычислений создает угрозу так называемого «квантового прорыва», когда алгоритм Шора позволит дешифровать перехваченный трафик за приемлемое время. Это ставит под угрозу конфиденциальность стратегической информации, срок актуальности которой исчисляется десятилетиями. Следовательно, система военного образования должна работать на упреждение, готовя специалистов для эксплуатации техники нового поколения уже сегодня.

В настоящее время в Республике Беларусь действуют национальные стандарты в области криптографической защиты информации, такие как СТБ 34.101.31 (алгоритмы электронной цифровой подписи и транспорта ключа) и СТБ 34.101.45 (алгоритмы шифрования и контроля целостности). Данные стандарты обладают высокой стойкостью к атакам с использованием классических вычислительных мощностей. Однако учебные программы профильных дисциплин зачастую ограничиваются изучением принципов работы симметричных блочных шифров и классической асимметричной криптографии. Курсанты и студенты получают навыки настройки аппаратуры, работающей на

текущих принципах, но недостаточно осведомлены о физических и математических основах перспективных средств защиты.

Для устранения разрыва между текущим состоянием технологий и будущими угрозами необходимо обращать повышенное внимание в учебном процессе двум ключевым направлениям: квантовому распределению ключей (QKD) и постквантовой криптографии (PQC).

Первое направление – квантовое распределение ключей – представляет собой аппаратный метод защиты, основанный на законах квантовой физики. Внедрение этой темы в образовательный процесс требует междисциплинарного подхода. Будущий офицер связи должен понимать не только протоколы передачи данных, но и физические ограничения квантового канала (дальность передачи, влияние атмосферных помех для спутниковых каналов, необходимость доверенных узлов). Предлагается включить в курс «Специальные системы связи» лабораторные работы по моделированию квантового канала связи и изучению принципов работы детекторов одиночных фотонов. Это сформирует у обучающихся понимание того, как обеспечивается абсолютная теоретическая секретность ключа шифрования.

Второе направление – постквантовая криптография – подразумевает переход на новые математические алгоритмы (например, на основе решеток или кодов, исправляющих ошибки), устойчивые к атакам квантового компьютера. В отличие от QKD, это программное решение, которое может быть внедрено на существующей элементной базе, включая программируемые радиостанции (SDR) и тактические терминалы.

Особое внимание в образовательном процессе следует уделить специфике применения данных технологий в различных звеньях управления. Если на стратегическом уровне (стационарные узлы связи) возможно применение громоздкого оборудования квантового распределения ключей по оптоволоконным линиям, то в тактическом звене (полевые условия) основным средством защиты останется математическая криптография. Следовательно, методика подготовки курсантов и студентов должна дифференцироваться.

При подготовке специалистов для тактического звена управления необходимо делать упор на изучение ресурсоемкости постквантовых алгоритмов. Новые методы шифрования требуют значительно больше вычислительной мощности и памяти, чем традиционные, что критично для носимых радиостанций и терминалов с батарейным режимом питания. Будущий инженер войск связи должен уметь оценивать баланс между стойкостью шифра и производительностью канала

связи, чтобы применение усиленной защиты не приводило к неприемлемым задержкам в передаче команд в системе боевого управления.

Важным методическим аспектом является внедрение в учебный процесс понятия «криптоагильность» (криптографическая гибкость). В условиях быстро меняющихся угроз офицер войск связи должен быть готов к оперативной смене криптографических примитивов без полной замены аппаратной части. Обучение должно включать практические занятия по удаленному обновлению микропрограммного обеспечения средств криптографической защиты информации (СКЗИ) в условиях радиоэлектронного подавления противника. Это требует от обучающихся глубокого понимания архитектуры современных программируемых логических интегральных схем (ПЛИС), используемых в белорусских военных средствах связи.

Для реализации этих задач предлагается использование виртуальных киберполигонов. Поскольку реальное оборудование квантовой криптографии является дорогостоящим и уникальным, первичные навыки целесообразно отрабатывать в средах имитационного моделирования. Разработка и внедрение на кафедре связи специализированного программного обеспечения, эмулирующего работу гибридных сетей (где часть каналов защищена квантовыми ключами, а часть – постквантовыми алгоритмами), позволит проводить тактико-специальные учения в виртуальной среде. Курсанты и студенты смогут наглядно увидеть последствия компрометации классических ключей и эффективность применения новых методов защиты.

Особое внимание следует уделить изучению отечественных разработок. Научные организации Республики Беларусь ведут активные исследования в области фотоники и защиты информации. Включение в учебный процесс ознакомления с опытными образцами белорусской шифровальной техники нового поколения позволит сократить время адаптации выпускников-связистов в войсках. Также важно рассматривать вопросы стандартизации. Специалист должен уметь не просто нажать кнопку «Загрузить ключ», но и понимать, соответствует ли выбранный режим работы требованиям руководящих документов по защите госсекретов в условиях наличия у противника вычислительных мощностей следующего поколения.

Педагогическая модель внедрения данных технологий должна строиться по принципу «от теории к эксплуатации». На первом этапе (базовая подготовка) курсантам и студентам необходимо давать обзор уязвимостей классических систем перед квантовыми вычислениями. На втором этапе (специальная подготовка) – изучать схемотехнику квантовых генераторов случайных чисел и программную реализацию

постквантовых алгоритмов. На третьем этапе (военно-профессиональная подготовка) – отрабатывать тактику применения гибридных систем связи, где для наиболее важных каналов управления используются квантово-защищенные линии.

Реализация предложенных изменений в учебных планах позволит сформировать у выпускников-связистов компетенции, необходимые для обеспечения информационной безопасности государства в долгосрочной перспективе. Это полностью соответствует требованиям Военной доктрины Республики Беларусь, которая относит информационное противоборство к одной из основных черт современных военных конфликтов. Переход к изучению перспективных технологий шифрования – это инвестиция в интеллектуальный потенциал офицерского корпуса, способного противостоять высокотехнологичному противнику.

Таким образом, развитие системы военного образования в части специальной подготовки связистов должно носить опережающий характер. Интеграция курсов по квантовой коммуникации и постквантовым алгоритмам в учебные программы кафедры связи является необходимым шагом для поддержания высокого уровня боеготовности подразделений связи и защиты национальных интересов Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 (в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. № 49) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – № 1/14788.

2. Информационные технологии и защита информации. Криптографические алгоритмы шифрования и контроля целостности : СТБ 34.101.45-2013. – Введ. 01.07.2014. – Минск : Госстандарт, 2014. – 42 с.

3. Липницкий, В. А. Современная прикладная криптография : пособие / В. А. Липницкий, Д. В. Конопелько. – Минск : БГУИР, 2020. – 98 с.

4. Иванов, А. В. Перспективы развития систем военной связи в условиях современных угроз / А. В. Иванов // Вестник Военной академии Республики Беларусь. – 2024. – № 2. – С. 45–51.

УДК 661

В.А. Тарайкович, ст. преп.,
А.В. Голуб, курсант (БГУИР г. Минск)

ИНТЕГРАЦИЯ IT, VR/AR-ТЕХНОЛОГИЙ И ОПЫТА СВО В ПОДГОТОВКУ ВОЕННЫХ КАДРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современная геополитическая обстановка и принятие Концепции национальной безопасности Республики Беларусь 2024 года требуют фундаментальной трансформации подходов к подготовке военных кадров. Доктринальный переход от абстрактного патриотизма к формированию конкретных компетенций по защите конституционного строя становится базисом образовательного процесса.

В основу актуальной образовательной модели положен тезис Министра обороны о том, что армия является инструментом недопущения войны, а не только ее ведения [1]. Это смещает фокус подготовки офицеров запаса на превентивные меры, аналитику и разведку. Для технических вузов (БГТУ, БГУИР, БНТУ) это означает отказ от слепой гонки вооружений в пользу принципа «системности и разумности».

Доминирующим трендом стала не просто роботизация, а интеллектуализация поля боя. Образовательные программы должны интегрировать инженерную базу с IT-компетенциями. Образовательные программы должны интегрировать глубокую инженерную базу с тактическими знаниями: применение БПЛА в условиях РЭБ, взаимодействие с артиллерией и разработка отечественного ПО для обеспечения технологического суверенитета. Критически важным становится создание собственных алгоритмов для автономных систем управления, что является гарантом технологического суверенитета в условиях ограничений импорта. Также особый упор необходимо сделать на обеспечение скрытности каналов управления и защите передачи данных в условиях радиоэлектронной борьбы (РЭБ). Курсанты должны учиться адаптировать гражданские платформы (мониторинг инфраструктуры) под задачи обороны, создавая ПО двойного назначения.

Внедрение VR/AR-технологий является магистральным направлением модернизации дидактики. Как отмечают А.П. Сергеев и соавторы, интеграция иммерсивных сред позволяет моделировать стресс-факторы боя и вырабатывать психологическую устойчивость [2]. Кроме того, использование элементов геймификации повышает мотивацию «цифрового поколения» курсантов, привыкших к интерактивным формам восприятия информации. Предлагается гибридная модель: «теория – VR-тренаж – полевая практика».

Опыт СВО стал мощнейшим драйвером изменений в боевой подготовке. Белорусские военные проходят обучение в РФ с акцентом на этот опыт, что позволяет интегрировать актуальные практики в учебный процесс [3]. Ключевой задачей методических центров вузов является формализация неявного знания инструкторов-практиков и его трансформация в четкие учебные алгоритмы. В рамках инженерной подготовки на военных кафедрах необходимо уделять приоритетное внимание современным методам фортификации и оборудованию позиций, что диктуется стратегической задачей создания глубоко эшелонированной обороны. Параллельно, высокая интенсивность подготовки требует, согласно современным педагогическим исследованиям, особого внимания к профилактике девиантного поведения обучаемых.

Патриотическое воспитание трансформируется в развитие навыков информационной гигиены. Центры военно-патриотического воспитания, подобные созданному в системе потребительской кооперации [5], должны становиться высокотехнологичными площадками, использующими мультимедиа для противодействия фейкам.

Система военного образования в гражданских вузах успешно адаптируется к новым вызовам. Интеграция с образовательным пространством Союзного государства и внедрение передовых технологий служат гарантом качества подготовки мобилизационного резерва.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство обороны Республики Беларусь: официальные заявления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall-47970690_19420. – Дата доступа: 12.01.2026.

2. Сергеев, А. П. Интеграция иммерсивных технологий в военное образование: проблемы и перспективы / А. П. Сергеев [и др.] // Теория и практика военного образования в гражданских вузах: сб. материалов VII Всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2024. – С. 103-107.

3. Белорусские военные пройдут обучение в РФ с акцентом на опыт СВО — Министерство обороны Белоруссии [Электронный ресурс] // Великолукское информационное агентство. – Режим доступа: https://maxluki.ru/2024/01/15/. – Дата доступа: 12.01.2026.

4. Литвиненко, В. И. Военная педагогика: учебное пособие / В. И. Литвиненко [и др.]. – М.: КноРус, 2023. – 354 с.

5. Военно-патриотическое воспитание [Электронный ресурс] // Минский филиал УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации». – Режим доступа: https://mtk-bks.by/voenno-patrioticheskoe-vospitanie. – Дата доступа: 12.01.2026.

УДК 004.8

Н.Н. Гришанков, ст. преп.
М.И. Капкович, нач. цикла
С.А. Савик, канд. ист. наук, проф., доц.
(БНТУ, г. Минск)

СПОСОБЫ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ИСКУССТВЕННОГ ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РАЗРАБОТКЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИММЕРСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

В современном образовательном пространстве наблюдается стремительный рост применения иммерсивных технологий, таких как виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR) и смешанная реальность (MR). Эти технологии создают погружающие учебные среды, способствуют повышению мотивации и улучшению восприятия информации (Dede, 2020). В свою очередь, развитие искусственного интеллекта (ИИ) позволяет значительно повысить эффективность и адаптивность таких решений. В статье рассматриваются ключевые способы использования средств ИИ при разработке и внедрении иммерсивных технологий в образовательный процесс.

Иммерсивное обучение – это метод, который погружает студентов в учебную среду с помощью технологий виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR). Эти технологии делают обучение более захватывающим и результативным, создавая интерактивные и эмоционально насыщенные условия, способствующие глубокому вовлечению. Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) с иммерсивными технологиями открывает путь к персонализированным образовательным траекториям. ИИ анализирует прогресс студентов и корректирует обучение в реальном времени, развивая научное и критическое мышление.

Сочетание ИИ и иммерсивных технологий – это перспективное направление, повышающее качество образования и стимулирующее инновации. ИИ способен анализировать потребности, уровень подготовки и предпочтения студентов, создавая адаптивные программы. Алгоритмы машинного обучения предсказывают трудности и предлагают решения, повышая мотивацию.

В.В. Вольнова подчеркивает, что VR создает новые возможности и вызовы для образования, способствуя его технологическому развитию. Ожидается широкое внедрение VR в учебные программы, хотя это потребует значительных ресурсов и изменений на государственном уровне, включая адаптацию учебных материалов. [1]

Применение ИИ в иммерсивном обучении позволяет создавать безопасные виртуальные лаборатории и тренажеры, где студенты могут экспериментировать, получать обратную связь и адаптировать

сложность заданий. Этот подход уже успешно применяется в технических и медицинских областях. Анализ данных в образовательных средах оптимизирует программы, выявляет сложные темы и помогает разрабатывать новые методики преподавания.

Помимо прочего, указанные технологии могут быть использованы для выявления пробелов в знаниях обучающихся и формирования индивидуальных рекомендаций по их устранению. Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в иммерсивное обучение высшей школы открывает новые возможности для персонализации образовательного процесса. К ним относятся:

- внедрение интеллектуальных виртуальных ассистентов;
- анализ данных о ходе обучения;
- использование чат-ботов для коммуникации и поддержки;
- автоматизированные системы оценки знаний.

Исследования в области дополненной реальности (AR) проводились рядом российских ученых. Д.А. Ефимов проанализировал назначение и функции AR-технологии, Ю.Р. Матвеева изучила наиболее распространенные приложения AR, а В.В. Осипов сделал вывод о положительном влиянии AR на процесс обучения, мотивацию студентов и организацию командной работы. [2]

Примеры применения AR/VR с ИИ в образовании:

- VR-лаборатории – симуляции физических и химических экспериментов без риска и материальных затрат.
- AR-приложения для медицины – системы, позволяющие студентам-медикам изучать анатомию с интерактивными 3D-моделями.
- Интерактивные тренажеры – платформы для изучения инженерных и технических дисциплин.

Внедрение подобных технологий способствует развитию аналитического мышления, самостоятельности и творческого подхода к решению научных задач.

А.Т. Торянкин, изучив преимущества и недостатки VR в образовании, пришел к выводу, что виртуальные программы не могут полностью заменить традиционное преподавание. Однако они могут быть эффективно использованы при изучении сложных тем различных предметов и для тренировки профессиональных навыков. [4]

Несмотря на многочисленные преимущества, внедрение ИИ в образование может иметь и негативные последствия - потеря человеческого взаимодействия: чрезмерная зависимость от технологий может сократить количество личных взаимодействий между преподавателями и студентами, что негативно сказывается на развитии социальных навыков. [3]

- неравенство в доступе: отсутствие равного доступа к технологиям для всех студентов может усугубить существующие социальные и экономические различия.

- этика и безопасность данных: использование ИИ требует сбора и анализа большого объёма данных о студентах, что поднимает вопросы конфиденциальности и защиты личной информации.

- зависимость от технологий: чрезмерная опора на ИИ может привести к снижению уровня критического мышления студентов и их способности самостоятельно решать сложные задачи.

К факторам, влияющим на усвоение материала, относится:

– персонализированный подход – адаптация учебных материалов с помощью машинного обучения;

– интерактивность – возможность моделирования реальных ситуаций;

– гибкость обучения – возможность самостоятельного выбора времени обучения, что важно для магистрантов, совмещающих учебу с научной деятельностью;

- риск чрезмерной автоматизации образовательного процесса, при котором взаимодействие с преподавателем может стать минимальным, что может негативно сказаться на развитии навыков критического мышления и самостоятельного анализа информации.

Средства искусственного интеллекта открывают широкие возможности для развития и совершенствования иммерсивных технологий в образовании. Их использование позволяет создавать адаптивные, интерактивные и эффективные обучающие среды, способствуя формированию современного, персонализированного образования. В будущем ожидается дальнейшее интегрирование ИИ и иммерсивных технологий, что откроет новые горизонты для педагогики и научных исследований.

Дополненная реальность доступна, позволяет реализовать индивидуальные способности обучающихся, поощряет их к совместной работе и создает многомерное пространство изучения. Применение виртуальной реальности – это эффективный инструмент, который требует надлежащего использования для достижения максимального результата. Несмотря на значительные преимущества виртуальной реальности, которые были выше описаны, существуют определенные ограничения, которые необходимо учитывать при ее интеграции в образовательных условиях. Учебные виртуальные программы не могут полностью заменить традиционное преподавание в учебных заведениях, поскольку они лишь имитируют реальность и объекты в цифровом пространстве. Однако их широкое использование уместно при изучении

наиболее сложных тем и предоставляет дополнительные возможности для углубленного усвоения материала. Внедрение виртуальной и дополненной реальности в образование имеет потенциал улучшить качество обучения, но для достижения этой цели нужно решить вопросы, связанные с подготовкой преподавателей и техническим обеспечением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Переверзев М.Е. Организация виртуальной образовательной среды в подготовке педагогических кадров к инновационной деятельности. М., 2019. 50 с.

2. Малахов В.А. Развитие межкультурной компетенции обучающихся средствами виртуальной образовательной среды. Волгоград, 2021. 229 с.

3. Шеховцев А.Е. Представление о виртуальных реальностях в современном гуманитарном знании. СПб., 2022. 197 с.

4. Аскин Г.С. Интернет: наука и образование в виртуальном пространстве // Социологический журнал. 2021. № 1. С. 11-17.

УДК 355.237

А.В. Веремьев, ст. преп.
(БГАС, г. Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В современных реалиях цифровизации всех сфер деятельности человека процесс подготовки учебно-методического материала для проведения занятий и проведение самих занятий требуют от преподавателя применение новых инновационных подходов в совокупности с традиционными методами обучения. Как показывает практика современная молодежь намного лучше воспринимает информацию в привычной для себя цифровой (мультимедийной) форме по сравнению с традиционной аналоговой (речевой) подачей учебного материала. Но, в тоже время, при внедрении в образовательный процесс современных цифровых продуктов не стоит сбрасывать со счетов и традиционные, апробированные годами, методики преподавания и, соответственно, задачей преподавателя является найти оптимальный баланс в этом вопросе, исходя из категории обучаемых, наличия современных средств обучения, уровня подготовки самого преподавателя.

Наиболее универсальной формой подачи материала является лекция-презентация, которая предоставляются программой MS PowerPoint.

С помощью программы MS PowerPoint на лекциях можно демонстрировать текст, формулы, рисунки, фотографии, видео, таблицы, графики. Не все из перечисленных возможностей следует использовать на лекции. Надо руководствоваться конкретными задачами и здравым смыслом. Рассмотрим подробнее эти возможности[1].

Текст используют в презентациях чаще всего, но его должно быть немного. Типичная ошибка авторов презентаций: мелкий шрифт, много текста. Разумно размещать на слайде только самое важное, трудно воспринимаемое на слух: определения, аксиомы, теоремы, т. е. то, что студенты должны переписать в конспект.

Для быстрого восприятия и усвоения текстовой информации ее лучше структурировать. В этом случае ее удобно представить с помощью опции SmartArt Graphic. Данная опция предоставляет лектору возможность управлять процессом вывода информации на экран, делая в нужном месте паузы и давая необходимые пояснения [1].

В ранних версиях программы до 2018 года простые формулы можно ввести средствами текстового редактора, а формулы со сложным форматированием надо вставлять как объекты MS Equation или объекты MathType Equation, в последних версиях со всеми задачами справляется встроенный редактор уравнений.

Рисунки – это важный элемент презентации. Типичные ошибки заключаются в том, что предлагаются рисунки низкого качества (с низким разрешением), малоконтрастные, изобилующие несущественными деталями.

Рисунки, нарисованные в PowerPoint, можно не выводить на экран сразу целиком, а показывать постепенно, как бы рисуя, попутно останавливаясь и делая пояснения.

Возможности встроенная анимации позволяют добавить в презентацию движущиеся объекты. С помощью данной функции гораздо проще объяснить принцип действия сложных устройств и механизмов, чем с помощью неподвижных рисунков. Встроенную анимацию удобно применять при изменении тактической обстановки на схеме (карте).

Фотографии помещают в презентации для того, чтобы показать реальное изображение объекта.

Включение в презентацию видеоматериалов помогают донести до слушателей информацию быстрее и понятнее, чем слова. Видеоролик можно вставить как в сам слайд, так и поместить ссылку на источник.

Выделяют различные типы учебных видеоматериалов:

- профессиональные учебные фильмы;
- студийные и натурные видеолекции;
- видеоинфраграфика (визуализация данных или идей, целью которой является донесение сложной информации до аудитории быстрым и понятным образом, через использование изображений, графиков, диаграмм, блок-схем, таблиц, карт, списков);
- учебные анимации;
- скринкасты (цифровая видеозапись информации, выводимой на экран компьютера («видеозахват экрана»), часто сопровождающаяся голосовыми комментариями);
- видеодемонстрации;
- интерактивные видеоролики с использованием специальных хостингов;
- видеотамлайн (учебное видео как способ фиксации временной координаты любой визуализации) и видеомасштабирование как способ фиксации процесса масштабирования;
- 3D визуализации;
- псевдовидео (презентации с озвучиванием, слайд-шоу, последовательность скриншотов, диалоги);
- видеоскрайбинг [2].

Gif-анимация создается так же, как раньше создавались рисованные мультфильмы: рисуются n кадров с различными фазами движения объектов, которые потом склеиваются в фильм. Рисовать можно карандашами и красками, а можно в любом графическом редакторе.

В случае, когда преподавателю необходима интерактивность: показать влияние изменения входных данных на результат. В этом случае может помочь вставка в презентацию данных из электронных таблиц, связанных с исходным файлом Excel. Тогда в процессе занятия можно менять исходные данные и демонстрировать результаты этих изменений, делая попутно комментарии. Результаты вычислений более наглядны, если их представить в виде диаграмм. При чтении технических дисциплин часто востребованы графики, которые в Excel называются точечными диаграммами. С их помощью можно иллюстрировать результаты вычислений в том виде, к которым привыкли студенты технических вузов [1].

Таким образом использование в презентации всего спектра возможностей программы значительно расширяет арсенал средств преподавателя по доведению материалов занятий (лекций), что позволяет поддерживать концентрацию внимания учащихся (студентов) на должном уровне в ходе всего занятия (лекции). Выбор этих возможностей определяется задачами, которые ставит перед собой преподаватель, временем, отводимым для занятия, и техническими средствами, которыми располагает учебная аудитория. При этом важно соблюдать правило: всего должно быть в меру (текста, формул, таблиц, рисунков, графиков, видеороликов, анимаций и вообще объема представленной информации).

ЛИТЕРАТУРА

1. Евграфов А.Н., Петров Г.Н. Использование возможностей MS PowerPoint для чтения лекций // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7. № 27. С. 63–70. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.27.6

2. А.В.Молочко. Видеоматериалы в образовательном процессе: опыт апробации и использования (на примере естественнонаучных дисциплин) / Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 472-476.

УДК 141.2

Г.И. Вербицкий, ст. преп.
(БГУИР, г. Минск)

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ АКАДЕМИЙ К ЭКОСИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ

Современная революция в военном деле, детерминированная взрывным развитием технологий искусственного интеллекта, автономных систем, сетевых технологий и биотехнологий, ставит перед системой военного образования беспрецедентные задачи. Её развитие более не может ограничиваться модернизацией существующих подходов; требуется фундаментальная пересборка философии, содержания и методов подготовки военных кадров, переход от замкнутой ведомственной системы к открытой национальной экосистеме развития оборонных компетенций.

Перспективные направления этого перехода определяются необходимостью подготовки не просто исполнителей, но творцов и

адаптеров, способных управлять сложностью в условиях высокоскоростных конфликтов, где конкурентное преимущество определяется скоростью цикла «обучение – применение – анализ – переобучение». Ключевым трендом становится дематериализация и дисперсность образовательной среды.

Физическая академия или училище трансформируется в «штаб-квартиру» или «центр управления компетенциями», в то время как само обучение происходит распределённо: на полигонах с опытными образцами техники будущего, в виртуальных средах, моделирующих многодоменные конфликты, на базе исследовательских лабораторий гражданских технологических компаний и в ходе краткосрочных интенсивных модулей, встроенных в реальный процесс оперативной и боевой подготовки частей. Это делает актуальной разработку персональных цифровых ассистентов на основе ИИ, которые сопровождают офицера на протяжении всей карьеры, анализируя пробелы в знаниях, рекомендуя образовательный контент и моделирующие сценарии для их устранения, тем самым реализуя принцип непрерывного, точечного и контекстно-зависимого обучения.

Содержательный сдвиг заключается в переходе от предметоцентричной модели к междисциплинарной проблемно-ориентированной подготовке. Учебные программы будущего будут строиться не вокруг дисциплин вроде «тактики» или «устройства вооружения», а вокруг комплексных проблемных областей, таких как «ведение сетевых автономных операций в contested environment», «противодействие когнитивным и кибернетическим угрозам» или «управление гетерогенными робототехническими группами». Это требует формирования принципиально новых педагогических команд, состоящих из боевых офицеров-практиков, системных инженеров, специалистов по data science, психологов и философов, способных совместно проектировать образовательные траектории.

Особое внимание уделяется развитию «мягких» компетенций высшего порядка: когнитивной гибкости, способности к эвристическому принятию решений в условиях неопределённости, этической экспертизе применения летального автономного оружия, навыкам межкультурной коммуникации и управления гибридными коллективами, включающими как людей, так и интеллектуальные агенты.

В этом контексте возрастает роль гуманитарного и философского блока, призванного сформировать у офицера целостное понимание природы войны и мира в XXI веке, выходящее за рамки чисто технологического детерминизма.

Институциональное развитие движется в сторону создания гибкой, модульной архитектуры, основанной на принципах открытых стандартов и взаимного признания результатов обучения. Перспективным видится формирование национального консорциума военного образования, объединяющего ключевые военные академии с ведущими федеральными и исследовательскими университетами, центрами компетенций НТИ и корпорациями ОПК.

В рамках такого консорциума становится возможной выдача двойных и тройных дипломов, создание аддитивных программ, где офицер получает не только военную специальность, но и гражданскую квалификацию в области, например, кибербезопасности или системного анализа. Это решает стратегическую задачу повышения социального статуса и конвертируемости компетенций военного специалиста, что критически важно для привлечения в оборонный сектор талантливой молодёжи из наиболее технологически продвинутых слоёв общества.

Таким образом, перспективное развитие системы военного образования – это её эволюция в сторону распределённой, адаптивной, технологически насыщенной экосистемы, которая сама является элементом национальной инновационной системы.

Её цель – создание нового типа военного профессионала, «офицера-синтезатора», способного интегрировать технологические возможности, гуманитарное знание и оперативное искусство для достижения превосходства в многомерном пространстве современного противоборства. Успех этой трансформации определит не только боеспособность армии, но и технологический суверенитет страны в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караваев, И.М. Философия войны и подготовка офицерского корпуса в эпоху гибридных угроз / И.М. Караваев // Вестник Академии военных наук. – 2022. – № 4 (81). – С. 45-53.

2. Национальная система профессионального роста военных кадров: концептуальные основы: аналитический доклад / Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. – Москва, 2021. – 89 с.

3. Шлемов, В.Г. Экосистемный подход к развитию военного образования: от теории к практике / В.Г. Шлемов // Образовательная политика. – 2023. – № 2 (90). – С. 78-87.

УДК 355:388.1 23.00.01

К.А. Лялихов, ст. преп. (БГУИР, г. Минск)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ЭВОЛЮЦИИ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИНТЕГРАЦИЯ, АДАПТИВНОСТЬ И ОПЕРЕЖАЮЩАЯ ПОДГОТОВКА

В контексте кардинального изменения характера вооруженной борьбы и технологического уклада развитие системы военного образования трансформируется из ведомственной задачи в вопрос стратегической конкурентоспособности государства. Ускорение цикла создания и морального устаревания вооружений, возникновение новых доменов противостояния – кибернетического, информационного, когнитивного – требуют перехода от традиционной, зачастую консервативной, модели обучения к динамичной, гибкой и антихрупкой системе подготовки кадров. Перспективные направления этого развития концентрируются вокруг нескольких взаимосвязанных осей, формирующих образ военного специалиста будущего. Центральной парадигмой становится опережающая подготовка, которая предполагает не просто реакцию на текущие вызовы, а прогнозирование потребностей в компетенциях на 15-20 лет вперед. Это невозможно без глубокого синтеза образовательного и научно-исследовательского процессов внутри самих военно-учебных заведений. Курсант и слушатель должны быть вовлечены в реальные проекты по разработке и испытанию новых технологий, теоретическому осмыслению форм и способов ведения войн будущего, что превращает образовательную программу в живую, постоянно эволюционирующую систему. Такой подход требует создания при вузах мощных исследовательских центров и лабораторий, работающих на стыке дисциплин, таких как военная робототехника, алгоритмическое управление, информационная психология и биоинженерия.

Важнейшим направлением является структурно-содержательная интеграция, преодолевающая традиционную разобщенность. Речь идет, во-первых, о межвидовой интеграции, направленной на подготовку офицеров, способных планировать и вести межвидовые и совместные операции в едином информационно-коммуникационном пространстве. Во-вторых, это интеграция с гражданским сектором науки, высшего образования и высокотехнологичной промышленности. Перспективной моделью выступают образовательно-научно-производственные кластеры, где военный вуз, технический университет и предприятия ОПК формируют единую траекторию для обучающегося. В рамках такой модели становится возможным реализация индивидуальных образовательных маршрутов, включающих модули в гражданских университетах, стажировки в конструкторских бюро и на поли-

гонах, что обеспечивает усвоение самых передовых не только военных, но и общенаучных и инженерных знаний. Ключевую роль в этом процессе играет цифровая платформа, которая агрегирует образовательный контент от всех участников кластера, обеспечивает доступ к симуляторам и базам данных, позволяет вести дистанционное взаимодействие с ведущими учеными и практиками, стирая географические и ведомственные границы.

Наконец, краеугольным камнем модернизации становится фундаментальное переосмысление педагогической культуры и антропологической модели выпускника. Технологический прогресс повышает ценность не столько узкотехнических знаний, которые могут устаревать, сколько мета-компетенций: системного мышления, способности к критическому анализу в условиях дефицита времени и избытка противоречивой информации, адаптивности и когнитивной гибкости. Это влечет за собой отказ от жесткой, преимущественно лекционной, модели в пользу проблемно-ориентированного и проектного обучения, где преподаватель выступает в роли модератора и наставника. Активно внедряются методы ситуационного анализа, военно-деловые игры на сложных компьютерных моделях, командная работа над решением нестандартных задач. Параллельно усиливается акцент на формирование морально-психологической устойчивости, этических принципов применения силы в автоматизированных системах, развитии лидерских качеств, необходимых для управления разнородными коллективами в условиях стресса.

Таким образом, вектор развития системы военного образования направлен на создание экосистемы, которая сама способна к непрерывному обучению и самообновлению. Её успех будет определяться способностью не только передавать актуальные знания, но и воспитывать интеллектуальную самостоятельность, инициативу и готовность к постоянной трансформации у будущих защитников Отечества, что в конечном итоге является ключевым фактором обеспечения национальной безопасности в нестабильном и сложном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лутовинов, В.И. Формирование метапрофессиональных компетенций у будущих офицеров: теория и практика / В.И. Лутовинов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2022. – № 4 (89). – С. 23-29.

2. Образовательно-промышленные кластеры как драйвер развития военно-технического образования: сб. материалов круглого стола. – Москва: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2022. – 156 с.

3. Иванов, С.Б. Военное образование в эпоху искусственного интеллекта: вызовы и решения / С.Б. Иванов. – Москва: Издательский дом «Горячая линия – Телеком», 2021. – 189 с.

УДК 355.23

Е.Л. Сименков, нач. цикла
(БГУИР, г. Минск)

АРХИТЕКТУРА БУДУЩЕГО: РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОГНИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Эволюция современных угроз национальной безопасности, характеризующаяся стиранием граней между войной и миром, физическим и виртуальным пространствами, требует переосмысления самой сути военного образования как социального института. Его развитие перестает быть задачей исключительно оборонного ведомства, становясь общегосударственным проектом по созданию человеческого капитала для защиты суверенитета в условиях перманентной конкурентной борьбы. Перспективные направления этого развития сегодня концентрируются вокруг создания архитектуры, способной к быстрой адаптации и опережающему формированию компетенций, которые еще не институционализированы в уставах и наставлениях. Критически важным становится смещение акцента с обучения известным алгоритмам действий на развитие способности к созданию новых тактик и оперативных концепций в реальном времени. Это достигается через глубокую интеграцию когнитивных наук и технологий в образовательный процесс. Речь идет не только о применении тренажеров, а о создании комплексных когнитивно-обучающих сред, которые анализируют индивидуальные паттерны мышления курсанта или офицера, выявляют когнитивные искажения, слабые места в оперативном мышлении и адаптируют сценарии подготовки для их развития. Внедрение нейроинтерфейсов для оценки уровня концентрации и стрессоустойчивости, использование Big Data для анализа успешных и неудачных решений в исторических и смоделированных операциях, разработка алгоритмов, генерирующих нестандартные тактические ситуации, – все это превращает обучение в персонализированный процесс «прокачки» профессионального интеллекта, направленный на формирование уникального оперативного мышления, устойчивого к дезинформации и когнитивным атакам.

Вторым системообразующим направлением является переход от иерархической модели военно-учебных заведений к сетецентричной образовательной экосистеме. В этой экосистеме традиционная академия выступает в роли узла сети (хаба), который обеспечивает методологическую основу, аккредитацию и доступ к уникальным ресурсам (полигоны, секретные материалы), но значительная часть образовательного контента и практик поступает из распределенных источников. К ним относятся краткосрочные «микрокурсы» от ведущих про-

граммистов компаний-разработчиков систем искусственного интеллекта, стажировки в научных ротах и лабораториях перспективных военных исследований, онлайн-симуляции и штабные игры, проводимые совместно с союзническими армиями в виртуальном пространстве. Создается цифровой след офицера – защищенный блокчейн-портфолио, в котором фиксируются все освоенные модули, навыки, результаты участия в учениях и аналитических проектах. Это портфолио становится основой для автоматизированного планирования карьеры и назначений, где система на основе анализа потребностей видов и родов войск рекомендует конкретному офицеру необходимые для дальнейшего роста образовательные модули. Таким образом, образование становится непрерывным, встроенным в службу и максимально практико-ориентированным.

Наконец, возникает новое направление, связанное с подготовкой офицеров-«архитекторов систем» и «управленцев экосистемами». Будущие командиры должны понимать не только как использовать готовые технические системы, но и как проектировать, комплексировать и управлять сложными гетерогенными системами, включающими технические средства, людей, алгоритмы и стандарты взаимодействия. Это требует введения в программы обучения основ системной инженерии, теории сетей, экономики инноваций и agile-методологий. Параллельно усиливается этико-правовая подготовка, ведь офицер будущего будет нести ответственность за принятие решений, которые могут делегироваться автономным системам, что порождает новые дилеммы в области международного гуманитарного права и командной ответственности. Культурный код военного образования обогащается понятиями из технологического предпринимательства: итеративность, приемлемый риск при испытании нового, работа с прототипами. В итоге, система военного образования движется к модели «платформы для генерации оборонного потенциала». Её успех будет измеряться не количеством выпускников, а способностью выпускаемых ею специалистов создавать непреодолимые асимметричные преимущества для национальных вооруженных сил в условиях, когда технологическое и концептуальное превосходство становится ключевым фактором сдерживания и победы. Эта трансформация требует беспрецедентного уровня открытости, инвестиций в педагогический дизайн и создания нормативно-правовой базы, позволяющей экспериментировать с образовательными форматами, что является, возможно, самым сложным вызовом на пути к армии нового поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военное образование как сетецентричная экосистема: сценарии развития до 2040 г. / под ред. К.А. Козлова. – Москва: Центр стратегических оценок и прогнозов, 2023. – 134 с.

2. Правовые и этические аспекты применения автономных систем вооружения: учебное пособие / Е.Л. Петренко, М.М. Соколов. – Москва : За права военнослужащих, 2020. – 144 с.

УДК 378

О.И. Иволгина, преп.
(БГУИР, г. Минск)

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Современная геополитическая обстановка и стремительное развитие технологий, особенно в области информатизации, роботизации и искусственного интеллекта, предъявляют принципиально новые требования к подготовке военных кадров. В связи с этим система военного образования стоит на пороге глубокой трансформации, направленной на формирование многокомпетентного, гибкого и технологически грамотного офицерского корпуса, способного эффективно действовать в гибридных конфликтах и высокотехнологичных войнах будущего. Перспективные направления развития этой системы носят комплексный характер и затрагивают все её элементы. Ключевым вектором становится цифровизация образовательного процесса. Это подразумевает не только оснащение учебных заведений современными аппаратно-программными комплексами, но и создание единой цифровой образовательной среды, включающей виртуальные и дополненные реальности для моделирования боевых ситуаций, тренажерные комплексы с элементами искусственного интеллекта для отработки навыков управления войсками и сложными техническими системами, а также платформы для дистанционного и смешанного обучения. Акцент смещается с пассивного усвоения знаний на активное формирование навыков работы в условиях неопределенности, что требует внедрения проектных методов обучения, кейс-технологий и постоянного обновления содержания учебных программ с учетом опыта современных конфликтов.

Вторым стратегическим направлением является тесная интеграция военного и гражданского образования, науки и промышленности. Перспективным видится развитие сетевых форм взаимодействия, когда курсанты и офицеры могут получать отдельные компетенции на базе ведущих гражданских университетов и исследовательских центров, особенно в сфере IT, кибербезопасности, когнитивных наук и биотехнологий. Создание консорциумов военно-учебных заведений с

предприятиями оборонно-промышленного комплекса позволяет вести опережающую подготовку специалистов под конкретные перспективные разработки, обеспечивая принцип «образование через исследование». Это также способствует развитию системы непрерывного образования, где офицер имеет возможность в течение всей карьеры актуализировать и расширять свои знания через короткие программы переподготовки, магистратуру и аспирантуру, в том числе с гражданским компонентом.

Третье направление связано с трансформацией педагогического подхода и развитием человеческого капитала. На первый план выходит подготовка не просто узкого специалиста, а военного руководителя-универсала, обладающего критическим мышлением, креативностью, навыками межотраслевой коммуникации и лидерскими качествами. Это требует пересмотра методов преподавания в сторону большей интерактивности, а также серьезной работы над привлечением и подготовкой преподавательского состава, который сам должен быть носителем современных знаний и технологий. Особое внимание уделяется психологической подготовке и формированию устойчивой профессиональной морально-этической позиции в условиях информационно-психологического противоборства.

Кроме того, важным аспектом остается сохранение и развитие лучших традиций отечественной военной школы, основанных на патриотизме, ответственности и практической ориентированности.

Таким образом, перспективные направления развития системы военного образования формируют многомерную модель, нацеленную на создание качественно нового типа военного профессионала, интегрированного в технологическую экосистему, способного к постоянному самообучению и готового решать комплексные задачи национальной безопасности в XXI веке.

Успех этой трансформации будет зависеть от системности реализации, достаточного ресурсного обеспечения и адаптивности институтов военного образования к постоянно меняющимся вызовам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Круглов, В.И. Цифровая трансформация военного образования: теория и практика / В.И. Круглов, С.М. Петров // Военная мысль. – 2022. – № 5. – С. 15-26.

2. Петров, А.Н. Подготовка военных кадров в условиях гибридных войн: компетентностный подход / А.Н. Петров // Образование и наука в современном мире. – 2021. – № 3. – С. 102-115.

УДК 378

А.Е. Ли, нач. цикла
(БГУИР, г. Минск)

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАКТИКУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ

Понятие «образование» в современном мире связывается с толкованием таких терминов как «обучение», «воспитание», «развитие». Словарные значения рассматривают термин «образование», как существительное от глагола "образовывать" в смысле: «создавать», «формировать» или «развивать» нечто новое. В широком смысле создавать новое – это и есть инновация. Таким образом, образование в своей основе уже является инновацией.

Инновация – это внедренное новшество, обладающее высокой эффективностью. Является конечным результатом интеллектуальной деятельности человека, его фантазии, творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации в виде новых или отличных от предшествующих объектов. Они характеризуются введением на рынок совершенно новых (усовершенствованных) продуктов (услуг) интеллектуальной деятельности человека, обладающих более высоким научно-техническим потенциалом, новыми потребительскими качествами, которые со временем в свою очередь становятся объектом для совершенствования. Инновационные методы - методы, основанные на использовании современных достижений науки и информационных технологий в образовании. Они направлены на повышение качества подготовки путём развития у обучающихся творческих способностей и самостоятельности (методы проблемного и проективного обучения, исследовательские методы, тренинговые формы, предусматривающие актуализацию творческого потенциала и самостоятельности обучающихся). Инновационные методы могут реализовываться как в традиционной, так и в дистанционной технологии обучения [1].

Инновационный характер образования становится важнейшим инструментом в его конкуренции с другими социальными институтами. В современной социально-экономический ситуации не только содержание, но и формы, технологии обучения важны для создания позитивной ориентации молодёжи на образование. Развитие новых методов и каналов образования становится настоятельной необходимостью. Повышение качества, доступности, эффективности образования, его непрерывный и инновационный характер, рост социальной мобильности и активности молодёжи, её включённости в различные образовательные среды делают систему образования важным фактором обеспечения национальной безопасности, роста благосостояния граждан.

Инновации в образовании, в первую очередь, должны быть направлены на создание личности, настроенной на успех в любой области приложения своих возможностей. Под педагогическими инновациями следует подразумевать целенаправленное, осмысленное, определённое изменение педагогической деятельности (и управления этой деятельностью) через разработку и введение в образовательных учреждениях педагогических и управленческих новшеств (нового содержания обучения, воспитания, управления; новых способов работы, новых организационных форм и пр.). Соответственно развитие инновационных процессов - есть способ обеспечения модернизации образования, повышения его качества, эффективности и доступности [1].

Метод проблемного изложения – метод, при котором педагог, используя самые различные источники и средства, прежде чем излагать материал, ставит проблему, формулирует познавательную задачу, а затем, раскрывая систему доказательств, сравнивая точки зрения, различные подходы, показывает способ решения поставленной задачи. Учащиеся как бы становятся свидетелями и соучастниками научного поиска.

Метод проектов – система обучения, при которой учащиеся приобретают знания и умения в процессе планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий-проектов.
Научно-исследовательская работа обучающихся, встроенная в учебный процесс - такие работы выполняются в соответствии с учебными планами и программами учебных дисциплин в обязательном порядке; к данному виду научно-исследовательской деятельности обучающихся относится самостоятельное выполнение аудиторных и домашних заданий с элементами научных исследований под методическим руководством преподавателя (подготовка эссе, рефератов, аналитических работ, переводы статей и т.п.; подготовка отчётов по учебным и производственным практикам, выполнение курсовых и выпускных квалификационных работ); результаты всех видов научно-исследовательской деятельности обучающихся, встроенной в учебный процесс, подлежат контролю и оценке со стороны преподавателя [2].

Практико-ориентированные проекты – особенность данного типа проектов состоит в предварительной постановке чёткого, значимого для обучаемого, имеющего практическое значение результата, выраженного в материальной форме: подготовка журнала, газеты, хрестоматии, видеофильма, компьютерной программы, мультимедиа продуктов и т.д. Разработка и проведение данного типа проектов требует детальности в проработке структуры, в определении функций участников, промежуточных и конечных результатов. Для данного

типа проектов характерен жёсткий контроль со стороны координатора и автора проекта [4].

Творческие проекты – их особенность заключается в том, что они не имеют заранее определённой и детально проработанной структуры. В творческом проекте преподаватель (координатор) определяет лишь общие параметры и указывает оптимальные пути решения задач. Необходимым условием творческих проектов является чёткая постановка планируемого результата, значимого для обучающихся. Специфика такого проекта предполагает интенсивную работу обучающихся с первоисточниками, с документами и материалами, зачастую противоречивыми, не содержащими готовых ответов. Творческие проекты стимулируют максимальную активизацию познавательной активности обучающихся, способствуют эффективной выработке навыков и умений работы с документами и материалами, умений анализировать их, делать выводы и обобщения.

Целью инновационной деятельности является качественное изменение личности учащегося по сравнению с традиционной системой. Это становится возможным благодаря внедрению в профессиональную деятельность не известных практике дидактических и воспитательных программ, предполагающему снятие педагогического кризиса. Инновационная деятельность в образовании как социально значимой практике, направленной на нравственное самосовершенствование человека, важна тем, что способна обеспечивать преобразование всех существующих типов практик в обществе.

Научная основа преподавания – это тот самый фундамент, без которого невозможно представить современное образование. Результаты качественного высшего образования – это не просто грамотность, приближенная к той или иной профессии. Это сочетание образованности и поведенческой культуры, формирование способности самостоятельно и квалифицированно мыслить, а в дальнейшем самостоятельно работать, учиться и переучиваться. Именно из этого исходят сейчас современные представления о фундаментальности образования.

Как следует из сказанного, инновации – это прямой путь интеграции образования, науки и производства, адекватный экономике знаний. Одновременно инновации во всех аспектах: организационном, методическом и прикладном – это основной инструментарий улучшения качества образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. По материалам Специализированного образовательного портала Инновации в образовании [Электронный ресурс]// http://sinncom.ru

2. По материалам интернет-журнала «Эйдос» [Электронный ресурс] // http://www.eidos.ru/journal

3. По материалам сайта Детская Психология, Загвоздкин В.К. [Электронный ресурс] // http://www.childpsy.ru

4. По материалам сайта Открытый класс, сетевые образовательные сообщества, Суворина В.Г. [Электронный ресурс] //http://www.openclass.ru.

УДК 621 391

А.В. Мякотин, проф. д-р техн. наук;
Б.Б. Султанов, адъюнкт
(Военная академия связи, г. Санкт-Петербург, Россия)

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УЗЛА СВЯЗИ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ ГРУППИРОВКИ ВОЙСК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Эффективное управление многонациональными группировками войск (сил) в современных условиях является одной из центральных задач коллективной безопасности. Их высокая боеготовность и способность к скоординированным действиям напрямую зависят от эффективности системы управления, основу которой составляет система связи [1].

Узел связи (УС) специального назначения, обеспечивающий информационный обмен между объединённым командованием и национальными контингентами, является ключевым и наиболее уязвимым элементом этой системы. На него могут одновременно воздействовать разнородные угрозы: огневое и высокоточное поражение, радиоэлектронное подавление (РЭП) и технические отказы. В этой связи актуальной задачей является разработка формализованного аппарата для количественной оценки и оптимизации устойчивости функционирования УС с учётом его архитектуры и условий противоборства. Под устойчивостью функционирования узла связи в данной работе понимается его способность выполнять заданные функции по обеспечению связи требуемого качества в условиях воздействия дестабилизирующих факторов.

1. Постановка задачи и структура модели

Предполагается, что оцениваемый узел связи обеспечивает управление шестью информационными направлениями (ИН) $j=\overline{1,6}$, каждое из которых замыкается на соответствующий национальный контингент. Для повышения живучести и надёжности в каждом

направлении может использоваться до пяти типов линий связи $k=\overline{1,5}$ (например, спутниковые, радиорелейные, КВ и УКВ радиолинии, проводные, тропосферные), работающих параллельно и независимо [2].

Устойчивость узла связи $S_{узла}$ рассматривается как иерархический показатель, производный от устойчивости направлений *Sj*, которая, в свою очередь, определяется устойчивостью составляющих их линий *Sjk*

2.Вероятностные модели компонентов устойчивости линии связи.

2.1. Показатель живучести линии (*Ljk*)

Живучесть характеризует способность линии сохранять работоспособность при огневом поражении. Моделируется как вероятность непоражения [3]:

$$L_{jk}=1-P_{\text{пораж},jk},$$

где $P_{\text{пораж},jk}=\left(1-K^{\text{оп}}_{\text{рз},jk}\right)\cdot P^{\text{оп}}_{\text{пр},jk}$.

- $K^{\text{оп}}_{\text{рз},jk}$ – коэффициент разведзащищенности линии от средств огневого поражения [3].
- $P^{\text{оп}}_{\text{пр},jk}$ – вероятность применения противником средств поражения по данной цели.

1.2. Показатель помехоустойчивости линии (*Mjk*)

Помехоустойчивость отражает способность линии функционировать в условиях преднамеренных помех [4]:

$$M_{jk}=P\left(\frac{P_c}{P_n}\geq Z_{\text{пор},jk}\right)$$

где, P_c / P_n - отношение «сигнал/помеха» на вход приёмника $Z_{\text{пор},jk}$ – пороговое значение этого отношения, необходимое для обеспечения требуемого качества связи (например, заданной вероятности ошибки).

1.3. Показатель надёжности линии (*Rjk*)

Надёжность определяется вероятностью безотказной работы линии в течение заданного времени операции [5]:

$$R_{jk}=1-P_{\text{отк},jk},$$

где $P_{\text{отк},jk}$ – вероятность технического отказа, оцениваемая на основе статистических характеристик аппаратуры.

3.Интегральная устойчивость линии и направления

3.1. Устойчивость отдельной линии

При условии независимости факторов живучести, помехоустойчивости и надёжности, устойчивость отдельной линии определяется как совместная вероятность:

$$S_{jk} = L_{jk} \cdot M_{jk} \cdot R_{jk}.$$

3.2. Устойчивость информационного направления

Поскольку линии внутри направления работают параллельно, отказ направления эквивалентен отказу всех линий. При их независимости:

$$S_j = 1 - \prod_{k=1}^{5} (1 - S_{jk}).$$

4. Интегральный показатель устойчивости узла связи

Все ИН относятся к группе наивысшей важности. Присваивая им равные весовые коэффициенты $\alpha j = 1/6$, получаем оценку устойчивости узла как среднее арифметическое устойчивостей направлений:

$$S_{\text{узла}} = \sum_{j=1}^{6} \alpha_j \cdot S_j = \frac{1}{6} \sum_{j=1}^{6} S_j$$

5.Игровая постановка задачи с учётом адаптивного противодействия

Учитывая, что противник может адаптировать стратегию РЭБ и поражения под выбранную конфигурацию связи, задача поиска оптимальной структуры сети формулируется в минимаксной постановке[1]:

$$S_{\text{гарант}} = \max_{\mathcal{U}_{\text{связи}}} \min_{\mathcal{V}_{\text{РЭБ/пораж}}} S_{\text{узла}}(\mathcal{U}, \mathcal{V}).$$

Решение $S_{\text{гарант}}$ соответствует стратегии построения сети, обеспечивающей максимальную устойчивость в наихудших условиях противодействия.

6. Матричное представление модели

Для алгоритмизации модель представлена в матричной форме. Задаются матрицы живучести L, помехоустойчивости M и надёжности R размерности 6×5.

Матрица устойчивости линий вычисляется поэлементно:

$$\mathbf{S}_{\text{линии}} = \mathbf{L} \odot \mathbf{M} \odot \mathbf{R}.$$

Вектор устойчивости направлений $\vec{S} = [S_1, \ldots, S_6]^T$ формируется из $\mathbf{S}_{\text{линии}}$ по формуле (3.2). Итоговый результат:

$$S_{\text{узла}} = \frac{1}{6}\sum_{j=1}^{6} S_j.$$

Разработанная модель предоставляет системный инструмент для количественной оценки и оптимизации устойчивости узлов связи специального назначения многонациональных группировок войск. Её ключевыми преимуществами являются: интеграция трёх основных аспектов устойчивости (живучесть, помехоустойчивость, надёжность) и возможность поиска гарантированных решений в условиях неопределённости действий противника. Модель может быть использована на этапах планирования, проектирования и оперативного управления системами связи многонациональных группировок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боговик А.В., Игнатов В.В. Эффективность систем военной связи и методы ее оценки. – СПб.: ВАС, 2006. – 180 с.

2. Гончаров В.Н. Сети связи специального назначения. – М.: Радио и связь, 2001. – 256 с.

3. Пенин П.И. Устойчивость систем военной связи. – М.: Воениздат, 1998. – 192 с.

4. Боговик А.В. Теория управления в системах военного назначения. – М.: Воениздат, 2004. – 320 с.

5. Северин В.А. Статистическая теория передачи дискретных сообщений. – М.: Физматлит, 2007. – 496 с.

УДК 621 391

И.В. Синкевич, адъюнкт; А.Г. Ященко, адъюнкт
(Военная академия связи, г. Санкт-Петербург, Россия)

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ДОСТУПНОСТИ КАК СВОЙСТВО СИСТЕМЫ СВЯЗИ

Система связи достаточно сложное организационно-техническое объединение сил и средств, создаваемое для обеспечения обмена сообщениями в системе управления войсками (силами). Широкий функционал данной системы обусловливает наличие множества свойств, которые, в свою очередь, должны соответствовать установленным требованиям. Такими свойствами, согласно руководящих документов, являются: боевая готовность, устойчивость, мобильность, пропускная способность, разведзащищенность, доступность и управляемость. Современный бой характеризуется высоко динамичными действиями. Когда пункты управления достаточно часто перемещаются в ходе боевых

действий, их доступность к общему ресурсу связи транспортной сети становится немаловажным фактором. Это обусловлено тем, что возможности системы управления в значительной степени зависят от способности, обеспечивающей её систему связи предоставить должностным лицам органов управления требуемый ресурс связи с заданным качеством, не только на месте, но и в движении. В связи с этим, одной из существенных характеристик системы связи – является доступность. При этом доступность можно рассматривать как способность системы связи предоставить необходимый перечень услуг должностным лицам непосредственно на пункте управления, а можно рассматривать как способность транспортной сети предоставить свой ресурс конкретному узлу связи для выполнения своих задач в ходе боевых действий. Постоянное перемещение органов и пунктов в тактическом звене управления, неопределенность их местоположения предъявляют дополнительные требования по предоставлению должностным лицам органов управления возможности доступа к ресурсу системы связи в любой точке территории (полосы обороны). Следствием этого, требование по доступности отдельных узлов связи к системе связи приобретает большую значимость.

В ряде источников, под доступностью понимается способность системы связи обеспечивать должностным лицам органов управления и оперативному составу управления различных звеньев возможность доступа к ресурсам системы связи (в частности к каналам общего пользования) при сохранении установленных приоритетов и способов установления связи [1,2,3]. К сожалению, ни в одном из них конкретно не описано, что подразумевается под словами «возможность доступа».

Если для большинства свойств системы связи физический смысл, показатели и критерии чётко определены, то с доступностью возникает проблема: отсутствует ясное понимание её физической сущности и аргументированное обоснование её количественных показателей.

Доступность системы связи зависит, от ряда факторов и прежде всего, от структуры и топологии размещения её элементов в полосе соединения, протяжённости линий доступа, физико-географических условий местности, а также наличия сил и средств связи. Для обеспечения своевременного обмена информацией обязательными должны быть следующие условия доступа [4]:

1. Пространственная доступность – возможность имеющимися средствами связи организовать линии связи привязки на определённой территории.

2. Физическая доступность – физическое сопряжение телекоммуникационного оборудования узлов связи пунктов управления с транспортной сетью связи.

3. Технологическая доступность – соответствие реализуемых технологий и протоколов телекоммуникационного оборудования на узлах связи пунктов управления и транспортной сети связи.

4. Структурная доступность – организация требуемого количества независимых маршрутов между узлами связи, для соответствующей категории информационных направлений.

5. Пропускная способность – возможность передавать и принимать по организованным маршрутам требуемый объём информации (сообщений).

И всё-таки, как сформулировать физический смысл доступности?

С учётом изложенных выше условий доступа, смысл доступности можно сформулировать как наличие физического контакта между узлом – потребителем и узлом, обеспечивающим передачу части ресурса сети транспортной сети связи.

Этот физический контакт, может быть электрическим, если оба узла находятся на месте и между ними существует связь по проводному или волоконно-оптическому кабелю. Если же между узлами существует радио (радиорелейная, спутниковая) связь, то речь может идти об электромагнитном контакте.

Таким образом, исходя из высказанных утверждений, в обобщённом случае, можно считать, что физический смысл доступности к сети – это способность системы связи обеспечить контакт с целью передачи части своего ресурса потребителю, то есть узлу связи, нуждающемуся в доступе.

Следующий вопрос, который требует конкретизации это показатели оценки качества (степени) доступности узлов связи к системе связи. Согласно ряду источников, в качестве показателей доступности приведены вероятность санкционированного доступа абонента (узла связи) к ресурсам системы связи в любом месте района боевых действий – $P_{дост}$ и среднее время доступа в систему связи – $T_{срдост}$. Однако и здесь отсутствует чёткое понимание что выступает в качестве $P_{дост}$ и $T_{срдост}$.

Если в качестве $T_{дост}$ принять время, в течение которого линия связи доступа обеспечивает физический контакт с транспортной сетью связи, тогда сумма интервалов времени (Δt_i), в течение которого физи-

ческая линия связи доступа обеспечивает получение необходимого ресурса, то есть исправна, будет равна $T_{идост} = \sum_{i=1}^{n} \Delta t_i$.

Следовательно, среднее время доступа будет определяться из выражения:

$$T_{срдост} = \frac{\sum_{i=1}^{n} \Delta ti}{n},$$

где n – количество интервалов, когда линия связи доступа обеспечивает получение необходимого ресурса из транспортной сети.

Все технические и организационные меры по повышению доступности направлены на достижение одной цели: время исправной работы системы связи должно стремиться к максимально возможному значению $T_{срдост} \to max$.

Вероятность санкционированного доступа к ресурсам системы связи в любом месте района боевых действий, на основании вышеуказанных утверждений предлагается оценивать как:

$$P_{дост} = 1 - \left(1 - P_{дост}^{эк}\right)\left(1 - P_{дост}^{эмк}\right),$$

где $P_{дост}^{эк}$ – вероятность доступности системы связи при наличии электрического контакта между узлом – потребителем и узлом доступа транспортной сети связи;

$P_{дост}^{эмк}$ – вероятность доступности системы связи при наличии электромагнитного контакта между узлом – потребителем и узлом доступа транспортной сети связи.

Теперь обратимся к критериям данных показателей. В отдельных источниках [5,6] критерием вероятности доступности служит выражение $0,98$ $P_{дост} \geq 0,98$. Что означает эта цифра «0,98» и значению какого приоритета (согласно определению) она соответствует, к сожалению, не говорится. Нет понятия и к какому звену управления этот критерий относится.

В настоящее время определены группы важности направлений связи по устойчивости. Возможно и доступность тоже следует оценивать исходя из важности конкретных направлений связи, поскольку в настоящее время такие количественные значения отсутствуют.

С этой целью предлагается для обоснования критериальных значений показателя доступности воспользоваться обобщенной функцией (шкалой) желательности Харрингтона.

Значение вероятности доступности, по понятным причинам, должно быть равно или близко к единице. Другими словами, оно должно удовлетворять очень хорошему значению обобщенной функции

(шкалы) желательности Харрингтона. Данная функция желательности – это многоинтервальная шкала, которая используется для комплексной оценки объекта по совокупности показателей, преобразуя их в единую числовую оценку [7]. Она позволяет сравнивать объекты по разноразмерным критериям, приписывая каждому уровню соответствия определённое значение и категорию.

При определении количественного значения вероятности доступности, необходимо определить для каждой группы важности величину вероятности доступности $P_{дост}$, которая бы отражала степень выполнения боевых задач. Метод Харрингтона позволяет перейти от объективных, но трудно сопоставимых численных значений к субъективной, но единой для всех системе оценки «желательности». Эта шкала интерпретируется следующим образом (таблица 1).

Таблица 1 – Шкала желательности Харрингтона

Балл желательности (d)	Качественная интерпретация (уровень желательности)
1.00 - 0.80	Очень высокая / Отличная
0.80 - 0.63	Высокая / Хорошая
0.63 - 0.37	Средняя / Удовлетворительная
0.37 - 0.20	Низкая / Плохая
0.20 - 0.00	Очень низкая / Недопустимая

Необходимо сопоставить значения $P_{дост}$ с этими качественными уровнями.

Для этого используется функция вида $d = exp\left[-exp\left(-Y\right)\right]$, где Y – это некоторая линейная функция от нашего показателя. Для применения шкалы необходимо установить функциональную связь между вероятностью доступности $P_{дост}$ и баллом желательности d. Наиболее простой и наглядной является линейная зависимость:

$$d = a \times P_{дост} + b,$$

где a и b – коэффициенты, определяемые на основе граничных условий.

Определим граничные условия. Мы знаем, что для военной системы связи:

- значение $P_{дост} = 0{,}98$ – это целевой, высокий показатель. Его желательность должна быть близка к «Отличной». Примем его за верхнюю границу шкалы с желательностью $d = 0{,}80$.
- также необходимо установить нижнюю границу не на нуле, а на каком-то минимально приемлемом уровне, например, $P_{дост} = 0{,}70$

(ниже которого система связи не выполняет задачу) и назначить ему $d = 0,20$.

Строим функцию пересчета. Для простоты и наглядности мы можем использовать не экспоненциальную функцию, а линейное преобразование, которое достаточно эффективно в нашем случае.

Построим шкалу, где:

- $d = 0,20 \to P_{дост} = 0,70$ (низкий порог, система связи на грани срыва);
- $d = 0,80 \to P_{дост} = 0,98$ (целевой показатель)

Рассчитаем линейное уравнение $d = a \times P_{дост} + b$:

1. $0.20 = a \times 0,70 + b$;
2. $0.80 = a \times 0,98 + b$.

Вычтем первое уравнение из второго:

$$0.60 = a \times 0,28 \to a = \frac{0,60}{0,28} \approx 2,14.$$

Подставим *a* в первое уравнение:

$$0.20 = 2,14 \times 0,70 + b \to 0.20 = 1,498 + b \to b = 0,20 - 1,498 \approx -1,298$$

Итоговая формула для желательности по доступности приобретает вид:

$$d_{дост} = 2,14 \times P_{дост} - 1,30.$$

Для планирования целевых показателей необходима обратная зависимость $P_{дост} = f(d)$. Выражаем её из итоговой формулы:

$$P_{дост} = \frac{d + 1,30}{2,14}.$$

Теперь мы можем оценить любой элемент системы (канал связи, узел) и отнести его к одной из данных категорий, которые напрямую определяют приоритет.

Требования по доступности должны предопределяться условиями, при которых линия доступа способна обеспечить передачу (приём) требуемого объёма информации (сообщений) на заданном направлении связи. В связи с этим, при обосновании требований по доступности её необходимо увязать с объёмом передаваемой информации (сообщений) за среднее время доступа $T_{срдост}$.

На практике объём фактически переданных сообщений $V_{факт}$ может быть ниже требуемого $V_{треб}$ из-за помех, загруженности или применении упрощённых режимов работы.

Таким образом, предлагается ввести зависимость $P_{дост}$ от объёма переданных сообщений V и соответствующую ему качественную шкалу.

На основании руководящих документов, объём переданной информации (сообщений) увязывается с качеством управления и устанавливается качественная шкала соответствия, представленная в таблице 2, которая увязывает зависимость V со степенью выполнения задач управления войсками.

Таблица 2 – Качественная оценка объёма передаваемой информации (сообщений)

Балл желательности (d_c)	Качественная оценка	Объём передаваемых сообщений (V, %)	Степень обеспечения управления
0,90	Отлично	≥80	В полном объеме
0,70	Хорошо	≥60	Затруднено
0,50	Удовлетворительно	≥40	Нарушено
<0,37	Плохо	<40	На грани срыва
<0,20	Недопустимо	<20	Сорвано

Таким образом, реальная доступность системы связи характеризуется двумя независимыми параметрами: её вероятностью доступности ($P_{дост}$) и зависимостью вероятностей доступности от объёма переданных сообщений (V).

Эффективность системы связи предлагается оценивать композитным показателем желательности D, являющимся средним геометрическим частных показателей по доступности $d_{дост}$ и объёму передаваемой информации (сообщений) d_c:

$$D = \sqrt{d_{дост} \cdot d_c},$$

где $d_{дост}$ – желательность по доступности, рассчитанная по формуле $d_{дост} = 2{,}14 \times P_{дост} - 1{,}30$ на основе вероятностей доступности;

d_c – желательность по объёму передаваемой информации (сообщений), назначается согласно таблице 2.

Данный подход отражает принцип компенсации: при деградации одного параметра для сохранения общего качества системы должен быть повышен другой.

Для каждой группы важности устанавливается нормативное (целевое) значение композитного показателя желательности *D*, которое система должна обеспечивать.

Первый приоритет – $D^1 = 0{,}90$ (отличное общее качество).

Второй приоритет – $D^2 = 0{,}70$ (хорошее общее качество);

Третий приоритет – $D^3 = 0{,}50$ (удовлетворительное качество).

Принципиальным для планирования является нормальный режим работы системы связи, когда линия доступа обеспечивает передачу не менее 80% требуемого объёма информации (сообщений) и управление войсками «в полном объёме». В этом случае d_c принимается равным нормативному баллу желательности для данной группы ($d_c = 0{,}9$, качественная оценка «Отлично»).

Из выражения $D = \sqrt{d_{дост} \cdot d_c}$ следует, что для достижения композитного показателя желательности *D* необходимо обеспечить $d_{дост}$, также равное этому баллу. Следовательно, базовые требования к вероятности доступности рассчитываются непосредственно по формуле $P_{дост} = \dfrac{d + 1{,}30}{2{,}14}$ для нормативных баллов желательности, установленных для каждой группы.

Аналогично производится расчет вероятностей доступности для второго и третьего приоритетов.

На основе рассчитанных значений композитного показателя желательности *D* в таблице 3 приведены полученные результаты вероятностей доступности $P_{дост}$ для различных групп важности направлений связи.

Таблица 3 – Требования к вероятности доступности $P_{дост}$ по группе важности направлений связи

Приоритет (группа важности)	Балл желательности	Качественная оценка	Требуемая вероятность доступности ($P_{дост}$)
первый	0,90	Отлично	$\geq 0{,}98$
второй	0,70	Хорошо	$\geq 0{,}93$
третий	0,50	Удовлетворительно	$\geq 0{,}84$

Примечание. Баллы желательности 0.90, 0.70 и 0.50 не были взяты из какой-то конкретной формулы или внешнего источника, а определены как средние значение качественных зон. Их выбор является нормативно-экспертным решением, ос-

нованным на логике шкалы Харрингтона и оперативных требованиях к группам важности.

Поскольку, шкала делится на качественные зоны, необходимо сопоставить три группы важности с этими зонами так, чтобы между ними был четкий и логичный интервал.

- Зона «Отличная» (0.80 – 1.00): самые важные (критичные) элементы системы.
- Зона «Хорошая» (0.63 – 0.80): важные, но не критичные элементы.
- Зона «Удовлетворительная» (0.37 – 0.63): элементы стандартной важности.

Таким образом, в настоящей статье сделана попытка определить физический смысл доступности системы связи; уточнить показатели доступности $T_{срдост}$ и $P_{дост}$ и обосновать требования к $P_{дост}$ для различных групп важности направлений связи с использованием обобщенной функции (шкалы) желательности Харрингтона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наставление по связи в соединениях и воинских частях Сухопутных войск. М.: Воениздат, 2019. 296 с.
2. Основы организации связи в сухопутных войсках. Часть 3. Основы организации связи в частях и подразделениях общевойсковых соединений / Под ред. В.В. Панкина. – СПб.: ВУС, 2003 г. 312 с.
3. Основы организации связи. Учебник / Под общ. ред. Ю.А. Пирогова – СПб.: ВАС, 2007. 540 с.
4. Смирнов И.Ю. Доступность телекоммуникационных ресурсов операторов связи сетей связи общего пользования для корпоративной системы управления // В сборнике: состояние и перспективы развития современной науки по направлению «Информационная безопасность». Сборник статей III Всероссийской научно-технической конференции. – Анапа, 2021. С. 635-642.
5. Крухмалев В.В., Гордиенко В.Н., Моченов А.Д. и др. Основы построения телекоммуникационных систем и сетей. Учебник для вузов. М.: Горячая линия – Телеком, 2004. 510 с.
6. Вентцель Е.С., Овчаров Л.А. Теория вероятностей и ее инженерные приложения. Учебное пособие для вузов. Изд. 3-е. М.: Высшая школа, 2000. 480 с.
7. Адлер Ю.П. и др. Планирование эксперимента при поиске оптимальных условий. Изд. 2-е. М.: Наука, 1976. 280 с.

УДК 796.01:37.035.7

И.А. Каркавцева, доц., канд. биол. наук
(Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия);

СПОРТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ

В настоящее время тема патриотизма крайне актуально, а особенно, если речь идет о военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения. Статья обобщает опыт интеграции физической подготовки и патриотического воспитания молодежи: от традиционных игр вроде «Зарницы» до более современных проектов различного масштаба. В научной работе изучены и рассмотрены различные направления физического воспитания, патриотизма, реабилитации защитников как наставников. Предлагаются эффективные методы мотивации подрастающего поколения к систематическим занятиям физической культурой и спортом посредством применения современных методологических технологии и ведущих педагогических практик физического воспитания.

В эпоху глобальных изменений и цифровизации современная молодежь сталкивается с вызовами, ослабляющими связь с национальными ценностями. Ведущую роль в данном контексте оказывает физическая культура и спорт. Физическое воспитание, объединенное с патриотическим воспитанием, является универсальным средством физической культуры, способствует формированию здорового поколения, готовое к защите интересов страны. Это подтверждают исследования, подчеркивающие роль спорта в развитии дисциплины и гражданственности [1]. Актуальность темы усиливается необходимостью реабилитации ветеранов, которых можно привлекать как наставников для передачи бесценного опыта.

Целью исследования является изучение и обобщение современных спортивно-ориентированных педагогических практик физического и патриотического воспитания молодежи, с акцентом на вовлечение ветеранов боевых действий в процесс реабилитации и адаптации в современных условиях.

При достижении поставленной цели решались следующие задачи исследования:

1. Изучение педагогических практик и методико-ориентированных технологий физического воспитания;
2. Выявление методико-ориентированных технологий патриотического воспитания молодежи;

3. Анализ и синтез полученных данных традиционных и современных инновационных методик физического и военно-патриотического воспитания подрастающего поколения.

К основным методам исследования относятся такие методы как анализ научно-исследовательской литературы и технологий передового практического опыта, включая обзор программ военно-спортивных игр, проектов с ветеранами боевых действий и программ развития региональных инициатив. Использованы сравнительный метод для оценки подходов, а также синтез данных литературных источников для выявления тенденций в воспитании.

Результаты исследований и их обсуждение. Военно-патриотический подход опирается на традиции проведений мероприятий военно-патриотической направленности, таких как военно-патриотическая игра «Зарница», где молодежь осваивает навыки спортивного ориентирования, командной работы и строевой подготовки. Полученные навыки и умения не только укрепляют телосложение, но и воспитывает уважение к истории, повышая мотивацию к службе в Вооруженных силах [2]. В современных проектах ветераны боевых действий, прошедшие реабилитацию после военных действий, выступают в роли наставников, они проводят тренировки по физической и военно-прикладной подготовке, делятся воспоминаниями, что помогает их собственной адаптации к мирной жизни и вдохновляет подрастающее поколение на патриотизм [3].

Спортивно-ориентированный метод использует применение таких командных видов спорта как футбол, баскетбол, гандбол единоборства для развития ведущих двигательных способностей и морально-волевых качеств [4]. Так, развиваются такие физические качества, как выносливость, сила, быстрота, скорость реакции, двигательно-координационные способности. Среди морально-волевых и личностных качеств необходимо отметить умение работать в команде, коллективизм, волю к победе, чувство ответственности, толерантность и коммуникативность.

Исследования показывают, что ассоциация личных достижений с национальными успехами усиливает индивидуальную гражданскую идентичность [5]. В регионах, например, в Арктике, адаптируют занятия по физической подготовке с учетом климатогеографических условий территорий и особенностей регионального компонента. Так, лыжные походы сочетают физическую нагрузку с изучением особенностей родного края, интегрируя элементы военно-прикладной подготовки и патриотического воспитания.

Социокультурный подход включает применение исторических реконструкций и проведение фестивалей с различными физическими активностями. Здесь цифровые инструменты – VR-симуляции событий или приложения для фитнеса с патриотическим контентом – повышают вовлеченность, преодолевая интерес к гаджетам [6]. Опыт реабилитации защитников Отечества демонстрирует их значимость и уникальную ценность, после психологической поддержки наставники мотивируют молодежь, укрепляя преемственные межпоколенческие связи и способствуя социальной адаптации и интеграции в современное общество.

Как следствие, рекомендуется развивать и поддерживать комплексные программы с акцентом на реабилитацию наставников для долгосрочного эффекта в образовательных учреждениях для детей и подростков [6].

Обсуждение результатов подчеркивает, что комбинация подходов эффективна, но требует учета региональных особенностей и инноваций для преодоления вызовов, таких как снижение мотивации из-за цифровизации.

В заключении необходимо отметить то, что интеграция физического воспитания с патриотическим формируют адекватную жизненную позицию молодежи с акцентированным вниманием на политику обеспечения суверенитета, территориальной целостности, защиты национальных интересов и безопасности страны.

Приоритетными направлениями физического и патриотического воспитания молодежи являются традиционные военно-патриотические игры по типу «Зарницы» и проекты, связанные с участием ветеранов боевых действий в роли наставников детей и подростков. Указанные факторы в комплексе является эффективными и оптимальными средствами формирования мотивированных патриотов среди современной молодежи.

Систематические занятия спортом и формирование патриотических установок у молодежи способствуют развитию физических качеств, совершенствованию двигательных способностей, укреплению здоровья, повышению стрессоустойчивости в экстремальных ситуациях, формированию активной жизненной позиции, укреплению гражданственности, любви к Родине, формированию преемственности поколений, уважению к истории и традициям страны у подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные вопросы физического воспитания молодежи и студенческого спорта: сборник трудов Всероссийской научно-

практической конференции 17-18 мая 2022 года г. Саратов / Н. Б. Бриленок, С. С. Павленкович, М. А. Ермакова. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2022. – 633 с.

2. Бакешин, К.П. Взаимосвязь физической подготовки и патриотического воспитания / К. П. Бакешин, Е. С. Дубышкина // Актуальные проблемы науки и инноваций. – 2023. – № 11. – С. 74-80.

3. Сафин, А. М. Механизм комплексного подхода к патриотическому воспитанию студенческой молодежи / А. М. Сафин, И. Г. Милованова // Молодой ученый. – 2021. – № 53 (395). – С. 242-244.

4. Джолиев, И. М. Оглы Роль физической культуры в формировании патриотического сознания у современной молодежи посредством спортивного воспитания и массовых мероприятий / И.М. Оглы Джолиев, Б. М. Сапаров, В. А. Обносов, Л. С. Мишин, Л. И. Смернягин // Управление образованием: теория и практика. – 2025. – Т. 14 (2024). – № 10-12. – С. 225-234.

5. Богданова, И. В. Основные направления патриотической и физической подготовки молодежи в условиях Арктического региона Кольского Заполярья / И. В. Богданова // Наука и школа. – 2022. – № 3. – С. 12-18.

6. Резер, Т. М. Патриотическое воспитание молодежи в условиях современных вызовов / Т. М. Резер // Педагогический журнал Башкортостана. – 2023. – № 3 (101). – С. 45-52.

УДК 661

Е.В. Титков, нач. цикла
(БГУИР, г. Минск)

ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ СРЕДСТВАМИ ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Современная парадигма военного образования претерпевает существенные изменения под влиянием глобальной цифровизации и трансформации характера вооруженных конфликтов. В этих условиях физическая культура в военно-учебных заведениях перестает рассматриваться как вспомогательная дисциплина. Она становится фундаментом, обеспечивающим не только физическую готовность, но и психологическую устойчивость, а также когнитивную эффективность будущего офицера в условиях экстремальных нагрузок. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска новых методических подходов, которые позволили бы интегрировать классические

методы физического воспитания с инновационными технологиями подготовки кадров [1].

Одной из ключевых проблем существующих программ является их ориентация на усредненные показатели. Однако специфика современной службы требует глубокой специализации.

Например, для подразделений сил специальных операций критически важной является силовая выносливость и способность к длительному марш-броску с тяжелым снаряжением, в то время как для операторов сложных технических систем и БПЛА на первый план выходят мелкая моторика, психомоторная реакция и устойчивость к гиподинамии.

В связи с этим одним из приоритетных направлений развития системы образования является дифференциация программ физической подготовки в зависимости от будущего профиля служебной деятельности курсантов [2].

Таблица 1 – Сравнительная структура приоритетных в зависимости от специализации

Направление подготовки	Приоритетное физическое качество	Методы развития
Командный профиль	Общая и силовая выносливость	Интервальный тренинг, марш-броски
Инженерный профиль	Координация и мелкая моторика	Прикладная гимнастика, игры
Операторский профиль	Статическая устойчивость	Изометрические упражнения

Примечание. Классификация разработана на основе анализа экспертных оценок офицеров-выпускников.

Важным вектором модернизации учебного процесса является внедрение системы функционального тренинга. В отличие от традиционных занятий, направленных на развитие отдельных групп мышц, функциональное многоборье позволяет формировать интегральные навыки, необходимые в реальном бою. Это включает в себя упражнения с нестандартными отягощениями, имитацию переноски раненого, преодоление специализированных полос препятствий в условиях задымления и звукового воздействия.

Как показывает практика, такой подход позволяет сократить время выхода на пик формы и значительно повысить адаптивные возможности организма обучающихся [3].

Интеграция физической подготовки с тактико-специальными дисциплинами позволяет решить проблему психологической «закалки». Офицер должен сохранять способность к принятию взвешенных решений на фоне высокого пульса и физического истощения. Для это-

го в учебные планы включаются комплексные занятия, где после интенсивного физического этапа курсант приступает к выполнению огневых задач или управлению подразделением. Это формирует так называемую «боевую устойчивость», которая невозможна при раздельном обучении физике и тактике.

Современные образовательные технологии открывают новые горизонты в использовании систем объективного контроля. Применение носимых биометрических датчиков позволяет преподавателю в режиме реального времени видеть состояние каждого обучающегося. Это дает возможность мгновенно корректировать нагрузку, предотвращая переутомление и снижая риск травматизма.

Статистическая обработка данных мониторинга за несколько лет обучения позволяет выстраивать индивидуальную траекторию физического развития для каждого курсанта, что является стандартом для высокотехнологичного военного образования [4].

Таблица 2 – Динамика показателей физической готовности обучающихся (в баллах)

Учебный год	Скоростно-силовые качества	Выносливость	Военно-прикладные навыки
2022/2023	72	68	75
2023/2024	78	74	81
2024/2025	85	82	89

Примечание. Данные по результатам педагогического эксперимента 2022–2025 гг.

Нельзя обойти вниманием и вопрос цифровой трансформации тренировочной среды. Использование VR-симуляторов в сочетании с физической активностью (например, на всенаправленных беговых дорожках) позволяет моделировать боевые ситуации в любых климатических и ландшафтных условиях, не выходя из учебного центра. Это не только экономит ресурсы, но и позволяет отрабатывать специфические навыки, которые сложно реализовать в условиях обычного стадиона.

Развитие материально-технической базы вузов также должно идти в ногу со временем. Современный спортивный городок должен включать зоны для функционального тренинга, скалодромы, бассейны с возможностью отработки действий в воде в обмундировании. Однако техника – это лишь инструмент. Ключевым звеном остается преподавательский состав. Переподготовка кадров, владение ими методами спортивной медицины и биомеханики является обязательным услови-

ем успешного реформирования системы. Педагог должен выступать не как «инструктор по упражнениям», а как методист-аналитик, способный управлять процессом развития человеческого потенциала [3].

Важным аспектом является и идеологическая составляющая физической культуры. Воспитание волевых качеств, дисциплинированности и чувства коллективизма происходит именно в процессе преодоления физических трудностей. Командные соревнования и эстафеты военно-прикладного характера способствуют сплочению курсантских коллективов, формируя ту самую «корпоративную культуру» офицерского корпуса, которая является залогом успеха в любых операциях.

В заключение следует подчеркнуть, что перспективные направления развития физической культуры в системе военного образования лежат на стыке физиологии, психологии и высоких технологий. Переход от массовости к индивидуализации, внедрение функционального тренинга и цифровых средств контроля позволят подготовить офицера нового поколения – физически совершенного, психологически устойчивого и готового к выполнению задач в любой точке мира.

Постоянное совершенствование методической базы и внедрение наукоемких подходов гарантируют конкурентоспособность национального военного образования в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации, 24 нояб. 2020 г., № 3081-р // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 49. – Ст. 7958.

2. Петров, А. И. Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов военных вузов : монография / А. И. Петров. – М. : Воениздат, 2023. – 245 с.

3. Васильев, С. П. Инновационные технологии в физическом воспитании военнослужащих / С. П. Васильев // Вестник военного образования. – 2024. – № 2. – С. 44–51.

4. Сидоров, В. В. Педагогический мониторинг физического состояния обучающихся в системе военного образования / В. В. Сидоров // Теория и практика физической культуры. – 2025. – № 1. – С. 15–19.

УДК 355.233

Р.А. Божко, нач. воен. кафедры
(БГАС, г. Минск)

ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА: ПРИЧИНЫ, НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Выбор профессии офицера Вооруженных Сил Республики Беларусь – это инвестиции в будущее!

Система военного образования – это неотъемлемая составляющая военной организации и государства в целом. Главная цель обучения и воспитания заключается в том, чтобы сформировать и развить личность военнослужащего как гражданина - патриота своей страны и как воина-профессионала, постоянно стремящегося к совершенствованию.

В Республике Беларусь готовят военнослужащих на тактическом, оперативно-тактическом и оперативно-стратегических уровнях. За последние почти 30 лет в Беларуси создали свою собственную военную школу с трехуровневым образованием. Также можно получить военно-учетную специальность и стать офицером пройдя курс обучения по программам подготовки офицеров запаса на военных факультетах и кафедрах [1].

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь в военных комиссариатах республики организуется работа по призыву на военную службу в Вооруженные Силы офицеров запаса. Предусмотренные указом мероприятия проводятся белорусской армией каждый год и осуществляются на плановой основе.

Призванные граждане назначаются на воинские должности, соответствующие их военно-учетным специальностям.

В соответствии со статьей 45 Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» срок военной службы по призыву для офицеров по призыву составляет 12 месяцев. Призыву подлежат граждане в возрасте до 27 лет из числа офицеров запаса, не прошедшие срочную военную службу, не имеющие права на отсрочку от призыва и годные по состоянию здоровья для прохождения военной службы.

Призыв офицеров запаса – наряду с повышением укомплектованности первичных должностей офицерского состава - позволит проверить качество подготовки граждан на военных факультетах и кафедрах гражданских высших учебных заведений. Кроме того, это даст возможность закрепить знания, полученные офицерами запаса в период обучения, а также повысить уровень профессиональной подготовки мобилизационного резерва.

В системе военного образования остро стоит проблема кадрового обеспечения: по некоторым специальностям военные учебные заведения не в состоянии компенсировать ежегодную убыль офицеров с военной службы. Особенно большое количество вакансий в первичных офицерских должностях. В связи с этим резко повышается роль вузов, готовящих офицеров запаса.

В современном мире, где геополитическая обстановка постоянно меняется, а угрозы национальной безопасности принимают новые формы, эффективная подготовка офицеров запаса военных кафедрах учреждений высшего образования становится приоритетной для обеспечения национальной безопасности [2]. Совершенствование подготовки офицеров запаса военных кафедрах учреждений высшего образования является важным аспектом обеспечения национальной безопасности. С каждым днем подготовка военных кадров претерпевает изменения и совершенствуется. Актуальность подготовки офицеров запаса подчеркивается необходимостью адекватного реагирования на современные вызовы и угрозы национальной безопасности [3].

За последние пять лет интенсивность поступления новых образцов вооружения, специальной техники с каждым годом растет. Изучая и анализируя вооруженные конфликты последних лет, активно развивается беспилотная авиация и средства РЭБ, постоянно совершенствуется как их применение, так и противодействие им. Каждый солдат, офицер обязан иметь навыки использования беспилотных летательных аппаратов. Теперь понятно, что этот вид вооружения несет в себе мощную ударную силу. Также внимание уделяется курсу стрельб. Каждый военнослужащий, всегда был обязан хорошо стрелять. Но сейчас требования ужесточаются. Военнослужащие должны знать элементы тактической медицины, чтобы оказать не только помощь себе, но и своему товарищу. В подготовке войск широко применяются современные информационные технологии, активно внедряем искусственный интеллект [4].

Так, требования главнокомандующего Вооруженными Силами Республики Беларусь о необходимости увеличения численного состава вооруженных сил привело к постепенному увеличению количества военных кафедр в учреждениях высшего образования (таблица 1). Соответственно увеличивается и количество специальностей, по которым проходит подготовка. Военная кафедра в Полоцком государственном университете осуществляет подготовку офицеров запаса по четырем специальностям, востребованным в Вооруженных Силах Республики Беларусь [3]; военная кафедра Белорусско-российского государственного университета проводит подготовку по трем специ-

альностям. Кроме того, актуально и реализуется открытие новых специальностей на военных факультетах, осуществляющих подготовку в том числе и офицеров запаса. Анализируя перечень специальностей на вновь открытых кафедрах, можно сделать вывод, что упор в подготовке делается исходя из опыта ведения боевых действий в современных вооруженных конфликтах (таблица 1).

Таблица 1 - Перечень военных кафедр, открытых за последние 10 лет

Военная кафедра	Год образования	Специальности (дисциплины)
БГАС г. Минск	2017г.	1. Применение смешанных подразделений, воинских частей и подразделений связи (кроме подразделений и воинских частей связи и радиотехнического обеспечения авиации)
БрГТУ г. Брест	2020г.	1. Боевое применение мотострелковых подразделений, воинских частей и соединений на боевых машинах пехоты. 2. Боевое применение минометных подразделений, воинских частей и соединений; 3. Боевое применение подразделений, воинских частей и соединений вооруженных ракетными системами залпового огня до 220-мм включительно.
БГТУ г. Минск	2021г.	1. Боевое применение мотострелковых подразделений, частей и соединений на боевых машинах пехоты. 2. Организация общевойскового тылового обеспечения.
ПГУ г. Полоцк	2023	1. Боевое применение подразделений и воинских частей артиллерийской разведки 2. Применение подразделений, воинских частей и соединений, вооруженных наземными средствами радиоэлектронной борьбы 3. Боевое применение инженерно-саперных (инженерных) подразделений и воинских частей 4. Применение автомобильных подразделений, воинских частей и соединений общевойскового назначения. соединений, вооруженных наземными средствами радиоэлектронной борьбы
БРУ г. Могилев	2024	1. «Боевое применение подразделений, воинских частей и соединений, вооруженных реактивными системами залпового огня до 220-мм включительно»; 2. Применение автомобильных подразделений, воинских частей и соединений общевойскового назначения; 3. Боевое применение наземных подразделений войсковой разведки.

В связи со значительным сокращением лиц призывного возраста, годных для прохождения срочной службы, был изменен порядок подготовки офицеров запаса. Скорректирована подготовка офицеров запаса с учетом новых тенденций развития тактики ведения боевых действий. [2]. Увеличение объема практических занятий и тренировок, в том числе непосредственно в воинских частях, что позволяет

обучающимся развивать не только теоретические знания, но и практические навыки, необходимые для успешного выполнения задач по предназначению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трёхуровневая система военного образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sputnik.by/20250330/trekhurovnevaya-sistema-voennogo-obrazovaniya-sozdana-v-belarusi-1094930902.html. Дата доступа 28.01.2026.

2. Наука. Общество. Оборона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.noo-journal.ru/_old/nauka-obshestvo-oborona/2016-4-9/article-0085/index.html. Дата доступа 28.01.2026.

3. Божко, Р.А. Развитие инфраструктуры и ресурсов военных учебных заведений в контексте повышениях качества подготовки военных кадров и эффективного взаимодействия с заказчиками/ Р.А. Божко // Пути совершенствования подготовки курсантов и студентов военных факультетов в учреждениях высшего образования : материалы Международной науч.-метод. конф., Гомель, 27 - 28 мая 2023 г. / Белорусский Государственном Университете Транспорта – Минск, 2023. – Т. 2. – С. 15.

4. Гродненская правда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:/grodnonews.by/news/zhizn/kak_zashchishchayut_zapadnye_rubezhi_nashey_rodiny_komanduyushchiy_voyskami_zapadnogo_operativnogo_komandovaniya_vadim_surov_rasskazal_ob_operativnoy_.html/– Дата доступа 28.01.2026.

УДК.378.61-057.3-047

С.Н. Шнитко, проф., д-р мед. наук
(ВМИ в БГМУ, г. Минск)

ПОСЛЕДИПЛОМНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВЫПУСКНИКОВ ИНСТИТУТА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО И ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Во многих странах мира создана жесткая система непрерывной последипломной подготовки с регулярной сдачей экзаменов на подтверждение квалификации, без чего врач не допускается к практической деятельности. В такой ситуации у каждого врача есть стимул повышать уровень своих знаний, а образовательные учреждения за счет значительного количества обучающихся и сдающих экзамены имеют возможность улучшать собственную учебно-методическую, материально-техническую и клиническую базу [1].

Изучение опыта развитых стран и анализ слабых мест в отечественной образовательной системе позволяют высказать ряд предложений по совершенствованию дополнительного и послевузовского военно-медицинского образования.

Целью дополнительного образования является совершенствование теоретических знаний и овладение новыми практическими навыками и умениями, обеспечивающими повышение профессиональных компетенций специалистов. Особую актуальность дополнительное образование для военно-медицинских кадров приобретает в связи с появлением современных информационных, образовательных и медицинских технологий, стремительным ростом технического оснащения Вооруженных Сил и здравоохранения, использованием высокотехнологичных способов лечения и реабилитации пациентов [2].

Подготовка военно-медицинских кадров для Вооруженных Сил имеет ряд специфических особенностей: знание боевой терапевтической патологии и хирургической травмы, оказание помощи раненым и больным в экстремальных условиях мирного и военного времени и т.д.

Интернатура является обязательной формой последипломной подготовки специалистов из числа выпускников медицинских высших учреждений образования, дающая право самостоятельно заниматься лечебной деятельностью.

В прошлом стажировка (интернатура) военных врачей проводилась по программе подготовки врача общей практики комбинированным методом (8 месяцев — заочно, на своих рабочих местах под контролем вышестоящего медицинского начальника по программе, разработанной на военно-медицинском факультете (ВМедФ), и 3 месяца очно – на кафедрах факультета).

В целях совершенствования интернатуры выпускников и адаптации ее к условиям гражданского здравоохранения:

1. Организована одногодичная очная интернатура;
2. Введены должности врачей-интернов в штаты военно-медицинских учреждений;
3. Определены базовые медицинские учреждения Министерства обороны Республики Беларусь и включены в общий Перечень базовых учреждений Министерства здравоохранения Республики Беларусь.

Проведение данных мероприятий позволило:

1. Улучшить практическую подготовку выпускников высших медицинских учебных учреждений, сократив, при этом, этап первичной специализации 3-5 месяцев;

2. Повысить профессиональный уровень в соответствии с квалификационными требованиями к специалисту и степени его готовности к самостоятельной врачебной деятельности;

3. Приобрести опыт работы в военно-медицинском коллективе;

4. Провести аттестацию по специальности интернатуры для допуска к самостоятельной медицинской деятельности.

В соответствии с нормативными документами проведение повышения квалификации офицеров медицинской службы должно проводиться не реже одного раза в 5 лет на учебных базах Военно-медицинского института (ВМедИ) и (или) Института повышения квалификации в УО «БГМУ»).

В Институте повышения квалификации УО «БГМУ», в основном, проходят обучение врачи клинических и профилактических специальностей, организаторы гражданского здравоохранения, причем преподавание ведется без учета военной специфики в ограниченные сроки обучения до 1-го месяца.

В ВМедИ следует проводить повышение квалификации по военно-полевой терапии, военно-полевой хирургии, военной гигиене и эпидемиологии, организации медицинского обеспечения войск и медицине катастроф.

Приоритетным направлением кадровой политики медицинской службы Вооруженных Сил в системе дополнительного образования военно-медицинских специалистов является последипломное сопровождение (мониторинг) выпускников медицинских высших учреждений образования страны [3].

Он включает:

1. Анализ, планирование и прогнозирование потребности в кадрах на основе кадрового реестра – перечня должностей, подлежащих комплектованию офицерами медицинской службы.

2. Анализ, планирование и прогнозирование подготовки, переподготовки и повышения квалификации военно-медицинских кадров, их аттестации и сертификации.

3. Организацию учета и контроля движения военно-медицинских кадров.

4. Анализ возрастного состава, стажа, выслуги лет и иных характеристик специалистов медицинской службы.

5. Формирование кадрового резерва для выдвижения на руководящие должности.

6. Систематический анализ образовательного уровня и профессионального мастерства специалистов медицинской службы по результатам аттестации.

7. Изучение и обоснованная оценка эффективности управленческой деятельности руководителей учреждений, частей и подразделений медицинской службы.

8. Совершенствование механизмов подбора, расстановки и рационального использования военно-медицинских кадров.

Выпускники военно-медицинского института в воинском звании «старший лейтенант медицинской службы» назначаются на должности врача-интерна. После этого осуществляется проведение интернатуры выпускников на право самостоятельно заниматься врачебной деятельностью.

Затем офицеры медицинской службы проходят переподготовку по хирургическому, терапевтическому, организационному или профилактическому профилям в военно-медицинском институте и могут быть назначены на должности врачей-специалистов медицинских рот соединений.

После 3 лет врачебной деятельности офицеры медицинской службы, положительно зарекомендовавшие себя, поступают в двухгодичную клиническую ординатуру военно-медицинского института. После ее окончания врачи-специалисты высокой квалификации могут быть назначены на должности начальников отделений медицинских рот соединений, старших ординаторов военно-медицинских центров.

Подготовка специалистов руководящего звена медицинской службы Вооруженных Сил Республики Беларусь в настоящее время проводится в магистратуре ВМедИ с участием профессорско-преподавательского состава Военной академии Республики Беларусь. После окончания магистратуры офицеры медицинской службы могут быть назначены на должности заместителей и начальников медицинских служб соединений и объединений, а также военно-медицинских учреждений.

Качество подготовки военно-медицинских кадров напрямую связано с квалификацией педагогических работников. Для подготовки профессорско-преподавательского состава кафедр предназначена адъюнктура. В соответствии с решениями ВАК РБ и ГКНТ РБ в ВМедИ открыта адъюнктура по специальностям «Хирургия», «Внутренние болезни» и «Военная медицина», а первый набор адъюнктов состоялся в 2008 году.

С учетом реформирования Вооруженных Сил, изменения их задач и структуры, актуальным является переработка учебных программ по дисциплинам переподготовки и повышения квалификации военных врачей.

Пристальное внимание также уделяется вопросам контроля качества дополнительного образования военных врачей с использованием лаборатории практического обучения УО «БГМУ».

ЛИТЕРАТУРА

1. Шнитко, С. Н. Система дополнительного образования военно-медицинских кадров в Республике Беларусь (Сообщение эксперта на 3-м Всемирном Конгрессе «Здоровье населения и организация здравоохранения», г. Дубай, Объединенные Арабские Эмираты, 19 апреля 2019) // медицина - 2019, №3, - С. 7-9.

2. Шнитко, С. Н. Система подготовки военно-медицинских кадров в Республике Беларусь (к 25-летию образования Военно-медицинского факультета в УО «Белорусский государственный медицинский университет») // Военн. медицина. - 2020, № 2. - С. 3-11.

3. Шнитко, С.Н., Клименков, Д.Ю. Военно-медицинское образование в Республике Беларусь: история, современность и перспективы развития (К 30-летию образования военно-медицинского института в УО «Белорусский государственный медицинский университет») // Военн. медицина.-2025, № 3 – С.6-30.

УДК 378.6:355.58

О.В. Миронович, ст. преп. воен. кафедры
(БрГТУ, г. Брест)

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЛИДЕРСКИЕ КАЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА

В современных условиях быстро меняющейся геополитической обстановки, характеризующейся высокой степенью неопределенности и стремительными изменениями, возрастающими требованиями к обороноспособности страны, возрастает роль офицеров запаса, способных быстро и эффективно интегрироваться в систему вооруженных сил в случае мобилизации. Эффективность их деятельности определяется не только знанием военной теории и техники, но и сформированными индивидуально-личностными качествами, позволяющими наиболее эффективно выбирать решения и руководить личным составом в различных ситуациях, готовностью и способностью к анализу информации, непосредственно значимой для выполнения служебных обязанностей. В военной сфере, где принятие решений происходит в условиях экстремального стресса и ограниченного времени, эти навыки являются критически важными для успешного выполнения задач и сохранения жизни личного состава [1]. Обучение по программам под-

готовки офицеров запаса представляет собой уникальную возможность для студентов гражданских вузов получить базовые военные знания и развить необходимые профессиональные компетенции.

Ключевым когнитивным процессом в подготовке офицеров запаса является формирование и развитие критического мышления, поскольку именно оно обеспечивает способность к объективной оценке ситуации, выделению приоритетов и принятию взвешенных решений.

Критическое мышление является важнейшей компетенцией офицера, позволяющей анализировать информацию, оценивать риски, находить оптимальные решения в сложных ситуациях и адаптироваться к изменяющимся условиям боевой обстановки. Оно включает анализ информации, оценку аргументов, выявление предубеждений и предвзятостей, а также формирование обоснованных выводов. В контексте обучения офицеров запаса, развитие критического мышления предполагает формирование следующих навыков:

анализ тактической обстановки: умение оценивать информацию о противнике, местности, вооружении и других факторах, влияющих на выполнение боевой задачи;

принятия решений в условиях неопределенности: способность выбирать оптимальное решение на основе неполных и противоречивых данных;

оценка альтернативных вариантов: рассмотрение различных вариантов действий и выбор наиболее эффективного из них;

адаптация к изменяющимся условиям: способность быстро реагировать на новые обстоятельства и корректировать планы в соответствии с ситуацией;

выявление логических ошибок и предвзятостей: способность критически оценивать собственные суждения и суждения других людей;

оценка результатов действий: анализ успехов и неудач, извлечение уроков и совершенствование тактики.

Критическое мышление не развивается автоматически в ходе обучения в ВУЗе. Эффективность развития критического мышления у студентов зависит от нескольких факторов:

квалификация преподавателей: преподаватели должны обладать не только глубокими знаниями в своей области, но и уметь применять интерактивные методы обучения, стимулировать студентов к аналитическому мышлению и аргументации;

учебно-методическая база: необходимость разработки педагогической технологии, позволяющей эффективно формировать критическое мышление;

учебные программы: учебные программы должны быть направлены не только на передачу знаний, но и на развитие навыков критического мышления;

мотивация студентов: мотивация студентов к изучению военных дисциплин и развитию критического мышления играет важную роль в успехе обучения;

образовательная среда: работа по формированию критического мышления должна быть сознательной и, по возможности, проводиться в отдельном учебном курсе [2].

Подготовка офицеров запаса требует комплексного подхода, направленного на развитие не только профессиональных знаний и навыков, но и широкого спектр навыков и качеств, которые являются необходимыми для эффективного управления войсками и обеспечения их слаженной работы – лидерских качеств.

Лидерские качества являются ключевым фактором успешной деятельности офицера, позволяющим мотивировать и вдохновлять личный состав на выполнение поставленных задач.

В структурной композиции личности офицера выделяется три группы качеств, обеспечивающих лидерство в деятельности командира: качества квалифицированного военного специалиста, качества руководителя и организатора своих подчиненных, качества военного педагога, умеющего воспитывать подчиненных.

В процессе обучения офицеров запаса, развитие лидерских качеств предполагает формирование следующих компетенций:

ответственность: готовность принимать на себя ответственность за свои решения и действия, а также за действия подчиненных;

решительность: способность быстро и уверенно принимать решения;

инициативность: готовность проявлять инициативу и предлагать новые идеи;

умение влиять на окружающих: уверенность в себе, умение устанавливать хорошие личные отношения, способности убеждать и внушать, умение слушать других;

делегирование: умение эффективно распределять задачи между подчиненными;

развитие подчиненных: стремление к развитию профессиональных навыков и компетенций подчиненных;

дисциплинированность: соблюдение правил и требований, а также требовательность к подчиненным.

Лидерские способности следует развивать, используя не только потенциал студентов, но и образовательную среду ВУЗа, направлен-

ную на воспитание и развитие смекалки, организаторских способностей, творческих и профессиональных умений, а также умений самостоятельно принимать решения в самых разных ситуациях и нести ответственность за их последствия.

Для развития лидерских качеств будущего офицера в образовательном процессе необходимо решать следующие задачи:

выработка личной мотивации, уверенности в себе, готовности принимать решения и брать на себя ответственность, последовательности и упорства в реализации целей;

развитие интеллектуальных и нравственных лидерских качеств, профессиональной компетентности, проявляющихся в умении анализировать, понимать суть проблемы, гибкости ума, предусмотрительности, умении планировать и ставить цели;

обеспечение социальной компетентности лидера и его доброжелательности в отношениях с воинским коллективом, предполагающем культуру общения, умение ясно и четко выражать мысли, корректно выслушивать подчиненных, делать замечания, давать советы, уважение достоинства других людей, умение понимать их, оказывать им поддержку;

приобретение умения и навыков быстро и правильно оценивать ситуацию, а также знать и учитывать потребности коллектива [3].

Критическое мышление и лидерские качества неразрывно связаны между собой. Лидер, обладающий развитым критическим мышлением, способен более эффективно анализировать ситуацию и принимать обоснованные решения, разрабатывать более реалистичные и гибкие планы, лучше понимать потребности и мотивацию подчиненных, более эффективно общаться с подчиненными, формировать командный дух и обеспечивать эффективное взаимодействие между военнослужащими.

В свою очередь, развитое критическое мышление помогает лидерам: избегать принятия необдуманных решений под давлением обстоятельств, объективно оценивать собственные сильные и слабые стороны, а также сильные и слабые стороны подчиненных, улучшать процессы обучения и развития личного состава, быть более открытыми к новым идеям и инновациям.

Целенаправленное развитие критического мышления и лидерских качеств способствует повышению эффективности выполнения боевых задач, улучшению взаимодействия между военнослужащими и успешной карьере в военной сфере, позволяет формировать у будущих офицеров необходимые навыки для управления войсками и принятия грамотных решений в условиях сложной и динамичной боевой

обстановки. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку и внедрение инновационных методов развития критического мышления и лидерских качеств, соответствующих современным требованиям военной службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варлакова М. Л. Критическое мышление как современная образовательная технология // Современные научные и научно-педагогические исследования: Сборник материалов Международной научно- практической конференции (21–23 нюня 2010 года). 2010. С. 43–47.

2. Бокова М. М., Волынкина Н. В. // Формирование критического мышления курсантов военного вуза: теоретико-методологический аспект [Электронный ресурс] : Профессиональное образование в России и за рубежом. 2023. № 3 (51). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru – Дата доступа: 15.01.2026.

3. Яблонский С.А. Психология лидерства / С.А. Яблонский. – К.: Высшая школа, 2003.– 475 с.

УДК 378:355

М.В. Макаревич, ст. преп. воен. кафедры
(БрГТУ, г. Брест)

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВУЗе

В связи с последними событиями, происходящими в мире, все острее встает вопрос безопасности отдельного человека и государства в целом. С давних пор осуществление безопасности и внешней, и внутренней являлось делом армии или войска. А наличие подобных кадров подразумевает и наличие инфраструктуры для их подготовки. Так как вопрос о безопасности в последующие годы может стать основным, все большее внимание будет уделяться подготовке военных специалистов. Поэтому вопрос использования инновационных методов подготовки военных кадров будет актуален, и требует рассмотрения уже сегодня.

Основным способом комплектования военными кадрами является непосредственное их обучение для необходимой специальности. Именно таким способом на сегодняшний день комплектуются большая часть армий мира, в том числе и Вооруженные Силы Республики Беларусь.

В рамках рассматриваемого вопроса, нужно учитывать, что подготовка кадров осуществляется по стандартной очной схеме с наличием практико-полевых занятий. Рассмотрение инновационных методов будет идти относительно данного хорошо зарекомендовавшего себя процесса.

В первую очередь необходимо рассмотреть изменение отношений между профессорско-преподавательским составом и студентами, а также возросшая информационная связанность среды. Поэтому задача стоит таким образом: «Как организовать (построить) обучение таким образом, чтобы при всех обстоятельствах оно было максимально эффективным, отвечающим запросам времени, государства и общества».

На сегодняшний день основным идейным потоком в образовании является всеобщая и повсеместная информатизация. Тем не менее, на сегодняшний день, большая часть «информатизации» – это повсеместная компьютеризация и автоматизация отдельных процессов работы преподавателя. При таком подходе основная нагрузка на преподавателя появляется (перемещается) на уровне составления программ и презентаций.

По своей сути, данная система обучения, призвана несколько изменить порядок приложения усилий при активной учебной деятельности: для преподавателя – перенос части нагрузки с подачи материала на его разработку, с возможностью повторно использовать материал; для обучающихся – увеличение приоритета зрительного восприятия информации, перед остальными видами восприятия. Несмотря на то, что путь, изложенный выше, является самым простым и понятным в освоении, тем не менее существуют и другие пути применения информационных технологий в образовательной сфере для военных кадров. Уже много лет в образовательной сфере существует вопрос о внедрении технологии самообучения для курсантов и студентов. В большинстве своем такие построения имеют следующую логику: «Интернет увеличил информационную связанность и объем знаний доступных для каждого конкретного человека. Следует использовать данные возможности для увеличения количества самообразования в структуре образования студентов и курсантов всех учреждений образования».

Вся суть данной идеи упирается в мотивированность каждого конкретного студента, возможности преподавателя контролировать выполнение задания и возможность следовать конкретной программе обучения. При этом, во многом вариант использования самообразования упирается иногда не столько в наличие программы или оборудования, сколько в личную мотивированность и готовность обучающегося к активной работе. У идеи данного образования отсутствует та-

кие немаловажная функция, как воспитание. Исходя из этого, данный метод следует применять, в первую очередь, при невозможности обучения стандартным очным методом. Подобные тезисы характерны и для другого инновационного метода обучения – дистанционного обучения. Характерным отличием от предыдущего метода является больший контакт преподавателя с обучаемым. Тем не менее, для данного метода обучения характерны те же проблемы, что и для варианта самообучения через интернет, а именно: через них не выполняются основные функции образования.

Наиболее перспективным методом обучения являются новые и необычные способы проведения лекций, очной формы обучения, например: активные лекции, семинары, групповые занятия, другие виды занятий, основанные на применении таких активизирующих методических приемов обучения как проблемный и исследовательский методы, метод «мозговой атаки» («мозгового штурма»), метод «круглого стола» и другие. [1]

К активным лекциям относятся: лекция-визуализация, проблемная лекция, лекция «пресс-конференция», лекция вдвоем, лекция-провокация, лекция-беседа. Проблемная лекция. Преподаватель в начале и по ходу изложения учебного материала создает проблемные ситуации и вовлекает обучаемых в их анализ. Лекция-визуализация. Принципиальное ее отличие от традиционной лекции в том, что вместо метода устного изложения материала используется метод демонстрации. Достижению высшей степени наглядности способствует многочисленность различных слайдов, структурно-логических схем, диаграмм, рисунков.

Лекция «пресс-конференция». Является как бы промежуточным звеном между обычной лекцией и практическим занятием. Преподаватель предлагает обучающимся, письменно в течение 2-3 минут задать ему интересующий каждого из них вопрос по объявленной теме лекции. Далее преподаватель в течение 3-5 минут систематизирует эта вопросы по их содержанию и начинает читать лекцию, включая ответы на заданные вопросы в ее содержание.

К игровым методам обучения относятся: тактические и тактико-специальные учения (занятия и летучки), групповые упражнения и учебные задачи, семинары [2]. К игровым методам обучения, относятся так называемые «кейс-технологии», такие, как анализ и решение конкретных боевых и небоевых ситуаций, розыгрыш профессиональных действий и разыгрывание ролей, ролевая дискуссия и ролевая (психологическая) тренировка, деловая игра, разбор корреспонденции и др.

Метод анализа конкретных ситуаций (АКС). Под конкретной ситуацией понимается событие, которое включает в себя противоречие (конфликт), как правило, эти ситуации характеризуются неопределенностью, непредсказуемостью появления и представляют собой фрагмент развивающейся боевой обстановки или повседневной деятельности войск в мирное время. При анализе и решении конкретной ситуации, обучаемые обычно действуют как в реальной практике, применяя те способы, средства и критерии анализа, которые были ими приобретены ранее.

В практике применения этого метода используются, как правило, три основных типа ситуаций, с которыми обычно сталкивается офицер в процессе своей деятельности:

Стандартная ситуация в определенной мере типична, часто повторяется при одних и тех же обстоятельствах, имеет одни и те же источники, причины; может носить как положительный, так и отрицательный характер.

Критическая ситуация – не типичная для данного воинского коллектива, как правило, неожиданно застигает врасплох, требует немедленного вмешательства. Например: поломка оборудования, приборов и т.д.

Проводя занятия указываемым методом, преподаватель доводит до студентов конкретную ситуацию, определяет время на ее изучение, оценку и принятие решения, организует дискуссию, в ходе которой вырабатывается оптимальное решение, и подводит итог. В случае образования военных кадров, активные методы образования являются наиболее продуктивными и требующими наибольшего внимания на всех уровнях образования курсантов и студентов. Однако существуют еще способы организации образовательного процесса, которые во многом связаны с информатизацией образовательного процесса. Речь идет о создании среды обучения для курсантов и студентов. В этой среде, несмотря на наличие четкой программы, большее внимание будет уделяться самостоятельности.

Подобная система должна включать в себя множество элементов, вроде интерактивных библиотек ИИ с некоторыми специфическими свойствами для отслеживания и корректирования системы с целью лучшего понимания материала обучающимся и наличие инструментов для образования. В целом это должна быть некоторая образовательная сфера, которая подстраивается под темп обучения человека. В частности, такая система может сама увеличивать и (или) уменьшать нагрузку, а также «ставить палки в колеса» увеличивая сложность поиска материала. Несмотря на то, что многие из выше-

описанных методов являются не только инновационными, но и крайне перспективными, в ближайшие годы многие из них не смогут быть реализованными, ввиду сложности их исполнения, а иногда, из-за очень сомнительной пользы. Тем не менее, подобные направления образования и подготовки требуется развивать, ибо некоторые из них, это части сложной и многогранной системы образования будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военная дидактика: учеб. / под общ. ред. В.Г. Михайловского. – 2-е изд., переработ. – М. : ИД «Куприянова», 2010. – 503 с.

2. Преподаватель вуза: технологии и организация деятельности: учеб. пособие / под ред. С.Д. Резника. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 389 с.

УДК 355.23

С.А. Клименков, нач. цикла
(БНТУ, г. Минск)

ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С постоянным развитием государства и совершенствованием его Вооруженных Сил диктуются новые требования к подготовке военных кадров. В современных условиях ведения вооруженной борьбы, в условиях быстро меняющейся обстановки повышаются требования к подготовке офицера, где важное место занимают его профессионализм, его патриотические позиции и всестороннее развитие. Процесс подготовки будущих офицеров должен отвечать задачам Вооруженных Сил, реальным возможностям государства.

Военный преподаватель случайным офицером быть не может. Преподаватель военного учебного заведения не может быть простым исполнителем. На каждом учебном занятии он должен видеть конкретного курсанта. Профессорско-преподавательский состав военного учебного заведения должен обладать глубоким богатейшим опытом прохождения военной службы на различных ключевых должностях в войсках, иметь практические навыки и умения, обладать военно-профессиональным мастерством по направлению своей служебной деятельности. Можно тем не менее быть отличным военным специалистом своего дела, но к выполнению своих обязанностей относится формально, без души. Преподаватель военной школы должен обладать такими составляющими как: долг, честь, совесть, ответственность, патриот.

Важным требованием в военном образовательном процессе является уважение личности курсанта, что подразумевают гарантированное развитие инициативы, имеющегося таланта, навыков, способностей и вместе с этим удовлетворение его потребностей в учебной информации. Это в будущем создаст возможности и условия для военно-профессионального и карьерного роста по военной службе в соответствии с его личными заслугами.

В современных условиях ведения военных действий основным требованием, предъявляемым к военным кадрам, является формирование не просто офицера, принимающего решения на выполнение стандартных типовых задач, а формирование личностей с творческим потенциалом, мыслящими и решающих задачи нестандартными способами. Для этого необходимо военному преподавателю изучать, анализировать и осваивать новые современные методики образовательного процесса, в ходе которых отрабатываются творческие элементы профессиональной деятельности офицера, необходимо внедрять в образовательный процесс индивидуальное обучение курсантов, возможно – учебные занятия по индивидуальным планам исходя из точечного развития творческих способностей курсанта.

В современном образовательном процессе необходимо уровень знаний недостаточно подготовленных курсантов поднимать до учебного рейтинга успевающих отличников путем закрепления (шевствования) последних за отстающими в учебной группе.

Военные кадры должны не только быть профессионально подготовлены по военным дисциплинам, но и должны знать психологию и этику общения, владеть деловой письменной и устной речью, иметь навыки в разработке служебных документов и работать с ними, умело эксплуатировать компьютерную технику, средства связи и информации, что даст им несомненно развитие способностей управления коллективом.

Одно из требований к повышению уровня профессиональной подготовки военных кадров – перевод отдельных учебных программных разделов на модулирование учебного процесса по дисциплинам подготовки по отдельным задачам профессиональной (служебной) деятельности, обеспечивающих плотное всестороннее взаимодействие всех изучаемых учебных дисциплин. Для этого необходимы общие усилия руководства, профессорско-преподавательского состава, командиров подразделений курсантов.

Качество обучения и подготовки военных специалистов зависит от сохранения научно-педагогического потенциала. Крайне необходимо осуществлять омолаживание профессорско-преподавательского состава военного учебного учебного заведенения, вместе с тем, не за-

бывать про наличие опыта прохождения военной службы в войсках, который можно приобрести не ранее чем через, как правило, десять лет службы. На военных кафедрах должна быть традиция наставничества старших преподавателей, проведения заслушиваний начинающих преподавателей. Подготовка курсантов в военных учебных вузах играет роль в определении дальнейшей карьеры офицера, позволит им самоутвердиться в будущей служебной деятельности.

Немало важным фактором в процессе обучения и подготовки военных кадров является образовательная среда, которая формирует основные качества будущего военного специалиста. Как пример, проведение занятия по темам, связанным с творческим, нестандартным применением вооружения и военной техники, организации нестандартных приемов и способов ведения боевых действий, выполнения поставленных задач, в работе с подчиненным личным составом на основе опыта последних современных вооруженных конфликтов. Нужно внедрять в подготовку военных специалистов рационализаторские предложения, изобретения, позволяющие готовить высококвалифицированного специалиста. Образовательная среда должна предоставлять курсанту возможность, находясь в учебной группе, воспринимать результат своей учебы, как необходимую ему ценность. Для этого военный преподаватель вплотную должен взаимодействовать с курсантом. Этот процесс поможет курсанту в поиске и освоении необходимых ему знаний.

Еще пример – самостоятельная работа курсантов по подготовке к занятиям. Ее необходимо проводить под руководством старшего преподавателя (ведущего преподавателя по учебной дисциплине).

Эффективная подготовка военных специалистов – формирование на военном факультете тесных междисциплинарных и межкафедральных связей. Это повысит уровень взаимодействия профессорско-преподавательского состава различных учебных профилей в ходе изучения одного процесса (задачи, действия), определит общий путь и темп в подготовке специалиста. Необходимо присутствие в процессе подготовки военного специалиста различных сетевых онлайн и офлайн инновационных образовательных технологий, использование в образовательном процессе качественных электронных учебных методических комплексов, учебных видеофильмов. Это позволит курсанту самостоятельно изучать некоторые учебные вопросы, при этом получение знаний проходит в индивидуальном формате.

Обучение и подготовка военного специалиста в современном военном вузе должно опережать настоящее время, идти на шаг вперед будущего времени.

УДК 378.1

А.А. Игнатенко, преп.
(БГУИР, г. Минск)

ГИБКИЕ ТЕХНОЛОГИИ AGILE В ВОЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Военное образование с момента зарождения постоянно привлекает к себе внимание ученых и практиков, представителей разных отраслей знаний, социальных сфер и государственных ведомств и многим видится в качестве одного из управляемых факторов, с помощью которого можно влиять на будущее армии и государства в целом, т.е. задавать определенное направление военному строительству. Это внимание продиктовано и тем, что во все времена военное образование обеспечивало высокий уровень боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил, т.к. передовые достижения научно-технического прогресса, в первую очередь, использовались в создании новейших образцов вооружения и военной техники, развитии стратегии и тактики вооруженной борьбы, обеспечении безопасности государства [1].

Современная система военного образования нуждается в постоянной интенсивной трансформации, обусловленной глобальными изменениями в формах и способах ведения боевых действий, технологическом развитии систем и средств вооружения. А это означает переход к новым, более высоким стандартам обучения, необходимость непрерывного обновления знаний предъявляют новые требования к подготовке офицеров. В этих условиях традиционные модели организации образовательного процесса, основанные на жёсткой регламентации, линейности и длительных циклах планирования, всё чаще демонстрируют ограниченную эффективность. Они не позволяют оперативно реагировать на изменения внешней среды, адаптировать содержание образовательных программ.

Анализ текущего состояния образовательной системы, позволяет определить направления для необходимых изменений и дополнений в процессе обучения и воспитания курсантов:

– совершенствование нормативно-правовых основ планирования и реализации образовательных и обеспечивающих процессов, с целью повышения их гибкости и адаптивности;

– оптимизация учебных планов, недостаточная военно-профессиональная направленность образовательных программ военных учебных заведений по причине обязательной реализации за время обучения гражданских государственных образовательных стандартов;

– состояние учебно-материальной базы военных учебных заведений, не всегда обеспечивающей достижение требуемого качества подготовки офицерских кадров. К сожалению, принятие на вооруже-

ние новых систем и образцов вооружения не всегда сопровождается обеспечением образовательного процесса современными образцами вооружения, военной техники и лабораторного оборудования;

– сохранение и укрепление научно-педагогического потенциала высшей военной школы, внедрение в образовательный процесс прогрессивных методов, методик и педагогических технологий [2].

Адаптация образовательных процессов в военных учебных заведениях к современным реалиям требует гибкости и готовности к переменам. Новый подход к планированию и реализации образовательных программ должен учитывать требования, предъявляемые к обучающимся в условиях современных конфликтов, в том числе, опыт специальной военной операции.

В современных условиях знания устаревают быстрее, потребности обучающихся и требования заказчиков постоянно меняются, поэтому традиционные жёсткие планы обучения нередко не успевают за реальностью. На фоне этих вызовов возрастает интерес к методологиям, обеспечивающим гибкость, адаптивность и ориентацию на результат. В этих условиях полезно рассматривать учебный процесс как проект. Гибкие методологии помогают ускорить процессы обучения, повысить вовлеченность и адаптировать программы под актуальные потребности обучающихся.

Одним из наиболее перспективных направлений модернизации образовательного процесса является внедрение гибких технологий (Agile), которые зарекомендовали себя как эффективный инструмент управления проектами в условиях неопределённости. Agile-подходы позволяют организовать деятельность в виде коротких итераций, обеспечивают постоянную обратную связь, стимулируют командное взаимодействие и создают условия для непрерывного улучшения процессов. Рассмотрим основные принципы внедрения гибких технологий:

1. Итеративность обучения. Обучение организуется короткими циклами, аналогами спринтов в Scrum. Одно из центральных изменений при переходе на Agile-подход – это отказ от создания «идеального» учебного плана целиком до запуска курса. Вместо этого применяется итеративная разработка образовательной программы. Она означает, что курс развивается циклично: планирование – реализация – анализ результатов – корректировка – и снова планирование следующего шага. Разбиение на спринты (короткие циклы). В Agile-планировании проекта принято делить работу на короткие итерации (спринты), обычно 1–4 недели [3].

2. Гибкость и адаптивность. Методисты в Agile-среде готовы перестраивать курс на лету, если видят, что какой-то материал усвоен

плохо или, наоборот, группа опережает план. Agile-подход предлагает адаптивное планирование: на старте задаются общие ориентиры (ключевые результаты обучения, обязательные темы), но детали каждого следующего модуля уточняются с учётом текущей ситуации. Методист действует как продуктовый менеджер образовательного проекта: постоянно соотносит содержание курса с запросами заказчиков, самих обучаемых, требованиями стандарта – и приоритезирует, что важно в первую очередь. Таким образом, курс эволюционирует по мере прохождения.

3. Самоорганизация и командная работа. Agile-принципы поощряют совместную работу и распределённую ответственность. В образовании это означает отход от полностью иерархической модели «преподаватель диктует – обучающийся выполняет» к партнёрской модели. Обучающиеся и преподаватели совместно участвуют в разработке и адаптации учебного контента. Обучающиеся работают малыми группами, помогая друг другу и обмениваясь идеями, то есть становятся не пассивными слушателями, а участниками учебной команды. Преподаватель же направляет эту команду, создаёт условия для самоорганизации. Такой подход развивает у слушателей навыки сотрудничества и инициативность [4].

4. Постоянная обратная связь. Регулярные отклики от всех участников – основа для улучшения процесса. В Agile-обучении преподаватель систематически собирает обратную связь от обучающихся: что понятно, что вызывает трудности, какие темы интересны. Полученная информация используется немедленно для корректировки программы.

5. Непрерывное улучшение (рефлексия). Agile-культура предполагает, что после каждого цикла работы команда останавливается, чтобы проанализировать свою деятельность и найти пути улучшения. В образовании такой практикой служат ретроспективы – специальные обсуждения по итогам, например, учебной четверти или проекта. Участники (преподаватели, методисты, а иногда и сами слушатели) вместе обсуждают, что прошло успешно, а что можно изменить. Выявляются лучшие практики, фиксируются уроки из ошибок, намечаются конкретные улучшения на будущее. Это обеспечивает циклическое развитие качества программы и предотвращает застой в методах преподавания.

6. Быстрый запуск и пилотирование. Итеративная разработка также меняет подход к старту новых программ. Вместо долгой подготовки «идеального» курса перед запуском Agile-подход поощряет ранний запуск пилотной версии программы с минимально достаточным содержанием (аналог MVP – минимально жизнеспособного про-

дукта). Например, методическая команда может запустить новую образовательную программу в упрощённом виде для небольшой группы, чтобы в реальных условиях собрать обратную связь и выявить слабые места. Полученные данные сразу используются для улучшения курса перед массовым запуском. Это лучше, чем строить курс год на основе предположений, а потом обнаружить, что он не соответствует ожиданиям аудитории.

Таким образом, можно утверждать, что возможность внедрения гибких технологий в систему военного образования демонстрирует значительный потенциал для модернизации учебного процесса и повышения его эффективности. Хотелось бы отметить, что перспективы интеграции новых технологий в образовательный процесс военных учебных заведений являются важным аспектом, который требует особого внимания.

Важно, чтобы военные учебные организации не только отвечали за актуализацию системы образования современным вызовам, но и предвосхищали их, создавая условия для подготовки будущих специалистов, способных эффективно действовать в условиях неопределенности и быстро меняющейся обстановки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асанова Н.И. Роль функций образования в воспроизводстве и закреплении социального неравенства в обществе // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2014. № 2 (23). – С.159-169.

2. Долматов А.В., Путиловская Н.Г. Цели, задачи, функции и особенности мониторинга качества образования // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013, № 3 (20). - С.103-106 - С.103

3. Тесленко И.Б., Гаипова Т.Ф., Савелков А.Р. и др. Экономика образования: Учебное пособие. - Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014. – 163 с.

4. Шаронин Ю.В. Роль образования в социально-экономическом развитии общества // Сервис в России и за рубежом. 2008, № 5 (10). – С.3-9.

УДК 661

Д.Н. Вершило, ст. преп.
(БГУИР, г. Минск)

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Современная система военного образования должна быть ориентирована на формирование у будущих офицеров устойчивых навыков самообразования, самосовершенствования и личностного развития. В связи с этим вопросы организации самостоятельной работы курсантов и управления ею на военных факультетах остаются актуальными и требуют дальнейшего совершенствования.

Ключевая задача военного образования заключается в развитии интеллектуального и творческого потенциала офицера, способного к профессиональной самореализации, обладающего исследовательской культурой и готового эффективно участвовать в развитии Вооружённых Сил и общества. Такой специалист должен уметь выполнять боевые задачи в любых условиях и обстановке, демонстрируя высокий уровень подготовки и устойчивость.

Педагогические усилия в подготовке курсантов должны быть направлены на развитие их военно-профессиональной, методической и социально-коммуникативной компетентностей. Это позволит снизить количество замечаний к выпускникам, связанных с недостаточной методической подготовкой, отсутствием практических навыков, трудностями в организации воспитательной работы и неуверенным управлением подразделениями.

С учётом мирового опыта одним из приоритетных направлений развития Вооружённых Сил Республики Беларусь является внедрение в образовательный процесс современных учебно-тренировочных комплексов, тренажёров и специализированных программных средств. Использование информационных технологий позволяет:

- разрабатывать виртуальные тренажёры;
- создавать обучающие и демонстрационные программы;
- формировать электронные учебные пособия;
- применять тестирующие программные средства;
- разрабатывать электронные учебно-методические комплексы.

Подготовка в учреждениях военного образования строится на принципах преемственности, научности, фундаментальности, интеграции учебной и научной деятельности, рационального использования ресурсов, а также гуманизации образовательного процесса. Важное место занимает идеологическая составляющая, обеспечивающая

формирование у курсантов устойчивых ценностных ориентиров и готовности к защите интересов государства.

Особое внимание уделяется подготовке младших командиров, которые должны обладать компетенциями, сопоставимыми с уровнем офицеров тактического звена, уметь управлять подразделениями и применять современные технологии в организации служебной деятельности.

Для успешного выполнения этих задач необходимо усиление идеологической работы, направленной на поддержание морально-психологического состояния военнослужащих, формирование устойчивости к деструктивным воздействиям и воспитание чувства ответственности за защиту Отечества. Эффективность идеологической работы обеспечивается соблюдением принципов конституционности, системности, научности, непрерывности и взаимодействия всех участников образовательного процесса.

Научная деятельность на военных факультетах организуется в соответствии с нормативными документами Республики Беларусь и планами научной работы. Она является важнейшим элементом развития Вооружённых Сил, обеспечивая получение новых знаний и внедрение инноваций. Основные направления исследований для офицеров включают:

- совершенствование системы тылового обеспечения;
- разработку методик физической подготовки;
- повышение качества подготовки военных специалистов;
- изучение современных способов ведения боевых действий и анализа опыта войн;
- внедрение результатов исследований в учебный процесс;
- развитие военной науки и подготовку научных кадров.

Курсанты также активно вовлекаются в научную деятельность: готовят доклады и рефераты, участвуют в конференциях, занимаются рационализаторством, выполняют исследовательские задания во время практики.

Современные условия требуют ускоренного освоения вооружения и техники, что невозможно без прочной научной и идеологической базы, а также применения современных учебно-тренировочных средств и программ. Информационные технологии позволяют повысить наглядность обучения, объективно контролировать действия обучаемых, снижать эксплуатационные затраты и повышать эффективность подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советская Военная Энциклопедия: в 8 т. / пред. гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. – М.: Воениздат, 1977. – Т. 4. – 656 с.

2. Суворов, А.В. Документы; под редакцией полковника Г.П. Мещерякова / А.В. Суворов. – М.: Воениздат, 1953. – Т. 4. – 676 с.

3. Кутузов, М.И. Документы; под редакцией подполковника Л.Г. Бескровного / М.И. Кутузов. – М.: Воениздат, 1950. – Т. 1. – 794 с.

4. Тарасов, К. Память о легендах: Белорусской старины голоса и лица / К. Тарасов. – Минск: Полымя, 1984. – 143 с.

5. Советская Военная Энциклопедия: в 8 т. / пред. гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. – М.: Воениздат, 1979. – Т. 7. – 687 с.

УДК 355.233

И.А. Лепесий, ст. преп.,
А.А. Яцкевич, преп. (БГУИР, г. Минск)

ИНТЕРАКТИВНАЯ ЛЕКЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ УЧЕТА МАТЕРИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ

Современные условия военной службы предъявляют высокие требования к выпускникам военных факультетов, требуя не просто наличия знаний, но и сформированных практических профессиональных компетенций. Это особенно актуально для управленческих и учетных дисциплин. Например, учебная дисциплина «Управление подразделениями в мирное время». Изучение учета материальных средств требует от обучающегося не только знания нормативной базы, но и навыка безупречного заполнения учетных документов – актов, накладных, карточек учета.

Традиционная лекция, основанная на монологе преподавателя, часто оказывается неэффективной при передаче такого рода специфической информации. Практика показывает, что вербальное описание структуры документа на слух не формирует у обучающегося адекватного визуального образа и алгоритма действий. Это приводит к тому, что на практических занятиях преподаватель вынужден возвращаться к уже пройденному на лекции материалу, дублируя информацию и снижая общую эффективность учебного процесса.

Традиционный лекционный формат при изучении материального учета сталкивается со следующими ключевыми трудностями:

1. Абстрактность восприятия. Описание форм учетных документов (например, ф.2 «Накладная» или ф.27 «Книга учета наличия и движения материальных средств в подразделении») на слух не позволяет сформировать целостный образ документа, что затрудняет его последующую идентификацию и правильное заполнение.

2. Высокий риск ошибок. Специфика учета материальных средств кроется в деталях: правильное указание единиц измерения, комплектности, категорийности, осуществление переносов записей, заполнение книг и карточек учета. Без наглядной демонстрации типовых примеров по заполнению учетных документов на лекции обучающиеся неизбежно совершат ошибки на практике.

3. Снижение эффективности практических занятий: Недостаточное усвоение лекционного материала вынуждает тратить значительное время практических занятий на повторное объяснение базовых правил заполнения форм, вместо решения комплексных учетных задач.

Эти факторы обусловливают необходимость поиска новых, интерактивных форм организации лекционного процесса, направленных на минимизацию разрыва между теоретической подготовкой и формированием устойчивых практических навыков.

Для преодоления указанных барьеров предлагается трансформировать лекцию из пассивного прослушивания в лекцию-визуализацию с элементами интерактивного практикума. Такой подход позволяет активизировать познавательную деятельность обучающихся и обеспечить немедленное закрепление полученной информации.

К основным и наиболее эффективным приемам можно отнести:

1. Интерактивный разбор документа «образца». Использование современных технических средств (интерактивных досок, проекторов, систем совместного редактирования) позволяет преподавателю заполнять реальные или модельные формы документов вместе с обучающимися в режиме реального времени. Это акцентирует внимание на «зонах риска» и логической связи между хозяйственной операцией и её документальным отражением.

2. Метод «Найди ошибку». Обучающимся демонстрируется заранее подготовленный, заведомо некорректно заполненный учетный документ. Задача учебной группы – в ходе лекции выявить нарушения и обосновать правильный вариант заполнения. Этот метод развивает критическое мышление и формирует профессиональную зоркость.

3. Кейс-сопровождение. Лекция строится вокруг решения сквозной учебной задачи (кейса). Каждое излагаемое теоретическое положение немедленно подкрепляется показом того, в какую конкретную строку или графу документа заносится соответствующая информация.

Внедрение интерактивных элементов в лекционный курс по учету материальных средств позволяет целенаправленно формировать ключевые компетенции:

1. Техническую компетенцию. Понимание структуры, логики и маршрута движения первичных документов в системе учета.

2. Аналитическую компетенцию. Способность соотносить физическое движение материальных ценностей с их адекватным документальным оформлением и правовой оценкой.

3. Готовность к практической деятельности. Обучающийся приходит на практическое занятие не с «чистым листом» восприятия, а с четким алгоритмом действий, что позволяет переходить к решению более сложных и комплексных учетных задач.

Таким образом, интерактивная лекция является современным и эффективным инструментом, который позволяет преодолеть методические трудности преподавания дисциплин, связанных с высокой степенью формализации информации, как в случае с учетом материальных средств. Визуализация форм документов и их совместное заполнение в рамках лекционного занятия обеспечивают непрерывность процесса формирования компетенций и существенно повышают коэффициент полезного действия последующих практических занятий.

Переход от пассивной к активной модели обучения на лекциях – это не просто движение в ногу со временем, но и насущная необходимость, продиктованная требованиями времени и потребностью выпускать специалистов, готовых к эффективной профессиональной деятельности с первого дня работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кашлев, С. С. Интерактивные методы обучения педагогике: учеб. пособие / С. С. Кашлев. – Минск: Выш. шк., 2004. – 176 с.

2. Рюмина, Ю. Н. Интерактивная лекция как форма обучения в системе профессиональной подготовки бакалавров / Ю. Н. Рюмина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.by/view/0. – Дата доступа: 10.12.2025.

3. Кузьмич, В. Н. Интерактивная лекция как современная форма учебного занятия со студентами и старшими школьниками / В. Н. Кузьмич // Системная трансформация общества: информационные технологии, инновации и традиции : сборник научных трудов кафедр социально-гуманитарных наук / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет ; под общ. ред. В. Н. Варич. – Брест : БрГТУ, 2021. – Выпуск 13. – С. 90–94.

УДК355.233

Е.О. Можейко, преп.
(БНТУ, г. Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ НА ВОЕННЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ

Современные условия развития Вооруженных Си Республики Беларусь требуют постоянного совершенствования методов и форм подготовки будущих офицеров. Военные факультеты являются важнейшей составляющей системы профессиональной подготовки кадров для Вооруженных Сил Республики Беларусь, осуществляя подготовку в рамках высшего образования с учетом требований современной военной техники, тактики и стратегии. Важной задачей является повышение эффективности педагогического процесса, его адаптация к новым вызовам и условиям, а также интеграция инновационных технологий в учебный процесс.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью формирования у курсантов не только теоретических знаний, но и практических навыков, способных обеспечить их успешную профессиональную деятельность в условиях современной боевой обстановки.

Цель настоящей статьи – рассмотреть современные подходы и направления совершенствования методики подготовки курсантов на военных факультетах, выявить проблемы и предложить пути их решения на базе отечественного и зарубежного опыта.

Исторически развитие военной педагогики проходило через этапы от традиционных методов обучения к более дифференцированным и инновационным подходам. В годы Советского Союза система подготовки офицеров базировалась на строгих регламентах и практическом воспитании, ориентированном на выполнение боевых задач [1] Особенно данные методы были обусловлены итогами боевых действиях Великой Отечественной войны. Далее в Советском союзе подготовка военных кадров была обусловлена военными конфликтами, в которых СССР принимала участие. Пример таких операций был Афганистан, Куба, Чечня, Сирия. В современном мире, под влиянием глобальных изменений и новых технологий, методика подготовки значительно обновилась.

Современные подходы к подготовке курсантов основываются на принципах интеграции теории и практики, личностно ориентированного обучения, а также использовании современных информационно-коммуникационных технологий. Важной задачей является развитие у курсантов критического мышления, командных навыков и психологической устойчивости, что актуально в условиях современных конфликтов [1].

Основные принципы современной подготовки включают:

– комплексность и системность обучения;

– актуальность содержания в соответствии с современными требованиями;

– интерактивность и активизация учебного процесса;

– использование современных технологий и методов.

В системе подготовки курсантов важное место занимают разнообразные методы и формы обучения, которые позволяют максимально эффективно закреплять теоретические знания и развивать практические навыки.

Традиционные методы

Лекции, семинары, практические занятия, учебные сборы остаются основой учебного процесса. Однако, их эффективность возрастает при сочетании с практическими упражнениями, моделированием ситуаций и полевыми занятиями. Так, например, практические занятия по тактике и навигации позволяют закреплять навыки ориентирования в сложных условиях [2].

Современные технологии

Внедрение в учебный процесс симуляторов, тренажеров и программ виртуальной реальности существенно повышает качество подготовки. Использование симуляторов боевых ситуаций позволяет курсантам практически отработать навыки реагирования в условиях, приближенных к реальным, без риска для жизни и имущества [2]. Виртуальные платформы и компьютерные модели позволяют моделировать сложные боевые ситуации, что способствует развитию аналитического мышления и принятия решений.

Инновационные подходы

Междисциплинарные и проектные методы обучения, внедрение элементов геймификации и соревновательных технологий помогают повысить мотивацию и активность курсантов. Важной ролью является развитие личностных и командных качеств, что достигается через командные упражнения, учебные игры и практики, основанные на реальных сценариях [4].

Несмотря на прогресс, существуют определенные проблемы, мешающие эффективной подготовке курсантов.

Недостаточная адаптация методов к новым требованиям

Многие учебные программы и методы остаются устаревшими или недостаточно гибкими, не учитывающими современные вызовы. Так, недостаток практических занятий и применения технологий снижает качество подготовки [3].

Ограниченность ресурсов

Ограниченность материально-технической базы, нехватка современных тренажеров и симуляторов, а также недостаточное финансирование препятствуют внедрению инновационных методов.

Психологические аспекты и мотивация

Психологическая усталость, стрессовые ситуации и недостаточная мотивация курсантов могут снижать эффективность обучения. В этом контексте важна психологическая подготовка и развитие личностных ресурсов [3].

Для решения указанных проблем необходимо внедрять инновационные методы и формы обучения, а также совершенствовать педагогическую систему.

Внедрение инновационных методов

Использование виртуальных тренажеров, дополненной реальности, геймификации, моделирования ситуаций позволяет повысить уровень практической подготовки и мотивации курсантов [2].

Междисциплинарный подход

Объединение знаний из разных областей – тактики, инженерии, психологии – способствует формированию у курсантов комплексных компетенций, необходимых в современных условиях.

Психологическая подготовка и мотивация

Разработка программ психологической поддержки, тренингов по развитию стрессоустойчивости и командной работы способствует повышению профессиональной компетентности и психологической устойчивости курсантов [4].

Для дальнейшего совершенствования методики подготовки курсанты должны получать возможность самостоятельной работы, постоянного повышения квалификации преподавательского состава и использования современных технологий в полном объеме:

создание условий для самостоятельных занятий с использованием виртуальных платформ;

внедрение элементов соревновательной деятельности и командных игр;

регулярное обновление учебных программ и методических материалов в соответствии с новыми требованиями;

развитие системы оценки эффективности обучения и обратной связи.

Перспективы развития связаны с активным внедрением цифровых технологий, развитием междисциплинарных программ и усилением психологической подготовки.

Совершенствование методики подготовки курсантов на военных факультетах – важнейший фактор повышения боеспособности Во-

оруженных Сил Республики Беларусь. Интеграция современных технологий, активизация практических методов и развитие психологической компоненты позволяют подготовить высококвалифицированных и устойчивых к стрессам офицеров, способных эффективно выполнять поставленные задачи. Постоянное обновление педагогической системы и внедрение инновационных подходов являются залогом успешного решения современных задач военной подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федорченко, В. В. Теоретические основы военной педагогики / В. В. Федорченко. – М. : Воениздат, 2018.

2. Иванов, А. И. Современные технологии в подготовке военных кадров / А. И. Иванов. – СПб. : Издательство СПбГУ, 2020.

3. Петров, Ю. В. Психологические аспекты мотивации курсантов / Ю. В. Петров. – М. : Академический издательский центр, 2019.

4. Смирнов, В. А. Инновационные методы обучения в военной подготовке / В. А. Смирнов. – М. : Военное образование, 2021.

УДК 661

В.Н. Бабич, ст. преп.
(БГУИР, г. Минск)

ПОДГОТОВКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ПРИМЕНЯЕМЫЕ МЕТОДЫ

Подготовка в учреждениях военного образования строится на принципах связи с системой национального образования, доступности на конкурсной основе, научности, фундаментальности военного образования, преемственности его ступеней, интеграции учебной и научно-исследовательской работы, рационального использования имеющихся ресурсов и средств, демократического и светского характера военного образования, гуманизации и гуманитаризации образовательного процесса, усиление роли идеологического компонента в воспитании студентов, курсантов и профессорско-преподавательского состава, внедрение в образовательную практику уровневой и ступенчатой подготовки военных специалистов.

А также включает подготовку младших командиров (сержантов), которые должны быть подготовлены до уровня офицеров тактического звена и способны управлять взводом – ротой, творчески ис-

пользовать типовые технологии в управлении повседневной деятельностью вверенных им подразделений.

Однако для выполнения данных задач очень большое внимание стоит уделить идеологической работе с курсантами и офицерами высших учебных заведений. Она обеспечит поддержку курсантами и офицерами основных направлений внутренней и внешней политики РБ, поддержание морально-психологического состояния и дисциплины военнослужащих на уровне, обеспечивающем выполнение стоящих перед ВС задач, формирование морально-психологической устойчивости военнослужащих, их невосприимчивости к деструктивной идеологии, достижение и подержание высокого морального духа военнослужащих, воспитание чувства личной причастности к защите Отечества.

Для повышения качества идеологической работы большое внимание стоит уделить:

1) конституционности – соблюдении положений Конституции Республики Беларусь, законов Республики Беларусь, иных нормативных правовых актов;

2) системности – функциональном взаимодействии между субъектами системы ИВР;

3) непрерывности – осуществлении ИВР на постоянной основе в соответствии с долгосрочными программами и планами работы на определенный период;

4) целостности – сотрудничестве, взаимодействии в процессе ИВР обучающихся и работников Академии управления;

5) научности – организации ИВР на научной основе.

Реалии сегодняшнего дня требуют освоения курсантами и студентами техники и вооружения в сжатые сроки, чего нельзя достичь без идеологической и научной основ, новых методических методов применения учебно-тренировочных средств, обучающих программ, созданных на основе передовых информационных технологий. Они позволяют более наглядно и в доступной форме проводить обучение, объективно контролировать действия обучаемых, своевременно выявлять и устранять допускаемые ошибки, сокращать время эксплуатации дорогостоящей боевой техники и вооружения, расход боеприпасов и моторесурсов. Другими словами, делать процесс обучения более экономичным и эффективным.

Применяемые методы:

1) метод проблемного изложения – метод, при котором педагог, используя самые различные источники и средства, прежде чем излагать материал, ставит проблему, формулирует познавательную задачу,

а затем, раскрывая систему доказательств, сравнивая точки зрения, различные подходы, показывает способ решения поставленной задачи. Учащиеся как бы становятся свидетелями и соучастниками научного поиска.

2) метод проектов – система обучения, при которой учащиеся приобретают знания и умения в процессе планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий-проектов.

3) научно-исследовательская работа обучающихся, встроенная в учебный процесс – такие работы выполняются в соответствии с учебными планами и программами учебных дисциплин в обязательном порядке.

4) практико-ориентированные проекты – особенность данного типа проектов состоит в предварительной постановке чёткого, значимого для обучаемого, имеющего практическое значение результата, выраженного в материальной форме.

5) творческие проекты – их особенность заключается в том, что они не имеют заранее определённой и детально проработанной структуры. В творческом проекте преподаватель (координатор) определяет лишь общие параметры и указывает оптимальные пути решения задач. В настоящее время общей проблемой подготовки инженеров является поиск баланса теоретической и практической подготовки. При этом специфика профессиональной подготовки определяется его практико-ориентированной направленностью.

Имеют место следующие научные подходы к пониманию практико-ориентированного обучения в системе высшего образования:

1) Практико-ориентированное обучение связывается с организацией учебной, производственной и преддипломной практики курсанта с целью его погружения в профессиональную среду, соотнесения своего представления о профессии с предъявляемыми требованиями.

2) Наиболее эффективным признается внедрение профессионально-ориентированных технологий обучения, способствующих формированию у обучающихся значимых для будущей профессиональной деятельности качеств личности, а также знаний, умений и навыков, обеспечивающих качественное выполнение функциональных обязанностей по избранной специальности.

3) Становление практико-ориентированного образования определяется использованием возможностей контекстного (профессионально направленного) изучения профильных и непрофильных дисциплин, когда основным итогом образования становится неполучение знаний, а освоение компетенций.

Актуальна практическая реализация всех обозначенных подходов. Основная цель практико-ориентированного направления в образовании состоит в том, чтобы построить оптимальную модель (технологию), сочетающую применение теоретических знаний в решении практических вопросов, обусловленных необходимостью формирования профессиональных компетенций специалиста. Модель такого обучения самым тесным образом должна быть связана с целями профессиональной деятельности, в данном случае - со службой в Вооруженных Силах Республики Беларусь.

Особое значение в практико-ориентированной подготовке курсантов приобретает практика. Так, в процессе прохождения практики курсанты имеют возможность закрепления и углубления теоретических знаний, полученных в процессе обучения на всех видах занятий; осуществляют знакомство со спецификой деятельности различных подразделений Вооруженных Силах Республики Беларусь; изучают опыт применения соответствующих методов и методик; формируют навыки профессиональной работы по специальности. Главная цель преддипломной практики - определить готовность к самостоятельной профессиональной работе по полученной специальности.

Реалии сегодняшнего дня требуют освоения студентами обучения в сжатые сроки, чего нельзя достичь без новых методических методов применения учебно-тренировочных средств, обучающих программ, созданных на основе передовых информационных технологий и научно-исследовательских работ. Они позволяют более наглядно и в доступной форме проводить обучение, объективно контролировать действия обучаемых, своевременно выявлять и устранять допускаемые ошибки. Другими словами, делать процесс обучения более экономичным и эффективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Образование и 21 век. Информационные и коммуникационные технологии. М. 1999. С.21.

2. Советская Военная Энциклопедия: в 8 т. / пред. гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. – М.: Воениздат, 1977. – Т. 4. – 656 с.

3. По материалам интернет-журнала «Эйдос» [Электронный ресурс] // http://www.eidos.ru/journal.

4. Коклевский, А.В. Педагогические условия реализации информационных технологий в обучении студентов / А.В. Коклевский // Кіраваннеўадукацыі. – 2008. – № 9.

5. Наука и инновации в Республике Беларусь 2002: Стат. сб. – Минск: КНТ, Минстат.

УДК 378.147

Д.Д. Ташно, ст. преп.
(БНТУ, г. Минск)

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМУ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На сегодняшний день, в мире уделяется огромное внимание подготовке высококвалифицированных кадров в различных сферах жизнедеятельности человека. Подготовка и обучение кадров в сфере защиты национальной безопасности государства занимает отдельное место в системе образования и подготовки кадров. Так, система военного образования является одной из важнейших систем в обеспечении безопасности Республики Беларусь, т.к. от подготовки военных кадров зависит национальная безопасность и территориальная целостность государства.

В современных условиях компьютеризации общества и развитии искусственного интеллекта и внедрение его во все сферы жизнедеятельности человечества становится одной из самых обсуждаемых тем на сегодняшний день. Искусственный интеллект глубоко внедрился в такие сферы как здравоохранение, экономика, искусство, промышленность и многие другие, в том числе системы защиты правопорядка и обеспечения национальной безопасности.

Развитие искусственного интеллекта и других информационных технологий в Республике Беларусь на текущий момент и ближайшие годы описывается в программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026-2030 годы [1], а также государственной программой «Цифровая Беларусь» на 2026-2030 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2025 г. № 793 [2]. Основным из приоритетов данных программ является «внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий во все сферы жизнедеятельности». Среди основных направлений развития робототехники и приборостроения является производство робототизированных систем с использованием искусственного интеллекта и различных программно-аппаратных комплексов.

Внедрение искусственного интеллекта в сферу военного образования может открыть совершенно новые возможности в процессе подготовки военных кадров. Его внедрение способно качественно улучшить образовательный процесс, сделать обучение более персонализированным, проводить анализ хода обучения и усвоения учебной программы за соответствующий период обучения. С его помощью можно

создавать индивидуальные учебные планы и подбирать соответствующий учебный материал, что в свою очередь может повысить качество обучения и саму мотивацию к изучению той или иной дисциплины. Использование искусственного интеллекта в образовании может автоматизировать рутинные задачи, такие как разработка и (или) проверка тестов и лабораторных работ, освобождая время профессорско-преподавательского состава для научно-исследовательской деятельности.

По статистике, около 43% обучающихся при подготовке к тому или иному занятию используют искусственный интеллект, в том числе для подготовки рефератом и докладов [4]. Данная тенденция естественным образом распространилась и на курсантов военно-учебных заведений.

Сегодня, в сферах как военного, так и гражданского образования при подготовке обучаемых используется метод внедрения игровых механизмов в образовательный процесс – геймификация, для повышения мотивации и эффективности обучения [3]. В данном случае искусственный интеллект используется для разработки интерактивных программ, образовательных симуляций и визуализации, которые делают процесс усвоения материала более наглядным и увлекательным.

Так, на кафедре «Военно-инженерной подготовки» военно-технического факультета в белорусском национальном техническом университете внедрены и успешно используются в образовательном процессе электронные виртуальные тренажеры «ТММ-3» и «УСМ», а так же электронных комплекс «Кибер-сапер», которые в свою очередь обеспечивают более эффективное изучение материала курсантами, а так же формируют у обучаемых более сознательное отношение к выполнению боевых и учебно-боевых задач в дальнейшем.

Широкое интегрирование чат ботов на основе искусственного интеллекта так же позволяет улучшить качество обучения курсантов. Так, интеграция искусственного интеллекта в электронные учебно-методические комплексы позволит обучаемым быстро получать ответы на вопросы, с использованием наглядного материала (таблиц, графиков, схем и т.д.), что в свою очередь делает знания более доступными для обучающихся, устраняя зависимость от расписания и наличия преподавателя.

Однако применение искусственного интеллекта в сфере военного образования будет сталкиваться с ограничениями в действующими нормативными правовыми актами Министерства обороны. Что в свою очередь делает проблематичным персонализированное обучение и индивидуальный подход в обучении к каждому обучаемому. Также остро будут стоять вопросы с переподготовкой профессорско-

преподавательского состава к работе с новыми системами и финансированию новых вычислительных мощностей.

Таким образом, использование искусственного интеллекта в сфере военного образования позволит готовить высококвалифицированные кадры для Вооруженных Сил Республики Беларусь с учетов современных мировых тенденций в сфере обороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026 – 2030 годы». [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://pravo.by – Дата доступа: 25.01.2026.

2. Государственная программа «Цифровая Беларусь» на 2026-2030 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2025 г. № 793 [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://pravo.by – Дата доступа: 25.01.2026.

3. Геймификация в образовании: что это, плюсы и минусы, технологии, примеры, виды. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.ranepa.ru – Дата доступа: 25.01.2026.

4. Научная электронная библиотека elibrary.ru. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: elibrary.ru – Дата доступа: 25.01.2026.

УДК 355/359

А.А. Токарь, ст. преп.
(БрГТУ, г. Брест)

АКТУАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ВОЕННЫХ ДИСЦИПЛИН

Обеспечение национальной безопасности является первостепенной задачей для Республики Беларусь. Поэтому подготовка будущих специалистов в этой области начинается с раннего возраста.

В современных условиях защита суверенитета страны имеет огромное значение для каждого гражданина. В связи с этим в Беларуси реализуется комплекс мер по формированию резерва военнообязанных для Вооруженных Сил. Система военного образования занимает ведущие позиции среди учреждений, ответственных за подготовку военнослужащих.

Важно отметить, что усвоение информации становится более эффективным при наличии наглядных материалов, конкретных примеров и непосредственного взаимодействия с наставниками.

Таким образом, молодые люди часто узнают о возможности получения военно-учетной специальности через обучение на военной

кафедре только во время учебы в вузе. При этом осознанный выбор профессии защитника Отечества не всегда приходит к моменту поступления в высшее учебное заведение. В этом контексте перед профессорско-преподавательским составом стоит задача не только вооружить студентов, желающих пройти военную подготовку, необходимыми знаниями и навыками, но и привить им чувство патриотизма к своей стране. Этого можно достичь через понимание истинных человеческих ценностей, включая культурно-историческое наследие и традиции суверенного государства.

Современное военное образование в нашей стране немыслимо без обращения к историческому опыту подготовки военнослужащих, который был во многом сформирован под влиянием советской военной системы.

На начальном этапе становления независимого белорусского общества система военного образования претерпела значительные изменения и нововведения. Были разработаны решения для адаптации к новым вызовам, касающимся мировоззрения, конституционных основ и организационных структур на республиканском уровне. Исследование показало, что подготовка военных специалистов не ограничивается Военной академией Республики Беларусь, но также осуществляется на военных факультетах и кафедрах других вузов, что способствует формированию качественного кадрового резерва.

В настоящее время продолжается совершенствование системы подготовки военнообученных кадров: проводятся реорганизации, создаются новые факультеты, открываются новые специальности на военных кафедрах и формируются новые военные кафедры в учреждениях высшего образования.

Эффективность системы подготовки военных специалистов напрямую зависит от комплексного подхода. Важно не только детально проработать ее структуру, но и оптимизировать рабочие процессы для достижения максимальной продуктивности, а также обеспечить бесперебойное взаимодействие всех ее составляющих. Для построения наиболее результативной системы подготовки военнослужащих решающее значение имеют: четкое руководство, законодательная база, регламентирующая образовательную деятельность, и передовое программное обеспечение. Только объединив эти компоненты, мы сможем достичь ожидаемых положительных эффектов.

Для военных организаций подготовка руководящего персонала обусловлена, в том числе, прорывом в информационных технологиях, что в свою очередь выдвигает все новые требования (морально-

психологические, профессиональные, человеческие) к командирам всех уровней управления [1].

Для достижения выдающихся результатов необходимо сосредоточить усилия на трех ключевых направлениях одновременно.

Важнейшей задачей является повышение профессионального уровня преподавательского и учебно-вспомогательного состава. Для обеспечения постоянного соответствия квалификации преподавателей современным требованиям, предъявляемым в условиях вооруженных конфликтов, целесообразно применять индивидуальные программы обучения. Качество образования неразрывно связано с престижем и финансовым обеспечением военной службы, а также с эффективностью выполнения служебных обязанностей и возможностями для карьерного роста.

Одним из определяющих факторов в достижении этой цели является выбор методики обучения. Необходимо четко определить, какие военно-профессиональные качества должны быть приоритетными, поскольку именно они лягут в основу обучения в высшем учебном заведении и обеспечат выпускнику успешное выполнение профессиональных задач в рамках полученной специальности. Формирование нравственно-деловых качеств достигается через систему дифференцированных занятий: теоретические знания передаются на лекциях, а практические навыки и умения развиваются на семинарах, практических и групповых занятиях, адаптированных к особенностям общевойсковых дисциплин.

Термин «практические занятия» объединяет разнообразные мероприятия, цель которых – перевести теоретические знания в активное применение. В контексте военной подготовки, эти занятия играют первостепенную роль, предоставляя обучающимся возможность получить непосредственный опыт взаимодействия с техникой, выходящий за рамки чисто теоретического изучения.

Для достижения наилучших результатов, преподавателю необходимо оптимально распределять учебное время и имеющиеся ресурсы, уделяя внимание разнообразию используемых форм и методов. Важнейшим условием результативности практических занятий является не простое повторение, а его осмысленное выполнение. Изменение обстоятельств, введение непредвиденных сценариев и вариативность заданий способствуют динамичности и продуктивности учебного процесса. В то же время, однообразные, механические упражнения снижают эффективность и затрудняют глубокое освоение материала.

Практические занятия – это также площадка для развития командных навыков. Взаимодействие с преподавателем и сверстниками,

основанное на доверии и взаимной поддержке, способствует активному обмену мнениями и прояснению сложных моментов. Такая среда стимулирует критическое мышление и формирует будущих профессионалов, способных работать в команде.

Понимание руководителями правил командной деятельности определяет быстрое и эффективное решение таких ситуаций, как нечеткое распределение обязанностей при реализации проекта, повышение мотивации предметной деятельностью и осознание причин низкого личного вклада конкретного члена группы, устранение межличностных трений и таких, в которых происходит столкновение личных мотивов и нужд организации [2].

Важно, чтобы студенты осознавали практическую значимость изучаемого предмета и его связь с будущей деятельностью. Четко поставленные цели и постепенное увеличение сложности задач являются основой для поддержания высокой мотивации и стимулирования познавательной активности.

Чтобы военное образование оставалось на передовом уровне и отвечало современным запросам, необходима его постоянная трансформация. Введение новых военных специальностей и создание военных кафедр требует тщательной проработки учебных программ, обеспечения современной материально-технической базы и разработки наглядных учебных материалов. Результатом такой целенаправленной работы становится достижение поставленных целей в течение двух-трех лет. Инвестиции в образовательные структуры, готовящие военнослужащих, включая офицеров и резервистов, всегда приносят ощутимую отдачу.

Открытие новых военных факультетов и кафедр также влечет за собой обновление профессорско-преподавательского состава, внедрение инновационных подходов и использование актуальной профессиональной литературы. Эти меры значительно повышают эффективность подготовки военных кадров и способствуют развитию существующих образовательных подразделений. Следовательно, любые изменения в системе военного образования должны быть гибко адаптированы к текущей военно-политической ситуации и соответствовать общим образовательным стандартам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Погодин В.М. Современные тенденции развития информационных технологий. – Киров, 2024. 81 с.

2. Ступникова А.В. Командообразование сборник учебно- методических материалов подготовки. – Благовещенск, 2020 – 12 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Общественные и гуманитарные науки. Военная подготовка»
Подсекция «Общественные науки»

Водопьянов П.А. Нравственно-гуманистический императив безопасного будущего ……. 3
Бурак П.М. Латентный генезис вызовов стихийной коэволюции открытых систем …….. 5
Захарава Н.Е. Незавершенность человеческой природы в контексте НБИКС-технологий …… 11
Потоцкий А.А. Методологический потенциал философской герменевтики как фактор формирования мировоззренческих оснований культуры в условиях глобальной нестабильности ……. 14
Лазаревич Н.А. Направления повышения эффективности социальной политики Беларуси в контексте качества жизни и цифровых преобразований ……... 16
Сидоренко И.Н. Оптимен и Дао: даосский ответ техноутопии и экзистенциальному кризису …….. 21
Червинский А.С. Философско-методологические основания формирования социально-экологической понятийной структуры …… 24
Ксенофонтов В.А. Армия к контексте обеспечения военной безопасности Беларуси …….. 27
Карпиевич В. А. Психологические особенности цифровизации …… 31
Кулис ЛА. Распоряжение имущественными правами на объекты права промышленной собственности ……. 33
Ворошкевич С. А. Новая парадигма трудового права в цифровую эпоху ….. 37
Сергеева Е.М. Определенные аспекты правовой политики Республики Беларусь …….. 40
Жукоцкая З.Р. Актуальные идеи судебного ораторского искусства А. Ф. Кони ……... 43
Новицкая Т.Е. Социальные медиа во внешнеполитической коммуникации 46
Жук Е.И. Гетерологическая модель коммуникации: предпосылки исследования ……... 49
Сталяроў Д.В. Асноўныя асаблівасці развіцця рэкрэацыйнага патэнцыялу сямейнага турызму і адпачынку ў Беларусі …… 52
Логиновская Л.М. Субъектный взгляд на природу: уважение к непостижимой Инаковости ……... 55
Ворошень О.Г. Подготовка кадров высшей квалификации в Республике Беларусь в 2019–2024 гг.: гендерный аспект ……... 59
Каюкова С.Н., Егоров Е.С., Викулина Н.А. К вопросу аграрного образования в Забайкальском крае Российской Федерации через совершенствование социально-экономического аспекта ……... 62
Панченко А.В. Гражданское общество и государство: исторические модели взаимодействия ……. 66
Тухтаров И.М. Изменчивость деструктивных идей и некоторые проблемы национального самосознания ……. 70
Эрдэнэев Э.Т. Массовая культура и современное общество ……. 74
Кадырова М.З. Достижения науки и технологий в Челябинской области: вклад в будущее …….. 77

Медведок Т.В. Ирония как стратегия социальной защиты и отчуждения в современном обществе …….. 79
Шпаковская В.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом ……. 81
Murodova S. The psychological impact of Artificial Intelligence technologies on individual social relationships ……. 85
Гладких С.Н. Современные угрозы существованию семьи ….……... 88
Крючек П.С. Феномен исторической памяти в работах современных белорусских историков …….. 91
Двухжилова И. В., Самохин К. В. Визит Александра III в г. Козлов как индикатор монархических настроений населения Тамбовской губернии … 95
Бредихин В.Е., Поповичева М.В. Реклама в провинциальной периодической печати Российской империи в конце XIX – начале XX вв. (Сравнительный анализ официальных периодических изданий Тамбовской и Минской губерний) …… 99
Олюнин С.В. Представления о власти и управлении в Османской империи в XV – XVI вв. (Из истории управленческой мысли) ……. 104
Доморад А.А. Особенности сохранения титулов дворянством белорусских губерний в Российской империи …….. 108
Двухжилова И.В., Самохин К.В. Организация работы с беженцами в годы Первой мировой войны в Тамбовской губернии (по материалам земства) .. 110
Бредихин В.Е., Поповичева М.В. Колхозный сектор Тамбовской области в годы Великой Отечественной войны: проблемы и основные показатели растениеводства …….. 114
Рыжанкоў І.М. Жыццядзейнасць сялянства ў кантэксце рэвалюцыйных падзей (кастрычнік – лістапад 1917 г.): па матэрыялах Віцебскай губерні .. 118
Якуш Н.М. Этногенез белорусов в XIX – начале XX века: особенности нациообразующего процесса ……. 121
Астрога В. М. Форма аплаты працы настаўніцтва Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. ……. 125
Миронюк А.В. Кадровое обеспечение системы военного образования на примере военных факультетов БНТУ и БГУИР …….. 129
Коледа И.В. Развитие белорусской советской литературы в БССР в 1920-е годы …….. 132
Коваль В.У. Афармленне дыяспаральнай ідэнтычнасці беларусаў у Германіі ў 1920-я гг. …… 136
Шумский И.И. Саммит в Шарлотсвилле и влияние американского неоконсерватизма на систему образования …….. 141
Казак О.Г. Строительство Литовского культурно-просветительского центра в д. Рымдзюны Островецкого района в контексте белорусско-литовских отношений (1990-е гг.) ……. 144
Киселев А.А. Польское землевладение в белорусских губерниях в начале XX века …… 148
Гришин Ю.С. Роль учителя истории в сохранении исторической памяти в условиях глобализации и цифровизации общества …… 152
Мельникова В.К. Вклад сестер Стахановых в сохранение культурного наследия Рязани и Рязанской области в советский период …… 155

Дубинка Е.В., Дубинка Б.Е. Ретроспективный анализ и перспективы развития рекреационной интеграции города-куратора Бердянска и Республики Беларусь в рамках Союзного государства …… 158
Тухтаров И.М. О модели воспитания нравственной культуры у молодежи 162
Вашкевич К.С. Ключевые аспекты синхронного и асинхронного электронного обучения …….. 166
Гладких С.Н., Тимофеев К.А. Профилактики профессионального выгорания студентов – будущих педагогов ……. 171
Вахобова А.А., Нурулоева З.К. Эффективность развития творческой мотивации студентов в рамках образовательного процесса …….. 174
Сутович Е.И., Вахлаева А.С. Актуальные аспекты формирования социальной компетентности современной учащейся молодежи ……..….. 183
Мирзоева С.Р., Хусанова Т.К. Эффективность использования интерактивных методов обучения на занятиях русского языка ……. 187
Кожина Л.А. К вопросу о педагогической диагностике в образовательном процессе …….. 191
Артёмчик В.В. Интеграция гуманитарных знаний в конкурсное пространство Центра творчества детей и молодежи …….. 194
Хурсанова Н.Т. Роль эмпатии и социальной поддержки в инклюзивной образовательной среде ……..…….. 197
Вашкевич К.С. Проблематика взаимосвязи цифровых технологий и образовательной системы …….. 200
Гладких С.Н., Шапочкин А.А. Влияние уровня психического стресса на зрительное восприятие оптических иллюзий ……. 204
Подсекция «Белорусское и русское языкознание и литературоведение»
Русак В.У. Да пытання аб сутнасці паняццяў “тэрміналогія”, “тэрмінасістэма”, “тэрмінаполе”, “тэрмінасфера …… 208
Русак В.У. Сучасныя падыходы да аналізу ідыястылю …….. 212
Самахавец В.І. Паняцці “лексікаграфія” і “тэрмінаграфія” ў сучаснай лінгвістыцы: тэрміналагічны аспект …… 216
Гусева В.М. Основные аспекты обучения языку делового общения …… 220
Гуліцкая Т.П. Да пытання вызначэння тэрміналогіі выдавецкай справы ….. 223
Мандзік В.А. Рэалізацыя асіміляцыйнай мяккасці афрыкат у беларускім дыялектным маўленні …… 227
Босак В.М., Босак А.А. Прыродныя і астранамічныя з’явы ў гаворках. Верхняга Над’ясельдзя …….. 231
Кірдун А.А. Словаўтваральнае гняздо як аб’ект лінгвістычнага даследавання ў беларусістыцы …….. 234
Чайка Н.У. Механізмы кампенсацыі семантыкі ў канструкцыях з эліпсісам дзеяслова …… 238
Шаршнёва В. М. Пытальны сказ як дамінанта індывідуальнага аўтарскага стылю (на матэрыяле сучаснай мастацкай прозы) ……. 243
Капцюг І.У. Погляды вучоных на сінтаксічную сувязь зваротка са сказам .. 247
Старасценка Т.Я. Сінергетычны аспект мастацкага тэксту …….. 251
Кудреватых И.П. Ассоциативный потенциал читателя как условие интерпретации художественного текста …… 254
Цзюй Хунянь Коммуникативность несобственно-прямой речи ……. 257

Лебедзеў А.У. Прымяненне прыёму «алгарытм» для ўдасканалення пунктуацыйных уменняў вучняў X-XI класаў …… 260
Хусанова Т.К., Джураева С. Н. Пути совершенствования письменной речи студентов ……. 264
Джураева С.Н. Человек и речь: роль устойчивых выражений чеховских персонажей ……. 269
Кирдун А.А. К вопросу интеграции искусственного интеллекта в преподавание русского языка как иностранного ……. 274
Заяц А.А. Игровые и информационно-коммуникационные технологии при изучении предложно-падежной системы на уроках русского языка как иностранного …….. 277
Рудь Л.Г. Приемы работы с научными текстами на занятиях по РКИ …….. 280
Ясенева Д.В. Особенности обучения РКИ в турецкоязычной аудитории …. 283
Лаптёнок Г.В. Интенсивная коммуникация как эффективный прием обучения РКИ ……. 286
Козловская Г.В. К вопросу говорения при обучении РКИ в китайской аудитории …… 291
Батенков И.Р. Туркменский и русский языки: в чем специфика? …… 294
Красикова К.М. Особенности преподавания русского языка как иностранного в италоязычной аудитории …… 297

Подсекция «Иностранные языки и технический перевод»

Никишова А.В. Профессионально ориентированный подход в обучении иностранному языку студентов химико-технологического профиля …….. 301
Бутько М.А. Стратегии освоения профессионально ориентированным иностранным языком в неязыковом вузе ……. 304
Ковалева Т.Г. Метафора в практико-ориентированном обучении иностранному языку: переводческий и коммуникативный аспекты …… 307
Михасенко Г.В., Радион Т.П. От парадокса к персонализированной системе в обучении иностранным языкам взрослых ……. 310
Чигирин Е.А., Пересыпкин А.П., Чигирина Т.Ю. Стратегии работы с электронным текстом при изучении иностранных языков …… 314
Давыденко Ю.И. Методика обучения TBL (Task-Based-Learning) …… 318
Козловская Н.А. Обучение профессионально ориентированной письменной деловой коммуникации на иностранном языке в неязыковом ВУЗе …. 320
Кривоносова Е.В. Технологии обучения студентов техническому английскому языку в неязыковом ВУЗе ……... 323
Радион Т.П., Михасенко К.Ф. Потенциал цифровой образовательной среды в ВУЗе …….. 326
Любочко И.А. Применение ИКТ для создания интерактивных заданий по иностранному языку …….. 329
Сенькова Т.А. Отражение современных финансово-экономических тенденций в лексике французского языка……. 331
Царенкова В.В. Текст как коммуникативная среда при иноязычном общении …….. 334
Шпановская С.И. Использование чат-ботов GPT в процессе обучения английскому языку в неязыковом ВУЗе ……... 336

Антонова О.С. Методика обучения студентов технического вуза чтению профессиональных текстов с целью порождения различных форм вторичных высказываний ……. 340
Докурно В.Ю. Инновационный подход в проектировании курса иностранного языка в техническом ВУЗе: разработка учебной программы и перспективы создания учебного пособия для специальности «Проектирование и технология беспилотных авиационных комплексов» .. 345
Крезо А.П. Стратегии поиска и смысловой обработки информации иноязычной технической литературы …….. 351
Кривопуск Т.М. Иностранный язык в неязыковом ВУЗе …… 355
Maksadova M.M. Theory and practice of adapting technical legal texts in cross-border communication …… 357
Петровская Е.А. Онлайн платформа Wordwall как инструмент создания интерактивных материалов для изучения иностранного языка ……. 359
Прокопенко Л. М. Междисциплинарная интеграция проектного обучения при изучении иностранного языка в техническом ВУЗе ……... 362
Ревенко Д.И. Формирование профессиональной культуры преподавателя иностранного языка технического университета …… 365
Санько А.А. Активные методы обучения иностранному языку, способствующие профессионально-личностному развитию будущих менеджеров ……. 368
Украинец Н.В. Синергетический подход к обучению иностранным языкам в техническом ВУЗе …….……. 373
Turdialiyeva Sh.U., Kambarova M.M. Comparative analysis of the linguocultural features of uzbek and english proverbs ……. 376

Подсекция «Физвоспитание и спорт»

Болзан Н.О. Доминирующие мотивы студентов первого курса лесохозяйственного факультета УО «БГТУ» для занятий физической культурой …… 378
Снегирев С.Н., Горбацевич А.В. Использование элементов йоги в процессе подготовки спортивных групп по направлению карате …… 382
Бондаренко Н.С., Дворецкий Л.К. Уровень функционального состояния здоровья студентов второго курса специальной медицинской группы факультета химической технологии и техники БГТУ …… 387
Волкова Н.И. Сравнительный анализ показателей здоровья первокурсников в динамике за 2024-2025 и 2025-2026 учебные годы ……. 391
Волкова Н.И., Болдышева И.В. Дыхательные упражнения в коррекции нарушений опорно-двигательного аппарата у студентов на занятиях в СМГ 395
Гаджимурадов М.С. Эволюция специальной физической подготовки в контексте научно-военно-технической революции: историко-методологический анализ …….. 398
Дворецкий Л.К. Программно-аппаратный комплекс «ОМЕГА-СПОРТ» – эффективный метод диагностики функционального состояния организма студентов специальной медицинской группы …… 401
Дворецкий Л.К., Сафонов С.В., Дворецкий Е.Л. Динамика показателей функционального состояния спортсменов с нарушением слуха сборной команды республики беларусь по футзалу …….. 405

Дворецкий Л.К., Дворецкий Е.Л. Внедрение модели республиканского центра спортивной профориентации – как компонента единого образовательного пространства в учреждениях образования …….. 409
Жмуровский С.А., Шатица М.А. Сравнительный анализ результатов тестирования в беге на короткие и средние дистанции студентов учреждений высшего образования Минска ……. 411
Жмуровский С.А. Спортивно-техническое воспитание в СССР между мировыми войнами …… 414
Каркавцев Н.С., Каркавцева И.А. Фиджитал-спорт как инновационное направление в развитии отечественного спорта в современной России ….. 416
Кожемякин А.Д. Современные подходы к подготовке студентов-каратистов к соревнованиям республиканского уровня …… 419
Козлова Т.В. Определение особенностей состояния здоровья первокурсников специальной медицинской группы технологического университета в 2025/2026 учебном году ……. 423
Козлова Т.В. Сравнительный анализ динамики физической подготовленности студенток факультетов информационных технологий и инженерно-экономического технологического университета …….. 426
Куликов В. М., Тимофеев А.А. Критерии оценки физического состояния студентов специальных медицинских групп …….. 430
Куликов В.М., Лучинович Л.А., Грачева О.С. Исследование результативности формирования здорового образа жизни студентов белорусского государственного университета …… 434
Лемешков В.С., Пивовар И.Е. Стратегический принцип направленности в подготовке высококвалифицированных скороходов …… 440
Лемешков В.С., Пивовар И.Е. Современный принцип системы подготовки для достижения цели в спортивной ходьбе ……. 442
Лемешков В.С. Проявление психических и физических качеств скороходов в соревновательной деятельности …… 444
Лемешков В.С. Подготовка кадров научно-методического обеспечения в Республике Беларусь для спорта высших достижений …….. 449
Леонов В.В., Ткачук В.А., Езутов А.В. Динамика показателей физического развития и физической подготовленности студентов БГУИР первого курса 453
Леонов В.В., Ткачук В.А., Езутов А.В. Исследование динамики физической подготовленности студентов второго и третьего курсов, специализи-рующихся в различных видах спорта, культивируемых в БГУИР …….. 458
Пасичниченко В.А., Филиппов Н.Н., Симонова Н.В. О выборе основного способа обучения плаванию студентов …… 463
Пасичниченко В.А., Курмашев В.И., Симонова Н.В. Характеристика восстановительных процессов у студентов-пловцов с помощью статистических показателей сердечного ритма …….. 467
Радько Т.А., Полещук Ю.А. Психологические факторы грубых одноходовых зевков в шахматах …….. 470
Саркисян Е.Б. Танцевальный спорт – как выразительное искусство …… 473
Синявская Т.Н. Информационные технологии в подготовке спортсменов в сложнокоординационных видах спорта …… 476
Снегирев С.Н., Горбацевич А.В. Использование элементов йоги в процессе подготовки спортивных групп по направлению карате ……. 480

Степаньков А.В., Дворецкий Л.К. Эффективность программы «Профконсультация» академии МВД Республики Беларусь по набору абитуриентов ……..… 486
Тимофеев А.А. Показатели функционального состояния квалифицированных лыжников-гонщиков …….. 489
Тимощенко Т.И. Динамика успеваемости студентов БГТУ факультета информационных технологий по дисциплине «Физическая культура» за 2022-2025 годы …….. 492
Ткачук В.А., Тимофеев А.А., Езутов А.В. Теоретический и методологический аспект подбора физических упражнений и создание из них целенаправленных комплексов для самостоятельных занятий студентов …… 499
Филиппов Н.Н. Физическая подготовленность студентов 1 курса факультета органических веществ УО БГТУ …….. 504
Хадасевич И.И., Кириченко П.А., Карпиевич А.В., Макавчик С.С. Уровень физической подготовленности студентов первого курса на факультетах БГТУ ……. 506
Шабалина Е.П., Першина Н.А., Кондюрина Н.В. Физическая культура как фактор формирования потребности здорового образа жизни ……. 512
Шарий А.В. Повышение эффективности тренировочных занятий тяжелой атлетикой у юношей 11-12 лет ……. 516
Шатица М.А. Формирования технико-тактических действий в вольной борьбе у студентов учреждения высшего образования ……. 519
Шуневич А.Б. Динамика развития физической подготовленности курсантов факультета связи и АСУ УО «ВА РБ» …….. 522

Подсекция «Перспективные направления развития системы военного образования»

Блажко Д.В. Авторитет командира: сущность и значение …… 527
Миронюк А.В. Воинское воспитание в условиях инновационных преобразований …….. 530
Дудинский Д.В. Искусственный интеллект против человечества ……. 533
Борисовец А.В. Применение беспилотных летательных аппаратов в современных вооруженных конфликтах …….. 535
Гордиенко А.А. Анализ развития систем материально-технического обеспечения вооруженных сил иностранных государств …….. 539
Наумкина И.В. Актуальные вопросы функционирования и совершенствования качества подготовки военных специалистов ……. 542
Мороз А.А. Совершенствование фортификационного оборудования районов и позиций ……. 544
Тычинская А.С. Особенности использования топографических карт студентами военной кафедры на занятиях по тактической подготовке …… 547
Кондаков В.И. Особенности обучения курсантов в военном учебном заведении ……. 550
Жаркевич Л.Л. Применение беспилотных летательных аппаратов на оптоволокне в современных военных конфликтах ……. 553
Савицкий С.М. Анализ применения защитных устройств для бронированных машин …….. 556
Албул В.А Перспективные технологии в образовательном процессе …… 559

Кохановский Е.Л., Ветошкин В.А., Маликов А.С. Мотивация к изучению военных дисциплин у студентов, проходящих подготовку на военных факультетах и кафедрах ……. 562
Толкачев О.А. Обзор современных образовательных технологий и их применение ……. 564
Акалович Д.А. Применение цифровых технологий в образовательном процессе …….. 568
Сидоров С.В., Супрун Ф.Н. Актуальность обучения основам компьютерной криминалистики (форензики) в системе высшего военного образования ……. 571
Ермоленко Д.М. Интеграция технологий квантовой и постквантовой криптографии в систему подготовки специалистов связи ……. 575
Тарайкович В.А., Голуб А.В. Интеграция IT, VR/AR-технологий и опыта СВО в подготовку военных кадров Республики Беларусь …… 579
Гришанков Н.Н., Капкович М.И., Савик С.А. Способы применения средств искусственного интеллекта при разработке и использовании иммерсивных технологий а образовании ……. 581
Веремьев А.В. Использование современных программных продуктов в образовательном процессе при подготовке военных специалистов ……. 584
Вербицкий Г.И. Военное образование в эпоху технологической сингулярности: от традиционных академий к экосистеме непрерывного развития компетенций …… 587
Лялихов К.А. Стратегические приоритеты эволюции системы военного образования: интеграция, адаптивность и опережающая подготовка …….. 590
Сименков Е.Л. Архитектура будущего: развитие системы военного образования через призму когнитивных технологий и сетевого взаимодействия …….. 592
Иволгина О.И. Трансформация системы военного образования в условиях новой технологической парадигмы: стратегические векторы развития ….. 594
Ли А.Е. Внедрение инновационных технологий в практику образовательной деятельности для улучшения качества обучения ……. 596
Мякотин А.В., Султанов Б.Б. Математическая модель устойчивого функционирования узла связи специального назначения многофункциональной группировки войск в современных условиях ……. 599
Синкевич И.В., Ященко А.Г. Предлагаемый подход к оценке доступности как свойство системы связи …….. 602
Каркавцева И.А. Спортивно-ориентированный подход к военно-патриотическому воспитанию молодежи …… 611
Титков Е.В. Повышение профессиональной устойчивости офицерских кадров средствами прикладной физической культуры …….. 614
Божко Р.А. Подготовка офицеров запаса: причины, направления развития и совершенствования ……. 618
Шнитко С.Н. Последипломное сопровождение выпускников института в системе дополнительного и послевузовского образования …… 621
Миронович О.В. Критическое мышление и лидерские качества в процессе обучения офицеров запаса ……. 625
Макаревич М.В. Инновационные методы обучения военных специалистов в ВУЗе ……. 629

Клименков С.А. Подготовка военных кадров в системе военного образования ……. 633
Игнатенко А.А. Гибкие технологии AGILE в военном образовании …… 636
Вершило Д.Н. Тенденции и перспективы модернизации системы военного образования …… 640
Лепесий И.А., Яцкевич А.А. Интерактивная лекция как инструмент формирования профессиональных компетенций при изучении учета материальных средств …… 642
Можейко Е.О. Совершенствование методики подготовки курсантов на военных факультетах ……. 645
Бабич В.Н. Подготовка военнослужащих и применяемые методы ……... 648
Ташно Д.Д. Внедрение искусственного интеллекта в систему военного образования ……. 652
Токарь А.А. Актуальность и перспективы развития методики преподавания военных дисциплин ……... 654

Научное издание

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА

Материалы докладов 90-й научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием)

Электронный ресурс

В авторской редакции

Компьютерная верстка:
О.В. Коваль, О.Н. Гусева, С.И. Шпановская, Л.К. Дворецкий, А.С. Тычинская, С.В. Бушева, Е.О. Черник

Усл. печ. л. 38,77. Уч.-изд. л. 40,02.

Издатель и полиграфическое исполнение:
УО «Белорусский государственный технологический университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/227 от 20.03.2014
Ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск.